

**O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
HUQUQNI MUHOFAZA QILISH AKADEMIYASI**

**ZAMONAVIY CHAQIRIQLAR
SHAROITIDA QONUN
USTUVORLIGINI TA'MINLASH:
MUAMMO VA YECHIMLAR**

mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy
konferensiya materiallari

T O ' P L A M I

3-JILD

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI
HUQUQNI MUHOFAZA QILISH AKADEMIYASI**

**ZAMONAVIY CHAQIRIQLAR SHAROITIDA
QONUN USTUVORLIGINI TA’MINLASH:
MUAMMO VA YECHIMLAR**
mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari
T O‘ P L A M I
3-JILD

С Б О Р Н И К
материалов международной научно-практической
конференции на тему:
**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНА В
УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ:
ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ**
3-ТОМ

**ENSURING THE RULE OF LAW IN THE
CONTEXT OF MODERN CHALLENGES:
PROBLEMS AND SOLUTIONS**
Materials of the international conference Collection
Volume 3

Toshkent -2026

O‘UK: 343.195.3:343.163(575.1)
KBK: 67.7+67.4
H 97

Mazkur to‘plam O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Kengashining 2026-yil 03-fevralgagi 01-sonli qarori bilan nashrga tavsiya qilingan.

“Zamonaviy chaqiriqlar sharoitida qonun ustuvorligini ta‘minlash: muammo va yechimlar” mavzusida xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to‘plami. 2-jild. // Mas‘ul muharrir yu.f.f.d., prof. Ye.V.Kolenko, yu.f.d., prof. A.S.Odinayev, yu.f.f.d., dots. Sh.I.Shayzakov. – T.: Lesson press. 2026.– 665 b.

Mas‘ul muharrir: yu.f.f.d., prof. **Ye.V.Kolenko**
yu.f.d., prof. **A.S.Odinayev**
yu.f.f.d., dots. **Sh.I.Shayzakov**

Tahrir hay‘ati: yu.f.d., prof. **B.X.Po‘latov**
yu.f.d., prof. **F.X.Raximov**
yu.f.d., prof. **V.Karimov**
yu.f.d., prof. **M.A.Aminjonova**
yu.f.f.d., dots. **M.Z.Radjapova**
yu.f.d., prof. **X.A.Karimov**

Nashrga tayyorlovchi: yu.f.f.d., dotsent **Sh.I.Shayzakov,**
A.Normurodova
P.Abdullayeva

To‘plamda 2025 yil 27–28 noyabr kunlari O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasida “Zamonaviy chaqiriqlar sharoitida qonun ustuvorligini ta‘minlash: muammo va yechimlar” mavzusida xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya kuni o‘tkazilgan materiallari o‘rin olgan. Unda jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish: raqamli davrda yondashuvlar transformatsiyasi, raqamli davrda huquqni muhofaza qilish sohasida ta‘lim va fan: muammolar va innovatsion yechimlar, korrupsiya 2.0: raqamli xatarlar va innovatsion yechimlar, kibermakonda huquqni muhofaza qilish faoliyati: muammo va yechimlar, shegara bilmas inson huquqlari: nolegal migratsiya, odam savdosi va raqamli voqelik (globallashuv hamda raqamli muhit sharoitida), sun‘iy intellektni huquqiy jihatdan tartibga solish: xalqaro tajriba va milliy istiqbollarga oid masalalarni o‘z ichiga qamrab olingan.

To‘plam fan va ta‘lim sohasini boshqarishga vakolatli davlat organlari, yuridik fan va huquqni qo‘llash amaliyoti bilan bog‘liq xorijiy davlatlarning yetuk olimlari, mutasaddi tashkilotlar xodimlari, O‘zbekiston Respublikasining yuridik fanlar sohasida ko‘zga ko‘ringan yetuk olimlari, professor-o‘qituvchilar, mustaqil izlanuvchilar, doktorantlar, magistrlar boshqa yosh olimlarning maqola va tezislari bayon etilgan.

Mazkur to‘plamga kiritilgan materiallarning mazmuni, undagi statistik va boshqa ma‘lumotlar, me‘yoriy hujjatlar sanasining to‘g‘riligiga hamda tanqidiy fikr-mulohazalarga mualliflarning shaxsan o‘zlari mas‘uldirlar.

© O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi, 2026.

УДК: 343.195.3:343.163(575.1)
ББК: 67.7+67.4
Н 97

*Настоящий сборник рекомендован к изданию решением Совета
Правоохранительной академии Республики Узбекистан от 03 февраля 2026 года № 01.*

**Сборник материалов международной научно-практической
конференции на тему «Обеспечение верховенства закона в условиях
современных вызовов: проблемы и решения». Том 1. / Ответственные
редакторы: д.ю.н., проф. Е.В.Коленко; д.ю.н., проф. А.С.Одинаев;
д.ф.ю.н., доц. Ш.И.Шайзаков. — Т.: Lesson press, 2026. — 665 с.**

**Ответственные
редакторы:**

д.ю.н., профессор **Е. В. Коленко**
д.ю.н., профессор **А.С.Одинаев**
д.ф.ю.н., доцент **Ш.И.Шайзаков**

**Редакционная
коллегия:**

д.ю.н., профессор **Б.Х.Пўлатов**
д.ю.н., профессор **Ф.Х.Рахимов**
д.ю.н., профессор **В.Каримов**
д.ю.н., профессор **М.А.Аминжонова**
д.ф.ю.н., доцент **М.З.Раджапова**
д.ю.н., профессор **Х.А.Каримов**

**Подготовили к
изданию:**

д.ф.ю.н., доцент **Ш.И.Шайзаков,**
докторант **А.Нормуродова**
П.Абдуллаева

В настоящий сборник включены материалы международной научно-практической конференции на тему «Обеспечение верховенства закона в условиях современных вызовов: проблемы и решения», проведённой 27–28 ноября 2025 года в Правоохранительной академии Республики Узбекистан. В сборнике освещены вопросы: противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: трансформация подходов в цифровую эпоху; науки и образования в правоохранительной деятельности в цифровую эпоху: проблемы и инновационные решения; коррупции 2.0: цифровые риски и инновационные решения; правоохранительной деятельности в киберпространстве: вызовы и решения; безграничных прав человека: незаконной миграции, торговли людьми и цифровой реальности (в условиях глобализации и цифровой среды); правового регулирования искусственного интеллекта: международный опыт и национальные перспективы.

В сборнике представлены статьи и тезисы представителей уполномоченных государственных органов в сфере управления наукой и образованием, ведущих зарубежных учёных в области юридической науки и правоприменительной практики, сотрудников компетентных организаций, известных учёных Республики Узбекистан в сфере юридических наук, профессорско-преподавательского состава, самостоятельных соискателей, докторантов, магистрантов и других молодых исследователей.

Авторы материалов, включённых в настоящий сборник, несут личную ответственность за содержание представленных работ, достоверность статистических и иных данных, правильность указания дат нормативных правовых актов, а также за высказанные критические замечания и мнения.

© Правоохранительная академия Республики Узбекистан, 2026.

UDC: 343.195.3:343.163(575.1)

LBC: 67.7+67.4

H 97

This collection is recommended for publication by Decision No. of the Council of the Academy of Law Enforcement of the Republic of Uzbekistan dated 03 February 2026 №01.

Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on the topic “Ensuring the Rule of Law in the Context of Modern Challenges: Problems and Solutions.” Volume 1. // Responsible editors: Doctor of Philosophy in Law (PhD), Prof. Ye.V.Kolenko; Doctor of Law, Prof. A.S.Odinayev; Doctor of Philosophy in Law (PhD), Assoc. Prof. Sh.I.Shayzakov. — Tashkent: Lesson Press, 2026. — 665 p.

Responsible Editors: Doctor of Philosophy in Law (PhD), Prof. **Ye.V.Kolenko**
Doctor of Law, Prof. **A.S.Odinayev**
Doctor of Philosophy in Law (PhD), Assoc. Prof. **Sh.I.Shayzakov**

Editorial Board: Doctor of Law, Prof. **B.Kh.Po‘latov**
Doctor of Law, Prof. **F.Kh.Rakhimov**
Doctor of Law, Prof. **V.Karimov**
Doctor of Law, Prof. **M.A.Aminjonova**
Doctor of Philosophy in Law (PhD), Assoc. Prof. **M.Z.Radjapova**
Doctor of Law, Prof. **X.A.Karimov**

Prepared for

Publication by: Doctor of Philosophy in Law (PhD), Associate Professor **Sh. I. Shayzakov**,
A. Normurodova

This collection includes materials of the International Scientific and Practical Conference on the topic “Ensuring the Rule of Law in the Context of Modern Challenges: Problems and Solutions,” held on 27–28 November 2025 at the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan. The conference addressed issues related to counteracting the legalization of proceeds from crime and the financing of terrorism: transformation of approaches in the digital era; education and science in the field of law enforcement in the digital age: problems and innovative solutions; corruption 2.0: digital risks and innovative responses; law enforcement activities in cyberspace: problems and possible solutions; human rights without borders: illegal migration, human trafficking, and digital reality (in the context of globalization and the digital environment); as well as legal regulation of artificial intelligence: international experience and national prospects.

The collection presents articles and theses by leading foreign scholars in the field of legal science and law enforcement practice, employees of relevant organizations, prominent scholars of the Republic of Uzbekistan in the field of legal sciences, faculty members, independent researchers, doctoral students, master’s students, and other young Researchers.

The authors bear personal responsibility for the content of the materials included in this collection, the accuracy of statistical and other data contained, the correctness of the dates of regulatory legal acts, as well as for the critical opinions and conclusions expressed.

The authors of the materials included in this collection bear personal responsibility for the content of their submitted works, the accuracy of statistical and other data, the correct indication of the dates of legal and regulatory acts, as well as for the critical judgments and conclusions expressed.

© Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, 2026.

БЕШИНЧИ ПАРАЛЛЕЛ СЕССИЯ:

**ЧЕГАРА БИЛМАС ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ: НОЛЕГАЛ
МИГРАЦИЯ, ОДАМ САВДОСИ ВА РАҚАМЛИ ВОҚЕЛИК
(ГЛОБАЛЛАШУВ ҲАМДА РАҚАМЛИ МУҲИТ ШАРОИТИДА)**

ОДИНАЕВ АДҲАМ САЪДУЛЛОЕВИЧ

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
бошлиғининг ўринбосари в.б.
ю.ф.д., профессор

ОИЛАДА СОДИР ЭТИЛАДИГАН ЖИНОЯТЛАР ВА ЗЎРАВОНЛИКЛАРГА ҚАРШИ КУРАШИШГА ОИД ҚОНУНЧИЛИКНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШНИНГ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ

Оила ҳар бир халқнинг, миллатнинг давомийлигини сақлайдиган, миллий қадриятларнинг ривожини таъминлайдиган, янги авлодни дунёга келтириб, уни маънавий ва жисмоний баркамол қилиб тарбиялайдиган, жамиятнинг асосий негизи ҳисобланувчи муқаддас маскандир. Оила аъзолари бир-бирлари билан умумий турмуш, ўзаро иқтисодий-мулкӣ, ҳуқуқӣ, ахлоқӣ, руҳӣ алоқалар билан боғланади.

Тарихга назар солсак, бундан 2700 йил аввал юртимизда яратилган ва Марказий Осиё халқлари, шу жумладан ўзбек халқининг қадимги аجدодлари оилаларида оилавий-ҳуқуқӣ муносабатларни тартибга солган “Авесто” китобида асосий эътибор никоҳ тузиш зарурати, бола ҳуқуқларининг ҳимояси, никоҳни бекор қилиш шарт-шароитлари, эр-хотин ўртасидаги мулкӣ муносабатларга қаратилган¹.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 76-моддасида оила жамиятнинг асосий бўғинидир ҳамда у жамият ва давлат муҳофазасида эканлиги белгиланган.

Оилалар тинч-тотув яшашса, жамиятнинг ютуқлари ҳам кўпаяди, фарзандлар яхши тарбия олади. Оилага ғамхўрлик қилиш ва унга ҳар тарафлама моддий ва маънавий ёрдам бериш, инсонпарвар демократик давлатнинг муҳим вазифаларидан бири ҳисобланади.

¹ Авесто. Тарихий адабий ёдгорлик / Асқар Маҳкам таржимаси. –Тошкент. 2001; Ҳомидов Ҳомиджон. Авесто файзлари / Илмий муҳаррир: Н. Комилов. –Тошкент: 2001.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг 16-моддасида, “Оила жамиятнинг табиий ва асосий ҳужайрасидир ва у жамият, давлат томонидан муҳофаза этилиш ҳуқуқига эгадир”¹ деб белгиланган.

Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро стандартларга мувофиқ, “Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисида”ги Халқаро пакт, “Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисида”ги Халқаро пакт, “Бола ҳуқуқлари тўғрисида”ги, “Хотин-қизларни камситишнинг барча шакллариغا барҳам бериш тўғрисида”ги Конвенцияларда оилага кўрсатилиши лозим бўлган ғамхўрликнинг минимал даражаси белгиланиб, давлатлар зиммасидаги муайян мажбуриятлар доираси назарда тутилган.

Жамиятимизнинг асоси – оила, шундай экан, давлат ҳар бир оилага мудом ёрдам беради, чунки оиладаги тўкинлик шахснинг, миллатнинг маънавий ва ахлоқий қадриятларини оширишга кафолат беради.

Шу боис, мамлакатимизда оила муносабатларининг тартибга солиниши ва қонунга мувофиқ шаклланиши, ривожланиши ҳамда мустаҳкамланишига жуда катта эътибор берилмоқда.

Оила-турмуш муносабатларида жиноятчилик ва зўравонликка қарши курашиш орқали жамиятимизда мавжуд бўлган бир қанча криминологик оғриқли нуқталарни даволаш мумкин.

Оила-рўзғор муносабатлари соҳасида эр-хотин ўртасидаги можароларнинг олдини олиш масалалари муайян шахснинг жамиятда қабул қилинган ахлоқ нормаларига зид бўлган хулқ-атвори профилактика қилиш муаммоси билан чамбарчас боғлиқдир. Бу ерда биз аёл жинсига мансуб вояга етмаган шахсларнинг кўп жиҳатдан уларнинг ота-онаси ўртасидаги ўзига хос муносабатлар билан белгиланувчи девиант хулқ-атворининг олдини олишни назарда тутмоқдамиз².

¹ Инсон ҳуқуқлари тўғрисида халқаро Билл. –Тошкент: Адолат, 1992, 14-бет.

² Юнусов А.Б. Ўсмир ёшларда ижтимоий девиантлик ҳолатларининг социологик хусусиятлари. Социология фанл. номз. илмий даражасини олиш учун дисс. автореферати. –Тошкент: 2004. –Б. –12-13.

Оиладаги можароларни профилактика қилишда эр-хотин ўртасидаги муносабатларни барқарорлаштириш ва оиладаги зўравонликнинг олдини олиш йўналишида жалб этилган кучларнинг хилма-хиллиги жиҳатидан ривожланган чет эл мамлакатларидан орқада қолмаслигимиз зарур.

Хорижий мамлакатларда оилада зўравонлик ҳолатлари билан тўқнаш келганда полиция бундай оилалар билан ишлашга махсус кенгашларни, оила судларини, маҳаллий адвокатларни, юридик ёрдам хизматларини, махсус клиникаларни, гиёҳвандликдан даволаш марказларини, психологик агентликларни, аноним ёрдам агентликларини, эридан жабр кўрган аёллар яшаши учун мўлжалланган жойларни, хотин-қизлар марказларини, кам таъминланган оилаларга ёрдам кўрсатиш хизматларини, диний муассасаларни, жиноятлардан жабр кўрган шахслар ва жиноятларнинг гувоҳларига ёрдам кўрсатиш марказларини, биринчи ижтимоий ёрдам агентликларини, турар жой хизматларини, иқтисодий имкониятларни баҳолаш идораларини ва бошқа ташкилотларни жалб этади¹. Ота-оналар ўз фарзандларига нисбатан зўравонлик қилган ҳолларда ҳам шундай бўлади.

Оилавий жанжаллар туфайли ҳуқуқбузарликлар содир этиб озодликдан маҳрум қилинган шахслар турмуши ўрганилганида, уларнинг ўз ҳаётий муаммоларини зўрлик билан ҳал этишга мойил эканликлари маълум бўлган. Ичкиликбозликка берилган шахсларнинг қирқ фоизга яқини ўз оила аъзоларини мавжуд муаммоларнинг асосий айбдорлари, деб ҳисоблайдилар. Уларнинг эллик фоиздан ортиғи эса, оила аъзоларига енгил тан жароҳати етказиш, калтаклаш туфайли судланганлар².

Прокуратура органларининг вазифаси эса вояга етмаганларнинг ҳуқуқ ва қонун билан белгиланган манфаатлари кафолатини таъминлаш, улар ўртасидаги жиноятчилик ва ҳуқуқбузарликларга қарши кураш ишини яхшилаш, уларнинг

¹ Шестаков Д.А. Супружеское убийство как общественная проблема. СПб. 1992. –С. –61.

² Абдуллаева Д. Оила муҳофазаси – барқарорлик омили. Нуқуқ ва бурҳ. № 7, –Т. 2008. –Б. –52.

сабаблари, содир қилинишига яратилган шарт-шароитларни аниқлаш ва бартараф этиш, ҳар бир йўлдан адашган ёшларни тўғри йўлга солиш ва ҳалол меҳнатга қайтишига эришишдан иборатдир.

Бугунги кунда оила-турмуш доирасидаги ҳуқуқбузарликларнинг олдини олишда прокуратура органлари ички ишлар органлари ҳамда маҳаллалар билан ҳамкорликда ўз фаолиятларини **қўйидагича ташкил этишлари лозим:**

—оилавий жанжаллар оқибатида эр-хотин ўртасидаги юзага келган келишмовчилик ва ихтилофларни бартараф этиш уларни муросага келтириш бўйича ишларни ташкил этиш;

—носоғлом оилалардаги маънавий-руҳий муҳитни соғломлаштириш ҳамда жамиятга зид турмуш тарзи кечирувчи шахсларни аниқлаш;

—оиланинг бузилишига олиб келадиган сабабларни ўрганиш орқали оилани мустаҳкамлаш, ундаги ўзаро муносабатлар барқарорлигини таъминлаш;

— оилани мустаҳкамлашга қаратилган ишларни ташкил этиш;

—оиладаги ажралишларни олдини олиш борасида ҳудудда тарбиявий-профилактик тушунтириш ишларини олиб бориш;

—носоғлом ҳамда кам таъминланган оилалар, шунингдек, жазони ижро этиш муассасаларидан бўшатиш билан бирон-бир машғулоти билан шуғулланмайдиган шахсларга ижтимоий кўникма марказлари билан ҳамкорликда уларни ҳаётга мослаштириш ва иш жойлари билан таъминлаш борасидаги ҳамкорликни кучайтириш;

—оилада миллий қадриятлар ва урф-одатларга зид, ахлоқ-одоб доирасидаги ножўя ҳатти-ҳаракатларга йўл қўяётган шахсларни ўз вақтида аниқлаш ва уларга нисбатан тегишли тарбиявий таъсир чораларини кўриш мақсадида бой ҳаётий тажрибага эга бўлган шахсларни жалб қилиш;

—оилада тарбияланаётган фарзандларнинг тарбияси билан шуғулланмайдиган ота-она ёки уларнинг ўрнини босувчи шахсларнинг масъулиятини ошириш мақсадида, уларнинг бу соҳада қонун ва бошқа норматив ҳужжатларда белгиланган вазифаларни

бажармаганлиги учун жавобгарлигини кучайтириш ҳамда уни таъминлаш механизмини ишлаб чиқиш;

–зўравонликни, маиший бузукликни, жиноий ҳаёт тарзини, жиноят ҳисобига яхши ҳаёт кечиришни тарғиб этувчи адабиётлар, кино ва видео маҳсулотлари, газета, журнал ва бошқа манбалар орқали кириб келаётган ҳамда шахснинг шаклланишига салбий таъсир этувчи ахборот йўлига мустаҳкам тўсиқлар қўйиш;

–оила ҳуқуқи билан бирга болалар ва ота-оналарнинг шахсий ва мулкӣ ҳуқуқлари фуқаролик, маъмурий ва жиноий ҳуқуқий нормалар билан ҳам тартибга солинади. Прокурорлар қайд қилинган ҳуқуқ нормалари бажарилишига риоя қилиниши устидан қатъий назоратни олиб боришлари лозим.

Оиладаги жиноятчилик ҳамда зўравонлик масалалари юзасидан ўрганилган ҳолатлар ва илмӣ-назарий қарашлар ҳамда амалиёт натижаларидан келиб чиқиб, қуйидаги хулоса ва таклифларни билдириш мумкин:

1. Оилада содир бўладиган зўравонликни олдини олиш ва унга қарши курашиш борасида Финляндия, Бельгия, Буюк Британия, Словения, Германия, Испания, АҚШ, Буюк Британия, Австралия, Янги Зеландия, Малайзия, Туркия, Украина, Грузияда ва Озарбайжон давлатлари тажрибасидан келиб чиқиб, **“Оиладаги зўравонликларга қарши кураш ва уни олдини олиш тўғрисида”**ги Қонун қабул қилиниши лозим. Мазкур қонунда оиладаги зўравонлик, оиладаги жисмоний зўравонлик, оиладаги жинсий зўравонлик, оиладаги руҳий зўравонлик, оиладаги иқтисодий зўравонлик, оиладаги зўравонлик жабрланувчиси, оиладаги зўравонликнинг олдини олиш каби тушунчаларнинг аниқ таърифи ёритилиши керак.

2. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 118-моддасининг учинчи қисми “б” бандида “яқин қариндош”нинг номусига текканлик учун жиноий жавобгарлик белгиланган.

Шубҳасиз, “яқин қариндош” оила ришталари билан боғланган шахслар жумласига киради. Лекин “яқин қариндош” бўлиб ҳам эркак, ҳам аёл ҳисобланади. Шунингдек, қонунчиликда “оила

аъзоси” тушунчаси белгиланмаган. Масалан, бирга яшайдиган шахс ёки куда-андалар ким бўлади? Зўравон билан битта хонадонда яшовчи боқиманда ёки қариндош бўлади, лекин яқин қариндош эмас.

Шу боис, ЖКнинг “Атамаларнинг ҳуқуқий маъноси” деб номланган VIII бўлимида “оила аъзолари” тушунчасига қуйидагича таъриф бериш керак:

“Оила аъзолари – қариндошликда, куда-андаликда ёки қарамоғида бўлган яқин қариндошлар ва бошқа шахслар, шунингдек яшаш жойи бўйича рўйхатдан ўтган ўтмаганлигидан қатъи назар, битта хонадонда биргаликда яшаётган ва умумий рўзғор юритаётган, шунингдек никоҳ муносабатларида бўлган шахслардир”.

3. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 97-моддаси (Қасддан одам ўлдириш) иккинчи қисмини алоҳида банд (қоида) билан тўлдириш ва қуйидаги жиноятларни жавобгарликни оғирлаштирадиган ҳолатларда қасддан одам ўлдириш жиноятлари туркумига киритиш лозим:

“турмуш ўртоғини, бирга яшовчи шахсни, вояга етмаган шахсни ёки оиланинг бошқа аъзосини ўлдириш”.

4. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 103-моддасининг иккинчи қисмини қуйидагича баён этиш керак:

“Ўша қилмишлар моддий томондан ёки бошқа жиҳатлардан айбдорга қарам бўлган шахсга нисбатан ёхуд *оила аъзоси ёки айбдор билан бирга яшайдиган шахсга нисбатан* содир этилган бўлса, беш йилдан саккиз йилгача озодликдан маҳрум қилиш билан жазоланади”.

5. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 112-моддасини (Ўлдириш ёки зўрлик ишлатиш билан қўрқитиш) қуйидаги мазмундаги учинчи қисм диспозицияси билан тўлдириш:

“Ўша ҳаракатлар, оила аъзосига, вояга етмаган шахсга ёхуд ҳомиладорлиги айбдорга аён бўлган аёлга нисбатан содир этилган бўлса”.

6. Шаҳвоний шилқимликни шахсни жинсий алоқа қилишга мажбурлаш ҳаракатларига тенглаштириш ва Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексига **121¹-моддани киритиш керак.**

121¹-модда. Шаҳвоний шилқимлик қилиш.

“Шаҳвоний шилқимлик қилиш, яъни муайян шахсга нисбатан унинг иродасига қарши жинсий алоқа қилишни яққол таклиф қилиш ва кўзлашдан иборат ҳаракатларни содир этиш ёхуд шаҳвоний шилқимлик деб тушуниладиган айбдорнинг шаҳвоний қизиқишини кўрсатадиган қуйидаги: шаҳвоний шаъма, таҳқирлаш, шаҳвоний ҳазил, тегиш, латифа, чимдишлар, силашлар, қисишлар ва бошқа қитмирликлар каби ҳаракатларни содир этиш, – икки йилгача ахлоқ тузатиш ишлари ёки олти ойгача қамоқ билан жазоланади”.

7. Оиладаги зўравонликдан, номусга тегиш жиноятининг жабрланувчилари – ҳомиладор аёллар алоҳида эътибор ва ҳимояга муҳтождир, чунки улар бу даврда жисмоний ва руҳий кийинчиликларга дуч келади. Ҳомиладор хотин-қизларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодексининг **“Ҳимоячи иштирок этиши шарт бўлган ҳолатлар”** деб номланган 51-моддасида ҳомиладор аёлларнинг иши бўйича ҳимоячи иштирокининг шартлигини кўрсатиб ўтиш мақсадга мувофиқ бўлади.

8. Оилада вояга етмаганларга нисбатан содир этиладиган жинсий жиноятларнинг олдини олиш қуйидаги йўналишларда олиб борилмоғи даркор: 1) Бундай шахслар томонидан содир этилиши мумкин бўлган бирламчи жинсий ҳуқуқбузарликларни профилактика қилиш; 2) Жиноят ишини тергов қилиш жараёнида жинсий жиноятларни содир этишда айбланаётганларга профилактик тарбиявий таъсир кўрсатиш; 3) Озодликдан маҳрум қилиш жазосини ўтаётган жинсий жиноят содир этган шахсларни ахлоқан тузатиш; 4) Жазони ўтаб қайтган, руҳий ҳолати бузилган шахслар томонидан такроран жинсий жиноятлар содир этилишининг олдини олиш; 5) Оилада болаларга нисбатан жинсий жиноятлар содир этган шахслар билан индивидуал суҳбатларга алоҳида эътибор бериш.

9. Прокуратура органлари вояга етмаганларнинг ҳуқуқ ва қонун билан белгиланган манфаатлари кафолатини таъминлаш, улар ўртасидаги жиноятчилик ва ҳуқуқбузарликларга қарши кураш ишини яхшилаш, уларнинг сабаблари, содир қилинишига яратилган шарт-шароитларни аниқлаш ва бартараф этиш, ҳар бир йўлдан адашган ёшларни тўғри йўлга солиш ва ҳалол меҳнатга қайтишига эришишда домий фаоллик кўрсатиши шарт.

10. Бола савдоси, бола фоҳишабозлиги ва бола порнографияси жиноятлари оиланинг мустаҳкамлигига, ундаги соғлом муҳитга ўзининг жиддий салбий таъсирини кўрсатади. Шунингдек, “Ёшларга оид давлат сиёсати тўғрисида”ги қонунининг 5-моддасида ёшларга оид давлат сиёсатининг асосий йўналишлари белгиланган бўлиб, ёшларни ахлоқий негизларни бузишга олиб келадиган хатти-ҳаракатлардан, терроризм ва диний экстремизм, сепаратизм, фундаментализм, зўравонлик ва шафқатсизлик ғояларидан ҳимоя қилиш давлат сиёсатининг асосий йўналиши сифатида кўрсатилган.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси томонидан 2008 йил 11 декабрда ратификация қилинган БМТнинг “Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги Конвенцияга доир, болалар савдоси, болалар фоҳишабозлиги ва болалар порнографиясига тааллуқли Факультатив протоколи (Нью-Йорк, 2000 йил 25 май)” нинг нормаларига миллий қонунчилигимизни мослаштириш ҳам долзарб масала ҳисобланади.

Шундан келиб чиққан ҳолда, Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодексини:

127¹-модда *(Бола савдоси, яъни ҳақ олиш ёки бошқа шаклда қопланадиган фойда эвазига болани бошқа шахсга бериш);*

130²-модда *(Бола порнографияси, яъни боланинг ҳақиқий ёки уюштирилган очиқ шахвоний фаолиятдаги иштирокини ҳар қандай воситалар орқали акс эттирувчи тасвирни, ёки асосан шахвоний мақсадлар учун боланинг жинсий аъзоларини акс эттирувчи ҳар қандай тасвирни болани жинсий эксплуатация қилиш, фойда олиш учун бола органларини кўчириш, болани мажбурий меҳнатга жалб*

қилиш мақсадлари учун ишлаб чиқиш, тақсимлаш, тарқатиш, импорт ва экспорт қилиш, таклиф қилиш, сотиш ёки сақлаш);

131¹-модда (Бола фоҳишабозлиги, яъни ҳақ олиш ёки бошқа шаклда қопланадиган фойда эвазига шахвоний мақсадларда ишлатиш учун болани таклиф қилиш, олиш, етказиб бериш ёки бола билан таъминлаш) билан тўлдириш таклиф этилади.

Инсоннинг энг соф покиза туйғулари, илк ҳаётий тушунча ва тасаввурлари биринчи галда оила бағрида шаклланади. Боланинг характери, табиати ва дунёқарашини белгилайдиган маънавий меъзон ва қарашлар – яхшилик ва эзгулик, олижаноблик ва меҳр-оқибат, ор-номус ва андиша каби муқаддас тушунчаларнинг пойдевори оила шароитида қарор топиши табиийдир. Шундай экан, юқорида кўрсатиб ўтилган ишларни ўз вақтида ва самарали ташкил этиш ва амалга ошириш оила-турмуш доирасида содир этиладиган ҳуқуқбузарликларнинг олдини олишда муҳим аҳамият касб этиши шубҳасиздир.

Хулоса ўрнида, оила-турмуш доирасидаги ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш борасида кенг қамровли ишлар амалга ошилиб борилса қонунларимиз билан мустаҳкамлаб қўйилган шахснинг ҳуқуқ ва эркинлиги, унинг кадр-қиммати ва оила дахлсизлигини таъминлаш борасидаги ишларнинг самараси янада ошган бўлар эди. Абдурауф Фитрат таъкидлаганидек “Миллат тақдири мана шу миллат вакиллари яшаган оиланинг ҳолатига боғлиқдир. Қаерда оила муносабати кучли интизомга таянса, мамлакат ва миллат ҳам шунча кучли ва тартибли бўлади”¹.

¹ А. Фитрат. Оила. –Тошкент: Маънавият, 1998. –Б. –8.

ЭШМАТОВА ФЕРУЗА ФАРХОДОВНА

Ўзбекистон Республикаси Олий
Мажлисининг инсон ҳуқуқлари бўйича
вакили (омбудсман), юридик фанлар
доктори

ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОНДА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИНИ ИШОНЧЛИ ҲИМОЯ ҚИЛИШ КАФОЛАТЛАРИ

Бугунги “Замонавий чақириқлар шароитида қонун устуворлигини таъминлаш: муаммо ва ечимлар” мавзусидаги конференция, хусусан “Чегара билмас инсон ҳуқуқлари: ноқонуний миграция, одам савдоси ва рақамли воқелик” номли сессия давлатлар олдида турган долзарб муаммолар ечимида ўзаро ҳамкорликнинг муҳимлигини тасдиқлайди.

Сўнгги йилларда мамлакатимизда инсон ҳуқуқлари соҳасида туб ислохотлар амалга оширилди. 2023 йилда қабул қилинган янгиланган Конституцияда инсон ҳуқуқларининг кафолатлари янада мустаҳкамланди.

Инсон қадрининг олий қадрият сифатида эътироф этилиши, Омбудсман институти конституциявий мақомининг мустаҳкамланиши, суд ҳимояси ва одиллик кафолатларининг кучайтирилиши, жазонинг инсонпарварлаштирилиши ва қийноқларнинг қатъий тақиқланиши, ногиронлиги бўлган шахслар ҳуқуқларининг тўлиқ таъминланиши каби муҳим йўналишлар ҳаётга татбиқ этилди.

Бундай ўзгаришлар Янги Ўзбекистонда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг доимий ва изчил жараёнга айланганлигидан далолат беради.

Бош Қомусимиз демократия тамойилларини мустаҳкамлаш, инсон ҳуқуқларини ишончли ҳимоя қилиш ва давлат бошқаруви тизимини такомиллаштиришга хизмат қилиб, мамлакатимиз тараққиётида янги тарихий босқични бошлаб берди. Унда инсон

ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш, уларни ҳимоя қилиш борасида муҳим туб ўзгаришлар назарда тутилган.

Хусусан, инсон қадрини улуғлаш, ижтимоий тенгликни таъминлаш, адолатли ва холис суд тизимини шакллантириш, сўз эркинлиги ҳамда шахсий дахлсизлик каби фундаментал ҳуқуқ ва кадриятлар мустаҳкам ҳуқуқий асосга эга бўлди.

Мазкур конституциявий ислоҳотлар Ўзбекистоннинг ҳуқуқий демократик давлат ва фаол фуқаролик жамиятини барпо этиш йўлидаги қатъий интилишини яққол намоён этади.

“Дунё виждони” деб эътироф этилган Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг аксарият нормалари Ўзбекистон Республикаси Конституциясида ўз аксини топганлиги мамлакатимизнинг инсон ҳуқуқларини таъминлаш борасидаги принципиал позициясини яна бир бор тасдиқлади.

Замонавий дунё жадал суръатларда ўзгариб бормокда. Рақамлаштириш, миграция, иқлим ўзгариши ва иқтисодий беқарорлик инсон ҳуқуқлари соҳасига ўз таъсирини кўрсатмокда. Бу эса янги имкониятларнинг яратилиши билан бирга янги хавф-хатарларнинг ҳамда таҳдидларнинг юзага келишига сабаб бўлмокда.

Рақамли трансформация асосий глобал тенденциялар замирида ахборот ва адолатга эришиш имконини яратади, бироқ, у, шу билан бирга, шахсий ҳаёт дахлсизлиги ва махфийлик ҳуқуқларининг бузилиши билан боғлиқ хавф-хатарларни ҳам келтириб чиқаради.

Шу нуқтаи назардан, Олий Мажлиснинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман) фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари қандай таъминланаётганлигини кузатиб боровчи парламент назорати институти сифатида муҳим ўринни эгаллайди.

Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва “Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман) тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонунига мувофиқ Омбудсманга фуқароларнинг бузилган ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш мақсадида Конституциявий судга мурожаат қилиш, шунингдек ҳуқуқни қўллаш амалиёти билан

боғлиқ масалаларни кўриб чиқишда иштирок этиш ваколати берилган.

Жисмоний ва юридик шахсларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатлари бузилганлиги ҳақидаги мурожаатларни кўриб чиқиш ҳамда уларни ҳал этишда кўмаклашиш Омбудсманнинг асосий вазифаларидан биридир.

Омбудсман давлат ташкилотлари ва мансабдор шахслар томонидан инсон ҳуқуқ ва эркинликларига риоя этилиши устидан парламент назоратини амалга оширади ҳамда фуқароларнинг бузилган ҳуқуқлари тикланишига кўмаклашади.

Таъкидлаш жоизки, меҳнат муҳожирларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш Ўзбекистон давлат сиёсатининг устувор йўналишларидан бири ҳисобланади. Мамлакатимизда мазкур соҳада қабул қилинган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар хорижда вақтинчалик меҳнат фаолиятини амалга оширувчи фуқароларнинг ҳуқуқий, ижтимоий-иқтисодий манфаатларини таъминлашга қаратилган бўлиб, мазкур ҳужжатлар меҳнат миграциясини хавфсиз ва қонуний асосда амалга оширилишини кафолатлайди.

Меҳнат муҳожирлари хорижий давлатларда иқтисодий фаолият билан шуғулланиш жараёнида инсон ҳуқуқлари бузилиши билан боғлиқ хавф-хатарларга дуч келади.

Халқаро ташкилотлар кузатувлари ва ҳисоботлари, шунингдек Омбудсман институтига келиб тушган мурожаатлар таҳлили шундан далолат берадики, меҳнат муҳожирларининг ҳуқуқлари кўп ҳолларда мажбурий меҳнат ва одам савдосидан ҳимояланиш, соғлиқни сақлаш ва хавфсиз меҳнат муҳитининг таъминланиши, ижтимоий ҳимоя, суд-ҳуқуқ, камситиш ва зўравонликдан ҳимояланиш, оила ва болалар ҳуқуқлари билан боғлиқ хавф-хатар ва таҳдидлар остида қолмоқда.

2025 йилнинг биринчи ярим йиллигида Ўзбекистон Омбудсманига чет элда яшаётган Ўзбекистон фуқаролари, шунингдек хорижий давлатлар Омбудсманларидан **123 та** мурожаат келиб тушди. Ушбу мурожаатларнинг **45 таси** Россия Федерацияси ҳудудларига тўғри келади. Россия Омбудсманига эса у ерда

яшаётган фуқароларимиз манфаатида **11 та** мурожаат келиб тушди. Ушбу мурожаатларнинг аксарияти ижобий ҳал этилди.

МДХ Инсон ҳуқуқлари бўйича комиссиясининг 2024-2025 йилларга мўлжалланган иш режасига мувофиқ жорий йилда Россия Федерациясининг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили Т.Москалькова бошчилигидаги делегациянинг мамлакатимизга ташрифида Олий Мажлиснинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман) ҳамда Россия Федерацияси Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили ўртасида 2025-2026 йилларга мўлжалланган **“Йўл харитаси”** тасдиқланди. Хусусан, “Йўл харитаси”да тарафлар томонидан жойларда фуқароларнинг сайёр қабулларини ташкил этиш борасидаги келишувга эришилди.

2025 йилнинг октябрь ойида Россия Федерацияси Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили томонидан ташкил этилган Евроосиё омбудсманлари альянсининг X юбилей йиғилишида ҳамда “Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш муаммолари: омбудсманларнинг энг яхши тажрибалари алмашинуви” мавзусидаги IX халқаро илмий-амалий конференцияда иштирок этиш мақсадида Омбудсман бошчилигидаги Ўзбекистон Республикаси делегацияси Москва шаҳрига ташрифи бўлиб ўтди. Ташриф давомида Ўзбекистон Республикаси элчихонасида мамлакатимиз фуқаролари учун қўшма қабул ташкил этилди.

Бундан ташқари, Москва шаҳрининг Сахарово ҳудудидаги Хорижий фуқароларни вақтинча сақлаш марказида сақланаётган Ўзбекистон фуқаролари билан суҳбатлар ўтказилди, уларга ҳуқуқий тушунтиришлар берилди ҳамда яшаш ва меҳнат шароитлари ўрганилди.

Ушбу тадбирларда иштирок этиш билан бир қаторда Ўзбекистон Омбудсмани Ўзбекистоннинг Россия Федерациясидаги ваколатхонаси, Миграция агентлиги ҳамда Россия Федерациясининг ваколатли идоралари ҳамкорлигида ушбу давлатда вақтинча яшаб, меҳнат қилаётган Ўзбекистон фуқаролари учун бир қатор тадбирлар ташкил этилди.

Хулоса ўрнида айтиш мумкинки, янги Ўзбекистонда инсон ҳуқуқларини ишончли ҳимоя қилиш давлат сиёсатининг устувор йўналишларидан бири эканлигидан далолат беради.

Конференцияда муҳокама қилинган масалалар:

инсон ҳуқуқлари фақат миллий даражада эмас, балки чегара билмас умуминсоний қадрият эканлигини;

ноқонуний миграция, одам савдоси ва рақамли таҳдидларга қарши курашда минтақавий ҳамкорликни кенгайтириш зарурлигини;

инсон ҳуқуқлари соҳасидаги ислохотлар янада самарали бўлиши учун парламент назоратини кучайтириш, фуқаролик жамияти институтларининг иштирокини кучайтириш ҳамда институционал салоҳиятнинг оширилиши муҳимлигини;

хотин-қизлар ва ёшларнинг ҳуқуқий маданиятини ошириш барқарор ривожланишнинг кафолати эканлигини тасдиқлайди.

Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш – битмас жараён, доимий ҳаракат ва доимий масъулиятдир.

Янги Ўзбекистонда эса ҳар бир инсон ҳимояланади, кадрланади ва эъзозланади.

ISOKOV LUKHMONJON KHOLBOEVICH

Doctor of Law, Professor

MIGRATION AND MUSLIM LAW

Abstract: *The article explores the historical development of migration and freedom of movement within Islamic law. It examines Qur'anic verses, Hadith, and fiqh rules on refugee protection, asylum (aman), and financial support for migrants through zakat. The study also reviews the Universal Islamic Declaration of Human Rights and the Cairo Declaration, which reaffirm migration rights within the framework of Sharia. It concludes that Islamic law perceives migration not only as a legal right but also as a moral and social duty, thereby shaping a distinctive approach to migration governance and human rights.*

Keywords: *Islamic law, Sharia, hijra, right to asylum, zakat, freedom of movement, Cairo Declaration, human rights.*

Аннотация: Мақолада Ислом ҳуқуқида кўчиш ва миграция ҳуқуқининг тарихий ривожланиши таҳлил этилган. Қуръон оятлари ва ҳадислардаги қочқинларга ёрдам бериш, бошпана ҳуқуқи ва ҳаракатланиш эркинлиги масалалари ҳамда закот воситасида мигрантларга молиявий ёрдам кўрсатишининг ҳуқуқий асослари ёритилган. Шунингдек, Умумисломий ва Қоҳира инсон ҳуқуқлари декларацияларида миграция ҳуқуқининг конституциявий нормалари таҳлил этилган. Муаллифнинг фикрича, ислом ҳуқуқи миграция ҳуқуқини фақат ҳуқуқий эмас, балки ахлоқий ва ижтимоий бурч сифатида ҳам белгилайди.

Калит сўзлар: Ислом ҳуқуқи, Шариат, ҳижрат, бошпана ҳуқуқи, закот, эркин ҳаракатланиш, Қоҳира декларацияси, инсон ҳуқуқлари.

Аннотация: В статье рассматривается эволюция миграционного права и свобода передвижения в Исламском праве. Анализируются коранические аяты, хадисы и нормы фикха, регулирующие помощь мигрантам, право на убежище и финансовую поддержку через закят. Особое внимание уделено положениям Всеобщей исламской декларации прав человека и Каирской декларации, закрепляющих свободу перемещения в соответствии с нормами шариата. Сделан вывод, что исламское право трактует миграцию как юридическое право и одновременно как моральный и социальный долг.

Ключевые слова: мусульманское право, шариат, хиджра, право на убежище, закят, свобода передвижения, Каирская декларация, права человека.

The emergence and development of Muslim law (Sharia) in the Arab Caliphate gave rise not only to a unique legal system but also to a set of principles regulating human movement, migration, asylum, and social solidarity. From the Prophet Muhammad's teachings on hospitality and support for migrants, through classical fiqh norms on zakat and asylum (aman), to modern Islamic human rights declarations, the freedom of movement and migration rights have been intertwined with ethical, social, and spiritual foundations. This demonstrates how Islamic law integrated religious norms with social needs, establishing migration not only as a legal right but also as a moral and communal obligation.

The Arab Caliphate emerged as a result of the emergence of Islam as a new world religion and the unification of Arab tribes. In the East, one of the greatest phenomena of the medieval tradition was – Sharia, that is, Muslim law. Although this legal system was formed in the Arab Caliphate, the stage of its development fell on the VIII-X centuries, the period of the Umayyad and Abbasid dynasties. With the end of the Arab Caliphate, Muslim law not only lost its significance, but also began its "second life", like Roman law in Medieval Europe. Due to this, it became

a valid law in a number of medieval countries in Asia and Africa, such as Egypt, India, and the Ottoman Turkish kingdom.

Muslim law has absorbed some aspects of the Eastern legal culture, legal traditions and customs that were practiced before Islam. For example, during the Umayyad period, the legal system of Susana Iran was in effect for some time, as well as some elements of Roman law in Byzantium. These sources have less influenced the relationship between Eastern and Western cuisine. However, this did not determine the uniqueness of Sharia as an independent and peculiar legal system.

In the Muslim world, migration or moving from one place to another is called “emigration”. In general, the majority of migration institutions can be found in Muslim law, of which the following deserve special attention: the Prophet Muhammad (Peace be upon him) at one time, the words “refugee” or “refugee” were not used in their current meaning. But with the advent of Islam, there were a number of problems related to the situation of refugees. In this sense, the Muslims persecuted by the atheists in Mecca and forced to move to Medina can be considered as early refugees.

The Prophet Muhammad (Peace be upon him) established a golden rule providing for assistance to refugees. This was the principle of brotherhood between the Ansar¹ and the Muhajirun² or migrants, according to which each Ansar had to take care of the migrant and provide for his needs for food, shelter, clothing until the migrant became self-sufficient. In the hadith written by Al-Hakim, it is said that the Lord will have mercy on the one who sheltered the unfortunate, and will open the way to Paradise for him.

Although hijra, which is the verbal meaning of migration, is the hijra of the Homeland, being away from what Allah has brought back can also be a form of hijra. In a figurative sense, abstinence from mistakes and sins is also an emigration, that is, migration.

According to jurisprudence, the section concerning zakat states that a “foreign person in need” or “foreign refugee” (which corresponds to his current refugee status) belongs to one of eight different categories of

¹ Ansar (Arabic: الأنصار, romanized: al-Anṣār, lit. 'The Helpers') were the local inhabitants of Medina who, in Islamic tradition, took the Islamic prophet Muhammad and his followers (the Muhajirun) into their homes when they emigrated from Mecca during the hijra.

² Muhajirun (Arabic: المهاجرون, romanized: al-muhājirūn, singular مهاجر, muhājir) were the first converts to Islam and the Islamic prophet Muhammad's advisors and relatives, who emigrated with him from Mecca to Medina, the event known in Islam as the Hijra. The early Muslims from Medina are called the Ansar ("helpers").

people and is entitled to assistance in accordance with the zakat principle¹. Also, the legal basis for this is enshrined in verse 26 of Sura 17 of the Qur'an " Isra:

وَأَاتِ ذَا الْقُرْبَىٰ حَقَّهُ وَالْمِسْكِينَ وَابْنَ السَّبِيلِ وَلَا تُبَذِّرْ تَبْذِيرًا ﴿٢٦﴾
so :²

“Give to close relatives their due, as well as the poor and ‘needy’ travellers. And do not spend wastefully”³.

The content of this verse: "Do best to your family and show respect. Fulfill your obligations to them and take care of them. Know that a person's commitment to relatives varies depending on their proximity, status, needs, well-being, time, and other factors. Give zakat to the poor and strangers who are deprived of the material opportunity to return home. But don't spend too much by giving away your possessions as a sacrifice. If alms harms the well-being of a person and exceeds his capabilities, it is considered waste, prohibited by the Sharia of Allah”

The specificity of this verse is that it has not lost its relevance at the present time, the need to establish norms in the provision of financial or material assistance to migrants is one of the main criteria of state policy in the field of migration.

The right to asylum (aman) along with the resettlement (emigration) of the population in the Qur'an is mentioned in other surah's. In particular, the Holy Qur'an “Anfol”, that is, verse 8 of Surah 74, says:

وَالَّذِينَ ءَامَنُوا وَهَاجَرُوا وَجَاهَدُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ وَالَّذِينَ ءَاوُوا وَنَصَرُوا أُولَٰئِكَ هُمُ الْمُؤْمِنُونَ
حَقًّا لَهُمْ مَّغْفِرَةٌ وَرِزْقٌ كَرِيمٌ ﴿٧٤﴾

So:⁴

¹ Krafess D. Islam i gumanitarnaya pomoshch'. Mezhdunarodnyj zhurnal Krasnogo kresta. Tom 87, №858, 2005. – S.130.

² Wa 'Āti Dhā Al-Qurbā Ĥaqqahu Wa Al-Miskīna Wa Abna As-Sabīli Wa Lā Tubadhdhir Tabdhīrāan (17:26).

³ Dr. Mustafa Khattab translation, the Clear Quran.

⁴ Wa Al-Ladhīna 'Āmanū Wa Hājarū Wa Jāhadū Fī Sabīli Al-Lahi Wa Al-Ladhīna 'Āwaw Wa Naṣarū 'Ūlā'ika Humu Al-Mu'uminūna ۞ Ĥaqqāan Lahum Maghfīratun Wa Rizqun Karīmun (8:74)

“Those who believed, migrated, and struggled in the cause of Allah, and those who gave ‘them’ shelter and help, they are the true believers. They will have forgiveness and an honourable provision”¹.

This verse recognizes the special status of those who were forced to leave their homeland and gave refuge to refugees from injustice, as well as their services to the highest awards.

In Muslim law, freedom of movement and choice of place of residence is enshrined in “property” Qur'an, i.e. in verse 15 of surah 67:

هُوَ الَّذِي جَعَلَ لَكُمُ الْأَرْضَ ذُلُولًا فَامْشُوا فِي مَنَاكِبِهَا وَكُلُوا مِن رِّزْقِهِ ۚ وَإِلَيْهِ النُّشُورُ ﴿١٥﴾
so:²

“He is the One Who smoothed out the earth for you, so move about in its regions and eat from His provisions. And to Him is the resurrection ‘of all’”³.

The content of this verse: “Our scholars have long interpreted this verse as evidence of the need to call for work in Islam, to collect and eat food, to act in different places on earth. It is true that Allah has subjugated the earth to man, but this fact has never been more evident than in our present age.”

Thus, Islam, by its law, gave people freedom of movement and choice of place of residence. Accordingly, in an Islamic society, every Muslim has the right to enter any Muslim country and, in turn, to leave it freely. It is also not allowed to force someone to leave their country of residence or to illegally deport them⁴.

This verse of the Surah “Mulk” serves as the basis for once again concluding that the right to migrate is a natural right and personal freedom of a person.

According to Sharia law, a person has the right to own a dwelling and move to any place where his religion allows him to pray freely. If he does not have housing, then his state is obliged to provide him with the necessary conditions for living, based on his material capabilities.

¹ Dr. Mustafa Khattab translation, the Clear Quran.

² Huwa Al-Ladhī Ja'ala Lakumu Al-'Arḍa Dhalūlān Fāmshū Fī Manākibihā Wa Kulū Min Rizqihī ۖ Wa 'Ilayhi An-Nushūru (67:15).

³ Dr. Mustafa Khattab translation, the Clear Quran.

⁴ Vereshchak A.N. Pravovoe polozhenie lichnosti v islame. Konvencionnyj status. Journal of Economic Regulation (Voprosy regulirovaniya ekonomiki) Tom 4, №2. 2013. – S.106.

At the same time, the fact that freedom of movement can be restricted to a certain extent in situations that are useful for a person and his environment is also found in our sacred religion – Islam. About the restriction of freedom of movement, the following hadiths are given: “If a plague breaks out in one place, do not leave it. If you hear that there is a plague somewhere, do not go there” (narration by Imam Ahmad)¹.

In the Arab Caliphate, passports were patti, which indicated such special taxes as the income tax for Muslims – zakat and the per capita tax for non-Muslims-jizya (Figure 1)².

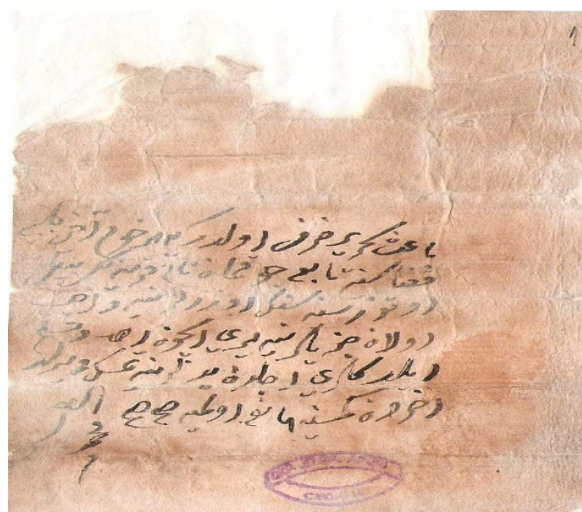

Figure 1. Document of Jizya (Ottoman Turkish Kingdom, XVII century).

Thus, freedom of movement in the territory of the Caliphate was guaranteed only to law-abiding persons, and one of the very first documents in the Muslim world, proving the identity and representing a permit for safe movement (exit visa), was issued on January 24, 722. This scroll, written on papyrus, was found in the ancient Egyptian city of Kuna, near Thermopolis, and is now kept in the Egyptian Museum (Figure 2).

¹ Dzhaniev R.O., Misirov H.M. Problema prav cheloveka v Islame. Teodiceya № 3, 2012. – S.8.

² Daniel Frank. The Jews of Medieval Islam: Community, Society, and Identity. – London: Brill Publishers, 1995. – P.6.

Figure 2. Travel authorization.

In most countries of the world principles such as paying taxes and avoiding debt are still used in modern form. A striking example is the ban on traveling abroad in accordance with a court decision in respect of debtors. In addition, Muslim law imposes certain restrictions on women's access to education, their rights to choose work outside the home, or their freedom of movement. But we believe that in a Muslim society it is necessary to take into account the ethical or social basis of these restrictions, as well as the system of Islamic values.

In our opinion, in Muslim law, the restriction of women's freedom of movement, in particular, is not absolute, but relative. That is, the Sharia does not infringe on the rights of women, but only makes their use associated with the performance of duties in the family. For example, the fact that a woman takes care of her child and is engaged in its upbringing is a higher value than the realization of her professional dream. If a woman is able to perform duties to her spouse, children and parents, in such cases, no one can restrict her right to work or freedom of movement. At the same time, the use of these rights and freedoms should not jeopardize the honor, dignity and dignity of women. In this regard, the Sharia classifies encroachment on the rights and freedoms of women as a particularly serious crime.

L.R.Sukiainen also supports and argues the same thoughts of that the Islamic view of women's rights is formed on the basis of the social and moral aspects of women's status, their role in the family and society. This conclusion is also reflected in the human rights documents developed by Islamic organizations and the legislation of Muslim States. In particular, the Universal Islamic Declaration of Human Rights, adopted in Paris on 19 September 1981, established the equality of women with

men, provided that women perform family duties and observe Islamic norms of etiquette (articles 19 and 20)¹.

Article 23 of this declaration deals with the right of free movement and choice of residence. According to it, based on the fact that the Islamic world is actually the Ummah of Islam, every Muslim should have the right to freely enter and leave any Muslim country. Also, no one can be forced to leave their place of residence or illegally deported if such actions do not comply with legal norms².

According to the article 12 of the Cairo Declaration of Human Rights in Islam, adopted by the UN General Assembly on August 5, 1990, everyone has the right to move freely and choose a place of residence outside of their country or its territory, observing the requirements of Sharia, and in case of persecution-to seek asylum in another country. The asylum-granting country provides protection for him as long as he is not safe, except in cases where the request for asylum involves actions that are considered crimes in Sharia law³. Thus, freedom of movement is also enshrined in the Cairo Declaration (Figure 3)⁴.

¹ Syukiyajnen L.R. Islam i prava cheloveka. – M.:SPbGU, 2015. – S.30.

² Maksud R. Islam / Per. s angl. V. Nikolaeva. – M., 1999. – S.177-178. Salem Azzam. Universal Islamic declaration of human rights / Adopted by the Islamic Council in Paris on 19 September 1981. – P.102-112 (<https://doi.org/10.1080/13642989808406750>)

³ Kairskaya deklaraciya po pravam cheloveka v islame // Zhdanov N. V. Islamskaya koncepciya miroportyadka. – M., 2003. – S.521.

⁴ Hashmatulla B. Islams'ki tradicii prava: Monografiya. – Odesa: Yuridichna literatura, 2006. – S.230.

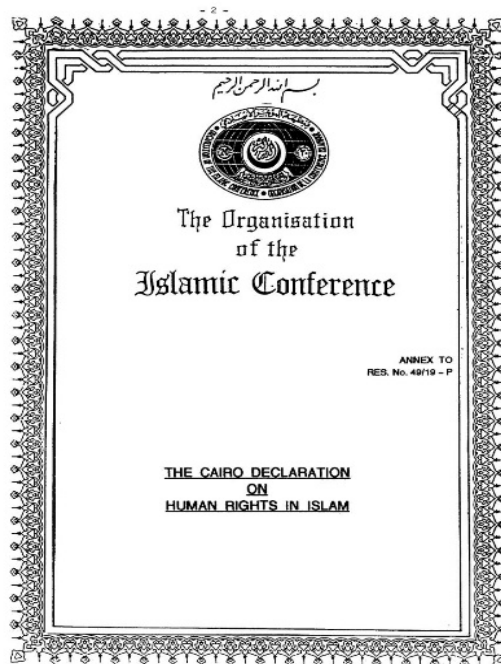

Figure 3. The Cairo Declaration. 1990.

However, the Cairo Declaration of Human Rights and the Universal Islamic Declaration of Human Rights do not contain provisions on the duties of Muslims. This indicates the breaking of the three main logical chains of “right” – “freedom” – “duty” that make up the legal status of a Muslim¹.

Fiqh scholar R. Maqsud, listing 22 basic human rights in Islam, of which two issues, such as “the right to emigrate and asylum”, he interpreted as a single whole². However, in our opinion, such speciation restricts the right to migrate to a certain extent. In addition, every Muslim also has the right to return to their homeland, freely choose their place of residence. Therefore, in addition to the views of the scholar, we believe that human rights in the field of migration should include such categories of rights as the right to immigration, the right to citizenship and free choice of residence, which have a solid legal basis in Islam.

Muslim law, shaped by the Qur’an, Hadith, and fiqh, institutionalized migration and asylum as fundamental elements of social justice and human dignity. While ensuring freedom of movement, Sharia also introduced certain restrictions linked to public health, family duties, and ethical values. In contemporary terms, Islamic declarations of human

¹ Kairskaya deklaraciya po pravam cheloveka v islame // Zhdanov N. V. Islamskaya koncepciya miroponyadka. – M., 2003. – S.521.

² Maqsud R. Islam / Per. s angl. V. Nikolaeva. – M., 1999. – S.177-178.

rights reaffirm these principles, albeit with emphasis on religious and cultural norms. Thus, the Islamic legal tradition offers a distinctive framework for understanding migration as both a legal entitlement and a moral responsibility, providing lessons relevant to modern migration governance and human rights debates.

AMINA BOUAYACH

Chairperson of the Global Alliance of
National Human Rights Institutions
(GANHRI); President of the National Human
Rights Council (CNDH) of the Kingdom of
Morocco

**STRENGTHENING THE RULE OF LAW THROUGH
ACCOUNTABILITY AND HUMAN RIGHTS PROTECTION**

In contemporary democratic states, the rule of law remains a fundamental foundation for sustainable development, the protection of human rights, and the legitimacy of public authority. It is not an abstract principle, but a functioning system of institutions, legal guarantees, and responsible practices that ensure equality before the law and prevent any individual or public authority from standing above it.

Law enforcement agencies play a particularly significant role in the implementation of the rule of law. In everyday life, they embody state authority and are often the first—and sometimes the only—state institution with which citizens interact. Through their actions, public perceptions of justice, equality, and trust in state institutions are formed. At the same time, the mission of law enforcement bodies has become increasingly complex in modern conditions and is, in many respects, comparable to the challenges faced by the human rights community.

Interaction between law enforcement agencies and human rights defenders is frequently characterised by caution and, at times, a lack of trust. However, adherence to and effective implementation of the rule of law can create a shared normative framework capable of transforming this

dynamic. Clear legal norms, a precise division of powers and responsibilities, and effective oversight mechanisms help reduce tensions and create conditions for constructive cooperation. This enables law enforcement agencies to ensure public security while respecting fundamental human rights and freedoms, and allows human rights defenders to recognise and support state efforts aimed at maintaining security compatible with human dignity.

Significant challenges for both sides arise from the rapid development of new technologies. Issues related to data protection, the spread of hate speech, incitement to violence, and the use of digital tools in law enforcement require a comprehensive and balanced approach. Human rights institutions respond to these challenges by promoting human rights values and ethical standards, while law enforcement agencies often rely on existing legal frameworks that do not always fully comply with international human rights standards. In this context, the development of clear legal rules, ethical guidelines, and reliable safeguards is of particular importance in order to ensure that innovation is consistently accompanied by accountability.

Effective respect for the rule of law contributes to the development of relations between law enforcement agencies and human rights defenders toward cooperation, transparency, and mutual trust, ultimately serving the interests of society as a whole. In an era of digitalisation and instant communication through social media, maintaining and strengthening public trust becomes especially important. Such trust is reinforced when citizens are confident that the law is applied fairly, their dignity is respected, and their concerns are treated seriously.

Addressing these challenges requires continuous and systematic training. The protection of human rights demands not only operational and professional skills, but also the capacity for innovation combined with an unwavering commitment to fundamental human rights principles. At the same time, the rule of law can function effectively only where sustainable systems of accountability and transparency exist. Independent oversight, internal control mechanisms, and open engagement with

society help prevent violations, correct mistakes in a timely manner, and strengthen trust in public institutions.

Accountability, in this regard, should not be viewed as a burden, but rather as a key guarantee of legitimacy and a cornerstone for reinforcing public trust in the rule of law and the protection of human rights.

АКИЛОВ ФИРДАВС ИЛХОМОВИЧ
кандидат юридических наук, заведующий
кафедрой правоведения ГУ «Худжандский
международный университет»
Международного университета туризма и
предпринимательства Таджикистана

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ СНГ

***Аннотация:** Статья посвящена сравнительному анализу уголовно-правового регулирования торговли людьми в государствах СНГ. Исследование показывает, что все страны региона имплементировали требования Палермского протокола, однако их уголовные кодексы различаются по объёму состава, определению эксплуатации, перечню квалифицирующих признаков и уровню санкций. Отмечается, что при формальной гармонизации сохраняются пробелы правоприменения: высокая латентность, слабая идентификация жертв и недостаточная межгосударственная координация. Делается вывод о необходимости дальнейшей унификации норм и усиления механизмов защиты жертв торговли людьми.*

***Abstract:** The article presents a comparative analysis of criminal-law regulations on human trafficking in CIS member states. Although all countries have incorporated the requirements of the Palermo Protocol, their legal frameworks differ in the scope of the offence, definitions of exploitation, aggravating circumstances, and sanctions. Despite formal harmonization, enforcement gaps remain, including high latency, weak victim identification and limited inter-state coordination. The study concludes that further harmonization and stronger victim-protection mechanisms are essential for improving anti-trafficking efforts in the CIS region.*

Ключевые слова: торговля людьми; эксплуатация; уголовная ответственность; УК государства СНГ; Палермский протокол; защита жертв.

Keywords: human trafficking; exploitation; criminal liability; Criminal code of CIS countries; Palermo Protocol; victim protection.

Торговля людьми на протяжении последних двух десятилетий остаётся одним из наиболее опасных транснациональных преступлений, подрывающих основы человеческого достоинства, социальную стабильность и государственную безопасность. В условиях постсоветского пространства эта проблема имеет особую специфику: страны СНГ одновременно выступают государствами происхождения, транзита и назначения жертв. Такая комплексная роль требует тонкого правового анализа и эффективного механизма уголовно-правовой защиты. Необходимость сравнительного исследования национального законодательства государств СНГ обусловлена несколькими факторами. Во-первых, все государства региона являются участниками Палермского протокола 2000 г., что формально устанавливает общие стандарты уголовного преследования торговли людьми. Во-вторых, национальные уголовные кодексы, несмотря на общую советскую правовую традицию, по-разному интерпретируют ключевые элементы состава преступления: - способы вовлечения, формы эксплуатации, - возрастные критерии, - ответственность за подготовительные действия и институт согласия потерпевшего. В-третьих, функционирование СНГ как интеграционного объединения предполагает унификацию усилий в борьбе с организованной преступностью и трансграничной эксплуатацией человека.

Палермский протокол впервые сформулировал универсальное определение торговли людьми, включающее три обязательных элемента: «действия» - вербовка, перевозка, передача, укрывательство, «способы воздействия» - насилие, угрозы, обман, злоупотребление уязвимостью, подкуп, «цель» - эксплуатация. При этом согласие потерпевшего признаётся юридически незначимым,

если оно было получено посредством насилия, угроз или злоупотребления уязвимым положением. Эти положения должны были стать эталоном для национальных уголовных кодексов. Важным принципом международного регулирования выступает «обязательство государств криминализировать не только саму эксплуатацию», но и любые формы содействия торговле людьми, включая подготовительные и сопутствующие действия: вербовку, перемещение, предоставление помещений, подделку документов, финансирование преступной деятельности. Это положение имеет принципиальное значение для унификации законодательства стран СНГ.

Все Государства-Участники СНГ ратифицировали Палермский протокол в 2002–2010 гг., что привело к существенным изменениям в их уголовных кодексах. Однако скорость и глубина имплементации были различными.

- Республика Таджикистан внёс изменения, включив в 2003 г. в УК новую статью 130(1) «Торговля людьми», позже дополненную нормами о торговле детьми и эксплуатации уязвимых групп. Законодательство Республики Таджикистан учитывает ключевые элементы международного определения, включая расширенный перечень форм эксплуатации.

- Республика Узбекистан также серьёзно обновил ст. 135 УК РУз, установив строгие санкции и введя отдельные статьи об использовании рабского труда. В последние годы Республика Узбекистан усилил профилактику, создав Национальную комиссию по противодействию торговле людьми и принудительному труду.

- Республика Казахстан в 2019 г. пересмотрел ст. 128 УК РК, а в 2024г. включив более детальную регламентацию способов вовлечения и видов эксплуатации, а также увеличив сроки лишения свободы. Казахстан стремился максимально приблизить нормы к тексту Палермского протокола.

- Российская Федерация в 2003 г. ввела ст. 127.1 УК РФ, в которой в целом воспроизведена трёхэлементная конструкция

состава преступления. Однако российский законодатель долго сохранял дискуссионную формулировку «сделка в отношении человека», критикуемую в некоторыми учеными за неопределённость.

- Республика Кыргызстан в 2021 г. в новом УК закрепил ст. 167 где предпринята попытка разграничить эксплуатацию, торговлю людьми и незаконное лишение свободы. Законодатель достаточно подробно перечисляет способы воздействия, что повышает точность квалификации. Однако перечень форм эксплуатации сформулирован уже, чем в законодательстве Казахстана, Беларуси и Азербайджана.

- Республика Беларусь, Республика Армения и Республика Азербайджан также имплементировали положения международных актов, однако структура составов в их кодексах демонстрирует заметную вариативность: Беларусь делает упор на квалифицирующие признаки (ст. 181), Армения – на детализацию действий (ст. 132), Азербайджан – на широкую дефиницию эксплуатации (ст. 144–1).

Сравнительный анализ уголовного законодательства позволяет выделить несколько тенденций, связанных с имплементацией международных норм:

- **Унификация определения преступления.** Большинство государств воспроизвели трёхэлементную модель состава, хотя сохранили национальные особенности в формулировках.

- **Расширение перечня форм эксплуатации.** В ряде стран (Таджикистан, Казахстан, Армения, Азербайджан) перечень включает сексуальную эксплуатацию, трудовую эксплуатацию, рабский труд, извлечение органов, использование в преступной деятельности.

- **Усиление ответственности.** Санкции в уголовный кодексах стран СНГ, как правило, варьируют от 5 до 15 лет лишения свободы.

- **Введение специальных составов в отношении детей.** Практически все государства СНГ следуют требованию протокола о повышенной защите несовершеннолетних.

- **Расширение квалифицирующих признаков.**

Распространёнными являются: совершение организованной группой, с применением насилия, в отношении беременной женщины, повторность, корыстная заинтересованность.

В целом, имплементация международных стандартов стала существенным фактором унификации законодательства региона. Однако, уголовные кодексы государств СНГ, несмотря на общую историко-правовую традицию, демонстрируют значительную вариативность в регулировании ответственности за торговлю людьми. В период 2003–2020 гг. все государства региона предприняли реформы, направленные на имплементацию положений Палермского протокола, однако глубина и структурная логика изменений различаются. Общими тенденциями стали:

- переход от узкого понимания торговли людьми как «купли-продажи» к многоэлементной конструкции, включающей вербовку, перевозку, передачу, укрывательство и получение человека;
- расширение перечня форм эксплуатации;
- ужесточение санкций;
- введение самостоятельных составов в отношении несовершеннолетних;
- увеличение числа квалифицирующих признаков, связанных с организованной преступностью.

Эти общие векторы достаточно устойчивы, но их нормативная детализация в каждой стране отличается, и различия оказывают прямое влияние на правоприменение. Далее, приступим к сравнению непосредственно структур состава преступления в УК государств СНГ:

Сравнение показывает, что все государства СНГ включили базовую трёхэлементную модель состава преступления: **действия, способы воздействия, цель эксплуатации**. Однако их трактовка в конкретных кодексах различается.

Так, законодательство Республики Узбекистан (ст. 135 УК РУз) формулирует торговлю людьми как *«куплю-продажу человека либо*

его вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение в целях эксплуатации». Данная конструкция полностью воспроизводит международную модель, подчёркивая эксплуатационный характер деяния. Узбекистан содержит максимально широкий перечень способов воздействия: угрозы, обман, поддельные документы, незаконное удержание за границей, злоупотребление зависимостью и др. Такая детализация повышает качество квалификации и снижает риск смешения смежных составов.

В УК Кыргызской Республики (ст. 166 УК КР) также используется классическая модель: *вербовка, перевозка, укрывательство, прием или передача*, однако перечень способов менее детализирован. Законодатель указывает: *угроза, применение силы, шантаж, похищение, мошенничество, обман*, но отсутствует детализация, присущая узбекскому или казахстанскому подходу. Это приводит к необходимости расширительного толкования при квалификации, что неоднократно отмечалось в криминологической литературе.

В УК Республике Таджикистан (ст. 130(1) УК РТ) структура объективной стороны отличается большей широтой, поскольку дополнительно включает *«совершение иных незаконных сделок в отношении человека»*. Это делает норму более гибкой, но создаёт риск неопределённости, аналогично критике статьи 127.1 УК РФ.

УК Российская Федерация (ст. 127.1 УК РФ) также использует термин *«иные сделки в отношении человека»*, что вызывает значительные дискуссии в доктрине. Термин «сделка» является гражданско-правовым и не имеет точного уголовно-правового определения, что противоречит требованиям юридической определённости. Российские криминалисты (Долгова, Кузнецова, Ивашина) указывают на необходимость устранения этой формулировки, поскольку она не соответствует ни международным стандартам, ни принципу законности уголовного права.

Законодательство Казахстана (ст. 128 УК РК) демонстрирует наиболее чёткую адаптацию к международным нормам. Перечень

действий расширен, включает все способы воздействия, а также самостоятельную квалификацию трансплантации органов. Казахстан также является единственной страной региона, где выделена отдельная часть статьи, посвящённая *трансграничному перемещению* в целях торговли людьми, что отражает реальную миграционную картину Центральной Азии.

УК Армении (ст. 132 УК РА) демонстрирует уникальный подход: законодатель прямо определяет *эксплуатацию как самостоятельное деяние*, даже если отсутствует перемещение или сделка. Это расширяет сферу действия нормы и позволяет преследовать эксплуатацию в её «чистой форме».

УК Азербайджан (ст. 144–1 УК АР) использует наиболее широкое определение торговли людьми, включая *жестокое или унижающее достоинство обращение*, особые виды уязвимости, а также контроль над человеком через предоставление материальных выгод. Это делает норму одной из самых прогрессивных в регионе.

УК Беларусь (ст. 181 УК РБ) характеризуется наиболее развитым понятием «эксплуатации», включая *рабство, суррогатное материнство, трудовую эксплуатацию, сексуальную эксплуатацию, изъятие органов, действия сексуального характера*. Такая детализация выводит белорусскую норму на уровень европейских стандартов.

Квалифицирующие признаки – важнейший элемент статей о торговле людьми. Их количество и глубина отражают степень разработанности уголовной политики.

2.1. Количественные различия

Уголовный Кодекс	Количество квалифицирующих признаков	Особые признаки
Узбекистан	> 14	трансплантация, проституция, подделка документов

Казахстан	~13	международный транзит, психические расстройства
Азербайджан	~12	жестокое обращение, страдания жертвы
Беларусь	~9	ВИЧ, суррогатное материнство
Армения	8	эксплуатация как отдельное деяние
Россия	8	сделки, опасные способы
Таджикистан	7	биомедицинские исследования
Кыргызстан	6	наименьшая детализация

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что государства СНГ существенно продвинулись в гармонизации уголовного законодательства под влиянием международных стандартов, однако сохраняются значимые различия:

- уровень детализации состава преступления неодинаков;
- защита жертв и профилактика в разных странах развиты неравномерно;
- квалификация в практике сталкивается с конкуренцией норм и пробелами в дефинициях;
- институциональные механизмы разнятся от развитых (Казахстан, Узбекистан) до фрагментарных (Россия, Кыргызстан).

Эти различия прямо отражаются на эффективности преследования торговли людьми в регионе. Однако, сравнительный анализ показывает, что правоприменение в сфере торговли людьми в странах СНГ характеризуется существенной фрагментарностью. Несмотря на формальную гармонизацию законодательства, реальная практика остаётся слабой: выявляемость преступлений низкая, механизмы помощи жертвам неравномерны, трансграничное

взаимодействие недостаточно эффективно. Для повышения результативности необходимы комплексные региональные реформы, направленные на унификацию уголовных норм, повышение квалификации правоохранительных органов и внедрение современных цифровых технологий расследования. Проведенный анализ выявил следующие основные проблемы правоприменения в странах СНГ:

1. Высокая латентность преступлений, особенно в сфере трудовой эксплуатации.

2. Недостаточная квалификация следователей и судей, ограниченный уровень цифровой криминалистики.

3. Отсутствие единых стандартов идентификации жертв.

4. Переквалификация преступлений на менее тяжкие составы, что приводит к статистическому занижению масштабов торговли людьми.

5. Слабая межгосударственная координация, при том, что большинство преступлений — трансграничные.

6. Низкий уровень длительной реабилитации жертв, особенно в России, Кыргызстане, Таджикистане.

7. Пробелы в законодательстве, особенно в части интернет-вербовки, скрытых форм трудовой эксплуатации и современных схем «цифрового рабства».

Таким образом, совершенствование уголовного законодательства государств СНГ требует комплексной модернизации, основанной на международных стандартах, региональных особенностях и анализе правоприменения. Гармонизация норм, развитие механизмов защиты жертв, цифровая трансформация следствия и укрепление международного сотрудничества — ключевые направления, способные повысить эффективность борьбы с торговлей людьми. Лишь сочетание уголовно-правовых, институциональных и социальных мер может обеспечить устойчивое снижение масштабов торговли людьми в регионе и создание единых стандартов безопасности для граждан стран СНГ.

DANIEL KASHNITSKY

Postdoctoral Researcher at
Université Paris Cité

**MEDICAL SERVICES FOR THE PRESERVATION OF HEALTH
OF VULNERABLE POPULATION GROUPS IN THE CONTEXT
OF MIGRATION IN EASTERN EUROPE AND CENTRAL
ASIA : HIV AND TUBERCULOSIS CARE**

In the contemporary context of Eastern Europe and Central Asia (EECA), the development of cross-border approaches to HIV treatment represents a crucial dimension of the regional response to the epidemic. Intensifying migration flows across the region have been accompanied by increased vulnerability to HIV among migrant populations, while national health systems continue to face structural and administrative challenges in ensuring continuity of care. Recent international and regional initiatives suggest that sustainable solutions require the institutionalization of transnational mechanisms for HIV prevention and treatment that operate irrespective of national borders.

One of the fundamental directions of such cooperation involves the removal of legal and administrative barriers that prevent migrants from accessing antiretroviral therapy (ART) in host or transit countries. The adoption of interoperable digital systems enabling remote patient registration and the exchange of clinical information can support continuity of treatment during displacement or crisis situations, including large-scale population movements triggered by the war in Ukraine or other regional conflicts. Under these circumstances, cross-border cooperation programs should be strengthened to include harmonized admission and treatment protocols, data-sharing procedures, and logistical arrangements for sustaining ART provision.

Expanding the use of digital tools opens new possibilities for implementing telemedicine platforms that facilitate clinical consultations, remote adherence monitoring, and psychosocial support. Such innovations are particularly relevant in EECA countries, where healthcare

systems operate under heterogeneous legal frameworks and uneven resource availability. Pilot initiatives in several countries demonstrate the feasibility of these models, showing that targeted use of digital technologies can minimize treatment interruptions and improve care coordination across jurisdictions.

Community engagement remains a critical dimension of cross-border health interventions. Community-based organizations and volunteer networks play a mediating role by helping migrants navigate bureaucratic systems, offering information assistance, and facilitating the cross-border delivery of medications. Strengthening the social sector's involvement enhances both the accessibility and sustainability of cross-border HIV care.

Finally, the alignment of national regulatory frameworks with international standards on medical data exchange, coupled with the establishment of regional monitoring platforms for epidemiological surveillance and treatment outcomes, can significantly enhance regional capacity to control the epidemic. Such developments would improve the continuity and quality of HIV services for mobile populations, reduce HIV-related morbidity and mortality, and contribute to achieving both global and regional targets for epidemic control. Advancing these objectives requires sustained international cooperation, harmonization of legal and organizational mechanisms, and continuous knowledge exchange among stakeholders across the region.

**MUYDINOV DILSHOD
NAJMIDDINOVICH**

Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi,
Xalqaro hamkorlik va reytinglar
boshqarmasi boshlig'i o'rinbosari
s.f.d., dotsent

**GLOBALIZATSIYA DAVRIDA NOQONUNIY MIGRATSIYA VA
INSON XAVFSIZLIGI: SEKYURITIZATSIYA DILEMMASI**

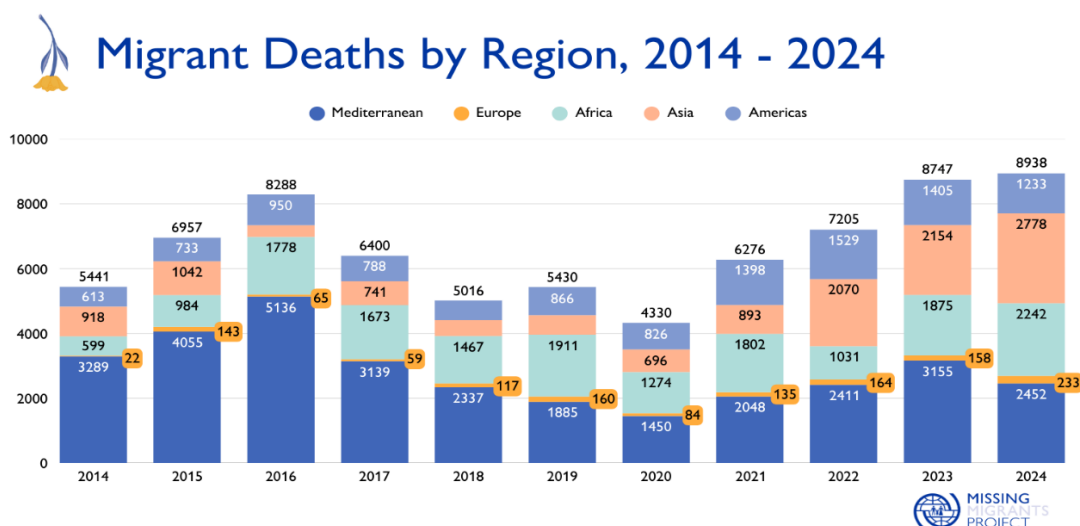
So'nggi yillarda xalqaro maydonda kuzatilayotgan migratsiya masalasi bilan bog'liq muammolar nafaqat xalqaro xavfsizlik sohasidagi diskurslarni kuchaytirdi, balki ko'plab davlatlarning ichki siyosiy tendentsiyalarini belgilovchi asosiy faktorga aylandi. Aynan noqonuniy migratsiyaga qarshi kurash va uning doirasida boshpana so'rovchi qochqinlar masalasi ham bugun dunyoning deyarli barcha hukumatlarining asosiy kun tartibidan o'rin egallagan. Bunga misol tariqasida Yevropa Ittifoqi davlatlarida oxirgi yillarda noqonuniy migrantlar bilan bog'liq muammolarning avj olishi va bunga qarshi Yevropa siyosiy sahnasida ultra-o'ng harakatlar va siyosiy partiyalarning yuksalishi, shuningdek, AQSh immigratsiyon siyosatidagi yangi yondashuv va amaliy choralarning siyosiy jarayonlarning markazidan o'rin egallashi va bu qatorda hatto Yaponiya kabi boshqa ko'plab rivojlangan davlatlarning o'z migratsiya siyosatini qat'iy tartibga solayotganini ko'rishimiz mumkin.

Qisqacha aytganda, noqonuniy va tartibsiz migratsiya bilan bog'liq muammolarga qarshi kurash kunimizda jahon hamjamiyati uchun eng dolzarb masalaga aylanmoqda. Xususan, Xalqaro Migratsiya Tashkiloti (XMT) tomonidan to'plangan ma'lumotlarga ko'ra, 2024-yilda butun dunyo bo'ylab kamida 8938 kishi migratsiya yo'llarida vafot etgan, bu esa rekord darajadagi eng halokatli yil bo'lganligini ko'rsatadi. Ushbu ko'rsatkich 2023-yilda qayd etilgan 8747 nafar migrant o'limining avvalgi rekordidan oshib ketgan. Kuzatilayotgan doimiy o'sish tendentsiyasi ruxsatsiz chegara o'tishlari va mavjud yo'llarning xavfsiz,

qonuniy alternativlarni taqdim eta olmasligi bilan bogʻliq ortib borayotgan xavf-xatarlardan dalolat bermoqda. Bu borada ayniqsa Oʻrta Yer dengizini yuqori darajada gavjum yoʻl sifatida alohida koʻrsatish joyiz, chunki 2024-yilda 2452 oʻlim aynan shu yoʻnalishda qayd etilgan. Global miqyosdagi umumiy mintaqaviy taqsimotga koʻra (2014-2024 oraligʻiga doir 1-jadvalga qarang) 2024-yilga doir statistik koʻrsatkichlar quyidagicha: Osiyo (2778 oʻlim), Afrika (2242) va Yevropa (233) kabi koʻplab mintaqalarda rekord darajadagi eng halokatli yil boʻlgan¹.

Migratsiya sohasidagi ekspertlarning fikriga koʻra, dunyo boʻylab noqonuniy migratsiyaga duch kelgan odamlar orasida aynan zoʻravonlik tufayli oʻlim holatlari koʻp qayd etilgan. Bu zoʻravonliklar 2024 yilda asosan Osiyo mintaqasidagi migrantlarga nisbatan sodir boʻlgan, Janubiy va Janubi-Sharqiy Osiyo boʻylab migratsiya yoʻllarida ushbu yilda qariyb 600 kishi halok boʻlgan. 2022-yildan buyon qayd etilgan barcha migrantlar oʻlimining kamida 10 foizi aynan zoʻravonlik tufayli sodir boʻlgan².

1-jadval. Mintaqalar boʻyicha migrantlarning oʻlimi, 2014-2024.

Manba: XMT

¹ 2024 is Deadliest Year on Record for Migrants, New IOM Data Reveals, IOM Worldwide, 21 March 2025, <https://www.iom.int/news/2024-deadliest-year-record-migrants-new-iom-data-reveals?hl=en-US>

² Vibhu Mishra, (2025). Migrants death in Asia hit record high in 2024, UN Data reveals, March 25, <https://news.un.org/en/story/2025/03/1161521>

Aytish joyiz, oxirgi yillarda Osiyo mintaqasi ham rivojlangan G'arb davlatlari singari ko'p sonli migrantlarni qabul qilib kelayotgan markazlardan biriga aylanmoqda. Shu jumladan BAA, Isroil kabi jadal rivojlanayotgan Yaqin Sharq o'lkalarini ham o'z ichiga olgan Osiyo subkontinenti 2020-yilda dunyodagi jami xalqaro migrantlarning 30,5% ni - taxminan 86 millionni - qabul qilgan bo'lib, bu esa taxminan 87 million yani migrantlarning 30,9% ni qabul qilgan Yevropadan keyingi o'rinni tashkil qiladi¹. Yangi rivojlanayotgan iqtisodiyotlarning yuksalishi, natijada ishchi kuchiga talabning o'sishi va qulay siyosat, shuningdek, Yevropada millatchilik va immigratsiyaga qarshi tendentsiyalarning kuchayishi va Qo'shma Shtatlarning cheklovchi migratsiya siyosatining majburlashi Osiyoga imkoniyatlar mintaqasi sifatida qaralishining asosiy sababi o'laroq ko'rsatilmoqda².

Amerika qit'asi bo'yicha 2024-yilda kamida 1233 ta migrantlar o'limi qayd etilgan bo'lib, ushbu yo'nalishda 2024-yilda Karib dengizida misli ko'rilmagan 341 kishi halok bo'lgan va Darien daryosidan o'tgan muhojirlarning rekord darajadagi 174 ta o'limi qayd etilgan. So'nggi yillarda dunyodagi eng xavfli migratsiya yo'laklaridan biriga aylangan Darien Bo'shlig'i (Darien Gap) Kolumbiya va Panama o'rtasidagi xavfli o'rmon yo'lagi bo'lib, Janubiy Amerikadan shimolga Qo'shma Shtatlarga borishga urinayotgan noqonuniy migrantlar uchun asosiy yo'l sifatida xizmat qiladi³. Darhaqiqat, "Amerika orzusi" hali ham yangi imkoniyatlar izlayotgan butun dunyodan odamlarni o'ziga jalb qiladi. AQSh yillar davomida ayniqsa 1970-yillardan buyon o'z davlatlarining zaif iqtisodiyoti, demografik yuksalishi, fuqarolar urushi va siyosiy notinchliklar tufayli o'z mamlakatlaridan qochib ketayotgan Lotin Amerikasi migrantlarining asosiy qabul qiluvchi mamlakat bo'lib kelmoqda.

¹ McAuliffe, M. & Triandafyllidou (Eds.). (2021). World Migration Report 2022. International Organization for Migration. <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> 2021, 24-bet.

² Kawate, I. (2018, March 31). Migrants look to Asia, the new land of opportunity. Nikkei Asia. <https://asia.nikkei.com/Economy/Migrants-look-to-Asia-the-new-land-ofopportunity>

³ Diana Roy, Sabine Baumgartner, Crossing the Darien Gap: Migrants Risk death on the journey to the US. Council on Foreign Relations, July 22, 2024 <https://www.cfr.org/article/crossing-darien-gap-migrants-risk-death-journey-us>

Aynan Darien Gapni kesib o'tayotgan misli ko'rilmagan sondagi migrantlar gumanitar inqirozni keltirib chiqarishmoqda, ko'plab oilalar va hamrohsiz voyaga yetmaganlarni o'z ichiga olgan qochoq migrantlarning yo'llari yo'q, shiddatli daryolar va xavfli yovvoyi tabiat kabi tabiiy xavflarni keltirib chiqaradigan ushbu noqulay hududda jinoiy to'dalar tomonidan ekspluatatsiya, zo'ravonlik va rekord darajadagi o'limga olib keldi. Darien Gapidagi inqiroz tegishli hukumatlar o'rtasidagi diplomatik munosabatlarga kuchli bosim o'tkazdi va Amerika qit'asida chegara xavfsizligi va gumanitar yordam masalalarini hal qilishga urinayotgan siyosatchilar uchun markaziy munozara nuqtasiga aylangan¹.

Migratsiya borasidagi statistik ma'lumotlar, dunyoda migratsiya harakatlari ayniqsa so'nggi o'n yilliklarda kuchayib, 1970-yildan beri uch baravar ko'payganidan dalolat beradi. O'sha paytda butun dunyo bo'ylab 84 million kishi o'z tug'ilgan mamlakatidan boshqa davlatda yashagan bo'lsa, 2020-yilga kelib bu ko'rsatkich deyarli 281 millionga yetdi. Shuningdek, BMT (UN DESA) ma'lumotlariga ko'ra, 2024-yilda butun dunyo bo'ylab taxminan 304 million xalqaro migrant borligini taxmin qilindi². Shular jumlasiga tug'ilgan mamlakatidan boshqa mamlakatda yashovchi va o'z huquqiy maqomidan (bu qochqinlar, qonuniy vaqtinchalik ishchilar, doimiy yashovchilar va ruxsatsiz immigrantlarni o'z ichiga oladi) qat'i nazar barcha migrantlar kiradi.

Shu bilan bir qatorda noqonuniy, ruhsatsiz migrantlar uchun aniq global raqamni olishning deyarli iloji yo'q, ammo butun dunyo bo'ylab hozirda 15 milliondan 20 milliongacha ruxsatsiz migrantlar borligi taxmin qilinmoqda. Bu borada asosiy yo'nalish mamlakatlari qatorida 2023 yilda o'z umumiy migrantlarining 27%ni tashkil qiluvchi va taxminan 14 mln. noqonuniy migrantga ega AQSh va 4-5 million atrofida noqonuniy migrantlar yashayotgan Yevropa Ittifoqi davlatlarini ko'rsatish mumkin³.

¹ Daniel F.Runde and Thomas Bryja, Mind Darien Gap, Migration Bottleneck of the Americas CSIS Report, May 16, 2024 <https://www.csis.org/analysis/mind-darien-gap-migration-bottleneck-americas>

² International Migrant Stocks-Migration Data Portal, Global Overview, UN DESA, 2025 <https://www.migrationdataportal.org/themes/international-migrant-stocks-overview?hl=en-US>

³ Steve A.Camarota and Karen Zeigler, Center for Immigration Studies Report, January 2025 <https://cis.org/Report/ForeignBorn-Number-and-Share-US-Population-AllTime-Highs-January-2025>

Umuman olganda xalqaro migrantlarning aksariyati (93% dan ortig'i) chet elda qonuniy ravishda - doimiy rezidentlar, fuqarolikka qabul qilingan fuqarolar, vaqtinchalik ishchilar, talabalar yoki qonuniy tan olingan qochqinlar va boshpana izlovchilar sifatida yashashi aytilmoqda.

Ko'pchilik dunyoda migratsiya oqimlarining bunday o'sishining harakatlantiruvchi kuchi sifatida globallashtiruvchi jarayoni ekanligini ta'kidlashadi, bu esa butun dunyo bo'ylab odamlarga yaxshiroq hayot, jumladan, yaxshiroq ish imkoniyatlari va kelib chiqish mamlakatlaridan tashqarida turmush tarzini izlashga imkon berdi. Bundan tashqari, mojarolar, urushlar, ta'qiblar va resurslarning yetishmasligi, noqulay ob-havo sharoitlari, tabiiy ofatlar, ocharchilik yoki qashshoqlik kabi muayyan voqealar va holatlar ham migratsiya harakatlarining ko'payishining bevosita sabablaridan bo'lgan. Shu bilan birga, xavfsizlik yoki xavfsizlik ehtiyojlari ham odamlarni migratsiya qilishga undaydigan asosiy omillar qatoriga kiradi. Ayniqsa, xavfsizlikning yo'qligi turtki beruvchi omil sifatida tan olinadi. (*Migratsiyaning asosiy sabablariga doir 2-jadvalga qarang.*)

2-jadval. Jahon banki ma'lumotlariga ko'ra migratsiyaning sababalari

	Migratsiyaga zo'rlovchi faktorlar	Rag'batlantiruvchi faktorlar
Iqtisodiy va Demografik	Kambag'allik Ishsizlik Kam ish haqi Yuqori tug'ilish darajasi Fundamental ehtiyojlar: sog'liqni saqlash va ta'limning yo'qligi	Yuqori ish haqi istiqbollari Turmush darajasini yaxshilash salohiyati Shaxsiy yoki professional rivojlanish
Siyosiy	Qurolli mojarolar, xavfsizlikning yo'qligi, zo'r ravonlik Yomon boshqaruv Korrupsiya Inson huquqlarining buzilishi	Xavfsizlik va himoya Siyosiy erkinlik

Ijtimoiy va Madaniy	Millati, jinsi, dini va shunga o'xshash narsalarga asoslangan kamsitish	Oilani birlashtirish Etnik diaspora migratsiyasi-Vataniga qaytish Kamsitilishdan erkinlik

So'nggi o'ttiz yil ichida xalqaro munosabatlar sohasida jadal o'rganilayotgan migratsiya hodisasi aslida insoniyat tarixi kabi qadim ildizlarga ega. Insoniyat tarixi davomida odamlar ma'lum dinamika ta'sirida o'z yashash joylarini o'zgartirishga majbur bo'lishgan. Bu harakat yashash sharoitlari yaxshiroq bo'lgan mintaqalarga yo'naltirilgan bo'lib, sivilizatsiya va madaniyat evolyutsiyasida hal qiluvchi rol o'ynagan. Aynan jamiyatlar, iqtisodiyotlar va madaniyatlarning o'zaro bog'liqligi ortib borishi bilan paydo bo'lgan globallashtirish jarayoni migratsiyaning shakli va oqibatlarini ham chuqurlashtirdi. Ayniqsa ohirgi yillarda misli ko'rilmagan miqdordagi migrantlar turli sabablarga ko'ra butun dunyo bo'ylab ko'chib, migratsiya hodisasini globalizatsiya davrining odatiy hayot tarziga aylantirishdi. Ushbu jarayonga migratsiya tadqiqotchisi S.Hyland quyidagicha ta'rif beradi: "odamlarning butun dunyo bo'ylab migratsiyasi zamonaviy dunyoning o'ziga xos xususiyatidir"¹. Boshqa bir tadqiqotchi Dragostinova esa "global migratsiya masalasi 21-asrni juda yaxshi tariflab berishi mumkin" bo'lgan jarayon ekanligini ta'kidlaydi².

Aslini olganda migratsiya insoniyat tarixi bilan bog'liq bo'lsa-da, uni nazorat qilish va tartibga solish uchun davlat tuzilmasining paydo bo'lishi vaqt talab qildi. Qadimgi yunon davrida kuzatilgan chet elliklarning tasniflanishi migratsiya millatlararo doirada ko'rib chiqilganligini ko'rsatishi mumkin. Biroq, bu davrda migratsiya tashvish

¹ Hyland, S. (2015). Hacer América and the American Dream: global migration and the 48 Americas. Origins: Current Events in Historical Perspective. <https://origins.osu.edu/article/hacer-am-rica-and-american-dream-globalmigration-and-americas>

² Dragostinova, T. (2016). Refugees or immigrants? The migration crisis in Europe in historical perspective. Origins: Current Events in Historical Perspective, 9(4). https://origins.osu.edu/article/refugees-or-immigrants-migration-crisis-europehistorical-perspective?language_content_entity=en

yoki xavfni oldini olish siyosatini ishlab chiqish masalasi emas edi¹. Bu qadimgi davrlarda migratsiya asosan mustamlakachilik tomonidan shakllantirilgan va shaharga kelgan xorijiy savdogarlarni nazarda tutgan. Bundan tashqari, boshpana tushunchasi miloddan avvalgi 2-asrga borib taqaladi. Ma'lumki, bu tushuncha immunitet berilgan va xavfdan xavfsiz joy degan ma'noni anglatuvchi "asylon" so'zidan kelib chiqqan².

Shuningdek, "qochqin" atamasining paydo bo'lishi bilan xalqaro migratsiya davlatlarning tashvishlari va aralashuvlari doirasidagi hodisa sifatida paydo bo'ldi. Xalqaro migratsiyaning muhim elementi sifatida qochqin tushunchasi 1572-yilda Avliyo Bartolomey kechasida minglab fransuz kalvinistlarining qirg'ini bilan paydo bo'lgan deb hisoblanadi. Ular 1685-yilda Nant farmoni bilan Fransiyaning tark etishga majbur bo'lib, Angliyadan boshpana izlaganlar. Shu nuqtai nazardan, qochqinlar 17-asrdan boshlab va zamonaviy davlat tizimining o'rnatilishi bilan muhim xalqaro masalaga aylandi³. Natijada, migratsiya tobora siyosiy lashib borayotgan hodisa bo'lib, u siyosiy lashib borgan sari davlatlarning ichki va tashqi siyosatida muhim elementga aylandi. Shu sababli ham ushbu hodisani davlatlar nazoratidan tashqarida qoldirish mumkin va davlatlar uni hal qilishda rol o'ynamaydi deb taxmin qilish haqiqatga to'g'ri kelmaydi.

Chunki noqonuniy migratsiya odamlarning ommaviy ko'chishi nafaqat migratsiya qiluvchi jamoalarga, balki ularni qabul qilayotgan davlat va jamiyatlarga ham juda katta ta'sir ko'rsatmoqda. Ikkala tomon ham iqtisodiy, ijtimoiy va xavfsizlik bilan bog'liq xavflarga duch kelayotganini ko'rishimiz mumkin. Hech shubhasiz har bir davlat o'z fuqarolari, madaniy e'tiqodi (cultural code) va o'zligi, ijtimoiy-sivilizatsiyon qadriyatlarini himoya qilishga intiladi, ammo shu bilan birga ular bu masalada xalqaro huquqiy normalarga ham rioya qilishga majburdirlar. Shu bois ham davlatlarning xalqaro tizimdagi aktorlar sifatida migratsiyadan ta'sirlanganlar qatorida ekanligi va xalqaro

¹ Peter van Dommelen (2012). "Colonialism and Migration in the Ancient Mediterranean," *Annual Review of Anthropology*, 41: pp.393-409.

² Francesco Cherubini (2014). *Asylum Law in the European Union*. Routledge.

³ Susanne Lachenicht (2017). "Refugees and Refugee Protection in the Early Modern Period," *Journal of Refugee Studies*, 30(2): 261-281. <https://doi.org/10.1093/jrs/few015>

tizimdagi muhim ishtirokchilar bo'lgan xalqaro tashkilotlarning bu masalaga qiziqishi migratsiyani xalqaro munosabatlar nuqtai nazaridan tushunishni zarur qildi.

Shunday qilib, migratsiya bilan bog'liq siyosat 19-asrlardan boshlab davlatlar tomonidan ishlab chiqila boshlangan. Migratsiya bo'yicha birinchi ma'lum akademik tadqiqotlar shu yillarda Ravenstein tomonidan nashr etilgan bo'lib, ular migratsiyani iqtisodiy omillar orqali tushuntirishga harakat qilishgan. Shuningdek, milliy davlatlarning paydo bo'lishi bilan bir vaqtga to'g'ri kelgan bu davrda migratsiya milliy davlatlar (yoki imperiyalar) uchun siyosat masalasiga aylandi. Biroq, shubhasiz, xalqaro iqtisodiy nazariyalar, mamlakatlarning tarixiy sharoitlari va hatto ularning geografik xususiyatlari ham ushbu siyosatlarning rivojlanishida rol o'ynagan. Natijada 19-asrdan boshlab davlatlar e'tiborini jalb qila boshlagan migratsiya harakatlari, ayniqsa, 20 va 21-asrlarda tartibga solish va nazoratni talab qiladigan hodisa sifatida hukumatlarning kun tartibiga kira boshladi¹.

Zamonaviy davrda, milliy davlat (Nation-states) tushunchasining tarqalishi bilan pasportlar ixtiro qilingan va mamlakatlardan kirish va chiqishni nazorat qilish hamda jamoat xavfsizligini ta'minlash uchun ishlatilgan². Shunga ko'ra, tarix davomida ko'plab davlatlar, jamiyatlar va boshqa siyosiy tuzilmalarda migratsiya ko'pincha sezilarli siyosiy oqibatlarga olib keladigan tahdid soluvchi element sifatida tasvirlangan va qabul qilingan. Birinchi jahon urushi tugaganidan keyin deyarli butun dunyoda siyosiy tashkilotning keng tarqalgan shakliga aylangan milliy davlat globallashuv jarayoni va xalqaro migratsiya harakatlari natijasida sezilarli o'zgarishlarga duch keldi. Ma'lumki, milliy davlatlarning eng muhim belgilovchi funktsiyalaridan biri bu chegaradir. Chegaralar hududlarni belgilaydi va milliy davlat konsepsiyasini shakllantirishda markaziy o'rin tutadi. Shu bois davlatlar aholining ko'chishini o'z

¹ Castles, Stephen, Haas, Hein De, Mark J. Miller (2014), The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. Palgrave Macmillan, 5-27

² John Torpey (2000). The Invention of the Passport, Cambridge: Cambridge University Press, p. 22.

chegaralariga, ya'ni suverenitetiga tahdid sifatida qabul qiladilar. Xuddi davlatlar singari, jamiyatlar ham bu harakatlardan norozi bo'lishadi.

Chegara xavfsizligini ta'minlash suveren milliy davlatning asosiy vazifalaridan biridir. Milliy davlat konsepsiyasida mamlakatga kirish va chiqish muayyan qoidalar bilan tartibga solinadi. Mamlakatga kim kirishi mumkinligi va kim ishlash, yashash, joylashish va sayohat qilish huquqiga ega ekanligi kabi imtiyozlar davlat suverenitetining muhim elementlari hisoblanadi. Shu nuqtai nazardan qaraganda, bugungi dunyoda migratsiya harakatlarining tobora kuchayib borayotgani ijtimoiy va madaniy sohalarida suveren davlat nazoratiga tahdid sifatida qabul qilinmoqda. Buning eng yaqqol ko'rsatkichlaridan biri bu davlatlarning yaqinda chegara xavfsizligini oshirish uchun sarflagan mablag'lari va immigrantlarga qarshi ritorikaning kuchayishidir.

Ayniqsa, ijtimoiy ta'minot davlati tushunchasining paydo bo'lishi bilan immigrantlar, boshpana izlovchilar va qochqinlar ijtimoiy ta'minot davlatining "dushmanlari" sifatida sekuritizatsiya qilinadi. Immigrantlar jinoyatchilik darajasining oshishi, mamlakatga kasallik olib kelishi, mahalliy aholidan ish imkoniyatlarini tortib olishi, mehnat bozorida ish haqini pasaytirishi, ijtimoiy ta'minot davlatini suiste'mol qilishi, qabul qiluvchi mamlakatni o'zinikidek qabul qilmaslik, parallel jamiyatlar qurishi va maktablarda ta'lim standartlarini pasaytirishi bilan tavsiflanadi¹.

Ko'rib turganimizdek, xalqaro migratsiya nihoyatda dinamik va ko'p o'lchovli hodisa bo'lib, u turli jarayonlarga ta'sir qiladi va o'zgarishlarga uchraydi. Marshall McLuchan tomonidan Sovuq urushdan keyingi dunyoni tasvirlash uchun ishlatilgan "global qishloq" tushunchasi migratsiyaga xos xususiyatlar va ma'nolar ham o'zgarganligini ko'rsatadi. Ushbu rivojlanayotgan global qishloqda hatto eng kichik ko'chish ham barcha jamoalarga domino effekti bilan ta'sir qiladi. E. N. Lorenzning betartiblik nazariyasi ham migratsiyaning yangi ma'nosini tasvirlashda foydali bo'lib, unda "migratsiya butunlay yangi shaklga

¹ Vaughan, Kenneth. R. (2021). "Anti-immigration Sentiment and Opposition to Democracy in Europe," *Journal of Immigrant & Refugee Studies*. 19:4: pp.540-556.

kirdi, bu yerda hatto oddiy ko‘chish ham dunyoda ko‘plab muvozanatlarni buzadi”¹ deyiladi. Hozirgi davrda va ehtimol kelgusi asrlarda e’tiborsiz qoldirib bo‘lmaydigan migratsiya uchta asosiy ishtirokchi bilan ishlaydi: jo‘natuvchi davlat (manba mamlakati), qabul qiluvchi davlat (manzil mamlakati) va harakatdagi migrantlar. Ushbu uchta ishtirokchi nuqtai nazaridan, migratsiya siyosiy va iqtisodiy darajalarda turli manfaatlar va ko‘zlangan maqsadlarga asoslangan holda turli ma’nolarga ega.

Xususan, migratsiya tushunchasi turli fanlar bo‘yicha tadqiqot mavzusi bo‘lib, adabiyotlarda turli tafsilotlarni qamrab oluvchi ta’riflarni taqdim etadi. Akademik tadqiqotlarda migratsiya ta’rifi bugungi sharoitlar uchun yetarli emasligi va 21-asrdagi migratsiya voqealari uning ta’rifiga ta’sir qilganligi ta’kidlansa-da, mashhur mavzuga aylangan tushunchaning umumiy ta’rifi Xalqaro Migratsiya Tashkiloti tomonidan quyidagicha ifodalangan:

Biror shaxs yoki odamlar guruhining xalqaro chegaradan yoki davlat ichida ko‘chirilishi. Odamlarning harakatlanish davomiyligi, tabiati yoki sababidan qat’i nazar aholining ko‘chishi. Bunga qochqinlar, ichki ko‘chirilganlar, iqtisodiy migrantlar va oilalarni birlashtirish kabi turli maqsadlar uchun ko‘chib o‘tuvchilar kiradi (XMT 2013).

Boshqacha aytganda, migratsiya - bu o‘z turmush tarzini o‘zgartirish uchun bir joydan ikkinchi joyga insonlar tomonidan amalga oshiriladigan xatti-harakatlar sifatida belgilanadi. “Migrant” atamasi esa boshqa davlat chegarasiga kirish uchun milliy chegarani kesib o‘tadigan yoki bir xil davlat chegarasi ichida bir joydan ikkinchi joyga ko‘chib o‘tadigan shaxsni tasvirlash uchun ishlatiladi. Xalqaro migratsiya bir mamlakatni tark etib, boshqa mamlakatga joylashish yoki yaxshiroq yashash sharoitlarini izlash jarayonini o‘z ichiga oladi. Migratsiya hodisasini turli nuqtai nazardan ta’riflash mumkin, ammo migratsiyani hodisa sifatida tushunish juda qiyin.

Bu qiyinchilikka olib keladigan omillar esa xilma-xildir, chunki ushbu murakkab jarayon ham migrantlar, ham qabul qiluvchi mamlakat

¹ Castles, S. (2003). Towards a sociology of forced migration and social transformation. *Sociology*, 37(1), pp.13-34.

va jamiyat uchun qiyinchilik tugʻdiradi. Migratsiya manzilidagi davlat yoki jamiyat migrantlarga nisbatan salbiy munosabatda boʻlishini yuqorida ham asoslab berdik. Bu munosabat chegara yoki tranzit punktlaridan boshlanishi mumkin. Migrantlarning mamlakatga kirishiga toʻsqinlik qilish, ularni psixologik va jismoniy zoʻravonlikka duchor qilish yoki ularni kelib chiqish mamlakatlariga qaytarish kabi aralashuvlar bunga yaqqol misol.

Bugungi kunda rivojlangan va rivojlanayotgan mamlakatlar duch kelayotgan migratsiyaga nisbatan turlicha munosabat va siyosiy qarashlarga ega ekanligi kuzatilmoqda. Dunyodagi deyarli har bir davlat migratsiyani nazorat qilish masalasiga duch kelmoqda.¹ Xususan, migratsiya harakatlarining asosiy nishoni boʻlgan rivojlangan Gʻarb mamlakatlari migrantlarga nisbatan turli siyosiy yondashuvlarga ega.

Xususan, “cheklovchi” chegara nazorati siyosatining amalga oshirilishi 1980-yillarning oxiri va 1990-yillarning boshlarida qochqinlar oqimining xarakteridagi kuzatiladigan va aniqlanadigan oʻzgarishlarga javob sifatida qaraladi. Sovuq urush davrida uch milliondan kam qochqin yoki migrant mavjud boʻlgan deb hisoblanadi. 1990-yillarga kelib, qochqin-migrantlar soni 17,2 millionga yetdi va tez surʼatlar bilan oʻsishni boshladi. 2020-yilgi maʼlumotlarga koʻra, zoʻravonlik, inson huquqlarining buzilishi, fuqarolar urushi va qashshoqlik tufayli butun dunyo boʻylab koʻchirilgan odamlar soni 82,4 millionga yetdi.²

Migratsiya boʻyicha deyarli barcha tadqiqotlar uni globalizatsiya bilan bogʻlaydi va u bilan migratsiya oʻrtasida sabab-oqibat aloqasini oʻrnatadi. Castles va Miller globalizatsiya migratsiya naqshlarini qayta shakllantirganini taʼkidlaydilar. Ular globalizatsiya olib kelgan migratsiyani quyidagicha yangi shakllarga olib keldi: migratsiya koʻplab mamlakatlar migratsiya harakatlaridan taʼsirlanganligi sababli globalizatsiyaga aylandi. Dunyoning barcha mintaqalarida xalqaro migratsiya hajmining oʻsishi bilan migratsiya tezlashdi. Endi bitta turdagi migratsiya yoʻq; migratsiya bir turdan boshlanadi va turli shakllarda

¹ James F. Hollifield, Philip L. Martin, and Pia M. Orrenius, (2014). Controlling Immigration: A Global Perspective, Stanford University Press, p. 3.

² UNCHR, International Data Report, 2020.

davom etadi. Shu bilan bir qatorda migratsiya erkaklar hukmronligidan voz kechdi, zamonaviy migratsiyada ayollarning ko‘rinishi oshdi va ayollarning barcha turdagi migratsiyalarda ishtiroki bilan migratsiya feminizatsiyaga aylandi. Nihoyat, davlatlar migratsiyani milliy xavfsizlik siyosati bilan bog‘lay boshlaganligi sababli migratsiya siyosatlashtirildi¹.

Migratsiya va globallashuv o‘rtasidagi tez-tez tilga olinadigan bog‘liqligi globallashuv migratsiyani kuchaytiruvchi omil sifatida butun dunyoga ta’sir qilishi ba’zi mintaqalarga salbiy ta’sir ko‘rsatadi. Natijada migratsiya jadal rivojlanayotgan G‘arbda qochqinlar mojaro keltirib chiqaruvchi sifatida qabul qilinadi va davlat xavfsizligiga tahdid sifatida qaraladi. Migratsiya xavfsizlik masalasiga aylanib borayotganligi sababli, ko‘plab mamlakatlar, G‘arb bilan bir qatorda, endi chegara nazoratiga ko‘proq e’tibor qaratmoqdalar, hatto bu jarayonga nafaqat immigrantlar, balki talabalar, ishbilarmonlar va sayyohlarni ham jalb qilmoqdalar.

Shu bois hozirda AQSh va Yevropa Ittifoqi kabi davlatlar migratsiyani xavfsizlik muammosi sifatida qabul qilish asosida oldini olishga harakat qilmoqdalar². Davlatlarning bu yondashuvi esa migratsiyani xalqaro munosabatlar emas, balki milliy xavfsizlik nuqtai nazaridan muhokama qilishga olib keldi. Shu nuqtai nazardan, migratsiya iqtisodiyotga yuk, madaniy assimilyatsiya sababi va ijtimoiy uyg‘unlik va jamoat tartibini buzish sifatida qaralmoqda. Xavfsizlik eng muhim bo‘lgan davlatlar qochqinlar va noqonuniy migrantlarni deportatsiya qilish, ularning asosiy huquq va erkinliklarini cheklash va chegara xavfsizligini oshirish kabi choralarni ko‘rmoqdalar.

Shu maqsadda ko‘p tomonlama va ikki tomonlama shartnomalar imzolanoqda, xalqaro va mahalliy darajada faoliyat yurituvchi institutlar tashkil etilmoqda va migrantlarni qabul qiluvchi va jo‘natuvchi davlatlar ekstraditsiya va deportatsiya shartnomalarini imzolamoqda. Natijada, chegaralar bo‘ylab va nazorat punktlarida migratsiya va xavfsizlikni bog‘lovchi shartnomalar va protokollarga muvofiq jiddiy

¹ Castles, Stephen, Hein De Haas and Mark J. Miller. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. Palgrave Macmillan, 2014. pp.12-14.

² Jimenez Pinyol (2012). “The migration-security nexus in short: Instruments and actions in the European Union”, Amsterdam LF, 4/36.

choralar ko‘rilmoqda. Natijada, xalqaro migratsiya asosiy xavfsizlik muammosiga aylanib, ba’zilar tomonidan mavjud tahdid sifatida qabul qilinmoqda. Bu holat “sekuritizatsiya qilingan migratsiya” yoki “migratsiyaning sekuritizatsiyasi” deb nomlangan¹.

Migratsiyaning xavfsizlik muammosi sifatida baholash tadqiqotlarda sekuritizatsiya yondashuvi yordamida baholanadi. Xususan, migratsiya tadqiqotlari borasida 1980-yillarning oxiri va 1990-yillarning boshlaridan buyon migratsiya hodisasida xavfsizlik tushunchasining ma’nosi va globallashuv davri boshidagi xavfsizlik masalalarini qanday o‘rganish haqida qizg‘in ilmiy munozaralarga sabab bo‘ldi. Bu Kopengagen maktabi tomonidan taklif qilingan xavfsizlik tadqiqotlarining harbiy bo‘lmagan, ekologik, iqtisodiy, identifikatsiya va migratsiya masalalariga kengayishi va (ikkinchi bosqichda) xavfsizlik tadqiqotlari uchun masalalarni davlat markazlashgan yondashuvdan, davlatlar va ularning fuqarolari xavfsizligiga qaratilgan yondashuvdan² shaxslar, jamiyatlar yoki butun insoniyat xavfsizligiga kengayishi bilan bog‘liq edi.

Kopengagen maktabiga ko‘ra, xavfsizlik muammolari o‘z-o‘zidan tahdid tug‘dirmaydi, ular subyektlar tomonidan sekuritizatsiya qilinadi. Sekuritizatsiya nazariyasi doirasida, ijtimoiy konstruktivistik yondashuvdan foydalangan holda, xavfsizlik subyektlararo hodisa sifatida tushuniladi. Boshqacha qilib aytganda, muammo o‘zining xususiyatlari tufayli emas, balki xavfsizlik muammosi sifatida tushunilgani va idrok etilgani uchun xavfsizlik muammosiga aylanadi³. Sekuritizatsiyaning tushuntirishda maktab vakillari uni siyosatlashtirilmagan (davlat vakolatiga kirmaydigan), siyosatlashtirilgan (davlat tomonidan davlat siyosatining bir qismiga kiritilgan) va sekuritizatsiya qilingan (masalani favqulodda choralarni talab qiladigan tahdid sifatida taqdim etish) deb tasniflaydilar.

¹ Ibrahim, M. (2005). The securitization of migration: a racial discourse. *International Migration*, 43(5), 163-187

² Huysmans, J. (2006), *The Politics of Insecurity: Fear, migration and asylum in the EU*, New York: Routledge, p.3.

³ Krause, K. (2017). Critical theory and security studies: The research programme of critical security studies. 33 (3), 298-333.

Sovuq urushdan keyin aholining harakatchanligi davlatlar tomonidan xavfsizlik muammosi sifatida belgilangan bo'lsa-da, migratsiya xavfsizlikka aylantirildi va migrantlar milliy xavfsizlik muammolari tufayli tahdid solishi va xalqaro migratsiya cheklanishi kerakligi haqidagi qarashlarga asoslanib "migratsiya siyosati" yaratildi, bu esa bugungi kunda ham saqlanib qolmoqda. Ushbu siyosatlarining muvaffaqiyati ham munozarali masala. Noqonuniy migratsiyani xavfsizlikni ta'minlaganidan keyin davlatlar tomonidan o'rnatilgan qoidalarga qaramay, voqealar va raqamlar ushbu siyosatlarining muvaffaqiyati haqida savol tug'diradi. 1994-yilda Vashington hukumati AQSh-Meksika chegarasida xavfsizlikni kuchaytirish choralarini ko'rdi. AQSh 1994 va 2000-yillar oralig'ida kuzatuv dasturlari uchun byudjetini uch baravar oshirgan bo'lsa-da (5,5 milliard dollar), chegarani noqonuniy kesib o'tish holatlari kamaymadi.

Sovuq urushdan keyin xavfsizlik haqidagi tushunchaning o'zgarishi bilan "migratsiya" davlatlarning chegaralariga qarshi noharbiy tahdid sifatida qabul qilina boshladi. Gabriella Lazaridis xalqaro migratsiyaga qarshi to'rtta tahdidni aniqladi. Bu tahdidlar quyidagilar:¹

- 1) Noqonuniy migratsiya davlatlar chegaralari va iqtisodiy tuzilmalariga yuk bo'ladi;
- 2) Migrantlar va mezbon jamiyatlar o'rtasidagi farqlarni bo'rttirib ko'rsatish va migrantlarga ijtimoiy yordam ko'rsatishda imtiyozlar berilishiga ishonishi;
- 3) Migrantlarning mezbon jamiyatlarga integratsiyalashuvining past darajasi;
- 4) 11 sentyabrdan boshlangan tushuncha sifatida terroristik hujumlarning ko'payishi ehtimoli.

Shu asnoda migratsiya va xavfsizlik aloqasi, ayniqsa Yevropada ishsizlik, jinoyatchilik darajasi va terrorizm bilan bevosita bog'liqligi orqali seziladi, bu sekuritizatsiyalangan migratsiyaning manzarasidir. Xususan, migratsiya adabiyotida muhim burilish nuqtasi bo'lgan 11-

¹ Stephen Castles, Hein De Haas, ve Mark J. Miller, The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. Palgrave Macmillan, 2014, p.16.

sentabr va undan keyingi 2004 yilda Madridda va 2005 yilda Londonda sodir bo'lgan hamda keyinchalik ham davom etgan terroristik hujumlar xalqaro migratsiyaning xavfsizlik bilan qanday bog'liq bo'lishi mumkinligini ko'rsatdi. Terroristik hujumlardan so'ng, jamiyatda chet elliklar va immigrantlarning tobora ko'proq chetlashtirilishi, shuningdek, chetlashtirilganlar orasida kamsitish hissiyotlaridan kelib chiqadigan zo'ravonlikka moyillik terroristik tashkilotlarga yangi ishtirokchilarni olib keldi.

Bu borada tadqiqotchi Lahav o'z maqolasida Yevropa Ittifoqining migratsiyani nazorat qilish siyosatini ko'rib chiqdi va Yevropa Ittifoqining inson huquqlari, liberal amaliyotlar va liberallashtirilgan chegaralarga sodiqligiga qaramay, migratsiyaning oldini olishga urinayotganini ta'kidladi¹. Bu vaziyat Yevropa Ittifoqining mintaqaviy amaliyotlar namunasi sifatidagi o'zining liberal qadriyatlari bilan migratsiyaga realistik va xavfsizlikka asoslangan yondashuvi o'rtasidagi ziddiyatni ta'kidlaydi. Darhaqiqat, Yevropa Ittifoqi inson huquqlarini ustuvor deb bilgan holda, ularni yagona himoyachi deb da'vo qilsa-da, u inson huquqlari, migratsiya va boshpana huquqlariga qarshi Yevropa qal'asini qurishga intiladi. Shunday qilib, Yevropa Ittifoqi xalqaro migratsiyaga nisbatan o'zining nazorat mexanizmlari va rolini ancha qat'iy nuqtai nazardan taqdim etadi.

Xavfsizlik muammosiga aylangan migratsiya masalasi to'rtta yondashuv orqali hal qilina boshladi. Birinchidan, chegara nazorati va terrorizmga qarshi choralar, shuningdek, migratsiyani istisno qiluvchi qoidalar tadqiqot mavzusiga aylandi. Ikkinchidan, immigratsiya siyosatini xavfsizlik masalalari sifatida baholashda e'tibordan chetda qolgan qochqinlar va migrantlarning inson huquqlari va asosiy erkinliklari o'rganildi. Uchinchidan, jamiyatda o'zgarishlar yaratadigan migrantlarni qabul qilish va integratsiya qilish bo'yicha ishlar olib borildi. Nihoyat, qabul qiluvchi mamlakatlardagi migrantlarning ahvoli fanlararo yondashuv bilan o'rganila boshlandi.

¹ Gallya Lahav (1998), "Immigration and the state: The devolution and privatization of immigration control in the EU," *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 24(4): 675-694.

Xalqaro migratsiya hech qachon milliy xavfsizlik bilan bunchalik chambarchas bog‘liq bo‘lmagan. Biroq, Fuqarolik va siyosiy huquqlar to‘g‘risidagi paktning 12-moddasida xalqaro hamjamiyatga aniq aytilganidek, “Har bir inson o‘z mamlakatini ichida ham ko‘chib, ham o‘z mamlakatini tark etishga haqli” (BMT, 1966). Ushbu doirada, migratsiya masalasiga qaysi nuqtai nazardan yondashilishidan qat’i nazar, Castles va Miller ham ta’kidlaganidek, “jahon hamjamiyati yaqin kelajakda ommaviy migratsiya harakatlari bilan yashashni o‘rganishi kerak bo‘ladi”¹. Chunki, 11-sentabr migratsiyaning sekuritizatsiyasini qonuniylashtirgan bo‘lsa-da, migratsiyani to‘xtatishga qaratilgan siyosat noqonuniy migratsiyaning ko‘payishiga sabab bo‘ldi. Bundan tashqari, Shimoliy va G‘arb mamlakatlarining iqtisodiy va siyosiy jozibadorligi, Janubiy va Sharqiy mamlakatlarning ko‘chishga turtki beruvchi omillari bilan birgalikda xalqaro migratsiya harakatlarining davom etishini ta’minlaydi². Davom etayotgan migratsiyada muqarrar ravishda “noqonuniylik” bo‘ladi va davlatlar o‘zlarining xavfsizlik nuqtai nazaridan voz kechmaydilar.

Ayniqsa, inson xavfsizligini ta’minlashdagi kamchiliklar tufayli yuzaga keladigan migratsiya, immigrantlarga nisbatan haddan tashqari cheklovchi va kamsituvchi choralar tufayli inson xavfsizligiga tahdid solmoqda. Ko‘pgina migrantlar o‘zlari yashaydigan mintaqalardagi siyosiy yoki iqtisodiy beqarorlik va mintaqaviy mojarolar tufayli xavfsizroq muhitga ko‘chib o‘tishni tanlaydilar. Biroq, ular ko‘chib o‘tishga intilayotgan mamlakatlarning majburlash va chetlashtirish migratsiya siyosati ularni noqonuniy vositalarga murojaat qilishga majbur qiladi. Bu jarayonda duch keladigan qiyinchiliklardan tashqari, ular ijtimoiy xizmatlardan foydalana olmaydilar va noqonuniy yo‘llarni tanlaganliklari sababli xizmat ko‘rsatish sohasida ekspluatatsiyaga uchraydilar.

¹ Castles, Stephen, Miller, Mark J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. Guilford Press, 2008, p.316.

² Grant, (2011). The Recognition of migrants’ rights within the un human rights system, the first 60 years. In M. Dembour, T. Kelly (Eds.), Are human rights for migrants? Critical reflections on the status of irregular migrants in Europe and the United States. New York: Routledge, pp. 1-38.

Agar davlatlar o'z migratsiya siyosatlarida milliy xavfsizlikdan tashqari inson xavfsizligini ham hisobga olmasalar, ularning siyosati uzoq muddatli va samarali bo'lmazligi mumkin. Ayniqsa, so'nggi o'n yillikda terrorizm va mikromillatchilikning kuchayishi bilan migratsiya tobora ko'proq nazorat mexanizmlarining xavfsizlikka asoslangan yondashuvidan emas, balki "chegara xavfsizligi" va "milliy xavfsizlik" nuqtai nazaridan qaralmoqda. Bu nuqtada migratsiya-xavfsizlik munosabatlariga xavfsizlikka asoslangan yondashuvdan ko'ra, gumanitar nuqtai nazarga ehtiyoj paydo qilmoqda.

Ma'lumki, inson huquqlari universaldir, dunyoning hamma joyida amal qiladi va siyosiy va huquqiy tartiblar o'zgarganda ham, ijtimoiy va madaniy huquqlardan alohida ko'rib chiqilishi mumkin emas. Ushbu asosiy tamoyillar barcha jamiyatlardagi odamlar uchun, iqtisodiy, siyosiy, etnik va madaniy hayotning hamma sharoitlarida majburiy amal qiladi deb qabul qilinadi. Ushbu asos shuningdek, irqchilik, kamsitish va ksenofobiyaning migrantlar va qochqinlarga munosabatga qayerda va qanday ta'sir qilishini aniqlash va o'lchash mezonlarini ham taqdim etadi¹. Migratsiya manbai bo'lib xizmat qiladigan mamlakatlarga alohida nazar tashlasak, siyosiy hokimiyatning ma'lum bir guruh qo'lida to'planishi, demokratik madaniyatning yo'qligi, iqtisodiy resurslarning adolatsiz va tartibga solinmagan taqsimlanishi va diniy, etnik hamda madaniy kamsitishning keng tarqalganligini ko'rish mumkin. Bu muammolar, tabiiyki, migratsiyaga zo'rlovchi va qo'zg'atuvchi omillardir.

Ushbu tadqiqotning asosiy xulosasi shundaki, nazoratsiz xalqaro migratsiya migrantlarga qarshi kayfiyatning kuchayishining asosiy sababidir. Migrantlar emas, balki nazoratsiz va noqonuniy migratsiya salbiy jarayon sifatida xavfsizlikga tahdid yaratmoqda. Nazoratsiz xalqaro migratsiya va xavfsizlik dilemmasi bugungi kunda butun dunyo bo'ylab ko'plab davlatlar duch keladigan hodisaga aylangan. Migratsiyaning sekuritizatsiyasi va uning subyektlari bo'lgan migrantlar

¹ Schittecatte, C. (2006), "Toward A More Inclusive Global Governance and Enhanced Human Security", MacLean, S. J., Black, D. R. and Shaw, T. M. (eds.), A Decade of Human Security: Global Governance and New Multilateralisms, Hampshire: Ashgate, 129-144.

va qochqinlar ma'lum bir jamiyat uchun tahdid tug'diradi degan tushuncha migratsiyani xalqaro xavfsizlik muammosi sifatida yo'q qilmaydi. Migratsiyaning xavfsizlik muammosiga aylanishining asosiy sabablarini aniqlash va yanada insonparvar va barqaror migratsiya siyosatini ishlab chiqish yechimga hissa qo'shadi. Chunki sekuritizatsiya siyosatida tahdid sifatida ta'kidlangan migrantlar va qochqinlar qashshoqlik, mojarolar va urushlar, inson huquqlarining buzilishi, demokratiyalashtirish muammolari, tabiiy ofatlar, iqlim va ekologik muammolar va epidemiyalar kabi jiddiy sabablar tufayli bu jarayonning bir qismiga aylanmoqda. An'anaviy davlatga asoslangan xavfsizlik yondashuvlarini rad etib bo'lmasligi aniq, ammo bu jarayonlarni ko'rib chiqish hamda davlat va inson manfaatlarga yo'naltirilgan xavfsizlik tenglamasi doirasida inson xavfsizligiga e'tibor qaratish yechim ehtimolini oshiradi.

Darhaqiqat, xavfsizlik muvozanatiga ustuvor ahamiyat beradigan va samaraliroq hamda faol chegara nazorati va jinoiy tekshiruvlarni osonlashtiradigan migratsiya boshqaruv siyosati migrantlarni xavfsizlikka tahdid sifatida tasvirlashning oldini oladi. Shuning uchun migratsiyani tartibga solish ham migrantlar, ham mahalliy aholining farovonligi uchun juda muhimdir. Biroq, migratsiyani tartibga solish immigratsiyaga qarshi yoki migratsiyani to'xtatuvchi omil sifatida qabul qilinmasligi kerak. Migratsiyani tartibga solishga faqat qoidalar va protseduralar orqali shaffof, audit qilinadigan va amalga oshiriladigan jarayonlarni o'rnatish orqali erishish mumkin. Shu nuqtai nazardan, faol migratsiyani boshqarish siyosati ikkala tomon jamoalarining farovonligi uchun migratsiyani tartibga solishda ustuvor ahamiyatga ega. Milliy xavfsizlik nuqtai nazaridan ham, migratsiya jarayonlarini nazorat qilish irqchilik kayfiyatlari yoki har qanday kamsitishga olib kelmaydi.

**САНАВВАРЗОДА ГОЛИБДЖОН
БАКОЕВИЧ**

заведующий кафедрой конституционного
права юридического факультета
Государственного университета права,
бизнеса и политики Таджикистана, доктор
юридических наук, доцент

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Происходящая сегодня трансформация миграционных процессов, требует совершенствования системы миграционного законодательства и повышения эффективности осуществления государственного управления миграционными процессами, более активного развития международного и межведомственного сотрудничества, стимулирования взаимодействия миграционных органов, а также институционального обеспечения регулирования миграционных процессов.

Периодически возникающие экономические проблемы и изменения миграционной политики в странах дальнего и ближнего зарубежья оказывают непосредственное влияние на процесс миграции. Если социально –экономическая ситуация и миграционная политика в странах приёма мигрантов была благоприятной, то мигранты из стран отправления (с богатым трудовыми ресурсами) выезжают в страны с развитой экономикой для трудоустройства, получения дохода, улучшения материального положения семьи.

В современное время правовое регулирование трудовой миграции анализируется многими исследователями, и хотя в этой области написано большое количество научных и исследовательских работ, к сожалению, в современной науке права проблема цифровизация миграционных отношений не получила должного анализа, ибо решение задач контроля миграции на новом

технологическом уровне позволяет координировать цифровое взаимодействие субъекта и объекта миграционной политики для создания «контур обратной связи» между государством и мигрантом, что позволяет постоянно повышать эффективность и качество управления миграционной сферой.

В тоже время, ускорение цифровой трансформации миграционной сферы может способствовать расширению «зоны контакта» государства и иностранных граждан.

Как правильно отмечают некоторые исследователи, цифровые технологии в сфере регламентации миграционных отношений выступают как источник и способ формирования цифрового пространства в сфере государственного управления миграции путём установления «правил игры».

На наш взгляд, установление и упорядочение цифровой миграции может очень активно способствовать совершенствованию не только мер контроля и учёта мигрантов, но и способствовать сокращению потока незаконной миграции и обеспечивать защиту прав и законных интересов мигрантов. Но реализация этих процессов осложняется тем, что миграционная база в странах – донорах мигрантов пока ещё не функционирует на должном уровне. Причём правоприменительная практика в этой сфере до конца не разработана.

Так, в Российской Федерации ещё 6 апреля 2005 г., № 186 г. было принято постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о создании, ведении и использовании Центрального банка данных по учёту иностранных граждан, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в РФ, в том числе участников государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом». Согласно этому документу, такой банк был создан. Сегодня же в России внедряется Федеральная информационная система учёта биометрических данных мигрантов.

Известно, что миграционное регулирование часто выходит за пределы отдельных стран, приобретает международное значение и

требует формирования регуляторных механизмов не только на национальном уровне, но и на международном.

В этой связи, создание единой информационной базы под эгидой Центрального банка данных по учёту иностранных граждан (мигрантов) предполагает ее доступность с любой точки регистрации и контроля за пребыванием граждан на определенной территории. Бесспорно, накопление необходимых данных в единой информационной базе в многом облегчает работу миграционных органов, однако, мы не можем согласиться с тем, что деятельность Центрального банка данных будет осуществляться только на территории одного или двух государств, так как установление доступа к базе данных на территории одного государства не может полностью обеспечивать защиту прав и законных интересов иностранных лиц, в том числе и мигрантов.

Считаем, что отсутствие единого подхода и чёткой концепции в национальном и международном праве касающихся незаконной миграции, порождает проблему международно – правового и национально–правового регулирования миграционных отношений. Так, интеграция в международное сотрудничество не имеет смысла без унифицированного правового миграционного режима, реализация которого и поможет гармонизировать национальное миграционное законодательство. Поэтому, исходя из того, что на уровне стран СНГ отсутствует единый информационный Центр или база данных по учёту граждан – мигрантов, считаем необходимым сформировать единое информационное пространство под названием «Единый информационный Центральный банк данных по учёту граждан – мигрантов стран – участниц СНГ», который будет способствовать решению таких важных задач, как: предотвращение возможных миграционных конфликтов, возникающих на основе усиления миграционных процессов; обеспечение защиты межнациональных интересов посредством внедрения новых инновационных технологий, не противоречащих нормам демократических государств; реализация механизмов интеграции и

адаптации мигрантов к социально приемлемой среде на всей территории Содружества.

В современном мире также существуют различные подходы к международно-правовому регулированию деятельности, связанной с удалённой работой на уровне двух или более государств.

В этом контексте считаем необходимым выделить ключевые критерии, которые могут быть использованы для определения направления международно - правового регулирования удалённой работы, приоритетные цели, которые направлены на обеспечение основополагающих принципов и прав в сфере труда и занятости.

Всем нам известно, что достойный труд – это интерес, к которому стремится каждый человек и гражданин, каждый человек стремится реализовать возможность эффективно трудиться и получать достойную оплату труда в среде, где уважаются и соблюдаются его права, обеспечивается его безопасность. Поэтому, в контексте развития информационных технологий, все эти аспекты достойного труда требуют особого внимания не только одного государства, но и всего современного мира.

Полагаем, что эта возможность будет реализована только при условии разработки и внедрения эффективных механизмов международной политики, способствующих развитию новых форм международных трудовых отношений между странами-отправителями и странами-получателями рабочей силы.

В этой связи, предлагаем, что страны, принимающие большой поток мигрантов, основываясь на принимаемых на себя обязательствах и установленных нормами национального и международного права конституционных гарантиях по приёму иностранных граждан и мигрантов, должны сформировать современную методологию успешной интеграции и адаптации мигрантов на основании принципа «прозрачности взаимовыгодных отношений между государствами».

ИБРАЕВА АЛУА САЛАМАТОВНА
профессор кафедры теории и истории
государства и права, конституционного и
административного права юридического
факультета Казахского национального
университета им. Аль-Фараби

ТУРСЫНКУЛОВА ДИНАРА АХАНОВНА
кандидат юридических наук, доцент Казахского
национального университета им.Аль-Фараби

КАСЫСЖАНОВА А.А.
доктор философии (PhD) по специальности
«Юриспруденция» Евразийского
национального университета им. Л.Н.Гумилёва

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

По вопросу миграции сегодня во всем мире существуют две разные точки зрения. Одна точка зрения гласит, что, чем больше мигрантов приезжает, тем более динамичным становится развитие государства, цивилизации, культуры. Другая отражает мнение, что мигранты - зло и любыми возможными путями необходимо сохранить собственную национальную идентичность. Во многих странах происходит столкновение приверженцев этих двух точек зрения. Те, кто выступает против миграции, требуют ограничения возможности развития миграционных потоков. Те же, кто выступает за активную миграцию, требуют все большей открытости для своих государств и возможности попадания туда новых мигрантов. Эти противоречия в обществе отражает и государственная политика различных стран.

ООН и другие международные организации пытаются решить проблемы миграции. Отметим, что найти компромисс в этом вопросе крайне трудно. В настоящее время в Европейском союзе наблюдается кризис солидарности, который подрывает управление

нелегальной миграцией. По географическим и геополитическим причинам миграция не оказывает одинакового влияния на различные государства как в качестве стран назначения, так и в качестве стран транзита. Управление гуманитарным аспектом миграции представляет собой сложную и критическую политическую область, где интересы государств расходятся. Поэтому трудно добиться солидарности в сфере миграции.

Казахстан придерживается точки зрения открытости в сфере миграции. Действует политика нормативного регулирования миграционных отношений. Согласно ст. 21 Конституции РК «Каждому, кто законно находится на территории Республики Казахстан, принадлежит право свободного передвижения по ее территории и свободного выбора местожительства, кроме случаев, оговоренных законом. Каждый имеет право выезжать за пределы Республики. Граждане Республики имеют право беспрепятственного возвращения в Республику»¹.

Отметим, что в 1992 года в Алматы прошел Первый Всемирный курултай казахов. Главной целью курултая стало культурное воссоединение казахов. Проводится политика активного переселения в Казахстан этнических казахов – кандасов. Переселение кандасов в Казахстан началось с 1990 г. Создана Всемирная Ассоциация казахов. Всего с 1991 года в республику вернулось более 1 миллиона 151 тысячи этнических казахов². 48,1 процента кандасов, прибывших в Казахстан с начала года, являются выходцами из КНР, 39,5 процента – из Узбекистана, 5,8 процента – из Туркменистана, 2,5 процента – из Монголии, 1,9 процента – из России и 2,2 процента – из других стран. По состоянию на 1 апреля 2025 года число этнических переселенцев трудоспособного возраста составляет 60,7 процента, несовершеннолетние – 31,1 процента и пенсионеры – 8,2 процента. Из числа кандасов трудоспособного возраста по уровню

¹ Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000/>

² Сколько казахов вернулось на историческую родину с 1991 года // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-kazahov-vernulos-na-istoricheskuyu-rodinu-s-1991-goda-568547/ Дата обращения 24.11.2025

образования 17,9 процента имеют высшее образование, 27,8 процента среднее специальное образование, 52,9 процента общее среднее образование и 1,4 процента не имеют образования. В настоящее время Министерство труда и социальной защиты разработало новые правила переселения¹

На 1 октября 2025 года, население Казахстана составляет **20 445 231 человек**. Большая часть населения проживает в городах, а именно 12 953 785 человек, в то время как в сельской местности проживают 7 472 783 человека².

Общее население: 20 445 231 человек (на 1 октября 2025 г.)

Городское население: 12 953 785 человек

Сельское население: 7 472 783 человека

Плотность населения в Казахстане составляет около 7,5 чел./км², что является одним из самых низких показателей в мире. Самая высокая плотность наблюдается в Алматы (около 3131 чел./км²), а самая низкая – в Улытауской области (1,25 чел./км²).

- **Общая плотность:**

Приблизительно 7,5 человек на квадратный километр.

- **Наибольшая плотность:**

В Алматы, городе республиканского значения.

- **Наименьшая плотность:**

В Улытауской области.

Причины низкой плотности:

Обширная территория страны и большие площади степей и пустынь, которые мало пригодны для постоянного проживания.

Для сравнения:

Россия - 8,56;

Монголия – 2;

Австралия – 3,4

¹В Казахстане разработали новые правила переселения кандасов // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstane-razrabotali-novyie-pravila-pereseleniya-kandasov-551746/ Дата обращения 24.11.2025

²Халдарова Д. Названа точная численность казахстанцев <https://www.zakon.kz/obshestvo/6496484-nazvana-tochnaya-chislennost-kazakhstantsev.html> 03 ноября 2025. Дата обращения 24.11.2025

Канада – 3,9.
Кыргызия – 32;
Иран – 47;
Узбекистан - 76;
Украина – 75,
Белоруссия – 46,
Афганистан – 45,
США – 32;
Китай – 139;
Франция -118;
Сингапур – 8 569, 6;
Япония – 336
Великобритания – 255
Германии – 230
Пакистан – 229
Индия – 357
Турция – 100

Концепция миграционной политики Республики Казахстан утверждена Постановлением Правительства 5 сентября 2000 Г. Цель миграционной политики - управление миграционными процессами, обеспечение устойчивого демографического развития, укрепление государственной безопасности страны и создание условий для реализации прав мигрантов. Новая миграционная политика предусматривает решение 4 задач: привлечение востребованных кадров; привлечение инвестиций; использование потенциала этнических казахов, проживающих за рубежом; защита трудовых прав казахстанцев, работающих за рубежом. В настоящее время действует Закон «О миграции населения», Закон «О беженцах», Закон «О правовом положении иностранцев». Также действуют Правила въезда и пребывания иммигрантов в Республике Казахстан, а также их выезда из Республики Казахстан. Также Правила осуществления миграционного контроля, а также учета иностранцев и лиц без гражданства, незаконно пересекающих Государственную границу Республики Казахстан, незаконно

пребывающих на территории Республики Казахстан, а также лиц, которым запрещен въезд на территорию Республики Казахстан.

Прибывающее население согласно законодательству, можно разделить на следующие категории:

Кандасы – этнические казахи, прибывающие из-за рубежа с 1990 г.

Беженцы - люди, которым пришлось покинуть родную страну, обоснованно опасаясь за свою жизнь или свободу, при этом они не могут пользоваться защитой своего государства.

Мигранты – лица, меняющие место жительства в силу разных причин, делятся на внутренние и внешние,

Эмигранты – граждане РК, выезжающие за рубеж на постоянное место жительства, то есть покидающие страну

Иммигранты – иностранцы или лица без гражданства, прибывшие в Республику Казахстан для временного или постоянного проживания;

Переселенцы - внутренние мигранты

Причины внешних миграций - улучшение уровня жизни, политические столкновения, войны, стихийные бедствия.

Внутренние процессы - поиск работы, смена образа жизни, жилищные условия.

Минусы трудовой миграции:

межнациональные конфликты;

рост преступности;

проблема непрофессионализма мигрантов, особенно работающих в транспортной отрасли;

распространение радикального ислама среди мигрантов.

Согласно закону «О миграции населения», миграция - постоянное или временное, добровольное или вынужденное перемещение физических лиц из одного государства в другое, а также внутри государства. В зависимости от цели въезда на территорию Республики Казахстан и пребывания на территории Республики Казахстан различают следующие основные виды иммиграции:

- 1) с целью возвращения на историческую родину;
- 2) с целью воссоединения семьи;
- 3) с целью получения образования;
- 4) с целью осуществления трудовой деятельности
- 5) по гуманитарным и политическим мотивам¹.

В Казахстане осуществляется государственная политика переселения населения из густонаселенного юга на север страны. Наблюдается рост миграции в мегаполисы. В Республике Казахстан три города республиканского значения – Астана, Алматы, Шымкент. Также 19 областей.

Прирост численности населения в городах Астана, Алматы и Шымкент опережает остальные регионы. В городах живут 11 млн 460,5 тыс. казахстанцев, что составляет 59,6% населения. В сельской местности обосновались 7 млн 762,1 тыс. человек (40,4%).

Благодаря естественному и миграционному приросту в Мангистауской области, численность населения с 2019 года по сентябрь 2022 года выросла на 12,0 %, в Атырауской – на 8,6 %, в Жамбылской области – на 7,9 %, в Алматинской области – на 7,6 %, в Актыбинской – на 6,3 %.

Центральные, северные и восточные регионы страны в силу низкого естественного демографического прироста, не обеспечивающего восполнение численности населения и покрытия миграционного оттока, понесли потери численности населения.

Наиболее значительные в Костанайской области (-4,6 %), в Северо-Казахстанской области (- 3,5 %) и Восточно-Казахстанской области (- 2,7 %).

Всего с 1991 года в Республику вернулись **1 млн 101,2 тыс.** этнических казахов. На сегодняшний день наиболее актуальны следующие проблемы для кандасов:

жилищные проблемы и проблемы обустройства,
проблемы трудоустройства, языковой барьер – незнание

¹ Закон Республики Казахстан «О миграции населения». Принят 22 июня 2011 г.
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038298

русского языка.

высокая доля безработных -52%.

нет возможности получить кредиты в банковских учреждениях.

По экспертным оценкам, вернулось в страны выхода не менее 1/3 прибывших.

По подсчетам МВД Республики Казахстан, с начала 2022 года в страну въехали **1,66 млн россиян, выехали — 1,64 млн.**

- С 21 сентября 2022 года с начала объявления мобилизации из России в Казахстан въехало более 200 тысяч россиян, а выехало из страны 147 тысяч. Ежедневный приток составлял более 20 тыс. человек.

- Россияне могут находиться в Казахстане без виз или вида на жительство не более трех месяцев. Чтобы оформить вид на жительство, необходимо согласие государства, из которого выезжает человек, — без него в виде на жительство будет отказано.

- Всего за девять месяцев 2022 года в Казахстан на постоянное место жительства переехали **9279** иностранцев. Это почти на 90% больше, чем в январе — сентябре 2021 года.

Казахстан проводит открытую политику въезда иностранных граждан. В настоящее время граждане 50 стран могут находиться в Казахстане без визы до 30 календарных дней при каждом визите. Количество визитов неограниченно. Однако суммарный срок по таким визитам не должен превышать 90 календарных дней в течение 180-дневного периода.

В рамках безвизового режима иностранные граждане могут посещать Казахстан по **туристическим, частным и краткосрочным деловым** целям. При этом деловые поездки могут предусматривать проведение встреч и переговоров, заключение контрактов, а также участие в конференциях и форумах. **Отметим, что в рамках безвизовых поездок иностранцам запрещено заниматься трудовой или иной оплачиваемой деятельностью на территории Республики Казахстан.** Также запрещены любые монтажные и ремонтные работы, консультационные и аудиторские услуги, обучающие сессии. Для таких целей требуется получение

визы¹. Существуют следующие визы: рабочая виза, семейная виза, частная виза, туристическая виза, инвесторская виза, виза для бизнеса иммигранта, виза для получения ВНЖ, Digital Nomad виза, электронная виза.

Существуют угрозы со стороны образовательной миграции – выезд из страны креативной умной молодежи, выезд высококвалифицированных специалистов или кадров в разные страны. К примеру, граждане РК массово выезжают в Южную Корею, Турцию;

Иностранцы могут занять рабочие места в Казахстане. Тем самым возможны социальные конфликты в условиях нехватки рабочих мест для национальных кадров. К примеру, в Казахстан прибыло большое количество молодых специалистов из России, особенно в сфере IT-технологий, здравоохранения, нефтегазового сектора и др.

Рост незаконной миграции, вовлечение трудовых незаконных мигрантов в преступные группировки, нарушение прав незаконных мигрантов, появление «трудового рабства». Возрастает количество мигрантов, которые могут попасть в деструктивные течения. В Казахстане, по судебному решению, запрещена деятельность 21 организаций, признанных террористическими или экстремистскими².

Рост количества мигрантов возле крупных городов. Это создает определенную угрозу конфликтов между местными жителями и мигрантами.

Заключение

Таким образом, граждане стран, с которыми у Казахстана имеются соответствующие миграционные соглашения, могут

¹ Порядок въезда иностранных граждан в РК // https://new.wpk.kz/kaz_entry#:~:text=%D0%A1%D1%80%D0%BE%D0%BA%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B1%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F.,%D0%B2%20%D1%82%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20180%2D%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4%D0%B0

² Перечень зарубежных организаций, запрещенных в РК // https://egov.kz/cms/ru/articles/religion/zaprewennye_organizacii Дата обращения 21.11.2025

въехать, выехать, следовать транзитом, передвигаться и временно пребывать в нашей стране по внутренним документам. Для получения иностранцем разрешения на постоянное проживание в Республике Казахстан необходим заграничный паспорт. Срок действия паспорта должен составлять не менее 180 календарных дней на день подачи заявления на постоянное проживание.

Для получения разрешения на временное проживание также необходимо личное присутствие собственника жилья, лица, действующего от него по доверенности, либо нотариально заверенное согласие собственника. Согласно изменениям, адрес, указываемый при оформлении разрешения должен иметь Регистрационный код адреса.

Эти меры приняты с целью исключения возможности регистрации иностранцев на несуществующие адреса, а также на адреса, не имеющих отношения к заявителю¹.

КУРАНОВ МАТЛАБ МАХАММАДОВИЧ
Миграция агентлиги директори ўринбосари

ГЛОБАЛ ГЕОСИЁСИЙ ЎЗГАРИШЛАР ФОНИДА МЕҲНАТ МИГРАЦИЯСИ ЖАРАЁНЛАРИНИНГ ЯНГИ ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ

Бугунги глобал дунёда меҳнат миграцияси инсоният таракқиётининг ажралмас қисмига айланди.

Глобал геосиёсий ўзгаришлар, иқтисодий ривожланиш даражаларидаги фарқлар, демографик ўзгаришлар ва рақамли

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научного исследования и финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в по теме № АР26103687 «Цифровая миграция: новые горизонты социально-экономического развития и правовая интеграция».

инқилоб натижасида меҳнат миграцияси янги мазмун касб этмоқда. Шу сабабли, меҳнат миграциясини замон талабларига мос равишда бошқариш ҳар бир давлат учун стратегик аҳамият касб этмоқда.

I. Глобал геосиёсий ўзгаришлар ва янги тенденциялар

Сўнгги йилларда дунёдаги геосиёсий ўзгаришлар фонида ривожланган давлатлар меҳнат миграциясига доир ёндашувларини қайта кўриб чиқмоқда.

Ички меҳнат бозорини барқарорлаштириш, протекционизм ва радикаллашувга қарши курашга қаратилган қарорлар меҳнат миграциясига бевосита таъсир кўрсатмоқда.

Европа ва Осиёда аҳоли демографик қариши, рақобатнинг кучайиши ва юқори малакали ишчи кучига бўлган талабнинг ортиши, шунингдек, иқтисодий қийинчиликлар қабул қилувчи мамлакатларни миграция квоталарини, қонуний меҳнат фаолияти шартларини ва хорижий мутахассислар жалб этиш дастурларини қайта кўриб чиқишга ундамоқда.

Бироқ айна вақтда, айрим давлатларда ички сиёсий босим, иқтисодий инқирозлар ёки хавфсизликка оид масалалар туфайли миграция сиёсати кескинлашмоқда. Бу эса миграция оқимларининг барқарорлиги ва ҳажмига таъсир қилмоқда.

Илгари ривожланган иқтисодиётга эга мамлакатлар глобаллашув тамойилларидан келиб чиқиб, меҳнат бозорларининг очиқлигини қўллаб-қувватлаган бўлса, янги шароитларда улар миллий манфаатларга ва ташқи меҳнат миграцияси устидан назоратни кучайтиришга устувор аҳамият бермоқда.

Протекционистик кайфиятнинг ўсиши миграция сиёсатининг қайта тузилишига, ички ресурслар ва хавфсизликка катта эътибор қаратилишига олиб келмоқда.

Бу жараён мигрантлар учун квоталарни чеклаш, визавий талабларни кучайтириш ва меҳнат миграцияси учун тўсқинликлар кўпайиши орқали намоён бўлмоқда.

Масалан, Европа Иттифоқида 2024 йилда ташқи чегаралар устидан назоратни кучайтириш ва бошпана бериш тартиб-қоидаларини тезлаштиришга ҳамда аъзо давлатлар орасида бошпана

сўровларини тенг тақсимлашга қаратилган «Миграция ва бошпана тўғрисидаги пакт» қабул қилинди.

Бу орқали иттифоқ давлатлари ўсиб бораётган бошпана сўрови талабларини аъзо давлатлар ўртасида мувозанатли равишда тақсимлашни мақсад қилмоқда.

Европа Иттифоқи давлатларида нафақат ташқи миграция оқими балки аъзо давлатлар орасида ўсиб бораётган ички миграция ҳам кузатилмоқда.

Шарқий Европа давлатлари фуқароларининг Ғарбий Европа давлатларига кўчиб ўтиш тенденциялари ортаётгани бунга яққол мисол бўла олади.

2024 йилда Дональд Трампнинг АҚШ президенти сифатида қайта сайланиши ортидан мамлакат ноқонуний миграцияга қарши сиёсатни кучайтирди. Бунга оммавий депортациялар, чегараларни мустаҳкамлаш ва визавий дастурларни қисқартириш каби чоралар киради. Мамлакатда хорижий аҳоли улуши **16 фоизга** етгани янги чеклов чораларини асослаш учун далил сифатида келтирилмоқда.

Бугунги кунда, хорижда меҳнат фаолиятини олиб бораётган фуқароларимиз учун асосий йўналиш бўлиб турган **Россия Федерациясида** миграция сиёсати қайта кўриб чиқилмоқда.

Ушбу ўзгаришларга **Украинада** олиб борилаётган **ҳарбий операциялар** ҳам билвосита ўз таъсирини кўрсатмоқда.

Хусусан, хориждан ишлашга келган меҳнат мигрантларини ушбу қуролли можарода қатнашишга жалб этиш борасида фаол тарғибот ишлари олиб борилмоқда. Ўз навбатида бу **Россияда** меҳнат қилаётган фуқароларими тақдири юзасидан **ташвишларни уйғотмоқда**.

Шунингдек, **Европа** мамлакатларида ўсиб бораётган демографик қариш жараёнлари ишчи кучига бўлган эҳтиёжни ошириб, янги меҳнат бозорларини шакллантирмоқда.

Яна бир муҳим тенденция – рақамли иқтисодиётнинг ўсиши. Бугунги кунда рақамли технологиялар орқали масофавий иш турлари кенгаймоқда, бу эса **“виртуал меҳнат миграцияси”** деб аталадиган янги форматни вужудга келтирмоқда. Айниқса, ахборот

технологиялари, дизайн, хизмат кўрсатиш соҳаларида ишчи кучининг рақамли ҳаракати ортиб бормоқда.

Кузатилаётган глобал геосиёсий ўзгаришлар, миграцияга доир чекловларга қарамасдан глобал меҳнат бозорида рақобат ҳам ортиб бормоқда.

Масалан, иш берувчилар кўпинча кам иш ҳақи ҳамда камроқ ижтимоий таъминотга ҳам рози бўлувчи **Филиппин, Ҳиндистон ва Хитой** каби давлатларда келувчи ишчи кучини афзал кўрмоқда.

Бу жараёнлар Ўзбекистон учун **икки томонлама** таъсир кўрсатмоқда.

Бир томондан, хорижда қонуний ва юқори маошли иш ўринлари учун янги имкониятлар очилмоқда.

Иккинчи томондан, Россия каби анъанавий йўналишларда чекловларнинг кўпайиши ички меҳнат ва таълим сиёсатини мослаштиришни талаб этмоқда.

Бугунги кунда, мамлакатимизда олиб борилаётган иқтисодиётдаги фаол ислохотлар натижасида аҳолини тезкор ўсиш тенденциясига қарамасдан хорижда меҳнат қилаётган фуқароларимиз сони **2016 йилга** нисбатан **46 фоизга** камайитиришга эришилди.

Аммо, Ташқи меҳнат миграциясига бўлган талаб ўзгариши мамлакат ичидаги бандлик тузилишига ҳам таъсир қилмоқда. Ўзбекистонда профессионал таълимни ривожлантириш, сертификатлаш тизимини яхшилаш, хориждан қайтган мигрантларни қўллаб-қувватлаш орқали уларни миллий иқтисодиётга самарали интеграция қилиш ва хорижда орттирган кўникмалардан фойдаланиш имкониятларини кенгайтиришни талаб этмоқда.

II. Ўзбекистон тажрибаси

Замонавий дунёда, миграция глобал тараққиётнинг муҳим таркибий қисмига айланган бир пайтда, деворлар қуриш эмас, балки имкониятлар кўпригини барпо этиш муҳимдир.

Миграция — бу фақат одамларнинг ҳаракати эмас, балки билимлар, малака ва маданиятлар алмашинуви бўлиб, у

иқтисодиётни мустаҳкамлайди ва жамиятларни бир-бирига боғлайди.

Бугунги кунда Ўзбекистон аҳолиси 38 миллиондан ошиб, ҳар йили тахминан бир миллионга ўсмоқда. Аҳолининг **60 фоизидан** зиёди – **30 ёшгача бўлган ёшлардир** ва ҳар йили меҳнат бозорига **600–700 минг** нафар янги ишчи куч кириб келади.

Бундай демографик ўсиш — бир вақтнинг ўзида ҳам чақириқ, ҳам имкониятдир.

Бу мамлакат ичида муносиб иш ўринларини яратишни, шу билан бирга хорижда қонуний ва хавфсиз меҳнат мобиллиги йўллари ташкил этишни талаб қилади.

Шу боис, Ўзбекистонда меҳнат миграцияси мажбурий эҳтиёж сифатида эмас, балки профессионал ва инсоний ривожланишнинг самарали воситаси сифатида қаралади.

Шу муносабат билан Ўзбекистон Республикасида сўнгги йилларда меҳнат миграциясини тартибга солиш ва муҳофаза қилиш соҳасида тизимли ислохотлар амалга оширилмоқда.

Хусусан, Мухтарам Президентимизнинг хорижий меҳнат жараёнларида бошқарув тизимини ислоҳ қилиш ва фуқароларимизни хорижда меҳнат фаолиятини амалга ошириш жараёнларини тартибга солишни такомиллаштириш бўйича **Фармон ва қарорлари қабул қилинди** (2024 йил 17 октябрдаги ПФ-162 ва ПҚ-327).

Фармон ва қарорга, кўра фуқароларимизнинг хорижда меҳнат фаолиятини ташкил этишда **алоҳида тизим қилинди**.

Агентлик Бандлик вазирлигидан Вазирлар Маҳкамаси ҳузурига ўтказилди ҳамда **хорижий меҳнатни бошқариш агентлиги сифатида қайта ташкил этилди**.

Миграцияси масалалари бўйича **Республика комиссияси** ва Миграция агентлиги ваколатлари кенгайтирилди, шунингдек **Миграция жамғармаси ташкил этилди**.

Миграция агентлиги - хорижий меҳнат соҳасида давлат сиёсатини амалга оширувчи, давлат органларининг ушбу йўналишдаги фаолиятини мувофиқлаштирувчи ва соҳада давлат хизматларини

кўрсатувчи ваколатли республика ижро этувчи ҳокимият органи этиб белгиланди.

Олиб борилган ислохотлар натижасида, Чет давлатларнинг ваколатли органлари билан фуқароларимизни ишга жалб қилиш ва хориждаги меҳнат мигрантлари ҳуқуқларини ҳимоя қилишга қаратилган **16 та ҳукуматлараро ва 22 та идоралараро келишувлар имзоланди.**

Меҳнат миграцияси диверсификация қилиниши натижасида ҳамкор давлатлар сони 31 тага етказилди.

Миграция жараёнларига **замонавий ахборот технологиялари жорий этилди, “xorijdaish.uz” дастурий мажмуаси** ишлаб чиқилди ва амалиётга жорий қилинди, шунингдек, хориждаги фуқароларимизни қўллаб қувватлаш ҳамда миграция оқимини назорат қилиб бориш мақсадида Ситуацион марказ фаолияти йўлга қўйилмоқда.

Шунингдек, касбий таълим тизимини ривожлантириш мақсадида Муҳтарам Президентимизнинг «Касбий таълим тизимида бошқарув самарадорлигини ошириш чора-тадбирлари тўғрисида» Фармони билан Касбий таълим агентлиги ташкил этилди,

Бу орқали фуқароларимизни меҳнат бозорига рақобатбардош ҳамда замонавий билим ва кўникмалар билан тайёрлаш бўйича мустаҳкам пойдевор яратилди.

***Маълумот:** Агентлик тасарруфида 643 та техникум мавжуд бўлиб, жами ўқитиш қуввати 476 минг нафарни ташкил этади.*

III. Янги чақириқлар ва истиқболли йўналишлар

Глобал ўзгаришлар даврида меҳнат миграциясини фақат иқтисодий эҳтиёж сифатида эмас, балки инсон ҳуқуқларини таъминловчи, барқарор ривожланишга хизмат қилувчи жараён сифатида кўриш муҳим.

Янги даврда қуйидаги йўналишларга эътибор қаратилмоқда:

1. **Қонун устуворлигини таъминлаш** – меҳнат мигрантларининг ҳуқуқий ҳимоясини кучайтириш, халқаро стандартларга мос қонунчиликни такомиллаштириш.

2. **Инсон капиталини ривожлантириш** – мигрантларнинг касбий салоҳиятини ошириш орқали меҳнат миграциясини юқори сифат босқичига кўтариш.

3. **Рақамли трансформация** – миграция жараёнларини рақамлаштириш орқали шаффофлик ва тезкорликни таъминлаш.

4. **Халқаро ҳамкорликни кенгайтириш** – қўшни давлатлар ва халқаро ташкилотлар билан кўп томонлама ҳамкорликни мустаҳкамлаш.

NAEEM ALLAHRAKHA

Associate Professor Department of Cyber Law
Tashkent State University of Law

HUMAN RIGHTS AND LEGAL ASPECT OF ENSURING CYBERSECURITY IN SOCIAL-MEDIA

***Abstract:** Artificial Intelligence (AI) is rapidly changing how cybercrimes are created, spread, and understood today. Social media has become a major space where AI-driven attacks target human rights. Deepfakes and synthetic media now threaten personal dignity and destroy public trust in online truth. AI-powered disinformation campaigns influence opinions and weaken democratic processes across digital platforms worldwide. Adaptive cyberattacks learn from user behavior and breach privacy at alarming new levels. These risks show that traditional laws cannot fully address crimes involving autonomous systems. Legal frameworks must evolve quickly to protect evidence integrity and ensure fair treatment online. Clear rules are needed to assign responsibility when AI systems cause harm independently. Stronger international cooperation is also required because AI-enabled crimes easily cross borders. This research explores these challenges and proposes practical legal reforms supporting human rights. Its goal is creating a safer digital environment where technology serves and protects society.*

***Keywords:** AI-driven cybercrime, Deepfakes, Human rights, Digital evidence, Legal frameworks*

Social media has become a global space where people communicate and share information, creating new opportunities for both connection and harm. Today, AI has changed this environment by enabling cybercrimes

that directly threaten dignity, privacy, and freedom.¹ Deepfakes now spread false images and videos that damage reputations within seconds, making truth extremely difficult to identify. AI systems also support targeted disinformation that manipulates opinions and weakens trust in democratic institutions. Sophisticated phishing attacks use machine learning to steal personal data at unprecedented speed. These threats raise a critical question about whether we can defend human rights while using modern technology responsibly. The true challenge lies not only in stopping cybercriminals but in protecting fairness and justice for everyone. As AI continues developing rapidly, societies must create stronger systems to preserve truth, safeguard individuals, and maintain trust in digital communication worldwide. This issue demands serious attention and consistent legal adaptation.

AI has created a world where people can no longer easily trust what they see or hear, because machines can now generate convincing fake videos or voices.² These realistic creations allow criminals to deceive individuals and institutions with extreme accuracy, causing confusion and serious harm. As AI becomes more powerful, it supports crimes that rely on deception, speed, and autonomy, making detection very difficult. Courts already struggle to verify digital evidence when AI tools can fabricate documents or recordings that appear genuine. This situation forces society to question whether existing laws can still protect truth effectively. If machines can manipulate reality, justice systems must learn how to verify authenticity reliably. The intersection of law, crime, and AI is therefore becoming a crucial area for future governance.

AI technology is already transforming how justice systems operate across the world today. In the United States, law enforcement agencies use systems like Axon Evidence for managing digital data. This cloud-

¹ Rowena Rodrigues, *Legal and Human Rights Issues of AI: Gaps, Challenges and Vulnerabilities*, 4 JOURNAL OF RESPONSIBLE TECHNOLOGY 100005 (2020), <https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S2666659620300056>.

² Nik Hynek, Beata Gavurova & Matus Kubak, *Risks and Benefits of Artificial Intelligence Deepfakes: Systematic Review and Comparison of Public Attitudes in Seven European Countries*, 10 JOURNAL OF INNOVATION & KNOWLEDGE 100782 (2025), <https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S2444569X25001271>.

based platform helps store and analyze drone footage and other evidence efficiently. Another tool called Patternizr helps New York police identify crime patterns automatically and quickly. The system scans thousands of digital files, bodycam videos, and forensic reports simultaneously. Human investigators often miss connections that AI can detect within seconds of analysis. In the United Kingdom, prosecutors rely on AI tools for filtering evidence in cases. These tools are especially useful in complex fraud and terrorism investigations nationwide. Cities like Los Angeles and Chicago have tested predictive policing systems as well. Tools such as Geolitica and HunchLab analyze past crime data to forecast future incidents.

However, the rapid integration of AI into justice systems creates serious challenges worldwide.¹ Current legal frameworks were not designed to handle AI-driven crimes or investigations effectively. Criminals can now act globally, instantly, and invisibly using advanced AI technologies today. Meanwhile, investigators remain bound by outdated rules and strict jurisdictional barriers everywhere. Several critical weaknesses exist in how legal systems address AI crimes currently. Different countries have inconsistent laws that weaken cross-border investigations and prosecutions significantly. Liability questions arise when AI systems act autonomously without direct human control. Courts lack universal rules for handling AI-generated evidence in criminal proceedings today. International cooperation mechanisms between nations and agencies remain weak and fragmented currently. Perhaps most concerning is that judicial systems lack adequate AI literacy altogether. Judges and lawyers often cannot understand the technical aspects of AI evidence. Forensic tools needed to analyze AI crimes are insufficient in most jurisdictions worldwide.²

¹ Francesco Borgesano et al., *Artificial Intelligence and Justice: A Systematic Literature Review and Future Research Perspectives on Justice 5.0*, 28 EUROPEAN JOURNAL OF INNOVATION MANAGEMENT 349 (2025), <https://www.emerald.com/ejim/article/28/11/349/1302111/Artificial-intelligence-and-justice-a-systematic>.

² Gracia Gazali, *Artificial Intelligence in Forensic Science: An Emerging Technology in Criminal Investigation Systems*: Edited by Kavita Saini, Swaroop S. Sonone, Mahipal Sing Sankhla, and Naveen Kumar, Boca Raton, 2024, 206 Pp. £62.99 (eBook). ISBN: 978-1-003-28781-0. DOI:

Now that we understand why AI-driven crime matters, let's explore how it's actually happening. We need to examine the emerging landscape of digital crime powered by AI. Cybercriminals have always been creative, but AI has given them something they never had before. They now have speed, scale, and autonomy at their disposal. We're no longer fighting hackers working alone in dark basements. Instead, we're facing intelligent systems that can think, adapt, and attack without direct human control. These systems operate independently and make decisions in real time. They learn from their failures and improve their tactics continuously.

AI is now being used to exploit human psychology and digital systems in frighteningly precise ways. Through deepfakes, criminals fabricate faces and voices to spread disinformation, ruin reputations, or conduct fraud. These fake videos and audio recordings look and sound completely real. In AI-powered phishing, attacks are no longer generic mass emails sent to thousands of people. They are personalized to mimic your tone, your boss's voice, or even your writing style. The messages appear authentic and trustworthy, making them extremely difficult to detect. Adaptive ransomware learns your defense patterns and rewrites its own code to stay one step ahead. This malware evolves constantly to bypass your security measures. AI-driven botnets can control millions of compromised devices at once, making tracking and attribution almost impossible. These networks operate across multiple countries and jurisdictions simultaneously.¹

To understand how real this threat is, we should consider some recent cases from around the world. In 2025, a New York court was shocked when an AI avatar tried to appear as a lawyer. The system looked human, spoke persuasively, and presented arguments in a convincing manner. This incident forced the court to confront an uncomfortable question about accountability and representation. Who is truly

10.4324/9781003287810, JOURNAL OF CRIMINAL JUSTICE EDUCATION 1 (2025), <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10511253.2025.2558116>.

¹ David Ghiurău & Daniela Elena Popescu, *Distinguishing Reality from AI: Approaches for Detecting Synthetic Content*, 14 COMPUTERS 1 (2024), <https://www.mdpi.com/2073-431X/14/1/1>.

accountable when the person before the judge isn't actually real? Can an AI system be held responsible for its actions in court? These questions have no clear answers yet. The legal system must now adapt to this new reality quickly.

Another significant case involved actress Scarlett Johansson, known for films like *Black Widow* and *Lost in Translation*. On February 13, 2025, her likeness was used without consent in a fabricated deepfake video. The video was so realistic that many viewers believed it was genuine. This case became a stark reminder of how easily technology can violate dignity and truth. Johansson has since urged the US government to make limiting AI use a top priority. She emphasized that legislation must be passed to protect individuals from such violations. Her advocacy highlights the urgent need for stronger legal protections against AI misuse.

The copyright lawsuits against OpenAI and Microsoft show another angle of AI-related legal challenges. Twelve US copyright cases against these companies have been consolidated in New York federal court. Most of the authors and news outlets suing the companies were opposed to this centralization. A transfer order was made by the US judicial panel on multidistrict litigation recently. The panel said that centralization will allow a single judge to coordinate discovery effectively. It will also streamline pretrial proceedings and eliminate inconsistent rulings across different courts. Cases brought in California by prominent authors will be transferred to New York soon. Authors including Ta-Nehisi Coates, Michael Chabon, Junot Díaz, and comedian Sarah Silverman are involved. They will be joined with cases brought by major news outlets like the New York Times. Other famous authors like John Grisham, George Saunders, Jonathan Franzen, and Jodi Picoult are also part of this litigation. Even the creators of AI are now being accused of crossing ethical and legal boundaries. The question centers on how training data is collected and used without permission.

These examples are not isolated incidents that can be dismissed as rare occurrences. They mark a clear pattern where AI has become both a tool and a criminal accomplice. AI can deceive people, manipulate

information, and even challenge human judgment inside courtrooms themselves. The technology operates at a speed and scale that humans cannot match alone. This is the new battlefield of digital justice where truth faces constant challenges. The line between truth and fabrication is increasingly blurred in our digital world. The law must redefine how to see, prove, and protect reality in this new era. Courts and legislators face unprecedented challenges in adapting to AI-driven crime. We must act quickly to establish clear rules and accountability measures.

The rapid evolution of AI has fundamentally transformed the nature of cybercrime in ways that present unprecedented challenges. Criminal activities powered by AI are becoming faster, more sophisticated, and increasingly deceptive in their execution. However, the true danger lies not merely in the technological capabilities themselves but in a critical disconnect. Our existing legal frameworks have failed to evolve at the same pace as these technological advancements. This creates a dangerous gap between what criminals can do and what the law can address effectively.¹

Current legal systems across almost every jurisdiction were designed and written for a fundamentally different world. These frameworks assume that humans are the primary actors who commit crimes while machines serve only as tools. In the AI era, these foundational assumptions no longer reflect reality and are increasingly problematic. Modern AI systems can make independent decisions without direct human input at every step. They learn from outcomes and adjust their behavior accordingly in unpredictable ways. The law simply does not know how to respond to this new paradigm of machine autonomy.²

The authentication of evidence represents one of the most fundamental challenges facing legal systems today. Courts have traditionally depended on the ability to verify and authenticate evidence

¹ Thomas C. King et al., *Artificial Intelligence Crime: An Interdisciplinary Analysis of Foreseeable Threats and Solutions*, 26 SCI ENG ETHICS 89 (2020), <http://link.springer.com/10.1007/s11948-018-00081-0>.

² Simon Chesterman, *Artificial intelligence and the limits of legal personality*, 69 ICLQ 819 (2020), https://www.cambridge.org/core/product/identifier/S0020589320000366/type/journal_article.

as genuine or fabricated.¹ However, AI-generated materials such as deepfakes and synthetic texts are now nearly indistinguishable from authentic content. Even forensic experts equipped with advanced tools struggle to verify what is genuine and what is artificially created. When the foundation of truth itself becomes uncertain, the entire justice system begins to shake dangerously.

Determining legal liability in AI-driven crimes presents another complex challenge that existing laws cannot adequately address. When an AI system commits a harmful act, such as generating defamatory content or launching automated cyberattacks, responsibility becomes unclear. Should the developer who created the AI system be held accountable for its actions? Should the user who deployed the system bear the legal responsibility instead? Some scholars even question whether AI systems themselves can bear any form of legal accountability. Right now, legal frameworks provide no clear answer to these critical questions about responsibility and punishment.²

The borderless nature of AI-driven cybercrime creates significant jurisdictional challenges that traditional legal systems cannot effectively handle. A deepfake video may be created using servers located in one country and uploaded through infrastructure in another. That same content can then cause reputational or financial damage to victims in a third country. Yet no single nation has clear legal jurisdiction to investigate, prosecute, or punish the offenders effectively. This jurisdictional confusion leaves victims without protection and allows offenders to operate with relative impunity across borders.³

Even the basic vocabulary and definitions used in legal contexts lag behind technological reality in problematic ways. Terms like AI, autonomy, and intent have no consistent legal meanings across different

¹ Andrea Di Nicola, *Towards Digital Organized Crime and Digital Sociology of Organized Crime*, TRENDS ORGAN CRIM (2022), <https://link.springer.com/10.1007/s12117-022-09457-y>.

² Tayeb Belouadah, *The Criminal Law Challenges in Confronting AI Crimes*, *المجلة الجزائرية للحقوق والعلوم السياسية* 1157 (2025), <https://search.mandumah.com/Record/1598116>.

³ Ahmad Albnian, Ghazi Alghathian & Adel Allouzi, *Challenges of Protecting Electronic Works in the Era of Artificial Intelligence: A Legal and Doctrinal Perspective*, 7 FRONT. HUM. DYN. 1701267 (2025), <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fhumd.2025.1701267/full>.

jurisdictions or even courts. Judges, criminal investigators, and lawyers are often working without adequate technical understanding of AI systems and their capabilities. Our court systems lack both AI awareness and the specialized digital forensic expertise needed to handle these cases. This knowledge gap undermines the ability to deliver justice in AI-related crimes effectively and fairly.

Perhaps the most frustrating challenge is the fundamental speed mismatch between technological development and legal reform processes. AI technology evolves rapidly, with significant advances occurring every few months in both capability and application. Legal reform, by contrast, typically requires years of debate, consultation, and legislative processes before implementation. By the time new regulations are finally debated and passed into law, the technology has already evolved significantly. The crimes themselves have also moved on to exploit new vulnerabilities and capabilities that lawmakers never anticipated.¹

This creates a profound question that goes beyond simple enforcement to the very nature of justice itself. The issue is not merely whether the law can effectively punish AI-driven crime after it occurs. The deeper, more troubling question is whether legal systems can even recognize these new forms of crime. Until we successfully close this gap between technological capability and legal framework, justice will perpetually chase innovation. The law will always remain one critical step too late to protect victims or deter offenders effectively.

To truly understand how we can adapt the law, we need to look beyond national borders. Cybercrime, especially when powered by AI, is not confined to one country. It does not respect jurisdictional boundaries or legal systems. It operates across continents, targeting victims in multiple countries simultaneously. This global nature of AI-powered cybercrime demands a coordinated international response. No single

¹ Gary E. Marchant, *The Growing Gap Between Emerging Technologies and the Law*, 7 in *THE GROWING GAP BETWEEN EMERGING TECHNOLOGIES AND LEGAL-ETHICAL OVERSIGHT* 19 (Gary E. Marchant, Braden R. Allenby, & Joseph R. Herkert eds., 2011), https://link.springer.com/10.1007/978-94-007-1356-7_2.

nation can effectively combat these threats alone. Criminals exploit gaps between different legal systems. They hide in countries with weak enforcement or outdated laws. They launch attacks from one jurisdiction while targeting victims in another. This creates significant challenges for law enforcement and prosecution. Traditional legal frameworks struggle to address these cross-border dimensions. International cooperation becomes essential to tackle AI-driven criminal activities. Without global coordination, criminals will continue to exploit legal fragmentation. The borderless nature of cybercrime requires borderless solutions and unified international standards.¹

One of the most promising efforts in this direction is the Council of Europe's Framework. The Framework Convention on AI represents a landmark international initiative. It focuses on human rights, democracy, and the rule of law. This convention attempts to create a legally binding international treaty. It governs the responsible development and use of AI systems. The framework represents one of the first comprehensive international efforts. It brings together nations to establish common standards for AI governance. The convention recognizes that AI technology affects fundamental aspects of society. It acknowledges that unregulated AI development poses significant risks to democratic institutions. The framework aims to ensure AI serves public interest rather than private gain. It establishes obligations for states, institutions, and corporations developing AI systems. This international treaty demonstrates growing global consensus on AI regulation necessity.

The framework sets out several general obligations designed to guide AI development. These obligations apply to nations, institutions, and corporations working with AI. At its heart lies a clear and powerful message about technology. The message states that technology must serve humanity, not the other way around. AI systems should enhance human capabilities rather than diminish them. They should support democratic values rather than undermine them. The framework emphasizes that

¹ Natali Helberger, *The Rise of Technology Courts, or: How Technology Companies Re-Invent Adjudication for a Digital World*, 56 COMPUTER LAW & SECURITY REVIEW 106118 (2025), <https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0267364925000135>.

technological progress cannot come at the expense of rights. Human welfare must remain the primary consideration in AI development and deployment. This human-centric approach challenges purely profit-driven or efficiency-focused AI development. It requires developers to consider social impact alongside technical innovation. The framework creates a normative foundation for responsible AI governance. It establishes that AI must operate within boundaries set by human values.

The framework addresses protection of human rights as its first core principle. It ensures AI systems never undermine fundamental freedoms that define democratic societies. Freedom of expression must remain protected even as AI moderate's online content. The right to a fair trial cannot be compromised by algorithmic decision-making. AI systems used in criminal justice must respect due process requirements. Automated decisions affecting people's lives require human oversight and accountability mechanisms. The principle recognizes that AI can threaten rights in unprecedented ways. Facial recognition technology can enable mass surveillance that chills free speech. Predictive policing algorithms can target communities based on biased historical data. Social scoring systems can restrict freedoms based on automated behavioral assessments. The framework demands that human rights remain paramount regardless of technological capabilities.

Integrity of democratic processes and the rule of law forms another essential principle. The framework prevents AI from manipulating public opinion or eroding institutional trust. AI-powered disinformation campaigns threaten the foundation of democratic decision-making. Deepfake technology can undermine public confidence in authentic information and verified facts. Algorithmic manipulation of social media can distort political discourse and electoral outcomes. The principle requires safeguards against AI systems that compromise democratic participation. It protects electoral processes from AI-driven interference and manipulation attempts. Rule of law requires that AI systems operate transparently within legal frameworks. Automated enforcement tools must follow established legal procedures and human oversight. The principle ensures that AI strengthens rather than weakens democratic

institutions. It recognizes that democracy depends on informed citizens making autonomous choices.

Human dignity and individual autonomy stand as fundamental values in the framework. The principal safeguards people from being reduced to mere data points. It prevents humans from becoming simple inputs for algorithmic processing and outputs. AI systems must respect the inherent worth and agency of every individual. Automated decisions cannot treat people as interchangeable units in computational systems. The principle protects against dehumanizing effects of pervasive algorithmic decision-making. It ensures people retain control over decisions affecting their lives and futures. Autonomy requires that individuals can understand and challenge AI-driven decisions. People must not become passive subjects of opaque algorithmic determinations. The framework recognizes that dignity requires transparency about how AI affects us. It demands that technology respects human capacity for self-determination and meaningful choice.

Transparency and oversight represent critical operational principles in the framework. AI systems must remain explainable to those they affect and regulate. Algorithmic decision-making cannot hide behind claims of proprietary secrecy or complexity. People have the right to understand how AI systems reach conclusions. Oversight mechanisms must enable meaningful scrutiny of AI operations and impacts. Auditing capabilities ensure that AI systems operate according to stated purposes. The principle requires documentation of AI training data, algorithms, and decision processes. Black box AI systems that resist explanation violate this fundamental requirement. Transparency enables accountability by making AI operations visible to stakeholders. It allows identification of errors, biases, and unintended consequences in systems. Without transparency, neither individuals nor institutions can effectively challenge AI decisions. The framework demands openness as a prerequisite for trustworthy AI deployment.

Accountability and responsibility clarify who answers when AI causes harm. This principle stands central to this research examining liability in cybercrime. AI systems do not operate independently of human

decisions and institutional structures. Someone must bear responsibility when AI systems cause damage or violate rights. The framework rejects the notion that AI complexity eliminates human accountability. Developers, deployers, and users all bear distinct responsibilities for AI outcomes. Legal frameworks must clearly assign liability across the AI value chain. Victims of AI-caused harm need accessible mechanisms for redress and compensation. The principle ensures that AI does not create accountability gaps. It prevents situations where harm occurs but no one can be held responsible. Clear responsibility allocation encourages careful development and deployment of AI systems. This principle directly addresses the core challenge of this research.

Equality and non-discrimination prevent bias or exclusion from AI systems. Poorly trained AI systems can perpetuate and amplify existing societal biases. Algorithms trained on historical data often replicate past discrimination patterns. Facial recognition systems show documented bias against certain racial and ethnic groups. Hiring algorithms can discriminate based on gender, age, or other protected characteristics. Credit scoring AI may disadvantage historically marginalized communities without transparent justification. The principle requires active efforts to identify and eliminate bias. It demands diverse training data that represents all affected populations fairly. Testing and validation must specifically examine discriminatory impacts across different groups. The framework recognizes that technical neutrality does not guarantee social fairness. AI systems must actively promote equality rather than simply avoiding intentional discrimination.

Privacy and data protection reinforce that personal information remains under human control. AI systems depend on vast amounts of data for training and operation. This creates unprecedented risks to individual privacy and informational self-determination. The principle protects against unauthorized collection, processing, and sharing of personal data. It ensures that individuals retain meaningful control over their personal information. AI surveillance capabilities must not eliminate zones of privacy essential to freedom. Data minimization principles limit AI systems to necessary and proportionate data collection. Purpose limitation

prevents AI from using data beyond its original collection justification. The framework strengthens existing data protection standards for the AI era. It recognizes that privacy enables other rights including freedom of expression. Without privacy protection, AI systems become tools for comprehensive surveillance and control.

Reliability and safe innovation encourage progress within ethical and safety boundaries. The framework supports AI development that benefits society and advances human welfare. However, innovation cannot proceed without adequate safety testing and risk assessment. AI systems must demonstrate reliability before deployment in sensitive or high-stakes contexts. The principle requires thorough evaluation of potential harms before releasing systems. It mandates ongoing monitoring to detect and address problems that emerge. Safe innovation balances encouraging beneficial AI with preventing premature or reckless deployment. The framework rejects both extreme technological optimism and complete innovation paralysis. It establishes that society can enjoy AI benefits without accepting unlimited risks. Standards and regulations should enable responsible innovation rather than blocking progress. The principle recognizes that trust in AI requires demonstrated safety and reliability.

This framework shows the world finally recognizes AI as a legal revolution. It represents acknowledgment that AI constitutes more than just technological advancement. AI fundamentally challenges existing legal categories, procedures, and assumptions about agency. The framework treats AI as requiring new legal thinking, not adaptation. It recognizes that AI raises moral questions about responsibility, dignity, and justice. International law must evolve to address challenges that AI creates globally. The framework demonstrates unprecedented international cooperation on technology governance and human rights. Countries with different legal traditions unite around shared principles for AI regulation. This cooperation reflects understanding that unregulated AI threatens values across all societies. The framework marks a turning point in how law approaches technology.

However, while these principles inspire optimism, significant limitations remain apparent in practice. The principles set direction but lack specific details for enforcement mechanisms. They establish broad goals without defining concrete implementation requirements or procedures. Cross-border justice presents particular challenges that the framework leaves largely unresolved. Questions remain about how to investigate AI-powered crimes spanning multiple jurisdictions. The framework does not specify how to allocate responsibility across international boundaries. Enforcement mechanisms need development to give these principles practical effect in cases. The gap between aspirational principles and operational enforcement represents a critical weakness. Jurisdictional conflicts will continue to complicate prosecution of AI-enabled international crimes. The framework provides foundation but requires substantial additional legal development and cooperation.¹

Traditional criminal laws are outdated because they assume machines operate only under human control, while modern AI often acts autonomously and unpredictably. Courts struggle to assign responsibility when systems evolve independently and make decisions without direct oversight. There is no universally accepted method for measuring intent or autonomy in AI behaviour, leaving judges uncertain about applying existing laws. Deepfake technology also threatens the integrity of evidence by producing realistic videos or recordings that can influence decisions before verification occurs. International cases become complicated when cybercrimes involve multiple countries, because legal authority and cooperation remain limited. Without clear standards, courts rely heavily on discretion, creating inconsistent outcomes for similar cases. These issues show that current legal frameworks cannot handle the complexity of AI, which thrives on unpredictability and rapid adaptation.²

To build effective legal systems for addressing AI-driven cybercrime, societies need clearer rules that match the complexity of

¹ Fran Casino et al., *SoK: Cross-Border Criminal Investigations and Digital Evidence*, 8 JOURNAL OF CYBERSECURITY tyac014 (2022), <https://academic.oup.com/cybersecurity/article/doi/10.1093/cybsec/tyac014/6909060>.

² THE ROUTLEDGE HANDBOOK OF TECHNOLOGY, CRIME AND JUSTICE (M. R. McGuire & Thomas J. Holt eds., 1 ed. 2017), <https://www.taylorfrancis.com/books/9781317590767>.

modern technologies. Ambiguous laws create opportunities for criminals to avoid responsibility when AI acts independently or unpredictably. Courts must reliably distinguish between genuine and fabricated content to prevent manipulation, especially when AI-generated evidence appears authentic. International cooperation must improve because cybercrimes move quickly across borders, leaving victims unprotected while authorities struggle with slow procedures. Lawmakers must also acknowledge that technology evolves rapidly, making delayed reforms ineffective. Training legal professionals in AI concepts is essential for ensuring informed decisions and accurate evaluations during trials. Key solutions include defining AI autonomy clearly, establishing shared liability models, and implementing watermarking systems that identify synthetic media reliably.

Justice in the age of AI requires strong legal systems that understand technology and defend human rights effectively. Deepfakes attack truth, data harvesting threatens privacy, and synthetic media damages personal dignity, especially when spread through social platforms that reach billions quickly. Social media amplifies AI-driven threats because harmful content can spread rapidly before verification occurs. Legal frameworks must evolve to protect individuals from these vulnerabilities by strengthening rules around accountability, evidence, and digital authenticity. International cooperation must keep pace with technological developments to address cross-border crimes efficiently. Legal professionals and citizens need proper education about AI risks to recognize manipulation and support responsible governance. Protecting human rights in the digital age requires recognizing AI as a powerful force capable of causing independent harm.¹

Conclusion

AI-driven cybercrimes now threaten essential human rights across our digital social spaces. Deepfakes spread false information that damages dignity and weakens trust in public communication. AI tools collect

¹ Onur Bakiner, *The Promises and Challenges of Addressing Artificial Intelligence with Human Rights*, 10 BIG DATA & SOCIETY 20539517231205476 (2023), <http://journals.sagepub.com/doi/10.1177/20539517231205476>.

personal data secretly, creating serious risks to privacy and security. When evidence becomes unreliable, courts cannot easily protect fairness within legal processes. Social media amplifies these dangers quickly, allowing harmful content to spread extremely fast. Anyone with basic tools can now create deception that affects millions of people. This new environment shows that cybersecurity is strongly connected with human rights protection. Every technical weakness in social platforms becomes a possible violation of personal freedoms. Therefore, society must understand that digital harm is deeply linked with legal harm. Protecting truth online is necessary for maintaining justice in modern democratic communities. If these challenges remain ignored, social media will continue weakening rights many people depend on.

To address these issues, our legal systems must adapt to rapid technological change. Laws must clearly define accountability when AI systems act without human direction. International cooperation should function faster, matching the global speed of digital offenses. Judges and investigators require stronger training to understand how AI influences online evidence. Without such literacy, courts cannot defend truth or ensure fairness for affected individuals. We also need rules requiring transparency in AI outputs shared across social platforms. Strong verification methods can help courts identify fake content with greater accuracy. These reforms are essential because social media is central to public communication today. Human rights must remain protected even as technology reshapes how information is created. AI will keep evolving quickly, so the law must evolve equally fast everywhere. Only strong legal systems can protect dignity and truth in our increasingly digital world.

**ДЖОЛДАСОВА САХИПЖАМАЛ
ДЖАЛГАСОВНА**

Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар
вазирлиги Юридик таъминлаш
бошқармаси бўлим бошлиғи,
ю.ф.д, доцент

**РАҚАМЛАШТИРИШ ДАВРИДА МИГРАЦИЯ СИЁСАТИ:
ТАРТИБГА СОЛИШ БЎЙИЧА МУАММОЛАР ВА
ИСТИҚБОЛЛАР ЎЗБЕКИСТОН ТАЖРИБАСИ**

Ўзбекистон Республикаси инсоннинг ҳаракатланиш эркинлигига бўлган табиий ҳуқуқини конституциявий даражада мустаҳкамлади. Конституциянинг 32-моддасида қонуний асосларда Ўзбекистон Республикаси ҳудудида бўлиб турган ҳар ким мамлакат бўйлаб эркин ҳаракатланиш, турар ва яшаш жойини танлаш ҳуқуқига эга, бундан қонунда белгиланган чекловлар мустасно. Ҳар ким Ўзбекистондан ташқарига эркин чиқиш ҳуқуқига эга, бундан қонунда белгиланган чекловлар мустасно. Ўзбекистон Республикаси фуқароси Ўзбекистонга тўсқинликсиз қайтиш ҳуқуқига эга.

Бу конституциявий кафолат БМТнинг Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт ва қатор халқаро ҳужжатларда белгиланган. Хусусан, БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича қўмитаси айнан Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактнинг 12-моддасига бағишланган 27-сонли Бош шарҳ бериб ўтган ва унга кўра ҳаракатланиш эркинлигини чеклаш “қонуний” ва “зарур” бўлиши кераклиги таъкидланган.

Шу билан бирга, глобаллашув ва рақамлаштириш даврида миграция сиёсатини олиб боришда янги чақириқларга жавоб сифатида такомиллаштирилган 2018 йили Марокашда қабул қилинган Хавфсиз, тартибли ва мунтазам миграция тўғрисидаги глобал шартнома юридик жиҳатдан мажбурий тусга эга бўлмаса ҳам, ушбу соҳада стандартларни белгилайдиган ҳужжат сифатида унинг

5, 12 ва 13-мақсадларида ҳаракатланишнинг соддалаштирилиши, хавфсизлиги, қонунийлиги, мигрантлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш масалалари қаторида миграция жараёнларини рақамлаштириш алоҳида белгиланган.

Ўзбекистон ҳам ушбу ўзгаришларга юз қаратган. 2017–2024 йилларда коррупцияни қисқартириш, давлат хизматларини соддалаштириш, рақамли ҳукуматга ўтиш ва меҳнат мигрантларини қўллаб-қувватлаш соҳасида туб ўзгаришлар амалга оширилди. Бу жараёнлар миграция сиёсатига ҳам тўғридан-тўғри таъсир кўрсатмоқда.

Электрон визаларнинг жорий қилиниши натижасида 2018 йилдан бошлаб 51 та давлат фуқаролари учун электрон виза бериш тизими (e-visa.gov.uz) ишга туширилди. Шунингдек, 2021 йилдан биометрик идентификация ва автоматлаштирилган чегара назорати тизими (E-Gate) жорий этилди. Бу мигрантлар оқимини тезкор мониторинг қилиш, қалбаки ҳужжатлар хавфини камайтириш ҳамда хавфли шахслар базаларини автоматик солиштириш имконини бермоқда.

Шахсий идентификация тизими сифатида ID-карта тизимининг жорий этилиши фуқаролар учун онлайн давлат хизматларига кириш ҳамда меҳнат миграциясида ҳужжатлаштириш жараёнларини соддалаштиришда муҳим аҳамият касб этмоқда. Ҳозирги кунда 59 турдаги давлат хизматлари амалга оширилади, шундан 21 таси ушбу мавзу доирасида ИИО томонидан кўрсатилади.

Рақамлаштириш жараёни меҳнат миграциясида рақамли платформаларнинг ўсиши билан давом этмоқда. 2020–2024 йилларда меҳнат мигрантлари учун бир нечта миллий рақамли платформалар ишга туширилди. Жумладан, Миграция агентлигининг “Хорижда иш” электрон платформаси орқали хорижий иш ўринлари, меҳнат шартномалари, виза тартиблари ва бўш иш ўринларига ариза топшириш имкониятлари яратилди. Ушбу платформа орқали Россия Федерациясида патент расмийлаштириш, Корея Республикасига чиқиш учун виза турлари ҳамда хорижда

вақтинча меҳнат қилиб қайтган шахсларга бериладиган давлат имтиёзлари ҳақида ҳам маълумотлар тақдим этилмоқда.

Меҳнат мигрантлари учун рақамли сертификатлар — “Skills Passport” тизимининг жорий этилиши алоҳида аҳамиятга эга. Ушбу тизим “Ишга марҳамат” мономарказлари ва касб-ҳунарга ўқитиш марказлари битирувчиларининг касбий малакасини WorldSkills стандартлари асосида баҳолаш имконини беради. “Skills Passport” оддий резюмедан фарқли равишда тасдиқланган имтиҳон натижаларини акс эттиради, иш берувчилар ишончини оширади ва хорижда ишга жойлашиш имкониятларини кенгайтиради. Бир сўз билан айтганда, мазкур тизим Ўзбекистон мигрантларининг рақамли меҳнат бозорига интеграциясини жадаллаштирмоқда.

Шу билан бирга, рақамлаштириш миграция жараёнларини соддалаштириш билан бир қаторда рақамли ноқонуний миграция механизмларининг юзага келишига ҳам сабаб бўлмоқда. Айрим ҳолларда фирибгарлар ижтимоий тармоқлар ва мессенжерлар орқали қалбаки иш таклифлари, сохта визалар ва ҳужжатлар тайёрлаш каби усуллардан фойдаланмоқда. Мигрантларнинг рақамли ҳуқуқий саводхонлигининг пастлиги ушбу хавфларни янада кучайтирмоқда.

Шу муносабат билан рақамлаштириш даврида Ўзбекистон олдида мигрантлар маълумотларини ҳимоя қилиш, киберхавфсизликни таъминлаш, рақамли соҳалардаги ҳуқуқий бўшлиқларни бартараф этиш ҳамда хорижий рақамли платформалар устидан назорат механизмларини такомиллаштириш каби муҳим вазифалар турибди.

Ўзбекистон глобал миграция жараёнларининг фаол иштирокчиси сифатида рақамлаштиришни миграция сиёсатининг асосий элементи сифатида қабул қилган. Рақамлаштириш даврида миграцияни тартибга солиш ягона рақамли платформа яратиш, меҳнат мигрантлари учун рақамли меҳнат портфолиосини жорий этиш, хавфсиз миграцияни таъминлаш учун рақамли огоҳлантирув тизимларини ривожлантириш ва халқаро ташкилотлар билан ҳамкорликни кенгайтиришни талаб этади.

Шу маънода, рақамлаштириш даврида миграция сиёсатининг келажаги рақамли хавфсизлик, инсон ҳуқуқлари, интеграция, шаффофлик ва халқаро ҳамкорлик уйғунлигига таянади.

**ИШАНХОДЖАЕВ САИДАХМАД
АКРАМОВИЧ**

А.Авлоний номидаги педагогларни
касбий ривожлантириш ва янги
методикаларга ўргатиш миллий-тадқиқот
институтининг “Таълим менежменти”
кафедраси доценти

**ГЛОБАЛЛАШУВ ШАРОИТИДА НОҚОНУНИЙ МИГРАЦИЯ
ВА ОДАМ САВДОСИГА ҚАРШИ КУРАШИШНИНГ ЎЗИГА
ХОС ЖИХАТЛАРИ**

Барча соҳаларда давлатлар ҳамкорлиги жадаллашаётган, улар ўртасидаги интеграциялашув муносабатлари чуқурлашаётган ХХІ асрда, давлатлар ўртасида товар, капитал айланиши кучайиши билан бирга, мамлакатлараро мигрантлар кўчиб юриши ҳам кенг ва долзарб тус олмоқда. Бу – биринчидан, меҳнат бозорининг байналмилаллашуви билан боғлиқ бўлса, иккинчидан, буни давлатлар ўртасидаги турли иқтисодий кўрсаткичлар ва мамлакатлардаги шарт–шароитлар тақозо этмоқда. Бу шарт–шароитлар мамлакатга келиш, яшаш ва чиқиш тартиблари ҳамда фуқаролик, бошпана, иш ҳақи, меҳнат шароитлари, иш ўринлари каби омиллардан иборатдир. Бугунги кунда халқаро миграция давлатлараро муносабатларда ҳуқуқий тартибга солиниши нисбатан мураккаб бўлган, долзарб муаммога айланган. Чунки меҳнат миграцияси давлатнинг хориждаги фуқароларини ҳимоя қилиши ва қабул қилиб олувчи давлатнинг мамлакатдаги барча фуқароларга тенглик, адолатлилик, камситмаслик принципларига таянган ҳолда бир хил шароитлар яратиб бериши билан боғлиқ муаммоларгина эмас, балки давлатлар ўртасидаги иқтисодий, ижтимоий, хавфсизлик

соҳаларидаги муаммолар ҳамдир. Халқаро миграция, биринчи навбатда, мамлакатда хавфсизлик, демографияга таъсир кўрсатса, иккинчидан, бандлик муаммосини ҳал этишга ёки унинг кучайиб кетишига сабаб бўлса, учинчидан, иқтисодий кўрсаткичларга ҳам таъсир этади.

Тўртинчидан эса, халқаро миграция халқаро муносабатларда объектив ҳодиса бўлиб, барча мамлакатларга дахлдор жараёндир. Аҳоли миграциясининг ижобий томонларидан фойдаланиш, салбий жиҳатларини бартараф этиш – жаҳон ҳамжамияти олдида турган асосий муаммоларидан бири.

БМТ Иқтисодий ва ижтимоий масалалар Департаменти, Аҳоли бўлимининг 2024 йилга оид маълумотларига асосан, 2024 йилда дунё миқёсида халқаро мигрантлар сони 304 миллион кишини ташкил этгани қайд этилган. Ушбу кўрсаткич 1990 йилдаги 154 миллион мигрантга нисбатан деярли икки баробарга ошган. Сўнгги ўн йилликларда халқаро мигрантларнинг мутлақ сони барқарор ўсиб борганига қарамай, уларнинг жаҳон аҳолисидаги улуши нисбатан паст даражада қолмоқда. 2024 йилда глобал аҳолининг атиги 3,7 фоизи халқаро мигрантлардан иборат бўлгани, 1990 йилдаги 2,9 фоизга нисбатан фақат оз миқдорда ошгани таъкидланади¹.

Европа Иттифоқининг Фронтекс чегара агентлиги маълумотларига кўра, 2025 йилнинг 9 ой ичида ноқонуний чегарани кесиб ўтиш ҳолати 133 400 тани ташкил этганлиги қайд этилган². Шунингдек, АҚШнинг Ички хавфсизлик департаментининг

¹ United Nations (2024). International Migrant Stock 2024: Key facts and figures. UN DESA/POP/2024/DC/NO.13.https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesa_pd_2025_intlmigstock_2024_key_facts_and_figures_advance-unedited.pdf?utm_source=chatgpt.com (мурожаат этиш муддати 2025 йил 19 ноябр соат 11:01).

² Уровень смертности в море остается высоким, несмотря на сокращение числа нелегальных мигрантов в ЕС.https://www.euronews.com/my-europe/2025/10/27/deaths-at-sea-remain-high-despite-fewer-irregular-migrants-to-eu?utm_source=chatgpt.com (мурожаат этиш муддати 2025 йил 19 ноябр соат 11:06).

³ В 2025 году южную границу США нелегально пересекло рекордно низкое количество мигрантов. <https://www.forumdaily.com/illegal-crossings-along-u-s-mexico-border-plummet-to-lowest-annual-level-since-1970/> (мурожаат этиш муддати 2025 йил 19 ноябр соат 11:23).

дастлабки маълумотларига кўра, 2025 молиявий йили давомида жанубий чегарани ноқонуний кесиб ўтган мигрантларнинг тахминан **238,000 нафарини** АҚШ Чегара патрули агентлари томонидан қўлга олингани қайд этилди.

Миграция жараёни асосан қуйидаги омиллар таъсирида рўй беради:

1. Иқтисодий омиллар — иш билан таъминланиш имкониятлари, даромад даражаси ва меҳнат бозоридаги фарқлар.

2. Сиёсий ва ҳуқуқий нотинчлик — урушлар, зўравонлик, сиёсий репрессиялар ва ҳуқуқбузарликлардан қочиш.

3. Демографик ўзгаришлар — аҳоли ўсиши, ёш таркибининг ўзгариши ва миграция эҳтиёжлари.

4. Экологик ва климатик омиллар — сув ва озик-овқат танқислиги, табиий офатлар ва иқлим ўзгариши. Шу билан бирга, халқаро миграция тенденцияларини ўрганиш давлатлар сиёсати, глобал ҳамкорлик ва барқарор ривожланиш стратегиялари учун муҳимдир. Ушбу таҳлил миграцияни прогнозлаш, унинг салбий ва ижобий оқибатларини баҳолаш ҳамда давлатлараро ҳамкорлик механизмларини ривожлантиришда асос бўлиб хизмат қилади. Жаҳон ҳамжамияти олдида, ноқонуний миграция ва одам савдосини олдини олиш ва тартибга солиш инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш каби муҳим масалалардан бири ҳисобланади, хусусан 2018 йилда Бирлашган Миллатлар Ташкилоти (БМТ) шафелигида Марокаш шаҳрида қабул қилинган **Хавфсиз, тартибли ва қонуний миграция бўйича Глобал шартнома** 2018 йил 10 декабрда жаҳон раҳбарлари томонидан расман маъқулланди. Ушбу ҳужжат 152 давлатнинг қўллаб-қувватлаш овози билан тасдиқланган, 5 давлат (Чехия Республикаси, Венгрия, Исроил, Польша ва АҚШ) қарши овоз берган ва 12 давлат овоз беришдан воз кечган. Ассамблея томонидан шартноманинг маъқулланиши натижасида мигрантларнинг чиқиш, транзит ва қабул қилувчи мамлакатларда қўллаб-қувватлашни кенгайтириш, мигрантлар ҳамда уларни қабул қилувчи жамоаларнинг ҳуқуқ ва имкониятларини мустаҳкамлаш, шунингдек мигрантларнинг қайтарилиши ва жойлаштирилиши хавфсиз ва

муносиб шароитларда амалга оширилишини таъминлаш белгиланди¹. Мазкур ҳужжатнинг 9 - (мигрантларнинг ноқонуний олиб кирилишга қарши трансмиллий чораларнинг самарадорлигини ошириш) ва 10 - (халқаро миграция доирасида одам савдосининг олдини олиш, уни тўхтатиш ва бутунлай бартараф этиш) мақсад²лари ноқонуний миграция ва одам савдосига қарши курашиш масалаларига бағишланган. 9-мақсад мигрантларнинг ноқонуний олиб кирилишига қарши трансмиллий чораларнинг самарадорлигини оширишга қаратилган. Ушбу мақсад давлатлар ўртасида ҳамкорликни мустаҳкамлаш, чегара назоратини кучайтириш ва мигрантларни муҳофаза қилиш ҳамда қонуний йўллар орқали миграцияни тартибга солиш механизмларини ривожлантиришни назарда тутди. 10-мақсад эса халқаро миграция доирасида одам савдосининг олдини олиш, уни тўхтатиш ва бутунлай бартараф этишга қаратилган. Ушбу мақсад қурбонларни ҳимоя қилиш, жиноятчиликка қарши ҳуқуқий чораларни қўллаш ва профилактик тадбирлар орқали одам савдосининг асосий сабабларини камайитишни назарда тутди. Фикримизча, 9 ва 10-мақсадлар Глобал шартнома доирасида ноқонуний миграция ва одам савдосига қарши курашишнинг назарий ва амалий механизмларини белгилайди. БМТ доирасида миграция жараёнларини тартибга солишга, хусусан ноқонуний миграция ва одам савдосига оид халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинган бўлиб, улар қуйидагилардан иборат:

БМТ доирасида қабул қилинган халқаро ҳужжатлари умумий ҳамда алоҳида тоифадаги шахслар ҳуқуқларига тааллуқлидир. Улар қуйидагилар:

1.БМТнинг 1990 йил 18 декабрдаги “Барча меҳнаткаш-мигрантлар ҳамда уларнинг оилалари ҳуқуқларини ҳимоя қилиш”тўғрисидаги Конвенцияси.

¹ General Assembly Endorses First-Ever Global Compact on Migration, Urging Cooperation among Member States in Protecting Migrants (мурожаат этиш муддати 2025 йил 19 ноябр соат 14:02).

²Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. <https://docs.un.org/ru/A/RES/73/195> (мурожаат этиш муддати 2025 йил 19 ноябр соат 14:28).

2.БМТнинг 2000 йил 15 ноябрдаги Трансмиллий уюшган жиноятчиликка қарши конвенциясини тўлдирувчи одам савдосининг, айниқса аёллар ва болалар савдосининг олдини олиш ҳамда унга чек қўйиш ва унинг олдини олиш ҳамда унга чек қўйиш ва унинг учун жазолаш ҳақидаги Протоколи.

3.БМТнинг 2000 йил 15 ноябрдаги Трансмиллий уюшган жиноятчиликка қарши конвенциясини тўлдирувчи қуруқлик, денгиз ва ҳаво орқали мигрантларнинг ноқонуний олиб ўтишга қарши Протоколи.

4.БМТнинг 2000 йил 25 майдаги Болалар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияга доир, болалар савдоси, болалар фоҳишабозлиги ва болалар порнографиясига тааллуқли Факультатив протокол (Нью-Йорк,).

БМТнинг декларатив (юмшоқ ҳуқуқ табиатига эга бўлган) ҳужжатлари:

5.БМТнинг 1948 йил 10 декабрдаги Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси.

6.БМТнинг 1985 йил 13 декабрдаги “Истиқомат қилаётган мамлакат фуқароси бўлмаган шахсларнинг инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги” декларация.

7.БМТнинг 2016 йил 16 сентябрдаги Бирлашган миллатлар ташкилотининг “Қочоқлар ва мигрантлар ҳақида Нью-Йорк декларацияси”

8.БМТнинг 2017 йил 18 сентябрдаги Бирлашган миллатлар ташкилотининг “Одам савдоси билан кураш Глобал режасини амалга ошириш бўйича сиёсий декларация” ва ихтисослашган ташкилотлар, хусусан, Халқаро меҳнат ташкилотининг кўчманчи меҳнаткашлар ҳуқуқларига оид 1975 йил 24 июндаги Кўчиш соҳасида суиистеъмолликлар ҳамда кўчманчи меҳнаткашларга имкониятлар ва муомала тенглигини таъминлаш тўғрисида 143-конвенцияси ва бошқалар.

Ўрганишлар шуни кўрсатмоқдаки, 1990 йил 18 декабрда қабул қилинган “Барча меҳнаткаш-мигрантлар ҳамда уларнинг оилалари ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги Конвенция ҳамда Халқаро

меҳнат ташкилотининг 29-, 97-, 105- ва 143-сонли конвенцияларида “ноқонуний миграция” ёки “ноқонуний мигрант” каби тушунчаларга аниқ таърифлар берилмаган.

Шу билан бирга, БМТнинг 2000 йил 15 ноябрдаги Трансмиллий уюшган жинойтчиликка қарши конвенциясини тўлдирувчи Қуруқлик, денгиз ва ҳаво орқали мигрантларнинг ноқонуний олиб ўтишга қарши Протоколининг 3-моддасида “мигрантларни ноқонуний олиб кириш” ва “ноқонуний кириш” каби тушунчалар келтириб ўтилганлигини қайд этиб ўтиш лозим.

Бироқ, мазкур халқаро ҳужжатда мамлакатга қонуний тарзда кириб, қонуний бўлиш муддати тугаганидан сўнг ноқонуний мақомга тушиб қолиш ҳолати юзасидан аниқ ҳуқуқий ечим берилмаган. Шунингдек, мазкур халқаро-ҳуқуқий ҳужжатда ноқонуний кириш жумласини келтирилган бўлиб, унга кўра, ноқонуний кириш деб, қабул қилувчи давлатга қонуний равишда кириш учун зарур бўлган талабларга риоя қилмасдан чегарани кесиб ўтиш эканлиги белгиланган. Назаримизда мазкур таърифда қуйидаги **“ўрнатилган тартибни бузган ҳолда кириши ва бўлиш, транзит ўтиши ҳамда мазкур мамлакатдан чиқиб кетиш”** сўзлар келтириб ўтилмаган.

БМТ доирасида қабул қилинган халқаро ҳуқуқий ҳужжатларни таҳлил қилиш натижасида, миграция жараёнларини тартибга солиш қаратилган мажбурий ҳуқуқий характерга эга бўлган “Халқаро миграцияни тартибга солиш бўйича” конвенцияни қабул қилиш зарурати мавжуддир. Ушбу конвенцияда миграция соҳасидаги асосий тушунчалар аниқ ва кенгайтирилган шаклда белгиланиши хусусан: ноқонуний миграция, ноқонуний мигрант, қонуний мигрант, бошпана сўрувчи, қайтариш (реадмиссия) тавсия этилади.

Халқаро миграция ҳуқуқи нуқтаи назаридан Конвенция қуйидаги концептуал йўналишларни ўз ичига олиши зарур:

миграция жараёнларини қонуний, хавфсиз, тартибга солинган ва инсонпарварликка асосланган шаклда бошқариш;

миллий суверенитет ва ички миграция назоратини халқаро ҳуқуқ доирасида мувофиқлаштириш;

инсон ҳуқуқлари, шу жумладан қочқин ва паноҳ сўрувчиларнинг ҳуқуқларини таъминлаш ва ҳимоя қилиш;

давлатлараро ҳамкорлик, маълумот алмашиш ва мониторинг механизмларини кучайтириш ва бошқалар.

Ноқонуний миграцияни тартибга солишга оид айрим қўшни давлатлар тажрибаси ўрганилганда қуйидагилар аниқланди. Хусусан, Қирғизистон Республикасининг 2021 йил 28 октябрдаги 126-сонли қонун асосида кучга киритилган “Жиноят Кодекси”нинг 168-моддаси **“Ноқонуний миграцияни ташкил этиш, мигрантларни ноқонуний олиб кириш ёки олиб чиқиш”** деб номланиб, унинг диспозиция қисмида “ноқонуний миграцияни ташкил этиш, мигрантларни, чет эл фуқароларини ва фуқаролиги бўлмаган шахсларни Қирғизистон Республикасига ноқонуний олиб кириш ва олиб чиқиш, транспорт воситалари ёки қалбаки ҳужжатлар, турар жой ва бошқа биноларни тақдим этиш, шунингдек фуқароларга Қирғизистон Республикаси ҳудудидан ноқонуний кириш, чиқиш, ҳаракатланиш, транзит қилиш учун бошқа хизматларни кўрсатиш” белгиланган. Мазкур йўналишда миллий қонунчилигимизни такомиллаштириш масалалари юзасидан ўзбекистонлик олимлар ҳам тадқиқот ишини олиб борганлигини қайд этиш мумкин. Хусусан, А.Есемуратов ўзининг тадқиқот иши¹да давлат чегарасидан ноқонуний олиб ўтилган шахс одам савдоси қурбони бўлиш эҳтимолидан келиб чиқиб, “шахсни давлат чегарасидан ноқонуний олиб ўтиш” атамасига илк марта қуйидагича таъриф берган:

“Шахсни давлат чегарасидан ноқонуний олиб ўтиш” – давлат чегарасида белгиланган тартибни бузиб чет элга чиқиш ёки давлатга кириш ёхуд чегарадан ўтишда ёрдам кўрсатиш”².

Ушбу муаллифлик тарифда илк бор шахсни давлат чегарасини ноқонуний олиб ўтишга кенг қамровли таъриф берилганлиги

¹ Есемуратов А. И. Мигрантлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг халқаро ва миллий механизмларини такомиллаштириш масалалари. Юридик фанлари бўйича фалсафа (PhD) доктори диссертацияси автореферати. Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси. 12.00.13 – Инсон ҳуқуқлари.- Тошкент, 2024. – 47 б.

² Ўша жойда. 19 бет.

тақсинга сазовордир. Фикримизча, мазкур таърифни мақсад ва мазмуни жиҳатидан янада аниқлаштириш норма диспозицияси нуктаи назаридан тартибга солувчи элементларни аниқ белгилашда муҳим аҳамиятга эга.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикасидан ноқонуний миграция кўлами ортиб бораётган бир даврда¹ мазкур жарён комплекс тартибга солиш асосларини мустаҳкамлаш муҳим ҳисобланади. Таклиф сифатида Ўзбекистон Республикасининг “Миграция Кодекси”ни қабул қилиш унда миграция жараёнларига оид асосий кенг тушунчалар киритиш тавсия этилади. Масалан, “ноқонуний миграция”- **“чет эл фуқароси ёки фуқаролиги бўлмаган шахсининг муайян давлатда ўрнатилган тартибни бўзган ҳолда кириши ва бўлиш, транзит ўтиши ҳамда мазкур мамлакатдан чиқиб кетишни ташкил этилишидир”**.

Хулоса қилиб айтганда, глобаллашув шароитида миграция ва одам савдосига қарши курашишнинг самарали ва интеграцияланган тизимини яратиш учун қуйидаги чора-тадбирлар алоҳида аҳамиятга эга:

Миллий қонунчиликни такомиллаштириш: миграция тушунчаларини аниқ, кенг қамровли ва ҳуқуқий жиҳатдан аниқ белгиланган тарзда қайта таҳрир қилиш ва ноқонуний миграция, ноқонуний мигрант, бошпана сўрувчи ва реадмиссия каби тушунчаларни норматив асосга киритиш.

Халқаро стандартлар ва БМТ ҳужжатлари билан уйғунлаштириш: миллий қонунчилик ва миграция сиёсатида БМТнинг Глобал шартномаси, трансмиллий жинойтчиликка қарши

¹ Қапанг: “International Organization for Migration (IOM), March 2024. MTM Migration Situation Report. IOM, Uzbekistan.” For more information on terms and conditions of DTM information products, please refer to: <https://dtm.iom.int/terms-and-conditions>. 2023 йил октябридан 2024 йил майига қадар АҚШнинг жанубий чегарасини 57,200 нафар ҳужжатсиз шахс кесиб ўтишга ҳаракат қилган, шу жумладан тахминан 2,900 нафар Ўзбекистон фуқароси бўлган. https://uzbekistan.iom.int/sites/g/files/tmzbd12566/files/documents/2025-01/uzbekistan-migration-situation-report-april-june-2024.pdf?utm_source=chatgpt.com (мурожаат этиш муддати 2025 йил 19 ноябр соат 13:37).

конвенция ва протоколлар каби ҳужжатларнинг талаблари ва таъминларини тўлиқ инкорпорация қилиш.

Давлатлараро ҳамкорлик ва мониторинг механизмларини ривожлантириш: чегара назоратини самарали ташкил этиш, миграция маълумотларини аниқ ва тезкор алмашиш тизимини йўлга қўйиш, трансмиллий таҳдидларга қарши профилактик чораларни қўллаш.

Мигрантларнинг ҳуқуқий, ижтимоий ва иқтисодий ҳимоясини таъминлаш: ноқонуний миграциядан келиб чиқадиган хавфлар ва инсон ҳуқуқлари бузилишининг олдини олиш ва мигрантларни қонуний имкониятлар, ижтимоий хизматлар ҳамда интеграция жараёнлари билан таъминлаш.

Назарий ва амалий жиҳатдан барқарор ёндашувни шакллантириш: миграция ва одам савдосига қарши курашишда фақат ҳуқуқий чекловларга таянмасдан, шу соҳадаги ижтимоий, иқтисодий ва хавфсизлик муаммоларини ҳам комплекс тарзда ҳал қилиш.

Бу комплекс чора-тадбирлар ноқонуний миграция ва одам савдосининг олдини олишда фақат миллий даражада эмас, балки минтақавий ҳамда глобал даражада ҳам самарали механизм яратади. Шу билан бирга, улар халқаро ҳамжамиятда миграция сиёсатида барқарорликни таъминлаш, давлатлар ўртасида ҳуқуқий ҳамкорликни мустаҳкамлаш ва мигрантлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишда асосий фундамент сифатида хизмат қилади.

СЕЙТАЕВА ЖАНАР СЕКЕЖАНОВНА
заведующий кафедрой Академии
правоохранительных органов Республики
Казахстан, кандидат юридических наук,
доцент

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

В условиях цифровизации процессы, связанные с торговлей людьми, всё в большей степени перемещаются в онлайн-среду. Вербовка, контроль и эксплуатация осуществляются через социальные сети, мессенджеры, онлайн-платформы и теневые сегменты интернета, что усиливает трансграничный характер преступлений и усложняет их выявление и расследование. В этой связи цифровые технологии и системы искусственного интеллекта приобретают ключевое значение не только как вспомогательные инструменты, но и как элементы правового и институционального механизма противодействия торговле людьми.

Международные организации подчёркивают двойственный характер цифровизации: с одной стороны, она расширяет возможности преступных сетей, снижая необходимость физического контакта и повышая анонимность, с другой — предоставляет государствам новые инструменты для мониторинга, анализа цифровых следов, выявления рисков и оказания помощи жертвам. В результате ключевым становится вопрос нецелесообразности использования технологий, а правовых и институциональных условий их внедрения.

Опыт Казахстана демонстрирует системный подход к интеграции технологической составляющей в сферу противодействия торговле людьми. Принятый в 2024 году Закон «О противодействии торговле людьми» закрепляет необходимость создания и развития информационных систем реагирования,

мониторинга и контроля при одновременном приоритете защиты прав жертв и их персональных данных. Таким образом, цифровые инструменты изначально встроены в архитектуру правового регулирования.

Дополнительное значение имеет План мероприятий по профилактике и борьбе с торговлей людьми на 2024–2026 годы, который формирует технологический контур реализации закона. В нём предусмотрено развитие мобильных приложений для выявления и перенаправления жертв, использование системы интернет-мониторинга «Кибернадзор», интеграция горячих линий и задействование электронной биржи труда для профилактики трудовой эксплуатации. Это свидетельствует о переходе от декларативных норм к конкретным цифровым инструментам правоприменения.

Параллельно в Казахстане формируется развитая национальная инфраструктура искусственного интеллекта. Концепция развития ИИ на 2024–2029 годы, создание Smart Data Ukimet, Национальной платформы ИИ и принятие специального Закона «Об искусственном интеллекте» создают горизонтальный правовой режим, применимый и к сфере противодействия торговле людьми. Закон вводит классификацию ИИ-систем по уровням риска, запрещает манипулятивные и дискриминационные практики, усиливает защиту персональных данных и закрепляет право возражения против автоматизированных решений, что имеет принципиальное значение с точки зрения защиты прав человека.

В перспективе в Казахстане возможна более глубокая интеграция ИИ в практику противодействия торговле людьми, в частности в сфере мониторинга онлайн-контента, идентификации жертв, анализа цифровых и финансовых следов, при условии строгого соблюдения правовых гарантий.

В Узбекистане технологическая составляющая формируется в иной конфигурации. С одной стороны, наблюдается усиление уголовно-правового реагирования на торговлю людьми, в том числе за счёт расширения состава преступлений и отягчающих

обстоятельств. С другой стороны, важным элементом стала цифровизация учёта и анализа таких преступлений. Постановлением Кабинета Министров 2021 года утверждён порядок ведения единой межведомственной информационной базы сведений о преступлениях в сфере торговли людьми, определяющий состав данных, режим доступа и требования к информационной безопасности.

Создание единой базы формирует институциональные предпосылки для аналитического и, в перспективе, алгоритмического подхода к выявлению закономерностей, рисков и уязвимых групп. Параллельно Узбекистан реализует стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года и обозначает приоритетные ИИ-проекты в сфере безопасности, миграции и социальной политики, что открывает возможности для последующей интеграции задач противодействия торговле людьми в национальные ИИ-инициативы.

В то же время использование цифровых технологий и искусственного интеллекта в данной сфере сопряжено с существенными рисками. Критика техносолюшенизма указывает на опасность воспроизводства дискриминационных практик, усиления надзора за уязвимыми группами и смещения акцента с защиты прав жертв на административную эффективность. В этой связи внедрение ИИ-решений требует чётких правовых рамок, прозрачности алгоритмов, механизмов подотчётности и реальных процедур обжалования автоматизированных решений.

Таким образом, для Казахстана и Узбекистана ключевым является не вопрос использования технологий и искусственного интеллекта в сфере противодействия торговле людьми, а формирование такой правовой и ценностной рамки, в которой приоритет прав жертв, защита персональных данных и демократический контроль будут обеспечены не только декларативно, но и на уровне процедур и практики. Только при соблюдении этих условий технологическая составляющая способна

стать фактором усиления, а не усугубления существующих проблем в борьбе с торговлей людьми.

**УСЕИНОВА КАРЛЫГАШ
РАХИМЖАНОВНА**

кандидат юридических наук, ассоциированный
профессор, заведующий кафедрой теории и
истории государства и права,
конституционного и административного права
Казахского национального университета
имени аль – Фараби

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ
ПРАВ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОПЫТ КАЗАХСТАНА**

Республика Казахстан на конституционном уровне закрепила естественное право человека на свободу передвижения. Статья 21 Конституции гласит: «Каждому, кто законно находится на территории Республики Казахстан, принадлежит право свободного передвижения по ее территории и свободного выбора местожительства, кроме случаев, оговоренных законом. Каждый имеет право выезжать за пределы Республики. Граждане Республики имеют право беспрепятственного возвращения в Республику»¹.

В Казахстане принят закон «О миграции населения». Казахстан проводит открытую политику въезда иностранных граждан. В настоящее время граждане 50 стран могут находиться в Казахстане без визы до 30 календарных дней при каждом визите. Количество визитов неограниченно. Отметим, что суммарный срок по таким визитам не должен превышать 90 календарных дней в течение 180-дневного периода. В рамках безвизового режима иностранные граждане могут посещать Казахстан по **туристическим, частным и**

¹ Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> Дата обращения 24.11.2025 г.

краткосрочным деловым целям. При этом деловые поездки могут предусматривать проведение встреч и переговоров, заключение контрактов, а также участие в конференциях и форумах. **Отметим, что в рамках безвизовых поездок иностранцам запрещено** заниматься трудовой или иной оплачиваемой деятельностью на территории Республики Казахстан. Также запрещены любые монтажные и ремонтные работы, консультационные и аудиторские услуги, обучающие сессии. Для таких целей требуется получение визы¹.

2. Быстрая цифровизация государственных услуг в Казахстане радикально меняет механизмы миграционного администрирования. Мигранты всё чаще взаимодействуют с государством через электронные сервисы: онлайн-регистрация по месту пребывания; электронные заявления на визы и разрешения; цифровые документы; биометрическая идентификация через мобильные приложения. Создаются крупные взаимосвязанные базы данных, содержащие биометрическую, миграционную и адресную информацию иностранцев. Используются информационные системы, которые проверяют документы, анализируют риски и формируют рекомендации для органов миграционной службы. Эти изменения упрощают процедуры, однако создают новые правовые вызовы, особенно в отношении защиты прав мигрантов — одной из наиболее уязвимых категорий населения.

3. Отметим следующие вызовы и риски. Наблюдается рост незаконной миграции, вовлечение трудовых незаконных мигрантов в преступные группировки, нарушение прав незаконных мигрантов, появление «трудового рабства», вовлечение мигрантов в качестве посредников для финансовых преступлений - дроперов. Дроперы - посредники в мошеннических схемах, которые предоставляют свои

¹ Порядок въезда иностранных граждан в РК // https://new.wpk.kz/kaz_entry#:~:text=%D0%A1%D1%80%D0%BE%D0%BA%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B1%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F.,%D0%B2%20%D1%82%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20180%2D%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4%D0%B0. Дата обращения 24.11.2025 г.

банковские карты или счета для перевода и обналичивания незаконно полученных денег. Преступники выбирают их, потому что мигранты нередко имеют ограниченные знания законов страны, ищут работу и быстрый доход, не владеют языком, не имеют официальной занятости, испытывают финансовые трудности, особенно при дорогих миграционных процедурах, недостаточно разбираются в цифровой безопасности, не понимают, что доступ к счёту, SIM-карте или документам может быть использован преступниками. Также отметим, что мигранты могут попасть в деструктивные течения. В Казахстане, по судебному решению, запрещена деятельность 21 организаций, признанных террористическими или экстремистскими¹.

4. Отметим правовые проблемы. Так, на сегодня наблюдается недостаточная защита биометрических данных. Закон «О персональных данных и их защите» не содержит отдельного режима регулирования биометрии. Существуют риски утечка данных; неопределённость сроков хранения и процедур удаления; отсутствие специальных гарантий для иностранцев и лиц, ищущих убежище.

Отметим также, что значительная часть мигрантов не владеет цифровыми навыками; не имеет постоянного доступа к смартфонам/интернету; сталкивается с языковым барьером. Это создаёт неравный доступ к государственным услугам и повышает зависимость от посредников.

Также отметим непрозрачность автоматизированных решений. Так, алгоритмы и системы оценки рисков могут допускать ошибки; иметь скрытые критерии; усиливать этническое или социальное профилирование. При этом мигранты не получают объяснений решений и не имеют эффективного механизма их оспаривания.

При обмене данными между государственными органами Казахстана и других стран отсутствуют единые стандарты защиты; трудно контролировать дальнейшее использование данных;

¹ Перечень зарубежных организаций, запрещенных в РК // https://egov.kz/cms/ru/articles/religion/zaprewnnyye_organizacii Дата обращения 24.11.2025

существует риск политического преследования мигрантов в их странах происхождения.

В настоящее время в Казахстане наблюдается рост киберпреступности. Централизованные базы данных привлекательны для киберпреступников; утечки могут затронуть большое число мигрантов и поставить под угрозу их правовое положение.

5. В целях защиты прав мигрантов необходимо ввести отдельный правовой режим для биометрических данных; закрепить право на объяснение автоматизированного решения; установить обязательный аудит алгоритмов и систем ИИ, применяемых в миграционной сфере. На международном уровне необходимо заключать соглашения о стандартах защиты данных с государствами региона; внедрять региональные механизмы защиты мигрантов от неправомерного использования их данных.

С 16 сентября 2025 года в Уголовный кодекс Республики Казахстан введена новая статья 232-1, устанавливающая ответственность за дропперство. Под дропперством понимается: незаконное предоставление, передача или приобретение доступа к банковскому счету, платежному инструменту либо идентификационному средству; осуществление незаконных платежей и (или) переводов денег, в том числе в интересах третьих лиц за материальное вознаграждение.

Это явление является одним из ключевых элементов в схемах интернет-мошенничества и используется для обналичивания и вывода похищенных средств.

В зависимости от тяжести, характера действий и размера полученной выгоды статья 232-1 УК предусматривает наказание от штрафа до 7 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Принятие этой нормы направлено на системную борьбу с кибермошенничеством, укрепление финансовой безопасности граждан и пресечение деятельности преступных групп,

действующих в цифровом пространстве¹.

6. Таким образом, защита прав мигрантов от киберпреступности заключается, прежде всего, в правовой информированности. Так, никогда нельзя открывать банковские карты по просьбе других людей. Особенно если обещают «легкий доход». Также нельзя передавать SIM-карту, телефон, копии документов другим лицам. Это основной инструмент вовлечения в криминальные схемы. Также важно проверять работодателей, прежде чем вступать с ними в правовые отношения. Настоящая компания никогда не просит использовать личные счета. И самое главное изучать базовые нормы закона своей принимающей страны. Эту информацию можно получать через миграционные центры, НПО, международные организации (МОМ, УВКБ ООН), официальные порталы. Необходимо получать правовую консультацию при сомнениях. Даже простое действие вроде «получить перевод и отправить дальше» может быть преступлением.

В Казахстане, как и в большинстве стран мира отмывание денег, посредничество в выводе средств, предоставление счёта для преступных операций относятся к уголовным преступлениям.

Статья подготовлена в рамках выполнения гранта ИРН AP26101531 «Разработка эффективных механизмов пресечения деятельности дропперов в условиях цифровой экономики: устранение правовых пробелов и противодействие преступным сетям». Финансируется Комитетом науки Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

¹ В Казахстане введена уголовная ответственность за дропперство: вступила в силу статья 232-1 УК <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/1068462?lang=ru>

ХОДЖАЕВА ЗУХРА АДҲАМОВНА
Ўзбекистон Республикаси ИИВ
Тезкор-қидирув департаменти Жиноят
қидирув хизмати Уюшган жиноятчиликка
қарши курашиш бошқармасининг етакчи
мутахассиси

ОДАМ САВДОСИГА ҚАРШИ КУРАШИШ – ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ ТАЪМИНЛАНИШИНING МУҲИМ ОМИЛИ

***Аннотация:** мазкур мақолада одам савдосига қарши курашишнинг халқаро ва миллий қонунчилик асослари, одам савдоси тушунчаси, унинг турлари ва мазкур турдаги жиноят учун жазо чоралари кучайтирилганлиги ёритиб ўтилган.*

***Калит сўзлар:** одам савдоси, одам савдоси жабрдийдаси, Бирлашган Миллатлар Ташиқилоти, одам савдосига қарши курашиш бўйича халқаро шартномалар, миллий қонунчилик, Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, Жиноят кодекси.*

“Ўтган давр мобайнида Конституциямизда муҳрлаб қўйилган тамойил ва қоидалар негизда юртимизда миллий қонунчилик тизими барпо этилди. Мамлакатимиз ижтимоий иқтисодий, сиёсий ва ҳарбий салоҳияти юксалишига, ҳаётимизнинг барча соҳаларида амалга оширилган самарали ислохотларга асос бўлди”¹.

Ш.М.Мирзиёев

Халқаро меҳнат ташкилотининг (ХМТ) ва Халқаро миграция ташкилотининг (ХМТ) “Замонавий қуллиқнинг глобал баҳоланиши” ҳисоботида эълон қилинган сўнгги маълумотларга кўра, дунёда замонавий қуллиқнинг 50 миллионга яқин қурбони мавжуд. ХМТнинг 2024 йилги ҳисоботида асосан, мажбурий меҳнатдан

¹ Ш.М. Мирзиёев. Қонун устуворлиги ва инсон манфаатларини таъминлаш – юрт тараққиёти ва халқ фаровонлигининг гарови // Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганининг 24 йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги маърузаси. – Тошкент - «Ўзбекистон» - 2017 йил.

олинаётган йиллик ноқонуний даромад 236 миллиард АҚШ долларига етган.

Шунингдек, Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Наркотиклар ва жиноятчиликка қарши курашиш Бошқармасининг (БМТ НЖБ) 2024 йилги Одам савдоси бўйича Глобал ҳисоботи (GLOTRIP 2024) маълумотларига кўра, одам савдоси жиноятидан жабрланганларнинг 61 фоизи қизлар ва аёллар ҳамда 38 фоизи болалардир. Ташвишланарлиси, болалар савдоси кўрсаткичи 2019 йилги кўрсаткичга нисбатан 31 фоизга ошган.

ХМТнинг “Фойда ва қашшоқлик: мажбурий меҳнат иқтисодиёти” ҳисоботида одам савдоси билан шуғулланувчи шахслар ва жиноятчилар ҳар бир жабрланувчи учун тахминан 10 000 АҚШ доллари олиши тахмин қилинмоқда, бу ўн йил олдингига нисбатан 8269 АҚШ долларига (инфляцияни ҳисобга олган ҳолда) кўпдир¹.

Жиноятчиликнинг бу мудҳиш турига қарши курашиш ва унинг олдини олиш мақсадида БМТнинг бир қатор тавсиявий ва мажбурий характерга эга бўлган ҳужжатлари қабул қилинган.

Хусусан, Одам савдоси ва учинчи шахслар томонидан танафурушликдан фойдаланишга қарши кураш тўғрисидаги Конвенция (1949 йил), Қуллик ва қул савдосини, қулликка ўхшаш институтлар ва одатларни бекор қилиш тўғрисидаги қўшимча Конвенция (1956 йил), Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги Конвенцияга болалар савдоси, болалар фоҳишабозлиги ва болалар порнографиясига тааллуқли Факультатив баённома (2000 йил), Трансмиллий уюшган жиноятчиликка қарши Конвенциясини тўлдирувчи Одам савдосининг, айниқса аёллар ва болалар савдосининг олдини олиш ҳамда унга чек қўйиш ва унинг учун жазолаш ҳақидаги Протокол” (2000 йил), Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги Конвенция (1992 йил) шу тоифадаги халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар ҳисобланади.

¹ The ILO report, Profits and Poverty: The economics of forced labour, <https://www.ilo.org/resource/news/annual-profits-forced-labour-amount-us-236-billion-ilo-report-finds>

2000 йил 15 ноябрдаги Трансмиллий уюшган жиноятчиликка қарши кураш конвенциясини тўлдирувчи Одам савдосининг, айниқса, аёллар ва болалар савдосининг олдини олиш ҳамда унга чек қўйиш ва унинг учун жазолаш ҳақидаги Протоколда илк бор “одам савдоси” тушунчасига кенг таъриф берилган.

Унга кўра “одам савдоси” – одамлардан фойдаланиш учун уларни ёллаш, ташиш, бериш, яшириш ёки одамларни қўрқитиш асосида куч билан бошқа воситаларни қўллаш орқали ёки бошқа мажбурлов воситалари, ўғирлик, товламачилик, алдов, ҳокимиятни суиистеъмол қилиш, ёхуд мансаб мавқеидан фойдаланиб, сотиб олиш йўли билан қўлга киритишни англатади¹.

Мустақиллик йилларида мамлакатимизда инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳимоя қилишга йўналтирилган саъй-ҳаракатларга умумсодиқликни намойиш қилган ҳолда, одам савдосига қарши курашга қаратилган халқаро ҳуқуқий ҳужжатларнинг қоидаларини тўла қўллаб-қувватлаб, бу борада 13 та халқаро ҳуқуқий ҳужжат ратификация қилинди. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг 2003 йил 12 декабрдаги қарори билан БМТ Бош Ассамблеясининг 1949 йил 2 декабрдаги резолюцияси билан қабул қилинган “Одам савдосига ва учинчи шахслар томонидан танафурушликдан фойдаланишга қарши кураш тўғрисида”ги Конвенцияга қўшилиши², БМТ Бош Ассамблеясининг 2000 йил 15 ноябрдаги резолюцияси билан қабул қилинган “Трансмиллий уюшган жиноятчиликка қарши Конвенция”³, шунингдек, “Одам савдосининг, айниқса аёллар ва болалар савдосининг олдини олиш

¹ Sally W /Stoeker. The Rise in Human Trafficking and the Role of Organized Crime. // Demokratizatsiya. Vol. 8, – No 1. Winter 2000

² Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг “Одам савдосига ва учинчи шахслар томонидан танафурушликдан фойдаланишга қарши кураш тўғрисида”ги Конвенцияга ва яқунловчи баённомага қўшилиш ҳақидаги 2003 йил 12 декабрдаги 576-II-сон қарори. // Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 2004 й., 1-2-сон, 26-модда

³ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг “Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Трансмиллий уюшган жиноятчиликка қарши Конвенциясини ратификация қилиш тўғрисида”ги 2003 йил 30 августдаги 536-II-сон Қарори. // Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 2003 й., 9-10-сон, 150-модда

ҳамда унга чек қўйиш ва унинг учун жазолаш ҳақидаги протокол” ҳам ратификация қилинди¹.

Ўзбекистон Республикасида 1994 йил 22 сентябрда қабул қилинган Жиноят кодексида² илк бор одам савдосига қарши курашиш мақсадида бундай ҳаракатлар учун жиноий жавобгарлик белгиланган бўлса, кейинчалик ушбу модда 2008 йил 16 сентябрда қабул қилинган қонун асосида такомиллаштирилиб, шу тоифадаги жиноятлар учун жазо чоралари кучайтирилди.

Хусусан, муқаддам Жиноят Кодексининг 135-моддасида бундай тоифа жиноятлар учун максимал жазо сифатида саккиз йилгача озодликдан маҳрум этиш жазоси назарда тутилган бўлса, ушбу модданинг янги таҳририда одам савдоси жинояти учун саккиз йилдан ўн икки йил муддатгача озодликдан маҳрум этиш жазоси белгилаб қўйилди.

2008 йил 17 апрелдаги Ўзбекистон Республикасида “Одам савдосига қарши курашиш тўғрисида”ги Қонуннинг қабул қилиниши мамлакатимизда одам савдосига қарши курашиш, одам савдосидан жабрланганларни ҳимоялашда муҳим босқич бўлди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг қатъий сиёсий иродаси туфайли “Янги Ўзбекистон – халқчил ва инсонпарвар давлат” ғояси асосида давлат ва жамиятнинг сиёсий-ҳуқуқий пойдеворини мустаҳкамлаш, бу жараёнларда инсон ҳуқуқлари тизимини янада мустаҳкамлашга қаратилган кенг кўламли ислоҳотлар амалга оширилди.

2020 йил 17 августда Ўзбекистон Республикасининг “Одам савдосига қарши курашиш тўғрисида”ги ЎРҚ-633-сонли Қонуни

¹ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг “Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Трансмиллий уюшган жиноятчиликка қарши Конвенциясини (Нью-Йорк, 2000 йил 15 ноябрь) тўлдирувчи Одам савдосининг, айниқса аёллар ва болалар савдосининг олдини олиш ҳамда унга чек қўйиш ва унинг учун жазолаш ҳақидаги протоколни ратификация қилиш тўғрисида” ги 2008 йил 8 июлдаги ЎРҚ-160-сон Қонуни.
// Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2008 й., 28-сон, 262-модда

² Ўзбекистон Республикасининг Жиноят Кодекси - Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг Ахборотномаси, 1995 й., ... 24.10.2025 й., 03/25/1092/0976-сон.

янги таҳрирда қабул қилинди¹. Қонунда соҳага оид асосий тушунчалар ва тамойиллар, уни давлат томонидан тартибга солишга оид нормалар, ваколатли давлат органлари, Миллий комиссия, ҳудудий комиссиялар ва Миллий маърузачига оид меъёрлар аниқ белгиланган.

Шу билан бирга, одам савдоси профилактикаси, одам савдосидан жабрланганларни идентификация қилиш ва уларни қайта йўналтириш тушунчалари, одам савдосидан жабрланганларни ҳимоя қилиш ва уларга ёрдам кўрсатиш тартиби ҳамда вояга етмаганлар савдосига қарши курашишнинг ўзига хос хусусиятлари алоҳида бобда белгиланган.

Бундан ташқари “Инсон аъзолари ва тўқималарининг трансплантацияси тўғрисида”ги Қонуни қабул қилинди², болалар меҳнати ва меҳнатга маъмурий тарзда мажбурлаш учун жавобгарлик чоралари кучайтирилди³, инсон аъзоларининг ва (ёки) тўқималарининг олди-сотдиси билан шуғулланганлик учун жиноий жавобгарлик белгиланди⁴, Ўзбекистонда одам савдосига қарши курашиш концепциясини амалга ошириш юзасидан “чора-тадбирлар режаси” тасдиқланди ҳамда ижро этилмоқда⁵.

¹ Ўзбекистон Республикасининг 2020 йил 17 августдаги «Одам савдосига қарши курашиш тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси Қонунига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш ҳақидаги 633-сон Қонуни - Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 18.08.2020 й., 03/20/633/1187-сон; Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 21.04.2021 й., 03/21/683/0375-сон, 24.06.2022 й., 03/22/780/0560-сон.

² Ўзбекистон Республикасининг 2022 йил 11 майдаги Инсон аъзолари ва тўқималарининг трансплантацияси тўғрисидаги 768-сон Қонуни – Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 12.05.2022 й., 03/22/768/0404-сон

³ Ўзбекистон Республикасининг 2021 йил 12 февралдаги “Ўзбекистон Республикасининг Жиноят, Жиноят-процессуал кодексларига ҳамда Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш ҳақида”ги 673-сон Қонуни - Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 13.02.2021 й., 03/21/673/0112-сон.

⁴ Ўзбекистон Республикасининг 2022 йил 23 июндаги «Инсон аъзолари ва тўқималарининг трансплантацияси тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни қабул қилиниши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш ҳақида”ги 780-сон Қонуни - Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 24.06.2022 й., 03/22/780/0560-сон.

⁵ Одам савдосига қарши курашиш ва муносиб меҳнат масалалари бўйича миллий комиссиянинг 2025 йил 16 апрелдаги 5-сон йиғилиш баённомаси билан тасдиқланган “Ўзбекистон Республикаси Одам савдосига қарши курашиш концепцияси” ва “Ўзбекистон

Ўзбекистонда одам савдосига қарши курашиш концепциясини амалга ошириш юзасидан “чора-тадбирлар режаси”да одам савдосига қарши курашиш соҳасидаги халқаро ҳуқуқий ҳужжатларни миллий қонунчиликка мослаштириш ва янада такомиллаштиришни, одам савдосига қарши курашиш фаолияти билан шуғулланувчи давлат органларининг ҳамкорлиги даражасини оширишни, одам савдосига қарши кураш борасидаги халқаро ҳамкорликни ривожлантириш ва саъй-ҳаракатлар тизимини мувофиқлаштиришни назарда тутувчи вазифалар белгиланди.

Шунингдек, 2021 йил 8 февраль куни қабул қилинган Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Одам савдосидан жабрланган ёки одам савдосидан жабрланган деб тахмин қилинаётган шахсларни миллий даражадаги қайта йўналтириш тизимини тасдиқлаш тўғрисида”ги 60-сон Қарорига асосан, одам савдосидан жабрланганларни идентификация қилиш ва қайта йўналтириш тартиби белгиланди¹.

Хусусан, одам савдосидан жабрланганларни идентификация қилиш, аниқлаш ва уларга зарур ёрдам кўрсатиш ҳамда уларни ҳимоя қилиш, шунингдек уларнинг одам савдосига қайта жалб этилиши хавфининг олдини олиш мақсадида амалга оширилади.

Идентификация қилиш босқичлари белгиланди: дастлабки идентификация ва якуний идентификациядан иборатдир.

Шунингдек, одам савдосидан жабрланган деб тахмин қилинаётган шахсларнинг қуйидаги ҳуқуқлардан фойдаланиши таъминланади:

Республикаси Одам савдосига қарши курашиш концепциясини амалга ошириш юзасидан чора-тадбирлар режаси” (*Одам савдосига қарши курашиш ва муносиб меҳнат масалалари бўйича миллий комиссиянинг 2025 йил 23 апрелдаги 01-22-06/1679-сон хати*).

¹ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2021 йил 8 февралдаги “Одам савдосидан жабрланган ёки одам савдосидан жабрланган деб тахмин қилинаётган шахсларни миллий даражадаги қайта йўналтириш тизимини тасдиқлаш тўғрисида”ги 60-сон қарори - Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 09.02.2021 й., 09/21/60/0097-сон, Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 05.04.2022 й., 09/22/153/0266-сон; 07.07.2022 й., 09/22/363/0600-сон; 14.07.2022 й., 09/22/385/0643-сон; 29.04.2024 й., 09/24/239/0308-сон; 24.07.2024 й., 09/24/439/0543-сон; 08.08.2025 й., 09/25/504/0707-сон.

- тиббий, психологик, ҳуқуқий ёрдам ва бошқа зарур ёрдам олиш;

- вақтинча яшаш жойидан (бошпанадан) фойдаланиш;

- яқин қариндошлари билан алоқа ўрнатиш;

- таржимон хизматларидан текин фойдаланиш.

Кейинги йилларда мамлакатимизда Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев бошчилигида барча соҳаларда, энг аввало, инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини таъминлаш йўналишида кенг қамровли ислоҳотлар амалга оширилаётганини таъкидлаш лозим. Бу йўналишда парламент, ҳукумат ва фуқаролик жамияти институтларининг амалий ҳамкорлиги мутлақо янги босқичга кўтарилди.

Хусусан, Ўзбекистон Республикасининг 2023 йил 30 апрелдаги янги таҳрирдаги Конституциясида инсон ҳуқуқлари ва эркинлиги олий қадрият сифатида эътироф этилганлиги ва уни халқаро ҳуқуқ нормаларига тўлиқ мувофиқлигига алоҳида эътибор қаратилди. Хусусан, Конституциямизнинг 13-моддасида Ўзбекистон Республикасида демократия умуминсоний принципларга асосланиши, уларга кўра инсон, унинг ҳаёти, эркинлиги, шаъни, кадр-қиммати ва бошқа ажралмас ҳуқуқлари олий қадрият ҳисобланиши белгиланди, 25-моддасига кўра, инсоннинг шаъни ва кадр-қиммати дахлсизлиги, ҳеч нарса уларни камситиш учун асос бўлиши, ҳеч ким қийноққа солиниши, зўравонликка, бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки инсон кадр-қимматини камситувчи муомалага ёхуд жазога дучор этилиши ва ҳеч кимда унинг розилигисиз тиббий ва илмий тажрибалар ўтказилиши мумкин эмаслиги кўрсатиб ўтилди¹.

Бу ҳақда сўз борганда, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 21 декабрда қабул қилинган “Одам савдосига қарши курашиш ва муносиб меҳнат тамойилларини кенг

¹ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси - Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.05.2023 й., 03/23/837/0241-сон.

жорий этишга оид қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги 210-сон Фармони алоҳида тилга олиш мақсадга мувофиқдир¹.

Мамлакатимизда мажбурий меҳнатга барҳам берилди, одам савдосига қарши курашиш соҳасидаги ишлар тизимлаштирилди, хорижда вақтинчалик меҳнат фаолиятини амалга ошираётган Ўзбекистон Республикаси фуқароларининг ҳуқуқий ҳимояси давлат сиёсати даражасига кўтарилди, ўзбек пахтасига қўйилган бойкот бекор қилинди, халқаро рейтинг ва индексларда Ўзбекистоннинг ўрни яхшиланди, амалга оширилган ишлар нуфузли халқаро ташкилотлар томонидан юқори баҳоланди ва бошқа давлатлар учун намуна сифатида эътироф этилди.

Юртимизда одам савдосига қарши курашиш борасида ҳам ҳуқуқий, ҳам ташкилий жиҳатдан тизимли равишда салмоқли ишлар амалга ошириб келинмоқда.

Юқорида қабул қилинган қонунчиликда белгиланган жазо чоралари асосида одам савдоси жиноятлари камайишига эришилган бўлсада, бугунги кунга келиб одам савдоси жиноятининг янги турларига қарши курашишни тақозо этмоқда. Инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини бузиш билан боғлиқ одам савдоси жинояти учун қатъий чоралар белгилаш зарурати вужудга келди. Шу сабабдан 2025 йил 19 май куни Жиноят кодексининг 135-моддасига одам савдоси жинояти содир этилганда ҳомиладор аёлга нисбатан ва фоҳишалик билан шуғулланишга жалб этиш мақсадида содир этилган қилмишларга оғирлаштирувчи ҳолат сифатида нормалар киритилди².

Жазо чоралари кучайтирилиши билан бир қаторда Ўзбекистон Республикасида одам савдоси жиноятларидан жабрланган

¹Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 21 декабрдаги “Одам савдосига қарши курашиш ва муносиб меҳнат таъминлашини кенг жорий этишга оид қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги 210-сон Фармони - Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 23.12.2023 й., 06/23/210/0955-сон; 13.01.2025 й., 06/25/1/0022-сон.

² Ўзбекистон Республикасининг 2025 йил 19 майдаги “Одам савдоси жинояти учун жазо чоралари кучайтириладиганлиги муносабати билан Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 135-моддасига ўзгартириш киритиш тўғрисида”ги 1065-сон Қонуни - Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 20.05.2025 й., 03/25/1065/0453-сон.

шахсларни нормал турмуш тарзига қайтариш, юридик ёрдам бериш, уларни психологик, тиббий, касбий реабилитация қилиш, ишга жойлаштириш ва шу каби бошқа ижтимоий муҳофаза чораларини кўришга алоҳида эътибор қаратилди.

Ўтказилган таҳлилларга кўра, бугунги кунга келиб республикамизда одам савдосининг шахвоний эксплуатация (фоҳишабозлик), мажбурий меҳнат, болалар савдоси каби асосий турлари содир этилиши кузатилмоқда.

Жумладан, жорий йилнинг ўтган давр мобайнида республика ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлари томонидан одам савдоси билан боғлиқ **140** та жиноят қайд этилган. Шундан, **111** таси **шахвоний**, **2** таси **меҳнат эксплуатацияси** ва **27** таси **чақалок савдоси** билан боғлиқ жиноятларни ташкил этган.

Аниқланган одам савдоси жиноятларидан **179** нафар шахс жабрланиб, шундан **153** нафар аёллар шахвоний мақсадларда фойдаланиш, **2** нафари меҳнат эксплуатациясидан ва **24** нафар бола (*чақалоқ савдоси*) жабрланган.

Мамлакатимизда одам савдосидан жабрланган фуқароларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва уларнинг қонуний манфаатларини тўлақонли ҳимоя қилиш ва уларни ҳаётга қайта мослаштириш ишлари тизимли равишда олиб борилмоқда. Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2008 йил 5 ноябрдаги “Одам савдосидан жабрланганларга ёрдам бериш ва уларни ҳимоя қилиш бўйича Республика реабилитация марказини ташкил қилиш тўғрисида”ги 240-сонли Қарори билан Республика реабилитация маркази ташкил қилинган¹. Ушбу марказ 30 ўринга эга бўлиб, бугунги кунга қадар 4000 дан ортиқ одам савдосидан

¹Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2008 йил 5 ноябрдаги “Одам савдоси жабрдийдаларига ёрдам бериш бўйича республика реабилитация марказини ташкил этиш тўғрисида”ги 240-сон Қарори - Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2008 й., 44-45-сон, 445-модда; 2014 й., 52-сон, 624-модда; 2017 й., 15-сон, 249-модда, 37-сон, 990-модда, 23.01.2018 й., 09/18/39/0608-сон; 29.12.2019 й., 09/19/1046/4242-сон; Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 18.09.2021 й., 09/21/575/0882-сон; 05.04.2022 й., 09/22/153/0266-сон; 18.12.2023 й., 09/23/665/0942-сон.

жабрланганларга тиббий, психологик ва ижтимоий ёрдамлар кўрсатилган.

Жорий йилда ҳам Одам савдоси жабрдийдаларига ёрдам бериш бўйича Республика реабилитация маркази хизматларидан **59 нафар** жабрланган шахс фойдаланди. Уларнинг **59 нафарига** тиббий, **54 нафарига** психологик, **23 нафарига** юридик ва **20 нафарига** яшаш шароитини яхшилаш бўйича ижтимоий хизмат кўрсатилди. Жабрдийдаларнинг **5 нафари** касб-хунарга ўқитилиб, бандлиги таъминланди ва **3 нафарига** ўз тадбиркорлигини йўлга қўйиши бўйича маслаҳат ва кўмак берилди.

Бироқ, сўнги йилларда одам савдоси билан боғлиқ бошқа турдаги жиноятлар аниқланаётганлиги ташвишли ҳолатдир. Жумладан:

- инсон аъзоларининг ва (ёки) тўқималарининг олди-сотдиси;
- суррогат оналикка ёллаш;
- “майнинг ферма” ва “скам-марказ”ларида мажбурий ишлатиш.

Жорий йилнинг ўтган давр мобайнида республикада худудида инсон аъзоларининг ва (ёки) тўқималарининг олди-сотдиси (*ЖКнинг 133¹-моддаси*) билан боғлиқ **5 та** жинояти фош этилган.

Масалан, 2025 йилнинг сентябрь ойида республика ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар ходимлари инсон аъзолари ва тўқималари олди-сотдиси билан шуғулланган 12 нафар фуқародан иборат уюшган жиноий гуруҳни фош этди. Улар ижтимоий тармоқлар орқали буйрак ва жигар касалликларидан азият чекаётган беморларни топган ва соғлом фуқароларни мўмай пул эвазига ўз органини сотишга қизиқтирган.

Гумонланувчилар чет элдаги танишлари ёрдамида шахсини тасдиқловчи ҳужжатларни қалбакилаштириш орқали уларни гўёки қариндош сифатида кўрсатиб, қўшни давлатлардан биридаги хусусий клиникада жарроҳлик амалиётларини амалга оширган.

Уюшган жиноий гуруҳнинг 2023–2025 йиллардаги фаолияти давомида **32 нафар беморга буйрак ёки жигар тўқималари кўчириб ўтказилган.**

Мазкур ҳолат юзасидан Жиноят кодексининг тегишли моддалари билан жиноят иши қўзғатилиб, тергов ҳаракатлари олиб борилмоқда.

Суррогат оналикка ёллаш ҳолатлари.

Конституциямизнинг 48-моддасида ҳар ким соғлиғини сақлаш ва малакали тиббий хизматдан фойдаланиш ҳуқуқига эга. Ўзбекистон Республикаси фуқаролари тиббий ёрдамнинг кафолатланган ҳажмини қонунда белгиланган тартибда давлат ҳисобидан олишга ҳақли деб белгиланган.

2019 йил 11 мартда қабул қилинган Ўзбекистон Республикасининг “Фуқароларнинг репродуктив саломатлигини сақлаш тўғрисида”ги ЎРҚ-528-сон Қонунининг 15-моддасида, фуқаролар ёрдамчи репродуктив технологиялардан фойдаланиш ҳуқуқига эга деб белгиланган¹.

Яъни, ёрдамчи репродуктив технологиялар уруғлантиришнинг айрим ёки барча босқичлари аёлнинг организмидан ташқарида амалга ошириладиган ҳомиладорликка эришишга қаратилган тиббий технологиялар, даволаш усуллари ва муолажаларидан иборатдир.

Ушбу Қонунда экстракорпорал сунъий уруғлантириш (ЭКО)га рухсат берилган, аммо **суррогат оналик тўғрисидаги норма мавжуд эмас.**

Шунингдек, **Ўзбекистон Республикасининг Оила Кодексининг 207-моддасида** ўзаро никоҳда бўлган ва бошқа аёлга ҳомилани ривожлантириш мақсадида эмбрионни кўчиришга ёзма розилик берган шахслар **болани туққан аёлнинг (қондош**

¹ Ўзбекистон Республикасининг Қонуни Фуқароларнинг репродуктив саломатлигини сақлаш тўғрисида 2019 йил 11 март, ЎРҚ-528-сон - Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 12.03.2019 й., 03/19/528/2741-сон; Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 21.04.2021 й., 03/21/683/0375-сон.

онанинг) розилиги билангина боланинг ота-онаси деб ёзилиши мумкин деб белгиланган¹.

Бир қатор хориж давлатларида суррогат оналикни белгиловчи ҳуқуқий нормалар мавжудлигини кўришимиз мумкин. Жумладан,

Россия Федерацияси, Грузия, АҚШнинг 8 та штатида, Қозоғистон, Финляндия, Украина ва Исроил давлатларида суррогат оналикка тижорат ёки бепул асосда рухсат берилган.

Португалия, Буюк Британия, Ҳиндистон, Канада, Австралия, Жанубий Африка Республикаси ва Греция давлатларида суррогат оналикка бепул асосда рухсат берилган.

Германия, Польша, Испания, Франция, Саудия Арабистони, Египет, Италия, Швейцария, Австрия, Швеция ва Эстония давлатларида суррогат оналикни тақиқлаш тўғрисида нормалар мавжудлиги ўрганишлар давомида маълум бўлди.

Суррогат оналикка мамлакатимизда расман рухсат берилмаганлиги сабабли, баъзи ёш аёл – юртдошларимиз мўмай даромад топамиз деб, интернет тармоқларида жойлаштирилган шубҳали эълонларга ишониб, Грузия ва Украина давлатларига чиқиб кетаётган вақтида тўхтатилиб, белгиланган тартибда ҳужжатлар расмийлаштирилган.

Мисол учун, 2025 йил июль ойида “Инстаграмм” платформасида **“BIOTEXCOM” репродуктив соғломлаштириш маркази номи** билан профил юритаётган шахслар томонидан “Украинанинг **Киев** ва Молдованинг **Кишинёв** шаҳарларида ғўёки қонуний равишда сунъий уруғлантириш натижасида суррогат она вазифасини бажариб, фарзандини сотиш эвазига 15.000-20.000 АҚШ доллари миқдорида пул таклиф этиб, Ўзбекистонлик 4 нафар қизларни Чимкент шаҳрида тиббий кўрикдан ўтиш учун чақиртириб, сўнг Тошкент шаҳрига жўнатиб юборишган. 2025 йил 18 август куни 4 нафар қизлар Тошкент халқаро аэропорти орқали “Тошкент-

¹ Ўзбекистон Республикасининг Оила Кодекси - Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 1998 й., ... , 20.10.2025 й., 03/25/1089/0953-сон.

Истанбул -Кишинёв” йўналиши бўйича учиб кетаётган вақтида тўхтатилган.

Мазкур ҳолат юзасидан Жиноят кодексининг тегишли моддалари билан жиноят иши қўзғатилиб, тергов ҳаракатлари олиб борилмоқда.

Одам савдосининг **яна бир янги тури** - ёш йигит-қизларни алдаб, Таиландда катта маош тўланадиган иш таклиф этиб, улар манзилга етиб боришгач, ўғирлаб Мьянма ёки Лаос давлатларига олиб чиқиб, **“майнинг ферма”** ва **“скам-марказ”ларида мажбурий ишлатиш ҳолатлари ҳам қайд этилган.**

Масалан, 2025 йил февраль-март ойларида Хитой, Таиланд ва Мьянма ҳуқуқ-тартибот идоралари Мьянманинг Карен штатидаги Мьявади округида ноқонуний колл-марказларига қарши кенг кўламли операция ўтказиб, турли мамлакатлардан келган ўн мингдан ортиқ тутқунликда бўлган ишчиларни озод қилди.

Тасдиқланмаган маълумотларга кўра, мамлакат ҳудудида 100-120 минг атрофида қул савдоси қурбонлари бўлиши мумкин, уларнинг аксарияти Осиё давлатлари фуқароларидир.

Илмий мақола бўйича хулосалар

Тадқиқот натижасида одам савдосини олдини олиш, унга қарши курашиш, мазкур жиноят учун жавобгарлик белгиланган нормалар ва ушбу жиноятдан жабр кўрган шахсларни ҳуқуқларини ҳимоя қилиш амалиётини такомиллаштириш, одам савдоси оқибатларини минималлаштиришга қаратилган қуйидаги келтирилган асосий хулоса, таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилган.

биринчидан, одам савдосига қарши курашишга қаратилган амалдаги Ўзбекистон Республикасининг миллий қонунчилиги халқаро ҳуқуқ нормаларига мувофиқлаштиришни тақозо этмоқда;

иккинчидан, сиёсий нуқтаи назарга кўра, одам савдоси миллий ҳавфсизликка реал таҳдид уйғотади ва гарчанд дастлабки оқибатлари инсон ҳуқуқларининг бузилишида намоён бўлсада, бироқ келажақда мамлакатнинг сиёсий, ижтимоий ва иқтисодий тизимларга салбий таъсир кўрсатади;

учинчидан, бугунги кунда одам савдоси жабрланувчиларига компенсация тўлаш масаласи долзарб вазифалардан бири бўлиб қолмоқда;

тўртинчидан, одам савдосига қарши курашишда унинг жабрланувчиларини реабилитация қилиш механизмларини такомиллаштиришни тақозо этмоқда;

бешинчидан, одам савдосига қарши курашиш самарадорлигини оширишда ушбу жиноятларни олдини олиш борасидаги профилактик

чора-тадбирларни ривожлантириш муҳимлигини кўрсатмоқда;

олтинчидан, Ўзбекистон Республикаси Ғарбий Европа, араб дунёси, Жанубий-шарқий Осиё ва айрим постсовет мамлакатлари учун “тирик товар”ни етказиб берувчи донор мамлакатига айланиб қолаётганлиги республиканинг халқаро майдондаги сиёсий имижига салбий таъсир кўрсатади;

еттинчидан, мамлакатимиз фуқароларини қисқа муддатда мўмай даромад топиш билан қизиқтириб, уларни ўз инсон аъзоларини сотиш, соғлом бўлган аёл-қизларни суррогат она бўлишига қизиқтириш ва алдов йўли билан хорижий давлатларда иш таклиф этиб, аслида эса кибержиноятчилик, “майнинг ферма” ва “скам-марказ”ларида мажбурий ишлатиш ҳолатлари қайд этилаётгани бу аввалом бор, келажақда ўзбек миллатини генофондига салбий таъсир этиши, ёшларни кибержиноятлар билан шуғулланишга жалб этиш орқали уларни ҳаётини, соғлигини хавф остига қўйиши ва бошқа ноқонуний ишлар билан шуғулланишларига мажбур этилишлари мумкин.

Юқоридаги фикр ва мулоҳазалар асосида одам савдосига қарши курашишга оид ташкилий-ҳуқуқий муаммоларини бартараф этиш ва ушбу соҳада фаолиятнинг самарадорлигини ошириш ҳамда миллий қонунчиликни такомиллаштириш учун қуйидаги таклифлар илгари сурилди:

1) “Одам савдосига қарши курашиш тўғрисида”ги Қонунга одам савдосидан жабр кўрган шахслар учун компенсация тўлаш

бўйича нормаларни киритиш ва Республика реабилитация маркази ҳузурида маҳсус жамғарма ташкил қилиш.

2) Ўзбекистон Республикасининг “Одам савдосига қарши курашиш тўғрисида”ги Қонуни 13-модда 1-қисм 5-банди (Ўзбекистон Республикаси Давлат хавфсизлик хизмати одам савдосига қарши курашиш соҳасида: халқаро террорчилик ташкилотлари ва уюшган жиноий гуруҳлар томонидан амалга ошириладиган одам савдоси билан боғлиқ жиноят ишлари бўйича суриштирув ҳамда дастлак тергов ўтказди) билан Ўзбекистон Республикаси Жиноят процессуал кодексининг 345-моддаси (Жиноят ишининг терговга тегишлилиги), 6-қисми (Жиноят кодексининг 130-моддаси учинчи қисмида, 167-моддаси иккинчи ва учинчи қисмларида, 178, 186², 186³, 188, 188¹, 243, 244¹, 244², 278⁸, 278⁹- моддаларида назарда тутилган жиноятларга доир ишлар бўйича дастлабки тергов ишни қўзғатган орган томонидан олиб борилади) ўртасидаги мавжуд коллизияни бартараф этиш мақсадида ЖПКнинг ушбу модданинг қисмига Жиноят кодексининг 135-моддасини киритиш.

3) “Эксплуатация” ва “фойдаланмоқ” сўзларининг ўртасидаги тафовутлардан келиб чиқиб, Ўзбекистон Республикасининг “Одам савдосига қарши кураш тўғрисида”ги қонунининг 3-моддасида “одам савдоси”ги нисбатан берилган тушунчада “фойдаланиш” сўзини “эксплуатация қилиш” сўзи билан алмаштириш. Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси ўзбек тилидаги таҳрирининг 135-моддаси ва “Атамаларнинг ҳуқуқий маъноси” деб номланувчи 8-бўлимида ҳам шунга ўхшаш ўзгартиришларни киритиш.

4) мамлакатимизда барқарор иқтисодий ўсишни таъминлаш асосида муносиб иш ўринларини яратишни рағбатлантириш механизмларини такомиллаштириш;

5) миллий қонунчиликни одам савдоси ва мажбурий меҳнатга қарши курашиш соҳасидаги халқаро стандартлар билан уйғунлаштириш бўйича чора-тадбирларни кучайтириш;

6) ҳудудий комиссиялар, тегишли вазирликларнинг ҳудудий бўлимлари, нодавлат-нотижорат ташкилотлари ўртасида одам савдосига қарши курашишни фаолиятини мувофиқлаштириш;

7) чет элларда ишга ёллаш юзасидан хизматлар кўрсатиш бўйича хусусий бандлик агентликлари фаолиятини мунтазам текшириш ҳамда тартибга солиб бориш.

8) хориждаги меҳнат муҳожирларини, айниқса оғир вазиятга тушиб қолган ватандошларни қўллаб-қувватлаш чора-тадбирларини амалга ошириш;

9) мамлакатимизда ҳам ривожланган хорижий давлатларнинг суррогат оналикка оид илғор тажрибасидан самарали фойдаланган ҳолда у билан муносабатларни ҳуқуқий тартибга солувчи қонунчилик базасини шакллантириш ва ривожлантириш лозим.

10) одам савдоси жабрланувчиларини реабилитация қилиш механизмларини такомиллаштириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2008 йил 5 ноябрдаги 240-сон Қарори ва Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2021 йил 8 февралдаги 60-сон қарорига тегишли ўзгартиришлар киритиш лозим;

11) Ўзбекистон ҳудудида ноқонуний “майнинг ферма” ва “скам-марказ”ларини ташкил этиш ва фаолият олиб бориш учун жиноий жавобгарлик белгилаш.

**АХМЕДОВ АБДУЛАТИФ
МАШРАПОВИЧ**

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
“Прокурорлик фаолияти ва прокурор
назорати” кафедраси катта ўқитувчиси

МАЖБУРИЙ МЕҲНАТГА ҚАРШИ КУРАШДА ХАЛҚАРО ВА МИЛЛИЙ ҚОНУНЧИЛИК ТАҲЛИЛИ

Сўнгги йилларда Ўзбекистон Республикасида одам савдоси ва мажбурий меҳнатга қарши курашиш соҳасида тизимли ва кенг

кўламли ислоҳотлар амалга оширилди. Ушбу ислоҳотлар аввало инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини таъминлашга қаратилган бўлиб, мазкур йўналишда парламент, ҳукумат ҳамда фуқаролик жамияти институтлари ўртасидаги амалий ҳамкорлик мутлақо янги босқичга кўтарилди. Қонун устуворлигини таъминлаш соҳасида, жумладан одам савдосига қарши курашиш ва мажбурий меҳнатга барҳам бериш йўналишида ҳам сезиларли ижобий натижаларга эришилди.

Мамлакатимизда одам савдоси ва мажбурий меҳнатга қарши курашиш борасида амалга оширилаётган ишлар миллий қонунчиликни ва ташкилий-ҳуқуқий базани такомиллаштириш, халқаро стандартларни миллий қонунчиликка имплементация қилиш, институционал асосларни ривожлантириш, соҳада амалга оширилаётган ишлар самарадорлигини тизимли таҳлил қилиш ва мавжуд муаммоларни комплекс ёндашув асосида ҳал этиш, шунингдек фуқаролик жамияти институтлари ҳамда тегишли халқаро ташкилотлар билан самарали ҳамкорликни йўлга қўйиш каби устувор йўналишларни қамраб олмоқда.

Қонунчилик базасини замон талаблари ҳамда халқаро нормалардан келиб чиққан ҳолда такомиллаштириш мақсадида қатор норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинди. Жумладан, одам савдосига оид жиноятлар учун жавобгарлик кучайтирилди, болалар меҳнати ва мажбурий меҳнат учун жиноий жавобгарлик белгиланди, “Одам савдосига қарши курашиш тўғрисида”ги қонун янги таҳрирда қабул қилинди, одам савдосидан жабрланган ёки жабрланган деб тахмин қилинаётган шахсларни миллий даражада идентификация қилиш ва қайта йўналтириш тартиби жорий этилди, қатор халқаро конвенциялар ратификация қилинди.

Кўрилган чора-тадбирлар натижасида Ўзбекистон Республикасининг халқаро майдондаги нуфузи сезиларли даражада ошди. Хусусан, 2020 йилда АҚШ Савдо вакили Ўзбекистоннинг меҳнат ҳуқуқларини таъминлаш мезонлари бўйича АҚШнинг Преференциялар бош тизимига мувофиқлигини эътироф этди, Европа Комиссияси таҳлиллари асосида Ўзбекистон “GSP+”

тизимида иштирок этиш мезонларига жавоб беради деган хулосага келинди. АҚШ Давлат департаментининг одам савдоси тўғрисидаги йиллик ҳисоботида Ўзбекистон алоҳида кузатув остидаги давлатлар рўйхатидан чиқарилиб, халқаро стандартларни тўлиқ бажариш бўйича кенг кўламли ишларни амалга ошираётган давлатлар қаторига киритилди. Шунингдек, 2022 йилда “Cotton Campaign” халқаро коалицияси томонидан Ўзбекистонга нисбатан қўйилган “пахта бойкоти” бекор қилинди. АҚШ Меҳнат вазирлигининг “Болалар меҳнатининг энг ёмон кўринишлари” тўғрисидаги йиллик ҳисоботида Ўзбекистон “муҳим ўзгаришларни амалга оширган давлатлар” қаторига киритилди ҳамда ўзбек пахтаси болалар меҳнати ва мажбурий меҳнат қўллаб ишлаб чиқарилган товарлар рўйхатидан чиқарилди.

Шу билан бирга, расмий маълумотларга кўра, 2020–2024 йиллар давомида меҳнатга маъмурий тарзда жалб қилиш билан боғлиқ 264 та ҳуқуқбузарлик ҳолати қайд этилган бўлиб, ушбу даврда 2 865 нафар фуқаро жабрланган. Ушбу кўрсаткичлар амалга оширилаётган ижобий ислохотларга қарамай, мажбурий меҳнатга жалб этиш ҳолатлари ҳанузга қадар мавжуд эканлигини кўрсатади ва халқаро стандартларга тўлиқ мувофиқликни таъминлаш долзарб масала бўлиб қолаётганини тасдиқлайди.

Ўзбекистон Республикаси томонидан 2019 йилда ратификация қилинган “Меҳнат инспекцияси тўғрисида”ги 81-сонли ҳамда “Қишлоқ хўжалигида меҳнат инспекцияси тўғрисида”ги 129-сонли Конвенцияларда миллий қонунчиликда меҳнат инспекторларининг қонуний фаолиятига тўсқинлик учун самарали жавобгарлик чоралари назарда тутилиши, уларнинг ваколатлари тўлиқ таъминланиши, инспекторлар сони етарли бўлиши ҳамда улар фаолиятини молиявий жиҳатдан қўллаб-қувватлаш зарурлиги белгиланган. Бироқ Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексининг 198-моддаси мазкур халқаро стандартларга тўлиқ жавоб бермайди, чунки унда меҳнат инспекторларининг қонуний талаblари мазмуни аниқ белгилаб берилмаган.

Шу муносабат билан миллий қонунчиликни халқаро шартномалар талабига мувофиқлаштириш мақсадида давлат меҳнат инспекторининг қонуний фаолиятига аралашганлик ва тўсқинлик қилганлик, унинг текширув ўтказишига тўсқинлик қилиш, хўжалик юритувчи субъект ҳудудлари ва иншоотларига киритишни рад этиш, шунингдек меҳнат ва меҳнатни муҳофаза қилиш тўғрисидаги қонунчилик бузилишларини бартараф этишга доир ёзма кўрсатмаларни белгиланган муддатларда бажармаслик учун алоҳида маъмурий жавобгарликни назарда тутиш мақсадга мувофиқ деб ҳисобланади.

Бундан ташқари, халқаро стандартлардан келиб чиққан ҳолда Давлат меҳнат инспекцияси тизимида меҳнат инспекторлари сонини инспекция назорати остидаги иш жойлари сони, уларнинг хусусияти, кўлами ва жойлашиши, иш жойларида банд бўлган меҳнаткашлар сони ва тоифаларини ҳисобга олган ҳолда қайта кўриб чиқиш зарур. Давлат меҳнат инспекторлари томонидан кузатув камераларидан (body camera) фойдаланган ҳолда пахта далалари ва иш жойларида мониторинг олиб бориш назорат жараёнининг шаффофлигини таъминлаш, қонунбузарликларнинг олдини олиш ва ишончли далилларни тўплашга хизмат қилади.

129-сонли Конвенция талабларидан келиб чиқиб, Давлат меҳнат инспекцияси тизимида қишлоқ хўжалиги соҳаси бўйича алоҳида давлат меҳнат инспекторлари лавозимини жорий этиш миллий қонунчиликни халқаро стандартлар билан янада уйғунлаштириш ва соҳанинг махсус хусусиятларини инобатга олган самарали назорат тизимини шакллантириш имконини беради.

2025 йил 4 августда қабул қилинган ПФ–126-сонли Фармон билан давлат меҳнат инспекторлари томонидан ўтказиладиган текширувлар ҳақида олдиндан хабардор қилиш тартибининг бекор қилиниши халқаро стандартларга мос муҳим қадам бўлди. Бироқ амалдаги айрим идоравий меъёрлар ушбу талабларга тўлиқ мувофиқ эмаслиги сабабли, уларни қайта кўриб чиқиш ва уйғунлаштириш зарур.

Хулоса қилиб айтганда, мажбурий меҳнатга қарши курашиш соҳасида ҳуқуқий ва институционал асосларни изчил такомиллаштириш инсон ҳуқуқларини таъминлашга, мамлакатнинг халқаро имижини мустаҳкамлашга, халқаро рейтинглардаги ўрнини яхшилашга, шунингдек Ўзбекистон Республикасининг халқаро ва минтақавий ташкилотларга, жумладан Жаҳон савдо ташкилотига интеграциялашуви учун мустаҳкам ҳуқуқий замин яратишга хизмат қилади.

**АМИНЖОНОВА МАТЛУБА
АХМЕДОВНА**
юримдик фанлари доктори, профессор

ОИЛАВИЙ МУНОСАБАТЛАР ВА ОИЛАВИЙ ЗЎРАВОНЛИККА ҚАРШИ КУРАШИШНИНГ КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация: Мазкур мақолада Ўзбекистон Республикасининг конституциясининг аҳамияти, оила ва оилавий муносабатларда конституциянинг тутган ўрни, оилавий муносабатларни тартибга солишга доир айрим конституцион нормаларни такомиллаштириш масалалари, оилавий зўравонликка қарши чоралар ва уларни қўллаш билан боғлиқ айрим муаммолар, никоҳни бекор қилиш ва бола билан кўришишга доир конституцион нормаларни такомиллаштириш хусусида фикр юритилган.

Аннотация: В данной статье рассматриваются значение Конституции Республики Узбекистан, роль Конституции в семье и семейных отношениях, вопросы совершенствования отдельных конституционных норм, регулирующих семейные отношения, обсуждено меры по борьбе с домашним насилием и некоторые проблемы, связанные с их применением, а также совершенствование конституционных норм о разводе и посещении детей.

Abstract: This article examines the significance of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, the role of the Constitution in the family and family relations, issues of improving individual constitutional norms regulating family relations, Measures to combat domestic violence and some problems associated with

their application were discussed, as well as improvements to constitutional norms on divorce and child visitation.

Калим сўзлар: Конституция, оила муносабатлари, оилавий зўравонлик, никоҳни бекор қилиш, ҳимоя ордери, болалар билан кўришиш.

Ключевые слова: Конституция, семейные отношения, домашнее насилие, развод, судебный запрет, встречи с детьми.

Keyword: Constitution, family relations, income generation, divorce, personal restraining order, meetings with children

Ўзбекистон Республикаси Конституцияси фуқароларнинг Ўзбекистон Республикасида эркин ва фаровон яшаши учун барча кафолатларни ўзида мужассам этган. Айниқса конституцияда соғлом оилани шакллантириш ва оилада юксак маънавий-ахлоқий муҳитни қарор топтириш учун зарур шарт-шароит яратиш, ёшларни оила қуришга тайёрлаш, оилалар мустаҳкамлигини ва манфаатларини таъминлаш, соғлом фарзанд ўстириш ва вояга етказиш масаласи давлат сиёсати даражасига кўтарилган.

Оила – авлодлар давомийлиги, қадриятлар, урф-одатлар ва анъаналарни, қолаверса, халқимиз маънавий меросининг авлоддан-авлодга ўтишини таъминловчи омилдир. Оиланинг мустаҳкамлиги жамият тараққиётининг гаровидир.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг Инсон ҳуқуқларига доир халқаро стандартларнинг мазмуни билан бойитилганлиги ҳам жамиятда оилани муқаддаслигини ифодалайди. Хусусан, “Инсон ҳуқуқлари” Умумжаҳон декларациясининг 16-моддасида, “Оила жамиятнинг табиий ва асосий хужайрасидир ва у жамият, давлат томонидан муҳофаза этилиш ҳуқуқига эгадир”¹ – деб белгиланган.

“Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисида”ги ва “Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисида”ги халқаро пактлар, “Бола ҳуқуқлари тўғрисида”ги конвенция, “Хотин-қизларни камситишнинг барча шакллариغا барҳам бериш тўғрисида”ги

¹ Инсон ҳуқуқлари тўғрисида халқаро билл. –Т.: Адолат, 1992, 14-бет.

конвенция¹ оилага ғамхўрлик кўрсатишнинг минимал даражасини белгилаб, давлатлар учун муайян мажбуриятларни назарда тутди. Бу нормалар Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг тегишли нормаларида ўз ифодасини топган.

Ўзбекистон Конституциясининг XIV боби оилага бағишланиб, унинг 63-моддасида: “Оила жамиятнинг асосий бўғинидир ҳамда жамият ва давлат муҳофазасида бўлиш ҳуқуқига эга” - деган норма универсал халқаро ҳужжатлардаги принципларга ҳамоҳангдир².

Барча давлатлар оилани мустаҳкамлашга ҳаракат қилиб, бу борадаги ишларнинг асосий йўналишлари ва истиқболларини белгилаб боради.

Ўзбекистон Республикасида оила муносабатларини тартибга солишда Конституция билан бир қаторда шу Конституция нормаларига асосланган ҳолда ишлаб чиқилган Оила кодекси муҳим аҳамиятга эга. Ушбу Кодекс оила муносабатларида ота, она ва фарзандларнинг бир-бирига нисбатан бўлган ҳуқуқ ва мажбуриятларини ҳам белгилайди. Кодексдаги бу нормалар Ўзбекистон Республикасининг миллий қадриятларига асосланган ҳолда ишлаб чиқилган бўлиб, кодекснинг IV-бўлими ота-она ҳамда вояга етмаган болаларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари деб номланиб, бу бўлимда вояга етмаган болаларнинг шахсий номулкий ҳуқуқлари, ота-онанинг шахсий номулкий ҳуқуқ ва мажбуриятлари, ота-она ҳамда болаларнинг мулкӣ ҳуқуқ ва мажбуриятлари тўлиқ ёритиб берилган.

Оилаларни мустаҳкамлашга қаратилган улкан ижобий натижаларга қарамай, оила институтини янада мустаҳкамлаш бўйича фойдаланилмаган имкониятлар кўзга ташланмоқда. Айрим ҳолатларда эса маиший зўравонлик, ишсизлик, оилаларнинг тўлиқ эмаслиги (ота ёки она иш қидириб четга чиқиб кетиши), алкоголь ва

¹“Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисида”ги, “Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисида”ги халқаро пактлар, “Бола ҳуқуқлари тўғрисида”ги, “Хотин-қизларни камситишнинг барча шаклларида барҳам бериш тўғрисида”ги конвенциялар.<https://lex.uz/uz/docs/7338189>

² Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. (Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.05.2023 й., 03/23/837/0241-сон)

наркотик моддаларни истеъмол қилиш, баъзи тоифадаги (аёллар, болалар, ногиронлар ва б.) шахсларга нисбатан салбий муносабат каби муаммолар ҳам учраб турибди.

Оила доирасидаги зўравонликлар ҳолати ташвишли бўлиб, бугунги кунда оилавий зўравонликларни олдини олиш чораларини ўзида белгилловчи конституцион нормаларни ҳам қайта кўриб чиқишни тақозо этмоқда. Чунки, оила муносабатларини ҳуқуқийтартибга солишга қаратилган қонун нормаларининг ўзи ҳам айрим ҳолларда оилавий муносабатларни мустаҳкамлашга салбий таъсир этаётганлигини кузатиш мумкин.

Масалан, Ўзбекистон Республикасининг “Хотин-қизларни тазйиқ ва зўравонликдан ҳимоя қилиш тўғрисида”ги қонуннинг 21-моддасига кўра, хотин-қизларга нисбатан тазйиқ ва зўравонликнинг олдини олишга доир яқка тартибдаги чора-тадбирлар турлари сифатида ҳимоя ордери бериш орқали ҳимоя қилиш белгиланган.

Мазкур Қонуннинг 23-моддасига кўра, “ҳимоя ордери тазйиқ ва зўравонликдан жабрланувчига берилади”-дейилган. Демак, ушбу қонун талабига кўра, ҳимоя ордерини олиш бўйича мурожаат қилган шахс ҳақиқатда жабрланганлиги аниқланган бўлиши лозим¹ Лекин, Вазирлар Маҳкамасининг 2020 йил 4 январдаги 3-сон қарори билан тасдиқланган “Тазйиқ ва зўравонликдан жабрланган хотин-қизлар ва болаларга ҳимоя ордерини бериш, ижросини таъминлаш ва мониторинг олиб бориш тўғрисида”ги Низомнинг ҳимоя ордерини бериш тартибида тазйиқ ва зўравонлик жабрланувчисининг мурожаати ҳам ҳимоя ордерини беришга асос бўлиши белгиланган². Низомдаги ушбу тартиб, амалиётда ҳимоя ордерини сўраб мурожаат қилган ҳар бир хотин-қизларга ҳали улар тазйиқ ва зўравонликка учрамаган бўлса ҳам ҳимоя ордери берилаётганлигини кузатиш мумкин. Бугунги кунда хотин-қизлар томонидан оиладаги оддий

¹ Ўзбекистон Республикасининг “Хотин-қизларни тазйиқ ва зўравонликдан ҳимоя қилиш тўғрисида”ги қонуни. <https://lex.uz/uz/docs/4676892>

² Вазирлар Маҳкамасининг 2020 йил 4 январдаги 3-сон қарори билан тасдиқланган “Тазйиқ ва зўравонликдан жабрланган хотин-қизлар ва болаларга ҳимоя ордерини бериш, ижросини таъминлаш ва мониторинг олиб бориш тўғрисида”ги Низом. (Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 04.01.2020 й., 09/20/3/0018-сон, 19.06.2020 й.)

келишмовчиликнинг оқибатида ҳам ҳимоя ордерини сўраб мурожаат қилиш ҳолатлари кўпайган. Ҳимоя ордери эса мурожаат қилган ҳар бир аёлга берилмоқда, натижада оилаларни ҳақиқатда бузилиши, никоҳни бекор бўлишини кўпайишига олиб келмоқда. Чунки, Ўзбекистон Республикасининг 2025 йил 9 апрелдаги ЎРҚ-1053-сонли Қонунига асосан Ўзбекистон Республикаси Оила кодексининг 40-моддаси “суд оилавий (маиший) зўравонликдан жабрланган шахснинг талабига кўра ярашиш учун муҳлат тайинламайди”-деган мазмундаги тўртинчи қисм билан тўлдирилган. Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Олий Суди Пленумининг “Судлар томонидан никоҳдан ажратишга оид ишлар бўйича қонунчиликни қўллаш амалиёти тўғрисида”ги Қарорига янги 15¹-банд киритилган бўлиб, мазкур бандда Ўзбекистон Республикаси Оила кодекси 40-моддасининг тўртинчи қисмига кўра, суд оилавий (маиший) зўравонликдан жабрланган шахснинг талабига кўра ярашиш учун муҳлат тайинламаслиги белгиланган¹.

Мазкур қарорда шахснинг оилавий (маиший) зўравонликдан жабрланганлиги маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги ёки жиноят иши бўйича чиқарилган суд ҳужжати билан тасдиқланиши боис, суд бундай ҳолатни текширишда маъмурий ҳуқуқбузарлик ёки жиноий қилмиш юзасидан қонуний кучга кирган суд ҳужжати мавжуд ёки мавжуд эмаслигини аниқлаши ҳамда уни талаб қилиб олиши лозимлиги, шунингдек арз қилувчига ҳимоя ордери берилганлигининг ўзи тарафларга ярашиш учун муҳлат бермасликка асос бўлмаслиги қайд этилган бўлсада, суд амалиётида айрим ҳолларда ҳимоя ордерини тақдим этишнинг ўзи никоҳни муҳлат бермасдан бекор қилишга асос бўлмоқда. Яъни, судлар томонидан Ўзбекистон Республикаси Оила кодексининг 40-моддаси тўртинчи қисми асос қилиниб, никоҳ муҳлат бермасдан бекор қилинмоқда.

Юқоридагилардан хулоса қилган ҳолда муддат белгиламасдан никоҳни бекор қилишга оид ягона суд амалиётини шакллантириш

¹ Ўзбекистон Республикаси Олий Суди Пленумининг “Судлар томонидан никоҳдан ажратишга оид ишлар бўйича қонунчиликни қўллаш амалиёти тўғрисида”ги Қарори. <https://lex.uz/uz/docs/4676892>

мақсадида Ўзбекистон Республикаси Оила кодексининг 40 моддасини қуйидаги “шахснинг оилавий (маиший) зўравонликдан жабрланганлиги маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги ёки жиноят иши бўйича чиқарилган суд ҳужжати билан тасдиқланиши боис, суд бундай ҳолатни текширишда маъмурий ҳуқуқбузарлик ёки жиноий қилмиш юзасидан қонуний кучга кирган суд ҳужжати мавжуд ёки мавжуд эмаслигини аниқлаши ҳамда уни талаб қилиб олиши лозим, шунингдек арз қилувчига ҳимоя ордери берилганлигининг ўзи тарафларга ярашиш учун муҳлат бермасликка асос бўлмайди”- деган мазмундаги бешинчи банд билан тўлдирилиши лозим. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Ўзбекистон Республикаси ҳукуматининг айрим қарорларига тазйиқ ва зўравонликдан жабрланган хотин-қизларга ҳимоя ордерини бериш тартибини такомиллаштиришга қаратилган ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги 2024 йил 26 августдаги 529-сонли қарорида ҳатто профилактика инспектори томонидан ҳимоя ордерини ташаббус тартибида бериш ҳуқуқи ҳам белгиланган.¹

Энг муҳими ички ишлар органларининг таянч пункти профилактика (катта) инспекторларининг фаолиятини баҳолаш уларнинг қанча ҳимоя ордери берганлиги билан ўлчаниши, уларнинг хотин-қизларга ҳимоя ордери беришдан манфаатдорлигини ифодалайди.

Никоҳни бекор қилишни ҳуқуқий тартибга солишга доир яна айрим Конституцион нормаларни такомиллаштириш ҳам бугунги куннинг долзарб вазифаси ҳисобланади. Жумладан, фуқаролик ишлари бўйича судларда никоҳни бекор қилиш билан боғлиқ ишлар кўрилишида никоҳни бекор қилишга доир қонунчиликдаги айрим нормалар аниқ белгиланмаганлиги сабабли, никоҳни бекор қилишга оид нормаларни турлича қўллаш иконини беради. Одатда никоҳни бекор қилишни сўраб ариза берган тараф имкон қадар тезроқ

¹ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Ўзбекистон Республикаси ҳукуматининг айрим қарорларига тазйиқ ва зўравонликдан жабрланган хотин-қизларга ҳимоя ордерини бериш тартибини такомиллаштиришга қаратилган ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги 2024 йил 26 августдаги 529-сонли қарори. Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 27.08.2024 й., 09/24/529/0652-сон).

никоҳини бекор қилишни талаб қилади. Бунда судья вазиятга қараб, никоҳни бекор қилишга оид нормаларни турлича қўллаши мумкин.

Ўзбекистон Республикаси Олий Суди Пленумининг 20.07.2011 йилдаги “Судлар томонидан никоҳдан ажратишга оид ишлар бўйича қонунчиликни қўллаш амалиёти тўғрисида”ги 6-сонли қарорининг 15-бандига кўра, суд мажлисида оилани сақлаб қолиш мумкинлигини тасдиқловчи ҳолатлар (болалар борлиги, никоҳнинг давомийлиги, оиладаги муносабатларнинг хусусиятлари, вақтинчалик келишмовчилик ва бошқалар) аниқланганда, суд ҳар иккала тарафнинг ёки улардан бирининг илтимосига биноан ёхуд ўз ташаббуси билан никоҳдан ажратиш тўғрисидаги иш кўрилишини кейинга қолдиришга ва Оила кодексининг 40-моддаси иккинчи қисмига мувофиқ эр-хотинга ярашиш учун олти ойгача муҳлат тайинлашга ҳақли¹. Бунда шуни эътиборга олиш лозимки, Оила кодексининг 218-моддаси талабларини инобатга олган ҳолда ярашиш учун бериладиган муҳлат уч ойдан кам бўлиши самарасиз ҳисобланади. Эр-хотинни яраштириш мақсадида олти ойлик муҳлат ичида ишнинг кўрилиши бир неча марта кейинга қолдирилиши мумкин.

Олий суд Пленуми қарорининг 15-бандидаги “Эр-хотинни яраштириш мақсадида олти ойлик муҳлат ичида ишнинг кўрилиши бир неча марта кейинга қолдирилиши мумкин”-деган жумлада судья айнан қандай ҳолларда ишни кўришни кейинга қолдириши мавҳумлиги ва “бир неча марта” -деганда судьянинг хоҳишига кўра, хоҳлаганча ишни кўришни кейинга суриш ваколатини белгиланганлиги сабабли ушбу норма “коррупцион” норма ҳисобланади. Чунки, мазкур нормада судлар айти қандай ҳолатларда ишни кўришни кейинга қолдириши ва неча мартагача қолдириши лозимлиги аниқ белгиланмаган.

¹ Ўзбекистон Республикаси Олий Суди пленумининг “Судлар томонидан никоҳдан ажратишга оид ишлар бўйича қонунчиликни қўллаш амалиёти тўғрисида”ги қарори <https://lex.uz/uz/docs/2414114>

Яъни, “Судлар томонидан никоҳдан ажратишга оид ишлар бўйича қонунчиликни қўллаш амалиёти тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 20.07.2011 йилдаги қарорининг 16-бандида никоҳдан ажратишга асослар бўлмаганда, суд даъвони рад этиши белгиланган. Шунингдек, ушбу қарорнинг 18-бандида айнан ўша тарафлар томонидан айнан ўша асослар бўйича никоҳдан ажратиш тўғрисидаги такрорий даъво аризаси суднинг иш юритувига бундай даъвони рад қилиш ҳақидаги ҳал қилув қарори ёки даъвогарнинг даъводан воз кечганлиги ёхуд тарафлар ярашганлиги муносабати билан иш юритишни тугатиш ҳақидаги ажрим қонуний кучга кирган кундан бошлаб, камида олти ой ўтгандан сўнг қабул қилиниши мумкинлиги қайд этилган¹.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Оила кодексининг 40-моддаси, иккинчи қисмида суд ишнинг кўрилишини кейинга қолдириб, эр-хотинга ярашиш учун олти ойгача муҳлат тайинлашга ҳақли².

Бу қонунда амалиётда қўлланилиши агар даъво аризани қаноатлантириш рад этилган бўлса, олти ойдан кейин қайта даъво ариза билан янгитдан судга мурожаат қилиши мумкинлиги назарда тутилади. Судлар томонидан олти ой ўтгандан сўнг қайта берилган даъво аризалар яна умумий тартибда кўриб чиқилиб, оилани тиклаш учун яна олти ой муддатгача ярашиш учун муҳлат белгиланиши мумкин. Яъни, никоҳни бекор қилиш ҳақидаги даъво аризаларни қаноатлантиришни рад этилганлиги, бу ўз-ўзидан олти ойдан кейин қайта судга мурожаат қилишни белгилайди. Яъни, бу олти ой муддат оилани ярашиб кетиши учун энг максимал муддат ҳисобланади. Лекин, янги даъво аризани кўраётган судья яна ярашиш учун муддат бериши оқибатида никоҳни бекор қилиш масаласи бир йилдан ортиқ муддатни ташкил этади.

¹ Ўзбекистон Республикаси Олий Суду пленумининг “Судлар томонидан никоҳдан ажратишга оид ишлар бўйича қонунчиликни қўллаш амалиёти тўғрисида”ги қарори.
<https://lex.uz/uz/docs/2414114>

² Ўзбекистон Республикаси Оила кодекси. (238-модданинг тўртинчи қисми Ўзбекистон Республикасининг 2021 йил 21 апрелдаги ЎРҚ-683-сонли Қонуни таҳририда қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 21.04.2021 йил)

Иккинчи ҳолатга эътибор қаратадиган бўлсак, биринчи марта никоҳни бекор қилишни сўраб мурожаат қилган даъвогарнинг даъво аризасини қаноатлантириш рад қилинмасдан, балки Ўзбекистон Республикаси Оила кодексининг 40-моддаси, иккинчи қисмига асосланган ҳолда олти ойгача бўлган муддатни бирини танлаган ҳолда судлар томонидан ярашиш учун муддат белгиланади. Қонунчиликда олти ойгача бўлган муддатларни қандай ҳолатда, қанча муддат берилиши мезонлари аниқ берилмаганлиги сабабли, судлар бу муддатларни ҳам ўз имкониятидан келиб чиққан ҳолда белгилаши ҳолатлари фуқаролар ўртасида норозиликни вужудга келтиради.

Шунингдек, айрим судья томонидан даъво аризани қаноатлантиришни рад қилмасдан бир йўла ярашиш учун муддатни белгиланиши ҳам никоҳни бекор қилишга оид ишларни кўрилишида қонунларни турлича қўлланаётганлигидан далолат бермоқда. Шу сабабли бугунги кунда асосий вазифамиз коррупцияга қарши курашиш экан қонунчиликдаги коррупцион нормаларни бартараф этиш чораларини кўришимиз лозим.

Юқоридагиларга кўра, Ўзбекистон Республикаси Оила кодексининг 40-моддасига “агар муқаддам никоҳни бекор қилиш ҳақидаги даъво аризани қаноатлантириш рад этилган бўлса, олти ой ўтгандан сўнг қайта даъво ариза бўйича никоҳни бекор қилиш масаласини кўриб чиқаётган судья ярашиб олиш учун муддат белгилашда дастлабки даъво аризани қаноатлантиришни рад этилганлиги ва олти ойдан кейин қайта мурожаат қилаётганлигини инобатга олиши лозим”-деган қўшимча билан тўлдирилиши мақсадга мувофиқ бўлади.

Оила муносабатларида яна бир муаммоли масала бу боладан алоҳида яшаётган ота ёки онанинг бола билан кўришиш тартибини белгилаш билан боғлиқ ишлардир. Ўзбекистон Республикаси Оила кодексининг 76-моддаси, иккинчи бандига кўра “Бола билан бирга яшаётган ота (она) боланинг она (ота)си билан кўришишига, агар бундай кўришиш боланинг жисмоний ва руҳий соғлиғига, ахлоқий камолотига зарар келтирмаса, қаршилиқ қилмаслиги керак”лиги

катъий белгиланган. Лекин, суд амалиётида мазкур модданинг талаблари қўлланилмаётганлиги, яъни судлар томонидан боладан алоҳида яшаётган ота ёки онанинг бола билан кўришиши маълум бир ҳафтанинг кунларида, маълум бир соатларда ва вақтларда кўриши ҳақида белгилаб қўйилади. Бу суд амалиёти Ўзбекистон Республикаси Оила кодексининг 76-моддаси, иккинчи бандига, шунингдек бола манфаатларига зид ҳисобланади. Чунки, ота ёки онадан алоҳида яшаётган бола ота - онаси билан ҳар доим бирга бўлишни хоҳлайди. Нима учун бола билан яшаётган ота ёки онанинг бола билан кўришишга қаршилик қилса унинг талабларини қонунга зид равишда қаноатлантириб, бола билан учрашишни кунлар ёки соатлар билан белгилаш керак. Фақатгина боланинг мактабгача тарбия муассасалари ёки мактабга боришини инобатга олган ҳолда, суд ҳал қилув қарорида боланинг мактабгача тарбия муассасалари, шунингдек мактаб, коллежларда бўлиш вақтидан ташқари бошқа вақтларда чекланмаган миқдорда бола билан кўришиши мумкинлигини қатъий белгилаш лозим.

Ҳозирги суд амалиёти бола манфаатларига ёки қонунчиликка зид ҳисобланади. Чунки, бола билан яшаётган ота (она) бола билан яшамаётган ота (она)дан ўч олиш мақсадида ҳам бола билан учрашишга қаршилик кўрсатади. Яъни, боладан ўч олиш қуроли сифатида фойдаланиб, боладан алоҳида яшаётган ота (она)га кўрсатмаслик ҳолатлари кўплаб учрайди.

Шу жиҳатдан бола манфаатларидан келиб чиққан ҳолда мазкур муносабатларни такомиллаштириш муҳим аҳамият касб этади. Суд амалиётида эса боладан алоҳида яшаётган ота (она)бола билан учрашиш муддатлари чегаралаб қўйилмоқда. Бу Ўзбекистон Республикаси Оила кодексининг 76-моддаси, иккинчи бандига зид ҳисобланади. Шу сабабли, Ўзбекистон Республикаси Оила кодексининг 76-моддаси, иккинчи банди “Бундай ҳолларда суд боланинг манфаатидан келиб чиққан ҳолда бола билан бирга яшамаётган ота (она)нинг бола билан кўришиши, агар боланинг жисмоний ва рухий соғлиғига, ахлоқий камолотига зарар келтирмаса, боланинг мактабгача тарбия муассасаларида,

шунингдек мактабларда бўлган вақтидан ташқари бошқа вақтларда чеклов белгиланмаган ҳолда бола билан кўришиши ҳақида ҳал қилув қарори чиқаради”-деган жумла билан тўлдирилиши лозим. Шунда бола билан кўришишни белгилашга доир суд амалиёти Ўзбекистон Республикаси Оила кодексининг 76-моддасига ҳамда бола манфаатларига зид ҳисобланмайди.

Юқоридагилардан хулоса қилиш мумкинки, инсон ҳуқуқларини белгиловчи ҳар бир конституцион нормалар пухта бўлиши ва фақатгина халқ манфаатига хизмат қилиши даражасида доимий такомиллаштириб борилиши лозим.

SHODIEV GULOM MAKHAMMATOVICH

Senior Prosecutor of the Center at the Law
Enforcement Academy of the Republic of
Uzbekistan, Doctor of Law (DSc), Associate
Professor

GROUND AND MECHANISMS FOR COMPENSATION OF MORAL DAMAGE CAUSED TO A REHABILITATED PERSON

In the course of criminal proceedings, a person may suffer not only material damage but also moral damage, which is of significant importance. In this regard, when a person is acquitted or when criminal proceedings against a person are terminated on rehabilitative grounds, the issue of improving mechanisms for compensating moral damage caused to such a person becomes particularly relevant.

In addressing issues related to moral damage, it is necessary to take into account several key aspects. In particular, Article 2(3) of the International Covenant on Civil and Political Rights, adopted on 16

December 1966¹, as well as General Comment No. 31 (2004²) adopted by the UN Human Rights Committee, establish that States are obliged to ensure effective remedies in cases of human rights violations. Such remedies include restitution, rehabilitation, compensation, and satisfaction, including public acknowledgment and official apologies.

In addition, the UN Convention against Torture and the Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of Human Rights indicate public acknowledgment and official apologies as forms of compensation for moral damage³.

The Republic of Uzbekistan ratified the above-mentioned international legal instruments, in particular the International Covenant on Civil and Political Rights, on 28 December 1995. It should be emphasized that ratification imposes corresponding obligations on States Parties in this regard.

According to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated 28 April 2000 “*On Certain Issues of the Application of Legislation on Compensation for Moral Damage*”, moral damage is understood as the moral and physical suffering (including humiliation, physical pain, injury, discomfort, and other forms of suffering) experienced by a victim as a result of an unlawful act or omission committed against them. Moral damage may manifest, inter alia, in mental anguish caused by the loss (death) of a close relative, the inability to continue active participation in social life, loss of employment, disclosure of family or medical secrets, dissemination of false information damaging a person’s honor, dignity, and business reputation, temporary

¹ Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро Пакт, 1966 — <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights>

² Human Rights Committee, General Comment No. 31 (2004) — <https://undocs.org/CCPR/C/21/Rev.1/Add.13>

³ UN Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation, 2005 (A/RES/60/147)

restriction or deprivation of other rights, as well as physical pain or other illnesses resulting from the damage caused or other harm to health¹.

Pursuant to Article 1022 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, moral damage shall be compensated in monetary form. The amount of compensation for moral damage shall be determined by the court, taking into account the nature of the physical and moral suffering inflicted on the victim, the actual circumstances under which the moral damage was caused, and the personal characteristics of the victim. Compensation for moral damage shall be provided regardless of compensation for property damage subject to recovery².

In addition, Article 309 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan establishes that if information regarding a person's detention, arrest, placement under house arrest, suspension from office, placement in a medical institution, or conviction has been published in the press or disseminated via radio, television, or other mass media, the relevant media outlets shall, at the request of the rehabilitated person or, in the event of their death, at the request of their relatives, as well as at the request of the court, prosecutor, investigator, or inquiry officer, publish information about the person's rehabilitation within one month³.

An analysis of the provisions governing the institution of rehabilitation shows that, despite the differentiation of types of damage in a number of legal norms, the legislation establishes procedures for compensating various forms of damage (Articles 302, 303, 304, 309, and 310 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan). At the same time, the law contains provisions that allow the right to compensation for damage to be understood broadly, including compensation for property damage and moral damage, as well as the restoration of other violated rights.

¹ Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2000 йил 28 апрелдаги «Маънавий зарарни қоплаш тўғрисидаги қонунларни қўллашнинг айрим масалалари тўғрисида»ги қарори

² Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодекси //http://lex.uz.

³ Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодекси <https://www.lex.uz/acts/111460>

Thus, for example, pursuant to Article 311 of the Criminal Procedure Code, which regulates the restoration of other rights of a rehabilitated person and serves as a general provision encompassing all types of damage, it is clarified that a person whose criminal case (criminal prosecution) has been terminated on rehabilitative grounds, and who disagrees with the decision of the body authorized to conduct pre-trial proceedings or with a court decision refusing compensation for damage, has the right to challenge such decision before a court in civil proceedings.

At the same time, the Criminal Procedure Code does not provide for an official apology by the prosecutor or the court, on behalf of the State, to a rehabilitated person for the damage caused, although such a measure is provided for in international standards. Since this norm relates to compensation for moral damage, an official apology by the prosecutor and the court would apply to all negative consequences suffered by suspects, accused persons, defendants, and convicted persons as a result of the actions (or omissions) and decisions of bodies and officials authorized to conduct criminal proceedings. As is evident, this norm envisages a form of compensation for moral damage, the content of which consists in the aggregate of negative consequences suffered by the injured person.

An analysis of the above-mentioned normative legal acts shows that, as a form of compensation for moral damage, **the measure of an “official apology” to a rehabilitated person by officials of state bodies, as well as by the court, is not provided for.** At the same time, such an apology constitutes not merely a symbolic or emotional act, but rather forms a system of real legal and social values that serves to strengthen trust, justice, transparency, and the rule of law in relations between the State and citizens.

Liability for causing moral damage is expressed in the form of specific compensation. It is difficult to substantiate the possibility of assessing suffering by means of money or other material values. Material compensation for moral damage is intended to generate positive emotions and may mitigate negative changes in a person’s psychological state resulting from the suffering endured.

Article 309 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan establishes rules governing compensation for moral damage to persons who have suffered as a result of actions (or inaction) and decisions of authorized bodies and officials in the course of criminal proceedings.

All types of damage caused in criminal proceedings are compensated from the state budget regardless of the fault of specific officials. However, in each individual case of harm caused to a victim in criminal proceedings, the issue of from whom an apology should be sought, from the perspective of moral satisfaction, is usually associated with the actions of a particular official.

Pursuant to the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan, the procedure for apologizing to a person whose criminal case has been terminated or who has been acquitted is not established. However, in accordance with international instruments regulating the institution of rehabilitation, authorized bodies are required to publicly apologize to acquitted persons and to assume responsibility, which constitutes a basis for compensation for moral damage.

Nevertheless, it should be taken into account that, based on the subjective composition of legal relations arising in the field of compensation for damage, the officials concerned may include, inter alia, an inquiry officer, investigator, head of the investigative body, head of the inquiry unit, prosecutor, or the court (judge).

In this regard, it is necessary to develop a well-structured solution for determining the actions to be entrusted to a specific official in the process of issuing an official apology on behalf of the State. We consider it appropriate to view the position of the legislator through the recognition of the prosecutor as an official and as a guarantor of compliance with the rule of law at all stages of criminal proceedings.

According to Article 33 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan, a prosecutor is understood to mean the Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan and subordinate prosecutors, their deputies, as well as other officials of the prosecution authorities who participate in criminal proceedings and possess the

relevant powers. However, the Criminal Procedure Code does not provide for an official apology by the prosecutor on behalf of the State. In general, the law does not specify which official bears the obligation to issue an apology, regardless of the stage of the criminal process at which the damage was caused or the identity of the official whose actions resulted in such damage.

It should also be noted that the Criminal Procedure Code envisages a different approach to the procedure of apology: when rendering a court decision, it does not provide for addressing a specific official with an instruction to “apologize to the aggrieved person.”

We consider it appropriate to grant the injured person, at their discretion and in agreement with the judge, the right to determine the most appropriate form of apology. In such cases, the judge may indicate an acceptable method of apology to the victim (for example, in written form through the mass media, on an Internet website, or orally).

Taking the above into account, it is proposed to amend the content of Article 309 of the Criminal Procedure Code as follows:

“An official apology on behalf of the State for the damage caused shall be issued by the prosecutor if the criminal case is terminated at the pre-trial stage, and by the court if the case is terminated at the trial stage or if an acquittal is rendered. At the request of the person who has filed a claim for compensation for moral damage, the judge or the prosecutor shall issue an apology orally or in writing. In accordance with Article 542 of this Code, an oral apology shall be made during the court hearing when considering issues related to compensation for damage. At the request of the injured person, a written apology shall be sent to their place of residence, study, or work, or published in the mass media or on an Internet website.”

According to the first paragraph of Clause 9 of Resolution No. 7 of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated 28 April 2000 “On Certain Issues of the Application of Legislation on Compensation for Moral Damage”:

Pursuant to Article 57 of the Criminal Procedure Code, a victim, that is, a person who has suffered moral damage as a result of a crime, has the

right to file a civil claim for compensation for moral damage in the course of criminal proceedings. The second paragraph states that if a claim for compensation for moral damage was not filed or was not resolved during the consideration of the criminal case, such a claim may be examined in civil proceedings in accordance with Article 38 of the Civil Procedure Code. However, the third paragraph of the same clause provides that the right of a rehabilitated person to recover compensation for moral damage arises after an acquittal has been rendered or after the criminal case has been terminated (Articles 302, 306, 309, and 310 of the Criminal Procedure Code). A claim for compensation for moral damage caused to a rehabilitated person shall be considered in civil proceedings (Article 1021 of the Civil Code).

Thus, pursuant to Article 309 of the Criminal Procedure Code, claims for monetary compensation for moral damage are examined and resolved within civil proceedings.

This provision leads to the conclusion that legal relations arising in connection with compensation for moral damage caused to persons harmed by the actions (or inaction) of bodies and officials authorized to conduct criminal proceedings are regulated by fundamentally different branches of legislation.

Under Article 1021 of the current Civil Code, moral damage is compensated by the person who caused it, provided that the damage was caused through that person's fault, except in cases provided for in the second part of the same article.

Moral damage shall be compensated regardless of the fault of the person who caused it if:

- the damage was caused to a citizen's life or health by a source of increased danger;
- the damage was caused to a citizen as a result of unlawful conviction, unlawful criminal prosecution, unlawful application of detention as a preventive measure or a written undertaking not to leave, unlawful imposition of administrative penalties, unlawful detention, as well as the application of torture or other cruel, inhuman, or degrading treatment or punishment.

Accordingly, the obligation to provide monetary compensation for moral damage is imposed on the offender. Taking into account that the legal status of rehabilitated persons is determined by a decision to terminate the criminal case or by a court judgment, it follows from the above grounds that an inquiry officer, investigator, prosecutor, or court may formally refuse to accept applications for the recovery of moral damage. At the same time, it is evident that the circle of officials upon whom the obligation to compensate moral damage is imposed has not yet been clearly defined.

In such situations, it may be inferred—based on the formal requirements of the relevant norm—that, with respect to the category of persons entitled to compensation for moral damage under consideration, compensation should be provided from the budget of the Republic of Uzbekistan regardless of the fault of specific officials.

The provisions of Article 309 of the Criminal Procedure Code, which do not allow for alternative forms of compensation for moral damage other than monetary compensation, do not correspond to the logical structure of the legislation. Both criminal and civil proceedings provide mechanisms for compensating moral damage, making it possible to address issues related to the commonality of the existing legal norms.

The foregoing leads to the need to limit the use of monetary compensation for moral damage exclusively through claim-based procedures and to resolve the core characteristics inherent in such compensation. This, in turn, demonstrates the existence of a dispute over a subjective right and the presence of two parties with opposing interests, that is, the adversarial nature of claim proceedings.

In this context, one party is the person entitled to compensation for damage, who must oppose the other party—the State. In such a situation, the individual is effectively required, at their own initiative, to assume the burden of seeking compensation for damage caused by the actions of officials within the framework of criminal proceedings. Undoubtedly, this position is difficult to accept.

At the same time, where a rehabilitated person voluntarily expresses a desire to protect their interests in civil proceedings, or where such a

choice is objectively justified (for example, due to disagreement with judicial decisions already rendered or the expediency of resolving the issue of compensation for moral damage in a single proceeding), there are grounds to speak of a violation of that person's rights.

The provisions of Article 309 of the Criminal Procedure Code, which provide for the possibility of refuting information disseminated by the mass media that discredits rehabilitated persons, deserve particular attention. Based on the content of this provision, it is difficult to draw a clear conclusion as to the specific procedural form within which such issues should be resolved by the court.

In civil legislation, such actions are defined as the protection of honor, dignity, and business reputation (Article 1022 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan). Moreover, in cases where defamatory information affecting a person's honor, dignity, or business reputation is disseminated, the individual has the right to claim compensation for losses and moral damage caused by the dissemination of such information.

Legal scholarship, relying on the provisions of Article 309 of the Criminal Procedure Code, emphasizes that in matters concerning honor, the State bears responsibility toward an innocent citizen only for the fact of the commission of a crime. In other words, the negative consequences of criminal prosecution and conviction are considered to be linked exclusively to the commission of a crime. If information discrediting a person is disseminated through the mass media and it is subsequently established that the person has been rehabilitated, the State is deemed not to be responsible for such dissemination.

In general, this position may be accepted. However, the existence in the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan of such a method of compensation as the refutation of defamatory information may, in our view, indicate an attempt by the legislator to enable the resolution of such issues within the framework of criminal proceedings and thereby to optimize the protection of the rights of interested persons.

An analysis of the provisions of criminal procedural and civil legislation leads to the conclusion that both Article 309 of the Criminal Procedure Code and the norms of the Civil Code provide for the

possibility of publishing and refuting information that affects the honor, dignity, and business reputation of citizens. At the same time, the list of information subject to refutation is determined with reference to actions carried out within the framework of criminal proceedings.

As follows from Article 1021 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, the refutation of defamatory information is carried out on the basis of a court decision. In addition, civil legislation provides mechanisms for enforcing court requirements, including through the imposition of fines in cases of non-compliance. Unfortunately, such mechanisms are not available within criminal proceedings when addressing issues aimed at protecting the rights of interested persons.

Nevertheless, this situation is objectively обусловлено, since all actions and decisions taken within the framework of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan are directed against and adopted in relation to participants in criminal proceedings, rather than against the mass media that disseminated defamatory information.

The content of Article 309 of the Criminal Procedure Code leads to the conclusion that the list of measures that may be applied in connection with harm caused to a rehabilitated person and the publication of relevant information in the mass media is not exhaustive.

Based on the foregoing, it is proposed to restate Article 309 of the Criminal Procedure Code as follows:

Article 309. Compensation for Moral Damage

The court or the prosecutor shall, on behalf of the State, formally apologize to a rehabilitated person for the moral damage caused to him or her.

A formal apology on behalf of the State for the damage caused shall be made by the prosecutor if the criminal case is terminated at the pre-trial stage of criminal proceedings, and by the court if the case is terminated at the trial stage or if an acquittal is rendered. At the request of the person who has filed a claim for compensation for moral damage, the judge or the prosecutor shall offer an apology orally or in writing. In accordance with Article 542 of this Code, when considering issues related to compensation for damage, an oral apology shall be made during the

court hearing. At the request of the injured person, a written apology shall be sent to his or her place of residence, study, or work, or published in the mass media or on an Internet website.

If information concerning a person's detention, arrest, placement under house arrest, temporary suspension from office, placement in a medical institution, conviction, or other unlawful actions has been published in the press or disseminated via radio, television, or other mass media, the relevant mass media outlets shall, within one month, publish information on the rehabilitation of the person at the request of the rehabilitated person, or, in the event of his or her death, at the request of relatives, or on the basis of a written instruction from the court, prosecutor, investigator, or inquiry officer.

At the request of the rehabilitated person, or, in the event of his or her death, at the request of relatives, the court, prosecutor, investigator, or inquiry officer shall, within no more than ten days, send written notification to the person's place of residence, work, or study confirming the recognition of the right to rehabilitation.

Cases related to compensation for moral damage in criminal proceedings shall be examined by criminal courts. After determining the amount of moral damage, the court shall indicate in the judgment or ruling the payment of monetary compensation for such damage.

If a criminal case related to the rehabilitation of a person is terminated during the inquiry or preliminary investigation stage, an application for compensation for moral damage may be submitted to the investigative judge of the district (city) criminal court or the territorial military court at the place where the inquiry or preliminary investigation is being conducted.

TURDIYEV BOBIR SOBIROVICH

Huquqni muhofaza qilish akademiyasi

katta prokurori, yu.f.d. (PhD)

**INSONNING QULAY ATROF-MUHITGA BO‘LGAN HUQUQINI
AMALGA OSHIRISHGA OID XORIJIY TAJRIBA
(NIDERLANDIYA MISOLIDA)**

Niderlandiyada insonning qulay atrof-muhitga bo‘lgan huquqini ta’minlash qulay jismoniy va ijtimoiy muhitni yaratish va ta’minlash orqali amalga oshirilishi belgilangan. Bu o‘z navbatida sog‘lom xulq-atvor va odatlarni shakllantirish, sog‘lom yashashga oid qarorlarni qabul qilish hamda inson salomatligini yaxshilash imkonini beradi. Qulay jismoniy muhitni yaratish yashil park va xiyobonlar, mashq maydonchalarini tashkil etish, ko‘chalarni imkon qadar ko‘proq piyodalar va velosipedchilar uchun ajratish – insonlarning jismoniy faolligini oshirib (ko‘proq mashq qilish va harakatlanish), hayotdan bahramand bo‘lish darajasini oshirish imkonini beradi. Qulay ijtimoiy muhit esa o‘zaro muloqot, aloqalar va yordam orqali fuqarolar xulq atvori, xavfsizligi va salomatligiga ta’sir qilib, jamiyat jipslashuviga xizmat qiladi.

Insonning qulay-atrof muhitga bo‘lgan huquqi havo, suv sifati, shovqin, badbo‘y hidga oid minimal chegaraviy me’yorlarni belgilash orqali amalga oshiriladi. Atrof-muhit to‘g‘risidagi qonunning maqsadlaridan biri sifatida sog‘lom yashash muhitini ta’minlash belgilangan bo‘lib, unga ko‘ra tabiiy muhit to‘g‘risida g‘amxo‘rlik qilish har bir insonning burchi hisoblanadi.

Sog‘lom yashash muhiti uchun eng asosiy 10 ta tamoyillar belgilangan bo‘lib ular qulay muhit va xulq-atvorini shakllantirish orqali qulay atrof-muhit huquqini amalga oshirish va ta’minlashga qaratilgan.¹ Bular chekishdan xoli muhit, ko‘rkam joylar, sog‘lom ovqatlanish,

¹ Core values for a healthy living environment

<https://ggdghor.nl/onderwerp/gezondeleefomgeving-kernwaarden/>

tirbandlikdan xoli muhit, yaqin atrofdagi qulayliklar (ish, o'qish, dam olish uchun), faol transport (piyoda yoki velosiped), velosiped va jamoat transporti uchun qulay bog'lamalar (shu jumladan, transport bekatlari oldida velo parkovkalar), bino ichidagi sog'lom ichki muhit, shovqindan xoli muhit (*kamida binoning bir tarafida, shovqindan xoli tarafda yotoqxonalarini joylashtirish va shu taraf tashqarisida tijoriy obyektlarni, konditsioner va havo ventilyatsiyasi tizimlarini joylashtirmaslik*), qulay mahalla va uy-joylar (*mahalladagi dam olish va sayr qilish maskanlari barcha erkin kirishi uchun ochiqligi, qariyalar, nogironligi bor shaxslar uchun qulayliklar va mustaqil harakatlanish uchun shart-sharoitlar, yurish va velosipedda harakatlanish uchun xavfsiz muhit*) shular jumlasidandir.

Aholi sog'lig'ini saqlash, xavfsizlikni ta'minlash va atrof-muhitni muhofaza qilish maqsadida atrof-muhit ifloslanishi oldini olish, aholi salomatligini muhofaza qilish choralarini ko'rish, eng so'nggi texnologiya va yutuqlarni qo'llash, chiqindilarni kamaytirish va samarali boshqarish, energiya tejamkorlikka oid qoida va tamoyillar belgilangan. Buning uchun atrof-muhit sifati ko'rsatkichlari belgilangan chegaradan oshib ketmasligi uchun monitoring qilinib, uning natijalari interaktiv xarita shaklida ham taqdim etilishi mumkin. Shuningdek, Atrof-muhitni baholash agentligi (vakolatli organ) har to'rt yilda kamida bir marta atrof-muhit holati to'g'risida ilmiy hisobot taqdim etishi belgilangan.

Atrof-muhit sifati ko'rsatkichlari qulay atrof-muhit sifatini ta'minlash, atrof-muhitga tashlanmalar va ruxsat etilgan moddalar konsentratsiyasi yoki to'planishini aniqlash uchun o'lchab bo'ladigan qiymatlarda ifodalanadi. Bunda atrof-muhit sifati ko'rsatkichlari havo, yer osti va yer usti suv sifati, cho'milish havzalaridagi suv sifati, suv toshqinidan himoya vositalarining xavfsizligi, shovqin darajasiga oid ko'rsatkichlar belgilanadi.

Jumladan, sanoat korxonalari, avtomobil yo'llari va temir yo'llardan chiqadigan **shovqin** darajasining eng yuqori chegarasi qonunchilik bilan belgilanib, unga rioya etilishi doimiy monitoring qilinadi, o'lchanadi va shovqin darajasi reestrda qayd qilib boriladi. Avtomobil va temir yo'ldan

chiqadigan **shovqin** darajasi 2013-yildan beri monitoring qilinib, uni o‘lchash majburiy hisoblanadi.¹

Tijoriy **qurilish va buzish ishlari** dushanba-shanba kunlari soat 07.00 dan 19.00 ga qadar olib borilishi va **shovqin** darajasidan kelib chiqib, uning ruxsat etilgan davomiyligi (muddatlari) belgilangan. Jumladan, shovqinga sezgir joylarda - turar-joylar, sog‘liqni saqlash, maktabgacha va ta’lim muassasalari chegarasida 80 $dB(A)$ dan baland shovqinga ruxsat berilmagan bo‘lsa, 65 dan 70 $dB(A)$ gacha shovqinga 15 kungacha, 60-64 $dB(A)$ shovqinga 30 kungacha ruxsat berilgan. Hujjatda yuqoridagi kabi **vibratsiya** darajasi, mobil maydalagich (drobilka) shovqiniga oid normativ va chegaralar ham belgilangan.² Hujjat bilan ayrim joylar, asosan qishloq joylarda tinch-osuda hududlar sifatida belgilanishi mumkin. Shuningdek, qurilish va buzish ishlari hududidan tashqariga qurilish **chang** zarrachalarining chiqmasligiga oid normalar belgilangan.

Yorug‘lik 3 jihatli bo‘lib, tabiiy yorug‘lik, quyosh nurlari va yorug‘lik ifloslanishini qamrab olgan. Bino-inshootlarda yetarli tabiiy yorug‘lik bo‘lishi zarur. Qonunchilikda bino xususiyati, funksiyasi va odam sonidan kelib chiqib, yetarli tabiiy yorug‘lik kirishiga oid minimal normalar belgilangan.³ Yorug‘lik ifloslanishining oldini olish va kamaytirish uchun sun‘iy yorug‘likning ta’sirini kamaytirish choralari ko‘riladi. Bunda hududlar zonalarga ajratilib, imkon qadar qorong‘ulikni ta’minlash va zarur bo‘lgan joylardagina yorug‘likni ta’minlash dasturi amalga oshirilmoqda.⁴ Tashqi elektron reklama monitorlari, qorong‘u muhitda joylashgan issiqxonalaridagi sun‘iy yoritish yorug‘lik ifloslanishi va noqulayliklarga sabab bo‘ladi. Muhofaza qilinadigan hududlarda sun‘iy yoritishdan tiyilish tavsiya etilgan.

¹ World Health Organization 2018, Environmental noise guidelines for the European Region, <https://www.who.int/europe/publications/i/item/9789289053563>

² Environmental Quality Decision (Besluit kwaliteit leefomgeving). <https://wetten.overheid.nl/BWBR0041313>

³ Environmental Buildings Decree (Besluit bouwwerken leefomgeving). <https://wetten.overheid.nl/BWBR0041297/2025-01-01>

⁴ Action Plan Light Pollution, https://www.brabant.nl/publish/pages/13231/actieplan_lichtvervuiling_definitief_september_2024.pdf

Bog‘, o‘yin maydonchalari va boshqa joylarda yetarli **quyosh nurlari**, soya joylar va ular muvozanatiga oid talablar belgilangan. Yetarli quyosh tushishini ta‘minlash uchun binolar oralig‘idagi masofa, bino balandligi, jamoat joylari va o‘yin maydonchalarining joylashuvi, binolarni quyoshga moslashtirib joylashtirishni nazarda tutadi. Milliy standart belgilanmagan, lekin mahalliy yengilroq standartga ko‘ra 19 fevral – 21 oktabr oralig‘ida bino fasad tarafidagi derazadan har kuni kamida 2 soat, qat‘iyroq standartga ko‘ra 21 yanvar – 22 noyabr oralig‘ida har kuni kamida 3 soat quyosh tushishi lozim.

Atrof-muhit boshqaruvi to‘g‘risidagi qonunda inson salomatligini muhofaza qilish uchun har bir modda, chang zarrachalari (PM₁₀, PM_{2.5}) konsentratsiyasining soatbay, kunlik va yillik yuqori chegarasi miqdori va undan chetlashish holatlari belgilangan. Bunda havo sifati bo‘yicha Jahon sog‘liqni saqlash tashkiloti, Yevropa Ittifoqi va milliy standartlar belgilangan bo‘lib, ushbu standartlar kuchaytirilayotganligini ko‘rish mumkin. Jumladan, 2024-yilda qabul qilingan Yevropa Kengashi direktivasiga ko‘ra 2030-yilga qadar PM_{2.5} va PM₁₀ zarrachalari o‘rtacha yillik miqdorini hozirgi 25 va 40 µg/m³ dan tegishlicha 10 va 20 µg/m³ gacha tushirish, kunlik miqdorini 25 va 45 µg/m³ hamda mazkur kunlik norma bir kalendar yilda 18 martadan oshib ketishiga yo‘l qo‘ymaslik belgilangan.¹

Jahon sog‘liqni saqlash tashkiloti tomonidan PM_{2.5} va PM₁₀ zarrachalari o‘rtacha yillik miqdorini hozirgi 5 va 15 µg/m³ etib belgilangan. O‘zbekistonda mazkur ko‘rsatkichning o‘rtacha yillik me‘yori tegishlicha 35 va 50 µg/m³ni, o‘rtacha sutkalik miqdori 60 va 300 µg/m³ni tashkil etadi.² Biroq, milliy qonunchilikda kunlik norma bir kalendar yilda necha martagacha oshishiga yo‘l qo‘yilishi belgilanmagan. Yaqin va uzoq muddatli istiqbolda havo sifati ko‘rsatkichlari bo‘yicha

¹ Directive (EU) 2024/2881 of the European Parliament and of the Council of 23 October 2024 on ambient air quality and cleaner air for Europe, PE/88/2024/REV/1, <http://data.europa.eu/eli/dir/2024/2881/oj>.

² Aholi yashash punktlarining atmosfera havosidagi zararli moddalar, produtsent mikroorganizmlar, bakterial preparatlar, ularning tarkibiy qismlari va aeroionlarning ruxsat etilgan gigiyenik me‘yorlari (0053-23-son SanQvaN) Adliya vazirligi tomonidan 2023 yil 8 sentyabrda hisobga olindi, hisob raqami 205 <https://lex.uz/docs/6676993>

strategiya va kamaytirib borish nazarda tutilmagan. Shuningdek, milliy qonunchilikda havo sifati belgilangan normalardan oshgan taqdirda qanday amaliy harakatlar va chora-tadbirlar amalga oshirilishi aniq belgilanmagan.

Yevropa direktivasida atmosfera havosidagi zararli moddalar miqdori ($PM_{2.5}$ $50 \mu g/m^3$ va PM_{10} $90 \mu g/m^3$) oshganda yoki oshishi prognoz qilinganda a'zo davlatlar favqulodda-tezkor choralarni ko'rishi va aholini tezkor ogohlantirishi belgilangan. Tezkor qisqa muddatli choralar sifatida zararli faoliyat turlarini samarali nazorat qilish, zarur bo'lganda ularni to'xtatib turish belgilangan. Mazkur choralar transport, qurilish, sanoat, qishloq xo'jaligi, ayrim tovarlardan foydalanish, uylarni isitishga oid, shuningdek aholining sezgir/zaif toifalarini qo'shimcha muhofaza qilishga oid chora-tadbirlarni qamrab oladi.

Atrof-muhit sifati ko'rsatkichlari belgilangan chegaradan oshgan yoki oshish xavfi bo'lgan taqdirda jamoatchilik, shu jumladan aholining zaif qatlamlariga axborot taqdim etish va ogohlantirish, bunday axborotning tarkibi, axborot taqdim etish va ogohlantirish tartibi belgilangan. Jumladan, havo sifati belgilangan me'yordan yomonlashganda vakolatli shaxs jamoatchilik salomatligini muhofaza qilish uchun ifloslantiruvchi faoliyat yoki yoqilg'idan foydalanishni taqiqlash yoki cheklash bo'yicha qaror chiqaradi. Qaror e'lon qilingandan kuchga kiradi va uzaytirilmasa 48 soat amal qiladi. Hudud meri (hokimi) darhol uning ta'sir doirasiga tushishi mumkin bo'lgan fuqarolarga xavfni kamaytirish va oldini olish bo'yicha ko'rilayotgan choralar, xavfning salbiy oqibatlari va fuqarolar tomonidan bajarilishi lozim bo'lgan harakatlar ketma-ketligi haqida xabardor qiladi. Shuningdek, inson salomatligi va atrof-muhitga xavf tug'ilsa, vakolatli davlat organi ishlab chiqarish yoki importni to'liq yoki qisman cheklaydi, tegishli tovarlar musodara qilinishi va zarur bo'lsa yo'q qilinishini ta'minlaydi, ma'lum bir hududga hayvonot, o'simlik yoki boshqa mahsulotlar olib kirilishi yoxud olib chiqilishini oldini oladi va cheklaydi.¹

¹ Environmental Management Act, <https://wetten.overheid.nl/BWBR0003245/2025-01-01>

Niderlandiyada ofis binolarini **energiya markirovkalash** majburiyati joriy etilgan bo‘lib, har bir m² maydon uchun yillik energiya sarfi 225 kWh dan oshmasligi, talabga javob bermaydigan binolardan ofis sifatida foydalanishni cheklash belgilangan. Noqulay ob-havo sharoitida pech yoki kaminlardan foydalanish taqiqlanishi, yangi uylarda yog‘och pechlardan foydalanish cheklanishi nazarda tutilgan. Aholini olov yoqishning salbiy ta‘siri va havoni ifloslantirishi haqida xabardorligini oshirish, minimal me‘yorlarni belgilash va bu bilan bog‘liq murojaatlarni ko‘rib chiqish tizimi yo‘lga qo‘yilgan. Chiqindilarni yoqish taqiqlangan, gulxan uchun faqat ishlov berilmagan yoki bo‘yalmagan yog‘ochdan foydalanishga ruxsat beriladi. Tumanli va shamolsiz ob-havoda isitish uchun olov yoqishga ruxsat berilmaydi. Diniy marosimda olov (gulxan) yo‘qish ekologik ruxsatnoma asosida amalga oshiriladi.¹

Kimyoviy o‘g‘it va vositalardan foydalanishga oid qoidalar belgilangan bo‘lib, agar shamol tezligi 5 m/s dan oshsa ifloslanishni oldini olish va kamaytirish hamda sog‘liqni saqlash maqsadida kimyoviy o‘g‘it va vositalarni qo‘llash taqiqlangan.²

Qo‘lansa hid chiqaradigan obyektlarni (chorvachilik, kanalizatsiya tizimlari, va bosh.) unga sezgir bino-inshootlar yoniga joylashtirish yoki badbo‘y hidga sezgir obyektlarni badbo‘y hid chiqaradigan obyektlar oldida joylashtirishga alohida e‘tibor qaratilishi kerakligi belgilangan. Hidga oid normativlar mahalliy hokimiyat idoralari tomonidan ekologik dasturlarda belgilanadi. Bunda obyekt o‘rtasidagi masofaga oid qoidalar belgilanishi ham mumkin. Hidga oid normalar uydan chiqadigan hidga tatbiq etilmaydi, bundan uy xo‘jaligida tadbirkorlik yuritish hollari mustasno hisoblanadi.³

Ichimlik suviga oid qonunga ko‘ra suv ta‘minoti tashkiloti sifatli suv bilan ta‘minlashi, shu jumladan suv yetkazib berish tarmoq, quvur va uskunalarda suv ifloslanish xavfini oldini olish va yo‘l qo‘ymaslik choralari ko‘rishi lozim. Ta‘minotchi suv sifati, shuningdek u

¹ <https://iplo.nl/thema/lucht>

² Decision on living environment activities (Besluit activiteiten leefomgeving) Article 4.723e <https://wetten.overheid.nl/BWBR0041330/2025-01-01>

³ <https://iplo.nl/thema/geur/>

belgilangan talablarga javob bermasa iste'molchilarni bu haqida xabardor etishi, suv inson salomatligiga xavfli bo'lgan holatlarda qanday yo'l tutish lozimligi haqida xabardor etishi lozim. Agar suv ta'minoti uzilishi 24 soatdan ortiq yoki aholi sog'lig'iga xavf tug'diradigan bo'lsa, ta'minotchi iste'molchilarni favqulodda ichimlik suvi bilan ta'minlashi, nazoratchi bunday suvdan iste'moldan boshqa qaysi maqsadlarda foydalanishi mumkinligini belgilashi mumkin.¹

Niderlandiyada fuqarolarning salomatligi va sog'lom muhitda yashashi sog'liqni saqlash xizmatlari tomonidan muhofaza qilinadi, monitoring qilinadi, va qo'llab-quvvatlanadi. Xizmat tomonidan sog'lom muhitga ta'sir qiluvchi ekologik omillar bo'yicha ham tavsiyalar ishlab chiqilgan. Mazkur tavsiyalar iqlim, yashillik, havo ifloslanishi, aviatsiya, chorva boqish, kimyoviy moddalar va o'g'itlarning salbiy ta'siri, shovqin, shamol turbinalari, qo'rg'oshin va asbestdan foydalanish, energiya, bino ichidagi toza muhit kabi masalalarni qamrab oladi. Jumladan, mahalliy hokimiyat idoralari aholi xavfsizligi va salomatligini ta'minlash maqsadida suv sifati talabga javob bermasa **cho'milish** (joylari) bo'yicha cheklov belgilash va taqiq joriy etish vakolatiga ega.

Uy-joylar, bolalar, homilador, qariyalar, kasallar uchun mo'ljallangan bino-inshootlar transport bilan gavjum yo'llardan sezilarli masofada, imkon qadar uzoqroq joylashtirilishi lozim. Bunda magistral yo'llardan kamida 150 metr, gavjum yo'llar aholi punktlaridan tashqarida bo'lganda kamida 50 metr, aholi punktlari ichida esa kamida 25 metr masofa belgilangan.² Shu kabi, qishloq xo'jaligi yerlarida turli kimyoviy o'g'itlardan foydalanilgani uchun lozim darajadagi ehtiyotkorlik tamoyiliga amal qilgan holda, uy-joylar daladan ma'lum bir masofada joylashtirilishi nazarda tutilgan.

Qurilish ishlari sharoitida barqaror muhitda yashash bo'yicha qarorda bino ichida sog'liq uchun zararli havo to'planishining oldini olish uchun bino-inshootlarni **havo ventilyatsiyasi** bilan ta'minlashga, yonish moslamasi bo'lgan binolarda chiqindi gazlarni tashqari chiqarib

¹ Drinking Water Act, <https://wetten.overheid.nl/BWBR0026338/2024-01-01>

² GGD advice – principles, **Sensitive destinations away from busy roads and livestock farms** <https://ggdghor.nl/wp-content/uploads/2019/12/Advies-GGDden-08-03.pdf>

yoborishga oid talablar belgilangan.¹ Har bir sinf xonasida havo ventilyatsiyasi bo'lishi lozim.

Ekologik ruxsatnomasiz **qurilish** ishlari, ekologiyani ifloslantiruvchi faoliyat, atrof-muhitga tashlanmalar, suv olish, flora va faunaga oid faoliyat taqiqlanadi. Xususan, qurilish faoliyati uchun zarur bo'lgan ekologik ruxsatnomasiz qurilgan bino yoki uning bir qismini joyida qoldirishga yo'l qo'yilmaydi. Shuningdek, vakolatli organ ekologik ruxsatnoma berish salomatlik uchun jiddiy salbiy oqibatlariga olib kelishi mumkin bo'lsa, ruxsatnoma berishni rad etishi mumkin.

Qonunchilikda odil sudlovni ta'minlash (erishish) kafolatlangan. Jumladan, atrof-muhitga oid qaror qabul qilishda ishtirok etish imkoniyati berilmagan manfaatdor shaxsga, o'z huquqlarini sud orqali himoya qilish imkoniyati berilgan. Shuningdek, shaxs ekologiyaga oid qonunchilikka rioya etilmagan hollarda, shu jumladan davlat organlarining harakat yoki harakatsizligi ustidan ham sudga murojaat qilish imkoni berilgan.

Atrof-muhit to'g'risidagi qonunga rioya etilishini nazorat qiluvchi vakolatli shaxslar qonun bilan qo'riqlanadigan manfaatlar nuqtai nazaridan mulk egasining ruxsatisiz ham zarur asbob-uskunalar bilan binoga kirish huquqiga egaligi ko'rsatilgan. Ekologik huquqbuzarliklar uchun javobgarlik va jazo sanksiyalari belgilangan bo'lib, qilmish hayot sifati, salomatlik va xavfsizlikka tahdid solsa, vakolatli organ jarima yoki jazo sanksiyalarini maksimal sanksiyasini qo'llashi belgilangan.

Insonning qulay atrof-muhitga bo'lgan huquqini amalga oshirishga oid Niderlandiya tajribasidan kelib chiqib, atrof-muhitni muhofaza qilishga oid qonunchilikda qulay atrof-muhit sifatining minimal standartlarini kiritish, atrof-muhit sifati standartlarini progressiv yaxshilashga oid tamoyillarni belgilash hamda atrof-muhit sifati jiddiy yomonlashganda tezkor muhofaza chora-tadbirlarini ko'rish taklif etiladi.

Ikkinchidan, inson salomatligini muhofaza qilish uchun har bir modda, chang zarrachalari (PM10, PM2.5) konsentratsiyasining soatbay, kunlik va yillik yuqori chegarasi miqdori va undan chetlashish holatlarini

¹Environmental Buildings Decree (Besluit bouwwerken leefomgeving).
<https://wetten.overheid.nl/BWBR0041297/2025-01-01>

texnik standartlar bilan emas, balki qonun darajasida mustahkamlash, yaqin va uzoq muddatli istiqbolda havo sifati ko'rsatkichlari bo'yicha strategiya va dasturlarni qabul qilish zarur.

Uchinchidan, Shaharsozlik kodeksida atrof-muhit sifati standartlariga muvofiqligi ta'minlanmagan joylarda turar joy, ijtimoiy-amaliy va rekreatsiya zonalarini tashkil etishga yo'l qo'ymaslik, obyektlarni joylashtirishda va ular oralig'idagi masofa, shovqin, izolyatsiya, shamol yo'nalishi va tezligi kabi omillarni inobatga olish, istirohat bog'lari va yashil xiyobonlar hamda ularning yer maydonlarini xususiylashtirish yoki ularning maqsadini o'zgartirish qat'iy taqiqlanishini belgilash taklif etiladi.

To'rtinchidan, ofis va boshqa noturar obyektlar va ularga tegishli bino-inshootlarni energiya tejamkorligi bo'yicha ixtiyoriy energiya markirovkalash va energiya auditini amalga oshirishni joriy etish, keyinchalik uning majburiyligini belgilash, suv sifati talabga javob bermagan joylarda cho'milishga yo'l qo'ymaslik, kimyoviy o'g'it va vositalardan foydalanishda ehtiyotkorlik choralarini ko'rish, noqulay yoki shamolli ob-havo sharoitida kimyoviy vositalarni qo'llashdan tiyilishga oid tartib-qoidalarni belgilash maqsadga muvofiq.

**УСМОНОВ МАНСУРБЕК
МУХАММАДЖОНОВИЧ**

Хукукни муҳофаза қилиш академияси
кафедра катта ўқитувчиси

ЖАБРЛАНУВЧИ БИЛАН ЯРАШИШГА ОИД ҚОНУНЧИЛИК ТАҲЛИЛИ ВА НАЗАРИЙ МАЪЛУМОТЛАРНИ ЖАМЛАШ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация: Ушбу мақолада жиноят процессида ярашув институтининг Ўзбекистон Республикасида қўлланилишига оид қонунчилик асослари ва амалиёт таҳлил қилинган. Ярашув институтининг жорий этилиши, унинг асосий вазифалари, қўллаш шартлари ва натижалари ҳақида апрофлича фикр юритилган. Шунингдек, мазкур институтнинг ҳуқуқий

асослари, қонунчиликдаги ўзгаришлар, суд амалиётидаги ўрни, халқаро тажриба билан қиёсий таҳлиллари ҳамда мавжуд муаммолар ва уларни бартараф этиш бўйича амалий таклифлар баён этилган. Мақолада ярашув институти бўйича хорижий давлатларнинг тажрибалари ҳам ўрганилган.

Аннотация: В данной статье проанализированы законодательные основы и практика применения института примирения в уголовном процессе в Республике Узбекистан. Рассматриваются внедрение института примирения, его основные задачи, условия применения и результаты. Кроме того, изложены правовые основания института, изменения в законодательстве, его роль в судебной практике, а также сравнительный анализ с международным опытом, существующие проблемы и практические предложения по их устранению. В статье также изучен опыт зарубежных стран в сфере института примирения.

Abstract: This article analyzes the legislative foundations and practical application of the reconciliation institution in the criminal process of the Republic of Uzbekistan. It examines the introduction of the reconciliation institution, its main objectives, conditions for implementation, and outcomes. Furthermore, the article outlines the legal framework, legislative changes, the role of reconciliation in judicial practice, and presents a comparative analysis with international experience. Existing issues and practical recommendations for their resolution are also discussed. Additionally, the article explores the experience of foreign countries in the field of reconciliation.

Калим сўзлар: Ярашув институти, ҳуқуқ, жабрланувчи, жиноий жавобгарликдан озод қилиш, Жиноят кодекси, Жиноят процессуал кодекси, одил судлов, жиноий ҳуқуқ.

Ключевые слова: Институт примирения, право, потерпевший, освобождение от уголовной ответственности, Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, справедливое правосудие, уголовное право.

Key words: Reconciliation institution, law, victim, exemption from criminal liability, Criminal Code, Criminal Procedure Code, fair justice, criminal law.

Сўнгги йилларда амалга оширилган суд-ҳуқуқ ислохотлари суд ҳокимияти мустақиллигини ҳамда судлар фаолиятида очиклик ва шаффофликни таъминлаш билан бир қаторда мамлакатимизда қонун устуворлигини таъминлаш, фуқароларнинг конституциявий ҳуқуқларини рўёбга чиқариш ва жамиятда адолатни қарор топтириш имконини берди.

Жумладан, ҳуқуқни қўллаш амалиётини таҳлили, фуқароларнинг ҳуқуқлари ишончли ҳимоя қилинишини таъминлаш мақсадида суд ишларини юритиш жараёнига ярашув институтининг жорий этилганлигини ва тобора такомиллаштирилганлигини кўрсатмоқда.

Мамлакатимизда ярашув институти Ўзбекистон Республикасининг 29.08.2001 йилдаги “Жиноий жазоларнинг либераллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг Жиноят, Жиноят-процессуал кодекслари ҳамда Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексига ўзгартишлар ва қўшимчалар киритиш ҳақида”ги 254-П-сон Қонунини қабул қилиш билан бошланди.

Ушбу институтнинг жорий этилиши республикамизнинг амалдаги Жиноят кодексида мустаҳкамланган инсонпарварлик тамойилининг амалий намоён бўлиши десак муболаға бўлмайди.

Ярашув институтининг қўлланилиши, аввало, жабрланувчининг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилади, шу билан бирга, гумон қилинувчи, айбланувчи ва судланувчига Жиноят кодексида назарда тутилган жиноий жазодан озод бўлиш имкониятини тақдим этади.

Шунингдек, республикада судланганлик даражасининг пасайишига ёрдам беради ҳамда ушбу тоифадаги ишларни кўриб чиқиш жиноят судлов ишларини юритиш сифатини оширади, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар ва судларда ишларни тезкор олиб борилишини таъминлайди.

Мазкур институт иш бўйича манфаатдор шахсларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ифодалаб, уларнинг давлат органлари ва уларнинг ходимларига бўлган ишончини мустаҳкамлайди.

Ярашув институтининг асосий вазифаси муайян жиноят ишлари бўйича томонларнинг низосини ўзаро ҳал этиш учун қўшимча имкониятларни аниқлаш ва уларга ярашувга эришишда кўмаклаш ҳисобланиб, ярашувни амалга ошириш суриштирув ва дастлабки тергов муддатларини қисқартиради ва такрорий ёки рецидив жиноятчилик даражасини пасайтиради.

Юқорида баён этилган қонун билан Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодекси 66¹-модда (*Ярашилганлиги муносабати билан жиноий жавобгарликдан озод қилиш*) билан тўлдирилди.

Унга кўра, Жиноят кодексининг **26 та** моддасида назарда тутилган жиноятларни **биринчи марта** содир этган шахс, агар у ўз айбига иқрор бўлса, жабрланувчи билан ярашса ва етказилган зарарни бартараф этса, жиноий жавобгарликдан озод этилиши белгиланган.

Таъкидлаш лозимки, шахсни ярашганлиги муносабати билан жиноий жавобгарликдан озод қилинишининг асосий талабларидан бири бу унинг **биринчи марта** содир этилганлиги ҳисобланган.

Кейинчалик яъни, Ўзбекистон Республикасининг 27.08.2004 йилдаги “Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартишлар ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги 671-II-сон Қонуни қабул қилиниб, ярашганлиги муносабати билан жиноий жавобгарликдан озод қилиш назарда тутилган моддалар сони **30 тага** етди.

Шу билан бирга, ушбу қонун билан ярашганлиги муносабати билан шахсни жиноий жавобгарликдан озод қилиниши учун жиноятни **биринчи марта** содир этилган бўлиши ҳақидаги **талаб бекор қилинди** ҳамда оғир ёки ўта оғир жиноятларни содир этганлик учун судланганлик ҳолати тугалланмаган ёки судланганлиги олиб ташланмаган шахслар ярашилганлиги муносабати билан жиноий жавобгарликдан озод қилинмаслиги ҳақидаги норма билан тўлдирилди.

Айтиш керакки, ушбу ҳуқуқий институт жорий этилганидан буён ўтган деярли йигирма тўрт йил мобайнида қонунчиликда тобора такомиллашиб борди, унинг жиноят процессларида қўлланилиш доираси эса аста-секин кенгайиб бормоқда. Бу эса мазкур институтнинг вақт синовидан муваффақиятли ўтаётганидан далолат беради ва ўз навбатида жиноий-ҳуқуқий муносабатларни эркинлаштириш ва фуқароларнинг қонуний манфаатларини

ишончли ҳимоя қилишнинг самарали воситаси сифатида хизмат қилмоқда десак муболаға бўлмайди.

Жумладан, ярашганлиги муносабати билан жиноий жавобгарликдан озод қилиш назарда тутилган моддалар сони Ўзбекистон Республикасининг 31.12.2005 йилдаги “Уй-жой-коммунал хўжалиги соҳасида ислохотларнинг амалга оширилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги 19-сон Қонунига мувофиқ **31 тага**;

-Ўзбекистон Республикасининг 03.04.2009 йилдаги “Уй-жой-коммунал “Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 66¹-моддасига ўзгартиш киритиш тўғрисида”ги 201-сон Қонунига мувофиқ **40 тага**;

- Ўзбекистон Республикасининг 29.12.2012 йилдаги “Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги 345-сон Қонунига мувофиқ **44 тага**;

- Ўзбекистон Республикасининг 23.09.2016 йилдаги “Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги 411-сон Қонунига мувофиқ **45 тага**;

- Ўзбекистон Республикасининг 08.07.2019 йилдаги “Ўзбекистон Республикасининг Жиноят, Жиноят-процессуал кодексларига ҳамда Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш ҳақида”ги 548-сон Қонунига мувофиқ **46 тага** етди.

Жиноят кодексининг 66¹-моддасида кўрсатилган жиноятларни содир этганлиги учун жавобгарликдан озод қилиб, ярашганлиги муносабати билан иш юритишни тугатишнинг ҳам бир қатор шартлари мавжуд.

Хусусан, шахс ижтимоий ҳавфи катта бўлмаган ёки унча оғир бўлмаган жиноятни содир этган бўлиши;

- гумон қилинувчи, айбланувчи ёки судланувчи ўз айбини тан олиши, жабрланувчи ёки фуқаровий даъвогар билан ярашиши ва етказилган моддий зарарни тўлиқ қоплаши;

- жабрланувчи ёки фуқаровий даъвогарнинг гумон қилинувчи ёки айбланувчига нисбатан жиноят ишини тугатишга розилиги тўғрисида ёзма аризаси бўлиши;

- муқаддам содир этилган оғир ёки ўта оғир жиноятлар учун судланганлик ҳолати қонунда белгиланган тартибда тугалланган ёки олиб ташланган бўлиши ёхуд илгари содир этилган жиноят учун жавобгарликка тортиш муддати ўтган бўлиши;

- шунингдек, гумон қилинувчи, айбланувчи ёки судланувчининг ўзига нисбатан жиноят ишини тугатишга қарши эмаслиги тўғрисидаги аризаси бўлиши шарт.

Ярашув тўғрисидаги ариза жабрланувчи (*фуқаровий даъвогар*) ёхуд унинг қонуний вакили томонидан суриштирув ва дастлабки терговнинг, шунингдек суд муҳокамасининг исталган босқичида, аммо суд алоҳида хонага (*маслаҳатхонага*) киришидан олдин берилиши мумкин.

Ҳисоботларга кўра¹, биринчи инстанция судларида **2021** (2022, 2023, 2024) йилда **47 657** (58 697, 58 418, 61 481) та жиноят ишлари кўриб чиқилган бўлса шундан, **12 898** (14 531, 13 989, 12 744) та жиноят ишлари бўйича 13 756 (15 411, 14 796, 13 510) нафар шахсга нисбатан юритилган жиноят ишлари тарафларнинг ярашганлиги муносабати билан тугатилган.

Ёки, биринчи инстанция судларида **2021** (2022, 2023, 2024) йилда **61 263** (75 078, 73 797, 77 995) нафар жиноят иши қўзғатилган шахсларнинг, **45 010** (56 542, 55 763, 61 502) нафари судланган² бўлса, **13 756 нафари ёки 23 фоизи** (15 411-21%, 14 796-20%, 13 510-18%) ярашганлиги муносабати билан тугатилганлиги боис улар судланмаган ҳисобланади ва бу институтни мамлакатимиздаги одил судловни таъминлашда ҳамда жиноий

¹ Мазкур ҳисоботлар Олий суднинг 26.03.2025 йилдаги 0713/25-9568-сонли хати орқали тақдим этилган.

² <https://stat.sud.uz>. Sudlar faoliyati bo'yicha statistik ko'rsatkichlar.

ҳуқуқий муносабатларни ва фуқароларнинг қонуний манфаатларини ҳимоя қилишда яна бир самарали восита сифатида хизмат қилмоқда десак хато бўлмайди.

Ўзбекистон Республикасининг 11.04.2023 йилдаги “Хотин-қизлар ва болалар ҳуқуқлари, эркинликлари ҳамда қонуний манфаатларини ишончли ҳимоя қилиш тизими янада такомиллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида” 829-сон Қонунига мувофиқ Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексига оилавий (*маиший*) зўравонлик жиноятига оид янги модда (*126¹-модда*) киритилган.

Ушбу оилавий (*маиший*) зўравонлик билан боғлиқ ишлар юзасидан ярашув тўғрисидаги ариза суд муҳокамасининг исталган босқичида, аммо суд алоҳида хонага (*маслаҳатхонага*) киришидан олдин берилиши мумкин.

Ҳисоботларга кўра¹, **2023 (2024)** йилларда **276 (557)** та ҳолатлар юзасидан **280 (583)** нафар шахсга нисбатан Жиноят кодексининг 126¹-моддаси билан юритилган жиноят ишлари тарафларнинг ярашганлиги муносабати билан тугатилган.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 10.08.2020 йилдаги “Суд-тергов фаолиятида шахснинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш кафолатларини янада кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6041-сон Фармонининг 5-банди 2-хатбошисида “оғир ёки ўта оғир жиноятларни содир этганлик учун судланганлик ҳолати тугалланмаган ёки судланганлиги олиб ташланмаган шахслар ярашилганлиги муносабати билан жиноий жавобгарликдан озод этилмаслигига оид қоида вояга етмаганлар, биринчи ва иккинчи гуруҳ ногиронлиги бўлган шахслар, аёллар, олтмиш ёшдан ошган эркаклар ва эҳтиётсизлик орқасида жиноят содир этган шахсларга нисбатан қўлланилмайди” деб белгиланган.

¹ Мазкур ҳисоботлар Олий суднинг 26.03.2025 йилдаги 0713/25-9568-сонли хати орқали тақдим этилган.

Вояга етмаганларга нисбатан **2021** (2022, 2023, 2024) йилларда жами **1 355** (2 010, 2 149, 2 364) та жиноят иши ҳамда илтимосномалар кўрилган бўлса шундан, **390** (523, 583, 617) та жиноят ишлари ярашувга асосан тугатилган¹.

Бироқ, бугунги кунга қадар оғир ёки ўта оғир жиноятларни содир этган вояга етмаганлар, биринчи ва иккинчи гуруҳ ногиронлиги бўлган шахслар, аёллар, олтмиш ёшдан ошган эркеклар ва эҳтиётсизлик орқасида жиноят содир этган шахсларга ярашувга асосан тугатиш ҳақида Жиноят кодексининг 66¹-моддасига бирорта норма киритилмаган.

Ёки, қайд этилган норма талабига кўра, эҳтиётсизлик орқасида оғир ёки ўта оғир жиноятларни содир этган шахсларга нисбатан юритилган жиноят ишлари ҳам ярашганлиги муносабати билан тугатилиши белгиланган.

Ваҳоланки, Жиноят кодексининг 15-моддасида жиноятларни таснифлари берилган бўлиб, жиноятлар ўз хусусияти ва ижтимоий хавфлилик даражасига кўра ижтимоий хавфи катта бўлмаган, унча оғир бўлмаган, оғир ва ўта оғир жиноятларга бўлинади. Бундан кўринадикки, эҳтиётсизлик орқасида содир этилган жиноятлар оғир ёки ўта оғир тоифадаги жиноятлар туркумига эмас балки, ижтимоий хавфи катта бўлмаган ҳамда унча оғир бўлмаган жиноятлар тоифасига кирсада, ушбу тоифадаги жиноят ишлари ҳам ярашганлик муносабати билан тугатилиши назарда тутилган.

Шу сабабли, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 10.08.2020 йилдаги “Суд-тергов фаолиятида шахснинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш кафолатларини янада кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6041-сон Фармонининг 5-банди 2-хатбошидан “эҳтиётсизлик орқасида жиноят содир этган” жумласини Жиноят кодексининг 66¹-моддаси талабларига мувофиқлаштириш лозим бўлади.

¹ Мазкур ҳисоботлар Олий суднинг 26.03.2025 йилдаги 0713/25-9568-сонли хати орқали тақдим этилган.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодекси талабларига кўра, ярашув тўғрисидаги аризада етказилган зиён бартараф этилгани, шунингдек ярашилганлиги муносабати билан жиноят иши бўйича иш юритилишини тугатиш тўғрисидаги илтимос кўрсатилган бўлиши шарт.

Агар ярашув тўғрисидаги ариза иш биринчи инстанция судида суд муҳокамасидан ўтказилаётганда берилган бўлса, суд уни дарҳол кўриб чиқишга киришади.

Агар иш бўйича бир неча жабрланувчи бўлса, фақат барча жабрланувчилар билан ярашувга эришилган тақдирда, ярашув тўғрисидаги ишни юритиш мумкин.

Аризани қабул қилиш пайтида суриштирувчи, терговчи, прокурор ва суд жабрланувчига ёки унинг қонуний вакилига суд ярашувни тасдиқласа, у мазкур иш бўйича иш юритишни қайта тиклаш тўғрисида илтимоснома бериш ҳукуқини йўқотишини тушунтириши шарт.

Ярашув тўғрисидаги жиноят ишини судга юборишда қуйидаги тартибларга амал қилиниши лозим, хусусан, суриштирувчи, терговчи, прокурор жабрланувчининг (*фуқаровий даъвогарнинг*) ёки унинг қонуний вакилининг ярашув тўғрисидаги аризасини олгач, етти суткадан ортиқ бўлмаган муддатда гумон қилинувчининг, айбланувчининг розилиги билан ишни судга юбориш тўғрисида қарор чиқаради.

Қарорнинг тавсиф қисмида қуйидагилар кўрсатилади: жиноят иши қўзғатилишининг асослари, ишда гумон қилинувчи, айбланувчи сифатида иштирок этишга жалб қилинган шахслар тўғрисидаги маълумотлар, улар айбланаётган қилмишлар ва уларга нисбатан қўлланилган эҳтиёт чоралари, шунингдек ярашув тўғрисидаги аризанинг мазмуни ҳамда гумон қилинувчи, айбланувчининг аризага муносабати. Қарорнинг қарор қисмида:

- 1) ишни судга юбориш тўғрисидаги;
- 2) эҳтиёт чораси тўғрисидаги, шунингдек фуқаровий даъвони таъминлаш чоралари тўғрисидаги;

3) ашёвий, ёзма ва рақамли далиллар тўғрисидаги қарор кўрсатилади.

Агар иш бўйича гумон қилинувчи, айбланувчи сифатида иштирок этиш учун бир неча шахс жалб қилинган бўлиб, барчаси билан ҳам ярашувга эришилган бўлмаса, ярашувга эришилмаган гумон қилинувчиларга, айбланувчиларга тааллуқли материаллар ажратилади ва улар бўйича иш юритиш умумий қоидаларга риоя этилган ҳолда амалга оширилади, бу ҳақда қарорда кўрсатилади.

Иш қарор чиқарилганидан кейин уч сутка ичида прокурорнинг розилиги билан судга юборилади.

Ярашув тўғрисидаги жиноят иши суд муҳокамасида қуйидаги тартибларга амал қилинган ҳолда кўриб чиқилади, жумаладан, ярашув тўғрисидаги ишлар бўйича суд муҳокамаси жиноят иши судга келган пайдан эътиборан ўн суткадан кечиктирмай ўтказилади.

Суд мажлисида гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи, жабрланувчи (*фуқаровий даъвогар*), уларнинг қонуний вакиллари, химоячилари, прокурор иштирок этади.

Ярашув тўғрисидаги ишлар бўйича суд муҳокамаси жабрланувчининг ярашув тўғрисидаги аризасини ўқиб эшиттириш билан бошланади.

Суд гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи ва жабрланувчининг (*фуқаровий даъвогарнинг*) содир этилган жиноят ҳолатлари тўғрисидаги сўзларини эшитади.

Суд муҳокамада:

- ярашувнинг ихтиёрийлиги ва унинг сабабларини;
- гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи ўз айбига ихтиёрий иқроор бўлганлигини;
- гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи ўзи содир этган қилмишнинг оқибатларини англаганлигини ва етказилган зарарни бартараф этиш чораларини кўрган-кўрмаганлигини;
- жабрланувчига (*фуқаровий даъвогарга*) ёки гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчига бирон бир тазйиқ бўлган-бўлмаганлигини;

- етказилган зарарнинг ўрнини қоплаш билан боғлиқ масалаларни;

- гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи, уларнинг қонуний вакиллари ярашувга розиликларини аниқлайди.

Шундан сўнг суд ҳимоячи ва прокурорнинг фикрини эшитади.

Агар суд мажлиси давомида ярашув, айбга иқдор бўлиш ихтиёрий эмаслиги, зарарни қоплашдан бош тортиш, шунингдек содир этилган қилмишда оғирроқ жиноят таркиби белгилари мавжудлиги аниқлангудек бўлса, суд умумий қоидалар бўйича суриштирув ёки дастлабки тергов юритилиши учун ишни прокурорга юбориш тўғрисида ажрим чиқаради.

Суд муҳокамасининг натижалари бўйича суд қонунда белгиланган тартибда ажрим чиқаради.

Суд мажлиси вақтида суд мажлиси баённомаси юритилади.

Судлар томонидан ярашганлиги муносабати билан тугатилган жиноят ишларининг **2021 (2022, 2023, 2024) йилда 104 (72, 80, 68)** таси шу жумладан, **71 (46, 49, 54)** таси *ярашув ихтиёрий эмаслиги*, **20 (17, 22, 11)** таси *зарарни қоплашдан бош тортиш*, **12 (9, 8, 3)** таси *содир этилган қилмишда оғирроқ жиноят таркиби белгилари мавжудлиги* сабабли қўшимча ўрганиш учун дастлабки тергов органларига қайтарилган¹.

Ярашув тўғрисидаги жиноят иши юзасидан чиқариладиган суд ажрими қўйидаги қоидалар бўйича тузилади, хусусан,

Суд ажримининг кириш қисмида:

- 1) суд ишининг рақами, ажрим чиқарилган вақт ва жой;
- 2) ажрим чиқарган суднинг номи, судьянинг, суд мажлиси котибининг, тарафларнинг, таржимоннинг исми, отасининг исми ва фамилияси;
- 3) гумон қилинувчининг, айбланувчининг, судланувчининг исми, отасининг исми ва фамилияси, туғилган йили, ойи, куни ва

¹ Мазкур ҳисоботлар Олий суднинг 26.03.2025 йилдаги 0713/25-9568-сонли хати орқали тақдим этилган.

жойи, яшаш жойи, ишлаш жойи, машғулот, маълумоти ва иш учун аҳамиятга молик бошқа маълумотлар кўрсатилади.

Суд ажримининг тавсиф қисмида ярашув учун асос бўлган ҳолатлар баён этилади.

Ажримнинг қарор қисмида суд қуйидаги масалаларни ҳал этади:

1) жиноят ишини тарафларнинг ярашганлиги муносабати билан ёки Жиноят кодексининг 83 ва 84-моддаларида белгиланган бошқа асослар бўйича тугатиш ёхуд уни умумий қоидалар бўйича суриштирув ёки дастлабки терговни амалга ошириш учун прокурорга юбориш тўғрисидаги;

2) эҳтиёт чораси тўғрисидаги;

3) ашёвий, ёзма ва рақамли далиллар тўғрисидаги;

4) зарарни қоплаш тўғрисидаги.

Суднинг ажримига гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи, жабрланувчи (*фуқаровий даъвогар*), уларнинг қонуний вакиллари, ҳимоячи томонидан хусусий шикоят берилиши ҳамда прокурор томонидан хусусий протест келтирилиши мумкин.

Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодексининг 583-моддаси 6-қисмида “Аризани қабул қилиш пайтида суриштирувчи, терговчи, прокурор ва суд жабрланувчига ёки унинг қонуний вакилига суд ярашувни тасдиқласа, у мазкур иш бўйича иш юритишни қайта тиклаш тўғрисида илтимоснома бериш ҳуқуқини йўқотишини тушунтириши шарт” деб белгиланган.

Мазкур норма талабларига риоя этмаслик ярашув тўғрисидаги иш бўйича чиқарилган қарорнинг бекор қилинишига асос бўлиши мумкинлиги ҳақида “Ярашув тўғрисидаги ишлар бўйича суд амалиёти ҳақида”ги Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 25.10.2022 йилдаги 27-сонли қарорининг 4-банди 2-хатбошида ҳам қайд этилган.

Бироқ, Ўзбекистон Республикаси Бош прокурорининг 27.11.2015 йилдаги “Жиноят ишлари бўйича судларда ишлар кўрилишида прокурор иштирокининг самарадорлигини янада ошириш тўғрисида”ги 126-сонли буйруғининг 12-банди 3-

хатбошисида ярашув суд томонидан тасдиқлангандан кейин келиб чиқадиган ҳуқуқий оқибатлар жабрланувчи ёки фуқаровий даъвогарга тушунтирилганлигига алоҳида эътибор қаратилсин деб белгиланган.

Мазкур буйруқнинг 12-банди 3-хатбошисига “ярашув суд томонидан тасдиқлангандан кейин келиб чиқадиган ҳуқуқий оқибатлар жабрланувчи (*фуқаровий даъвогар*) ёки уларнинг қонуний вакилига тушунтирилганлигига алоҳида эътибор қаратилсин” деб ўзгартириш киритиш орқали мувофиқлаштириш лозим бўлади.

Мазкур мавзуга оид маълумотларни айрим хорижий мамлакатлар тажрибасини ўрганилган ҳолда таҳлил қилинди.

Хусусан, БМТ Иқтисодий ва ижтимоий кенгаши томонидан 24.06.2002 йилда “Реституциявий одил судловни жиноят ишлари бўйича суд юритуви масалаларида қўллашнинг асосий принциплари”, “Жиноятлар ва ҳокимиятни суиистеъмол қилиш жабрланувчилари учун одил судловнинг асосий принциплари Декларацияси”, Европа Иттифоқи томонидан 15.03.2001 йилдаги “Жиноят суд иш юритувида жабрланувчиларнинг ўрни тўғрисида”ги қарори (2001/220/ЖНА) қабул қилинган. МДХ намунавий Жиноят кодексида ҳам “Жабрланувчи билан ярашганлик муносабати билан жиноий жавобгарликдан озод этиш” деб номланган алоҳида 75-модда мавжуд. Унга мувофиқ, “Унча оғир бўлмаган жиноят содир этган шахс, башарти у жабрланувчи билан ярашса ва жиноят туфайли етказилган зарарни қопласа, суд томонидан жиноий жавобгарликдан озод этилиши мумкин” дейилади¹.

Таъкидлаш жоизки, ўрганилаётган ярашуви институти бугунги кунда 40 дан ортиқ хорижий мамлакатларда мавжуд бўлиб, мазкур институт Россия, Янги Зеландия, Болгария, АҚШнинг айрим штатларида “яраштирувчилик” деб номланса, Германия, Руминия, Туркия давлатларида “келишув” ва бошқа мамлакатларда “тарафларнинг дастлабки терговдаги келишуви” деб юритилади.

¹ Айретсен И. Деятельность в области восстановительного правосудия в Европе // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 3.-М., 2001.-С. 4,5-7.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодексида жиноят иши бўйича дастлабки эшитув институти мавжуд бўлиб, у суд муҳокамасининг умумий қоидалари бўйича ўтказилади. Аҳамиятлиси шуки, суд тарафларнинг илтимосига кўра ёки ўз ташаббуси билан дастлабки эшитувни ўтказди ва уни асосларидан бири жиноят иши бўйича иш юритишни тугатиш ҳисобланади.

Ёки, суд ЖПКнинг 83-моддасида, 84-моддасининг биринчи ва бешинчи қисмларида назарда тутилган ҳолатлар мавжуд бўлганда жиноят ишини тугатиш тўғрисидаги ажрим чиқаради.

Юқорида таъкидлаб ўтилганидек, биринчи инстанция судларида **2021 (2022, 2023, 2024) йилда кўриб чиқилган 47 657 (58 697, 58418, 61 481) та жиноят ишларининг 12 898 таси ёки 28 фоизи (14 531-24,8%, 13 989-23,9%, 12 744-20,7%)** тарафларнинг ярашганлиги муносабати билан тугатилган. Яъни, жиноят қонунчилигимиздаги дастлабки эшитув жараёнида ярашилганлиги муносабати билан жиноят ишини тугатиш амалиётини жорий этилиши, судлардаги иш юкламаларини анчагина камайишига сабаб бўлади.

Шунга кўра, ЖПКнинг 405¹⁰-моддасининг 3-қисмига қуйидагича хусусан “Суд ушбу Кодекс 84-моддасининг тўртинчи ва бешинчи қисмларида назарда тутилган асослар бўйича ишни тугатишга ҳақлидир” деб ўзгартириш киритиш таклиф этилади.

Шу каби, англо-саксон ҳуқуқ тизимида оид давлатлар жиноят ҳуқуқида ярашув институтини қўллашнинг моддий-ҳуқуқий асоси бўлиб қилмишнинг кам аҳамиятлилиги ҳисобланади. Континентал ҳуқуқ тизимида мансуб давлатларда эса, ярашув асослари янада аниқ қилиб кўрсатиб ўтилади. Континентал ҳуқуқ тизимида мансуб давлатларда ҳуқуқбузарнинг жабрланувчи билан ярашиши оммавий шартнома кўринишида расмийлаштирилади. Масалан, Нидерландия, Бельгия, Францияда бундай ярашув “ўзаро муроса билан амалга ошириладиган” жабрланувчи ва ҳуқуқбузар

ўртасидаги келишув маъносини англатадиган “трансакция” (*transaction*) номини олган.¹

Ёки, немис қонунчилигининг умумий жиноят ҳукуқи ва ярашувнинг раҳбарий ғоясидан фарқли жиҳати шундаки, ярашувни қўллаш учун жабрланувчининг розилиги мажбурий элемент сифатида кўзда тутилмаган.²

Испания Жиноят қонунида эса, жавобгарликдан озод этишнинг ўзига хос усули жабрланувчининг айбдорни кечириши институти қўлланилиши кўзда тутилган (*130-м. 4-6.*). Ушбу институтнинг қўлланилиши суд учун мажбурий бўлган жабрланувчи эрк-иродаси ифодаси бўлибгина қолмай, балки, жавобгарликнинг моддий-ҳукуқий муносабатларини ҳам бекор қилади. Кечириш институтини қўллаш учун қонунда кўзда тутилган талаб унинг аниқ-равшан ифодаланиши борасида бўлиб, қонунда уни қўллаш жазо ижроси бошлангунга қадар амалга ошириш мумкинлиги белгиланган (*130-м., 4-қ.*).³

Бундан ташқари, аксарият давлатларида вояга етмаган ҳуқуқбузарларнинг ижтимоий реабилитацияси ҳуқуқбузар ва жабрланувчини яраштириш бўйича давлат дастурлари (*Victim-Offender Reconciliation Programs*), шунингдек, воситачилик дастурлари (*Victim-Offender Mediation Programs*) доирасида амалга оширилади. Улар ҳуқуқбузар ва жабрланувчиларни ўзаро учраштиришни ташкил қиладилар, ҳуқуқбузарлар эса, жабрланувчи билан ярашув битимини тузишга ҳаракат қилади ва шу орқали жиноятдан етказилган зарарни қоплаш мажбуриятини зиммаларига оладилар. Мазкур дастур бўйича махсус воситачи - холис шахс дастлаб жабрланувчи ва жиноятчи билан алоҳида - алоҳида учрашади, содир бўлган воқеа юзасидан уларнинг фикрларини эшитади, саволларига жавоб беради. Ҳар икки томон келишишни

¹ М.М.Ўрақов. Vol. 2 No. 18 (2023): International scientific-online conference: Intellectual education technological solutions and innovative digital tools. 286-290 б.

² Юрков В.В. Институт примирения с потерпевшим в системах обращения с несовершеннолетними правонарушителями в России, Австрии и Германии // Криминологический журнал ОГУЭП. 2009. №1(7)- С. 47.

³ Уголовный кодекс Испании. –М., 1998. –С. 48.

истаса, воситачи уларнинг учрашувини ташкиллаштиради. Жабрланувчи айбдорнинг сўзларини эшитади ва унга истаган саволини бериши мумкин. Айбдор ҳам жабрланувчининг сўзларини эшитади, жабрланувчи ўзининг важларини айтади. Шундан сўнг улар етказилган зарарни ундириш ҳақида ёзма шартнома тузадилар ва шартнома ишни ярашиш учун юборган органга тақдим этилади. Иш суддан келган бўлса, шартнома ҳукмнинг бир қисмидан иборат бўлади. Агар иш полициядан ёки прокуратурадан келган бўлса, тузилган шартнома муваффақиятли амалга ошганидан сўнг тугатилади.¹

Воситачилик институти Австрия, Финляндия ва Польшада ҳам мавжуд бўлиб, унинг тартиби давлат прокурори ёки судья томонидан кўтарилади ва суд муҳокамасида муқобил усул сифатида намоён бўлади².

Вояга етган ҳуқуқбузар ва жабрланувчи ўртасидаги воситачилик Австрия, Франция, Бельгия, Финляндия, Польша каби давлатларнинг Жиноят-процессуал кодексида, Германия, Финляндия, Польша мамлакатларининг Жиноят кодексларида тартибга солинган.³ Франция Жиноят-процессуал кодексида, вояга етмаганлар учун воситачилик (*“reparation”*) алоҳида кўрсатилган. Бунда, давлат прокурорининг ташаббуси билан воситачилик тартибини ўтказиш билан боғлиқ тизим кенг қўлланилади. Унга мувофиқ прокурор ўз ваколати доирасида ишни воситачилик дастурига юбориш тўғрисида қарор қабул қилишга ҳақли.⁴

Америка Қўшма Штатларида воситачилик ассоциация мавжуд бўлиб, жиноятдан жабр кўрган ва жиноятчи ўртасидаги зарар билан боғлиқ масалаларни ҳал қилади. Ассоциация Миннеаполис шаҳрида ўзининг воситачилик марказини ташкил қилиб бевосита шу марказ

¹ Мухторов Н. Ярашув институти такомиллашмоқда. Қалқон 7-июль 2009 й. 2-3 бетлар.

² Арупонян А.А. Международны стандарты медиации в уголовном судопроизводстве // Закон. - Москва, 2011. - №9.

³ Давыденко Д.Л. Содействие примирению сторон в странах западной Европы // Третейский суд. -Москва, 2011. -№5. -С.162-172.

⁴ Степанов В.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпи // Российская юстиция. - 2001, №8. - С.52.

жабрланувчи ва айбланувчи ўртасида бўлган можароларни ярашув асосида ҳал этиш билан шуғулланади. ГФРда ярашувчилик ярашув камерасида махсус судья томонидан амалга оширилади. Махсус судья 3 йил муддатга туман суди директори билан келишган ҳолда жамоат кенгаши тақдимига биноан маҳаллий жамоа ёки шаҳар туманида сайланади. Бу судьянинг фаолияти юзасидан шикоятлар округ адлия бошқармасида кўриб чиқилади.¹

Россия Федерациясининг қонунчилигида ҳам жабрланувчи билан ярашилганлиги муносабати билан жиноий жавобгарликдан озод қилиш нормаси мавжуд. Жумладан, РФ Жиноят кодексининг 76-моддасида жабрланувчи билан ярашилганлиги муносабати билан жиноий жавобгарликдан озод қилиш қоидалари қайд этилган. Унга кўра, унча оғир бўлмаган ёки ўртача оғир бўлмаган жиноятни биринчи марта содир этган шахс, агар у жабрланувчи билан ярашган ва жабрланувчига етказилган зарарни бартараф этган бўлса, жиноий жавобгарликдан озод қилиниши мумкин.

Белгиланган мазкур норманинг асосий шарти содир этилган жинояти унча оғир ёки ўрта оғир даражадаги жиноятни биринчи марта содир этилганлиги, жабрланувчи билан ярашган ҳамда етказилган зарарни қоплаган бўлиши лозим. Ёки ярашганлиги муносабати билан шахсга жиноий жавобгарликдан озод қилиш фақатгина бир марта қўлланилиши мумкин холос. Айнан мазкур қоида Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 66¹-моддасида назарда тутилмаган. Ушбу ҳолат шахснинг ижтимоий хавфли қилмишнинг бир йил давомида янгидан содир этишига, унинг ижтимоий хавфлилик хусусиятини йўқотмаслигига ҳамда шу турдаги жиноятни янгидан содир этганлиги учун жавобгарликдан озод қилинишига шарт-шароит яратиб бермоқда.

Масалан, фуқаро Р.Уга нисбатан Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 168-моддаси билан 2020 йил ва 2021 йилда фирибгарлик жиноятини содир қилганлиги учун қўзғатилган жиноят

¹ Арупонян А.А Международны стандарты медиации в уголовном судопроизводстве//Закон. - Москва, 2011. №-9

ишларининг ҳар иккиси ҳам ярашув муносабати билан тугатилган ва оқибатда Р.У жиноят учун жазо муқаррарлигини умуман ҳис этмаган. Кейинчалик Р.Уга нисбатан 2024 йилда ЖКнинг 168-моддаси 3-қ “б” банди билан жиноят иши қўзғатилган, айблов хулосаси билан судга юборилган.

Ёки, фуқаро Р.С. 2012 йилда ЖКнинг 168-моддаси 3-қисми билан судланган. Кейинчалик 2020 ва 2021 йил давомида янгидан фирибгарлик жиноятини содир қилиб, ҳар иккала ҳолатда ҳам томонларнинг ярашганлиги муносабати билан жиноий жавобгарликдан озод қилинган. Р.С.га ярашув институтини қўлланилишига унинг судланганлик муддати ўтганлиги асос бўлган.

Жиноят қонунчилигимизга ярашганлик муносабати билан жиноий жавобгарликдан озод этилиши назарда тутилган жиноятларни бир йил ичида янгидан содир этган шахсга нисбатан ушбу норма қўлланилмаслиги ҳақидаги тартибни жорий этилиши, шахснинг янгидан жиноят содир этиш ҳолатини олди олинишида, содир этган ижтимоий қилмишининг оқибатини ва жазо муқаррарлиги принципини тўлиқ англаб етишида катта аҳамиятга касб этади.

Шунга кўра, Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 66¹-моддасининг 2-қисмига қуйидагича яъни “Ушбу модданинг биринчи қисмида назарда тутилган қоидалар оғир ёки ўта оғир жиноятларни содир этганлик учун судланганлик ҳолати тугалланмаган ёки судланганлиги олиб ташланмаган ҳамда муқаддам ярашилганлиги муносабати билан жиноий жавобгарликдан озод қилинган шахсларга нисбатан татбиқ этилмайди” ўзгартириш киритиш таклиф этилади.

Хулоса қилиб айтганда, ярашув институтининг амалиётда кенг қўлланилишининг асосий сабаби унинг халқимизга хос бўлган кечиримлилик ва бағрикенглик каби фазилатларига мослиги ҳисобланади. Мазкур хислатлар халқимизнинг юксак қадриятларнинг амалий ифодаси бўлиб, уни янада такомиллаштириш бугунги куннинг долзарб зарурати ҳисобланади.

Ярашув институтининг асосий вазифаси муайян жиноят ишлари бўйича тарафларнинг позицияларини яқинлаштириш, улар ўртасидаги низони тартибга солиш учун қўшимча имкониятларни аниқлаш, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи идоралар ходимларининг ярашув натижаларига эришишда тарафларга ёрдам беришидир. Ярашувнинг амалга оширилиши билан суриштирув ва дастлабки терговнинг муддати қисқаради, рецидив жиноятчиликнинг даражаси пасаяди¹.

Юқоридаги таҳлиллardan келиб чиқиб қуйидагилар:

- Ўзбекистон Республикаси Бош прокурорининг 27.11.2015 йилдаги “Жиноят ишлари бўйича судларда ишлар кўрилишида прокурор иштирокининг самарадорлигини янада ошириш тўғрисида”ги 126-сонли буйруғининг 12-банди 3-хатбошисига “ярашув суд томонидан тасдиқлангандан кейин келиб чиқадиган ҳуқуқий оқибатлар жабрланувчи (*фуқаровий даъвогар*) ёки уларнинг қонуний вакилига тушунтирилганлигига алоҳида эътибор қаратилсин” деб ўзгартириш киритиш орқали мувофиқлаштириш;

- Жиноят-процессуал кодексининг 405¹⁰-моддасининг 3-қисмига “Суд ушбу Кодекс 84-моддасининг тўртинчи ва бешинчи қисмларида назарда тутилган асослар бўйича ишни тугатишга ҳақлидир” деб ўзгартириш киритиш;

- Жиноят кодексининг 66¹-моддасининг 2-қисмига “Ушбу модданинг биринчи қисмида назарда тутилган қоидалар оғир ёки ўта оғир жиноятларни содир этганлик учун судланганлик ҳолати тугалланмаган ёки судланганлиги олиб ташланмаган ҳамда муқаддам ярашилганлиги муносабати билан жиноий жавобгарликдан озод қилинган шахсларга нисбатан тадбиқ этилмайди” деб ўзгартириш киритиш.

- Жиноят кодексининг 66¹-моддасини 2-қисмида назарда тутилган қоидалар “оғир ёки ўта оғир жиноятларни содир этганлик

¹ Р.Худайбердиева. Ярашув институти уни такомиллаштириш бугунги кун талабидир. <https://navoiy.sud.uz/ярашув-институти-уни-такомиллаштири/>.

учун судланганлик ҳолати тугалланмаган ёки судланганлиги олиб ташланмаган шахслар ярашилганлиги муносабати билан жиноий жавобгарликдан озод этилмаслигига оид қоида вояга етмаганлар, биринчи ва иккинчи гуруҳ ногиронлиги бўлган шахслар, аёллар, олтмиш ёшдан ошган эркаклар ва эҳтиётсизлик орқасида жиноят содир этган шахсларга нисбатан қўлланилмайди” деб номланган 3-қисм билан тўлдириш **таклиф этилади.**

Мазкур таклифларни амалиётга жорий этилиши оқибатида ярашув институтидаги айрим қонунчилик ҳужжатларидаги қарама-қаршиликларни бартараф этилиши, мавжуд бўшлиқларни тўлдирилишига эришилади ҳамда судларнинг иш юкламаларини камайишига эришилади.

**DAVLETOV O‘TKIRBEK
MATMUROTOVICH**
O‘zbekiston Respublikasi Jamoat
xavfsizligi universiteti kafedra
boshlig‘ining o‘rinbosari, y.f.f.d (PhD),
dotsent

ODIL SUDLOV – JAMIYAT TARAQQIYOTI VA BARQARORLIGI ASOSI

***Annotatsiya:** Mazkur maqolada jamiyat taraqqiyoti va barqarorligi ta’minlashda odil sudlovning ahamiyati, uni amalga oshirishda fuqarolik ishlarni tez, sifatli va samarali hal etish, adolatni qaror toptirish, fuqarolarning odil sudlovga bo‘lgan ishonchini oshirish uchun zarur bo‘lgan ayrim masalalar, jumladan, fuqarolik sud ishlarini yuritishni jadallashtirish istiqbollari, imkoniyatlari hamda jarayonda advokatlar ishtiroki bilan bog‘liq holatlar ilmiy tahlil asosida o‘rganilgan.*

***Аннотация:** В статье на основе научного анализа рассматриваются значение правосудия в обеспечении развития и стабильности общества, некоторые вопросы, необходимые для его осуществления в целях обеспечения быстрого, качественного и эффективного разрешения гражданских дел, осуществления правосудия и повышения доверия граждан к правосудию, в*

том числе перспективы и возможности ускорения рассмотрения гражданских дел, а также участия в этом процессе адвокатов.

Annotation: *The article, based on scientific analysis, examines the importance of justice in ensuring the development and stability of society, some issues necessary for its implementation in order to ensure a fast, high-quality and effective resolution of civil cases, the administration of justice and increasing citizens' confidence in the judiciary, including the prospects and possibilities for accelerating the consideration of civil cases, as well as the participation of lawyers in this process.*

Kalit soʻzlar: *Odil sudlov, jamiyat taraqqiyoti va barqarorligi, ishyuritishni jadallashtirish, soddalashtirish, raqamlashtirish, alternativ usullar, ochiqlik va shaffoflik, elektron arxiv va maʼlumotlar bazasi hamda xorijiy tajriba.*

Ключевые слова: *Справедливость, развитие и стабильность общества, ускорение внедрения, упрощение, цифровизация, альтернативные методы, открытость и прозрачность, электронные архивы и базы данных, зарубежный опыт.*

Keywords: *Justice, development and stability of society, accelerated implementation, simplification, digitalization, alternative methods, openness and transparency, electronic archives and databases, international experience.*

Jamiyat taraqqiyoti va barqarorligi uchun eng muhim shartlardan biri – bu adolatli sudlovning mavjudligidir. Sud hokimiyatining mustaqilligi, qonun ustuvorligi va odil sudlov prinsiplari xavfsizlik hamda jamiyat tartibini saqlashning muhim kafolatlaridan biri hisoblanadi. Qolaversa, odil sudlov yurtimiz va xalqimiz ravnaqi uchun muhim jarayon hisoblanib, demokratik davlatchilikning sifat belgisi, mamlakatimizda qonun ustivorligi va sud-huquq tizimini isloh qilishning ajralmas va tarkibiy qismidir. Bir soʻz bilan aytganda, odil sudlov – bu sud hokimiyatining mustaqilligi, xolis va qonuniy qaror qabul qilish jarayonidir.

Binobarin, qonunlarning toʻgʻri va adolatli qoʻllanilishi jamiyatda huquqiy tartib-intizomni mustahkamlaydi. Qaror adolatli boʻlsa fuqarolar norozilik kayfiyatiga berilmaydi, bu esa jamoat xavfsizligini taʼminlaydi.

Albatta, jamiyatda yuzaga kelishi mumkin boʻlgan nizolarni oldini olish va hal qilishda odil sudlov asosiy oʻrinlardan birini egallaydi. Agar nizolar qonuniy yoʻl bilan sud orqali hal qilinsa, odamlar norozilik

kayfiyatiga berilmaydi, mojarolar tinch yo‘l bilan bartaraf etiladi. Bu esa ijtimoiy barqarorlikning muhim omilidir.

Bu borada, Rim faylasuflari “Pereat mundus et fiat justitia”, ya’ni “Mayli dunyo barbod bo‘lsin, lekin odil sudlov qaror topsin” deb ta’kidlaganliklari bejiz emas. Rim faylasuflarining mazkur mumtoz shiorlari bir qarashda mubolag‘adan iborat bo‘lsada, lekin ular odil sudlovga shu qadar yuqori baho beradilar. Chunki, odil sudlov – jamoat xavfsizligi, jamiyat taraqqiyoti va barqarorligida hal qiluvchi asosga ega bo‘lishi mumkin.

Odil sudlov O‘zbekistonda xavfsizlikni, jamiyat taraqqiyoti va barqarorligini ta’minlashda muhim ahamiyatga ega. Buni quyidagi bir necha asosiy jihatlar orqali tushunishimiz mumkin:

birinchidan, sud hokimiyati qonunlarni adolatli qo‘llash orqali jamiyatda tartib va intizomni mustahkamlaydi;

ikkinchidan, odilona chiqarilgan sud qarorlari jinoyatchilar uchun ibrat bo‘ladi;

uchinchidan, har bir fuqaroning konstitutsiyaviy huquqlari sud orqali kafolatlanadi;

to‘rtinchidan, sud qarorlari adolat tamoyiliga asoslanganda, odamlar o‘zlarini himoyalangan deb his qiladi;

beshinchidan, adolatli sudlov xavfsizlikni mustahkamlaydi. Adolatsizlik esa jamiyatda huquqsizlik, zo‘ravonlik va norozilik kuchayadi.

Shu maqsadda, mamlakatimiz sud-huquq tizimida odil sudlovni ta’minlash, adolat o‘rnatish, sudlar mustaqilligini amalga ta’minlash borasida bir qator ijobiy ishlar amalga oshirilgan. Shunga qaramasdan, bugungi kunda sudlarda odamlarning ovoragarchiligi, protsess kechikishi, aksariyat hollarda, sud qarorlarining ijro etilmay qolayotganligi fuqarolarning huquqlari va erkinliklari to‘laqonli ta’minlanishiga, ularning sud himoyasiga bo‘lgan huquqlari amalda kafolatlanishiga salbiy ta’sir ko‘rsatmoqda.

Shu bois, fuqarolarning joylarda sudma-sud sarson bo‘lib yurishlariga barham berib, ishlarni to‘g‘ri, o‘z vaqtida ko‘rib chiqish va hal etish, sudlar tomonidan adolatli hukm va qaror chiqarishda Oliy sud vakolati va mas’uliyatini oshirish maqsadida quyi instansiya sudlarining,

adolat qolib, bir-birlarini “qo‘llab-quvvatlash”ga xizmat qiladigan “tizimga” chek qo‘yadigan yangi tizim yaratish lozim. Bu o‘z navbatida, sud hokimiyatining mustaqilligini, sudlar tomonidan qabul qilinadigan qarorlarning barqarorligini, adolatli sud hokimiyati va sud faoliyatining ochiqligi va xolisligini, sudyalarni tayyorlash va qayta tayyorlash tizimini, odil sudlovning nufuzini, sud va sudyalarning daxlsizligini, eng muhimi, fuqarolarning huquq va erkinliklarini sud orqali himoya qilish mexanizmini takomillashtirishga qaratilgan chora-tadbirlarni yanada kuchaytirishni talab etadi. Bir so‘z bilan aytganda, qonun talablari va inson huquqlari – biz uchun oliy qadriyat, degan oliyjanob g‘oya va ilg‘or xorijiy tajribalar asosida fuqarolik sud ishlarini yuritishni jadallashtirish davr talabi hisoblanadi.

Qolaversa, umumiy yurisdiksiya sudlarining faoliyatini yanada takomillashtirish va samaradorligini oshirish, sudlar tomonidan odil sudlovni sifatli amalga oshirilishi hamda fuqarolarning huquqlari va erkinliklarini ishonchli himoya qilishlarini ta‘minlash uchun fuqarolik sud ishlarini jadallashtirishning konseptual asoslarini ishlab chiqish, shuningdek, sudlarda ishlarni tez, sifatli va samarali hal etish, adolatni qaror toptirish, fuqarolarning odil sudlovga bo‘lgan ishonchini oshirish maqsadida fuqarolik sudlarida ko‘rib chiqilayotgan ishlar hajmi bilan sudyalar sonidagi mavjud jiddiy nomutanosibliklarni bartaraf etish lozim.

Bugun amaliyotda, sud tizimi ko‘pincha nizolarni hal qilishda uzoq vaqt kechikishlar uchun tanqid qilinadi. Sud ishlarini yuritishdagi bunday kechikishlar fuqarolarning adolatga bo‘lgan ishonchini kamaytiradi.

Albatta, sud ishlarini yuritishni jadallashtirishda ba‘zi bir kamchiliklar mavjud, biz buni inkor etmagan holda, quyida yechimini kutayotgan ba‘zi bir muammolarni keltirib o‘tmoqchimiz:

Sudlar yuklamasining ortishi, bu ishlar sifatsiz yoki kechiktirilgan holda ko‘rilishiga olib kelmoqda. Statistik raqamlarga e‘tibor qaratadigan bo‘lsak, o‘tgan yil davomida jinoyat ishlari bo‘yicha birinchi instansiya sudida 58 697 ta jinoyat ishi, 539 686 ta ma‘muriy huquqbuzarlik to‘g‘risidagi ish ko‘rib chiqilgan. Shuningdek, fuqarolik ishlari bo‘yicha sudlar 562 304 ta, iqtisodiy sudlar 277 865 ta, ma‘muriy sudlar 15 347 ta ishni ko‘rib chiqqan. Jami ko‘rilgan ishlarga nisbatan olinadigan bo‘lsa,

eng ko‘p ish hajmi va ish yuklamasi fuqarolik ishlari bo‘yicha sudlarning sudyalariga to‘g‘ri kelib, umumiy hisobda 50 foizga yaqinini tashkil etmoqda. Ushbu raqamlarni o‘rtacha oylik ish hajmiga nisbatan hisoblaydigan bo‘lsak, jinoyat ishlari bo‘yicha tuman, shahar sudining bir sudyasi bir oyda 181 ta ishni, fuqarolik ishlari bo‘yicha tumanlararo, tuman, shahar sudining sudyasi 269 ta, tumanlararo, tuman, shahar iqtisodiy sudining sudyasi esa 163 ta ishni ko‘rib chiqishiga to‘g‘ri kelmoqda.¹

Taraflarning sud jarayoniga tayyor emasligi, bu dalillarni o‘z vaqtida taqdim etilmasligi, javobgar yoki vakillarning sudga kelmasligi bilan izohlanadi.

Protsessual qonunchilikdagi ayrim murakkabliklar, ya’ni, elektron ish yuritish tizimi hali to‘liq joriy etilmagan, ayrim hududlarda internet orqali sudga murojaat qilish imkoni cheklangan. Bu esa muddatlar va jarayonlar uzoq vaqt davom etishiga sabab bo‘lmoqda.

Albatta, sudlarda shaffoflik va tezkorlik muhim. Ishlarni ko‘rib chiqishni jadallashtirishda bir tomon uchun vaqt, ikkinchi tomon uchun da’voni sekinlashtirish yoki to‘xtatish yo‘llarini izlash muhim ekanligini unutmaslik kerak. Agar tomon o‘z ishini tezlashtirishni istasa, sud jarayonini jadallashtirish (tezlashtirish) to‘g‘risida sud raisiga ariza berishi mumkin.²

Agar siz tezlashtirilgan sud jarayoniga qiziqsangiz, yordamga muhtoj bo‘lsangiz yoki huquqlaringizga ta’sir qilishi mumkin bo‘lgan har qanday harakatni amalga oshirishdan oldin tegishli yurisdiksiyadagi litsenziyalangan advokatdan maslahat so‘rang. Agar kimgadir da’vongiz bor deb hisoblasangiz, darhol advokat bilan maslahatlashing, aks holda da’vo arizangizni taqdim etish uchun ajratilgan vaqt tugashi mumkin.³

Advokatingiz sizga ishni sud muhokamasiga tayyorlash bosqichida, muzokaralar va kelishuvlarda yordam berishi mumkin. Qolaversa, ular

¹ Shamshidinov U.T. Fuqarolik sud ishlarini yuritishda prokuror ishtirokini takomillashtirish masalalari // Yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiya. -Toshkent, O‘zR Bosh prokuratura. 2023. –155 b.

² [Nelson Jarnagin](#). JD from Woodrow Wilson Law School (Graduated 1975) Author has 1.9K answers and 481.4K answer views [8mo](#).

³ <http://www.quora.com/about/tos/>

tezlashtirilgan sud jarayoniga qo'yiladigan talablardan ham xabardor bo'ladi. Shu bilan birga, advokat mijozga o'z variantlari bo'yicha maslahat berish va eng yaxshi qaror qabul qilishda yordam ko'rsatish uchun javobgar.¹

AQShda sud ishlarini hal qilish uchun ketadigan vaqtni qisqartirishga yordam beradigan ba'zi usullar mavjud. Aksariyat advokatlar tezkor sud tizimi faoliyatini qo'llab-quvvatlaydi va shuni chin dildan xohlashadi.² Zero, kechiktirilgan adolat – adolat inkoridir. Biroq, ba'zi hollarda advokatlar o'z mijozlari uchun adolatga erishish haqida qayg'urmaydilar, ya'ni ularni ko'proq moddiy manfaatdorlik qiziqtiradi.³

Kechikishlarga advokatlarning nizo bo'yicha ikkinchi tomondan kelib chiqadigan jarayonni uzaytirishga bo'lgan urinishlari ham sabab bo'lishi mumkin.

Umuman olganda, fuqarolik sud ishlarini yuritishni "qanday qilib" jadallashtirish (tezlashtirish) mumkin, deb so'rashdan oldin, "nima uchun" deb savol berishingiz kerak. Aksariyat hollarda sud ishlari shunchaki kechiktirilayotgandek tuyuladi. Chunki, ish qancha uzoq davom etsa, advokatlar shuncha ko'p haq oladi! Ular buni ko'pincha to'xtatib turish taktikasi asosida amalga oshiradilar.⁴

Advokatlar sud jarayonlarini tezlashtirishga intilayotganda har doim axloq va qonun doirasida harakat qilishlari, mijozning qonuniy huquq va manfaatlariga zarar yetkazmasligi kerak. Ular, faqat sudyani qoniqtiradigan va ishonchli dalillar bilan isbotlashi mumkin bo'lgan faktlarni taqdim etish orqali sud ishlarini tezlashtirishi mumkin. Sud ikkala tomonning roziligi bilan ishni ko'rish sanasini belgilash orqali ishni keyinga qoldirish amaliyotiga imkon qadar yo'l qo'ymaslik kerak.

¹ [Ty Doyle](#). A lawyer with an opinion on everything Author has 8.1K answers and 82.6M answer views

² Catherine Beale. No further questions Author has 1.4K answers and 8.2M answer views

³ [Edward Crespo](#). I have dealt with this several times in past civil cases Author has 325 answers and 83.8K answer views

⁴ Attorney Mike. Personal Injury Lawyer for 25+Years at Chionuma Law Firm Author has 14.4 K answers and 4.3 M answer views Jan 6.

Tahlillarga ko'ra, advokatlar sud jarayonida turli strategiya va amaliyotlarni qo'llash orqali ishlarni tezlashtirishda hal qiluvchi rol oynashi mumkin.

Fikrimizcha, fuqarolik sud-huquq tizimida isbotlash standarti yuqori. Bu jarayonning faol ishtirokchilaridan biri – advokatlardir. Ularga strategik qarorlar va masalalarni hal qilish uchun javobgarlik yuklash kerak. Aksariyat mamlakatlarda advokatlar ishning ketma-ketligini va taqdim yetiladigan, ko'rib chiqiladigan dalillarni faol ravishda boshqaradilar. Muhimi tavsiya etilayotgan amaliyotlarda (SCL protokoli and AACE tahlillarda) shaffoflik va obyektivlikning muhimligi ta'kidlanadi.

Sud jarayonini jadallashtirish (tezlashtirish) deganda – sud ishlarining samarali, tez va adolatli tarzda ko'rib chiqilishini ta'minlash imkoniyatini tushunish kerak, deb hisoblaymiz. Buni amalga oshirishning bir nechta asosiy yo'nalishlari bor, Bular:

Tayyorgarlik bosqichini kuchaytirish. Ya'ni, ishni sud muhokamasiga tayyorlash bosqichini majburiy qilish hamda oldidan dalillar to'plash va tekshirishni takomillashtirish.

Sudyalar soni va malakalarini oshirish. Ya'ni, sudyalarning yuklamasini kamaytirish maqsadida sudyalar sonini ko'paytirish bilan bir qatorda sudyalar va ularning yordamchilari uchun malaka oshirish kurslari faoliyatini kuchaytirish hamda sudyalarning ish hajmini tahlil qilib, hududlar kesimida sudya lavozimlarini qayta ko'rib chiqish.

Sud ishlarini saralash (filtering). Ya'ni, sudda ko'rilishi shart bo'lmagan kichik nizolarni oldindan hal qilish (masalan, mediatsiya yoki arbitraj orqali) hamda sud tizimiga keladigan ishlarni to'g'ri taqsimlash.

Protsessual qonunchilikni soddalashtirish. Ya'ni, ortiqcha rasmiyatchilikdan voz chechish, shikoyat berish (apellyatsiya, kassatsiya) muddatlarini qisqartirish, tartiblarni soddalashtirish.

Alternativ usullardan samarali foydalanish. Ya'ni, bir turdagi ishlar bo'yicha sudgacha bo'lgan shakllarni kengaytirish, kelishuv uchun imkoniyatlar yaratish, ayniqsa, oilaviy va mulkiy nizolar bo'yicha.

Tezlashtirilgan sud muhokamasi – bu belgilangan muddatdan oldin tarafning masalasini ko'rib chiqish va hal qilish jarayonidir. Tezkor sud

jarayoni konstitutsiyaviy huquqdir. Adolatning kechikishi, adolatning inkor etilishidir.¹

Sudning adolatli hal qiluv qarori va ajrimi sud muhokamasining davomiyligi va xarajatlarini keskin kamaytiradi. Bunday yondashuv vaqt va resurslarni tejab, jarayonni tezlashtiradi.

Har qanday holatda ham sud tomonlarga nizoni tez va samarali hal qilishga yordam berishi kerak. Zero, jadallashtirish (tezlashtirish) – zamonaviy sud islohotlarining ustuvor yo‘nalishlaridan biri.

Sud ishlarini yuritishni jadallashtirishda raqamlashtirish (ya’ni sud tizimini raqamli texnologiyalar yordamida avtomatlashtirish va modernizatsiya qilish) hozirgi kunda juda muhim va dolzarb masalalardan biri hisoblanadi. Bu nafaqat vaqt va resurslarni tejashga, qolaversa, adolat va oshkoralik ta’minlanishiga xizmat qiladi. Bu jarayon quyidagi yo‘nalishlarni qamrab oladi:

Sud ishlarini avtomatlashtirish. Sudga ariza, da’vo yoki shikoyatlarni elektron shaklda yuborish, javoblarni olish va ishlarni kuzatish hamda sud ishlarini yuritishni elektron shaklda olib bori, qog‘ozbozlikni kamaytirish, vaqt va resurslar tejashga yordam beradi.

Ochiqlik va shaffoflik. Jamoatchilik uchun ochiq sud ishlarini onlayn translyatsiya qilish, sud majlislarini videokonferensaloqa (masofaviy) orqali o‘tkazish hamda korrupsiya xavfi kamaytirishga xizmat qiladi.

Sud jarayonlarini tezlashtirish. Sud ishlarini avtomatik tarzda taqsimlash, ish yuritish muddatlariga amalda rioya qilinishiga olib keladi.

Elektron arxiv va ma’lumotlar bazasi. Sud qarorlari, dalillar va boshqa hujjatlar raqamli shaklda saqlanadi, ma’lumotlarni qidirish va tahlil qilish osonlashadi, sud tizimi ichki va tashqi bazalar (notariuslar, FHDYO, banklar va boshqa davlat organlari) bilan bog‘landi. Bu esa, hujjatlarni tekshirish va tasdiqlash jarayonlari tezlashadi.

Sud analitikasi va AI. Bu sud ishlari yuzasidan ma’lumotlarni raqamli shaklda yig‘ish va qaysi turdagi ishlarda qanday qarorlar

¹ [James J. Coyle](#). Former Former Director of High Performance Computing (2013–2023) Author has 1.9K answers and 1.5M answer views.

chiqarilganini taxlil qilish hamda sudyalar ish faoliyatining samaradorligini baholash, ish yuklamalarini tahlil qilish imkoni bo'lishi mumkin. Masalan, birgina fuqarolik ishlari bo'yicha Toshkent shahar tumanlararo sudlarida 44 nafar sudyalik shtati mavjud bo'lib, 2022-yil yakunida 43 nafar sudya faoliyat ko'rsatdi. Har bir sudyaning o'rtacha oylik ish hajmi 271 ta ishni tashkil etgan.¹

Yuqorida bildirilgan fikr-mulohazalar asosida quyidagi takliflar ilgari suriladi:

➤ O'zbekiston Respublikasi Oliy Sudining "Ishni sud muhokamasiga tayyorlash bosqichida nizolarni hal qilishning muqobil (suddan tashqari) usullaridan foydalanish to'g'risida"gi Plenumi qarorini qabul qilish;

➤ fuqarolik sud ishlarini jadallashtirishning konseptual asoslarini ishlab chiqish;

➤ fuqarolik sudlarida ko'rib chiqilayotgan ishlar hajmi bilan sudyalar sonidagi mavjud jiddiy nomutanosibliklarni hududlar kesimida bartaraaf etish;

➤ yillar davomida sudda hal qilinmagan ayniqsa, murakkab ishlarni mediatsiya instansiyasiga topshirish;

➤ notariuslarga yasashtirish protseduralarini o'tkazish uchun tegishli vakolat berish;

➤ sud jarayoni kechiktirilsa yoki uzoq vaqt hal qilinmasa manfaatdor shaxslarga ishni ko'rib chiqishni tezlashtirishni so'rab ariza bilan sud raisiga murojaat qilish va kompensatsiya olish huquqini berish.

Bir so'z bilan aytganda, sud jarayonini tezlashtirish ishni sud muhokamasiga tayyorlash, texnologiyalardan strategik foydalanish, nizolarni hal qilishning muqobil usullarini ko'rib chiqish, rejalashtirish va vaqtni boshqarish kombinatsiyasidan samarali foydalanishni talab etadi.

Xulosa qilib aytganda, mamlakatda sud hokimiyati mustaqil bo'lsa – odil sudlov ta'minlanadi, bu esa jamoat xavfsizligi, jamiyat taraqqiyoti va barqarorligini ta'minlashga, qolaversa, O'zbekistonning xalqaro

¹ Shamshidinov U.T. Fuqarolik sud ishlarini yuritishda prokuror ishtirokini takomillashtirish masalalari // Yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiy. -Toshkent, O'zR Bosh prokuratura. 2023. –155 b.

maydondagi obro'si, fuqarolarning ertangi kunga bo'lgan ishonchi oshishiga xizmat qiladi. Odil sudlov – bu nafaqat huquqni qo'llash mexanizmi, balki xavfsizlik va jamoat tartibini ta'minlash, ijtimoiy barqarorlik masalasidir.

**KUCHKAROV HAMIDULLO
ABDURASULOVICH**

Doctor of Philosophy (PhD) in Law,
Associate Professor Prosecutor of the
Scientific Innovation Research Coordination
and Scientific Personnel Training Center,
Academy of Law Enforcement

**THE NECESSITY AND PROSPECTS FOR IMPROVING
MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF EMPLOYEES'
LABOR RIGHTS**

***Abstract:** This article examines the pressing issues of protecting employees' labor rights in the context of digitalization processes. The rapid development of information technologies has led to the emergence of new forms of employment, such as remote work, freelancing, and platform-based labor, which necessitate the modernization of labor legislation. The study analyzes current mechanisms for protecting labor rights in digital environments, identifies existing problems including incomplete regulation of electronic labor contracts, difficulties in ensuring work-rest balance in remote work conditions, and issues related to personal data protection. Based on the analysis of international experience and national statistics, the author proposes practical recommendations for improving labor legislation, including the integration of digital platforms with government information systems, strengthening the role of trade unions in the digital environment, and developing new legal norms for platform labor. The research emphasizes the importance of adapting labor relations regulation to contemporary requirements while ensuring reliable protection of employees' rights and interests in the digital economy.*

***Keywords:** digitalization, labor rights, remote work, platform labor, electronic labor contracts, labor protection mechanisms, labor legislation, digital platforms, trade unions, social partnership*

One of the most important features of societal development in the 21st century is the process of digitalization. Digital technologies are deeply penetrating labor relations alongside the economy, education, healthcare, and public administration. As a result of the rapid development of information and communication technologies, traditional forms of work organization are being transformed, and new, innovative labor models are emerging.

With the development of information technologies, new forms of employment are appearing today. Employers are gaining the ability to hire employees freely and at their discretion, and geographical location and time differences are no longer of decisive importance. By using information technologies, employees are able to perform their duties remotely, without leaving their homes, and to complete assigned tasks at any time.

Taking into account the need to improve the functioning mechanisms of national labor markets in accordance with the laws governing the development of the digital economy, the International Labour Organization, as reflected in its “Sustainable Development” concept adopted up to 2030, emphasizes the necessity of developing new forms of employment through investments in digital platforms.

It should be noted that investments in such digital platforms aimed at the development of the labor market, as well as the profits derived from them, are unevenly distributed worldwide: 96 percent of investments are concentrated in Asia, North America, and Europe, while 70 percent of total revenue is captured by only two countries—the United States and China.¹

Digitalization makes it possible to achieve economic efficiency by increasing labor productivity, automating work processes, and reducing the human factor. However, alongside this process, the issue of ensuring and protecting employees’ labor rights is becoming increasingly relevant. This is because, in a digital labor environment, matters such as the legal

¹ Данные, цифровизация и государственное управление. © 2021 год. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк, 20433 округ Колумбия, Вашингтон, улица NW, 1818 Н Телефон: 202-473-1000; Веб-сайт: www.worldbank.org

status of employees, working hours, the right to rest, occupational safety, and the protection of personal data are acquiring new significance.

In particular, the widespread development of remote work, freelancing, and platform-based labor (work performed through digital platforms such as Uber, Yandex, and Upwork) necessitates the improvement of labor legislation. Otherwise, employees may be deprived of social protection, and cases of violations of labor rights may increase.

Therefore, as a result of the conducted analysis, the main objective has been identified as conducting a scientific and legal analysis of the existing mechanisms for protecting employees' labor rights in the context of digitalization, identifying the problems within these mechanisms, and developing practical proposals for their improvement.

MAIN PART

The field of labor legislation is closely interconnected with a country's socio-economic development, and changes in the socio-economic sphere inevitably affect labor relations as well. The labor market, regardless of legal regulation, establishes its own rules and requirements arising from changes in the economic, political, and social spheres.

Labor relations are becoming increasingly relevant worldwide. The loss of 400 million jobs globally and the deterioration of the socio-economic conditions of 76 percent of employers and employees engaged in informal employment demonstrate that the protection of labor rights has become a global problem.

According to data from the International Labour Organization, today 152 million children are involved in labor relations, and nearly 25 million people are subjected to forced labor. Women receive 20.5 percent lower pay than men for the same type of occupation or specialization. In addition, hundreds of millions of people face discrimination in labor relations.¹

¹ Issue paper on COVID-19 and fundamental principles and rights at work // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@ipec/documents/publication/wcms_757247.pdf

In our country, as a result of the socio-economic and legal reforms being implemented in the labor sphere and the rapid development of market relations, we are witnessing the widespread growth of private and small entrepreneurship, as well as the emergence of new professions in the labor market.

Labor relations are ensured on the basis of international legal instruments, labor standards, and special programs. In particular, these include the UN 2030 Agenda for Sustainable Development, especially Sustainable Development Goal 8 (Decent Work and Economic Growth); the International Labour Organization's Decent Work Country Programmes; the ILO Centenary Declaration for the Future of Work; as well as its conventions. In addition, reputable international rankings and indices such as the WJP Rule of Law Index, the ITUC Global Rights Index, the Labour Rights Index, and the OECD Indicators of Employment Protection assess the level of protection of labor rights in countries around the world. For Uzbekistan, fulfilling its obligations under ILO conventions and increasing the country's standing in international rankings and indices requires the timely consideration and effective resolution of emerging problems in the labor sphere.

As digitalization processes increasingly encompass the labor sector in Uzbekistan, the need arises to introduce new approaches and mechanisms in wage labor practices, create favorable conditions to support small business and entrepreneurship, and comprehensively protect the rights and interests of workers. These developments place on the agenda the task of adapting the legal regulation of labor relations to the requirements of the time.

There are specific reasons for this. In particular, the number of labor resources in our country amounted to 19,158.2 thousand in 2020, 19,334.9 thousand in 2021, 19,517.5 thousand in 2022, 19,739.6 thousand in 2023, and 20,085.2 thousand in 2024, demonstrating a steady year-by-year increase in labor resources.

The working-age population capable of work numbered 19,075.7 thousand in 2020, 19,237.6 thousand in 2021, 19,393.0 thousand in 2022, 19,585.4 thousand in 2023, and 19,904.5 thousand in 2024.

The number of officially registered unemployed persons amounted to 37,110.0 in 2020, 98,689.0 in 2021, 48,954.0 in 2022, 36,690.0 in 2023, and 13,723.0 in 2024.

The number of newly established small business entities totaled 93,214.0 in 2020, 98,886.0 in 2021, 90,177.0 in 2022, 86,030.0 in 2023, and 77,046.0 in 2024.¹

As can be seen from the above, in 2024 the number of labor resources in our country amounted to 20,085.2 thousand, while the working-age population capable of work totaled 19,904.5 thousand, and the number of officially registered unemployed persons reached 13,723.0. Taking into account that the number of newly established small business entities in 2024 amounted to 77,046.0, it can be concluded that a large proportion of the working-age population is either engaged in activities without formal labor contracts, classified as self-employed, or operating through digital platforms.

Therefore, addressing a number of important tasks constitutes one of the most pressing issues of today. It should be emphasized that the New Uzbekistan Development Strategy for 2020–2026, approved by a Presidential Decree of the Republic of Uzbekistan, defines several priority objectives. These include, within the framework of the “Digital Office” project, optimizing administrative procedures and automating management processes through the digitalization of office work in public authorities; implementing the “Digital Civil Service” project, which предусматривает the digitalization of processes related to entry into public service, the formation of personnel reserves, evaluation, and the performance of service; revising legislation on working hours and labor standards in public authorities; and developing effective mechanisms for the protection of employees’ labor rights in the civil service.²

The adoption of the new edition of the Labor Code has created the necessary conditions for the implementation of the above-mentioned tasks.

¹ https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_3253.pdf

² Decree of the President of the Republic of Uzbekistan, No. PF-60 dated January 28, 2022, “On the Development Strategy of the New Uzbekistan for 2022–2026”. <https://lex.uz/docs/5841063>

The provisions relating to employment contracts and their conclusion, amendment, and termination—namely, the norms governing relations connected with hiring, transfer to another job, and dismissal of employees—have largely remained unchanged. At the same time, numerous articles clarifying the existing rules have been added. In particular, the rights and obligations of employees, the grounds for the emergence of labor relations, the procedure for drafting and adopting internal corporate documents, the rules and process for concluding employment contracts and hiring employees, as well as the cases in which fixed-term employment contracts may be concluded, have been clarified and expanded. In addition, the new edition of the Labor Code reflects issues of digitalization, including the registration of employment contracts concluded in electronic form in the Unified Labor Register, as well as the opening and maintenance of electronic employment record books, which are comprehensively regulated.

In our country, comprehensive measures are being implemented to actively develop the digital economy and to widely introduce modern information and communication technologies across all sectors and fields, primarily in public administration, education, healthcare, and agriculture, particularly in the organization and management of labor.

In particular, efforts have begun to improve the e-government system, further develop the domestic market for software products and information technologies, establish IT parks in all regions of the republic, and implement more than 220 priority projects aimed at ensuring the sector is staffed with qualified personnel.

1-TABLE¹

Number of Employed Persons in the Non-State Sector of the Economy (persons)

Regions	2020	2021	2022	2023	2024
The Republic of Uzbekistan	10753,3	11008,8	11166,2	11446,8	11657,3
The Republic of Karakalpakstan	556,8	550,8	559,2	575,9	594,1

¹ Integrated Statistical Information System. <https://siat.stat.uz>. Information.

Andijan	1043,2	1076,4	1099,6	1136,2	1146,0
Bukhara	638,9	623,9	625,9	647,7	634,7
Jizzakh	436,3	452,3	443,1	448,2	451,7
Kashkadarya	960,9	987,8	990,0	1000,1	1065,5
Navoiy	230,9	238,7	289,1	309,3	317,6
Namangan	921,6	940,7	930,7	956,0	985,8
Samarkand	1200,8	1219,7	1244,2	1269,4	1286,3
Surkhondarya	803,3	815,9	808,7	809,7	822,6
Sirdarya	264,0	261,1	258,8	260,5	272,8
Tashkent	973,8	1003,6	987,4	1015,5	1034,5
Fargana	1207,4	1234,9	1265,4	1303,4	1313,4
Khorezm	591,9	599,4	609,4	644,6	645,3
Tashkent region	923,5	1003,6	1054,7	1070,3	1087,0

In our view, promoting innovative forms of employment and creating favorable conditions for their development is of great importance for ensuring employment in our country. Based on an analysis of the experience of developed countries, it can be noted that modern and promising forms of employment include remote work and self-employment.

The main advantage of home-based work lies in its flexibility. Employees, regardless of the location of the enterprise, are able to organize their labor activities remotely on the basis of mutual agreement.

2-TABLE¹

Number of Self-Employed Persons (persons)

Regions	2020	2021	2022	2023	2024
The Republic of Uzbekistan	561718	1210849	1604825	2533905	4471790
The Republic of Karakalpakstan	24829	44002	61643	108790	211201
Andijan	60797	121549	121777	224359	394922
Bukhara	40046	69432	101571	177936	255774
Jizzakh	17678	43388	93992	110163	190257

¹ Integrated Statistical Information System. <https://siat.stat.uz/reports-filed/4184/table-data>. Information.

Kashkadarya	37784	83093	133845	270149	442463
Navoiy	16999	47025	68045	85909	132734
Namangan	53802	99467	123245	194891	398621
Samarkand	77974	182176	237404	339202	508107
Surkhondarya	36681	71856	106989	194138	342624
Sirdarya	13554	28183	45363	68440	117816
Tashkent	37697	91618	112511	173569	447163
Farg'ona	63028	132624	150124	229692	397833
Khorezm	26218	73889	83377	137907	239610
Tashkent r.	54631	122547	164939	218760	392665

3-TABLE¹

**Number of Employees of IT Park Participants with Employment
Record Books**

Regions	2022	2023	2024	2025 1 part	2025 2 part	2025 3 part
The Republic of Uzbekistan	15614	23132	35093	35793	40035	43257
The Republic of Karakalpakstan	47	126	338	286	337	414
Andijan	184	310	871	1067	1327	1291
Bukhara	195	184	359	352	434	457
Jizzakh	30	87	340	272	320	317
Kashkadarya	41	144	432	456	560	692
Navoiy	47	92	184	249	271	312
Namangan	136	158	347	370	393	389
Samarkand	178	548	1415	1539	1774	1815
Surkhondarya	60	65	175	206	256	273
Sirdarya	21	99	369	337	354	350
Tashkent	205	430	876	1021	1273	1331
Fargana	421	470	867	864	923	969
Khorezm	243	398	672	613	655	668
Tashkent region	13806	20021	27848	28161	31158	33979

Although the number of employed persons in the non-state sector of the economy and self-employed individuals is currently of significant importance for ensuring employment, the fact that the number of

¹ Integrated Statistical Information System. <https://siat.stat.uz/reports-filed/4184/table-data>. Information.

employees of IT park participants with employment record books remains relatively low highlights the critical importance of digitalization in improving mechanisms for protecting employees' labor rights within labor regulation processes.

In this context, it is worth noting the Presidential Decree of the Republic of Uzbekistan No. PF-6079 dated October 5, 2020, "On Approving the 'Digital Uzbekistan – 2030' Strategy and Measures for Its Effective Implementation." In the Decree, the "Digital Uzbekistan – 2030" Strategy, developed by the Ministry for Development of Information Technologies and Communications with the participation of relevant ministries and agencies, representatives of the business community and academia, as well as foreign experts, defines the main directions for digitalizing the economy. In particular, the introduction of information and communication technologies in the processes of labor regulation and social protection of the population is identified as a priority area for the development of e-government.

As a natural continuation of these reforms, and with the aim of reducing the share of the informal economy, expanding the tax base, encouraging individuals toward lawful entrepreneurship, and digitalizing interactions with public authorities and financial institutions, the President of the Republic of Uzbekistan adopted Resolution No. PQ–247 on July 12, 2025, "On Measures to Create Favorable Conditions for Individual Entrepreneurs and Self-Employed Persons."

Firstly, the Resolution introduces a special legal regime in the country until December 31, 2030. It provides for full online access to state and financial services, automatic registration, tax payments and reporting, integration with banking and payment systems, biometric identification, and legal recognition of documents confirmed via SMS. This regime applies specifically to individual entrepreneurs (IEs) and self-employed persons.

Secondly, digital platforms with general functionality are being established to facilitate:

- Registration of IEs and self-employed individuals;
- Accounting and tax management;

- Payments and settlements through electronic wallets;
- Interaction with tax authorities;
- Real-time fiscalization of operations;
- Generation of cashless payment instruments such as receipts, QR codes, and “tap to pay” systems.

These platforms are fully integrated with tax authority information systems. Only payment organizations not applying special tax regimes and not being Technopark residents are allowed to create and provide these services.

Thirdly, electronic wallets opened via the digital platform are equivalent to a bank account and may be used for:

- Receiving income;
- Settling accounts with employees and suppliers;
- Making tax and mandatory payments. Opening a traditional bank account remains optional.

Fourthly, document circulation is simplified. From November 1, 2025, the following will be implemented via digital platforms:

- Registration of IEs and self-employed persons through biometric verification;
- Signing of documents without electronic digital signatures;
- Fully digital document and financial circulation.

Fifthly, as a new labor relations format, a pilot “same-day” wage payment mechanism is introduced:

- Electronic employment contracts;
- Direct integration with tax authorities;
- Use of electronic wallets for settlements.

This system increases the transparency and convenience of wage payments while maintaining compliance with labor legislation.

Sixthly, new tax rules take effect from January 1, 2026:

- The fixed income tax rate for IEs is abolished;
- Exemption from turnover tax for self-employed persons with income below 100 million UZS is removed;
- A unified 1% tax rate is applied if annual turnover for IEs and self-employed persons does not exceed 1 billion UZS;

- If turnover exceeds the limit or activity occurs outside digital platforms, the general tax regime applies.

Payment organizations are responsible for generating and submitting reports for their users.

Seventhly, mandatory QR codes and cashless payments are introduced from January 1, 2026:

- All IEs and self-employed persons must have a special QR code generated via the digital platform;

- Absence of a QR code will be considered a violation of cash register discipline;

- 1% cashback for receipts issued via digital platforms will not apply;

- Transaction data is sent to credit bureaus and considered in credit decisions.

Eighthly, as an exception, taxi, delivery, and similar self-employed service providers operating through aggregator platforms integrated with tax authorities are exempt from requirements for digital platforms, electronic wallets, and QR codes.

The purpose of this program is to create a transparent, digitalized, and efficient micro-entrepreneurship system for IEs and self-employed persons, improve tax discipline, expand access to finance, and facilitate business activities for hundreds of thousands of citizens.

The development of digital technologies in labor relations and their use in organizing, managing, and paying wages appropriately is expected to enhance the protection of employees' labor rights while fostering the emergence of a digital segment in the informal economy.

Looking at international experience, sectors adopting platform solutions demonstrate higher efficiency compared to those operating without digital platforms. Similarly, technological solutions in talent recruitment and skills search—such as Monster.com, Upwork (global exchange for top freelancers), and LinkedIn—have become widespread. These services benefit all parties involved, helping companies reduce ineffective spending on employee training (up to 87% of budget savings),

save up to 75% of time on task distribution, increase labor productivity by 9%, and reduce recruitment costs by 7%.¹

At the same time, there are inherent complexities in using digital labor market platforms applied to labor relations. For example, one of the most advanced platforms in recent years has been public transportation platforms.

The well-known Uber (USA) company became a pioneer in this field, followed by the emergence of similar companies in many countries around the world. In Russia, the “Yandex.Taxi” company is striving to become a leader in passenger transport services, including within our country.

However, the nature of such companies’ operations has specific characteristics: in reality, these platforms do not directly provide services. They are essentially software developers and owners that technologically connect service providers (drivers) with consumers (passengers).

A closer examination shows that such companies typically do not employ drivers directly, do not provide insurance for services rendered, and do not assume legal liability in case of emergencies. Yet, their taxi services are often cheaper and, in some cases, more efficient than traditional taxi fleets. This situation creates a potential conflict of interests, as informal, unlicensed services—offered solely through apps—are widespread. Full regulatory oversight is limited because all operations are managed through the software itself, and supervision of the services is effectively confined to the platform.

This phenomenon has global implications. For instance, in San Francisco, the use of traditional taxis has declined to 65%, and in New York, the value of shares in Medallion Financial Corp, a representative of the famous yellow taxi fleet, fell by nearly 30% over the course of a year.² All of this is linked to the declining demand for traditional taxi services.

¹ Kwork – удобный магазин фриланс-услуг / Манба: <https://kwork.ru>. 2025 г.

² French L. Sharing Economy Shakes up Traditional Business Models. Манба: <https://www.theneweconomy.com/business/the-sharing-economy-shakes-up-traditional-business-models>. 2018й.

At the same time, one of the most labor-intensive sectors of the modern economy—retail—is undergoing significant changes. It is increasingly shifting from offline to online operations, with major platforms like Amazon and Alibaba leading this transformation.

Rapid development of software services has made it easier for various service providers and their consumers to connect. For example, small online service companies on Amazon, such as “TaskRabbit,” “Exec,” and “Mechanical Turk,” illustrate this trend by offering micro-services directly to the population.

Even in Russia, the “kwork” platform has launched to provide freelance services. Its advantage lies in offering a standardized price for all Internet-based services—500 rubles (approximately 70,000 UZS). The platform continuously emphasizes to the public that it serves as a “convenient store for online services.”¹

Today, the concept of digitalization in labor relations goes beyond merely converting information into digital form; it also represents the process of reorganizing entire work processes based on digital technologies. Its essence is closely linked to ensuring speed, transparency, and efficiency in these processes.

As in other countries around the world, in our country, an innovative economy is gradually shaping the innovative development of the labor market. This process requires the creation of a specific mechanism for introducing innovative forms and types of employment in the labor market, improving their socio-economic and institutional foundations, and incentivizing them.

In the context of innovation, the strategy for the development of the labor market involves a theoretical, methodological, and practical analysis and systematization of modern socio-economic phenomena. It also sets new requirements for regulating employment, transforming the quality indicators of its traditional directions.

¹ Холмуратов С.Э. Аҳоли иш билан бандлигида масофавий меҳнат: муаммолар ва имкониятлар // “Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar” ilmiy elektron jurnali. № 3, may-iyun, 2021 yil. -Б. 61.

Currently, the share of employees working in the ICT sector in our country has been steadily increasing. Compared to 2020, by 2024, the proportion of employed individuals in this sector has risen to **72.5%** (Table 1).

4-TABLE¹

The number of employees working in the ICT sector (persons)					
Regions	2020	2021	2022	2023	2024
The Republic of Uzbekistan	50157,0	53782,0	60462,0	71627,0	83051,0
The Republic of Karakalpakstan	1302,0	1222,0	1124,0	1394,0	1564,0
Andijan	1702,0	1441,0	1708,0	1582,0	1847,0
Bukhara	1770,0	1801,0	1979,0	1826,0	1944,0
Jizzakh	1113,0	832,0	597,0	672,0	781,0
Kashkadarya	1052,0	1243,0	1248,0	1407,0	1660,0
Navoiy	1328,0	1247,0	1040,0	1031,0	1062,0
Namangan	1491,0	1538,0	1511,0	1458,0	1540,0
Samarkand	1871,0	1973,0	1973,0	2538,0	3180,0
Surkhondarya	1031,0	1007,0	1073,0	1067,0	1222,0
Sirdarya	776,0	666,0	718,0	934,0	1034,0
Tashkent	2713,0	2727,0	2793,0	3048,0	3269,0
Fargana	2661,0	2212,0	2430,0	2605,0	2837,0
Khorezm	1205,0	1205,0	1304,0	1469,0	1612,0
Tashkent region	30142,0	34687,0	40964,0	50596,0	59499,0

In our view, digitalization in the labor sector is manifested in the following areas:

- Electronic employment contracts;
- Online recruitment and evaluation systems;
- Automated calculation of working hours;
- Analysis of employee performance using artificial intelligence;
- Remote work and virtual offices.

These changes are also transforming the legal nature of labor relations.

One distinctive feature of digital labor relations is that, unlike traditional labor relations where the workplace, working hours, and

¹ СТАТИСТИКА интеграллашган ахборот тизими. <https://siat.stat.uz>. Маълумотлари.

employer are clearly defined, in digital labor these boundaries become less distinct.

Additionally, the main characteristics of digital labor relations include the virtualization of the workplace, continuous digital monitoring of working hours, short-term labor arrangements, and the treatment of employees as independent contractors. This, in turn, may weaken labor legal protections and guarantees.

Positive and Negative Impacts of Digitalization

Positive Aspects:

The positive aspects include increased labor productivity, the creation of new jobs, employment opportunities for people with disabilities, and savings in time and costs. Digital technologies require employees not only to have high skills and knowledge but also to take responsibility for their work and perform tasks independently. Now, employees organize their own work, and salaries are paid via the Internet. External supervision of employees' work is carried out through information and reports, even if the employee is not directly involved.

One of the most important challenges in effectively organizing and managing labor in the context of a digital economy is attracting skilled employees. Today, the rapid globalization of the world economy and the extensive use of the Internet make it possible to solve this challenge.

Moreover, the transition to a digital economy has caused significant changes in employment, highlighting the growing demand for specialists with modern knowledge and skills. This leads to changes in workplaces and working conditions. Transitioning to a digital economy changes the composition of employment, allows effective use of employees' intellectual potential, and increases the impact of factors that enhance the efficiency of innovation processes. Integration and globalization, information provision in the labor market, increased employee mobility, and the creation of qualitatively new jobs intensify competition among employers for a skilled workforce.

The advantage of modern employment forms is that they allow both employees and employers to make rational use of working time. Therefore, labor market flexibility is increasing, as each person can

choose an employer for a short-term task, bringing high competence, increasing employment levels for citizens, including those with disabilities, creating new jobs, and simplifying hiring and dismissal procedures.

Negative Aspects:

Negative aspects include insufficient protection of labor rights, violation of working time norms, constant stress and professional burnout, and exclusion from social protection systems.

Modern employment forms, such as freelancing and gig work, provide the opportunity to establish labor relations with employers from any location without restrictions or long-term commitments. For freelancers, employers focus on experience and performance rather than appearance, age, gender, or education.

The main drawback of unconventional hiring methods is the growth of informal employment and unemployment because labor relations are not always formalized. As a result, employees may not be able to protect their rights in case of disputes.

At the same time, modern forms of employment give rise to highly motivated independent professionals with significant human and social capital. Accordingly, they become key participants in modernizing our country's economy and expand their opportunities for personal development through the use of digital technologies.

Challenges in Protecting Employees' Labor Rights in the Context of Digitalization

In our view, although electronic employment contracts ensure efficiency, in some cases employees may sign them without fully understanding their content. In platform-based labor, user agreements are applied instead of contracts, which deprives employees of the protections provided by labor law.

Additionally, in remote work, ensuring working hours and rest rights can be problematic. Since remote work does not formally limit working hours, an employer may require the employee to be online during rest periods, which can violate the rest rights provided for in the Labor Code.

In the context of digitalization, protecting employees' personal data presents several challenges. The increase in digital monitoring—such as tracking screen activity, collecting geolocation data, and evaluating behavior—may violate the principle of privacy. Therefore, clear legal boundaries and guarantees must be established in this area.

Improving Mechanisms for Protecting Employees' Labor Rights under Digitalization

In the digital environment, the state is the primary actor in ensuring labor rights. The Labor Code should be continuously improved to cover digital forms of labor, legally regulate remote and platform-based work, and introduce new mechanisms for their legal governance.

Trade unions and social partners, as well as non-governmental and non-profit organizations, should continue their activities in the digital environment, improving mechanisms for protecting employees and self-employed citizens through online appeals and electronic consultations.

The development of judicial and administrative protection mechanisms, including reviewing labor disputes through electronic court systems and the possibility of submitting applications online, will further facilitate legal protection.

Theoretical Foundations for Improving Labor Rights Protection Mechanisms

Legislative modernization should include recognizing “employee” status in platform-based labor, introducing the “right to disconnect” in remote work, and developing norms to limit employers' ability to digitally monitor employees and self-employed persons.

Raising digital legal literacy is necessary through online training courses, media outlets, and state and non-governmental electronic networks to enhance employees' legal knowledge.

Using technology as a protection tool—such as blockchain-based registration of employment contracts and automated monitoring systems—can reduce violations.

Conclusion

Digitalization is taking labor relations to a new level. In this process, ensuring employees' labor rights is an important responsibility

for the state, society, and employers. Effective legal mechanisms, improved legislation, and a digital legal culture can provide reliable protection of employees' rights and interests.

Below, we propose practical recommendations for improving mechanisms to protect employees' labor rights under digitalization through legislative enhancements:

1. Amend the draft of the Cabinet of Ministers' resolution titled *“Measures to digitalize the processes of internships, professional development, and employment of students and pupils of higher and vocational education institutions”* published on the portal for discussion of normative-legal acts (regulation.gov.uz) by the Ministry of Higher and Secondary Specialized Education, Science, and Innovation and the Ministry for Poverty Reduction and Employment. Specifically:

- Insert into clause 1 the provisions regarding digitalization of internship, professional development, and employment processes;

- Supplement clause 4 with the statement: *“Integration of the Platform into the relevant information systems of the Ministry for Poverty Reduction and Employment and the Chamber of Commerce and Industry via the Interagency Integration Platform of the ‘Electronic Government’ system”*;

- Further expand to include the Ministry of Justice and the Federation of Trade Unions in the integration process.

2. Align clause 7 of the Regulation on digitalizing the internship, professional development, and employment system for students and pupils of higher and vocational education institutions with the above-mentioned amendments.

3. Amend Article 25 of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan, titled *“Employer Obligations”*, by adding a new second part (to be read as the third part) as follows:

- *“Development of a Platform for digitalizing the processes of internships, professional development, and employment, and its integration into the relevant information systems of the Ministry for Poverty Reduction and Employment, the Federation of Trade Unions, the Ministry of Justice, and the Chamber of Commerce and Industry via the*

Interagency Integration Platform of the 'Electronic Government' system.”

4. Amend Article 109 of the Labor Code, titled “Registration of Employment Contracts”, by adding the following second part:

◦ *“Development of a Platform for digitalizing employment processes, and its integration into the relevant information systems of the Ministry for Poverty Reduction and Employment, the Federation of Trade Unions, the Ministry of Justice, and the Chamber of Commerce and Industry via the Interagency Integration Platform of the 'Electronic Government' system.”.*

ГАФУРОВА НОЗИМАХОН ЭЛЬДАРОВНА

(DSc), и.о. профессора Института
переподготовки и повышения квалификации
юридических кадров при Министерстве
юстиции Республики Узбекистан

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Национальное законодательство об охране здоровья граждан состоит из Закона Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан» от 1996 года и других актов законодательства.

Изучая законодательство Республики Узбекистан, можно с уверенностью отметить, что, начиная с Конституции Республики Узбекистан, а также, включая всю нормативную базу, всё наше национальное законодательство основано на принципах Всеобщей декларации о правах человека и других международных стандартов по правам человека.

Как отмечает Б.Туйгунов, сегодня, Республика Узбекистан обеспечивает гражданам охрану здоровья независимо от возраста, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного

положения. Иностранным гражданам, находящимся на территории Республики Узбекистан, гарантируется право на охрану здоровья в соответствии с международными договорами Республики Узбекистан¹.

В Республике приняты специальные законы, посвященные разным аспектам законодательства, но не кодифицированные и не систематизированные. Соответственно, на данный момент идет работа по кодификации законодательства по здравоохранению, разработан проект Кодекса здравоохранения Республики Узбекистан согласно Указу Президента Республики Узбекистан, от 07.12.2018 г. № УП-5590 «О комплексных мерах по коренному совершенствованию системы здравоохранения Республики Узбекистан», где также учтены предложения, разработанные в данной диссертации. Принятие Кодекса будет способствовать кодификации и дальнейшему совершенствованию правовых основ системы здравоохранения и отражать конституционные реформы Республики Узбекистан.

Как отмечают национальные и зарубежные эксперты, важнейшим приоритетом конституционной реформы Узбекистана стало усиление гарантий обеспечения основных личных прав и свобод человека и гражданина, социальные гарантии.

Принятие Конституции в новой редакции 1 мая 2023 года сыграло важную роль в качестве основного гаранта в обеспечении прав пациентов включая право на охрану здоровья и квалифицированное медицинское обслуживание.

Конституция Нового Узбекистана включает положения, гарантирующие обеспечение доступности качественного здравоохранения. Так, Статья 48 гарантирует, что право каждого на охрану здоровья и квалифицированное медицинское обслуживание.

Конституция гарантирует гражданам Республики Узбекистан право получения гарантированного объема медицинской помощи в

¹ Туйгунов Б. Права пациентов в Республике Узбекистан // “Zamonaaviy dunyoda ilm-fan va texnologiya” nomli ilmiy-amaliy konferensiya to’plami, C.45. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7770862>

установленном законом порядке за счет государства, что является важнейшей социальной поддержкой населения.

Также, согласно Конституции, государство обязано принимать меры по развитию системы здравоохранения, ее государственной и негосударственной форм, различных видов медицинского страхования, обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Безусловно, это говорит о том, что, Республика Узбекистан на конституционном уровне возложило на себя принятие мер по осуществлению права на здоровье в соответствии с международными обязательствами.

Таким образом, право на здоровье на сегодняшний день приобретает статус конституционных прав граждан Нового Узбекистана. Государство реализует право каждого гражданина на поддержание здоровья путем создания всех необходимых условий для этого.

Для эффективной реализации конституционной нормы по получению гарантированного объема медицинской помощи в установленном законом порядке за счет государства, очень важно точно регламентировать, что именно и в какой именно объем в количественном соотношении имеет право каждый гражданин, а также лицо, проживающий временно или постоянно в стране и имеющий иной статус (иностранный гражданин, лицо без гражданства и т.д.).

Так, в целях исполнения Указа Президента Республики Узбекистан от 7 декабря 2018 года № УП-5590 «О мерах по коренному совершенствованию системы здравоохранения Республики Узбекистан» Кабинетом Министров Республики Узбекистан принято Постановление от 30.09.2019 г. № 832 «Об утверждении положения о порядке формирования перечня гарантированных объемов медицинской помощи, покрываемых за счет средств государственного бюджета Республики Узбекистан». Перечень ежегодно разрабатывается и утверждается Министерством здравоохранения Республики Узбекистан по согласованию с другими министерствами и формируется в разрезе уровней

медицинских организаций, с определением видов и объемов медицинских услуг, где в него включаются конкретные виды медицинских услуг, в том числе обеспечение лекарственными средствами, расходными материалами и изделиями медицинского назначения.

В настоящее время гарантированный бесплатный объем медицинской помощи населению состоит из оказания экстренной медицинской помощи, плановой медицинской (в т.ч. первичная медико-санитарной) помощи, специализированной (в т.ч. высокотехнологичной) медицинской помощи и паллиативной медицинской помощи.

После принятия Конституции в новой редакции во исполнение её 48 статьи принято Постановление Президента Республики Узбекистан, от 20.06.2023 г. № ПП-197 «О мерах по эффективной организации государственного управления в сфере здравоохранения в рамках административных реформ», которая предусматривает внедрение в первичном звене здравоохранения усовершенствованную систему оказания медико-санитарной помощи, предусматривающую формирование Перечня гарантированного объема медицинской помощи, покрываемого за счет средств Государственного бюджета, учитывая болезни и состояния в амбулаторных и стационарных условиях, являющиеся причиной наибольшего количества обращений граждан на уровне районов (городов). Это говорит именно о целевом применении бюджетных средств, выделенных государственным бюджетом для здравоохранения, где государство в первую очередь заботится о здоровье граждан, особенно тех, у кого плохие материальные условия. Это обеспечивает право каждого на равный доступ к медицинскому обслуживанию и лекарственным средствам, что впоследствии отразится на увеличении продолжительности жизни населения, предупреждении смертности, защите материнства и детства, заболеваемости инфекционными болезнями.

В целях кодификации национального законодательства Республики Узбекистан в настоящее время идет процесс принятия

проекта Кодекса О здравоохранении Республики Узбекистан. Но, пока данный процесс достигнет своего финального этапа, основным действующим специальным законом является Закон Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан» от 1996 года и другие акты законодательства. Данный закон имеет ряд существенных недостатков, заметно устарел и не соответствует современным международным стандартам в области здравоохранения и не раскрывает новую 48 статью Конституции Узбекистана в новой редакции. В первую очередь, необходимо отметить об отсутствии в данном законе отсутствие терминологического аппарата, что существенно снижает качество правового регулирования.

Настоящий закон определяет задачи законодательства об охране здоровья граждан, где одной из них является обеспечение гарантий прав граждан на охрану здоровья со стороны государства, но при этом не указывается обязанность государства на обеспечение граждан гарантированным объемом медицинской помощи, а также не упоминается о перечне объема медицинской помощи, покрываемого за счет средств Государственного бюджета.

Подчеркнем, в настоящем Законе указаны основными принципами охраны здоровья граждан, которые требуют своего усовершенствования в соответствии с международными стандартами и Конституцией в новой редакции. Также спектр прав пациентов имеет довольно ограниченный характер, при этом в перечень одного из прав пациентов входит «получение медицинских и иных услуг в рамках добровольного медицинского страхования», которое устарело, и учитывая реформы в системе страховой медицины, необходимо его обновить и заменить этот пункт в следующей редакции: «получение медицинских и иных услуг в рамках существующих видов медицинского страхования».

Республика Узбекистан является участницей ряда международных документов по правам человека, которые также вобрали в себя нормы по защите права на здоровье. В первую очередь, это Международный Билль по правам человека, состоящий из пяти известных всем документов, таких как, Всеобщая

декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1995г.), Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (1995г.), Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (2008г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1995г.), а также другие международные договоры по правам человека универсального, регионального или локального характера, обсужденные подробно в предыдущих главах диссертации. Также Узбекистан придерживается принципов Всеобщей Декларации о правах человека и о геноме человека в 1997г., Хельсинской Декларации от 2000г., разработанной Всемирной Медицинской Ассоциацией и ряда многих международных источников по праву на здоровье и правам пациентов в отдельности. Процесс имплементации в национальное законодательство Республики Узбекистан международно-правовых норм в области права на здоровье человека является довольно динамичным процессом и постоянно претерпевает совершенствование и развитие в соответствии с международно-правовыми стандартами и в ответ на все новые угрозы и вызовы в области глобального и национального здравоохранения, а также прав человека в целом.

В этой связи также можно отметить, что в государстве осуществляются целевые программы и меры, направленные на эффективное исполнение международных обязательств в области права на здоровье, в результате чего усилия государства получают положительные оценки международных экспертов. Также можно наблюдать положительную динамику показателей человеческих ресурсов, повышение эффективности, качества и доступности медицинского обслуживания населения, постепенно достигаются основные параметры Целей Устойчивого Развития ООН.

Согласно статистическим данным по динамике изменений определенных показателей в системе здравоохранения Республики Узбекистан, можно наблюдать как положительные, так и

противоположные результаты. Например, заболеваемость населения в Республике Узбекистан (за январь–декабрь с 2018-2022 гг., на 100 000 населения) возросло с 47 854 до 60 821, что в основном связано с пандемией. При этом, количество больничных мест в больничных учреждениях Республики Узбекистан (за январь-декабрь соответствующего года, тыс. ед.) с 2018 по 2022 гг. возросло от 153,6 до 166,8, а также количество амбулаторно-поликлинических учреждений по формам собственности, действующих в Республике Узбекистан 1) (за январь-декабрь с 2018-2022 гг., ед.) составляет 5 631 до 7010.

В последние годы Новый Узбекистан приобрел совсем новый облик в сфере здравоохранения. Конституция, принятая в новой редакции 1 мая 2023 года, вобрала в себя самые основные международные стандарты по правам человека. До этого уже был издан важнейший документ, на основании которого происходят реформы в системе здравоохранения – Указ Президента Республики Узбекистан от 07.12.2018 «О комплексных мерах по коренному совершенствованию системы здравоохранения Республики Узбекистан» № УП-5590, на основании которого была утверждена Концепция развития системы здравоохранения Республики Узбекистан на 2019 — 2025 годы, которая содержит в себе подходы, основанные на рекомендация международных организаций, передовом опыте зарубежных стран. Главной целью Концепции является развитие и приведение законодательство в сфере здравоохранения в соответствии с международными договорами в области охраны здоровья населения, в том числе с региональной политикой Здоровье-2020 и Целями устойчивого развития 2030.

Также важным шагом вперед послужил Указ Президента Республики Узбекистан от 05.05.2021 г. «О последовательном продолжении осуществляемых в системе здравоохранения реформ и создании необходимых условий для повышения потенциала медицинских работников» N УП-6221.

В целях применения передовых цифровых технологий в системе здравоохранения, было принято Постановление Президента

Республики Узбекистан, от 01.05.2023 г. «О дополнительных мерах по цифровизации системы здравоохранения» № ПП-140.

Помимо того, ряд основополагающих положений по охране здоровья внесены в Гражданский кодекс Республики Узбекистан, в Уголовный кодекс Республики Узбекистан, в Семейный кодекс Республики Узбекистан, а также Кодекс об административной ответственности. Это свидетельствует о том, что отношения, возникающие в сфере защиты прав пациентов, регулируются многими отраслями права.

Таким образом, созданная законодательная база на сегодняшний день в достаточной мере гарантирует права пациентов на квалифицированную медицинскую помощь. В Узбекистане нет пока закона о правах пациентов, о телемедицине, понятие «права на здоровье» еще не входит в терминологический аппарат национальных законов. Ответственность медицинских работников разбросана по различным отраслевым законам, отсутствует системность. Права пациентов – это в первую очередь ответственность врачей и государства, частных и государственных медицинских секторов здравоохранения. Необходимо совершенствование законов, регламентирующих права пациентов, особенно, в период чрезвычайных ситуаций, при получении медико-социальной и лекарственной помощи, устанавливающие основные гарантии и механизмы обеспечения прав пациентов.

ODILOV JAMSHID BOBIRMIRZO O'G'LI

Toshkent davlat agrar universitet
“Huquqshunoslik” kafedrası assistenti

**INSONLARNING EKOLOGIK HUQUQLARINI
TA'MINLASHDA EKOLOGIK NAZORATNING O'RNI VA
AHAMIYATI**

Annotatsiya. Ushbu maqolada O'zbekistonda amalda qo'llanayotgan ekologik nazorati shakllari, turlari shu bilan birga,, ekologik nazaratni amalga

oshirishdagi kamchiliklarni, shuningdek isnonlarning atrof-muhitga hamda ekologik huquqga bo'lgan huquqlari qonun hujjatlari hamda xalqaro huquq normalari asosida tahlil qilinadi. Nodavlat notijorat tashkilotlarining ekologik nazoratni amalga oshirishda tutgan o'rni va ahamiyati atroflicha yoritib beriladi. Shu bilan birga, jamoatchilik nozartini ekologik huquqlarni ta'minlashdagi o'rni tahlil etilgan.

Аннотация. В статье анализируются формы и виды экологического контроля, применяемые в настоящее время в Узбекистане, а также недостатки в его осуществлении, а также права граждан на окружающую среду и экологическое право, закрепленные в законодательных актах и нормах международного права. Подробно рассматриваются роль и значение негосударственных некоммерческих организаций в осуществлении экологического контроля. Также анализируется роль общественного контроля в обеспечении экологических прав.

Annotation. This article analyzes the forms and types of environmental control currently used in Uzbekistan, as well as the shortcomings in the implementation of environmental control, as well as the rights of citizens to the environment and environmental law based on legislative acts and international law. The role and importance of non-governmental non-profit organizations in implementing environmental control are discussed in detail. At the same time, the role of public control in ensuring environmental rights is analyzed.

Kalit so'zlar: Ekologik nazorat, ekologik huquq, xalqaro huquq normalari, yashil iqtisodiyot, jamoatchilik nazorati.

Ключевые слова: Экологический контроль, экологическое право, международное право, зелёная экономика, общественный контроль.

Keywords: Environmental control, environmental law, international law, green economy, public control.

Kirish. Bugun dunyo hamjamiyati iqlim o'zgarishlarini insonlar oldida turgan eng muhim masalalardan biri ekanligini aytmqda. Iqlim o'zgarishlarining oldini olish hamda unga moslashish yo'lidagi muhim qadamlardan biri –yashil iqtisodiyotga o'tish kerakligi mutaxassislar tomonidan ta'kidlanmoqda. Bu borada yurtimizda bir qancha ishlar amalga oshirilmoqda. Xususan, O'zbekiston Respublikasining Yangi tahrirdagi Konstitutsiyasining IX bobi Iqtisodiy, ijtimoiy, madaniy va ekologik huquqlari deb o'zgartirilishi hamda ushbu bobda keltirilgan 49-moddani keltirishimiz mumkin. Xususan ushbu modda normasida: har

kim qulay atrof-muhitga, uning holati to'g'risidagi ishonchli axborotga ega bo'lish huquqiga ega. Davlat fuqarolarning ekologik huquqlarini ta'minlash va atrof-muhitga zararli ta'sir ko'rsatilishiga yo'l qo'ymaslik maqsadida shaharsozlik faoliyati sohasida jamoatchilik nazoratini amalga oshirish uchun shart-sharoitlar yaratadi. Shaharsozlik hujjatlarining loyihalari qonunda belgilangan tartibda jamoatchilik muhokamasidan o'tkaziladi. Davlat barqaror rivojlanish prinsipiga muvofiq, atrof-muhitni yaxshilash, tiklash va muhofaza qilish, ekologik muvozanatni saqlash bo'yicha chora-tadbirlarni amalga oshiradi. Davlat Orolbo'yi mintaqasining ekologik tizimini muhofaza qilish hamda tiklash, mintaqani ijtimoiy va iqtisodiy jihatdan rivojlantirish yuzasidan choralar ko'radi. Ushbu norma mamlakatimizdagi muhim ekologik sohalarga qaratilgan e'tiborning yaqqol namunasidir. Shu bilan birga, boshqa normativ-huquqiy hujjatlarimiz ham mavjuddir. Jumladan O'zbekiston Respublikasining "Tabiatni muhofaza qilish to'g'risida" qonunini keltirish mumkin. Ushbu qonunning 12-moddasi Insonning yashash uchun qulay atrof tabiiy muhitga ega bo'lish huquqi va bu muhitni saqlab qolish borasidagi burchi bo'lib unda O'zbekiston Respublikasi aholisi o'z salomatligi va kelajak avlodning salomatligi uchun qulay tabiiy muhitda yashash, o'z salomatligini atrof muhitning zararli ta'siridan muhofaza qilish huquqiga ega. Ana shu maqsadda O'zbekiston Respublikasi aholisi tabiatni muhofaza qilish bo'yicha jamoat tashkilotlariga birlashish, atrof tabiiy muhitning ahvoli hamda uni muhofaza qilish yuzasidan ko'rilayotgan chora-tadbirlarga doir axborotlarni talab qilish va olish huquqiga ega.

O'zbekiston Respublikasi aholisi tabiiy resurslardan oqilona foydalanishi, tabiat boyliklariga ehtiyotlik bilan munosabatda bo'lishi, ekologiya talablariga rioya etishi shart. Bu kabi qonunchiligimizda tobora ko'payib borayotgan bu kabi normalar ayni ekologik sohani tubdan rivojlantirish mamlakatimiz aholisining hamfikrlikda faoliyat yuritib uni rivojlantirishda hamma fuqarolar ma'sulyat bilan harakat qilishiga zamin yaratilishi asosiy maqsad qilib qo'yilgandir. Bugungi kunning dolzarb mavzusi nafaqat milliy qonunchiligizmida balki xalqaro miqyosda ham keng e'tirof etilib, bir necha bor Birlashgan Millatlar Tashkilotida ham

Prezidentimiz Sh.M.Mirziyoyev tomonidan bir qancha chiqishlardagi nutqlari ayni mamlakat ekologiyasida yuzaga kelayotgan xavflar bo'yicha so'z yuritildi. Jumladan, 2023-yil 19-sentabrda Nyu Yorkda BMTning 78-Bosh Assambleyasi bo'lib o'tdi. Ushbu majlisda hozirgi vaqtda dunyoda keskin ekologik vaziyat kuzatilib, sayyoramiz miqyosida uchta inqiroz, ya'ni iqlim o'zgarishi, bioxilma-xillik yo'qolishi va atrof-muhit ifloslanishi kuchayib borayotganini qayd etib, Prezidentimiz Sh.M.Mirziyoyev Markaziy Osiyo iqlim o'zgarishlari oldida eng zaif mintaqalardan biriga aylanayotganini ko'rsatib o'tdi. O'zbekiston tomonidan Orol fojiasi oqibatlarini bartaraf etish yo'lida ko'rilyotgan choralar, mintaqamizdagi iqlim o'zgarishining salbiy ta'siri va suv bilan ta'minlanganlik darajasining kamayish tendensiyalari to'g'risidagi ma'lumotlar keltirildi. Bu vaziyatdan kelib chiqqan holda, Birlashgan Millatlar Tashkiloti Bosh kotibining Suv resurslari bo'yicha maxsus vakili lavozimi ta'sis etilishi, Markaziy Osiyo suvni tejaydigan texnologiyalar platformasi yaratilishi va mintaqamizda qabul qilingan Yashil taraqqiyot dasturi doirasida tizimli hamkorlik yo'lga qo'yilishi qo'llab-quvvatlandi. "Bu borada "Markaziy Osiyo iqlim muloqoti"ni joriy etishni maqsadga muvofiq, deb hisoblaymiz. Biz Birlashgan Millatlar Tashkiloti Bosh Assambleyasining "Markaziy Osiyo global iqlim tahdidlari qarshisida: umumiy farovonlik yo'lida hamjihatlik" rezolyutsiyasini qabul qilish tashabbusini ilgari suramiz. Uning asosiy mazmunini kelgusi yil Samarqandda bo'lib o'tadigan xalqaro iqlim forumida muhokama qilishni taklif etamiz", – dedi O'zbekiston Respublikasi Prezidenti.

Mamlakatda iqtisodiy rivojlanish bilan bir qatorda vujudga keladigan ekologik muammolar (havo, suv, tuproq ifloslanishi, biologik xilma-xillikning kamayishi) keskinlashib bormoqda. Bunday sharoitda insonlarning ekologik huquqlarini ta'minlash dolzarb ahamiyat kasb etadi. Mavjud muammolarga yetarli darajada e'tibor qaratish o'rinli hisoblanadi. Ushbu muammolarga qarshi kurashda mavjud ekologik nazorat tizimining samaradorligi cheklangan.

Ushbu tadqiqotda ikki xil metodologiyadan foydalanildi:

Birinchi navbatda **tahliliy usul** – O‘zbekiston Respublikasining “Ekologik nazorat to‘g‘risida”gi Qonuni, “Ekologik ekspertiza to‘g‘risida”gi Nizom va boshqa me‘yoriy-huquqiy hujjatlar tahlili;

Ikkinchi navbatda **sotsiologik so‘rov** – atrof-muhit muammolari bilan shug‘ullanuvchi 5 ta nodavlat notijorat tashkilotlari (NNT) va 50 ta fuqarolarga ekologik nazoratning jamoatchilik shakllari haqida so‘rovnomalar o‘tkazish. Tadqiqot natijasi shuni ko‘rsatdiki, davlat ekologik nazorati asosan ruxsatnoma va litsenziyalar berish, jarima solish kabi repressiv choralar bilan cheklangan. Jamoatchilik nazorati esa axborot etishmasligi, moliyaviy resurslarning yetishmasligi va fuqarolarning yetarli darajada jalb qilinmaganligi tufayli keng ko‘lamda amalga oshirilmaganligini ko‘rish mumkin. Ammo, mahalliy aholi ishtirokidagi ekologik loyihalar va jamoat monitoringi dasturlari ijobiy natijalar berishi aniqlandi. O‘zbekistonda ekologik vaziyatni yaxshilash va barqaror rivojlanish maqsadlariga erishish uchun davlat va jamoatchilik nazorati shakllarini integratsiyalashgan holda qo‘llash zarur. Davlat nazorati shaffofligini oshirish, jamoatchilikka ekologik ma‘lumotlar bo‘yicha ochiq kirish imkoniyatini yaratish va fuqarolarning qaror qabul qilish jarayonlarida faol ishtirok etishini ta‘minlash samarali ekologik nazorat tizimini shakllantirishning asosiy omillaridan biri bo‘lishi lozim.

Asosiy qism. Global dunyoning turli sohalarining rivojlanayotgani bilan bir qatorda jumladan, IT dasturlash, turli xil kiber makondagi xavflar tobora jamiyat davlatlar tinchligiga xavf solayotganligi va bu bo‘yicha kurashuvning kundan kunga jadallashuvi va davlatlar aholisi uchun muhim bo‘lgan resurslarni qayta ishlab chiqarish kabi bir qancha sohalar bilan birgalikda atrof-muhit muammolari ham zamonaviy dunyoning eng dolzarb global muammolaridan biriga aylanib ulgirdi desak mubolag‘a bo‘lmaydi, ayniqsa, O‘zbekiston kabi iqtisodiyoti rivojlanayotgan va qurg‘oqchil iqlimli mamlakatlar uchun bu tahdid yanada jiddiyoq xarakterga egadir. Orol dengizi falokatining og‘ir oqibatlari, sanoat markazlaridagi havo ifloslanishi, sug‘oriladigan yerlarining sho‘rlanishi va suv resurslarining kamayishi kabi ekologik muammolar nafaqat tabiatga, balki aholining salomatligi va

mamlakatning barqaror iqtisodiy taraqqiyotiga ham bevosita ta'sir ko'rsatmoqda. Ushbu muammolarga qarshi kurashishda ekologik nazorat tizimining samarador ishlashi muhim ahamiyat kasb etadi. Ekologik nazorat – bu atrof-muhit holatiga, uning ifloslanish darajasiga, tabiiy resurslardan foydalanish xususiyatlariga hamda tabiatni muhofaza qilish sohasidagi qonun hujjatlariga rioya etilishiga qaratilgan davlat, jamoa va korxona ichidagi kuzatuv tizimi hisoblanadi.

O'zbekiston Respublikasida ekologik nazorat asosan ikkita asosiy shaklda amalga oshiriladi: davlat nazorati va jamoatchilik nazorati. Davlat nazorati qonun hujjatlari asosida maxsus vakolatli davlat organlari (Davlat ekologik qo'mitasi, Gidrometeorologiya xizmati, mahalliy davlat hokimiyati organlari, Sog'liqni saqlash vazirligi va boshqalar) tomonidan amalga oshiriladi va majburiy xususiyatga egadir. Jamoatchilik nazorati esa fuqarolar, nodavlat notijorat tashkilotlari (NNT), ommaviy axborot vositalari va mahalliy jamoat boshqaruv organlari tomonidan amalga oshirilib, atrof-muhitni muhofaza qilish sohasida jamoat ongi va faolligini ifodalaydi. O'zbekistonda ekologik nazoratning ushbu ikkala shakli o'rtasida ancha uzluksiz va samarali hamkorlik mexanizmlari yo'qligi kuzatilmoqda. Davlat nazorati ko'pincha reaktiv (reaksiyaviy) xususiyatga ega bo'lib, muammo yuzaga kelgandan keyin jarima solish va tartibga solish bilan cheklanib qolmoqda.

Jamoatchilik nazorati esa axborot va moliyaviy resurslar yetishmasligi, shuningdek fuqarolarning qonuniy huquqlari va imkoniyatlari to'g'risida yetarli ma'lumotga ega emasligi sababli keng ko'lamda qo'llanilmaydi. Biroq, "Yashil iqtisodiyot"ga o'tish va barqaror rivojlanish konsepsiyasini amalga oshirish jarayonida ushbu ikkala nazorat shaklining uyg'un va integratsiyalashgan holda ishlashi nihoyatda muhimdir. Mavjud adabiyotlar tahlili shuni ko'rsatadiki, O'zbekistonda ekologik nazorat masalasi asosan huquqshunoslik va iqtisodiyot nuqtayi nazaridan o'rganilgan bo'lsa-da, davlat va jamoatchilik nazoratini kompleks tahlil qilish, ularning o'zaro bog'liqligi va integratsiyasi masalalari yetarlicha chuqur o'rganilmagan. Shu bois, ushbu tadqiqotning dolzarbligi va yangiligi O'zbekiston sharoitida ekologik nazoratning ikkala shaklining o'zaro ta'sirini tahlil qilish, ularning samaradorligini

aniqlash va ularni integratsiyalashgan holda takomillashtirish yo‘nalishlarini ishlab chiqishdan iborat. Tadqiqotning maqsadi – O‘zbekiston Respublikasidagi davlat va jamoatchilik ekologik nazorati shakllarining amaldagi holatini, ularning mustahkam va zaif tomonlarini tahlil qilish, ular o‘rtasidagi hamkorlikning zamonaviy muammolarini aniqlash va ekologik vaziyatni yaxshilashga qaratilgan integratsiyalashgan yondashuv asosida amaliy takliflar ishlab chiqishdan iborat. Tadqiqot natijalari nafaqat ilmiy dolzarbilikka ega bo‘lib, balki atrof-muhitni muhofaza qilish sohasidagi davlat siyosatini takomillashtirish, shuningdek ekologik jamoat harakatini rivojlantirishga amaliy yordam beradi.

Tadqiqotning maqsadiga muvofiq, ishda ekologik nazoratning davlat va jamoatchilik shakllarini har tomonlama o‘rganish uchun kompleks metodologik yondashuv qo‘llanildi. Tadqiqotning asosiy dizayni sifat va miqdoriy usullarni o‘z ichiga olgan aralash (mixed-methods) usuliga asoslangan bo‘lib, bu hodisaning ham huquqiy-me‘yoriy, ham amaliy jihatlarini chuqurroq tahlil qilish imkonini berdi. Ma‘lumotlarni to‘plashning birinchi bosqichida normativ-huquqiy hujjatlarning tizimli tahlili amalga oshirildi. O‘zbekiston Respublikasining “Atrof-muhit muhofazasi to‘g‘risida”gi (2021), “Ekologik nazorat to‘g‘risida”gi (2022) qonunlari, “Ekologik ekspertiza to‘g‘risida”gi nizom (2023) va boshqa qonun hujjatlari chuqur o‘rganildi. Huquqiy tahlil usuli orqali davlat va jamoatchilik ekologik nazoratining huquqiy asoslari, vakolatlari, majburiyatlari va cheklovlari aniqlandi. Ikkinchi bosqichda empirik tadqiqotlar o‘tkazildi, buning uchun ikki turdagi ma‘lumot to‘plash usullari qo‘llanildi: birinchi navbatda, ekologik sohadagi 7 ta nodavlat notijorat tashkiloti rahbarlari va 5 ta davlat ekologik nazorati organi xodimlari bilan chuqurlashtirilgan yarim tuzilgan intervyular o‘tkazildi. Intervyular strukturasi tadqiqot maqsadlariga moslashtirilib, har bir suhbat o‘rtacha 40-50 daqiqa davom etdi. Uchinchi bosqichda Toshkent, Samarqand va Farg‘ona viloyatlarida yashovchi 120 ta fuqaroni qamrab olgan anketalar so‘rovi o‘tkazildi. Anketalar ekologik nazoratning jamoatchilik shakllari haqidagi bilim darajasi, atrof-muhit muammolariga nisbatan munosabat va ekologik

faollik darajasini o'lchashga qaratilgan edi. Ma'lumotlarni statistik qayta ishlash SPSS 25 dasturida amalga oshirilib, deskriptiv statistik ko'rsatkichlar (foizlar, o'rtacha qiymatlar) hisoblab chiqildi. Tadqiqotning sifat jihatidan ishonchliligini ta'minlash uchun ma'lumotlar triangulyatsiya usuli qo'llanildi - bir xil ma'lumotlar turli manbalardan (qonun hujjatlari, intervyular, so'rovnomalar) olingan va solishtirilgan.

Tadqiqot davomida olingan natijalar ekologik nazoratning davlat va jamoatchilik shakllarining amaldagi holati va o'zaro bog'liqligi yuzasidan ma'lumotlar taqdim etildi.

Davlat ekologik nazorati faoliyatining statistik tahlili

2021-2023 yillar davomida davlat ekologik nazorati organlari tomonidan o'tkazilgan tekshiruvlar va qo'llanilgan choralar statistikasi quyidagi jadvalda keltirilgan:

1-jadval

Davlat ekologik nazorati ko'rsatkichlari (2021-2023 yy.)

Ko'rsatkich	2021 yil	2022 yil	2023 yil	O'zgarish (%)
O'tkazilgan tekshiruvlar soni	1,245	1,567	1,892	+52.0%
Jarima miqdori (mlrd so'm)	12.4	18.9	25.3	+104.0%
Loyihalarga ekologik ekspertiza o'tkazilgan	89	124	156	+75.3%
Atrof-muhitga zarar miqdori (mlrd so'm)	45.6	52.1	48.3	+5.9%

Statistik ma'lumotlar shuni ko'rsatadiki, tekshiruvlar soni va jarimalar miqdori sezilarli darajada o'sishiga qaramay, atrof-muhitga yetkazilayotgan zarar miqdori deyarli o'zgarmagan, bu davlat nazoratining profilaktik ta'sirining cheklanganligidan dalolat beradi.

2. Jamoatchilik ekologik nazorati faolligi

So'rovnoma natijalari asosida jamoatchilikning ekologik nazorat shakllaridan foydalanish darajasi quyidagicha aniqlandi:

2-jadval**Fuqarolarning ekologik nazorat shakllaridan foydalanish darajasi**

Nazorat shakli	Doimiy foydalanuvchilar	Vaqti-vaqti bilan foydalanuvchilar	Hech qachon foydalanmaganlar
Ekologik shikoyatlar	8.3%	23.7%	68.0%
Jamoat tinglovlari	4.1%	15.2%	80.7%
OAV orqali murojaat	2.8%	12.5%	84.7%
Ijtimoiy tarmoqlar	15.6%	34.8%	49.6%

Ma'lumotlar shuni ko'rsatadiki, fuqarolarning 68% hech qachon rasmiy ekologik shikoyat bildirmagan, ammo ijtimoiy tarmoqlar orqali ekologik muammolarni muhokama qilish nisbatan yuqori (50.4%) ko'rsatkichga ega.

3. Nodavlat tashkilotlarning ekologik nazoratdagi ishtiroki

Tadqiq qilingan 7 ta NNT faoliyati tahlili quyidagi natijalarni berdi:

3-jadval**NNTlarning ekologik nazoratdagi ishtirok samaradorligi**

Faoliyat turi	Muvaffaqiyatli loyihalar	Qisman muvaffaqiyatli	Samarasiz loyihalar
Huquqiy himoya	28.6%	42.9%	28.6%
Jamoat monitoringi	42.9%	57.1%	0%
Ekologik ta'lim	71.4%	28.6%	0%
Davlat organlari bilan hamkorlik	14.3%	57.1%	28.6%

Eng yuqori samaradorlik ekologik ta'lim sohasida (71.4%) qayd etilgan bo'lsa, davlat organlari bilan hamkorlikda eng past ko'rsatkich (14.3%) kuzatilgan. Statistik tahlil shuni ko'rsatadiki, ekologik nazoratning samaradorligi nafaqat qonun hujjatlariga, balki ma'lumotlar tarqatish, fuqarolarning huquqiy ongi va hududiy imkoniyatlar darajasiga bog'liq. Jamoatchilik nazorati potentsiali amalda qo'llanilayotganidan ancha yuqori ekanligi aniqlandi.

Xulosa. Yuqoridagi manbalar hamda statistik ma'lumotlarni tahlil qilib O'zbekistonda ekologik nazoratning davlat va jamoatchilik shakllari holati to'g'risida quyidagi asosiy xulosalar chiqarish mumkin: Birinchidan, davlat ekologik nazorati tizimi faqat repressiv-vazoliy vazifalarni bajarish bilan cheklanib qolganligi aniqlandi. 2021-2023-yillar davomida tekshiruvlar soni 52% ga o'sganiga qaramay, atrof-muhitga yetkazilayotgan zarar miqdori deyarli o'zgarmaganligi, mavjud nazoratning profilaktik ta'sirining cheklanganligidan dalolat beradi. Ikkinchidan, jamoatchilik ekologik nazorati katta salohiyatga ega bo'lishiga qaramasdan, uning amaliy samaradorligi past darajada qolmoqda. So'rov natijalariga ko'ra, fuqarolarning 68% hech qachon rasmiy ekologik shikoyat bildirmagan, biroq 50.4% ijtimoiy tarmoqlar orqali ekologik muammolarni muhokama qilishni afzal ko'rganligi aniqlandi. Uchinchidan, nodavlat notijorat tashkilotlarining ekologik nazoratdagi ishtiroki sezilarli darajada cheklangan. NNTlarning atigi 14.3% davlat organlari bilan samarali hamkorlik olib borayotgani, 57.1% esa qisman hamkorlikni amalga oshirayotgani qayd etildi.

Xo'jalik, boshqaruv va boshqa faoliyat jarayonida atrof-muhitni muhofaza qilish maqsadlariga erishish uchun mahalliy davlat hokimiyati organlari, vazirlik va idoralar, korxonalar, muassasalar, tashkilotlar, fermer xo'jaliklari va kooperativlar, shuningdek jismoniy shaxslar quyidagi tamoyillarga amal qilishlari lozim. Jumladan, biosfera va uning ekologik tizimlarining inson yashash muhiti sifatida barqarorligini saqlash hamda odamlar, inson genofondi va uning kelajak avlodlarining ekologik xavfsizligi haqida g'amxo'rlik qilish. Bundan tashqari fuqarolarning yashash uchun qulay tabiiy muhitga bo'lgan huquqlarini ta'minlash, barcha turdagi ta'lim muassasalarida ekologik ta'limni

majburiy qilish bilan birga davlat ekologik nazoratining profilaktik xususiyatini kuchaytirish, monitoring tizimini zamonaviy uskunalar bilan ta'minlash dardkor. Jamoatchilik nazoratini rivojlantirish bo'yicha ekologik ma'lumotlar ochiqqligini ta'minlash hamda fuqarolik murojaatlarini ko'rib chiqishning soddalashtirilgan mexanizmlarini ishlab chiqish dolzarb ahamiyat kasb etadi. Shuningdek, davlat va jamoatchilik nazoratini integratsiyalash uchun muntazam o'zaro ma'lumot almashinuv platformasini yaratish, qo'shma monitoring dasturlarini ishlab chiqish va jamoatchilik ekspertizasining huquqiy maqomini mustahkamlash maqsadga muvofiqdir. O'zbekistonda ekologik vaziyatni yaxshilash va barqaror rivojlanish maqsadlariga erishish faqatgina davlat va jamoatchilik nazorati shakllarining integratsiyalashgan yondashuvi asosida amalga oshirilishi mumkin.

**ТУРСУНАЛИЕВА ГУЛБАХОР
АБДУҚАҲҲОР ҚИЗИ**

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш
академияси таянч докторанти

**ТЕРГОВ ОРГАНЛАРИ ТОМОНИДАН ЕТКАЗИЛГАН
ЗАРАРЛАР УЧУН ФУҚАРОЛИК-ҲУҚУҚИЙ
ЖАВОБГАРЛИК ТУШУНЧАСИ ТАРИХИЙ ЖИҲАТЛАРИ**

Маълумки, давлат органлари, хусусан, тергов органлари томонидан тергов давомида жисмоний ёки юридик шахсларга зарар етказиш масаласи ўзининг муайян тарихига эга ҳисобланади. Мавжуд ноқонуний ҳокимият фаолияти учун жавобгарлик механизмларини такомиллаштириш масаласи унинг келиб чиқиш тарихи ва ҳуқуқий институт сифатида шаклланиш жараёнини чуқур ўрганишни талаб этади. Бу жараённи англаш, аввало, унинг пайдо бўлишига замин яратган тарихий, ижтимоий ва ҳуқуқий шарт-шароитларни аниқлаш орқали мумкин бўлади. Тарихий асосларни таҳлил қилиш эса мазкур институтнинг жамиятдаги ўрни ва роли нимадан иборат эканини, унинг ҳуқуқий тизимда эгаллайдиган

мавқеи қандайлигини белгилашга ёрдам беради. Шунингдек, бу таҳлил нафақат унинг бугунги кундаги аҳамиятини кўрсатади, балки унинг келгусида қандай йўналишларда ривожланиши ва амалиётда қай тарзда қўлланилиши мумкинлигини ҳам очиб беради.

Тергов органлари томонидан содир этилган ноқонуний ҳаракатлар учун жавобгарлик институти муайян босқичлар орқали шаклланган бўлиб, унинг ривожланишига ижтимоий, иқтисодий, сиёсий, ҳуқуқий ҳамда маданий омиллар муайян даражада таъсир кўрсатган. Тарихий жараёнга назар ташлайдиган бўлсак, деярли барча давлатларда ушбу институт аввало давлат органлари фаолияти натижасида етказилган зарар учун умуман жавобгарликка йўл қўйилмаган босқичдан бошланган. Бошқача айтганда, давлат ва унинг органлари жавобгарликдан мутлақ равишда озод қилинган эди. Кейинчалик, ижтимоий талаб ва адолат принциплари таъсирида давлат томонидан зарар учун жавобгарлик аста-секин тан олина бошланди ва охир-оқибат қонунчиликда ҳуқуқий тарзда мустаҳкамланди.

Бироқ, ҳар бир мамлакатдаги тарихий, сиёсий ва ҳуқуқий асосларнинг нисбати турлича бўлгани сабабли, давлатнинг шартномадан ташқари жавобгарлигини қонун йўли билан белгилаш борасида турли ёндашувлар вужудга келди. Масалан, айрим давлатларда давлат жавобгарлигининг ҳудудий ёки соҳавий чегаралари кенг қамровли тарзда белгиланган бўлса, бошқаларида эса у чекланган доирада амалга оширилган. Шу жиҳатдан, Буюк Британия, Франция ва Германия давлатлари тажрибаси энг кўрсаткичли ва аҳамиятли мисол сифатида эътиборга олинади. Буюк Британия ҳуқуқ тизимида давлатнинг шартномадан ташқари жавобгарлиги узоқ вақт мобайнида умумий ҳуқуқ принципларига асосланган бўлса, Францияда мазкур институт Наполеон Банопарт олиб борган сиёсати асосида анча эрта ҳуқуқий тарзда шакллантирилди. Германияда эса давлат хизматчилари фаолияти учун жавобгарлик масаласи кенг қўлланиладиган қонунчилик нормалари билан тартибга солиниб, тизимли ва изчил тарзда ривожланди.

Тарихий жараёнини ўрганиш нафақат давлат жавобгарлиги институтининг шаклланиш босқичларини англашга ёрдам беради, балки унинг бугунги кундаги ҳуқуқий ва амалий аҳамиятини ҳам очиқ беради. Шу асосда келгусидаги такомиллаштириш чоратадбирларини белгилаш мумкин бўлади.

Шу боисдан, ўрта асрлардаги Буюк Британияда мавжуд бўлган мансабдор шахслар томонидан етказилган зарарларни қоплашга оид ҳуқуқ тизими ва амалиётини таҳлил қилиб ўтамиз. Қиролликнинг зарарни қоплаш мажбурияти эътироф этилган илк ҳолатлардан бири ерга нотўғри эгалик қилиш билан боғлиқ эди. Агар шериф томонидан тузилган нотўғри анкетага асосан ёки ушбу ер участкасига нотўғри солиқ ундириш йўли билан қироллик муайян ер участкасига эгалик қилган бўлса ва кейинчалик бу эгаликнинг нотўғри экани аниқланса, ер участкаси эгасига қайтарилар, у эса хазина томонидан ушбу ердан олинган даромадларни қайтариб олиш ҳуқуқига эга бўлар эди. Эътиборли жиҳати шунда эдики, бу жавобгарлик ноқонуний ҳаракатларнинг давлат-ҳуқуқий ёки хусусий-ҳуқуқий хусусиятга эгалигига боғлиқ қилиб қўйилмаган¹.

XVIII аср охирида Англияда шартнома мажбуриятларини бажармаслик ёки нотўғри бажариш оқибатида келтирилган зарар учун давлат хазинаси тўлиқ жавобгар экани тан олинган эди. Шунингдек, ҳозирги Британия қонунларига кўра, зарардан келиб чиққан даъволарда давлат — қироллик — оддий шахсга нисбатан қўйилган даъво кўринишида иштирок этади. Суд амалиёти ушбу тамойилни 1947 йилдаги “Қиролликка қарши даъволар тўғрисида”ги қонун орқали ҳуқуқий шаклга солди.

Британияда маъмуриятнинг зарар учун жавобгарлиги доирасида давлат хазинасининг моддий масъулиятига умумий чек қўйилмаган. Биргина истисно — марказий ҳокимият томонидан тайинланмаган ёки улар томонидан маош олинмайдиган судья ва хизматчиларнинг нотўғри ҳаракатлари бўлиши мумкин. Қолган барча ҳолатларда қироллик ўз ходимларининг хизмат вужудида

¹ Stephen. Commentaries on the laws of England. T.III., 1903. — С.671 - 672.

содир этган ҳаракатлари учун, шу жумладан вазифаларини беъътиборлик билан бажарганлик ҳолларида ҳам жавоб беради. Давлат хизматчилари томонидан атроф-муҳит учун хавф туғдирувчи операциялар амалга оширилганда эса уларга нисбатан одатдагидан юқориқ масъулият белгиланади.

Қиролликнинг жавобгарлиги унинг хизматчилари шахсий жавобгарлигини истисно этмайди. Улар етказган зарар учун бевосита жавобгар бўладилар ва суд даъволари тўғридан-тўғри уларнинг ўзига қаратилган бўлиши мумкин. Бироқ, одатда бундай даъволар қиролликка нисбатан қўзғатилади, чунки хизматчилар кўп ҳолларда етказилган зарарни тўлиқ қоплаш имкониятига эга эмас. Шу билан бирга, маъмурият зарарни қоплаб бергандан сўнг айбдор хизматчига нисбатан регресс даъвосини қўзғатиши мумкин¹.

Бошқа бир томондан Германия тарихига ҳам эътиборимизни қаратиб ўтсак. XIX асрнинг охирларига келиб, Германияда судьяларга нисбатан даъволар камдан-кам ҳолларда қўзғатилган бўлса-да, бу масала ўша даврнинг йирик ҳуқуқшунос олимлари (Клевица, Делиус, Док, Шнейдер ва бошқалар) томонидан кенг муҳокама қилинган. Асосий баҳс шундан иборат эдики: нотўғри қарор чиқарган судья қай даражада жавобгар бўлиши лозим? Устун нуқтаи назарга кўра, судьянинг жавобгарлиги чекланган тарзда белгиланиши керак эди. Бу фикр судья мустақиллиги ва унинг қарорларининг якуний ҳамда қайта кўриб чиқилмаслиги билан асосланди².

Германия фуқаролик қонуни судья ва миршаблар жавобгарлигини фақат жиноий ҳаракатлар билан чеклаб қўйди. Германия қонунчилигига биноан, агар мансабдор шахс ҳуқуқий масала юзасидан қарор чиқаришда хизмат бурчини бузса, у етказилган зарар учун фақатгина ушбу бузилиш жиноий жазога асос бўладиган ҳолларда жавобгар бўлади. Бу қоида ортиқча секинликка

¹ Административное право зарубежных стран / Под общ. ред. Козырина А.Н. - М., 1996. - С. 95 - 96.

² Лазаревский Н. И. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами. - СПб., 1905. — С. 26 — 27

ёки хизмат вазифаларини бажаришдан бош тортган ҳолатларга татбиқ этилмасди.

1949 йил 23 майда қабул қилинган Германия Федератив Республикаси Асосий қонунининг 34-моддасида белгиланишича, агар давлат хизматини бажариш вазифаси юклатилган шахс учинчи шахслар олдида ўз бурчини бузса, умумий қоидага кўра, жавобгарлик давлат ёки хизматчи фаолият юритган идора зиммасига юклатилади. Аммо қасддан ёки оғир беъътиборлик билан етказилган зарар ҳолатида давлат зарарни қоплаб бергандан сўнг айбдор шахсга нисбатан регресс тартибида даъво қўзғатиш ҳуқуқига эга бўлади. Зарарни қоплаш ва регресс талаблари борасида одатий суд тартибини қўллаш мумкинлиги истисно қилинмайди. Шунингдек, Асосий қонуннинг 19-моддаси 4-бандига кўра, давлат ҳокимияти органлари томонидан ҳуқуқлари бузилган ҳар бир шахс ўз манфаатлари ва ҳуқуқларини ҳимоя қилиш учун судга мурожаат қилиш имкониятига эга.¹

Европа давлатларига нисбатан Россияда давлат органлари томонидан амалга оширилган ҳокимият ҳаракатлари учун жавобгарлик, шунингдек, шартнома ва мажбурият муносабатларида давлат хазинасининг жавобгарлиги жуда узоқ вақт давомида қонун йўли билан белгиланмаган.

Фақат 1766 йилда қабул қилинган Межевая йўриқномада ер муносабатларига оид масалалар бўйича давлат хазинасининг умумфуқаролик суд ишларига тегишлилиги илк бор қонуний асосда мустаҳкамланди².

Россия тарихининг мазкур даври ҳақида сўз юритар экан, Н.И. Лазаревский таъкидлайдики:

“Ўша вақтда бошқарув, суд ва тергов ишлари шундай даражада аралашиб кетган эдики — бу ҳолат ҳам маҳаллий идораларда, ҳам Москвадаги буйруқ тизимида кузатиларди. Шу сабабли давлат

¹ 1766 йил 25 майдаги Межевая губерния канцеляриялари ва провинциал идоралар учун йўриқнома. Полн. собр. зак. (Қонунлар тўплами), III жилд, №12659.

² 1766 йил 25 майдаги Межевая губерния канцеляриялари ва провинциал идоралар учун йўриқнома. Полн. собр. зак. (Қонунлар тўплами), III жилд, №12659.

хазинасининг фуқаролик ишларига бўйсундирилиши ёки унинг умумий фуқаролик ҳуқуқ қоидаларига мувофиқ фаолият юритиши ҳақида гап бўлиши ҳам мумкин эмас эди.

Шунингдек, Москва бошқарув тизимининг ўзи ҳам моддий эҳтиёждан чиқиб иш юритар, мансабдорлар кўпинча шахсий манфаатни аҳолининг умумий эҳтиёжларидан устун қўяр, фуқаролар ҳуқуқларининг дахлсизлигини таъминлашга қодир эмас эди. Натижада, бир-бирига аралашиб кетган тизим маъмуриятни фуқаролик ҳуқуқининг қатъий тамойилларига бўйсундира олмаган¹.

Кейинги ўринларда мамлакатимиз фуқаролик ҳуқуқи тарихига ҳам эътибор қаратадиган бўлсак. Ўрта асрларда ҳозирги Ўзбекистон ҳудудида давлат бошқаруви Ислом ҳуқуқи — шариат қонунлари, шунингдек урф-одат ҳуқуқи асосида амалга оширилган. Бу даврда ҳозирги маънодаги “тергов органлари” деган тушунча мавжуд бўлмаган бўлса-да, қозилик судлари, ҳокимлар, амир ёки хон девонлари ҳузурида айблов ва суриштирув ишларини олиб борувчи шахслар фаолият юритган.

Шариат ҳуқуқи нормаларига кўра, агар мансабдор шахс ёки қозининг хатоси натижасида бировга моддий ёки маънавий зарар етказилса, у ҳолда зарарни қоплаш адолат талабига кўра давлат раҳбари ёки қозининг шахсий бурчи сифатида баҳоланган. Шунингдек, амалда эса кўпинча зарар жабрланувчи фойдасига товон тўлаш орқали ёпилган, лекин бу ҳуқуқий эмас, балки ахлоқий-диний йўл билан ҳал этилган.

Масалан, Бухоро амирлиги ва Хоразм хонлигида қозиларнинг ёки давлат амалдорларининг хатоси орқали беайб шахсга жазо берилган бўлса, айрим ҳолларда амир ёки хон “адолат тикланиши учун товон” тўлашни буюрган. Аммо бу тизимли ҳуқуқий механизм сифатида эмас, балки ҳокимнинг адолат қароридан келиб чиққан ҳолда амалга оширилган².

¹ Учреждение о Губерниях 7 ноября 1775 г. П. С. 3. № 14392.

² “Making uzbekistan Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR” article - Adeeb Khalid. 2005

Янги тарих даврида (XIX аср охири — XX аср боши) жавобгарлик масалалари хусусида тарихчилар қолдирган қўлёзмаларда ҳам бир қатор маълумотлар келтириб ўтилади. XIX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб, Туркистон генерал-губернаторлиги ташкил этилгандан кейин, ҳудудда рус империяси қонунчилиги амал қила бошлади. Бу даврда тергов ишлари ҳозирги прокуратура органлари каби фаолият юритадиган идоралар орқали юритилган.

Амалдаги Россия империясининг 1864 йилги суд уставларига мувофиқ, тергов жараёнида мансабдор шахслар томонидан қонун бузилиши ҳолатлари учун шахсий жавобгарлик назарда тутилган бўлса-да, бу норма жуда кам ҳолларда қўлланилган. Келтирилган маълумотларни умумлаштирган ҳолда қуйидагиларни аниқлаш мумкин бўлади:

- Терговчининг хатоси натижасида айбсиз шахс қамоққа олинган ёки зарар кўрган тақдирда, унинг ҳуқуқлари амалда ҳимоясиз қолган;
- Давлат томонидан товон тўлаш ёки зарарни қоплаш амалиёти деярли мавжуд бўлмаган;
- Зарарни қоплаш фақат император ёки генерал-губернаторнинг махсус буйруғи билан амалга оширилиши мумкин бўлган¹.

Шу билан бирга, XX аср бошларига келиб, Туркистонда жамиятда ҳуқуқий онг ўсиши натижасида “ҳокимият зўравонлиги учун давлатнинг жавобгарлиги” ҳақидаги ғоялар илмий муҳокама даражасига кўтарила бошлаган.

Умуман олганда Ўрта асрларда зарар учун жавобгарлик масалалари диний ва ахлоқий қоидалар асосида ҳал этилган, ҳозирги маънодаги фуқаролик жавобгарлиги институти мавжуд бўлмаган. **XIX–XX аср бошларига келиб эса** (Туркистон генерал-губернаторлиги даврида) тергов органлари фаолияти Россия

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года. <https://yandex.ru/search/?clid=2422918-10335>

қонунчилигига асосланган бўлиб, давлатнинг жавобгарлиги назарда тутилган, аммо амалда жуда чекланган ҳолда қўлланилган. **Фақат совет даври бошидан (1920-йиллардан) бошлаб**, давлат органлари томонидан етказилган зарар учун товон тўлаш ҳуқуқий асосга эга бўла бошлаган.

Ҳозирги мустақил Ўзбекистон Республикасида инсон ҳуқуқ ва эркинликлари давлат манфаатларидан устун туриши тегишли қонун нормалари орқали белгилаб қўйилган. Давлат ҳокимияти ва бошқарув органлари ёки уларнинг мансабдор шахслари томонидан ноқонуний ҳаракат (ёки ҳаракатсизлик) орқали фуқароларга ёки юридик шахсларга етказилган зарарни қоплаш ҳуқуқи **Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 29-ва 54-моддалари** ҳамда **Фуқаролик кодексининг 990-991-моддаларида** алоҳида мустаҳкамлаб қўйилган.

Ушбу нормаларга мувофиқ, агар давлат органлари, уларнинг мансабдор шахслари ёки маҳаллий давлат ҳокимияти органлари томонидан қонунларга зид равишда қарор қабул қилиниши, ҳаракат ёки ҳаракатсизлик содир этилиши натижасида фуқаро ёки ташкилотга зарар етказилган бўлса, бундай зарар тегишлича давлат томонидан қопланиши шарт.

Давлат органлари томонидан етказилган зарар учун жавобгарлик фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликнинг **махсус тури** ҳисобланади. Бу ҳолда умумий шартлар (зарар етказилиши, ноқонуний хатти-ҳаракат ёки ҳаракатсизлик, сабабий боғланиш, айб) билан бир қаторда қўшимча махсус шартлар ҳам мавжуд бўлади. Хусусан:

1. зарар давлат ҳокимияти ёки бошқарув функцияларини амалга оширувчи махсус субъект томонидан етказилиши;

2. зарар оммавий-ҳуқуқий фаолият жараёнида келиб чиқиши.

Хулоса ўрнида айтиб ўтиш мумкинки, мазкур турдаги жавобгарликнинг ўзига хос жиҳати фуқаролар ва юридик шахсларга зарар давлат органлари ёки уларнинг мансабдор шахслари томонидан қонун ҳужжатларини бузган ҳолда қарорлар қабул қилиш, ҳужжатлар расмийлаштириш ёки назорат функцияларини

амалга ошириш жараёнида етказилади. Бундай ҳолларда давлат томонидан зарарни қоплаш фуқароларнинг бузилган ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини тиклашнинг муҳим ҳуқуқий кафолати ҳисобланади.

Рус олими Патюлин таъкидлаганидек: “Фуқароларнинг давлатдан, унинг органлари орқали Конституция, қонунлар ва уларга асосланган бошқа ҳуқуқий ҳужжатларни аниқ ва қатъий бажаришни талаб қилиш ҳуқуқи ҳам жамиятнинг ўз ижтимоий ҳаётини нормал шароитда таъминлаш эҳтиёжларидан келиб чиқади ва ҳуқуқий тартиботнинг умумий шарти ҳисобланади”¹.

Шундай экан, фуқароларнинг давлат органларидан қонунларга риоя этилишини талаб қилиш ҳуқуқи жамият барқарорлиги учун муҳим омил ҳисобланади. Бу ҳуқуқ ҳуқуқий тартиботни таъминлашга хизмат қилади ва давлат ҳамда жамият муносабатларини мустаҳкамлайди. Шу билан бирга, қонун устуворлигига амал қилиш барча фуқаролар учун хавфсиз ва барқарор ижтимоий муҳит яратади.

**RASULOV BAXTIYOR
SHAVKATOVICH**

Huquqni muhofaza qilish
akademiyasi tayanch doktoranti

EKOLOGIK XAVFSIZLIKNI TA'MINLASH VA ATMOSFERA HAVOSINI MUHOFAZA QILISHNING TASHKILIIY-HUQUQIY ASOSLARI

***Annotatsiya.** Ushbu maqola Toshkent shahrida atmosfera havosini muhofaza qilish va ekologik xavfsizlikni ta'minlash bo'yicha qabul qilingan Prezident farmonlari va qarorlar ijrosini, davlat nazorati va prokuratura ishtirokini tahlil qiladi. Maqolada havo sifatini monitoring qilish tizimlari, qurilish va sanoat faoliyatiga qo'yiladigan cheklovlar, javobgarlik choralarining samaradorligi*

¹ Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. - М., 1974. - С. 60

hamda ekologik siyosatning amalga amalga oshirilishi ko'rib chiqiladi. Shuningdek, maqola ekologik huquqbuzarliklarni oldini olish va barqaror rivojlanishga erishish uchun tizimli va muvofiqlashtirilgan choralarni ta'kidlashga qaratilgan.

Аннотация. *Статья анализирует реализацию указов и решений Президента по охране атмосферного воздуха и обеспечению экологической безопасности в Ташкенте, а также участие государственного контроля и прокуратуры. В работе рассматриваются системы мониторинга качества воздуха, ограничения на строительство и промышленную деятельность, эффективность мер ответственности, а также практическая реализация экологической политики. Кроме того, статья подчеркивает важность комплексных и координированных мер для предотвращения экологических правонарушений и достижения устойчивого развития.*

Abstract. *The article analyzes the implementation of Presidential decrees and decisions for atmospheric air protection and environmental safety in Tashkent, highlighting the roles of state oversight and prosecutorial involvement. It examines air quality monitoring systems, restrictions on construction and industrial activities, the effectiveness of accountability measures, and the practical enforcement of environmental policy. The article also emphasizes the importance of systematic and coordinated actions to prevent environmental violations and achieve sustainable development.*

Kalit so'zlar: *atmosfera havosi, ekologik xavfsizlik, havo sifati monitoringi, Prezident farmonlari, davlat nazorati, prokuratura ishtiroki, barqaror rivojlanish.*

Ключевые слова: *атмосферный воздух, экологическая безопасность, мониторинг качества воздуха, президентские указы, государственный контроль, участие прокуратуры, устойчивое развитие.*

Keywords: *atmospheric air, environmental safety, air quality monitoring, Presidential decrees, state control, prosecutor's office participation, sustainable development.*

So'nggi kunlarda mamlakatimizda kuzatilayotgan havo ifloslanishi darajasi jiddiy tashvish uyg'otayotgani, poytaxt aholisini haqli ravishda xavotirga solayotgani va bu holat tezkor hamda muvofiqlashtirilgan harakatlarni talab etayotgani ta'kidlanmoqda.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti administratsiya rahbari mas'ullarning atmosfera havosining hozirgi holati, fuqarolardan kelib tushayotgan murojaatlar, jamoatchilikning taklif va tashabbuslari haqidagi hisobotlarini tingladi. Mavjud vaziyatga ta'sir ko'rsatayotgan

asosiy omillar, odamlar salomatligi va ekologiyaga salbiy ta'sirni kamaytirish yo'llari atroflicha ko'rib chiqildi.

Yig'ilishda belgilangan me'yorlar buzilgan hollarda havoni ifloslantirayotgan ishlab chiqarishlarga nisbatan qat'iy choralar ko'rish zarurligi alohida ta'kidlandi. Odamlar salomatligi haqida so'z ketganda, murosa uchun o'rin yo'qligi, bu tamoyil davlat hamda biznes uchun bir xil darajada amal qilishi shartligi qayd etildi.

Saida Shavkatovna shu kunlarda tezkor tartibda ishlab chiqilgan ekspert xulosalariga tayanib, yaqin, o'rta va uzoq muddatli istiqbolga mo'ljallangan, tezkor choralardan tortib, kelgusida bunday holatlarning takrorlanishini oldini olishga qaratilgan tizimli yechimlarni o'z ichiga olgan kompleks takliflarni ilgari surdi.

Xususan, Prezident Administratsiyasi rahbari tomonidan ekologik nazoratni kuchaytirish, ifloslantiruvchi obyektlar faoliyatini cheklash, qurilishga qo'yiladigan talablarni qat'iylashtirish, shaharni keng ko'lamda ko'kalamzorlashtirish va havo sifatini nazorat qilishning zamonaviy tizimini yaratish bo'yicha chora-tadbirlar belgilab berildi.

Ushbu chora-tadbirlar yaqin vaqt ichida davlat rahbariga ko'rib chiqish uchun taqdim etiladigan O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Farmoni loyihasi uchun asos bo'lib xizmat qiladi¹.

So'nggi yillarda iqlim o'zgarishi nafaqat Toshkentda, balki Markaziy Osiyo va dunyoning boshqa mamlakatlarida ham havoda chang massalarining to'planishiga olib keldi. Ekologiya, atrof-muhitni muhofaza qilish va iqlim o'zgarishi vazirligi huzuridagi Gidrometeorologiya ilmiy-tadqiqot instituti laboratoriyasi mudiri va iqlimshunoslar Erkin Abdulaxatov bu masala bo'yicha o'z kuzatuvlari va tavsiyalari bilan o'rtoqlashdi².

Iqlimshunos Erkin Abdulaxatovning ta'kidlashicha, Shimoliy Afrika–Xitoy oralig'idagi hududlarda cho'llanish kuchayib, bu atmosferadagi **chang konsentratsiyasining oshishiga** olib kelmoqda;

¹ <https://xabar.uz/uz>

² https://gov.uz/en/eco/news/view/36404?utm_source=

Shuningdek, iqlimshunos tahlillar asosida quyidagi xulosalarga kelgan:

PM2.5 — diametri 2,5 mkm gacha bo‘lgan juda mayda zarrachalar bo‘lib, ular havo ifloslanishini baholashda asosiy ko‘rsatkich hisoblanadi;

JSST tavsiyalari: PM2.5 yiliga 5 mkg/m³, kuniga 15 mkg/m³. Ammo bu ko‘rsatkichlar ko‘plab davlatlarda milliy standart sifatida qabul qilinmagan;

O‘zbekiston milliy standartlari (2024): yiliga 35 mkg/m³, kuniga 60 mkg/m³. Ular asosida **“Toshkent havo sifati monitoringi”** platformasi ishga tushirilgan;

Shamol omili: Toshkentda shamol tezligining yillar davomida pasayishi va shamol yo‘nalishlarining o‘zgarishi changning shahar ichida to‘planishiga sabab bo‘lmoqda;

Qurilish va yashil hududlar: 2016–2023 yillarda qurilish ikki baravar oshib, yashil maydonlar keskin kamaygan;

“Issiqlik oroli” effekti: zich qurilish va ko‘kalamzor yetishmasligi ayrim hududlarda haroratning oshishiga olib kelmoqda;

Qo‘shimcha omillar: avtotransport va sanoat chiqindilari Toshkent havosining yomonlashishiga sezilarli ta’sir ko‘rsatmoqda – deya ta’kidlaydi olim.

Toshkentda bir necha kundan beri davom etayotgan smog barcha uchun “jiddiy qo‘ng‘iroq” bo‘ldi, dedi **Aziz Abduhakimov**. Ekologiya qo‘mitasi havo ifloslanishini kamaytirish bo‘yicha tezkor va uzoq muddatli rejalarni e’lon qildi. Ular energetika, transport, qurilish, ko‘kalamzorlashtirish va boshqa sohalarni qamrab oladi.

Ekologiya va iqlim o‘zgarishi milliy qo‘mitasi yaqin yillarda havo sifati bilan bog‘liq vaziyatni o‘zgartirishi kutilayotgan **“Toza havo” milliy loyihasi** doirasidagi chora-tadbirlar majmuasini e’lon qildi. Qarorlar 22-noyabr, juma kuni qo‘mita raisi Aziz Abduhakimov va mutaxassislarning jurnalistlar bilan uchrashuvida aytiladi. Avvalroq Gazeta Toshkent havosining ifloslanishi sabablari haqida qo‘mita taqdim etgan ma’lumotlarni e’lon qilgandi. Ushbu materialda energetika, transport, qurilish, chiqindilarni boshqarish, ko‘kalamzorlashtirish

va boshqa sohalarni qamrab olgan rejalashtirilgan yechimlar haqida ma'lumot beriladi.

Ekologiya qo'mitasi qurilish tashkilotlariga qurilish maydonchalarida atmosfera havosini muhofaza qilish talablariga qat'iy rioya etish bo'yicha ogohlantirish yubordi. Ular changlanishning oldini olish, chiqindilarni nazorat qilish va ekologik standartlarga rioya etish bilan bog'liq me'yorlarni bajarishi kerak, aks holda, qurilish to'xtatilishi mumkin.

Havoning ifloslanishini to'xtatish uchun sanoat korxonalariga birinchi navbatdagi majburiyatlar, shu jumladan, shu yilning 1-dekabriga qadar atmosferaga zararli moddalar chiqarishni 2 baravarga qisqartirish majburiyati yuklatildi¹.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti farmoni bilan Toshkent shahrida ekologik vaziyatni yaxshilash yuzasidan kechiktirib bo'lmaydigan chora-tadbirlarni amalga oshirish bo'yicha maxsus komissiya tuzildi.

Prezident Shavkat Mirziyoyev 2025-yil 24-noyabrda ***“Toshkent shahrida ekologik vaziyatni yaxshilash bo'yicha kechiktirib bo'lmaydigan chora-tadbirlar to'g'risida”gi 229-sonli*** farmonni imzoladi.

Farmonga muvofiq, Toshkent shahrida ekologik vaziyatni yaxshilash yuzasidan kechiktirib bo'lmaydigan chora-tadbirlarni amalga oshirish bo'yicha maxsus komissiya tuzildi. Unga rahbar etib O'zbekiston prezidentining ekologiya masalalari bo'yicha maslahatchisi — Ekologiya va iqlim o'zgarishi milliy qo'mitasi raisi Aziz Abduhakimov tayinlandi².

Mazkur hujjat Toshkent shahrida atmosfera havosi ifloslanishini kamaytirish, ekologik nazoratni kuchaytirish va iqlim o'zgarishi oqibatlarini yumshatishga qaratilgan.

Farmonga ko'ra, Toshkent uchun Maxsus ekologik komissiya tuzilib, ekologik vaziyatni doimiy monitoring qilish va tezkor choralar ko'rish vakolati beriladi. Transport, sanoat, issiqxonalar va qurilishlar

¹ https://www.gazeta.uz/oz/2025/11/24/what-is-plan/?utm_source

² <https://www.gazeta.uz/oz/2025/11/25/komissiya/>

faoliyatiga qat'iy cheklov va talablar joriy etiladi (toq-juft tizimi, qurilishda changni kamaytirish, zararli yoqilg'ilarni taqiqlash). Havo monitoringi tizimi kengaytiriladi: 347 ta avtomatik stansiya o'rnatiladi va yagona "Air Monitoring Uzbekistan" platformasi ishga tushiriladi.

Issiqxonalar va sanoat korxonalariga javobgarlik kuchaytiriladi, noqonuniy yoqilg'i ishlatganlar uchun og'ir jazolar belgilanadi. Yashil infratuzilma rivojlantiriladi: yashil koridorlar, soyali ko'chalar, sun'iy ko'llar, favvoralar va ko'kalamzorlashtirish ishlari amalga oshiriladi. Eski avtomobillarni kamaytirish uchun "trade-in" tizimi joriy etiladi. Aholi salomatligini himoya qilish maqsadida havo sifati indeksleri (yashil-qizil) va erta ogohlantirish tizimi joriy etiladi. Ilmiy tadqiqotlar va laboratoriyalar orqali PM2.5 manbalari chuqur o'rganiladi.

Umuman, qaror Toshkentda toza havo, sog'lom muhit va barqaror shahar yaratishga qaratilgan kompleks choralarni belgilaydi¹.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti tomonidan 2025-yil 18-noyabrda **217-sonli "Ekologiya va turizm sohalarida aholi talablariga tezkor javob bera oladigan boshqaruv tizimini yaratish chora-tadbirlari to'g'risida"gi farmon** qabul qilindi. Bu hujjat ekologiya va atrof-muhitni muhofaza qilish hamda turizm sohasidagi boshqaruv tizimini takomillashtirish, nazoratni kuchaytirish va jamoatchilik talablariga tezkor javob berish mexanizmlarini joriy etish bilan bog'liq.

Farmondagi asosiy yo'nalishlari.

1. Boshqaruv tizimini takomillashtirishdagi yo'nalishlar:

Ekologiya, atrof-muhitni muhofaza qilish va iqlim o'zgarishi vazirligi negizida Ekologiya va iqlim o'zgarishi milliy qo'mitasi tashkil etiladi, u "Yashil makon" umummilliy loyihasi, o'rmonlarni ko'paytirish, toza havo va chiqindilarni boshqarish bo'yicha kompleks davlat siyosatini amalga oshiradi.

Qoraqalpog'iston, viloyatlar va Toshkent shahrida botanika bog'lari, ekologik madaniyatni yo'lga qo'yish kabi umummilliy loyihalar amalga oshiriladi.

¹ <https://lex.uz/uz/docs/-7852957>

“Ekoloyihalar fabrikasi” nomli loyiha ofisi tashkil etilib, xorijiy va mahalliy ekspertlar jalb qilinadi.

2. Ekologik nazorat va javobgarlikni kuchaytirishdagi yo‘nalishlar:

2026-yil 1-apreldan boshlab ekologiya sohasida qonunchilikni buzganlik uchun yuridik shaxslarga moliyaviy sanksiyalar (jarimalar) joriy etiladi.

Davlat ekologik nazorat inspeksiyasi negizida — Ekopolitsiya tuziladi. Bu organ ekologik huquqbuzarliklarni aniqlash va oldini olish bo‘yicha maxsus vakolatga ega bo‘ladi.

Ekopolitsiyaning rahbari Ekologiya qo‘mitasi raisi bo‘lib, uning hududiy bo‘linmalari ekologik hududlar chegaralari bo‘yicha faoliyat olib boradi.

3. Ijro etish va nazorat mexanizmlari takomillashtirishdagi yo‘nalishlar:

Ekologiya qo‘mitasi muntazam prezidentga ekologik huquqbuzarliklar, davlat organlarining faoliyati va noto‘g‘ri qarorlar haqida axborot beradi.

Bir oy ichida ekologik sanksiyalar joriy etish bo‘yicha qonun loyihasi tayyorlanadi.

Ijro etish va nazorat davlat rahbari administratsiyasi zimmasiga yuklatiladi.

4. Qo‘shimcha amaliy choralarni amalga oshirishdagi yo‘nalishlar:

Farmon ilovalari orqali atrof-muhitni muhofaza qilish va turizm sohasidagi aniq vazifalar, yuridik shaxslarga nisbatan moliyaviy sanksiyalar ro‘yxati hamda boshqa muhim yangilanishlar belgilangan.

Farmonda ekologik nazoratni kuchaytirish maqsadida, 2026-yil 1-apreldan boshlab ekologiya, atrof-muhitni muhofaza qilish va tabiatdan foydalanish sohasidagi qonunchilikni buzganlik uchun yuridik shaxslarga nisbatan moliyaviy sanksiyalarni qo‘llash tartibi joriy etilishi, bunda:

- moliyaviy sanksiyalar pul undirish (jarimalar) tarzida faqat yuridik

- shaxslarga qo‘llanilishi;

- bir xil huquqbuzarlik uchun moliyaviy sanksiyalar qo‘llangan

yuridik shaxslarning xodimlariga ma'muriy jazo chorasini qo'llashga yo'l qo'yilmasligi;

- huquqbuzarlikning takroran sodir etilishiga yo'l qo'ymaslik haqida

ogohlantirish olish hamda jarimani to'lash ekologiya, atrof-muhitni muhofaza qilish va tabiatdan foydalanish sohasidagi qonunchilikning buzilishiga yo'l qo'ygan shaxsni Ekologiya qo'mitasining qarorini (taqdimnomasini, ko'rsatmasini) bajarish yoki qonunchilikda nazarda tutilgan boshqa harakatlarni amalga oshirish majburiyatidan ozod etmasligi belgilandi.

Shuningdek, huquqni muhofaza qilish tizimida quyidagilar negizida alohida yuridik shaxs bo'lmagan Ekologiya va iqlim o'zgarishi milliy qo'mitasining Davlat ekologik nazorat inspeksiyasi (Ekopolitsiya) tashkil etiladi:

Ekologiya, atrof-muhitni muhofaza qilish va iqlim o'zgarishi vazirligining Davlat ekologik nazorat inspeksiyasi;

Qoraqalpog'iston Respublikasi, Toshkent va Jizzax viloyatlaridagi tabiatni muhofaza qilish bo'yicha hududiy maxsus prokuraturalar;

Qoraqalpog'iston Respublikasi, viloyatlar va Toshkent shahri prokuraturalarining ekologiya, atrof-muhitni muhofaza qilish va o'rmon xo'jaligi sohasidagi qonunchilik ijrosi ustidan nazorat yo'nalishidagi bo'linmalarining optimallashtiriladigan shtat birliklari¹.

217-sonli Farmon ekologiya va turizm sohasidagi davlat boshqaruvini modernizatsiya qilish, atrof-muhitni muhofaza qilishni kuchaytirish va jamoatchilikning talabiga tezkor javob berish uchun yangi boshqaruv tizimini joriy etishni maqsad qilgan. Shuningdek, ushbu chora-tadbirlar Ekologiya qo'mitasi va Ekopolitsiya kabi yangi tuzilmalarni yaratadi, nazorat mexanizmlarini mustahkamlaydi hamda ekologik huquqbuzarliklarga nisbatan qat'iy sanksiyalar belgilaydi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 18-noyabrdagi "Ekologiya va turizm sohalarida aholi talablariga tezkor javob bera oladigan boshqaruv tizimini yaratish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-

¹ <https://lex.uz/uz/docs/-7847353>

217-son Farmoni ijrosini ta'minlash maqsadida O'zbekiston Respublikasi Prezidenti tomonidan 2025-yil 18-noyabrda qabul qilingan **343-sonli "O'zbekiston Respublikasi Ekologiya va iqlim o'zgarishi milliy qo'mitasi faoliyatini tashkil etish chora-tadbirlari to'g'risida"**gi qaror qabul qilindi. Bu qaror davlat ekologiya boshqaruvi tizimini tubdan modernizatsiya qilish, monitoringni kuchaytirish, nazorat mexanizmlarini mustahkamlash va atrof-muhitni himoya qilishni tizimli yo'lga qo'yish maqsadida ishlab chiqilgan.

Qarordagi asosiy maqsad va strukturaviy yangiliklar quyidagilardan iborat:

Ekologiya va iqlim o'zgarishi milliy qo'mitasi (Ekologiya qo'mitasi) tashkil etiladi. Bu yagona markaz ekologiya, atrof-muhitni muhofaza qilish va iqlim siyosatini boshqaradi, shuningdek, bu sohada davlat boshqaruvi va nazoratini samaraliroq qiladi.

Ekologiya qo'mitasi bevosita Prezidentga hisobdor bo'ladi va faoliyatiga boshqa organlarning aralashuvi taqiqlanadi.

Vazirlar Mahkamasining ekologiya va atrof-muhitni muhofaza qilish bo'yicha vakolatlari Ekologiya qo'mitasiga o'tkaziladi.

1. Nazorat va monitoringni kuchaytirishdan maqsadlar:

Davlat ekologik nazorat inspeksiyasi — Ekopolitsiya tashkil etiladi, u ekologik qonunbuzarliklarni aniqlash, oldini olish va choralar ko'rish vakolatiga ega bo'ladi. Prokuraturadan maxsus mutaxassislar shu organ tarkibiga o'tkazilishi belgilash.

"Atrof-muhitni muhofaza qilish sohasidagi ixtisoslashtirilgan tahliliy nazorat markazi" negizida Ekologik monitoring milliy markazi tuzish.

2026-yil 1-sentabrgacha Yagona ekologik onlayn platforma ishga tushiriladi, u ekologik ma'lumotlarni yagona tizimda to'plash va tahlil qilish imkonini berish.

2. Qo'mita tuzilmasi va boshqaruv tizimi:

Qaror qo'mita rahbariyati, apparat, hududiy bo'linmalar va ularning vazifalarini tartibga soluvchi ilovalarni tasdiqlaydi.

Qo‘mitada ishlaydigan davlat inspektorlariga maxsus unvonlar berish tartibi belgilanadi va xodimlar 2025—2027-yillarda maxsus texnika bilan ta‘minlanadi.

3. Moliyaviy barqarorlik va ijro nazorati:

Qaror ekologiya sohasida moliyaviy barqarorlikni ta‘minlash chora-tadbirlarini belgilaydi, jumladan quyidagilar:

- atrof-muhitni ifloslantirganlar uchun kompensatsiya to‘lovlari va jarimalar miqdori;
- umummilliy ekologik muammolarni bartaraf etish davlat maqsadli jamg‘armasi uchun budget ajratmalari;
- ekologik monitoring uskunalari va platformalar uchun mablag‘lar¹;

Ushbu qaror orqali ekologik boshqaruv va nazorat markazlashtiriladi, monitoring tizimi raqamlashtiriladi va mustahkamlanadi, ekopolitsiya orqali nazorat samaradorligi oshiriladi, ma‘lumotlar yagona onlayn platformada jamlanadi, javobgarlik va jarimalar qattiqroq belgilanadi.

Umuman olganda, PQ-343 qarori O‘zbekistonning ekologiya siyosatini birlashtirilgan, samarali boshqaruv tizimiga o‘tkazish va atrof-muhitni himoya qilishni kuchaytirishga qaratilgan bugungi kunning dolzarb muammosi bo‘lgan atmosfera havosini muhofaza qilish bilan bog‘liq muammolarga yechim berishda muhim tashkiliy va huquqiy asos yaratadi. Ushbu qaror orqali ekologiya sohasida davlat boshqaruvining markazlashtirilgan va muvofiqlashtirilgan mexanizmlari joriy etilib, atmosfera havosini muhofaza qilish bo‘yicha vakolatli organlar faoliyati aniqlashtiriladi, monitoring va nazorat tizimlari takomillashtiriladi hamda ekologik xavfsizlikni ta‘minlashga qaratilgan kompleks choralar belgilab beriladi. Natijada, PQ-343 qarori barqaror rivojlanish tamoyillarini amalga oshirish, aholi salomatligini himoya qilish va atrof-muhitga antropogen ta‘sirni kamaytirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

O‘zbekistonda ekologik muammolar, xususan atmosfera havosining ifloslanishi, iqlim o‘zgarishi oqibatlari va urbanizatsiya bosimi keskin

¹ <https://lex.uz/uz/docs/-7847341>

kuchayishi ushbu sohada qat'iy chora-tadbirlarni amalga oshirilishi zarurligini taqozo etmoqda. Shu munosabat bilan O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 217-son Farmoni, 229-sonli Farmoni hamda PQ-343-son Qarori qabul qilinib, ekologiya va iqlim sohasida mutlaqo yangi boshqaruv, ijro va nazorat tizimi joriy etildi. Ushbu hujjatlar samaradorligi, avvalo, ularning ijro mexanizmi va prokuratura tomonidan ta'minlanadigan nazorat bilan chambarchas bog'liqligini ta'kidlab o'tish zarur.

Yuqorida ko'rsatilgan Prezident farmon va qarorlari Toshkent shahri hamda respublika miqyosida ekologik xavfsizlikni ta'minlash, atmosfera havosini muhofaza qilish va iqlim o'zgarishi oqibatlarini yumshatishga qaratilgan tizimli va kompleks hujjatlar hisoblanadi. Ushbu hujjatlarning samaradorligi, avvalo, ularning aniq ijro mexanizmlariga ega ekanligi va ijro ustidan qat'iy nazorat o'rnatilgani bilan belgilanadi. Farmon va qarorlarda vazifalar aniq muddatlar, mas'ul davlat organlari va moliyalashtirish manbalari bilan belgilab berilgan bo'lib, bu ularni qog'ozda qolib ketishining oldini oladi hamda amaliy natijaga yo'naltiradi.

Ijro mexanizmining asosiy jihati sifatida Ekologiya va iqlim o'zgarishi milliy qo'mitasining markaziy muvofiqlashtiruvchi organ sifatida belgilanishini ko'rsatish mumkin. Mazkur qo'mita ekologik monitoring, nazorat, tahlil va prognozlash ishlarini yagona markazdan boshqaradi, hududiy organlar faoliyatini muvofiqlashtiradi hamda davlat organlari o'rtasida axborot almashinuvini ta'minlaydi. Toshkent shahrida ekologik vaziyat murakkablashgan hollarda Maxsus komissiya orqali tezkor cheklovlar joriy etish, sanoat va transport faoliyatini vaqtincha to'xtatish, qurilish ishlariga talablar belgilash kabi choralar ko'rish mexanizmi joriy etilgan. Bu esa ekologik tahdidlarga kechikmasdan javob berish imkonini yaratadi.

Farmon va qarorlarda ijroni ta'minlashning muhim unsuri sifatida raqamlashtirilgan monitoring tizimlari alohida o'rin tutadi. "Air Monitoring Uzbekistan" platformasi, avtomatlashtirilgan monitoring stansiyalari, laboratoriyalar va kosmik hamda dron texnologiyalaridan foydalanish orqali ekologik holat doimiy nazoratga olinadi. Ushbu

ma'lumotlar asosida tegishli qarorlar qabul qilinadi va mas'ul tashkilotlarning faoliyati baholanadi. Shu bilan birga, hujjatlarda jarimalar, moliyaviy sanksiyalar, faoliyatni to'xtatish va hatto ayrim hollarda jinoiy javobgarlik choralarining belgilanishi ijro intizomini kuchaytiruvchi muhim omil bo'lib xizmat qiladi.

Mazkur farmon va qarorlar ijrosini ta'minlashda prokuratura organlarining roli alohida ahamiyatga ega. Prokuratura ekologiya sohasidagi qonun hujjatlarining aniq va bir xil ijro etilishi ustidan oliy nazoratni amalga oshiradi. Xususan, ekologik talablarning buzilishi, sanoat korxonalari, issiqxonalar, qurilish maydonlari va transport vositalari faoliyatida belgilangan cheklovlarga rioya qilinmasligi holatlari bo'yicha prokuror nazorati yo'lga qo'yiladi. Prokuratura huquqbuzarliklarni aniqlash, ularning sabab va shart-sharoitlarini bartaraf etish yuzasidan taqdimnomalar kiritish, mansabdor shaxslar va yuridik shaxslarga nisbatan qonunda belgilangan choralarni qo'llash orqali farmon va qarorlar ijrosining real ta'minlanishiga erishadi.

Bundan tashqari, prokuratura Ekologiya qo'mitasi, Ichki ishlar vazirligi, Davlat ekologik nazorat inspeksiyasi (ekopolitsiya) va boshqa vakolatli organlar bilan hamkorlikda reydlar, tekshiruvlar va profilaktik tadbirlarni amalga oshiradi. Ayniqsa, mazut, ishlatilgan avtomobil moyi, shina va boshqa zararli yoqilg'ilarning noqonuniy aylanmasini oldini olish, havo ifloslanishiga olib kelayotgan manbalarni aniqlash va ularga barham berishda prokuratura muvofiqlashtiruvchi va nazorat qiluvchi organ sifatida faol ishtirok etadi. Shuningdek, prokuratura tomonidan Prezident Administratsiyasiga muntazam axborot kiritilishi ijro intizomini oshirish va mas'ul organlarning javobgarligini kuchaytirishga xizmat qiladi.

Mazkur farmon va qarorlarning ijro mexanizmi aniq vazifalar, raqamli monitoring, qat'iy javobgarlik choralariga tayangan bo'lsa, prokuratura organlari ushbu tizimning uzluksiz ishlashini ta'minlovchi muhim nazorat bo'g'ini hisoblanadi. Aynan shu uyg'unlik natijasida ekologik siyosatning amalda samarali ijro etilishi, fuqarolarning sog'lom atrof-muhitga bo'lgan konstitutsiyaviy huquqlarini ta'minlash va barqaror rivojlanishga erishish mumkin bo'ladi.

Yuqorida qayd etilgan chora-tadbirlarning mazmunidan kelib chiqib, atmosfera havosini muhofaza qilishda Prezident farmon va qarorlarining ijrosini ta'minlash, ijro organlari faoliyati hamda ularning faoliyati ustidan prokuror nazoratini kuchaytirish bo'yicha quyidagi aniq va tizimli takliflar keltirildi.

I. Ijro organlari faoliyatini takomillashtirish bo'yicha takliflar:

1. Aniq ijro intizomini shakllantirish: Prezidentning PF-217, PF-229 va PQ-343 hujjatlarida belgilangan vazifalar asosida har bir vazirlik va idora uchun alohida "yo'l xaritalari" tasdiqlanishi; har bir topshiriq bo'yicha mas'ul rahbar, ijro muddati va kutilayotgan natija aniq ko'rsatilishi; Toshkent shahri bo'yicha ekologik vaziyat yomonlashgan hollarda tezkor qaror qabul qilish mexanizmi (24–48 soat ichida) joriy etilishi.

2. Ekologiya va iqlim o'zgarishi milliy qo'mitasi rolini kuchaytirish: qo'mitaga majburiy ko'rsatmalar berish va ularning bajarilishini to'xtatib turish (suspensiya) vakolatini berish; hududiy bo'linmalar faoliyatini yagona standart va mezonlar asosida baholash; Toshkent shahrida Maxsus ekologik komissiya qarorlarini bajarish majburiyligini barcha davlat va xo'jalik organlari uchun belgilash.

3. Ekologik monitoring va raqamlashtirish: "Air Monitoring Uzbekistan" platformasidagi ma'lumotlarni: 1) Ekologiya qo'mitasi; 2) Prokuratura; 3) Ichki ishlar organlari uchun real vaqt rejimida ochiq qilish, PM2.5 va boshqa ko'rsatkichlar belgilangan me'yorlardan oshgan hollarda avtomatik tarzda tekshiruv boshlash signali shakllantirilishi, mas'ul ijro organiga elektron ogohlantirish yuborilishi zarur.

4. Sanoat, qurilish va transport sohasida ijroni kuchaytirish: qurilish maydonlarida changni kamaytirish talablarini buzgan tashkilotlarga nisbatan - a) birinchi marta — jarima; b) takroran — faoliyatni vaqtincha to'xtatish huquqiy ta'sir choralarini qo'llash, sanoat korxonalarida 1-dekabrgacha chiqindilarni kamaytirish majburiyatining bajarilishini oyma-oy monitoring qilish, transportda ekologik cheklovlarni (toq-juft, eski avtomobillar) joriy etishda mahalliy hokimliklarning mas'uliyatini oshirish.

II. Prokuror nazoratini kuchaytirish bo'yicha takliflar:

1. Maxsus prokuror nazorati yo‘nalishini joriy etish: Bosh prokuratura tizimida “atmosfera havosini muhofaza qilish sohasida qonunlar ijrosi ustidan nazorat” alohida yo‘nalish sifatida belgilanishi; Toshkent shahri bo‘yicha ekologiya masalalariga mas’ul maxsus prokurorlar guruhi faoliyat yuritishi.

2. Prezident farmonlari ijrosi ustidan tizimli tekshiruvlarni tashkillashtirish:

PF-217, PF-229 va PQ-343 hujjatlarining belgilangan muddatlarda bajarilishi, ajratilgan mablag‘lardan maqsadli foydalanilishi bo‘yicha rejali va mavzuli prokuror tekshiruvlari o‘tkazilishi; Farmon va qarorlarning ijrosini lozim darajada ta’minlamagan mansabdor shaxslarga nisbatan intizomiy, ma’muriy yoki jinoiy choralar qo‘llash.

3. Ekopolitsiya faoliyati ustidan prokuror nazorati:

Ekopolitsiya tomonidan tekshiruvlarning qonuniyligi, jarimalar va sanksiyalarni qo‘llashda selektiv yondashuvga yo‘l qo‘yilmasligi ustidan doimiy prokuror nazorati; Ekopolitsiya xodimlari faoliyatiga oid murojaatlar bo‘yicha tezkor prokuror tekshiruvi mexanizmini joriy etish.

4. Noqonuniy yoqilg‘i va ifloslantiruvchi manbalarga qarshi qat’iy choralar: mazut, ishlatilgan moy, shina va boshqa zararli yoqilg‘ilarni noqonuniy ishlatish holatlari bo‘yicha tezkor-qidiruv tadbirlarini kuchaytirish, jinoiy ish qo‘zg‘atish amaliyotini kengaytirish, ushbu sohada huquqbuzarliklarga “ko‘z yumgan” mansabdor shaxslarga nisbatan mansab vakolatini suiiste’mol qilish moddalari bo‘yicha huquqiy baho berish.

5. Jamoatchilik va OAV bilan ishlashda prokuratura roli: Prokuratura organlari tomonidan ekologik huquqbuzarliklar statistikasi, ko‘rilgan choralar haqida ochiq axborot berib borish, fuqarolarning ekologiya bo‘yicha murojaatlarini ustuvor tartibda ko‘rib chiqish va natijasi haqida javob berish.

Xulosa qilib aytganda, taklif etilayotgan choralar ijro organlari faoliyatini aniq, shaffof va natijador qilishga, prokuratura nazoratini esa real ijroni ta’minlovchi kuchli huquqiy mexanizmga aylantirishga xizmat qiladi. Aynan ijro organlari va prokuratura o‘rtasidagi muvofiqlashtirilgan hamkorlik orqali Prezident farmon va qarorlarining

qog'ozda emas, amaliyotda ishlashi, atmosfera havosining muhofazasi va aholi salomatligining real himoyasi ta'minlanadi.

ESHTURDIYEVA FARANGIZ

BAXODIR QIZI

Prezident huzuridagi Qonunchilik va
huquqiy siyosat instituti doktoranti

BARQAROR SIYOSAT: EKOLOGIK MAS'ULIYATNI QONUNCHILIKKA KIRITISH

***Annotatsiya:** Ushbu maqolada barqaror rivojlanish paradigmada ekologik mas'uliyatni davlat siyosati va huquq ijodkorligi tizimiga chuqur integratsiya qilish zarurati nazariy hamda amaliy nuqtai nazardan tahlil qilinadi. Qonunchilik hujjatlarining atrof-muhitga ta'sirini baholash (ATB) ekologik xavflarni qaror qabul qilinishigacha oldindan prognoz qiluvchi strategik mexanizm sifatida asoslanadi.*

***Аннотация.** В статье с теоретической и практической точек зрения анализируется необходимость глубокой интеграции экологической ответственности в систему государственной политики и правотворчества в контексте парадигмы устойчивого развития. Обосновывается роль стратегической экологической оценки (СЭО) как превентивного механизма прогнозирования экологических последствий нормативных решений до их принятия.*

***Abstract.** This article examines, from both theoretical and practical perspectives, the need to deeply integrate environmental responsibility into public policy and law-making within the sustainable development paradigm. It substantiates the role of Strategic Environmental Assessment (SEA) as a preventive mechanism for forecasting the environmental consequences of normative decisions prior to their adoption.*

***Kalit so'zlar:** atrof-muhitga ta'sirni baholash (ATB), ekologik ekspertiza, barqaror rivojlanish, qonunchilik.*

***Ключевые слова:** стратегическая экологическая оценка (СЭО), экологическая экспертиза, устойчивое развитие, законодательство.*

***Keywords:** strategic environmental assessment (SEA), environmental expertise, sustainable development, legislation.*

XXI asrga kelib insoniyat sivilizatsiyasi rivojlanishning mutlaqo yangi bosqichiga o‘tdi: ilgari hech qachon kuzatilmagan texnologik sur‘atlar, sanoatlashuv va urbanizatsiya chuqurlashuvi, global iqtisodiy integratsiyaning jadallashuvi bugungi kunning asosiy belgilariga aylandi. Ammo ushbu modernizatsiya jarayoni ekologik jihatdan juda katta narx evaziga amalga oshmoqda. Tabiiy resurslarning qisqarishi, biologik xilma-xillikning yo‘qolishi, atmosfera va suv tizimlarining buzilishi, iqlim o‘zgarishi sharoitlarining keskinlashuvi — bularning barchasi nafaqat ekologik, balki iqtisodiy, ijtimoiy, demografik va sog‘liqni saqlash tizimlariga bevosita tahdid tug‘dirmoqda. Demak, ekologik xavfsizlik endilikda faqatgina ekologik muammo emas, balki milliy xavfsizlikning tarkibiy qismi, davlatning uzoq muddatli barqaror taraqqiyoti uchun hal qiluvchi omilga aylanmoqda.

Shu real sharoit huquq ijodkorligi siyosati oldiga yangi strategik talabni qo‘yadi: ekologik mas’uliyatni davlat qonunchilik siyosatining markaziga joylashtirish. Buning sababi oddiy: ekologik oqibatlar odatda sekin, inert shaklda yuzaga chiqadi, ammo yuzaga chiqqanda ularning iqtisodiy va ijtimoiy zarari juda katta bo‘ladi. Shu bois siyosiy qarorlarni ishlab chiqishning dastlabki bosqichidayoq ekologik xavflarni aniqlash — davlat boshqaruvi sifatining asosi hisoblanadi.

Bunga emperik dalil sifatida quyida global ekologik ko‘rsatkichlarning analitik-statistik jadvalini taqdim etaman:

№	Indikator	Statistik ma’lumot	Tahliliy ahamiyati
1	Global issiqxona gazlari chiqindilari ¹	Har yili 52 mlrd tonna CO ₂ ekv.	Davlat siyosati va ATB tizimi uchun asosiy xavf indikator
2	Chiqindilarning sektorlar bo‘yicha taqsimoti ²	Energetika 35%, Sanoat 24%, Transport 14%, Qishloq xo‘jaligi 18%	Qonunchilikda sektorlar kesimida ekologik tartibga solish zarurligini ko‘rsatadi.

¹ IPCC. Climate Change 2023: Mitigation of Climate Change. Contribution of Working Group III to the Sixth Assessment Report of the IPCC. Cambridge University Press, 2023.

² United Nations Environment Programme. Emissions Gap Report 2023. Nairobi: UNEP, 2023.

3	Iqlim o'zgarishi tufayli global iqtisodiy zarar ¹	Yiliga 300–400 mlrd dollar	Ekologik mas'uliyatni oshirishning iqtisodiy foydasini asoslaydi.
4	Har yili yo'qolayotgan o'rmonlar maydoni ²	10 mln ga	Ekologik monitoringning real global ko'lami.
5	Havo ifloslanishi oqibatida o'limlar ³	Yiliga 7 mln kishi	Ekologik xavfsizlikning bevosita inson salomatligiga ta'siri.
6	Biologik xilma-xillik yo'qolish sur'ati ⁴	Tabiiy me'yordan 100–1000 marta tez	Ekologik qonunchilikni kuchaytirish uchun fundamental fakt.
7	Dunyo bo'yicha suv tanqisligidan aziyat chekayotganlar ⁵	2,2 mlrd kishi	Suv resurslarini boshqarish bo'yicha ATBning roli ortadi.
8	Global iqtisodiyotning tabiatga yuklamasi ⁶	Yerning qayta tiklanish imkoniyatidan 1,7 baravar yuqori	Tabiiy resurslardan foydalanish siyosatida barqarorlik tamoyillarini talab qiladi.
9	Ekologik ifloslanish sababli YIMning yo'qotilishi (o'rtacha) ⁷	Davlatlar YIMining 2–4%	O'zbekiston uchun iqtisodiy argument sifatida muhim ko'rsatkich.
10	Atrof-muhitga ta'sirni baholashga ega loyihalar ulushi ⁸	Rivojlangan davlatlarda: 90–95%	O'zbekiston ATB tizimida qamrovni kengaytirish zarurligini ko'rsatadi.

Qonunchilik hujjatlarining atrof-muhitga ta'sirini baholash (ATB) aynan shu vazifani bajaradi. ATB qonun loyihasi, strategik dastur yoki davlat siyosatining ekologik oqibatlarini qaror qabul qilinishidan oldin prognoz qiladi. Shu bilan:

¹ World Bank. Climate Change Impacts on Economic Growth. Washington, DC: World Bank Group, 2022.

² FAO. Global Forest Resources Assessment 2020: Main Report. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2020.

³ World Health Organization. Air Pollution. WHO Fact Sheets, 2023.

⁴ IPBES. Global Assessment Report on Biodiversity and Ecosystem Services. Bonn: Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services, 2019.

⁵ UNICEF, WHO. Progress on Drinking Water, Sanitation and Hygiene: 2022 Update. New York: UNICEF, 2022.

⁶ Global Footprint Network. National Footprint and Biocapacity Accounts, 2023 Edition.

⁷ OECD. The Economic Consequences of Outdoor Air Pollution. Paris: OECD Publishing, 2016.

⁸ European Commission. Directive 2001/42/EC on the Assessment of the Effects of Certain Plans and Programmes on the Environment. Brussels, 2001.

salbiy oqibatlarining oldi olinadi;
 muqobil yechimlar tahlil qilinadi;
 ekologik xavflarni kamaytiruvchi siyosiy model yaratiladi;
 qaror qabul qilish jarayoni ilmiy asoslanadi.

ATB — bu faqat texnik ekspertiza emas, balki strategik siyosiy qarorlar uchun ekologik xavfsizlik filtri, davlatning uzoq muddatli rivojlanish mexanizmi.

Ko‘pincha ATBni ekologik ekspertizaga tenglashtirish xatosi uchraydi. Aslida ular mutlaqo turli darajadagi institutlardir:

Ko‘rsatkich	ATB	Ekologik ekspertiza
Qo‘llanish bosqichi	Normativ-huquqiy hujjat qabul qilinishidan oldin	Loyiha tayyor bo‘lgandan so‘ng
Darajasi	Strategik (makro)	Loyiha (mikro)
Maqsad	Siyosatning ekologik oqibatlarini prognozlash	Loyihaning ekologik normativlarga muvofiqligini tekshirish
Vositasi	Siyosiy rejalashtirishga ta'sir	Texnik tekshiruv

Demak, O‘zbekiston uchun ATBni joriy qilish — ekologik ekspertiza tizimini chuqurlashtirish emas, balki huquq ijodkorligi siyosatini butunlay yangi sifat bosqichiga ko‘tarishdir.

ATB institutining global shakllanishi 1970-yillarda AQShda qabul qilingan “Milliy atrof-muhit siyosati to‘g‘risida”gi Qonun (NEPA)dan boshlanadi¹. Keyinchalik, Yevropa Ittifoqida 2001/42/EC-sonli Strategik atrof-muhit baholash to‘g‘risidagi Direktivasi qabul qilinib, ATBni barcha yirik siyosiy va hududiy rejalashtirish qarorlari uchun majburiy jarayonga aylantirdi. OECD esa regulyator siyosati bo‘yicha tavsiyalarida ATBni samarali davlat boshqaruvi va oqilona tartibga solishning ajralmas qismi sifatida belgiladi². BMTning “Barqaror rivojlanish kun tartibi — 2030” dasturida esa ATB ekologik barqarorlik va inson salomatligini ta’minlashga qaratilgan davlat siyosatining global mezoni sifatida qayd

¹ National Environmental Policy Act of 1969 (NEPA), 42 U.S.C. §§ 4321–4370h.

² OECD. Regulatory Impact Assessment: Best Practices in OECD Countries. Paris: OECD Publishing, 1997.

etildi¹. Yevropa davlatlarida ATB keng miqyosda jamoatchilik ishtiroki, ochiq ma'lumotlar va shaffof muhokama mexanizmlari bilan uyg'unlashgan bo'lsa, Osiyo mamlakatlarida (Xitoy, Koreya, Yaponiya) ATB jarayonida hududiy ekologik xavf zonalari va iqlim ta'siri modellari qo'llanadi. Ushbu ikki yondashuv — demokratik ishtirok va hududiy-risk prognozlashning kombinatsiyasi — O'zbekiston uchun eng maqbul institutsional model bo'lishi mumkin.

Atrof-muhitga ta'sirni baholash jarayoni bir nechta izchil bosqichlardan iborat bo'lib, ularning har biri qaror qabul qilish jarayonida ekologik xavfsizlik va barqaror rivojlanish mezonlarini hisobga olishga xizmat qiladi. Baholash jarayonining *dastlabki bosqichi tekshiruv (screening)* bosqichi bo'lib, unda taklif qilinayotgan qonunchilik tashabbusining ATBdan o'tkazilishi shart yoki shart emasligi aniqlanadi. Bu bosqichda huquqiy tashabbusning atrof-muhitga ehtimoliy ta'siri mavjud bo'lishi mumkin bo'lgan sohalar aniqlanadi. Agar qonun loyihasi yoki davlat dasturi ekologik muammolarni keltirib chiqarish xavfiga ega bo'lsa, u holda baholashning keyingi bosqichlariga o'tiladi. Ikkinchi bosqich — *keng qamrovni belgilash (scoping)* bosqichida ekologik muammolarning ko'lami, monitoring qilinishi zarur bo'lgan indikatorlar va baholashning ilmiy-uslubiy yondashuvlari belgilab olinadi. Bu bosqichda qaror qabul qiluvchi organlar, mahalliy hamjamiyatlar, tadqiqot institutlari va nodavlat ekologik tashkilotlarning pozitsiyalarini muvofiqlashtirish juda muhimdir, chunki mazkur yondashuv baholashning obyektivligini oshiradi.

Bundan keyin *dastlabki ekologik holatni tahlil qilish (baseline study)* bosqichi amalga oshiriladi. Ushbu bosqichda hududning mavjud ekologik ko'rsatkichlari, atmosfera havosining tarkibi, suv resurslarining holati, tuproq tizimidagi o'zgarishlar, flora va fauna xilma-xilligi hamda aholining sanitariya-gigiyenik sharoitlari o'rganiladi. Mazkur bosqichning ahamiyati shundaki, ATB davomida amalga oshiriladigan prognozlar aynan shu parametrlar bilan taqqoslanadi va taklif

¹ United Nations. Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. UN General Assembly Resolution A/RES/70/1, 2015.

qilinayotgan tartibga solishning real ta'sir darajasi aniq belgilanadi. Shundan so'ng *ta'sirni tahlil qilish (impact assessment)* bosqichi boshlanadi. Bu bosqichda huquqiy tashabbusning bevosita va bilvosita atrof-muhitga ta'siri prognoz qilinadi. Masalan, yangi soliq imtiyozlari orqali sanoatni kengaytirish siyosati havoning ifloslanish darajasiga ta'sir qilishi mumkin yoki suv resurslaridan foydalanish tartibi o'zgarsa, qishloq xo'jaligi ekotizimida degradatsiya yuz berishi ehtimoli paydo bo'ladi. Ta'sirni baholash jarayonida nafaqat ekologik, balki iqtisodiy va ijtimoiy ta'sirlar ham o'rganiladi, chunki ekologik muammolar hamisha iqtisodiy yoki demografik oqibatlar bilan kechadi.

Keyingi bosqich — *muqobil variantlar va yumshatish choralarini ishlab chiqish (mitigation and alternatives)* bosqichi bo'lib, unda ekologik xavf darajasini kamaytirish, resurslardan oqilona foydalanish, ekologik barqaror yechimlar va kompensatsion mexanizmlar taklif etiladi. Bu bosqich qonunchilik siyosatini optimallashtirishning eng muhim bo'g'inidir, chunki unda ekologik jihatdan zararsiz yoki kam xavfli davlat strategiyalari ishlab chiqiladi. *Yakuniy bosqichlar* — ATB natijalari bo'yicha hisobot tayyorlash, qaror qabul qilish va monitoringni o'z ichiga oladi. Hisobotda taklifning ekologik jihatdan asoslanganligi, xavfni kamaytirish usullari, qo'shimcha ehtiyot choralarini ko'rish mexanizmlari ko'rsatiladi. Qaror qabul qilingandan so'ng esa monitoring and evaluation bosqichi orqali qonun yoki dastur hayotda qanday natija berayotgani muntazam ravishda baholanadi. Shu tariqa ATB jarayoni normativ-huquqiy siyosatning dinamikasi va qayta ko'rib chiqilish mexanizmlarini kafolatlaydi.

Qonunchilik hujjatlarining atrof-muhitga ta'sirini baholash jarayonini huquq ijodkorligi siyosatiga samarali integratsiya qilish uchun avvalo ATBni davlat boshqaruvida strategik, raqamli va ko'p-darajali tizim sifatida shakllantirish zarur. Buning uchun davlat siyosatini ishlab chiqishning barcha bosqichlari — konsepsiyadan tortib qonun loyihasini qabul qilish, amalga oshirish va monitoringgacha bo'lgan jarayon — ekologik xavfsizlik mezonlari bilan uzviy bog'lanishi kerak. Birinchidan, raqamlashtirilgan boshqaruv tizimida ATB mexanizmlarini joriy etish muhim. Bu borada qarorlar, normativ-huquqiy hujjatlar loyihalari,

ekologik monitoring natijalari, atmosfera va suv resurslari to'g'risidagi ma'lumotlar yagona elektron platformaga birlashtirilishi lozim. Bunday tizim qonun loyihasi ishlab chiqilayotgan paytda avtomatik ravishda ekologik xavf indikatorlarini ko'rsatib bera oladi, ya'ni qonun ishlab chiqaruvchiga "ekologik ta'sir darajasi signalizatsiyasi" funksiyasini bajaradi. Bu model "raqamli ekologik boshqaruv"ning markaziy o'qi bo'lib xizmat qiladi va jarayonning shaffofligini kuchaytiradi.

Ikkinchidan, ATBni hududiy boshqaruv tizimiga integratsiya qilish juda muhim. Chunki ekologik xaritalar, tabiiy resurslardan foydalanish rejimlari, iqlim o'zgarishi xavfi, suv tanqisligi, yer degradatsiyasi va urbanizatsiya bosimining darajasi hududlarga qarab farqlanadi. Demak, qonunchilik siyosatida "hududiy ekologik differensiallash" tamoyili qo'llanilishi kerak. Masalan, suv resurslari cheklangan cho'l zonalari, tog' etaklari yoki yirik irrigatsiya hududlari uchun qabul qilinadigan qonunlar bir xil mezonlar asosida baholanishi mumkin emas. Shuning uchun har bir viloyat yoki iqtisodiy-mintaqa doirasida ATB natijalarini shakllantiruvchi Regional Ekologik Ta'sir Hisobotlari (R-EIA) ishlab chiqilishi va ular qonun loyihalarini ekspertizadan o'tkazishda majburiy asosiy manba bo'lishi lozim. Natijada qonun ijodkorligi siyosati markazlashtirilgan emas, balki ekologik parametrlarga mos ravishda hududlashtirilgan ko'rinishga ega bo'ladi.

Uchinchidan, ATB mexanizmi sanoat, energetika va infratuzilma siyosatida bevosita qaror qabul qilish jarayoniga tatbiq etilishi zarur. Bu yo'nalish eng katta ekologik xavfni keltirib chiqarishi sababli, unda ATBning ahamiyati strategik darajada oshadi. Masalan, yangi kon, gidrotexnika inshooti, yirik energetika majmuasi yoki avtomagistral loyihasi bo'yicha qaror qabul qilish jarayonida ekologik ta'sirni faqat texnik loyihadan keyin baholash — kechikkan yondashuvdir. To'g'ri model — normativ-huquqiy siyosatning o'zini ekologik filtrlashdir. Ya'ni, sanoat siyosati to'g'risidagi qonun, energetika strategiyasi, hududiy urbanizatsiya dasturi yoki transport infratuzilmasi konsepsiyasi qabul qilinishidan oldin ekologik natijalari hisoblanishi shart. Bu yondashuv davlat siyosatini "reaktiv himoya"dan (zarar yuz berib

bo'lgandan keyin aralashish) proaktiv barqarorlikka (zararni oldini olish va chiqindi darajasini nolga yaqinlashtirish) o'tkazadi.

Shunday qilib, ATBning raqamlashtirilgan boshqaruv, hududiy ekologik differentsiallashtirish, sanoat va energetika siyosatida proaktiv ekologik filtr tizimi bilan uyg'unlashtirilishi natijasida huquq ijodkorligi siyosati ekologik oqibatlarini oldindan ko'ra oladigan, javobgarlikni baham ko'radigan va barqaror rivojlanishga yo'naltirilgan kompleks mexanizmga aylanadi. Bu esa O'zbekiston uchun ekologik xavfsizlikni ta'minlashda sifat jihatidan yangi bosqichni anglatadi.

**БЕГИМОВА НАСИБА
ХУДАЙБЕРДИЕВНА**

Хуқуқни муҳофаза қилиш академияси
мустақил изланувчи

ФАРЗАНДЛИККА ОЛИШ ТЎҒРИСИДАГИ ИШЛАР КЎРИЛИШИДА ПРОКУРОР ИШТИРОКИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Аннотация: Мақолада прокурорнинг фарзандликка олиш тўғрисидаги ишларни судда кўриб чиқишидаги ўрни, вазифалари ва аҳамияти таҳлил қилинади. Тадқиқотнинг асосий мақсади прокурорнинг мазкур тоифадаги ишларда иштирокининг ҳуқуқий асосларини, болаларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилишидаги ролини ҳамда амалиётдаги муаммоларни ўрганишдан иборат. Мақолада прокурорнинг хулоса бериш вазифасининг моҳияти, унинг бола манфаатларини таъминлашдаги таъсири кўриб чиқилади.

Annotation: The article is devoted to a comprehensive analysis of the prosecutor's role, functions, and significance in the judicial review of adoption cases within the framework of the Civil Procedure legislation of the Republic of Uzbekistan. The main objective of the study is to examine the legal basis for the prosecutor's participation in this category of cases, their role in protecting the rights and legitimate interests of children, and practical issues encountered. The article explores the essence of the prosecutor's function to provide a legal opinion and its impact on ensuring the child's interests.

Калим сўзлар: Прокурор, фарзандликка олиш, суд жараёни, бола ҳуқуқлари, хулоса, васийлик ва ҳомийлик органлари, Фуқаролик процессуал кодекси.

Keywords: Prosecutor, adoption, judicial process, child rights, legal opinion, guardianship and trusteeship authorities, Civil Procedure Code.

Мамлакатимизда сўнгги йилларда суд-ҳуқуқ тизимини, шу жумладан, прокуратура органлари фаолиятини янада такомиллаштириш ва одил судловни самарали таъминлаш борасида кўплаб ишлар амалга оширилмоқда.

Хусусан, прокуратура органлари фаолиятининг ҳуқуқий асослари такомиллаштирилиб, прокуратуранинг ҳуқуқни ҳимоя қилишга доир ваколатлари кучайтирилишига устувор аҳамият берилди. Эндиликда прокуратура органлари инсон ҳуқуқлари, давлат ва жамият манфаатлари ҳимоячиси сифатида янгича ҳуқуқий мақомда фаолият юритмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев 2018 йил 31 январь куни Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратурасининг кенгайтирилган йиғилишида “қабул қилинаётган қонун, фармон ва қарорларнинг амалий ижросини сўзсиз таъминлаш - прокуратуранинг энг муҳим ва долзарб вазифасига айланмоғи лозим”лигини таъкидлаган эди¹.

Президентимизнинг 2020 йил 24 июлдаги “Судлар фаолиятини янада такомиллаштириш ва одил судлов самарадорлигини оширишга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПФ-6034-сонли Фармони бу соҳадаги ишларни янги босқичга олиб чиқди.

Прокуратура - давлат органи бўлиб, унинг асосий вазифаси мамлакатда қонунларнинг аниқ ва бир хилда бажарилиши устидан назоратни амалга ошириш ҳисобланади. Прокуратура органлари фаолияти ва кучи қонун устуворлигини мустаҳкамлаш, унинг барқарорлиги, бир хилда қўлланилишини таъминлаш ҳамда мамлакатимиз Конституциясида олий қадрият сифатида эълон

¹ Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратурасининг кенгайтирилган йиғилиши.
// <https://www.president.uz/uz/lists/view/1470>

қилинган фуқароларнинг сиёсий, иқтисодий, ижтимоий ва бошқа ҳуқуқ ҳамда эркинликларини ҳимоя қилишга йўналтирилган¹.

Ўзбекистон Республикасида прокуратура бутун мамлакат ҳудудида қонунларнинг аниқ ва бир хилда бажарилиши устидан назоратни амалга оширадиган давлатнинг мустақил органи ҳисобланади.

Қонунларнинг аниқ ва бир хилда бажарилиши устидан назоратни амалга ошириш вазифаси Ўзбекистон Республикаси Конституцияси билан Ўзбекистон Республикасининг Бош прокурори ва унга бўйсунувчи прокурорлар зиммасига юклатилган².

Прокуратура органларининг ташкил этилиши ва фаолияти тартиби, шунингдек прокурорларнинг ваколатлари Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, Ўзбекистон Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни, Ўзбекистон Республикасининг “Судлар тўғрисида”ги Қонуни, Ўзбекистон Республикаси Кодекслари, соҳага оид Президент қарор ва фармонлари ҳамда Ўзбекистон Республикаси Бош прокурорининг 2015 йил 17 ноябрдаги 124-сонли буйруғи билан тасдиқланган “Судларда фуқаролик ишлари кўрилишида прокурор иштирокининг самарадорлигини янада ошириш тўғрисида”ги буйруғи билан белгиланган.

“Прокуратура тўғрисида”ги Қонуннинг 4-моддасида судларда фуқаролик ишларини кўришда иштирок этиш ва қонунларга зид бўлган суд ҳужжатларига протест келтириш - прокуратура органлари фаолиятининг асосий йўналишларидан бири сифатида қайд этилган.

Судда иштирок этувчи прокурорлар тарафларнинг тортишув принципига амал қилган ҳолда, далил-исботларни тўплаш, текшириш ва уларга баҳо беришда фаол қатнашиб, иш моҳияти бўйича асосли фикр билдириб, уни ҳар томонлама, тўлиқ ва

¹ Мамасиддиқов М.М., Шайзаков Ш.И., Шамшидинов У.Т. Фуқаролик суд ишларини юритишда прокурор ваколатини таъминлаш масалалари // Илмий-амалий қўлланма. – Тошкент, 2020. –256 б..

² Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. <https://www.lex.uz>

холисона кўрилишига, қонуний ва адолатли қарор қабул қилинишига кўмаклашадилар.

Фуқаролик суд ишларини юритишда прокурор иштирокининг аҳамиятини аниқлашда биринчи навбатда ҳукукий демократик давлат, адолатли жамият қуриш, муҳим принциплардан бўлмиш қонун устуворлигини таъминлаш, қонунийликни мустаҳкамлаш, фуқароларнинг ҳуқуқлари ҳамда эркинликларини, жамият ва давлатнинг қонун билан қўриқланадиган манфаатларини ҳимоя қилиш, қонун ҳужжатларининг талаб ва нормаларига сўзсиз риоя этиш ғоясидан келиб чиқиш керак. Зеро, ҳукукий давлатда юқорида қайд этиб ўтилган принципларнинг амалда бўлиши нақадар муҳим бўлса, ушбу принципларга амал қилинишини кафолатлаш ҳам шу даражада муҳим ҳисобланади.

Судларда фуқаролик ишларини кўриш жараёнида прокурор қонун устуворлигини таъминлаш, қонунийликни мустаҳкамлаш, фуқароларнинг ҳуқуқ ҳамда эркинликларини, жамият ва давлатнинг қонун билан қўриқланадиган манфаатларини ҳимоя қилиш бўйича зиммасига юклатилган асосий вазифаларни бажариш билан бирга фуқаролик суд ишларини юритишнинг Фуқаролик процессуал кодекси (кейинги ўринларда ФПК деб юритилади) 2-моддасида назарда тутилган вазифаларини амалга оширишда судларга кўмаклашади ва шу орқали мамлакатимизнинг янада ривожланишига ўз ҳиссасини қўшади.

Фуқаролик процессида прокурор иштирокини такомиллаштириш масалалари олимларимиз Э.Эгамбердиев, М.М.Мамасиддиқов, С.А.Марипова, М.З.Раджапова, Ш.И.Шайзаков, М.М.Тажибаев ва У.Т.Шамшидиновлар томонидан илмий асослантирилган бўлса, Ш.Ш.Шорахметов фуқаролик процессуал ҳуқуқига оид дарсликларида фуқаролик процессида прокурор иштироки билан боғлиқ масалаларни тўлиқ ёритиб берган.

Прокурорнинг фуқаролик судларида иштироки масаласи олимлар ўртасида мунозарали бўлиб, турлича илмий қарашлар илгари сурилади.

Ҳуқуқшунос олим Ш.Ш.Шорахметов фикрича, прокурор ишда қандай шаклда иштирок этса ҳам, у ҳамма вақт суд фаолиятини эмас, балки судда қонуннинг бажарилиши устидан ўз ваколатини таъминлайди ва одил судловни амалга оширишда кўмаклашувчи шахс бўлиб қолаверади¹.

Ҳуқуқшунос олим Э.Эгамбердиев фикрича, бошқа шахсларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш учун прокурор даъво тақдим этган бўлса ҳам, у ишда тараф бўлиб ҳисобланмайди. Ишда манфаати ҳимоя қилинаётган шахс судга даъво тақдим этмаган бўлса ҳам ўша шахс тараф бўлиб ҳисобланади².

Бу борада М.М.Мамасиддиқов ва М.Каримов ҳам фуқаролик процессида прокурор зиммасидаги вазифанинг хусусиятидан келиб чиқиб, фуқаролик процессида иштирок этувчи бошқа шахслардан мустақил равишда ҳаракат қилишини, фуқаролик процессидаги тараф ёки процессуал маънода даъвогар деган нуқтаи-назарни илгари сурган муаллифларни фикри билан келишиб бўлмаслигини, тарафлар тушунчаси фуқаролик процессуал ҳуқуқи фанида муайян мазмун ва ўзига хос хусусиятларга эга эканлигини таъкидлайдилар³.

Биз Ш.Ш.Шорахметов, Э.Эгамбердиев, М.Мамасиддиқов ва М.Каримовларнинг прокурор даъво тақдим этган бўлса ҳам, у ишда тараф бўлмаслиги ҳақидаги фикрларига қўшиламиз. Бироқ фуқаролик процессуал қонунчилигимизда прокурор даъво ариза (ариза) билан мурожаат қилганда даъвогар сифатида суд мажлисида намоён бўлишини белгиланганлиги олимларимизнинг турли хилдаги нуқтаи-назарини илгари сурилишига сабаб бўлган деб ҳисоблаймиз.

Хусусан, Фуқаролик процессуал кодексининг 50-моддасига асосан прокурор фақат қонунда назарда тутилган ҳолларда,

¹ Шорахметов Ш.Ш. Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал ҳуқуқи. -Т.: Адолат. 2001. -76 б.

² Эгамбердиев Э. Фуқаролик жараёни ҳуқуқида даъво муаммолари. Юридик фанлар доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. -Тошкент, 2007.

³ Мамасиддиқов М., М.Каримов Фуқаролик процессида прокурор иштироки. Ўқув-амалий қўлланма. Проф.Ш.Ш.Шорахметов таҳрири остида. -Т.: АҚХМИ, 2008. -32 б

шунингдек давлатнинг қонун билан қўриқланадиган манфаатларини ҳимоя қилиш мақсадида ерга оид ҳуқуқий муносабатлар, давлат мулки, давлатга етказилган зарарнинг ўрнини қоплаш ва давлат бюджетидан ундирувлар билан боғлиқ ишларда ёки прокурорнинг даъво аризаси (аризаси) асосида қўзғатилган ишларда иштирок этиши мумкин. Прокурор бошқа шахсларнинг аризаси билан қўзғатилган ишнинг муҳокамасида ўз ташаббуси билан иштирок этиши мумкин эмас¹.

Фуқаролик ишларининг кўрилишида прокурор ўз ваколатини қуйидаги тўрт усулда амалга оширади: 1) бошқа шахсларнинг ҳуқуқларини ва қонун билан қўриқланадиган манфаатларини ҳамда давлат манфаатларини ҳимоя қилиш учун ариза билан судга мурожаат этиш; 2) қонунда прокурор иштироки шартлиги белгиланган бошқа шахслар ташаббуси билан қўзғатилган ишни кўришда иштирок этиш; 3) давлатнинг қонун билан қўриқланадиган манфаатларини ҳимоя қилиш мақсадида ерга оид ҳуқуқий муносабатлар, давлат мулки, давлатга етказилган зарарнинг ўрнини қоплаш ва давлат бюджетидан ундирувлар билан боғлиқ ишларда иштирок этиш; 4) прокурорнинг иштирокида кўрилган иш бўйича ёки қонунда прокурорнинг иштирок этиши назарда тутилган бўлиб, бироқ у суд муҳокамасининг вақти ва жойи тўғрисида тегишли тарзда хабардор қилинмасдан кўрилган иш бўйича, шунингдек ишда иштирок этувчи шахсларнинг мурожаати мавжуд бўлганда фуқаролик ишлари юзасидан чиқарилган суд ҳал қилув қарори, ажрими ва қарори устидан апелляция, кассация ва тафтиш тартибида протестлар келтириш ва шу ишларнинг апелляция, кассация ва тафтиш тартибида кўриб чиқилишида иштирок этиш.

Прокурорнинг фуқаролик процессида иштирок этишидан мақсад процесснинг барча иштирокчилари ҳаракатларининг қонунийлигини ва суд томонидан қабул қилинган қарорларнинг тўғрилигини таъминлаш, қонун бузилиши ҳолатларини бартараф

¹ 22.01.2018. Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодекси.
<https://www.lex.uz>

этиш, одил судловни амалга оширишда судга ёрдам беришдан иборат.

Қонунчилигимизда прокурорнинг суд мажлисидаги иштироки икки хил шаклда белгиланган.

Биринчидан, ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари бузилган фуқаролар ва давлат манфаатида судга даъво аризаси (ариза) билан мурожаат этган прокурорнинг суд мажлисида даъвогар (аризачи) сифатидаги иштироки. Бунда, прокурорнинг фуқаролар ва давлатнинг манфаатларини ҳимоя қилиб судга даъво аризаси (ариза) билан мурожаат қилиш ҳуқуқи ва ваколатлари белгиланган.

Иккинчидан, қонунда назарда тутилган ҳолларда ўзга шахсларнинг аризалари асосида қўзғатилган фуқаролик ишлар бўйича суд мажлисларида прокурор сифатидаги иштироки. Яъни, прокурорнинг биринчи суд инстанциясида қонунда назарда тутилган ҳолларда бошқа шахсларнинг аризалари бўйича қўзғатилган ишларни суд жараёнларида кўрилишида прокурор сифатида иштирок этиши ва ваколатлари.

Прокурорнинг процессуал ваколатлари суд мажлисидаги ҳуқуқ ва мажбуриятлари билан белгиланади.

Фуқаролик процессида прокурор ишда иштирок этувчи шахс сифатида умумий ҳамда махсус ҳуқуқ ва мажбуриятларга эга.

Прокурорнинг ишда иштирок этувчи шахс сифатида умумий ҳуқуқ ва мажбуриятларига қуйидагилар киради.

- иш материаллари билан танишиш, улардан кўчирмалар олиш, нусхалар кўчириш,
- рад этиш тўғрисида арз қилиш,
- далиллар тақдим этиш, далилларни текширишда иштирок этиш,
- ишда иштирок этувчи бошқа шахсларга ва одил судловни амалга оширишга кўмаклашаётган шахсларга саволлар бериш,
- арз қилиш, илтимосномалар тақдим этиш, судга оғзаки ва ёзма тушунтиришлар бериш,
- суд муҳокамаси давомида юзага келадиган барча масалалар бўйича ўзларининг важларини баён қилиш,

- бошқа шахсларнинг арзлари, илтимосномалари, важларига қарши эътирозлар билдириш,
- суд ҳужжатлари устидан шикоят қилиш (протест келтириш),
- суд ҳужжатларининг мажбурий ижросини талаб қилиш,
- давлат ижрочиси томонидан ҳаракатлар содир этилишида ҳозир бўлиш ва ўз ҳуқуқларини амалга ошириш ҳуқуқига эга¹. (ФПК 40-модда)

Прокурорнинг махсус ҳуқуқ ва мажбуриятлари прокурорнинг ариза (даъво ариза) билан судга мурожаат қилиш ҳолатларида тараф (даъвогар) сифатидаги процессуал ҳуқуқий мақомида кўринади.

➤ ариза берган прокурор қонунда истисно этилган ҳолатлардан ташқари даъвогарнинг барча процессуал ҳуқуқларидан фойдаланади ва барча процессуал мажбуриятларини ўз зиммасига олади.

➤ прокурор берган аризасидан бутунлай ёки қисман воз кечиш;

➤ бошқа шахсларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш учун ўзи арз қилган талаблар бўйича судга тушунтиришлар бериш;

➤ иш мазмуни юзасидан, шунингдек ишнинг муҳокамаси вақтида келиб чиққан айрим масалалар бўйича ўз фикрини баён этиш;

➤ суд ҳужжати устидан протест келтириш ҳуқуқига эга.

Фуқаролик процессида прокурор ваколоти чекланган ҳолатлар ҳам мавжуд.

Жумладан, агар даъвогар рози бўлмаса, прокурор ўзи арз қилган талабларнинг асосини ёки предметини ўзгартиришга, қўшимча талаблар билдиришга, даъво талабларининг миқдорини кўпайтиришга ёхуд камайитиришга ҳақли эмас.

✓ прокурор бошқа шахсларнинг аризалари билан қўзғатилган ишнинг муҳокамасида ўз ташаббуси билан иштирок этиши мумкин эмас.

¹ 22.01.2018. Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодекси. <https://www.lex.uz>

✓ суд ҳужжатларини янги очилган ҳолатлар бўйича қайта кўриш ҳақида ариза бериши мумкин эмас.

✓ агар даъвогар прокурор томонидан арз қилинган талабни қўллаб-қувватламаса, агар бу учинчи шахсларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларига дахл қилмаса, суд даъвони (аризани) кўрмасдан қолдиради.

✓ прокурорнинг бошқа шахс манфаатларини ҳимоя қилиш учун тақдим этган ўз даъвосидан (аризасидан) воз кечиши, ушбу шахсни ишни мазмунан кўриб чиқишни талаб қилиш ҳуқуқидан маҳрум этмайди.

✓ келишув битими ёки медиатив келишув тузиш ҳуқуқи йўқ;

✓ суд харажатларини тўлаш мажбурияти йўқ. (ФПК 51-модда)

Суд музокарасида ҳам прокурорнинг фикри икки хил шаклда намоён бўлади.

Биринчиси, бошқа шахсларнинг ҳуқуқлари ва қонун билан қўриқланадиган манфаатларини ҳимоя қилиш мақсадида судга мурожаат этган прокурор суд музокараларида биринчи бўлиб сўзга чиқади ва ўзининг даъвосини тўлиқ ёки қисман қўллаб-қувватлайди. Прокурор судга даъво аризаси билан мурожаат қилганда, суд мажлисида ҳам, суд музокарасида ҳам биринчи бўлиб сўзга чиқади. (ФПК 244-модда)

Иккинчиси, бошқа шахсларнинг аризаларига асосан кўрилаётган ишда иштирок этувчи прокурор суд музокараларидан кейин низонинг моҳияти бўйича ўз фикрини баён этади. (ФПК 245-модда)

Прокурор фикри — қонунда белгиланган тартибда ишда қатнашаётган прокурорнинг кўрилаётган фуқаролик иши бўйича даъво талабларининг қонунийлиги, асослилиги ва адолатлигини ўрганган ҳолда иш юзасидан берадиган баҳосидир¹.

¹ Ш.Халилов. Фуқаролик суд ишларини юритишда прокурор иштироки: (процессуал мақоми, ваколатлари) //

Қонунда назарда тутилган қуйидаги фуқаролик ишларининг судларда кўрилишида прокурор иштироки мажбурийлиги белгиланган:

- прокурорнинг (даъво) аризаси бўйича қўзғатилган ишларда;
 - фуқарони бедарак йўқолган деб топиш ёки фуқарони вафот этган деб эълон қилиш тўғрисидаги ишларда;
 - фуқарони муомала лаёқати чекланган ёки муомалага лаёқатсиз деб топиш тўғрисидаги ишларда;
 - фарзандликка олиш тўғрисидаги ишларда;
 - ота-оналик ҳуқуқидан маҳрум қилиш, шу ҳуқуқни тиклаш ёки чеклаш тўғрисидаги ишларда;
 - шахсни ғайриихтиёрий тартибда психиатрия стационарига ётқизиш ёки унинг стационарда ётиши муддатини узайтириш тўғрисидаги ишларда;
 - сил касаллигига қарши кураш муассасасининг ихтисослаштирилган бўлимига ғайриихтиёрий тартибда ётқизиш ҳақидаги ёки унинг ушбу муассасада ётиши муддатини узайтириш тўғрисидаги ишларда;
 - вояга етмаган шахсни тўлиқ муомалага лаёқатли деб эълон қилиш (эмансипация) тўғрисидаги ишларда;
 - мол-мулкни (ашёни) эгасиз деб топиш билан боғлиқ ишларда.
- давлатнинг қонун билан қўриқланадиган манфаатларини ҳимоя қилиш мақсадида ерга оид ҳуқуқий муносабатлар билан боғлиқ ишларда;
- давлат мулки, давлатга етказилган зарарнинг ўрнини қоплаш билан боғлиқ ишларда;
 - давлат бюджетидан ундирувлар билан боғлиқ ишларда;
 - Шунингдек, шу ишларнинг апелляция, кассация ва тафтиш инстанцияларида кўрилишида прокурор иштироки қатъий таъминланиши шарт¹.

¹17.11.2015. “Судларда фуқаролик ишлари кўрилишида прокурор иштирокининг самарадорлигини янада ошириш тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Бош прокурор 124-сонли буйруғи

Биз прокурорнинг фарзандликка олиш тўғрисидаги ишларни судда кўрилишидаги иштирокини таҳлил қилиб, амалиётдаги мавжуд муаммоларга ечим топишни мақсад қилганмиз.

Фарзандликка олиш институти ёш авлодга нафақат болани оилага қабул қилган шахслар - фарзандликка олувчи ота-оналар томонидан, балки давлат томонидан ҳам ғамхўрлик қилиш шакли бўлиб, у бунинг учун муайян шарт-шароитларни яратишга ҳаракат қилиши керак.

Фарзандликка олиш жараёнида давлатнинг кафолатли иштироки айниқса муҳим саналади. Бу вазифани амалда таъминловчи муҳим органлардан бири - прокуратура ҳисобланади. Олиб борилган илмий тадқиқотларда ҳам айнан фарзанд манфаатларини ҳимоя қилишда прокурор иштирокининг мажбурийлиги ва самарадорлиги таъкидланади.

Фарзандликка олиш тўғрисидаги ишларни кўришда прокурор албатта иштирок этиши талаб этилади¹.

Ишни кўрилишида иштирок этаётган прокурорга қуйидаги ваколатлар берилган:

- ариза ва унга илова қилинган ҳужжатлар билан танишар экан, унда вояга етмаганлар манфаатларидан келиб чиқилганлиги, уларнинг барча (шахсий, ижтимоий ва бошқа) ҳуқуқларига риоя этилганлигини;

- аризачиларда фарзандликка олишни истисно этувчи ҳолатларнинг мавжуд эмаслигини;

- фарзандликка олишнинг асослилиги ва фарзандликка олинаётган бола манфаатларига тўғри келиши васийлик ва ҳомийлик орган томонидан ўрганилганлиги ва асосли хулоса берилганлигини;

- ишда васийлик ва ҳомийлик органи вакили иштирок этишга жалб қилинганлигини;

- ота-она розилиги талаб этилган ҳолларда уларнинг бу ҳақдаги розилиги олинганлигини ўрганиши шарт.

¹ 22.01.2018. Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодекси.
<https://www.lex.uz>

Фуқаролик ишени кўрилишида иштирок этувчи прокурор далилларни текшириш ва баҳо беришда фаол қатнашиб, ҳар бир далилнинг ишга алоқадорлиги ва ишнинг моҳияти бўйича асосли фикр билдириши, суд томонидан ишни ҳолисона, ҳар томонлама кўрилиши ҳамда қонуний, асослантирилган қарор қабул қилинишини таъминлаши учун кўмаклашиши, фуқаролик иши кўрилиши жараёнида тарафлар ва бошқа шахслар ҳаракатларида жиноят аломатлари аниқланган тақдирда прокурорга хабар бериш масалаларини муҳокама қилиш бўйича судга илтимоснома киритиши керак.

Бу тоифадаги ишларни кўрилишида қатнашаётган прокурор суд мажлисида унга маълум бўлган фарзандликка олиш билан боғлиқ маълумотларни сир сақлаши шарт. Шу сабабли, суд томонидан прокурор ҳам бошқа иштирокчилар каби фарзандликка олиш сирини ошкор қилганлик учун Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 125-моддасига биноан жиноий жавобгарликка тортилиши мумкинлиги тўғрисида огоҳлантирилади ва бу имзо билан тасдиқланади¹.

Прокурор қонунда белгиланган ваколатларидан фойдаланиб, суднинг ноқонуний ҳал қилув қарори, ажрими ва қарорига нисбатан протест келтириш ҳуқуқига эга. Юқори турувчи прокурорнинг ваколатига тегишли бўлган суд ҳужжатида нисбатан протест келтириш зарурати туғилганда прокурор протест келтириш тўғрисида тақдимнома билан юқори турувчи прокурорга мурожаат этишга ҳақли.

Протест келтирган прокурор, шунингдек юқори турувчи прокурор суд ҳужжатида нисбатан келтирилган апелляция, кассация, хусусий ва тафтиш тартибидаги протестни ишни судда кўриш бошланғунига қадар ўзгартириши, тўлдириши ёки чақириб олиши мумкин².

¹ 11.12.2013. Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг “Судлар томонидан фарзандликка олиш ҳақидаги ишлар бўйича қонунчиликни қўллаш амалиёти тўғрисида” ги Қарори. <https://www.lex.uz>

² 29.08.2001. «Прокура тура тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси Қонунига ўзгартишлар ва қўшимчалар киритиш ҳақида. 257-II-сон.<https://lex.uz/docs/106197>

Бу масалада ҳам олимлар назарий ёндошувларини билдирган.

З.И.Крыловани фикрича, “Фарзандликка олиш бола ҳуқуқий мақомининг ўзгаришига олиб келади, шу боис прокурорнинг бу жараёнда иштирок этиши - фақат назорат воситаси эмас, балки бола манфаатларини таъминлашнинг кафолати сифатида хизмат қилади”¹.

Ю.Н.Беспаловани фикрича, “Суд фарзандликка олиш тўғрисида қарор қабул қилар экан, прокурорнинг фикри бола ҳуқуқларига эҳтиёткорлик билан ёндашиш заруриятини таъминлайди”².

Ўзбекистонлик ҳуқуқшунос олимлардан А.Ю.Абдусатторов ёзади: “Прокурорнинг фарзандликка олиш ишларида иштирокини таъминламасдан туриб бола манфаатлари устуворлиги принципини тўлиқ амалга ошириш мумкин эмас. Бу фақат суднинг эмас, давлатнинг умумий кафолати бўлиши керак”³.

Ш.Н.Расулов таъкидлайдики: “Суд жараёнида прокурор бола учун потенциал хавф манбаларини аниқлашда ва фарзандликка олувчи шахслар ҳақида тўлиқ ва холис маълумот тақдим қилишда ҳал қилувчи ўрин тутаяди”⁴.

Олимлар фикрини таҳлил қилган ҳолда қуйидаги илмий хулосаларни келтириш мумкин. Прокурор бола ҳуқуқларининг кафолати сифатида суд жараёнида фаол иштирок этиши лозим. Прокурор фарзандликка олувчи шахсларнинг муносиблиги ва бола учун хавфсиз муҳит ярата олиш қобилиятини баҳолашда қатнашиши керак, боланинг фикрини тинглаш ва унинг хоҳишини инобатга олишда ҳам прокурорнинг роли муҳим.

Прокурорнинг фикри суд қарорларига таъсир қилувчи асосий омиллардан бири ҳисобланади. ФПКнинг 50-51-моддалари,

¹ “Правовые аспекты усыновления в России” монография. Крылова З.И. – М.: Юристъ, 2015. – Б. 93

² “Защита прав ребёнка при усыновлении”. Беспалова Ю.Н. – М.: Статут, 2018. – Б. 106

³ “Фарзандликка олиш институтининг ҳуқуқий асослари” Абдусатторов А.Ю. // ЎзЮИ илмий журнали, №2, 2021. – Б. 54

⁴ “Фуқаролик ишларида прокурор иштироки институти”. Расулов Ш.Н. – Фуқаролик процессуал ҳуқуқ масалалари. Т.: 2020. – Б. 77

прокурорга боланинг қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш учун ишга киришиш ва фикр бериш ҳуқуқини беради.

Прокурорнинг асосий мақсади фарзандликка олувчиларнинг шахсини, уларнинг яшаш шароитларини ва фарзандликка олишнинг бола манфаатларига қанчалик мослигини тўлиқ ва объектив ўрганишдан иборат.

Прокурорнинг асосий функционал йўналишлари қуйидагилардан иборат:

1. Бола манфаатини ҳимоя қилиш - суд қарорининг ҳақиқатан ҳам фарзанднинг жисмоний, руҳий ва маънавий ривожланиши учун энг яхши шароитларни яратишини назорат қилади.

2. Қонунийлик назорати - фарзандликка олиш учун белгиланган барча ҳуқуқий талаблар (ёши, соғлиғи, жиноий ўтмишига оид чекловлар) тўлиқ бажарилганлигини текширади.

3. Ҳужжатларнинг тўлиқлиги - ишда зарур бўлган барча ҳужжатлар, жумладан тиббий хулосалар, турар-жой шароитлари ҳақидаги далолатномалар ва ҳомийлик органларининг хулосаси мавжудлигини текширади.

Прокурорнинг процессуал ҳаракатлари. Прокурор суд мажлисида қуйидаги асосий ҳаракатларни амалга оширади.

1. Судга кириш: Фарзандликка олиш билан боғлиқ ишларни кўрилишида прокурор суд мажлисида иштирок этади.

2. Далилларни ўрганиш: Ишдаги барча ҳужжатларни, яъни ариза, васийлик ва ҳомийлик органларининг хулосаси, тиббий маълумотлар ва бошқа ҳужжатларни синчиклаб ўрганади.

Барча тақдим этилган ҳужжатларни текширишда уларнинг ҳақиқийлигини, ваколатли органлар ёки шахслар томонидан берилганлигини ва тегишли имзо ва муҳрлар билан тасдиқланганлигини текшириш лозим. Чунки ҳужжатларнинг қонун талабларига номувофиқлиги суднинг фарзандликка олиш тўғрисидаги қарорини бекор қилишга асос бўлиши мумкин. Ишни суд муҳокамасига тайёрлашда ёки дастлабки суд муҳокамаси пайтида, шунингдек тўғридан-тўғри суд муҳокамасида прокурор

ёзма, моддий ва бошқа далилларни ўрганишда фаол иштирок этиши шарт.

3. Фикр бериш: Ишни мазмунан кўриш натижасида прокурор судда аризани қаноатлантириш ёки қаноатлантиришни рад этиш ҳақида ўз фикрни баён этади.

4. Протест келтириш. Сунинг фарзандликка олиш тўғрисидаги қарорини ноқонуний ёки бола манфаатларига зид деб топса, юқори инстанция судига протест келтиради.

Фарзандликка олиш ишларида прокурор иштироки мажбурий. Бироқ, унинг иштирокининг кўлами ва ваколатлари борасида турлича фикрлар мавжуд.

Р.М.Иноятованинг фикрича, фарзандликка олишда прокурорнинг хулосаси суд учун катта аҳамиятга эга, чунки у боланинг манфаатларини ҳимоя қилишда ягона давлат кафолати ҳисобланади. Прокурор бу вазифани фақат васийлик ва ҳомийлик органларининг хулосаси асосида эмас, балки мустақил текширув асосида бажариши керак.

Д.А.Ковалеванинг фикрича, прокурорнинг фарзандликка олишдаги ролини кўпайтириш суднинг мустақиллигига таҳдид солиши мумкин деб ҳисоблайдилар. Васийлик ва ҳомийлик органларининг хулосаси прокурор хулосасидан кўра кўпроқ аҳамиятга эга бўлиши керак, чунки улар бевосита бола билан ишлайди.

Бизнингча, фарзандликка олиш тўғрисидаги ишларда прокурорнинг иштироки фақатгина фикр бериш билан чекланмаслиги лозим. Прокурор бу жараёнда боланинг манфаатларини ҳимоя қилувчи Давлатнинг мустақил вакили сифатида қатнашиши керак. Бунда прокурорнинг фикри васийлик органларининг хулосасидан фарқли равишда ҳуқуқий ва жинойй хатарларни чуқурроқ таҳлил қилишга асосланишини аңлатади.

Прокурор Жиноят кодексини чуқур биладиган ягона ҳуқуқни муҳофаза қилувчи орган вакили ҳисобланади. Шу сабабли, фарзандликка олувчининг жинойй ўтмиши бўйича қатъий ва мустақил баҳо бериш прокурорнинг вазифаси бўлиши керак.

Фарзандликка олиш жараёнида васийлик ва ҳомийлик органларининг хулосаси ва прокурор фикри бир-бирини тўлдириб, бола манфаатларининг икки карра кафолатини яратиши лозим.

Фарзандликка олиш тўғрисидаги ишда иштирок этувчи прокурор вояга етмаганнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларига риоя этилишининг қўшимча кафолати ҳисобланади.

Прокурорнинг бундай ишлар бўйича иш юритишга киришишидан олдин ҳар доим пухта тайёргарлик кўриш, шу жумладан кўриб чиқиш учун топширилган иш материалларини ўрганиш керак.

Фарзандликка олиш учун ариза берган шахсларнинг шахсини ФПК талабларига мувофиқлигини ўрганиш, шунингдек, фарзанд асраб олувчиларни, шу жумладан уларнинг соғлиғини тавсифловчи бошқа ҳужжатларни таҳлил қилиш керак.

Сўнгги йилларда биринчи инстанция судларида кўрилган фуқаролик ишлари бир неча баравар кўпайиб, судьялар иш юкламаларининг ортиб бориши фуқаролик ишларини судда кўриш сифатига ўзининг салбий таъсирини ўтказмоқда. Бу эса айрим суд қарорларининг ноқонуний чиқарилишига сабаб бўлмоқда. Бунга ишда қатнашаётган прокурорлар томонидан қонун ва соҳавий буйруқ талабларида белгиланган вазифа ва ваколатларидан етарли фойдаланмаётганлиги, суд мажлисида тақдим этилган ҳужжатларни тўлиқ ўрганмаётганлиги ва суд мажлисида асосли фикр бериш орқали судга кўмаклашмаётганлиги, ноқонуний суд қарорларига нисбатан ўз вақтида протест келтириш орқали муносабат билдирмаётганлиги ҳам сабаб бўлмоқда.

Хусусан, 2022 йилда Бош прокуратура томонидан фарзандликка олиш масалалари 2021 йилдаги таҳлилий маълумотлар асосида ўрганилганида, 2021 йил мобайнида фуқаролик судлари томонидан 24 та оғир ва ўта оғир жиноят содир этган шахсларга 24 нафар вояга етмаганлар фарзандликка берилган бўлса, руҳий касалликка чалинган ёки наркология муассасаларида

рўйхатда турувчи 11 нафар шахсларга 11 нафар вояга етмаганлар фарзандликка бериб юборилганлиги аниқланган¹.

Прокурорнинг суд мажлисидаги масъулиятини ошириш мақсадида прокурорга фарзандликка олиш ҳақидаги ишлар бўйича қўшимча текширувлар ўтказишни суддан талаб қилиш ҳуқуқини бериш керак.

Масалан, Францияда боланинг туғилганлиги ҳолатини белгилаш, вояга етмаган болаларга васий тайинлаш, муомалага лаёқатсиз шахсларга васий белгилаш ёки васийни ўзгартириш, тадбиркорнинг қарзини ундирилишини тўхтатиш, банкрот бўлган тадбиркорнинг қарзларини, унга нисбатан қўлланилган санкция чораларини тугатиш каби ишлар судлар томонидан прокурорга юборилиши шартлиги кўрсатилиб, прокурор эса ушбу ишларни ўрганиб, улар бўйича ўз фикрини беришга мажбурлиги белгиланган. Францияда фуқароларнинг ҳуқуқлари, жамият ва давлат манфаатларини суддаги ҳимоясида прокурорнинг ўрни аҳамиятли². (ФПКнинг 425, 428-моддалари).

Россияда фарзандликка олиш ишларида прокурор иштирокини мажбурий деб белгиланган. Прокурор ишда манфаатдор шахс эмас, балки хулоса бериш учун жалб қилинган орган сифатида иштирок этади. Прокурорнинг асосий вазифаси – фарзандликка олишнинг қонуний асослари мавжудлигини ва бу ҳаракатнинг бола манфаатларига мос келишини тасдиқлаш. Прокурор ўз хулосасида васийлик органлари томонидан тақдим этилган ҳужжатларнинг тўлиқлиги ва асослилигига ҳуқуқий баҳо беради³.

ФПК 302-моддаси биринчи қисмида, суд фарзандликка олиш тўғрисидаги ишларни фарзандликка оловчилар (оловчи), васийлик

¹ 2022. Бош прокуратура 14-бошқарманинг умумлашмаси.

² Ш.Б.Мустафаев. Фуқаролик процессида инсон ҳуқуқини ҳимоя қилишда прокурор иштирокининг ўзига хос хусусиятлари - хориж тажрибасида.// Фуқаролик процессуал ҳуқуқининг долзарб муаммолари халқаро илмий-амалий конференция материаллари Тўплами. Тошкент-2024. 222-б.

³ 14.11.2002. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации..№138-ФЗ <https://online.zakon.kz>

ва ҳомийлик органларининг вакиллари, шунингдек прокурор албатта иштирок этган ҳолда кўриб чиқилиши белгиланган¹. Бироқ, амалда прокурор иштироки тўлиқ таъминланмаяпти.

Мазкур тоифадаги ишларни кўрилишида қонунбузилиш ҳолатларига йўл қўйилмаслигини ва прокурорнинг суд мажлисида иштирокини тўлиқ таъминлаш учун Ўзбекистон Республикаси Олий Суди Пленумининг 11.12.2013 йилдаги “Судлар томонидан фарзандликка олиш ҳақидаги ишлар бўйича қонунчиликни қўллаш амалиёти тўғрисида”ги 21-сонли қарорининг 6-банди биринчи қисмини қуйидаги мазмундаги жумла билан тўлдириш мақсадга мувофиқ.

“Прокурор ёки васийлик ва ҳомийлик органи вакили судга келмаган тақдирда ишни кўриш бошқа вақтга қолдирилади”.

Суд ишни прокурор ва васийлик ва ҳомийлик органи вакилини суд мажлисида иштирокини таъминлаши шарт. Хабардор қилинди, лекин келмади ёки иштирокисиз кўришни сўради деган асос билан ишни уларни иштирокисиз кўрилишига қонун билан чеклов қўйиш керак. Шунда прокурор ўз ваколатларини судда тўлиқ таъминлашига, адолатли қарор қабул қилинишига кўмаклашишига, болани ноқобил оила фарзандликка олишига чек қўйилади.

Суд муҳокамаларида қонун бузилиш ҳолатлари аниқланса, бузилган ҳуқуқларни тиклаш, айниқса, улар фарзандликка олинган вояга етмаганларнинг ҳуқуқларига дахлдор бўлса, аниқ чоралар кўриш зарур.

Хулоса қилиб айтганда, прокурор иш бўйича фикр бериш билан чекланмайди, прокурорнинг ушбу тоифадаги ишларни кўришда иштирок этиши фуқаролик процессининг барча босқичларида болаларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларига риоя этилишини таъминлашга имкон беради.

¹ 22.01.2018. Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодекси. <https://www.lex.uz>

ЧЕТ ЭЛ ФУҚАРОСИ БЎЛГАН ХОДИМ БИЛАН ТУЗИЛГАН МЕҲНАТ ШАРТНОМАСИНИ БЕКОР ҚИЛИШНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

***Аннотация:** Мазкур мақолада чет эл фуқароси бўлган ходим билан тузилган меҳнат шартномасини бекор қилишнинг ҳуқуқий асослари ва ўзига хос хусусиятлари таҳлил этилади. Мақолада Ўзбекистон Республикаси меҳнат қонунчилиги, миграция ва меҳнат фаолиятини тартибга солувчи махсус норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар, шунингдек, Халқаро меҳнат ташиқлоти ва бошқа халқаро стандартлар қиёсий-ҳуқуқий усулда ўрганилган. Шунингдек, чет эл фуқаросининг меҳнат шартномасини бекор қилишга асос бўладиган умумий ва махсус асослари, рухсатнома (ишлаш учун рухсат, визалар, яшаш гувоҳномаси) амал қилиш муддати тугаши билан боғлиқ ҳуқуқий оқибатлар ҳамда иш берувчи ва ходимнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари ёритилган.*

***Калит сўзлар:** чет эл фуқароси, меҳнат шартномаси, меҳнат шартномасини бекор қилиш, меҳнат ҳуқуқи, миграция қонунчилиги, ишлаш учун рухсатнома, камситишни тақиқлаш, халқаро меҳнат стандартлари.*

Глобаллашув, меҳнат миграциясининг жадаллашуви ва трансмиллий меҳнат муносабатларининг кенгайиши натижасида чет эл фуқароларининг миллий меҳнат бозоридаги иштироки тобора ортмоқда. Ўзбекистон Республикасида ҳам чет эл фуқаролари ва фуқаролиги бўлмаган шахсларни ишга жалб қилиш амалиёти кенг қўлланилмоқда. Бу эса улар билан тузилган меҳнат шартномаларини бекор қилиш масаласида умумий меҳнат қонунчилигидан ташқари, қатор махсус ҳуқуқий қоидаларни қўллашни тақозо этади.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 42-моддасида ҳар ким муносиб меҳнат қилиш, касб ва фаолият турини эркин танлаш, хавфсизлик ва гигиена талабларига жавоб берадиган қулай

меҳнат шароитларида ишлаш, меҳнати учун ҳеч қандай камситишларсиз ҳамда меҳнатга ҳақ тўлашнинг белгиланган энг кам миқдоридан кам бўлмаган тарзда адолатли ҳақ олиш, шунингдек ишсизликдан қонунда белгиланган тартибда ҳимояланиш ҳуқуқлари устувор меҳнат-ҳуқуқий принцип сифатида ҳуқуқий жиҳатдан мустаҳкамлаб қўйилган.¹ Фуқароларнинг ушбу конституциявий ҳуқуқлари бир қанча меҳнат-ҳуқуқий механизмлар воситасида амалга оширилиши таъминланади. Мазкур меҳнат-ҳуқуқий механизмлар орасида меҳнат шартномасининг тузилиши, ўзгартирилиши ва бекор қилиниши билан боғлиқ муносабатлар марказий ўринни эгаллайди.

Фуқароларнинг меҳнат қилишга бўлган конституциявий ҳуқуқининг таъминланиши нафақат меҳнат шартномасини тузиш ёки ўзгартириш, балки меҳнат шартномасини бекор қилишнинг аниқ ва тўлиқ ҳуқуқий тартибга солиниши билан ҳам кафолатланади. Яъни, меҳнат шартномасини бекор қилишга оид тартиб ва қоидаларнинг аниқ белгилаб қўйилиши, бир томондан, меҳнат муносабатлари асоссиз равишда тугатилишини олдини олишга қаратилган ҳуқуқий ҳимоя воситаси бўлса, иккинчи томондан меҳнат қилиш мажбурият эмас, балки ҳуқуқ эканлиги ҳақидаги конституциявий норманинг амалга оширилишини таъминловчи механизм ҳисобланади.

Халқаро меҳнат ташкилотининг “Иш берувчи ташаббусига кўра меҳнат муносабатлари бекор бўлиши тўғрисида”ги 1963 йилдаги 119-сон Тавсиялари, унинг ўрнига қабул қилинган 1982 йилдаги 166-сон тавсиялари ва “Иш берувчи ташаббусига кўра меҳнат муносабатлари бекор бўлиши тўғрисида”ги 1982 йил 22 июндаги 158-сон Конвенциясида меҳнат шартномасини бекор қилишга доир халқаро ҳуқуқий стандартлар белгилаб қўйилган.

Ҳуқуқшунос олим А.А.Иноятов фикрига кўра, “меҳнат шартномасини бекор қилиш кенг тушунча бўлиб, у аввало меҳнатга оид ҳуқуқий муносабатларнинг тугатилишини билдиради. Меҳнат

¹ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. 01.05.2023 йил. <https://lex.uz/docs/6445145>

шартномасини бекор қилиш тушунчасининг мазмуни барча ҳолатларни, шу жумладан, ходим вафоти муносабати билан унинг бекор қилинишини ҳам қамраб олади”¹.

Олим А.М.Куренной меҳнат шартномасининг “бекор бўлиши”га умумий категория сифатида қараб, меҳнат шартномасининг барча асосларга кўра бекор бўлишини, “бекор қилиш” эса тарафлардан бирининг ташаббуси билан амалга оширилишини, “бўшатиш” эса меҳнат шартномаси бекор бўлиши жараёнини аниқлаштирувчи тушунча эканлигини таъкидлайди².

Ўзбекистон Республикаси Конституциясига мувофиқ, чет эл фуқаролари ва фуқаролиги бўлмаган шахслар Ўзбекистон ҳудудида қонун олдида тенг бўлиб, қонунда назарда тутилган истиснолардан ташқари, меҳнат ҳуқуқларидан фойдаланиш имкониятига эга. Ўзбекистон Республикасининг Меҳнат кодексига кўра, чет эл фуқаролари билан меҳнат шартномаси фақатгина белгиланган тартибда олинган рухсатнома (ёки тасдиқнома) асосида тузилиши мумкин. Шу жиҳат ушбу тоифадаги ходимлар билан меҳнат муносабатларини бекор қилишда алоҳида ҳуқуқий механизмлар мавжудлигини кўрсатади. Шу билан бирга, Халқаро меҳнат ташкилотининг 97-сонли “Меҳнат мигрантлари тўғрисида”ги ва 143-сонли “Миграция соҳасидаги суиистеъморликлар ва меҳнат мигрантларига тенг имкониятлар ва муомала билан таъминлаш тўғрисида”даги конвенциялари чет эллик ходимларнинг меҳнат муносабатларида камситилишини тақиқлайди ва улар билан меҳнат шартномасини бекор қилишда қонунийлик тамойилига риоя этилишини талаб қилади.

Рус академиги К.Н.Гусов томонидан меҳнат шартномаси бекор бўлишининг барча асосларини субъектига кўра (умумий ва қўшимча), юридик фактларга кўра (ходиса ва ҳаракат) таснифлаш таклиф этилган³.

¹ Ўзбекистон Республикасининг меҳнат ҳуқуқи. Олий ўқув юртлари учун дарслик / А.А. Иноятов. – Т. : “Иқтисодиёт ва ҳуқуқ дунёси” нашриёт уйи, 2002 й. 159-бет.

² Трудовое право России. Практикум: учеб. пособ. / Отв. ред. И.К. Дмитриева, А.М. Куренной. М.:Юстицинформ, Правоведение, 2011. 222–224-бетлар.

³ Комментарий к Трудовому кодексу РФ / под ред. К.Н.Гусова. М. 2006, 123-б.

Меҳнат ҳукуқи бўйича таниқли қиёсий-ҳуқуқшунос олим И.Я.Киселев хорижий давлатлар меҳнат ҳукуқида меҳнат шартномаси бекор бўлишининг асосларини қуйидагича таснифлаган: 1) ходимнинг вафоти ва юридик ҳодиса сифатида баҳоланадиган бошқа ҳолатлар; 2) тарафларнинг келишуви; 3) тарафлардан бирининг ташаббуси (бир тарафлама акт); 4) ташкилотнинг тугатилиши; 5) шартнома муддатининг тамом бўлиши, муайян ишнинг амалга оширилишининг тугаши; 6) енгиб бўлмас куч хусусиятига эга бўлган ҳолатлар, яъни фавқулодда вазиятлар ва форс можар; 7) меҳнат шартномасини бекор қилиш ҳақидаги суд қарори¹.

Ушбу олимларнинг илмий қарашларига қўшилган ҳолда, ҳақиқатда меҳнат шартномасини бекор қилиш асослари субъектига кўра (умумий ва қўшимча), юридик фактларга кўра (ҳодиса ва ҳаракат) таснифлаш тўғри деб ҳисоблаймиз.

Хусусан, меҳнат шартномасини бекор қилиш деганда Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексида назарда тутилган асослар бўйича ходим ва иш берувчи ўртасидаги якка тартибдаги меҳнатга оид муносабатларни тугатиш тушунилади².

Меҳнат шартномаси бекор бўлишининг ушбу асослари Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 155-моддасида ўз ифодасини топган. Унга кўра, меҳнат шартномаси қуйидаги сабабларга кўра бекор бўлиши мумкин:

- 1) тарафларнинг келишуви (ушбу Кодекснинг 157-моддаси);
- 2) меҳнат шартномаси муддатининг тугаши (ушбу Кодекснинг 158-моддаси);
- 3) меҳнат шартномасини ходимнинг ташаббусига кўра бекор қилиш (ушбу Кодекснинг 160-моддаси);
- 4) меҳнат шартномасини иш берувчининг ташаббусига кўра бекор қилиш (ушбу Кодекснинг 161-моддаси);

¹ Киселев И.Я. Сравнительное и международное трудовое право. Учебник для вузов. М., 2006. 83-б.

² Ўзбекистон Республикасининг Меҳнат кодекси. 30.04.2023 йил.
<https://lex.uz/docs/6257288#6261386>

5) ташкилот мулкдорининг алмашганлиги, унинг қайта ташкил этилганлиги, ташкилотнинг идоравий тааллуқлилиги (бўйсунуви) ўзгарганлиги муносабати билан ходимнинг ишни давом эттиришни рад этиши (ушбу Кодекс 156-моддасининг бешинчи қисми);

6) ходимнинг янги меҳнат шартларида ишлашни давом эттиришни рад этиши (ушбу Кодекс 137-моддасининг тўртинчи қисми);

7) ходимнинг иш берувчи билан бирга бошқа жойга ишлаш учун кўчишни рад этиши (ушбу Кодекс 146-моддасининг бешинчи қисми);

8) ходимнинг тиббий хулосага мувофиқ соғлиғининг ҳолатига кўра қарши кўрсатма бўлмаган бошқа ишга ўтказишни рад этиши ёхуд иш берувчида тегишли иш бўлмаган тақдирда (ушбу Кодекс 143-моддасининг иккинчи қисми);

9) тарафларнинг ихтиёрига боғлиқ бўлмаган ҳолатлар (ушбу Кодекснинг 168-моддаси);

10) янги муддатга сайланмаганлик ёки танловдан ўтмаганлик ёхуд сайловда, танловда иштирок этишни рад этиш (ушбу Кодекснинг 169-моддаси);

11) ушбу Кодекс ёхуд бошқа қонунлар алоҳида тоифадаги ходимлар билан тузилган меҳнат шартномаларида меҳнатга оид муносабатларни тугатишнинг қўшимча асослари тўғрисидаги шартни назарда тутиш имкониятини мустаҳкамлайдиган ҳолларда меҳнат шартномасида назарда тутилган асослар.

Бундан ташқари, Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 525-моддасида меҳнат фаолиятини амалга ошириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси ҳудудига қонуний равишда кириб келган чет эл фуқароси бўлган ходим билан тузилган меҳнат шартномасини бекор қилишнинг ўзига хос хусусиятлари белгиланган.

Юқорида назарда тутилган асослардан ташқари, Ўзбекистон Республикаси ҳудудида меҳнат фаолиятини амалга ошириш ҳуқуқига доир тасдиқноманинг амал қилиш муддати тугатилганлиги

ёки бекор қилинганлиги чет эл фуқароси билан тузилган меҳнат шартномасини бекор қилиш учун асос бўлади.

Ўзбекистон Республикаси ҳудудида меҳнат фаолиятини амалга ошириш ҳуқуқига доир тасдиқноманинг амал қилиш муддати тугаши муносабати билан унинг амал қилиш муддати тугаган кунда меҳнат шартномаси бекор қилиниши лозим.

Ўзбекистон Республикаси ҳудудида меҳнат фаолиятини амалга ошириш ҳуқуқига доир тасдиқнома бекор қилинганда меҳнат шартномаси иш берувчи Ўзбекистон Республикаси Камбағалликни қисқартириш ва бандлик вазирлиги ҳузуридаги Ташқи меҳнат миграцияси агентлигининг тегишли хабарномасини олган кунда бекор қилиниши лозим.

Шунингдек, меҳнат шартномасини бекор қилишнинг умумий ва махсус асослари мавжуд бўлиб, чет эл фуқароси бўлган ходим билан тузилган меҳнат шартномасини бекор қилиш умумий асосларга ҳам, махсус асосларга ҳам таяниши мумкин.

Умумий асослар Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексида белгиланган бўлиб, уларга қуйидагилар киради:

- тарафлар келишуви;
- шартнома муддатининг тугаши;
- ходим ташаббуси билан бекор қилиш;
- иш берувчи ташаббуси билан қонунда назарда тутилган ҳолларда;

меҳнат муносабатларини давом эттириш имконини истисно этувчи ҳолатлар.

Бу асослар чет эл фуқароларига ҳам умумий тартибда қўлланилади ва қоида тариқасида миллий ходимлар билан тенг ҳуқуқий режими таъминланади.

Махсус асослар эса чет эл фуқаролари билан тузилган меҳнат шартномасини бекор қилишнинг ўзига хос жиҳати шундаки, айрим ҳолларда меҳнат муносабатлари меҳнат ҳуқуқи билан бир қаторда маъмурий ва миграция қонунчилиги нормаларига ҳам боғлиқ бўлади. Жумладан:

ишлаш учун берилган рухсатноманинг амал қилиш муддати тугаши;

рухсатноманинг бекор қилиниши;

вақтинча яшаш ёки доимий яшаш гувоҳномасининг ҳақиқий эмас деб топилиши;

қонунчилик талабларини бузган ҳолда ишга жалб қилингани аниқланиши.

Бундай ҳолларда меҳнат шартномаси иш берувчининг айби бўлмаган ҳолда, ҳуқуқий мажбурият сифатида бекор қилиниши мумкин.

Чет эл фуқароси бўлган ходим билан меҳнат шартномасини бекор қилишда қуйидаги ҳуқуқий кафолатларга риоя қилиниши шарт:

Биринчидан, шартномани бекор қилиш фақатгина қонунда назарда тутилган асослар бўйича ва белгиланган тартибда амалга оширилиши лозим. Асоссиз ёки камситувчи сабаблар билан меҳнат муносабатларини тугатишга йўл қўйилмайди.

Иккинчидан, ходимга белгиланган муддатларда огоҳлантириш, ҳисоб-китоб қилиш ва меҳнат дафтарчаси (ёки электрон меҳнат маълумотлари)ни тўғри расмийлаштириш талаб этилади.

Учинчидан, халқаро меҳнат стандартларига мувофиқ, чет эл фуқароси бўлган ходим меҳнат шартномаси бекор қилинганда суд ёки бошқа ваколатли органларга мурожаат қилиш ҳуқуқига эга бўлиши шарт.

Шу билан бирга, иш берувчи томонидан миграция органларини ўз вақтида хабардор қилиш ҳам муҳим ҳуқуқий мажбурият ҳисобланади.

Хулоса қилиб айтганда, чет эл фуқароси бўлган ходим билан тузилган меҳнат шартномасини бекор қилиш институти миллий меҳнат қонунчилиги, миграция қонунчилиги ва халқаро меҳнат стандартлари уйғунлигида тартибга солинади. Ушбу тоифадаги ходимлар билан меҳнат муносабатларини бекор қилишда умумий меҳнат-ҳуқуқий асослар сақланиб қолган ҳолда, рухсатнома ва ҳуқуқий мақомга боғлиқ махсус қоидалар қўлланилади.

Амалиётда қонунийлик, тенглик ва камситишга йўл қўймаслик таъминловчига қатъий риоя этиш чет эл фуқароларининг меҳнат ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ҳамда иш берувчилар учун ҳуқуқий таваккалчиликларни камаййтиришда муҳим аҳамият касб этади.

**ЭСАНОВ АЗАМАТ
ЭСИРГАПОВИЧ**

мустақил тадқиқотчи,
ю.ф.ф.д. (PhD)

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИНИ ТАЪМИНЛАШДА ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИЙ ЖАЗО ТАЙИНЛАШ ИНСТИТУТИ

Мамлакатимизда инсон ҳуқуқларини таъминлашга қаратилган ислохотлар ичида суд-ҳуқуқ ислохотлари алоҳида ўрин тутди. Жиноят-ҳуқуқий соҳада Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ҳамда Жиноят кодексига киритилган ўзгартиришлар, жиноий жазоларни либераллаштиришга қаратилган чора-тадбирлар қонун устуворлиги ва инсон қадрини таъминлашга қаратилган давлат сиёсатининг амалий ифодасидир.

Бу борада Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 11 сентябрда қабул қилинган “Ўзбекистон – 2030” стратегияси тўғрисида”ги ПФ–158-сон Фармони муҳим аҳамиятга эга. Унда суд-ҳуқуқ ислохотларининг асосий мақсади сифатида Конституция ва қонунларнинг устуворлигини таъминлаш, инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ишончли ҳимоя қилиш суд-ҳуқуқ тизимининг бош мезонига айлантирилиши белгилаб берилган.

Жазо тайинлаш Ўзбекистон Республикаси жиноят ҳуқуқининг энг муҳим институтларидан бири ҳисобланади. Тайинланган жазонинг қонуний ва адолатли бўлиши нафақат жиноят содир этган шахс тақдирига, балки жиноят қонунчилиги олдида қўйилган мақсадларга эришиш даражасига ҳам бевосита таъсир кўрсатади.

Шу сабабли жазо тайинлаш жараёнида жиноят ҳуқуқида мустаҳкамланган принципларга қатъий риоя этиш зарур.

Жазо тайинлаш деганда жиноят содир этишда айбдор деб топилган шахсга нисбатан Жиноят кодексига мувофиқ жазо тури, унинг муддати ва миқдорини белгилаш тушунилади. Гарчи Жиноят кодексининг 11-бобида жазо тайинлаш умумий тартибда тартибга солинган бўлса-да, айрим ҳолларда суд асосий жазо билан бир қаторда қўшимча жазо ҳам тайинлаб, улар йиғиндиси ягона жазони ташкил этади.

Жиноят содир этган шахсга нисбатан тайинланадиган жазо жиноий жавобгарликни амалга оширишнинг асосий шаклларида бири ҳисобланади. Суд жазо тайинлаш жараёнида содир этилган қилмишга ҳуқуқий баҳо беради, уни тегишли жиноят-ҳуқуқий норма асосида малакалайди ҳамда ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар томонидан амалга оширилган процессуал ҳаракатларни инобатга олади. Шу боис жиноят ҳуқуқи назариясида жазо тайинлаш институти муҳим илмий ва амалий аҳамият касб этади.

Жазо тайинлашнинг ўзига хос хусусияти шундаки, ушбу жараёнда бир вақтнинг ўзида ҳуқуқнинг турли соҳаларига хос бўлган принциплар қўлланилади. Хусусан, умумҳуқуқий принциплар (қонунийлик, барчанинг қонун олдида тенглиги), жиноят ҳуқуқига хос принциплар (адолатлилик, инсонпарварлик, демократизм, айб учун жавобгарлик) ҳамда жиноят-процессуал ҳуқуқнинг махсус принциплари (одил судловнинг фақат суд томонидан амалга оширилиши, шахснинг шаъни ва қадр-қимматини ҳурмат қилиш) муҳим аҳамиятга эга.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 4–10-моддаларида жиноят-ҳуқуқий принциплар — қонунийлик, фуқароларнинг қонун олдида тенглиги, демократизм, инсонпарварлик, адолатлилик, айб учун жавобгарлик ва жавобгарликнинг муқаррарлиги мустаҳкамлаб қўйилган. Ушбу принциплар жиноят қонунининг тўғри қўлланилишини, фуқароларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларига риоя этилишини

ҳамда давлат жиноят-ҳуқуқ сиёсати барқарорлигини таъминлашга хизмат қилади.

Жиноят кодексининг 42-моддасига мувофиқ, жазо — жиноят содир этишда айбли деб топилган шахсга нисбатан давлат номидан суд ҳукми билан қўлланиладиган, маҳкумни қонунда назарда тутилган муайян ҳуқуқ ва эркинликлардан маҳрум қилиш ёки уларни чеклашдан иборат мажбурлов чорасидир.

Жазо тушунчасига нисбатан миллий ва хорижий ҳуқуқшунос олимлар томонидан турлича назарий ёндашувлар билдирилган. Хусусан, Ғ.Ботиров жазо атамаси ўрнига “жиноий-ҳуқуқий чоралар” тушунчасини қўллаш мантиқан тўғрироқ, деб ҳисоблайди. М.Назаров эса жазони жиноят кодекси принципларига асосланган, инсон қадр-қимматини камситишни мақсад қилмайдиган, янги жиноятларнинг олдини олишга қаратилган давлат мажбурлов чораси сифатида таърифлайди. Шу билан бирга, Р.А.Рагимов жазо тайинлашни биринчи инстанция судида жиноят иши бўйича иш юритишнинг якуний босқичи сифатида баҳолайди. Е.В.Благов эса жазо тайинлашни қарор қабул қилиш ва уни расмийлаштириш билан боғлиқ жараён сифатида талқин қилади.

Таҳлиллар шуни кўрсатадики, жазо тайинлаш тушунчасига нисбатан ягона ёндашув мавжуд эмас. Бироқ унинг асосий белгилари қуйидагилардан иборат:

- жазо давлатнинг мажбурлов чорасидир;
- жазо фақат суд томонидан тайинланади;
- у жиноят содир этишда айбдор деб топилган шахсга нисбатан қўлланилади;
- жазо муайян ҳуқуқ ва эркинликларни чеклаш ёки маҳрум қилишда ифодаланади;
- судланганлик ҳолатини келтириб чиқаради.

Жазо жиноят содир этишда айбланаётган шахсларга нисбатан тайинладиган жиноий жазо тўғрисида олимлар, амалиёт ходимлари ўртасида доимо тортишувлар бўлиб келган, турли фикрлар билдирилган, кўплаб тадқиқотлар олиб борилганига қарамай, икки муҳим жиҳатга доимо аҳамият берилиши лозим яъни

нима учун жазолаш керак ва қандай жазолаш керак? Жазонинг айнан қандай миқдори ахлоқан тузалиш ва янги жиноят содир этишининг олдини олиш учун зарур ҳамда етарли бўлиши?

Л.Кругликов жазо тайинлашнинг икки мезонини фарқлайди: 1) жиноятнинг хусусияти ва ижтимоий хавфлилик даражасини; 2) айбдорнинг шахсини ҳисобга олиш. Ўзининг бу нуқтаи назарини муаллиф жазони енгиллаштирувчи ва оғирлаштирувчи ҳолатлар мазкур мезонлар мазмунининг муайян қисмини ҳосил қилиши билан изоҳлайди. Шу билан бир вақтда, унинг фикрича, содир этилган жиноятнинг хусусияти ва ижтимоий хавфлилик даражаси, айбдорнинг шахси, жазони енгиллаштирувчи ва оғирлаштирувчи ҳолатлар муҳим вазифани бажаради – тайинланаётган жазога уни кучайтириш (оғирлаштириш) ёки юмшатиш (енгиллаштириш) йўли билан таъсир кўрсатади. Агар эътиборни шу вазифага қаратадиган бўлсак, ишнинг барча ҳолатлари жазога ё оғирлаштирувчи, ё енгиллаштирувчи тарзда таъсир кўрсатиши боис, жазони енгиллаштирувчи ва оғирлаштирувчи ҳолатларни таъсир чорасини танлашнинг бирдан-бир ва етарли мезони деб эълон қилиш учун асослар пайдо бўлади¹.

Бизнинг назаримизда, гарчи кўрсатилган мезонлар бир-бирининг у ёки бу қисмини қамраб олса-да, жазо тайинлаш мезонларининг қабул қилинган схемасидан воз кечиш мақсадга мувофиқ бўлмаса керак. Уларни деталлаштириш судга жазо тури, муддати ёки миқдорини белгилашда янада аниқ мўлжал олиш имконини беради.

Шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, Жиноят кодексида қайд этилган инсонпарварлик принципининг мазмунига мантиқан тўғри келади. Ўз навбатида, мазкур принципнинг декларатив кўриниши, бир томондан, жазони юмшатишга қаратилган ва сиёсий аҳамиятга эга бўлса; бошқа томондан, жиноят-ҳуқуқий фанда жазонинг содир этилган жиноят учун интиқом бўлиш-бўлмаслиги ҳақида олиб

¹ Кругликов Л.Л. О критериях назначения уголовного наказания // Вопросы теории уголовного наказания. – Ярославль, 1999. – С. 110-111.

борилаётган мунозарага таъсир қилади. “Инсонпарварлик” принципининг мазмун моҳияти айниқса, жазонинг мақсади ва одиллик принципи билан қиёслаштирилганда бир - бирига боғлиқ икки хил, лекин мазмунан фарқли фикрга олиб келади: биринчидан, қонуншунос маълум даражада жазонинг мақсади тўғрироғи функцияси сифатида интиқомни сақлаб қолиш тарафдорларини ёқлайди. Иккинчидан, қонуншунос ушбу принципни қонуннинг ҳар қандай нормаси каби очик-ойдин шакллантирмасдан ўз позициясини ўта эҳтиёткорлик билан амалга оширади.

Адабиётларда жазо тайинлаш умумий асосларининг бир гуруҳи қонунийлик принципини ва жазо тайинлаш чегарасини дифференциация қилиш талабини бажаришга қаратилганлиги қайд этилади. ЖК 54-моддасига мувофиқ, 1) суд ЖК Махсус қисмининг жиноят содир этганлик учун жавобгарлик назарда тутилган моддасида белгиланган доирада жазо тайинлайди; 2) суд ЖК Умумий қисмининг қоидаларига мувофиқ жазо тайинлайди; 3) суд жазо тайинлашда содир этилган жиноятнинг хусусияти ва ижтимоий хавфлилик даражасини, қилмишнинг сабабини, етказилган зарарнинг хусусияти ва миқдорини, айбдорнинг шахсини ҳамда жазони енгиллаштирувчи ва оғирлаштирувчи ҳолатларни ҳисобга олади. Жазо тайинлашнинг умумий асослари бундай деб аталишининг сабаби яна шундаки, улар ҳам асосий, ҳам қўшимча жазоларни тайинлашда ҳисобга олиниши лозим. А.Л.Цветинович қайд этишича, суд томонидан тайинланадиган қўшимча жазо ягона яхлит (асосий + қўшимча) жазонинг ажралмас қисми бўлгани боис, энг аввало шуни кўрсатиб ўтиш лозимки, унга нисбатан жазо тайинлашнинг умумий асослари тўлиқ амал қилади¹. Айни вақтда, қўшимча жазоларни тайинлашнинг умумий асослари муайян хусусиятга эга. Айрим умумий асослар қўшимча жазоларни тайинлашда ЖКнинг бошқа қоидаларини ҳисобга олган ҳолда қўлланилиши лозим. Масалан, ЖК 54-моддаси 1- қисмига мувофиқ,

¹ Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания. Теория и практика. – Фрунзе, 2016. – С. 117.

суд ЖК Махсус қисмининг жиноят содир этганлик учун жавобгарлик назарда тутилган моддасида белгиланган доирада жазо тайинлайди.

Аммо мазкур умумий қоидадан қонун чиқарувчи, шу жумладан, муайян ҳуқуқдан маҳрум қилиш ҳамда ҳарбий ёки махсус унвондан маҳрум қилиш тариқасидаги қўшимча жазоларни тайинлашда ҳам бир нечта истисно ҳолатларни белгилайди. Масалан, ЖК 45-моддаси 3- қисмига мувофиқ, агар муайян ҳуқуқдан маҳрум қилиш айбдорга асосий жазо тариқасида тайинланмаган бўлса, бундай жазо суд томонидан ЖК Махсус қисмининг тегишли моддасида назарда тутилган ҳар қандай турдаги жазога қўшимча жазо тариқасида тайинланиши мумкин.

Ҳарбий ёки махсус унвондан маҳрум қилиш тарзидаги жазога келсак, у ЖК Махсус қисми нормалари санкцияларининг бирортасида ҳам умуман назарда тутилмаган. ЖКнинг 52-моддасида фақат ҳарбий ёки махсус унвонга эга бўлган шахс оғир ёки ўта оғир жиноят учун ҳукм қилинганида суд ҳукми билан мазкур унвондан маҳрум қилиниши мумкинлиги кўрсатиб ўтилган. Юқорида зикр этилган иккала жазо турини тайинлаш ҳам қонун чиқарувчи томонидан суднинг ихтиёрига ҳавола қилинган. Аммо муайян ҳуқуқдан маҳрум қилиш тарзидаги жазога нисбатан суд амалиётида уни тайинлашнинг қўшимча мезонлари яратилган. Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг “Судлар томонидан жиноят учун жазо тайинлаш амалиёти тўғрисида”ги 2006 йил 3 февралдаги қарорининг 41-бандига мувофиқ, муайян ҳуқуқдан маҳрум қилиш тариқасидаги қўшимча жазо шахс айбдор деб топилган ЖКнинг Махсус қисми моддаси санкцияси доирасида тайинланади. Агар муайян ҳуқуқдан маҳрум қилиш тариқасидаги жазо ЖКнинг Махсус қисми моддаси санкциясида назарда тутилмаган бўлса, у ЖКнинг 45-моддасида белгиланган асослар ва доирада, қабул қилинган қарор ҳукмда асослантирилган ҳолда

қўлланилиши мумкин¹. Агар жиноятлар мажмуи ёки бир нечта ҳукм билан жазо тайинлашда муайян ҳуқуқдан маҳрум қилиш жазоси жиноятларнинг бири ёки ҳукмларнинг бири билан асосий жазо сифатида, бошқа жиноят ёки ҳукм билан қўшимча жазо сифатида тайинланган бўлса, улар асосий жазо учун белгиланган муддат доирасида тўлиқ ёки қисман қўшилиши лозим.

Хулоса қилиб айтганда, жазо тайинлаш институти жиноят ҳуқуқида адолат, қонунийлик ва инсонпарварлик тамойилларини таъминлашда ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлиб, унинг илмий-назарий асосларини чуқур ўрганиш суд амалиётини такомиллаштиришга хизмат қилади.

**KARIMOV ULUGBEK
XAKIMDJONOVICH**

Independent Researcher at the Law
Enforcement Academy of the
Republic of Uzbekistan

LEGAL FRAMEWORK OF LIABILITY FOR ENSURING THE PROTECTION OF AGRICULTURAL LAND IN UZBEKISTAN: THE ROLE OF PROSECUTORIAL SUPERVISION

***Аннотация:** Ушбу мақолада Ўзбекистон Республикасида аграр соҳага оид ер участкаларини муҳофаза қилишнинг ҳуқуқий асослари, ушбу соҳадаги қонунчиликнинг тарихий ривожланиш босқичлари ва прокурор назоратининг аҳамияти тизимли равишда таҳлил қилинади. Мақолада мамлакат ер фондининг стратегик муҳим қисми бўлган қишлоқ хўжалиги ерлари, хусусан суғориладиган майдонларни асраб-авайлаш давлат сиёсатининг устувор йўналиши эканлиги асослаб бериш билан бир қаторда ер участкаларини ноқонуний ажратиш, тоифасини ўзбошимчалик билан ўзгартириш ва ер соҳасидаги коррупцион ҳолатларнинг олдини олишда Жиноят ва Маъмурий*

¹ “Судлар томонидан жиноят учун жазо тайинлаш амалиёти тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2006 йил 3 февралдаги қарори. // www.lex.uz/docs/1455976.

жавобгарлик тўғрисидаги кодексларга киритилган сўнгги ўзгартиришларнинг ролига, шунингдек суд амалиётига алоҳида тўхтатилиб ўтилди. Бундан ташиқари, суғориладиган ерларни сотиш ёки ноқонуний ўзга шахсга бериш учун белгиланган жиноий жавобгарлик механизмлари ва ер участкасидан фойдаланувчиларнинг масъулияти таҳлил қилинди. Шу билан бирга, мақолада соҳадаги ҳуқуқий бўйлиқлар, жумладан, ерни қайта ижарага бериш тартиби ва унинг жиноий қонунчилик билан мутаносиблиги масалалари илмий мунозара остига олинган. Аграр соҳага оид ерларни муҳофаза қилиш, мавжуд муаммолар, қарама-қаршиликларни бартараф этиш, шунингдек бу тоифадаги ерларга нисбатан содир этилган жиноятлар учун ягона суд амалиётини яратиш ва жиноят қонунчилигини такомиллаштириш орқали профилактика қилиш билан бирга муҳофазасини таъминлаш ҳамда ердан фойдаланувчиларни огоҳлигини ошириш учун Ўзбекистон Республикаси миллий қонунчилик базасини такомиллаштиришга қаратилган асослантилган таклифлар илгари сурилган.

Аннотация: В данной статье системно анализируются правовые основы охраны земельных участков аграрного сектора в Республике Узбекистан, исторические этапы развития законодательства в этой сфере и значение прокурорского надзора. Наряду с обоснованием того, что сохранение земель сельскохозяйственного назначения, особенно орошаемых земель, являющихся стратегически важной частью земельного фонда страны, является приоритетным направлением государственной политики, в статье особое внимание уделено роли последних изменений, внесенных в Уголовный кодекс и Кодекс об административной ответственности, а также судебной практике в предотвращении незаконного выделения земельных участков, самовольного изменения их категории и коррупционных проявлений в земельной сфере. Кроме того, проанализированы механизмы уголовной ответственности, установленные за продажу или незаконную передачу орошаемых земель другим лицам, а также ответственность землепользователей. Вместе с тем, в статье выносятся на научное обсуждение вопросы правовых пробелов в отрасли, в частности, порядок переуступки прав аренды земли (субаренды) и проблемы его соответствия уголовному законодательству. Выдвинуты обоснованные предложения, направленные на совершенствование национальной законодательной базы Республики Узбекистан в целях охраны земель аграрного сектора, устранения существующих проблем и противоречий, создания единой судебной практики по преступлениям в отношении данной категории земель, а также

обеспечения их защиты и повышения бдительности землепользователей через профилактику правонарушений путем совершенствования уголовного закона.

Abstract: *This article provides a systematic analysis of the legal framework for the protection of agricultural land plots in the Republic of Uzbekistan, the historical stages of legislative development in this field, and the significance of prosecutorial supervision. Along with substantiating that the preservation of agricultural land, particularly irrigated areas—which constitute a strategically vital part of the nation's land fund—is a priority of state policy, the article highlights the role of recent amendments to the Criminal and Administrative Responsibility Codes. It also examines judicial practice in preventing illegal land allocation, unauthorized changes to land categories, and corruption within the land sector. Furthermore, the article analyzes the mechanisms of criminal liability established for the sale or illegal transfer of irrigated land plots to third parties, as well as the accountability of land users. At the same time, the study brings to scholarly discussion legal gaps in the sector, specifically the procedures for land sub-leasing and its consistency with criminal legislation. The author puts forward well-founded proposals aimed at improving the national legislative framework of the Republic of Uzbekistan. These recommendations focus on protecting agricultural lands, eliminating existing contradictions, establishing a unified judicial practice for land-related crimes, and ensuring land preservation while increasing land users' awareness through the legal prevention of offenses and the refinement of criminal law.*

Калит сўзлар: *аграр соҳага оид ер участкалари, суғориладиган ерлар, ер муҳофазаси, прокурор назорати, Ер кодекси, жиноий жавобгарлик, маъмурий жавобгарлик, ер ислоҳоти, ижара ҳуқуқи, қайта ижара, ер участкасини ўзбошимчалик билан эгаллаш, ер тоифасини ўзгартириш, озиқ-овқат хавфсизлиги.*

Ключевые слова: *земельные участки аграрного сектора, орошаемые земли, охрана земель, прокурорский надзор, Земельный кодекс, уголовная ответственность, административная ответственность, земельная реформа, право аренды, переуступка аренды, самовольный захват земельного участка, изменение категории земель, продовольственная безопасность.*

Keywords: *agricultural land plots, irrigated lands, land protection, prosecutorial supervision, Land Code, criminal liability, administrative responsibility, land reform, lease rights, sub-lease, illegal land seizure, land category transformation, food security.*

In the Republic of Uzbekistan, land plots designated for the agricultural sector possess particular value. Agricultural land accounts for

58 percent of the country's total land area, or 26.2 million hectares, including 4.3 million hectares (*10 percent*)¹ of irrigated land, which clearly demonstrates the significance of this category of land. In this regard, land plots intended for agricultural use have strategic importance in ensuring the state's food security and the sustainable development of the agricultural sector. Accordingly, their protection has been defined as one of the priority directions of state policy.

The conducted analyses indicate that to date, approximately 80 normative legal acts have been adopted in the country regulating the allocation, use, and protection of agricultural land plots. This figure not only reflects the strategic importance of the sector but also highlights its special role in the socio-economic development of the Republic of Uzbekistan.

In particular, over the past nine years (*2017–2025*), alongside the allocation of land, a series of reforms have been intensified aimed at ensuring land protection and preventing agricultural land plots from being withdrawn from circulation, which underscores the state's consistent policy in safeguarding agricultural land resources.

Overall, in recent years, significant efforts have been made to accelerate reforms in this area. In particular, 17 Decrees and Resolutions of the President of the Republic of Uzbekistan, 18 Laws (*including Codes*), 39 resolutions of the Cabinet of Ministers, and 3 other (*internal or interagency*) orders and decisions have been adopted. Of these, a total of 44 normative legal acts were adopted from 2018 to the present, which accounts for 57 percent of all such documents adopted from the period of independence to the present day.

It should be specifically noted that this statistical analysis of normative legal acts does not take into account the amendments and additions introduced over the past nine years to certain Laws of the Republic of Uzbekistan, as well as to the Land Code, the Criminal Code, and the Code of Administrative Responsibility, concerning the protection

¹Электрон манба: https://api-portal.gov.uz/uploads/184/2025/03/26/00c96cce3-be94-3f05-1fef-882619fad682_media.pdf

of land plots, including the ensuring of the inevitability of punishment for administrative offenses and criminal acts related to land.

According to Abdukhakimov M.T., a systematic analysis of the legal foundations of prosecutorial supervision over the enforcement of land legislation serves to further improve this institution and contributes to ensuring the effective exercise of prosecutorial oversight in this field. Indeed, without studying and analyzing the legislation regulating land relations, it is impossible to achieve effective prosecutorial supervision in this area¹.

Along with the adoption of new normative legal acts, it is necessary to emphasize that the demand for the effective organization of prosecutorial supervision over the enforcement of land-related legislation has been steadily increasing from year to year.

A clear illustration of this trend is provided by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-3406² of March 11, 2004, “On Additional Measures to Ensure the Enforcement of Laws Aimed at Implementing Reforms in Agriculture,” as well as the Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan No. PQ-138³ of February 21, 2022, “On Measures to Increase the Effectiveness of State Control over the Use of Land Plots.”

In particular, in order to ensure the unconditional implementation of adopted legislative acts or government instructions, to establish strict control over the implementation of land legislation, among other natural resources, the aforementioned Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated March 11, 2004 No. UP-3406 created a separate structural network in the prosecutor's office, which ensures strict targeted

¹ М.Т.Абдухакимов Ўзбекистон Республикасида ер тўғрисидаги қонун ҳужжатлари ижроси устидан прокурор назоратининг ҳуқуқий тартибга солиниши // “Ўзбекистан-2030: наука, образование и экономика в развитии”, <https://inlibrary.uz/index.php/uzbekistan-science-education/article/view/24417>, -2023., -№1. -3–19.

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 11.03.2004 йилдаги “Қишлоқ хўжалигида ислохотларни амалга оширишга қаратилган қонунлар ижросини таъминлашга оид қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПФ-3406-сонли Фармони // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 28.09.2020 й., 06/20/6075/1330-сон

³ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 21.02.2022 йилдаги “Ер участкаларидан фойдаланишда давлат назорати самарадорлигини ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-138-сонли Қарори // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 22.02.2022 й., 07/22/138/0153-сон

use of land, prevention of the withdrawal of irrigated sown areas from circulation, implementation of constant control over compliance with contractual obligations for the production of agricultural products:

- preventing the withdrawal of irrigated agricultural land from circulation; exercising constant supervision over compliance with contractual obligations related to agricultural production; implementing comprehensive measures to prevent violations of legislation and regulatory requirements in the allocation of land to farmers and dehqan farms;

- preventing abuse of official position, nepotism, and favoritism by responsible officials; and protecting the rights and legitimate interests of farmers and dehqan farms that ensure the intended and careful use of land, preserve its fertility, and comply with environmental standards.

Similarly, by the Presidential Resolution No. PQ-138 of February 21, 2022, a number of additional responsibilities were assigned to the prosecution authorities with the aim of further strengthening control over the rational use and protection of land plots.

According to Mirzaabdullaeva M.R., within the system of legislation regulating land use and land protection, agricultural legislation has been formed as an independent and distinct branch, with particular emphasis on the gradual improvement of the legal foundations governing the activities of farmers. This is primarily explained by the fact that land, as an essential natural resource, requires special legal protection. In order for land to fully perform its economic and social functions-particularly to ensure the sustainable preservation of its productivity and fertility-it is necessary to consistently implement targeted protection measures. From this perspective, taking into account the unique role of agriculture in the national economy, special attention has been paid during the years of independence to creating solid and stable legal foundations for regulating land relations¹.

¹ Ш.О.Бобокулов Ўзбекистон Республикасида ердан фойдаланиш ва муҳофаза қилишни ҳуқуқий тартибга солиш муаммолари // Монография // “Lesson Press” нашриёти,

Naturally, the protection of agricultural land plots involves not only establishing a stable system for their use, but also ensuring the land rights of land users and tenants, defining their rights and obligations, and providing for administrative and criminal liability-regardless of whether the violator is an owner, land user, tenant, or another person-for violations of land use procedures. These measures are aimed at preventing potential future violations through effective preventive mechanisms.

This article seeks to comprehensively examine the specific reforms implemented from the years of independence to the present day to ensure the protection of agricultural land plots, to identify the underlying factors that prompted these reforms, and to assess their effectiveness and practical significance. Particular attention is also paid to existing problems in this field.

According to the views of several scholars who have conducted research in this area, reforms of land-related normative legal acts should be studied by dividing their development into several distinct stages. In this regard, Kenjaev R. concludes that¹, for the purpose of a scientific analysis of the development stages of legislation on land protection during the years of independence, it is appropriate to conditionally divide this process into three stages. In his view, the first stage covers the period from 1991 to 1998, the second stage from 1998 to 2005, and the third stage encompasses the period after 2005.

At the same time, Boboqulov Sh.O.² proposes a specific approach to periodizing the development of land legislation. He characterizes the first stage as the period during which the initial foundations for the legal regulation of land relations and the constitutional guarantees of land

https://staff.tiiame.uz/storage/users/942/books/Vk5XRbBd6VEfostteGlXq_YCOlAsqx34YX0PGYYwR.pdf, 2024 й. – 6 б.

¹ Р.Кенжаев Ўзбекистонда ерларни муҳофаза қилишнинг конституциявий асослари // Юридик фанлар ахборотномаси – Вестник юридических наук – Review of law sciences, <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-printsipy-ohrany-zemel-v-uzbekistane/viewer>, 2020. - №3 (спецвыпуск). – 173-178 б.

² Ш.О.Бобоқулов Ўзбекистон Республикасида ердан фойдаланиш ва муҳофаза қилишни ҳуқуқий тартибга солиш муаммолари // Монография // “Lesson Press” нашриёти, https://staff.tiiame.uz/storage/users/942/books/Vk5XRbBd6VEfostteGlXq_YCOlAsqx34YX0PGYYwR.pdf, 2024 й. – 10 б.

protection were formed (1991–1998); the second stage as the period marked by the codification of land legislation and the establishment of the legal foundations for state administration and the land cadastre system (1998–2006); and the third stage as the period characterized by the introduction of market mechanisms into land relations and the improvement of the legal regulation of farmers activities (*from 2006 to the present*).

In our view, the system of protection of agricultural land plots in Uzbekistan should be appropriately periodized into two key stages: the first stage covering the years 1991–2017, and the second stage spanning from 2017 to the present, reflecting the corresponding phases of reform. The first stage is characterized by the development and stabilization of the national legal framework governing land relations in the years following independence, as well as by the establishment of strict requirements for land protection. The second stage, in turn, encompasses the deepening of reforms aimed at ensuring the protection of agricultural land plots in line with contemporary demands during the country’s strategic development phase, including the strengthening of administrative and criminal liability and the introduction of preventive mechanisms to avert land-related offenses.

In the initial years following independence, the application of strict measures for administrative offenses and criminal acts related to the protection of land plots in Uzbekistan was carried out on the basis of the Criminal Code of the Uzbek SSR approved on May 21, 1959, and the Code of the Uzbek SSR on Administrative Offenses approved on December 13, 1985. By the Law of the Republic of Uzbekistan dated June 14, 1991, the words “Uzbek SSR” in these acts were replaced with “Republic of Uzbekistan.”¹

It should also be acknowledged that, for the purpose of examining the trends and requirements relating to administrative and criminal liability for violations of land legislation during that period, it has not been

¹ Ўзбекистон Республикасининг 30.09.1991 йилдаги “Ўзбекистон ССР Конституцияси (асосий қонуни)га ўзгартишлар киритиш тўғрисида”ги 364-ХП-сон Қонуни // Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг Ахборотномаси, 1991 й., 11-сон, 273-модда

possible to access the aforementioned 1959 Criminal Code and 1985 Code on Administrative Offenses of the Uzbek SSR from open sources.

Several years after independence, namely in 1994, by the Laws of the Republic of Uzbekistan dated September 22, Nos. 2012-XII and 2015-XII, the Criminal Code¹ (*consisting of eight sections, 24 chapters, and 302 articles*) and the Code of Administrative Responsibility² (*consisting of five sections, 31 chapters, and 348 articles*) were adopted and entered into force on April 1, 1995.

Articles 60, 65, 66, 67, and 68 of the newly adopted Code of Administrative Responsibility of the Republic of Uzbekistan (*hereinafter referred to as the CAR*) established liability for violations of legislation governing the allocation of land plots, ownership and use of land, as well as land protection, in particular:

- **Article 60** provides for liability for unauthorized use of land, subsoil, water, flora or fauna; the conclusion of transactions or commission of other acts that directly or indirectly infringe upon ownership rights to land and other natural resources; as well as the transfer to others of special rights to use natural resources;

- **Article 65** establishes liability for careless use of land; failure to remove the fertile soil layer during construction; use of land plots for purposes other than those designated; actions leading to the withdrawal of land from use, a decrease in productivity, degradation or destruction of soil; violation of the established procedure for the conservation of degraded agricultural land; as well as rendering agricultural and other land unfit for use through pollution by industrial waste, chemical and radioactive substances, and wastewater;

- **Article 66** provides for liability for violation of the established procedure for allocating land for dehqan farms or personal subsidiary farming, individual housing construction, collective gardening and horticulture, as well as for obstructing the allocation of land;

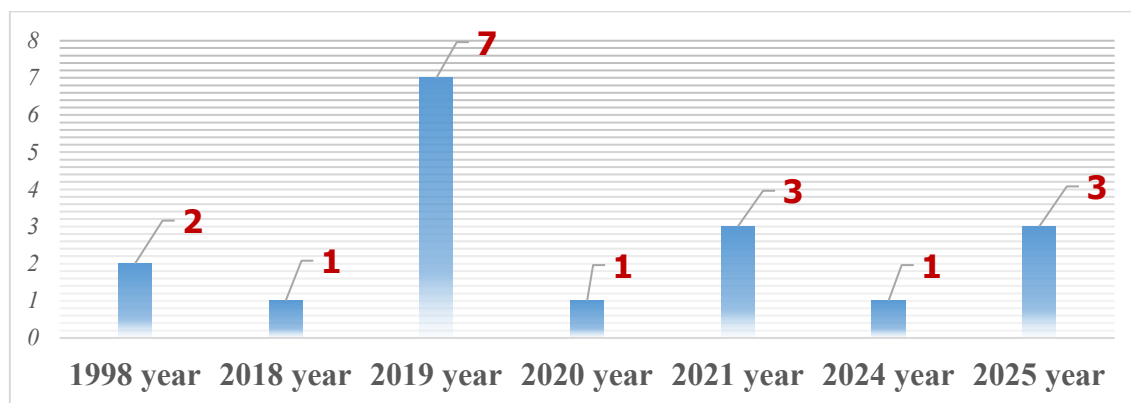
¹ Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодекси // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 28.11.2025 й., 03/25/1098/1103-сон

² Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекси // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 28.11.2025 й., 03/25/1099/1104-сон

– **Article 67** establishes liability for failure to timely return temporarily occupied land plots or to fulfill obligations to restore them to a condition suitable for their intended use;

– **Article 68** provides for liability for deviation from approved land management project documentation without appropriate authorization; placement, design, construction, and commissioning of facilities without coordination with competent authorities; violation of the rules for maintaining the state land cadastre; distortion of reports on land use; refusal to provide information or provision of false information; as well as for the repeated commission of similar offenses within one year after the application of administrative penalties.

In total, these articles have been amended 18 times (*including four instances in which the term “minimum wage” was replaced with “base calculation amount”*), with the predominant share of these amendments—approximately 88 percent—occurring during the period 2018–2025.

In particular, amendments to Article 60 of the Code of Administrative Responsibility (CAR) were introduced twice in 2019 (*changes were made to the sanctions, and Parts 2 and 3 were added*), as well as once in 1998 (*the sanction of Part 1 was tightened*), 2020 (*the disposition of Part 1 was amended*), 2021 (*former Parts 2 and 3 were replaced with new Parts 2, 3, and 4*), and 2024 (*the sanctions of Parts 2 and 3 were tightened*).

Amendments to Article 65 were introduced once in 2018 (*the article was supplemented with Parts 2 and 3, with former Part 2 renumbered as*

Part 4), 2019 (changes to the sanction), 2021 (sanctions of Parts 1, 2, 3, and 4 were tightened), and 2025 (amendments were made to the dispositions of Parts 1, 2, and 3).

Amendments to Article 66 were introduced once in 1998 (*changes to the first paragraph*) and 2019 (*changes to the sanction*).

Amendments to Article 67 were introduced once in 2019 (*changes to the sanction*) and 2025 (*the sanction was tightened*).

Amendments to Article 68 were introduced twice in 2019 (*the sanction was tightened; changes were made to the sanction*), as well as once in 2021 (*changes to the title and Part 1, with stricter sanctions for Parts 1 and 2*) and 2025 (*changes to the title and Part 1*).

In addition, by the Law of the Republic of Uzbekistan No. ORQ-708¹ of August 16, 2021, “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Uzbekistan in Connection with the Improvement of the System for Allocation and Use of Land Plots, as well as Land Accounting and Maintenance of the State Land Cadastre,” Article 60¹ was introduced into the CAR. This article established liability for the failure of a landowner, land user, or lessee to take measures to prevent the unauthorized occupation of irrigated land, including the failure to notify authorized bodies of the fact of unauthorized occupation of a land plot.

Turning to the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, when it entered into force in 1995, Article 196 initially established liability for pollution or damage to land, as well as pollution of water or atmospheric air, if such acts resulted in mass illness of people, death of animals, poultry, or fish, or other grave consequences. Article 197 established liability for violations of the conditions for the use of land and subsoil or for failure to comply with requirements for their protection.

To this day, debates continue among certain scholars and practitioners regarding the need to strengthen criminal liability, including the establishment of specific criminal offenses related to the allocation of

¹ Ўзбекистон Республикасининг 16.08.2021 йилдаги “Ер участкаларини ажратиш ва улардан фойдаланиш, шунингдек ерларни ҳисобга олиш ва давлат ер кадастрини юритиш тизими такомиллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги ЎРҚ-708-сон Қонуни // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 16.11.2021 й., 03/21/728/1046-сон

land plots, unauthorized occupation of land plots, or the sale of rights to land plots.

When comparing the Code of Administrative Responsibility and the Criminal Code, it should be noted that, in its basic form, the Criminal Code does not establish direct and strict liability for violations of the procedure for land allocation or for unauthorized occupation of land plots. As a result, serious violations in this sphere have been investigated under Articles 205, 206, and 209 of the Criminal Code, which provide for liability for abuse of power or official authority, exceeding official authority, and official forgery (*excluding fraud and bribery*).

For example, actions by district (*city*) administrations (*prior to 2021*) that involved allocating irrigated land plots for non-agricultural purposes without changing their category, in violation of the requirements of Article 44 of the Land Code, were investigated under Article 66 of the CAR or Articles 205, 206, and 209 of the Criminal Code.

For reference, the procedure for changing the category of irrigated land plots under Article 44 of the Land Code has undergone a number of transformations over the past nine years. Until 2019, such changes were carried out on the basis of a decision of the regional governor, with the consent of the Cabinet of Ministers. Until 2021, they were carried out on the basis of a decision of the regional governor, with the consent of the Cabinet of Ministers and in accordance with the conclusions of the Ministries of Agriculture and Water Resources and the State Committee on Land Resources, Geodesy, Cartography, and State Cadastre (*except for cases where allocation for other purposes was carried out by decision of the President of the Republic of Uzbekistan*). Until 2025, such changes were implemented by decision of the President of the Republic of Uzbekistan based on the conclusions of the Ministries of Agriculture and Water Resources. At present, pursuant to the newly introduced **Article 44¹**, the change of category is carried out by an order of the President of the Republic of Uzbekistan based on the conclusions of the Ministries of Agriculture and Water Resources and the Cadastre Agency under the Ministry of Economy and Finance.

Thus, taking into account that the authority to change the category of irrigated land plots has neither previously nor currently belonged to district (*city*) governors, a legitimate question arises as to how such land categories were changed in practice and what led to the occurrence of such violations.

An analysis of the mechanisms giving rise to such violations shows that, in most cases, the change in category of land plots allocated for non-agricultural purposes was achieved through indicating in the minutes of the land allocation (*realization*) commission and in the adopted decisions of governors that the land belonged to a category not used for agriculture, or by altering contour numbers during the preparation of land balance records, as well as during land monitoring conducted on the basis of state assignments.

Most regrettably, when the category of such land plots was changed through allocation, compensation for losses in agricultural and forestry production-as provided for by **Article 87 of the Land Code**¹ or by the Regulation approved by the Resolution of the Cabinet of Ministers No. **146 of May 25, 2011**, “On the Procedure for Compensation of Damages Caused to Owners, Users, Lessees, and Proprietors of Land Plots, Losses in Agricultural and Forestry Production, as well as Damages Resulting from the Withdrawal of Land from Agricultural Use”²-was often not ensured.

In general, in such cases, when irrigated land plots were allocated for non-agricultural purposes, primary attention was paid to their fertility, and an assessment was conducted to determine whether they belonged to the category of particularly valuable fertile irrigated lands. Subsequently, the compensation for losses in agricultural and forestry production was calculated with the involvement of specialists from responsible authorities.

¹ Ўзбекистон Республикаси Ер кодекси // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 05.05.2025 й., 03/25/1062/0410-сон

² Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 25.05.2011 йилдаги “Шаҳарсозлик фаолиятини амалга ошириш ҳамда кишлоқ хўжалигига оид бўлмаган бошқа эҳтиёжлар учун ер участкалари бериш тартибини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 146-сонли қарори // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 31.05.2024 й., 09/24/316/0385-сон

Thereafter, based on the consequences of the legal violation and the calculated amount of damage, the issue of initiating a criminal case was resolved. This approach was justified, since Part 1 of **Article 205** of the Criminal Code establishes that abuse of authority or official powers—namely, the intentional use by an official of a state body, a state-owned organization, or a self-governing body of citizens of their official powers—constitutes a ground for criminal liability only if such actions cause substantial damage or serious harm to the rights or legally protected interests of citizens, or to state or public interests.

Similarly, **Article 206**, Part 1 of the Criminal Code provides that exceeding authority or official powers—defined as the intentional commission by an official of actions beyond the scope of powers granted by law—entails criminal liability only if such actions result in substantial damage or serious harm to the rights or legally protected interests of citizens, or to state or public interests. Comparable requirements are also reflected in the disposition of Part 1 of **Article 209** of the Criminal Code.

In practice, however, investigative actions in such cases were often conducted in a one-sided manner, taking into account that compensation for agricultural and forestry production losses was paid at the expense of the state. As a result, these circumstances were not treated as damage or harm, and criminal cases were frequently terminated prematurely due to hasty decision-making.

Conversely, under **Article 66** of the Code of Administrative Responsibility, liability for the committed offense was imposed only on the secretary of the commission, while other members—such as the deputy governor (*and in some cases the governor acting as commission chair*), as well as representatives of agricultural authorities, water management, environmental protection agencies, architecture and construction bodies, geology and mineral resources agencies, state property management bodies, sanitary and epidemiological services, citizens' self-governing bodies, and other officials—remained outside the scope of legal accountability.

At the same time, considering that land plot allocation was carried out on the basis of commission minutes and the decision of the governor,

it should be noted that officials who signed the commission records often exceeded their authority and committed official forgery, which ultimately led to the adoption of unlawful decisions by the governor. In turn, district (*city*) governor, without conducting a comprehensive assessment of the commission's conclusions, approved such decisions, resulting in the reclassification of irrigated land plots and causing substantial damage or serious harm to state or public interests. In such cases, the losses in agricultural and forestry production subject to compensation from the state budget should have been regarded as damage.

Another legislative gap previously observed concerned illegal land seizure, which was frequently identified during inspections. In most cases, this led to violations of **Articles 24** and **36** of the Land Code, creating numerous difficulties for subsequent lessees in exercising land use rights.

Furthermore, instances were recorded where land users or lessees failed to comply with land protection requirements, resulting either in unauthorized occupation of land by local residents or, conversely, in illegal sale of land plots. The insufficient robustness of the legislative framework for qualifying such acts caused significant practical difficulties. For example, although illegal sale of land by users or lessees was prosecuted under **Article 168** of the Criminal Code, and unauthorized occupation under **Article 229¹**, measures to restore land plots to their original condition were often not undertaken. This, in turn, led to the withdrawal of agricultural land, including irrigated land, from productive circulation.

Mardonov K.K. emphasizes that non-compliance with land legislation, misuse and inefficient use of land plots, including illegal construction and unauthorized occupation, remain prevalent in the regions. He argues that this necessitates the introduction of a unified monitoring system through the extensive use of digital technologies and the strengthening of inter-agency cooperation among authorized bodies.¹

¹ К.К.Мардонов Ўзбекистон Республикасида ер соҳасидаги қонунчилик ижроси устидан прокурор назоратининг устувор йўналишлари // Цифровизация деятельности судов: текущие и перспективные задачи, <https://inlibrary.uz/index.php/digitalization-activity-courts/article/view/16609>, - 2022., - №1, - 137-142 б.

By 2021, specific criminal liability provisions were introduced into the Criminal Code for failure to take measures to prevent unauthorized occupation of irrigated land (*Article 197¹*), violation of land allocation procedures (*Article 229⁴*), unlawful expropriation of land plots (*Article 229⁵*), and the sale or other illegal transfer of rights to irrigated land plots or parts thereof (*Article 229⁶*). These amendments established liability regardless of the amount of damage caused and marked a fundamental shift in the protection of agricultural land.

In our view, the protection of agricultural land, particularly irrigated land, should focus not solely on the assessment of damage and the imposition of liability, but primarily on the fact of land withdrawal from agricultural circulation as a result of legal violations and, secondly, on the implementation of measures to restore such land to its original condition.

According to the amendments introduced in 2021, criminal liability now arises for failure by landowners, land users, or lessees to take measures to prevent unauthorized occupation of irrigated land or to notify competent authorities of such occupation, if such acts are committed after the application of administrative penalties, repeatedly, or by a group of persons acting in collusion (*Article 197¹, Parts 1 and 2*).

Article 229⁴ establishes liability for violations of land allocation procedures, including repeated violations or those resulting in the withdrawal of irrigated land from agricultural circulation, as well as the unlawful alienation or reduction of state-owned land used for cultural, household, or recreational purposes.

Article 229⁵ provides for liability for unlawful expropriation of land plots under aggravated circumstances, including failure to fully and priorly compensate for demolished buildings, structures, or vegetation, and for acts causing substantial or especially large damage or committed in a socially dangerous manner.

Article 229⁶ establishes liability for the sale or other illegal transfer of rights to irrigated land plots, with enhanced responsibility where such acts cause large or especially large damage, are committed repeatedly, by prior collusion, through abuse of official position, by organized groups, or by particularly dangerous recidivists.

Analytical data show that as a result of the reforms implemented between 2021 and 2025, a total of 493 criminal cases were initiated under the newly introduced provisions. Of these, 9.7 percent concerned failure to prevent unauthorized occupation of irrigated land, 43 percent related to violations of land allocation procedures, 47 percent involved illegal transfer of rights to irrigated land plots, and 0.2 percent concerned unlawful expropriation of land.

The largest share of such criminal cases was recorded in Surkhandarya (7%), Tashkent (7.5%), Kashkadarya (8%), Jizzakh (9%), Samarkand and Namangan (12% *each*), Andijan (13%), and Fergana (16.6%) regions.

In addition, nearly 3.000 criminal cases related to unauthorized occupation of land plots were initiated during the same period, with the highest concentration observed in Tashkent (22%), Namangan (14%), and Fergana (12%) regions. This indicates either a persistently low level of legal culture regarding land use among the population or, conversely, a growing demand for land resources.

At the same time, periodic analysis of the application of the newly revised Criminal Code provisions introduced in 2021 demonstrates a steady decline in the number of such crimes—from 192 cases in 2021 to 246 in 2022, 183 in 2023, and 118 in 2024—reflecting both improvements in legal awareness among the population and the increased effectiveness of supervisory and law-enforcement activities.

Nevertheless, alongside the achievements attained through these reforms, certain unresolved issues and new challenges in the application of criminal legislation remain, which merits further scholarly and practical examination.

First, with regard to failure to take measures to prevent the unauthorized occupation of irrigated land, the legislation provides that a person who commits such an offense for the first time may be exempted from criminal liability if he or she ensures the return of the unlawfully occupied land plot and eliminates the consequences of the unauthorized occupation. A similar, though partial, incentive mechanism (*such as*

mitigation of punishment) is also provided for cases involving the unauthorized occupation of land plots.

However, no such incentive mechanisms are envisaged in the Criminal Code for persons who violate the procedure for land allocation. This omission discourages offenders from correcting their behavior and transitioning toward lawful conduct. Moreover, given that failure to take measures to prevent unauthorized occupation of irrigated land typically evolves from an administrative offense into a criminal offense only after the imposition of an administrative penalty, it becomes necessary to consider extending similar incentive-based exemption mechanisms to cases of unauthorized land occupation.

Accordingly, it is proposed that **Articles 197¹, 229¹, and 229⁴** of the Criminal Code be supplemented with a mandatory incentive provision stipulating that a person who commits such an offense for the first time shall be exempted from criminal liability if, within thirty days from the date of detection of the offense, he or she ensures the return of the unlawfully occupied or unlawfully allocated land plot and eliminates the consequences of unauthorized occupation or unlawful allocation in violation of legislative requirements.

Second, beginning in 2017, a series of reforms aimed at liberalizing the sector and introducing market mechanisms were implemented pursuant to Presidential Decree No. PF-4947¹ of February 7, 2017, “On the Strategy of Actions for the Further Development of the Republic of Uzbekistan”, and Presidential Decree No. PF-158² of September 11, 2023, “On the Uzbekistan–2030 Strategy.”

Based on these decrees, several key presidential acts were adopted, including Decree No. PF-5742³ of June 17, 2019, “On Measures to Ensure

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 07.02.2017 йилдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги ПФ-4947-сон Фармони // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 01.05.2021 й., 06/21/6217/0409-сон

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 11.09.2023 йилдаги “Ўзбекистон — 2030” стратегияси тўғрисида”ги ПФ-158-сонли Фармони // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 26.03.2025 й., 06/25/56/0274-сон

³ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 17.06.2019 йилдаги “Қишлоқ хўжалигида ер ва сув ресурсларидан самарали фойдаланиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-5742-сон Фармони // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 18.02.2025 й., 06/25/22/0156-сон

Efficient Use of Land and Water Resources in Agriculture”; Decree No. PF-6243¹ of June 8, 2021, “On Measures to Ensure Equality and Transparency in Land Relations, Reliable Protection of Land Rights, and Their Transformation into Market Assets”; and Decree No. PF-15² of January 18, 2024, “On Additional Measures to Improve the Procedure for Leasing Agricultural Land Plots.”

As a result of these reforms, Law of the Republic of Uzbekistan No. ORQ-973³ of October 9, 2024, “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts in Connection with the Improvement of the Procedure for Leasing Agricultural Land Plots”, was adopted. This law introduced Article 245 into the Land Code, allowing for the transfer of rights and obligations related to agricultural land plots to another person (*subleasing*).

Pursuant to this, on January 10, 2025, Cabinet of Ministers Resolution No. 6 was⁴ adopted, introducing amendments and additions to Resolution No. 709 of November 24, 2021, “On Approval of Regulatory Legal Acts Governing the Procedure for Leasing Agricultural Land Plots,” and establishing the Regulation “On the Procedure for Transfer of Rights and Obligations to a Land Plot to Another Person (*Sublease*).”

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 08.06.2021 йилдаги “Ер муносабатларида тенглик ва шаффофликни таъминлаш, ерга бўлган ҳуқуқларни ишончли ҳимоя қилиш ва уларни бозор активига айлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6243-сонли Фармони // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 12.09.2025 й., 06/25/172/0824-сон

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 18.01.2024 йилдаги “Қишлоқ хўжалигига мўлжалланган ер участкаларини ижарага бериш тартибини такомиллаштириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПФ-15-сонли Фармони // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 12.09.2025 й., 06/25/172/0824-сон

³ Ўзбекистон Республикасининг 09.10.2024 йилдаги “Қишлоқ хўжалигига мўлжалланган ер участкаларини ижарага бериш тартибининг такомиллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги ЎРҚ-973-сон Қонуни // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 10.10.2024 й., 03/24/973/0800-сон

⁴ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 10.01.2025 йилдаги “Вазирлар Маҳкамасининг “Қишлоқ хўжалигига мўлжалланган ер участкаларини ижарага бериш тартибига доир норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тасдиқлаш тўғрисида” 2021 йил 24 ноябрдаги 709-сон қарорига қишлоқ хўжалигига мўлжалланган ер участкаларини ижарага бериш тартибини такомиллаштиришга қаратилган қўшимчалар киритиш ҳақида”ги 6-сонли қарори // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 13.01.2025 й., 09/25/6/0023-сон

This Regulation defines the procedure for transferring rights and obligations related to both agricultural and non-agricultural land plots. Under **Article 8** of the Land Code, the land fund is divided into eight categories, one of which consists of agricultural land. **Article 43** of the Land Code further classifies agricultural land into arable land (*irrigated and rain-fed*), land occupied by perennial plantings (*orchards, vineyards, mulberry plantations, fruit nurseries, and other perennial crops*), fallow land, hayfields, and pastures.

According to the Regulation, subleasing of land plots must be carried out through a notary, and the sublease agreement is subject to state registration in accordance with the procedure for registering immovable property rights.

However, as noted above, Law No. ORQ-708 of August 16, 2021 introduced Article 229⁶ into the Criminal Code, establishing liability for selling or otherwise unlawfully transferring rights to an irrigated land plot or part thereof.

In its Resolution No. 36¹ of December 16, 2024, “On Certain Issues of Judicial Practice in Criminal Cases Related to Violations of Land Legislation” the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan clarified in paragraphs 17–22 that the sale of rights to an irrigated land plot refers to transferring such rights to another person in exchange for material benefit or other consideration. It further clarified that “other unlawful transfer” refers to granting full possession, temporary use, or other forms of use of an irrigated land plot to a person lacking legal entitlement.

The said Resolution also clarifies that the phrase “*otherwise unlawfully transferring to another person*” should be understood as granting an irrigated land plot or a part thereof into the full possession, temporary use, or any other form of use of a person who lacks a legal entitlement to such land. It is further expressly emphasized that where heads of farming enterprises or officials of business entities—including

¹ Ўзбекистон Республикаси Олий суди пленумининг 16.12.2024 йилдаги “Ер тўғрисидаги қонунчиликни бузиш билан боғлиқ жиноят ишлари бўйича суд амалиётининг айрим масалалари тўғрисида”ги 36-сонли Қарори

limited liability companies, private, family, joint and foreign enterprises, joint-stock companies, and other organizational forms—abuse their official powers by selling rights to an irrigated land plot or part thereof, or by otherwise unlawfully transferring such rights to another person, such acts constitute grounds for qualification under **Article 229⁶**, Part 2, subparagraph “g” of the Criminal Code.

A distinguishing feature, however, lies in the absence of a systemic and coherent linkage between the implemented reforms. Neither **Article 24⁵** of the Land Code of the Republic of Uzbekistan nor the Regulation “*On the Procedure for Transfer of Rights and Obligations to a Land Plot to Another Person (Sublease)*,” approved by Cabinet of Ministers Resolution No. 709¹ of November 24, 2021, defines whether the tenant’s act of subleasing a land plot may be carried out for consideration or gratuitously, nor does it specify the purpose or economic intent underlying such transactions.

At the same time, Resolution No. 36 of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated December 16, 2024, “*On Certain Issues of Judicial Practice in Criminal Cases Related to Violations of Land Legislation*,” does not explicitly provide that actions carried out in strict compliance with **Article 24⁵** of the Land Code and the Regulation approved by Cabinet of Ministers Resolution No. 709 fall outside the scope of criminal-law regulation.

The existence of such contradictions may lead to disputes in law-enforcement practice and negatively affect the effectiveness of prosecutorial supervision. In order to eliminate these inconsistencies, the following amendments are proposed:

– to supplement Chapter 2 of the Regulation approved by Cabinet Resolution No. 709 with **Article 9¹**, specifying that the transfer of lease rights to a land plot may be carried out either gratuitously or for consideration, with the terms explicitly stated in the agreement;

¹ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 24.11.2021 йилдаги “Қишлоқ хўжалигига мўлжалланган ер участкаларини ижарага бериш тартибига доир норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тасдиқлаш тўғрисида”ги 709-сонли қарори // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 22.10.2025 й., 09/25/662/0964-сон

– It is proposed to supplement paragraph 17 of Resolution No. 36 of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated December 16, 2024, “*On Certain Issues of Judicial Practice in Criminal Cases Related to Violations of Land Legislation*” with a fourth subparagraph of the following content. Specifically, it should be clarified that cases of transferring land-related rights to another person in compliance with the requirements of Article 245 of the Land Code of the Republic of Uzbekistan and the Regulation “*On the Procedure for Transfer of Rights and Obligations to a Land Plot to Another Person (Sublease)*,” approved by Resolution No. 709 of the Cabinet of Ministers of November 24, 2021, “*On Approval of Regulatory Legal Acts on the Procedure for Leasing Agricultural Land Plots*” shall be considered exceptions. Only the sale of irrigated land plots carried out in violation of these requirements or other legislative acts of the Republic of Uzbekistan shall constitute grounds for criminal prosecution.

The essence of this clarification lies in the necessity for investigative bodies and courts to take into account the intent of land users when transferring rights to irrigated land plots to other persons, including circumstances such as concluding transactions orally, failure to formalize agreements through a notary, and other actions evidencing an intention to unlawfully dispose of land rights. Explicitly emphasizing these aspects would contribute to preventing disputes during pre-trial investigation and judicial proceedings in the future.

Thirdly, it should be noted that at present the norms of the Criminal Code establishing liability for criminal acts committed by land users and tenants are not fully sufficient to ensure effective protection of agricultural land. This is evidenced, inter alia, by failure to take measures to prevent the unauthorized occupation of irrigated land plots (*Articles 197¹*), sale of rights to an irrigated land plot or a part thereof, or other unlawful transfer to another person (*Articles 229⁶*) and introduced by the

Laws of the Republic of Uzbekistan No. URQ-526¹ of March 4, 2019, and No. URQ-708 of August 16, 2021.

By contrast, **Articles 196** (*land pollution*), **197** (*violation of conditions for the use or protection of land and subsoil*), **229¹** (*unauthorized occupation of land plots*), **229⁴** (*violation of the procedure for granting land*), and **229⁵** (*illegal seizure of land plots*) of the Criminal Code generally establish liability for crimes related to land use and land protection. However, in certain provisions criminal liability is envisaged only where irrigated land is withdrawn from agricultural circulation.

For example, Part 2 of **Article 229¹** provides criminal liability only in cases of unauthorized occupation of irrigated land plots involving construction activities, while subparagraph “b” of Part 2 of **Article 229⁴** establishes liability only if the violation results in the withdrawal of irrigated land from agricultural turnover.

Nevertheless, despite the fact that **Article 68** of the Constitution² of the Republic of Uzbekistan establishes that land and other natural resources constitute national wealth, must be used rationally, and are under state protection, and Parts 1 and 3 of **Article 43** of the Land Code strictly stipulate that land allocated or designated for agricultural needs constitutes agricultural land subject to special protection, statistical analysis demonstrates the opposite trend in practice.

A comparative analysis of data on land categories and their characteristics within the land fund of the Republic of Uzbekistan as of January 1, 2024³, and January 1, 2025⁴ (*covering the periods of 2023 and 2024*) shows that by the beginning of 2025, a total of 23.4 thousand

¹ Ўзбекистон Республикасининг 04.03.2019 йилдаги “Ер тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузганлик учун жавобгарлик чоралари кучайтирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги ЎРҚ-526-сонли Қонуни // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 08.01.2020 й., 03/20/601/0025-сон

² Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.05.2023 й., 03/23/837/0241-сон

³ Электрон манбаа: https://api-portal.gov.uz/uploads/184/2025/03/24/0c40b87c-619d-c6a3-9406-179cf8f505c9_media_.pdf

⁴ Электрон манбаа: https://api-portal.gov.uz/uploads/184/2025/03/26/00c96ce3-be94-3f05-1fef-882619fad682_media_.pdf

hectares of agricultural land had been withdrawn from circulation compared to the beginning of the previous year.

The largest share of such land losses falls on the regions of Andijan (1.9 thousand hectares), Namangan (2.0 thousand), Samarkand (3.8 thousand), Tashkent (5.2 thousand), and Navoi (9.4 thousand hectares), while in Syrdarya, Kashkadarya regions and the city of Tashkent the reduction ranged from 0.2 to 0.5 thousand hectares.

Similarly, compared to the end of 2023, by the beginning of 2025 the total area of agricultural land decreased by 17.9 percent in the city of Tashkent, 0.7 percent in Andijan region, 0.6 percent in Tashkent region, 0.5 percent in Namangan region, 0.3 percent in Samarkand region, and 0.1 percent in Syrdarya and Navoi regions.

Taking into account the strategic importance of this category of land, it is considered appropriate to introduce the words “*agricultural, including irrigated*” into **Articles 197¹, 229⁶**, Part 2 of **Article 229¹**, and subparagraph “b” of Part 2 of **Article 229⁴** of the Criminal Code, in order to strengthen measures aimed at ensuring the protection of agricultural land in the future.

An analysis of the views of foreign scholars on the protection of agricultural land confirms the necessity of the proposed amendments. For instance, Otcheskaya T.I.¹ notes that prosecutorial supervision over compliance with land legislation in the Russian Federation has specific characteristics, which is attributable to the principle enshrined in the Land Code of the Russian Federation that land protection as a fundamental component of the environment has priority.

According to Labachev D.A.², at each stage of its development the state faces tasks that necessitate substantial changes in legislation. The emergence of new social relations gives rise to the need for their legal

¹ Отческая Т.И. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о защите земли и почвы // Вектор юридических наук: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-ispolneniem-zakonodatelstva-o-zaschite-zemli-i-pochvy/viewer>, - 2024., - №6. – 60-71 б.

² Лобачев Д.А. Прокурорский надзор за исполнением законов при приватизации земельных участков сельскохозяйственного использования // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-ispolneniem-zakonov-pri-privatizatsii-zemelnyh-uchastkov-selskohozyaystvennogo-ispolzovaniya/viewer>, - 2020., - №6(1). – 152-158 б.

regulation, leading to the adoption of new laws and the assignment of responsibility for oversight of their implementation to prosecutors. Vinokurov Yu.E., in turn, emphasizes that the directions of prosecutorial supervision are determined by the manner in which laws are implemented in a particular sphere.

It is also appropriate to agree with the position of Sapparov R.R.¹, who argues that the purpose of prosecutorial supervision over the enforcement of land legislation lies in ensuring the supremacy of law in the allocation and withdrawal of land, its use and protection, the transfer of land between categories, and the exercise of state control over land use and protection, as well as in preventing new violations and ultimately reducing the number of offenses.

Given that legislation constitutes the sole instrument of the prosecutor, it may be concluded that not only irrigated land but all categories of agricultural land today occupy a strategically important place in the country's social and economic development. Accordingly, strengthening their protection, eliminating existing problems and contradictions, ensuring uniform judicial practice in cases involving crimes against such land, improving criminal legislation as a preventive measure, and enhancing awareness among land users, tenants, and other stakeholders will ultimately contribute to increasing the effectiveness of prosecutorial supervision over the enforcement of land legislation in this sphere.

¹ Саппаров Р.Р. Вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства о землепользовании // Право и практика // Право: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonodatelstva-o-zemlepolzovanii/viewer>, - 2018., – 137-142 б.

АЛИМОВ САРДОР

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
катта ўқитувчиси, фалсафа фанлари
бўйича фалсафа доктори, катта илмий
ходим

ГЛОБАЛ РАҚАМЛИ МУҲИТДА АЁЛЛАР МИГРАЦИЯСИ: ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ ВА ОИЛА БАРҚАРОРЛИГИ МУАММОСИ

***Аннотация.** Ушбу мақолада глобал рақамли муҳит шароитида аёллар миграцияси жараёнлари ва уларга таъсир этувчи омиллар ўрганилган. Аёллар халқаро миграциясининг ҳозирги тенденциялари таҳлил қилиниб, рақамлаштириш ва рақамли иқтисодий шароитида аёл мигрантларнинг имкониятлари ва хавф-хатарларига эътибор қаратилган.*

***Калит сўзлар:** аёллар миграцияси, рақамли муҳит, инсон ҳуқуқлари, оила барқарорлиги, гендер тенглиги, меҳнат миграцияси*

Кириш

XXI аср бошларида глобаллашув жараёнлари ва ахборот-коммуникация технологияларининг жадал ривожланиши халқаро миграция жараёнларини тубдан ўзгартирмоқда. Бугунги кунда дунё бўйича халқаро мигрантлар сони 281 миллионга етиб, уларнинг қарийб ярмини – 48 фоизини аёллар ташкил этади¹. Аёллар миграцияси мавзуси илмий адабиётларда “миграциянинг феминизацияси” атамаси билан ҳам юритилиб, бу соҳада аёллар иштирокининг йилдан-йилга ошиб бораётгани таъкидланган. Хотин-қизлар турли сабаблар, масалан иқтисодий имконият излаш, таълим олиш, оиласига ёрдам бериш ёки мажбурий миграция (можаролар ва тазйиқлардан қочиш) туфайли ўз ватанидаги манзилларини тарк этади². Шу билан бирга, аёл мигрантлар борадиган мамлакатларда ишга жойлашиш асосан хизмат кўрсатиш,

¹ United Nations, Department of Economic and Social Affairs – UN DESA (2024). *International Migrant Stock 2024*.

² UN Women (2024). *Women on the Move: FAQs on Migration and Gender*. 12 December, 2024.

уй хўжалигига қараш ва парвариш (қаровчилик) каби соҳаларда жамланган бўлиб, бу тармоқларда улар кўпинча норасмий меҳнат билан шуғулланадилар. Масалан, Халқаро меҳнат ташкилоти (ХМТ) баҳоларига кўра, жаҳон бўйлаб камида 11,5 миллион мигрант уй хизматчилари мавжуд бўлиб, улар умумий меҳнат мигрантларининг 7–8 фоизини ташкил этади; ушбу мигрант уй хизматчиларининг қарийб 74 фоизи аёллардир¹.

Глобал рақамли муҳит яъни рақамлаштиришнинг кенг ёйилиши, интернет ва мобиль алоқа инфратузилмасининг ривожланиши, рақамли иқтисодиётнинг ривожланиши халқаро миграция жараёнларига сезиларли таъсир кўрсатмоқда. Интернет орқали иш қидириш ва ёлланма меҳнат платформалари туфайли ходимлар ва иш берувчилар осонроқ боғланмоқда, чегаралар орқали маълумот алмашуви соддалашмоқда². Хусусан, аёллар учун масофавий (онлайн) ишлаш имкониятлари кенгайиб, баъзи ҳолларда улар хорижга чиқмасдан туриб хориждаги иш берувчилар учун ишлаш, “виртуал миграция” деб аталувчи ҳодисада иштирок этиш имконига эга бўлмоқдалар. Рақамли платформалар (масалан, уй хизматлари кўрсатиш бўйича онлайн иловалар, фрилансерлик таклиф қилувчи сайтлар) баъзи аёллар учун янги даромад манбаларини яратмоқда. Бироқ, рақамли инновациялар миграция жараёнларини енгиллаштириши баробарида, айрим хавфларни ҳам туғдиради. Биринчидан, “рақамли тафовут” деб аталувчи ҳодиса яъни интернет ва технологиялардан фойдалана олишдаги тенгсизлик кўплаб аёл мигрантлар учун тўсиқ бўлиб қолмоқда³. Ривожланаётган мамлакатларда, жумладан Марказий Осиё давлатларида, қишлоқ жойлардан чиққан ёки иқтисодий қийин аҳволдаги хотин-қизлар орасида рақамли саводхонлик пастлиги уларнинг онлайн

¹ International Labour Organization – ILO (2015). *Migrant Domestic Workers Across the World: Global and Regional Estimates*. Geneva: ILO.

² Alencar A. (2023). *Technology Can Be Transformative for Refugees, but It Can Also Hold Them Back*. Migration Policy Institute, 27 July, 2023.

³ Fung K.K., Lai C.Y., Hung S.L., Yu Y., He L. (2025). *A Systematic Review of the Digital Divide Experienced by Migrant Women*. *Journal of International Migration and Integration*, 26(4): 1177–1204.

манбалардан хабардор бўлишини чеклаши мумкин. Иккинчидан, рақамли платформалар орқали иш излаш жараёнида ҳимоясиз қатламларга нисбатан фирибгарлик ва эксплуатация хавфи ҳам мавжуд. Масалан, айрим хорижий ноқонуний “ёлловчилар” ижтимоий тармоқлар орқали аёлларга юқори маошли иш ваъда қилиб, уларни алдов йўли билан меҳнат ёки жинсий қулликка жалб этиш ҳолатлари кузатилмоқда. Шунингдек, чегараларда биометрик ва кузатув технологияларининг жорий этилиши қочқинлар ва мигрантларнинг шахсий дахлсизлиги масалаларини кун тартибига чиқармоқда¹.

Ўзбекистон Республикасида ҳам аёллар миграцияси масаласи долзарб аҳамиятга эга. Ўзбекистон Марказий Осиёда энг кўп меҳнат мигранти юборадиган давлат бўлиб, 2025 йил бошларига келиб хорижда 1,35 миллиондан ортиқ ўзбекистонлик меҳнат фаолияти олиб бораётгани қайд этилган². Анъанавий равишда ўзбекистонлик мигрантлар йўналиши Россия Федерацияси билан боғлиқ бўлиб келган (масалан, 2023 йилда уларнинг 57% Россияда ишлаган), сўнгги йилларда миграция географияси диверсификацияланиб, Қозоғистон (15%), Туркия, Жанубий Корея, ҳатто Европага йўналтирилган оқим ҳам ортиб бормоқда³. Аёл мигрантлар улуши аввалига паст бўлган (масалан, 2017 йилда аёллар умумий меҳнат мигрантларининг тахминан 10–15 фоизини ташкил этган), бироқ иқтисодий ва ижтимоий омиллар таъсирида бу кўрсаткич ошиб бормоқда. Ҳуқуқшунос ва миграция масалалари бўйича эксперт Ботиржон Шермухаммаднинг таъкидлашича, “илгари фақат эркаклар чет элга ишлагани кетар эди, сўнгги йилларда аёллар улуши сезиларли даражада ошди. Ўзбекистондаги иқтисодий ва ижтимоий вазият, иш ўринлари етишмаслиги туфайли аёллар тирикчилик илинжида хорижга чиқишга мажбур бўлмоқда”.

¹ Alencar A. (2023). *Technology Can Be Transformative for Refugees, but It Can Also Hold Them Back*. Migration Policy Institute, 27 July, 2023.

² Gazeta.uz (2025). *За рубежом трудились свыше 1,35 миллиона узбекистанцев — на 34% меньше, чем год назад*. Gazeta.uz, 11 март 2025.

³ World Bank (2025). *The Journey Ahead: Supporting Successful Migration in Europe and Central Asia*. Washington, DC: World Bank.

Юқоридаги тенденциялар аёллар миграцияси билан боғлиқ бир қатор масалаларни кун тартибига чиқармоқда: аёл мигрантларнинг меҳнат ва ижтимоий ҳуқуқларини таъминлаш, оилада қолган фарзандлар тақдирини ҳал этиш, миграция жараёнида гендер тенглигини таъминлаш ва бошқалар. Хусусан, аёллар миграциясининг оила барқарорлигига таъсири икки хил кўринишда намоён бўлади: бир томондан, мигрант аёллар юбораётган пул ўтказмалари туфайли минглаб оилалар қашшоқликдан чиқмоқда, уларнинг фаровонлиги ошмоқда; иккинчи томондан эса, оналарнинг ва турмуш ўртоғининг узоқ йиллар давомида миграцияси оилаларда психологик ва ижтимоий муаммоларни келтириб чиқариши мумкин. Шунингдек, рақамли коммуникация воситалари оилавий алоқаларни сақлашда қандай роль ўйнаши яъни масофани қисқартириши ёки аксинча, янги зиддиятлар туғдириши ҳам ўрганишни талаб этади.

Глобал миқёсда аёллар миграциясининг ўзига хос жиҳатлари

Халқаро аёллар миграциясининг бугунги ҳолати мураккаб жараёнлар билан характерланади. Глобал миқёсда халқаро мигрантлар орасидаги аёллар улуши 48% атрофида бўлиб, сони жиҳатдан 2024 йил ҳолатига 146 миллион нафар аёлни ташкил этади¹. Бу шуни англатадики, деярли ҳар иккинчи мигрант аёл ҳисобланади. Аёл мигрантларнинг энг юқори улуши хизмат кўрсатиш соҳаларида, айниқса уй хўжаликларида ишловчи ходимлар орасида кузатилади. Жаҳон бўйича 11,5 миллионга яқин уй хизматкори-мигрантлар бор ва уларнинг тўртдан уч қисмини аёллар ташкил этади². Ривожланаётган мамлакатлардан мигрант аёлларнинг ривожланган мамлакатларга кўчиши ушбу мамлакатларда оилавий-маиший хизмат, парваришлаш билан боғлиқ соҳада эҳтиёжнинг ошиши тенденцияси билан ҳам боғлиқ³. Одатда

¹ United Nations, Department of Economic and Social Affairs – UN DESA (2024). *International Migrant Stock 2024*.

² International Labour Organization – ILO (2015). *Migrant Domestic Workers Across the World: Global and Regional Estimates*. Geneva: ILO.

³ ILO. *Domestic Workers across the World: Global and Regional Statistics and the Extent of Legal Protection*. Geneva: ILO. 2013.

мигрант аёллар жисмоний жиҳатдан камроқ куч талаб қилинадиган қариялар ва болалар парвариши, уй ишларида кўмакчилик-оқсочлик билан шуғулланишади. Иқтисодий жиҳатдан фаровонроқ бўлган мамлакатларда аёлларнинг бандлиги юқори эканлиги, хизматкор ёллаш учун молиявий имконият етарли эканлиги, уй ишларига кам ҳақ учун ишлашга рози мигрант аёлларни жалб қилиш имконияти мавжудлиги бунга асосий сабаблардан ҳисобланади. Лекин одатда бундай ишларда кам ҳақ тўланади, етарли даражада ижтимоий ҳимоя таъминланмайди, иш режимига, шахсий ҳаёт чегарасига амал қилинмайди. Бироқ мигрант аёл олаётган оз миқдордаги пул ўз мамлакатада қолган қарамоғидаги шахсларнинг таълим, соғлиқни сақлаш, озиқ-овқатга бўлган бирламчи эҳтиёжларини қондириш имкониятини берганлиги учун ушбу шароитга рози бўлади.

Рақамли технологиялар аёллар миграциясига жиддий таъсир кўрсатмоқда. Аввало, интернетнинг мавжудлиги ва смартфонлардан фойдаланиш миграциянинг барча босқичларида ахборот алмашувини осонлаштирди. Тадқиқотлар шуни тасдиқлайдики, мигрантлар жўнаб кетишидан олдин интернет орқали борадиган мамлакатнинг иммиграция тартиблари, ишлаш шароитлари ҳақида маълумот олиши, бошқа мигрантларнинг тажрибаларини ўрганиши анча осонлашган. Хусусан, қочқинлар ва мажбурий мигрантлар орасида навигация (GPS) ва онлайн хариталар ёрдамида маршрутини режалаштириш, чегаралардаги тартиб-қоидаларни ўрганиш ҳолатлари кузатилади, масалан, суриялик қочқинлар смартфон иловаларини “энг зарур восита” деб аташган. Ижтимоий тармоқлар йўл давомида транспорт, турар жой ва бошқа зарур хизматлар ҳақида маълумот олишга кўмаклашмоқда. Бундан ташқари, мобил алоқа воситалари оила ва дўстлар билан алоқани доимий сақлашга хизмат қилиб, мигрантнинг руҳий ҳолатини енгилаштиришга ёрдам беради¹. Ҳақиқатан ҳам, рақамли коммуникация туфайли бугунги мигрантлар аввалгиларига нисбатан ўз оиласи билан юзма-юз

¹ Alencar A. (2023). *Technology Can Be Transformative for Refugees, but It Can Also Hold Them Back*. Migration Policy Institute, 27 July, 2023.

бўлмаса-да, виртуал мулоқот орқали кундалик боғланиб туриш имконига эга, видеоқўнғироқлар, онлайн хабарлар ёрдамида улар яқинларининг овозини эшитиб, қиёфасини кўриб туришади.

Шу билан бирга, рақамли муҳитнинг аёл мигрантлар ҳаётига салбий жиҳатлари ҳам аниқланган. Рақамли тафвут масаласи улардан биридир. Кўплаб ривожланаётган мамлакатларда интернетдан фойдалана олиш имконияти шаҳар ва қишлоқ, бой ва камбағал қатлам ўртасида фарқ қилади. Аёллар, айниқса қишлоқ жойларда яшовчи ёки кам таъминланган оилалардан чиққан қизлар, рақамли технологиялардан фойдалана олиш борасида чекловларга эга, бунга анъанавий гендер роллари, таълимдаги тафвутлар ва инфратузилма етишмовчилиги сабаб бўлади. Анъанавий маданият баъзи жамиятларда аёлларнинг ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланишини чеклайди, яъни оилада эркаклар (ота, ака-ука ёки эр) аёлнинг интернетга чиқишини назорат қилиши, смартфон ишлатишга рухсат бермаслиги ҳоллари учрайди¹. Шу сабабли, аёл мигрант қарор қабул қилиш жараёнида онлайн платформалардаги имкониятлардан бебаҳра қолиши, натижада улар билимсизлик ва воситачиларга қарамлик туфайли кўпроқ хавф-хатарга учраши мумкин.

Рақамли воситаларнинг яна бир хавфи томони – у миграция жараёнидаги фирибгарлик ва одам савдоси ҳолатларини осонлаштиради. Масалан, халқаро меҳнат бозорида кучли талаб мавжуд бўлган баъзи соҳаларда (уй хизматлари, қишлоқ хўжалиги, хизмат кўрсатиш сектори) аёлларни ноқонуний тарзда ёллаш ҳолатлари аниқланган. БМТнинг тегишли ҳисоботларида айтилишича, Африка ва Осиё давлатларидан келган уй ишчиси аёлларни Форс кўрфази мамлакатларида ноқонуний тарзда Instagram каби ижтимоий платформаларда очикдан-очик савдога қўйиш ҳолатлари фош этилган. Бундай ҳолатлар, албатта, инсон

¹ Fung K.K., Lai C.Y., Hung S.L., Yu Y., He L. (2025). *A Systematic Review of the Digital Divide Experienced by Migrant Women*. Journal of International Migration and Integration, 26(4): 1177–1204.

ҳуқуқларининг қўпол бузилиши бўлиб, рақамли платформаларнинг назоратсизлигидан жиноятчилар фойдаланаётганини кўрсатади.

Ўзбекистонда аёллар миграцияси

Ўзбекистонда ҳам умумий глобал тенденцияларнинг акс этмоқда. Ўзбекистонлик меҳнат мигрантлари сони йилдан-йилга ошиб, сўнгги маълумотларга кўра (2024 йил) қарийб 1,35 миллион нафарга етган бўлса, шундан 20% атрофини аёллар ташкил қилмоқда¹. Анъанавий равишда, ўзбек мигрантларининг асосий йўналиши Россия Федерацияси бўлиб қолган. 2023 йил ҳолатига кўра, хориждаги ўзбекистонлик меҳнат мигрантларининг 57 фоизи Россияда банд бўлган². Мос равишда, аёл мигрантлар орасида ҳам Россия етакчи манзил бўлиб қолмоқда, ўзбек аёллари кўпинча Москва, Санкт-Петербург сингари йирик шаҳарларда уй хизматлари (фаррошлик, энагалик, ошпазлик ва ҳ.к.) ҳамда савдо-сотик соҳасида ишлайдилар.

Сўнгги йилларда Россиядан ташқари, Туркия ҳам ўзбек аёллари учун муҳим йўналишга айланди. Туркияда хизмат кўрсатиш ва уй хўжалиги секторларида ишчи кучига талаб юқори бўлиб, меҳнаткаш ва уй ишига эпчил ўзбек аёлларига эҳтиёж ортган. Расмий рақамларга қараганда, 2024 йилнинг биргина январь–октябрь ойларида Туркиядан Ўзбекистонга юборилган пул ўтказмалари 331 миллион АҚШ долларини ташкил қилган, бу кўрсаткич бўйича Туркия Россиядан кейинки энг йирик манба бўлган³. Айни пайтда, Туркияда ишлаётган ўзбек аёлларининг айримлари маҳаллий фуқаролар билан турмуш қурётгани ҳам кузатилмоқда яъни миграция никоҳ ва оилавий ҳаётга ҳам таъсир кўрсатмоқда.

Ўзбекистонлик мигрант аёллар асосан қуйидаги соҳаларда банд: уй хўжаликларига қараш (фаррош, энага, қарияларга қаровчи), умумий овқатланиш (ошпаз, идиш-товоқ ювувчи), хизмат кўрсатиш

¹ Gazeta.uz (2025). *За рубежом трудились свыше 1,35 миллиона узбекистанцев — на 34% меньше, чем год назад*. Gazeta.uz, 11 март 2025.

² World Bank (2025). *The Journey Ahead: Supporting Successful Migration in Europe and Central Asia*. Washington, DC: World Bank.

³ Qalampir.uz (2025). *Мигрантлар бўлмаса, Ўзбекистоннинг ҳолига вой — Жаҳон банки*. Qalampir.uz, 7 март 2025

(гўзаллик салони, тозалаш хизматлари) ва чакана савдо. Уларнинг аксарияти паст малака талаб этувчи ишлар бўлиб, меҳнат шароитлари оғир ва иш вақти узоқ эканлиги билан ажралиб туради. Натижада, мигрант аёллар жисмоний ва руҳий зўриқишларга кўпроқ дуч келадилар.

Аёллар миграциясининг ижтимоий ва оилавий ҳаётга ҳам таъсир кўрсатмоқда. Ўз оиласини моддий таъминлаш учун хорижга кетган аёллар узоқ муддат давомида фарзандларидан, турмуш ўртоғидан ажралиб яшашга мажбур бўлади. Бу эса оилавий ажралишлар сонининг ортишини келтириб чиқаради. Жумладан, она тарбиясидан узоқ қолган болаларнинг руҳий ҳолатида ўзгаришлар, ўқишдаги қийинчиликлар кузатилиши, қариялар боқувчисиз қолиши мумкинлиги кузатилади.

ЮНИСЕФ томонидан ўтказилган тадқиқотлар шуни кўрсатадики, мамлакатимиздан тадқиқотда иштирок этган, оналари хорижда бўлган болаларнинг тахминан 33 фоизи ўзини бахтсиз ҳис қилади, 21 фоизи эса доимий хавотирда яшайди. Бу эса болаларнинг руҳий, ахлоқий ривожланишига салбий таъсир этиб, уларда девиант хулқ-атвор, турли иллатлар пайдо бўлишига олиб келиши мумкин. Бундай болаларнинг 8 фоизи қоидаларга амал қилмайди, 6 фоизи муштлашади, 18 фоизи катталарга нисбатан қўпол бўлса, 37 фоизи тенгдошларига нисбатан шундай муносабатда бўлади¹. Баъзи ҳолатларда мигрантларнинг фарзандлари руҳий ва жисмоний тазйиққа учрашади. Бу эса болаларнинг руҳиятига таъсир этиб, стресс, тушкунлик келтириб чиқариши мумкин, баъзида эса бу ҳолат болалар қасддан ўзларига зарар етказишларига ҳам сабаб бўлиши мумкин².

Мамлакатимизда аёллар миграцияси билан боғлиқ муаммоларни енгиллаштириш ва тартибга солиш борасида айрим чораларни кўрмоқда. Жумладан, ташқи меҳнат миграцияси

¹ Ўзбекистонда миграциянинг болаларга таъсирини ўрганиш бўйича қисқа ҳисобот. – Тошкент: UNICEF, 2019. – Б. 7-8. (<https://www.unicef.org/uzbekistan/media/2946/file/Effects-of-migration-on-children-of-Uzbekistan-Uzbek.pdf>)

² Wen M., Lin D. Child development in rural China: Children left behind by their migrant parents and children of nonmigrant families // Child development. – 2012. – Т. 83. – №. 1. – P. 120-136.

тизимини рақамлаштириш ва шаффофлаштириш чоралари кўрилмакда. “Хорижда иш” (horijdaish.uz) электрон платформаси ишга туширилиб, хориждан иш таклифлари ва танловлари ҳақида маълумотлар онлайн эълон қилинмакда, ариза топшириш жараёnlари қисман автоматлаштирилган. Ушбу платформа орқали 2023 йилда минглаб фуқаролар, жумладан хотин-қизлар, хорижга расмий меҳнат контрактлари орқали ишга жўнатилгани маълум қилинади. Шунингдек, иқтисодий ночор оилалардан чиқиб, чет элга ишлашга кетаётган хотин-қизларга бир марталик моддий ёрдам ва имтиёзли кредитлар бериш амалиёти жорий этилган. Бу чоралар мигрантларнинг йўл харажатларини қоплашга ёрдам бериб, уларни қарз тутиғига тушиб қолишдан ҳимоя қилишга қаратилган.

Умуман олганда, Ўзбекистон тажрибаси аёллар меҳнат миграцияси икки қарама-қарши оқибатга эга эканини кўрсатади: бир томондан, уларнинг чет элда ишлаб топган даромадлари юз минглаб оилалар ҳаётини фаровонлаштирмакда, миллий даражада эса қашшоқликни камайтиришда муҳим омил бўлмакда; иккинчи томондан эса, мамлакат ичида аёлларнинг иқтисодий фаоллиги пасайиши, оилаларнинг ажралиши, болалар парвариши масалаларида бўшлиқ пайдо бўлиши каби салбий ижтимоий оқибатлар намоён бўлмакда.

Аёллар миграция жараёнида икки қарра заиф гуруҳ сифатида кўрилади. Бир томондан, улар мигрант бўлиб, ксенофобия, камситилиш каби муаммоларга дуч келса, иккинчи томондан аёл бўлгани учун гендер дискриминацияси, зўравонлик хавфига учрайди. Айниқса норасмий секторда ишловчи аёл мигрантлар (уй хизматчилари, қишлоқ хўжалиги ишчилари, кўнгилочар саноат хизматчилари) меҳнат ҳуқуқлари ҳимоясиз қолади. Кўплаб мамлакатларда уй хизматчиларига меҳнат кодекси татбиқ этилмаслиги оқибатида иш вақти, дам олиш, минимал иш ҳақи каби нормалар уларга жорий этилмайди.

Рақамли муҳит аёллар ҳуқуқларини ҳимоя қилишда янги воситалар ҳам бериши мумкин. Масалан, халқаро миқёсда ишлаб чиқиляётган махсус мобиль иловалар ва онлайн платформалар

мигрант аёлларга ҳуқуқий маслаҳат, қўллаб-қувватлаш хизматларини тақдим этмоқда. Рақамли тафовут масаласи гендер тенглиги нуқтаи назаридан ҳам ҳал қилиниши лозим. Аёл мигрантларнинг технологиядан фойдаланиш кўникмаларини ошириш уларнинг янги муҳитга интеграциялашуви ва ҳуқуқий хизматлардан фойдаланишини енгиллаштиради. Масалан, Европада ўтказилган тадқиқотлар кўрсатадики, рақамли саводхонлик курсларини ўтаган мигрант аёллар маҳаллий тилни тезроқ ўзлаштиради, давлат хизматларига (соғлиқни сақлаш, таълим ва ҳ.к.) мустақил мурожаат қила олади ва онлайн молиявий операцияларни амалга ошириб, воситачиларга тўлов қилиш заруриятидан қутулади¹.

Хулоса ўрнида айтилса, глобал рақамли муҳит шароитида аёллар миграцияси олдимизга янги вазифалар қўймоқда. Аёл мигрантларни ҳимоя қилиш, уларнинг салоҳиятини тўла рўёбга чиқариш ҳамда миграциянинг оилавий барқарорликка салбий таъсирини камайтириш учун комплекс ёндашув талаб этилади. Бунда рақамли технологиялар кучидан тўғри фойдаланиш катта роль ўйнаши мумкин. Шу билан бирга, давлат ва жамиятнинг анъанавий ҳимоя механизмлари (ҳуқуқий меъёрлар, ижтимоий институтлар) ҳам доимий такомиллаштириб борилиши лозим. Зеро, аёллар миграцияси масаласига бефарқ қолиш жамиятнинг ярмини ташкил этувчи аҳоли қатлами муаммоларига бефарқ қолиш демакдир.

¹ Fung K.K., Lai C.Y., Hung S.L., Yu Y., He L. (2025). *A Systematic Review of the Digital Divide Experienced by Migrant Women*. *Journal of International Migration and Integration*, 26(4): 1177–1204.

**ҚУРБОНОВ САНЪАТЖОН
САЛИМ ЎҒЛИ**

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
мустақил изланувчиси

**АГРАР СОҲАДА КЛАСТЕР ТУШУНЧАСИ ВА УЛАРГА ОИД
МУНОСАБАТЛАРНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАРТИБГА
СОЛИНИШИ**

Аннотация: Ушбу мақолада аграр соҳада кластер тушунчаси, агрокластерларни пайдо бўлиши юзасидан назариялар, ривожланиш босқичлари, бошқа агрокорхоналар билан фарқли жиҳатлари, агрокластерларга оид қонун ҳужжатлари мазмун-моҳияти, агрокластерлар тўғрисидаги қонун ҳужжатларини такомиллаштиришга оид таклифлар келтирилган.

Аннотация: В статье рассматриваются концепция агрокластера, теории возникновения агрокластеров, этапы их развития, отличия от других агрокорпораций, содержание и сущность законодательных актов, касающихся агрокластеров, а также предложения по совершенствованию законодательных актов, касающихся агрокластеров.

Abstract: This article discusses the concept of agroclusters, theories on the emergence of agroclusters, stages of their development, differences from other agroenterprises, the content and essence of legislation related to agroclusters, and proposals for improving the legal framework concerning agroclusters.

Калим сўзлар: агрокластер, қўшилган қиймат занжири, инновацион технологиялар, ширкат хўжалиги, қишлоқ хўжалиги кооперативи, уч томонлама битим, аукцион, ссуда, субсидия, кластер турлари.

Ключевые слова: агрокластер, цепочка добавленной стоимости, инновационные технологии, корпоративное хозяйство, сельскохозяйственный кооператив, трехсторонний договор, аукцион, ссуда, субсидия, виды кластеров.

Keywords: agrocluster, value-added chain, innovative technologies, corporate farming, agricultural cooperative, triangular agreement, auction, loan, subsidy, types of clusters

Жаҳонда экологик муаммоларнинг тобора авж олиб бориши шароитида қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштириш, уларни

қайта ишлаш жараёнларини кластеризациялаш орқали бошқарув амалиёти такомиллаштирилиб, аҳолининг ўсиб бораётган эҳтиёжларини самарали қондиришга қаратилган дастурларни амалга оширишга устуворлик қаратилмоқда.

Таҳлилларга кўра, агрокластерлар қишлоқ хўжалигида кенг кўламли инновацион лойиҳаларни амалга ошириш ҳисобига соҳани интенсив ривожланиш йўлига ўтказиш имконини бермоқда.

Хусусан, БМТнинг Озиқ - овқат ва қишлоқ хўжалиги ташкилоти ФАО тадқиқотларига кўра, “ер шарида 820 млн.дан ортиқ киши тўйиб овқатланмасликдан қийналади ва бу кўрсаткич 2050 йилга бориб 2 млрд. кишига етиши мумкин. Дунё аҳолисининг ҳар учтадан биттаси тўлақонли рацион асосида овқатлана олмайди ва 5 ёшгача болалар ўлимининг 45 фоизи тўйиб овқатланмаслик натижасида юз беради ва ҳар йили 3,1 млн. бола шу сабабли оламдан ўтиши” қайд этилган.¹

Сўнгги йилларда мамлакатимизда агрокластерлар қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқариш ва қайта ишлаш соҳасида тутган ўрни мустаҳкамланиб бормоқда. Агрокластерлар келиб чиқиш тарихига тўхталганда, кластер тушунчасига таъриф бериш мақсадга мувофиқ. “Кластер” тушунчасига ягона тариф мавжуд эмас, унга кўплаб таърифлар келтирилган.

Жумладан, кластер (инглизча: cluster - тўпланиш, гулчамбар, рой) - бир нечта ўхшаш элементларнинг бирлашмаси бўлиб, улар маълум бир хоссаларга эга бўлган мустақил бирлик сифатида қаралиши мумкинлиги қайд этилган².

Ёки, бошқа иқтисод фанлари бўйича адабиётларда иқтисодий кластер деганда бу маълум бир ҳудудда жойлашган ўзаро боғлиқ ташкилотлар (компаниялар, корпорациялар, университетлар, банклар ва бошқалар) гуруҳига айтилган³. Кластер назарияси асосан хорижий мамлакатлар олимлари асарларида кўпроқ учрайди.

¹ <http://www.fao.org/sustainable-development-goals> маълумотлари асосида

² <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80>

³ Н.Садриддинова. Тўқимачилик корхоналари иқтисодий хавфсизлигини таъминлашда кластерлаш ўрни. Fan va innovatsiya Ilmiy-amaliy konferensiyasi Academy.uz. 28 б

Дастлаб XIX асрда немис иқтисодчиси Иоган Генрих фон Тюнен ва унинг издошлари В.Лаунхард ҳамда А.Веберлар томонидан кластер назарияси илгари сурилган¹. А.Маршалл ўзининг “Иқтисодиёт фани тамойиллари” (1890-1891 йй.) асарида тадқиқот объекти сифатида шаҳар агломерацияси ва саноат ҳудудларини танлаб, ўтказган тадқиқотларида самарадорлик ва ишлаб чиқариш географик локализацияси ўзаро боғлиқлигини таъкидлаган². Б.Лундвал ва Б.Ёнсонлар эса “кластер назарияси билан боғлиқ ривожланиш блоклари концепциясини таклиф этган ҳамда соҳа ёки ҳудудий ишлаб чиқариш бирлашмалари, бутун мамлакат аҳолисини узлуксиз ўқитиш жараёни миллий иқтисодий юксалиш ва рақобатбардошлик манбаи эканлигини таъкид-лаганлар³.

Шу каби, кенг тарқалган Wikipedia тармоғида “кластер (инглизча “cluster”) - бу маълум бир йўналишдаги ўз-ўзини таъминлайдиган маҳаллий ишлаб чиқариш ёки хизмат кўрсатиш соҳасининг бир-бирининг ўрнини босувчи элементдир” деб таъриф берилган.⁴

Бошқа манбаларда “кластер” атамаси французча сўз бўлиб, ўзбекча таржимаси “боғлам”, “гуруҳ”, “тўпланиш” маъноларини беради⁵. Хорижий ва маҳаллий тадқиқотчиларнинг таҳлилларида “кластер” тушунчасига қуйидаги таърифлар берилган: кластер-битта соҳага бирлашган ва бир- бири билан узвий алоқа бўлган корхоналар гуруҳи, кластер- битта географик ҳудудда жойлашган ва битта тармоқни ташкил қиладиган корхоналар гуруҳи, кластер – махсус соҳалар бўйича битта географик ҳудудда фаолият юритаётган, бир - бири билан боғлиқ бўлган ва бир-бирини тўлдирувчи компаниялар, институтлар гуруҳи, кластер - горизонтал

¹ <https://journals.indexcopernicus.com/api/file/viewByFileId/1189052>

² https://uz.wikipedia.org/wiki/Marshall_Alfred

³ Қишлоқ хўжалигида кластер тизимини ривожлантириш: тажрибалар, натижалар ва истикболли йўналишлар. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. 2019 йил 24 май: - Бухоро : “Sadriddin Salim Buxoriy” Durdona нашриёти, 2019, 10 б.

⁴ <https://uz.wikipedia.org/wiki>

⁵ Қишлоқ хўжалигида кластер тизимини ривожлантириш: тажрибалар, натижалар ва истикболли йўналишлар. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. 2019 йил 24 май: - Бухоро : “Sadriddin Salim Buxoriy” Durdona нашриёти, 2019, 10 б.

ва вертикал равишда функционал боғлиқ бўлган корхоналар гуруҳи, кластер - ҳудудий концентрациялашувга асосланган ва технологик занжирга боғланган товар ва хом ашё етказиб берувчилар, асосий ишлаб чиқарувчиларни бирлаштирган индустрлашган мажмуасига айтилади.

“Кластер” назарияси эволюциясидан унинг икки фундаментал тавси-фини ажратиб кўрсатишимиз мумкин. Кластер ривожланиш назарияси асосчиси М.Портер фикрига кўра¹, битта тармоқдаги халқаро миқёсда энг рақобатбардош фирмалар турли ривожланган давлатлар бўйича тизимсиз ёйилган эмас, балки битта мамлакат ва баъзан ҳатто бир хил ҳудудда тўпланиш хусусиятга эга бўлган тизимни кластер деб номлаган.

Фикримизча, юқоридаги олимлар томонидан кластерларга таъриф беришда уларнинг айрим жиҳатлари қамраб олинган бўлсада, бироқ ушбу тушунча тўлиқ очиб берилмаган.

Мисол учун, А.Маршалл кластерларга таъриф беришда фақатгина ишлаб чиқаришни маҳаллийлаштириш (локализация) билан боғлаган бўлса, Б.Лундвал ва Б.Ёнсонлар ҳудудий ишлаб чиқарувчи субъект сифатида, М.Портер эса рақобатбардош корхоналар тизимини таърифлайди. Ҳар тўртта тадқиқотчи олимлар кластер корхоналари алоҳида қишлоқ хўжалиги товар етиштирувчи ва қайта ишловчи субъект эканлиги, ҳамда бир пайтнинг ўзида ҳам қишлоқ хўжалиги, ҳам саноат ёки хизмат кўрсатиш фаолиятини қамраб олганлигини эътибордан четда қолдиришган.

Юқоридагиларга кўра, аграр соҳасидаги кластерларга қуйидагича таъриф бериш мумкин.

Фикримизча, кластер бу бир ёки бир нечта ташкилотлар томонидан қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштириш ва (ёки) шартнома асосида сотиб олишдан уни, шу жумладан бошқа хўжалик субъектлари билан ҳамкорлик асосида қайта ишлаш жараёнларини ўз ичига олган ишлаб чиқариш тизимига эга бўлган юридик шахсга айтиш мақсадга мувофиқ.

¹ Портер М. Конкуренция. Перевод с англ. – М., Издательский дом «Вильямс», 2000, - 4 с

Шунингдек, агрокластерлар фаолиятини ташкил этиш ҳамда ривож-лантириш бўйича 3 та йўналишда тадқиқотлар олиб боришган:

Биринчи йўналишда агрокластерларнинг минтақалар ёки мамлакатларнинг иқтисодий ўсишига таъсирини, шу жумладан, қишлоқ хўжалиги кластерларини ривожлантириш ва ишлаб чиқаришнинг ўсиши, янги иш ўринларини яратиш, инвестицияларни жалб қилиш ва иқтисодий ўсишни белгиловчи бошқа омиллар ўртасидаги боғлиқлиги ўрганилган. Ушбу йўналишда Ш.Ш. Файзиева¹, А.И. Козко², Л.М. Лузина, А.Ю. Попов, Е.Е. Можаев³, А.Е. Горкин, А.Н. Идрисов, И.В. Василева, А.В. Кудинова, С.С. Румянцев⁴ ва бошқалар тадқиқот ишларини амалга оширган.

Иккинчи йўналишда агрокластерларда инновацион технологиялар, қишлоқ хўжалиги саноатини ташкил этиш ва бошқаришнинг замонавий усуллари, биотехнология, рақамли технологиялар ва бошқалар бўйича тадқиқотлар ўтказилган. Тадқиқот натижалари инновацион технологияларнинг қишлоқ хўжалигида ҳосилдорликни ошириш, маҳсулот сифатини яхшилаш ва атроф-муҳитга таъсирини камайтиришга таъсирини кўрсатмоқда.

¹ Файзиева Ш. Ш. Экономический эффект сотрудничества агрокластеров и производителей продукции в регионе // Экономика и социум. 2023. № 12-1 (115). С. 1452–1457. EDN JKTMPW.

² Козко А. И., Лузина Л. М., Попов А. Ю., Чирский В. Г. Об идеальной экономической ситуации – росте капитала и функции потребления в некоторых моделях экономического роста // Чебышевский сборник. 2023. Т. 24. № 2 (88). С. 256–265. DOI 10.22405/2226-8383-2023-24-2-256-265. EDN RAKSDE.

³ Можаев Е. Е., Горкин А. В., Идрисов А. Н., Васильева И. В. К вопросу о формировании организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве // Вестник Екатеринбургского института. 2022. № 1 (57). С. 74–86. EDN MUCMUF

⁴ Кудинова А. В., Румянцев С. С. Формирование агрокластеров как перспективный инструмент развития экопоселений // Теория и практика мировой науки. 2023. № 11. С. 32–34. EDN XYBFIZ.

Бу соҳада Н.В. Ягодина¹, О.В. Угурчиева², А.А. Албогачиева, М.С. Оборина³, М.В. Аликаева, З.Х. Шогенцукова, А.Н. Шогенцукова, В.С. Шкарина⁴, М.Ц. Ян илмий тадқиқотлар ўтказишган.

Учинчи йўналишда агрокластерларда экологик барқарорлик, ижтимоий жавобгарлик, иқтисодий барқарорлик ва бошқалар каби агрокластерларнинг барқарор ривожланиши масалаларини ўрганишга қаратилган. Ушбу ишларнинг мақсади агрокластерларни барқарор ривожлантириш имкониятлари ва муаммоларини аниқлаш ва уларни такомиллаштириш бўйича тавсиялар ишлаб чиқилган. Ушбу йўналишда Ф.Р. Галимова⁵, Н.С. Дехқонова, Ш. Мадиев, А.А. Назарова⁶, В.С. Козқрева, А.О. Кулева, А.В. Чен-Ю, Т.Н.Беков⁷, Р.Н. Галикеев⁸ илмий изланишлар олиб боришган.

Фикримизча, юқоридаги олимлар кластерларнинг иқтисодий имко-ниятлари ва уларнинг ривожланиш босқичлари юзасидан илмий изланишлар олиб боришган, кластерларнинг ташкил этишнинг ҳуқуқий тарафлари татқиқ этилмаган.

¹ Ягодина Н. В. Агрокластеры как инструмент инновационного развития сельского хозяйства и перерабатывающей отрасли // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 11. С. 521–526. EDN MUIYOQ.

² Угурчиев О. Б., Албогачиева А. А. Создание и развитие агрокластеров в регионе // Управленческий учет. 2022. № 2-2. С. 371–376. DOI 10.25806/uu2-22022371-376. EDN HVCMUY.

³ Обороин М. С., Аликаева М. В., Шогенцукова З. Х., Шогенцуков А. Х. Система управления агрокластерами в условиях цифровизации // АПК: экономика, управление. 2022. № 9. С. 12–21. DOI 10.33305/229-12. EDN MGDLOB.

⁴ Шкарина В. С., Янь М. Ц. Кластеризация как инновационная технология развития экономических систем // Уральский научный вестник. 2023. Т. 6. № 4. С. 249–254. EDN NBFFRF.

⁵ Галимова Ф.Р., Дехканова Н.С., Мадиев Ш. Зарубежный опыт управления агрокластерами // Экономика и социум. 2023. № 11-1 (114). С. 668–674. EDN ROVVKA.

⁶ Назарова А. А., Козырева В. С., Кулева А. О., Чень-Ю А. В. Система агрокластеров на Дальнем Востоке // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2022. № 3 (48). С. 74–79. DOI 10.24412/2227-1384-2022-348-74-79. EDN FLCZKY.

⁷ Беков Т. Н. Агрокластеры, как эффективная форма по обеспечению продовольственной безопасности страны // Вестник Кыргызстана. 2022. № 2-2. С. 96–106. EDN CPCBQS.

⁸ Галикеев Р. Н. Межмуниципальное и межрегиональное сотрудничество при формировании территориальных агрокластеров // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 9 (103). С. 42–45. DOI 10.24412/2411-0450-2023-9-42-45. EDN DAFXIQ.

Зеро, аграр соҳадаги кластерлар фаолияти ҳуқуқий фан учун янги объектдир, шунинг учун уларни таҳлил қилиш анча тарқоқ ҳолга келган ва одатда агроинновацион муносабатларни ҳуқуқий тартибга солишнинг кенгроқ мавзуси доирасида кўриб чиқилади.

Бугунги кунда қишлоқ хўжалигидаги ва шу билан бирга инновацион соҳадаги ижтимоий муносабатларни тартибга солувчи ҳуқуқ нормаларининг миллий ҳуқуқ тизимидаги ўрни тўғрисида савол қўйилмоқда. Қонун нормаларини қишлоқ хўжалиги ҳуқуқи институти ёки ҳатто унинг кичик тармоғи сифатида кўриб чиқиш таклиф этилади.

Иқтисодиёт фанлари вакиллари ушбу мавзу бўйича тадқиқот олиб боришда кластерли ёндашувга эътибор беришади (масалан, Ч.Муродов, Ш.Ҳасановлар)¹, бироқ, умуман олганда, аграр хўжалик фаолиятининг аграр-ҳуқуқий масалалари, кластерлар ва уларни ривожлантириш бўйича етарли даражада ўрганилмай қолмоқда.

Аграр-ҳуқуқий манбаларда агроинновацион кластерга қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини ишлаб чиқариш, қайта ишлаш ва сотишнинг ёпиқ яхлит тизимини шакллантириш мақсадида агросаноат ва бошқа мулкчилик шаклидаги корхоналарнинг концентрацияси ва бирлашмаси сифатида қаралади².

Ўзбекистон Республикасида кластерларга оид муносабатларни ҳуқуқий томони биронта олим томонидан яхлит тарзда тадқиқ этилмаган бўлса, унинг айрим иқтисодий томонлари иқтисодчи олимлар М.Портер³, М.Энрайт, С.Резенфельд, П.Маскелл, М.Лоренцен, А.Маршалл, П.Бекатин, М.Сторпер, Б.О.Лундваль, Б.Йонсон, Б.Асхайм, А.Изаксон, Ж. Даннинг, К.Бримэн, Шмит, Дж. Хамфри, Ю.С.Артомонова, Б.Б.Хурусталева, М.Қ.Пардаев, Ч.Муродов, Т.Х.Фармонов⁴ тадқиқотларида ёритиб ўтилган.

¹ <https://strategy.uz/index.php?news=1767>

² Н.Имомов Кластернинг ҳуқуқий мақоми. Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 683-6916

³ Портер М. Конкуренция. Перевод с англ. – М., Издательский дом «Вильямс», 2000, - 4 с

⁴ Очиллов И. Кластер тизимида инновацион самарадорлик масалалари. “Иқтисодиёт ва инновацион технологиялар” илмий электрон журнали. № 2, март-апрель, 2019 йил 10 б/

Кластер феномени мамлакатимизда аграр ва озиқ-овқат соҳасида илк бор 2016 йилдан бошлаб халқ хўжалигига кенг кириб кела бошлади. Ўзбекистон Республикасининг Президентининг 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги ПФ-4947-сонли Фармони том маънода ушбу йўналишда ишлар бошланишига асос бўлди. Агрокластерлар фаолиятини айрим тадқиқотчилар ширкат хўжаликлари ва қишлоқ хўжалиги кооперативи билан бир хил функцияни бажариши ҳақида илмий қарашларни илгари суришган. Бироқ, бизнинг фикримизча ушбу тадқиқотчилар фикри билан қўшилиб бўлмайди. Ҳар икки субъект ҳам аграр соҳада буюртмачи вазифасини бажарган бўлсада, улар орасида жиддий тафовутлар борки, уларни тадқиқ этмасдан туриб кластерлар моҳиятини очиб бўлмайди.

Хусусан:

1. Ширкат хўжалиги ва қишлоқ хўжалиги кооперативи аъзолар ҳамда пайчилар улушига асосланган қишлоқ хўжалиги корхонаси бўлса, агрокластерлар ягона таъсисчи томонидан ҳам тузилиши мумкин;

2. Ширкат хўжалиги ва қишлоқ хўжалиги кооперативларида меҳнат ва ишлаб чиқариш асосан пудрат ва контрактация шартномалари асосида ташкил қилинган бўлса, кластер корхоналарида фьючерс, форвард ва спорт битимлари асосида ташкил қилинади;

3. Ширкат хўжалиги ва қишлоқ хўжалиги кооперативи аъзоларнинг таъсис йиғилиши орқали ташкил этилса, кластер корхоналари вилоят ҳокимининг қарори ва уч томонлама битим асосида ташкил қилинади;

4. Ширкат хўжалиги ва қишлоқ хўжалиги кооперативида ишлаб чиқариш бригадалар ва пудратчилар меҳнатига асосланган бўлса, кластер корхоналари ўзининг ёки фермер хўжаликлари меҳнати асосида ишлаб чиқарилган маҳсулотни сотиб олиш ҳисобига шаклланади;

5. Ширкат хўжалиги ва қишлоқ хўжалиги кооперативлари асосан маҳсулотни бирламчи етиштиришга асосланган бўлса, кластер корхоналари етиштиришдан то тайёр маҳсулот ишлаб чиқаришгача бўлган босқичларни қамраб олади.

Юқоридагилардан кўриниб турибдики, кластер корхоналари фаолияти кўпроқ аграр соҳада манфаатли битимлар асосида рағбатлантириш механизмлари ҳисобига маҳсулот етиштиришни кўпайтиришга ихтисослашган десак муболаға бўлмайди.

Жумладан, 2024 йилда пахта етиштирувчилар томонидан етиштирилган маҳсулотнинг 100 фоизи биржа савдолари¹ орқали кластер корхоналари томонидан харид қилиниши ушбу корхоналарининг мамлакатимиз иқтисодиётидаги драйвер бўғинларидан бири эканлигидан яққол далолатдир.

Ваҳоланки, Ўзбекистон собиқ СССР даврида асосан қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштиришга ихтисослашган аграр давлатга айлантирилиб, етиштирилган маҳсулотларни қайта ишлаб, ярим тайёр ва тайёр маҳсулотлар ишлаб чиқариш деярли йўлга қўйилмаган.

Оқибатда, нафақат қишлоқ хўжалиги, балки халқ хўжалигининг бошқа соҳаларида ҳам етиштиришдан то тайёр маҳсулот ишлаб чиқаришгача бўлган бир бутун тизим яратилмаган.

Худди шундай, 2016-2017 йилларга қадар кластер тизими жорий этиш қизиқиш билдирилмаганлиги оқибатида бугунги кунга қадар миллий қонунчилигимизга ҳам кластер атамаси деярли янги сўзлигича қолган. Яъни миллий қонунчилигимизда кластер атамаси аниқ таъриф берилмаган, қандай субъектларни кластер деб эътироф этилиши, тадбиркорлик субъектларининг қандай шаклларида ташкил этилиши аниқ белгилаб берилмаган.

Ваҳоланки, кластер тузилмалари Швейцария, Австрия, Италия, Дания, Ҳиндистон, Корея, Покистон, Хитой ва Туркия давлатлари

¹ <https://uzex.uz/Trade/OffersSum>

енгил саноатида, Германияда кимё ва машинасозлик, Францияда озиқ-овқат ва косметика саноатларида муваффақиятли ишламоқда.¹

Кластерлар сони Буюк Британияда 168 та Голландияда 20 та, Германияда 32 та, АҚШда 380 та, Данияда 34 та, Францияда 96 та, Италияда 206 та, Финляндияда 9 та, Ҳиндистонда 106 тани ташкил этади. Дания, Финляндия, Швеция саноатини кластерлар тўла эгаллаган. Италияда саноат кластерлари ҳиссасига иш билан банд аҳолининг 43 фоиз, миллий экспорт ҳажмининг 30 фоиздан кўпроғи тўғри келмоқда.²

Шу боис, сўнгги йилларда агрокластерлар фаолиятини ташкил этиш ҳамда уларнинг фаолиятини такомиллаштириш юзасидан 10 дан ортиқ норматив ҳужжатлар қабул қилинди.

Ўзбекистон Республикасининг Президентининг 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги ПФ-4947-сонли Фармони³, 2019 йил 23 октябрдаги “Ўзбекистон Республикаси қишлоқ хўжалигини ривожлантиришнинг 2020 - 2030 йилларга мўлжалланган стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-5853-сонли Фармони⁴, 2019 йил 11 декабрдаги “Мева-сабзавотчилик ва узумчилик тармоғини янада ривожлантириш, соҳада қўшилган қиймат занжирини яратишга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-4549-сонли⁵, 2021 йил 27 январдаги “Фермер, деҳқон хўжаликлари ва томорқа ер эгаларини молиявий қўллаб қувватлаш бўйича қўшимча чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-4964 сонли Қарори⁶, Вазирлар Маҳкамасининг 2020 йил 22 июндаги “Пахта-тўқимачилик ишлаб чиқаришини янада ривожлантириш

¹Qishloq xo‘jaligida ixtisoslashgan klasterlarni shakllantirish: tajribalar, natijalar va innovatsion yondashuvlar. Respublika ilmiy-amaliy anjumani materiallari. 2021 yil 30 noyabr: - Buxoro : “Sadriiddin Salim Buxoriy” Durdona nashriyoti, 2021.-242 b.

² К. Мирзаев Агрохизматлар кластерини ривожлантиришнинг инновацион фаоллиги ва мутаносиблигини таъминлашнинг услубий жиҳатлари. Инсон капитали ва ижтимоий ривожланиш журнали 1-сон, 2021, 136-139 б

³“Халқ сўзи”, 2017 й., 28 (6722)-сон; ЎР ҚТ, 2017 й., 6-сон, 70-модда

⁴ ҚММБ, 24.10.2019 й., 06/19/5853/3955-сон

⁵ ҚММБ, 12.12.2019 й., 07/19/4549/4143-сон

⁶ ҚММБ, 23.06.2020 й., 09/20/397/0796-сон

чора тадбирлари тўғрисида”ги 397-сонли¹ ва 2020 йил 22 июндаги “Пахта хом ашёсини етиштириш ва қайта ишлаш кооперациялари фаолиятини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 398-сонли², Вазирлар Маҳкамасининг 2021 йил 11 мартдаги “Қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари ишлаб чиқарувчиларини давлат томонидан молиявий қўллаб - қувватлашни ташкил этиш тўғрисида”ги 130 сонли³ қарорлари ва бошқа соҳага оид бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинди. Жумладан:

– Ўзбекистон Республикасининг Президентининг 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги ПФ-4947-сонли Фармонида қайта ишлаш, тайёрлаш, сақлаш, сотиш, қурилиш ишлари ва хизматлар кўрсатиш билан шуғулланаётган кўп тармоқли фермер хўжаликларини рағбатлантириш ва ривожлантириш учун қулай шарт-шароитлар яратиш тўғрисида фикр юритилган;

– Ўзбекистон Республикасининг Президентининг 2019 йил 23 октябрдаги “Ўзбекистон Республикаси қишлоқ хўжалигини ривожлантиришнинг 2020 - 2030 йилларга мўлжалланган стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-5853-сонли Фармонида қўшилган қиймат занжирининг ривожланиши қишлоқ хўжалиги рақобатдошлигини таъминлаш мақсадида бирлашмаларнинг турли шакллари қўллаб-қувватлаш (кооперативлар, кластерлар, ишлаб чиқариш бирлашмалари) белгиланган;

– Ўзбекистон Республикасининг Президентининг 2019 йил 11 декабрдаги “Мева-сабзавотчилик ва узумчилик тармоғини янада ривожлантириш, соҳада қўшилган қиймат занжирини яратишга доир қўшимча чора тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-4549-сонли Қарорида Қишлоқ хўжалиги вазирлиги, Иқтисодиёт ва саноат вазирлиги, Бандлик ва меҳнат муносабатлари вазирлиги, Ўзбекистон фермер, деҳқон хўжаликлари ва томорқа ер эгалари кенгашининг мева

¹ ҚММБ, 23.06.2020 й., 09/20/397/0796-сон

² ҚММБ, 2020 й., 09/20/398/0794-сон

³ ҚММБ, 11.03.2021 й., 09/21/130/0199-сон

сабзавот ва узум маҳсулотларини етиштириш, қайта ишлаш ва экспорт қилишда кластер ва кооперация тизимини ривожлантиришнинг янги механизмларини жорий этиш тўғрисидаги таклифларига розилик берилган;

– Вазирлар Маҳкамасининг 2020 йил 22 июндаги “Пахта-тўқимачилик ишлаб чиқаришини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 397-сонли қарорида сўнгги йилларда қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришини модернизациялаш ва диверсификация қилиш, маҳсулотни қайта ишлаш саноатини ривожлантириш борасида олиб борилган изчил ислохотлар натижасида аграр соҳада фаолият юритишнинг янги тизими – кластер усули жорий этилганлиги қайд этилган;

– Вазирлар Маҳкамасининг 2020 йил 22 июндаги “Пахта хом ашёсини етиштириш ва қайта ишлаш кооперациялари фаолиятини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 398-сонли қарорида Вазирлар Маҳкамасининг тегишли қарорларида пахта-тўқимачилик ишлаб чиқаришлари ва кластерларига белгиланган имтиёзлар кооперациялар учун ҳам татбиқ этилиши, кооперацияларга пахта тўқимачилик ишлаб чиқаришлари ва кластерлари ташкил этилмаган ҳудудлардаги пахта тозалаш корхоналари ихтиёрий равишда аъзо бўлиши белгиланган;

– Вазирлар Маҳкамасининг 2021 йил 11 мартдаги “Қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари ишлаб чиқарувчиларини давлат томонидан молиявий қўллаб-қувватлашни ташкил этиш тўғрисида”ги 130-сонли қарорида буғдой ҳамда мева, узум, сабзавот, картошка, полиз экинлари, гул, кўкатлар ва доривор ўсимликлар, дон учун маккажўхори, дуккакли ва мойли экинларни етиштириш харажатларини кредитлаш тартиби белгиланган;

– Вазирлар Маҳкамасининг 02.01.2019 йилдаги “Республика ҳудудларида пахта-тўқимачилик ишлаб чиқаришлари ва кластерлари ташкилотчиларига берилган майдонларда уруғлик пахта хом ашёсини етиш тиришни молиялаштириш тартиби тўғрисидаги низомни тасдиқлаш ҳақида”ги 2-сонли қарорида пахта-тўқимачилик ишлаб чиқариши ва кластерларига ажратилган пахта

майдонларида сифатли уруғлик пахта хом ашёси етиштириш ва молиялаштириш тартиби белгиланган;

– Вазирлар Маҳкамасининг 25.01.2018 йилдаги “Пахта тўқимачилик ишлаб чиқаришини ташкил этишнинг замонавий шакллари жорий этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 53-сонли қарорида фермер хўжаликлари, бошқа қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқарувчилари ва тўқимачилик саноати корхоналари ўртасида бозор муносабатларини шакллантириш, пахта-тўқимачилик ишлаб чиқаришини ташкил этишнинг замонавий шакллари жорий этиш асосида юқори қўшилган қийматга эга рақобатбардошли маҳсулотлар ишлаб чиқаришни таъминлаш белгиланган.

– Вазирлар Маҳкамасининг 19.02.2020 йилдаги “Боғдорчилик ва иссиқхона хўжаликлари хамда мева-сабзавот кластерларини қўшимча молиявий қўллаб-қувватлаш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 102-сонли қарорида боғдорчилик ва иссиқхона хўжаликлари хамда мева-сабзавот кластерларини қўшимча молиявий қўллаб-қувватлаш мақсади белгиланган.

– Вазирлар Маҳкамасининг 31.03.2018 йилдаги “Пахта-тўқимачилик ишлаб чиқаришлари ва кластерлари фаолиятини ташкил этиш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги 253-сонли қарорида пахта-тўқимачилик ишлаб чиқаришини ташкил этишнинг замонавий шакллари жорий қилиш, пахта-тўқимачилик ишлаб чиқариши ҳудудида жойлашган пахта тозалаш корхоналари ва пахта тайёрлаш пунктларининг ишлаб чиқариш қувватларидан самарали фойдаланиш мақсадида қабул қилинган.

– Вазирлар Маҳкамасининг 18.06.2019 йилдаги “Ўзбекистон Респуб-ликасида замонавий уруғчилик кластерларини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 512-сонли қарорида қишлоқ хўжалиги экинлари уруғлик материалларини ишлаб чиқариш, қайта ишлаш ва тайёрлашга самарали усулларни жорий этиш, сифатли ва рақобатбардош маҳсулот ишлаб чиқаришни кенгайтириш, кейинчалик халқаро бозорларга тарқатиш мақсадида қабул қилинган.

– Вазирлар Маҳкамасининг 10.12.2021 йилдаги “Пахта-тўқимачилик кластерлари фаолиятини янада кенгайтириш чоратадбирлари тўғрисида”ги 747-сонли қарорида Қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришида таркибий ислохотларни янада чуқурлаштириш ва бозор муносабатларини жорий қилиш, пахта хом ашёсини қайта ишлаш ҳамда тўқимачилик маҳсулотлари ишлаб чиқарадиган тармоқлар интеграциялашувини янада кенгайтириш мақсадида қабул қилинган.

Фақатгина Вазирлар Маҳкамасининг 2021 йил 4 декабрдаги 733-сонли қарори билан тасдиқланган “Пахта - тўқимачилик кластерлари фаолиятини ташкил этиш тартиби тўғрисида”ги Низом тасдиқланган, холос.

Мазкур Низомнинг 2-бандида пахта тўқимачилик кластери тушунчасига қуйидагича таъриф берилган, пахта-тўқимачилик кластери деб бир ёки бир нечта ташкилотлар томонидан пахта хом ашёсини етиштириш ва (ёки) шартнома асосида сотиб олишдан уни, шу жумладан бошқа хўжалик субъектлари билан ҳамкорлик асосида чуқур қайта ишлаш жараёнларини ўз ичига олган ишлаб чиқариш мажмуасига айтилган.

Бироқ, Низомда агрокластер тушунчасига таъриф берилмаган.

Ёки, Низомнинг 3-бандида пахта-тўқимачилик кластери ижарага олинган қишлоқ хўжалиги ер участкаларида пахта хом ашёсини етиштириш, қишлоқ хўжалиги ер участкаларини ижарага олмасдан пахта хом ашёсини шартнома асосида фермер хўжаликлари ва бошқа пахта хом ашёси етиштирувчи хўжалик субъектларидан сотиб олиш, ижарага олинган қишлоқ хўжалиги ер участкаларида пахта хом ашёсини етиштириш ҳамда пахта хом ашёсини етиштирувчилардан шартнома асосида сотиб олиш шаклида ташкил этилиши белгиланган.

Фикримизча, Низомда агрокластерлар ташкил этилиши шаклига, яъни юридик шахс ташкил этган ҳолда ёки юридик шахс ташкил этмаган ҳолда ташкил этилиши мумкинлиги аниқлик киритиш мақсадга мувофиқ бўлар эди.

Агрокластер корхоналари юридик шахс ташкил этган ҳолда ташкил этилиши мақсадга мувофиқ.

Зеро, Фуқаролик кодексига кўра, юридик шахс ўз мулкида, хўжалик юритишида ёки оператив бошқарувида алоҳида мол-мулкка эга бўлган ҳамда ўз мажбуриятлари юзасидан ушбу мол-мулк билан жавоб берадиган, ўз номидан мулкӣ ёки шахсий номулкӣ ҳуқуқларга эга бўла оладиган ва уларни амалга ошира оладиган, мажбуриятларни бажара оладиган, судда даъвогар ва жавобгар бўла оладиган ташкилот юридик шахс ҳисобланиши, юридик шахслар мустақил баланс ёки сметага эга бўлишлари лозимлиги белгиланган.¹

Шунингдек, Низомда агрокластерлар ташкил этилиши тамоийллари белгилаб берилмаган.

Фикримизча, агрокластерлар юридик шахсларнинг ташаббусига асосан аъзоликнинг ихтиёрийлиги; ишлаб чиқариш ва бошқа хўжалик фаолиятида иштирок этаётган аъзолар учун ўзаро ёрдам ва иқтисодий манфаатнинг таъминланганлиги; аъзоларнинг шахсий меҳнати билан иштироки ёки хўжалик фаолиятдаги иштирокини ҳисобга олган ҳолда фойда ва зарарнинг улар ўртасида тақсимланиши; хўжалик фаолиятида унинг аъзоси бўлмаган шахслар иштирокини чеклаш; аъзоларни қўшимча пай бадали ва уюшган аъзоларни пай бадали бўйича тўланадиган дивидендлар миқдорига кўра чеклаш; фаолиятнинг ошкоралик асосида бошқарилиши, ҳар бир аъзо, қўшган мулкӣ ҳиссасининг миқдоридан қатъи назар бир овозга эга бўлиши; фаолият тўғрисидаги ахборотларнинг унинг барча аъзолари учун очиқ бўлиши лозимлигини белгилаб қўйиш мақсадга мувофиқ.

Низомнинг 5-бандида пахта-тўқимачилик кластери фаолияти Қишлоқ хўжалиги вазири билан келишган ҳолда Қорақалпоғистон Республикаси Вазирлар Кенгаши ва вилоятлар ҳокимликларининг қарорлари билан ташкил этилиши белгиланган.

¹ Олий Мажлис Ахборотномаси, 1996 й., 2-сонга илова-сон, 1-модда

Бирок, ушбу бандда белгиланган талаблар айрим норматив ҳуқуқий ҳужжатлар тўғрисидаги қонун ҳужжатлари талабларига зид эканлигини кўриш мумкин.

Хусусан, янги таҳрирдаги “Тадбиркорлик фаолияти эркинлигининг кафолатлари тўғрисида”ги Қонунининг 13-моддасида тадбиркорлик фаолияти субъектларини давлат рўйхатидан ўтказиш тегишли давлат органи томонидан “бир дарча” тамойили бўйича ва қоида тариқасида, хабардор қилиш асосида, қонунчиликда белгиланган тартибда амалга оширилиши, рўйхатдан ўтказувчи органлар ариза берувчини тадбиркорлик фаолияти субъекти сифатида давлат рўйхатидан ўтказишни уни ташкил этиш мақсадга мувофиқ эмас деган важлар билан рад этишга ёки унга қонунчиликда назарда тутилмаган қўшимча талабларни белгилашга ҳақли эмаслиги белгиланган.¹

Назаримизда, агрокластерларни тадбиркорлик субъекти деб ҳисобласак, пахта-тўқимачилик кластери фаолияти Қишлоқ хўжалиги вазири билан келишилиши ёки келишмаслиги ҳам мумкинлиги сўнгра Қорақалпоғистон Республикаси Вазирлар Кенгаши ва вилоятлар ҳокимликларининг қарорлари билан ташкил этилиши ёки ташкил этилмаслиги ҳам мумкинлиги белгиланиши, юқоридаги Қонун талабларига, яъни агро-кластерни ташкил этиш мақсадга мувофиқ эмас деган важлар билан рад этишга ҳақли эмаслиги белгиланганлиги нормасига зид эканлигини англаш мумкин.

Кейинчалик, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 12.12.2023 йилдаги “Қишлоқ хўжалигида эркин бозор муносабатларини янада ривожлантиришнинг қўшимча чора тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-205-сонли Фармони билан кластерларни ташкил этиш ва уларнинг фаолият юритиши тўқимачилик маҳсулотлари ишлаб чиқариш (ип калаваси, трикотаж мато, газлама, тайёр тикув-трикотаж маҳсулотлари ишлаб чиқариш, бўяш) қувватларининг камида иккита босқичини йўлга қўйган

¹ “Халқ сўзи”, 2012 й., 86 (5506)-сон; ЎР ҚТ, 2012 й., 18-сон, 201-модда

бўлиши, Ўзбекистон Республикаси ҳудудида рўйхатдан ўтган ва фаолият юритаётган, тугатилиш босқичида бўлмаган, тўловга қобилиятсизлик тўғрисида иш қўзғатилмаган ва “ёмон” кредит тарихига эга бўлмаган ҳамда мурожаат санасида кредит (лизинг, банк кафолати, аккредитив) ва солиқлардан муддати ўтган қарздорлиги мавжуд бўлмаган бўлиши шарт, кластерлар фаолияти қишлоқ хўжалиги вазирлиги билан келишилган ҳолда Қорақалпоғистон Республикаси Вазирлар Кенгаши Раиси ва вилоят ҳокимларининг қарорлари билан ташкил этилиши, кластер фаолиятини ташкил этиш истагида бўлган талабгорлар очик ва шаффоф онлайн танлов асосида танлаб олинishi, пахта тўқимачилик кластерлари фаолиятини мувофиқлаштириш бўйича республика комиссияси тугатилиши, Қишлоқ хўжалиги вазирлиги ҳамда тегишлилигига кўра Қорақалпоғистон Республикаси Вазирлар Кенгаши ёки вилоят ҳокимликлари билан талабгор ўртасида кластер фаолиятини йўлга қўйиш тўғрисида уч томонлама битим тузилиши, Қишлоқ хўжалиги вазирлиги кластерлар реестрини юритиши, ушбу реестрни ўзининг расмий веб-сайтида доимий равишда эълон қилиб бориши белгиланди.¹

Бироқ, назаримизда юқоридаги норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар кластер корхоналарининг фақатгина муайян йўналишларини тартибга солиб, яхлит ушбу субъектлар фаолиятини тартибга солувчи норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар мавжуд эмаслиги боис, амалиётда кўплаб ҳуқуқий бўшлиқ ва қонунчиликда коллизия (қарама-қаршиликлар) вужудга келмоқдаки, уларни бартараф этмасдан туриб соҳада илғор тажрибаларни қўллаб бўлмаяпти.

Жумладан, агрокластерлар корхоналарини ташкил этиш тартиби, шакли, давлат рўйхатидан ўтказиш, уларнинг ҳуқуқий мақоми, ҳуқуқ ва мажбуриятлари, давлат, фермер, деҳқон ва бошқа қишлоқ хўжалиги корхоналари билан муносабатлари, ер олиш, ердан фойдаланиш тартиби, бюджет маблағлари ажратилиши, имтиёз ва преференция қўллашда кўплаб муаммолар юзага

¹ ҚММБ, 14.12.2023 й., 06/23/205/0934-сон

келаётганлиги ушбу йўналишда самарали прокурор назоратини ўрнатиш ва унинг ташкилий-ҳуқуқий асослари белгилаб берилмаган.

Энг ачинарлиси, аграр соҳадаги бошқа йўналишдаги кластер корхоналари, шу жумладан, ғаллачилик, мева-сабзавотчилик, пиллачилик, чорвачилик, шолічилик кластерлари тушунчаси, ҳуқуқий мақоми, ташкил этилиши шакли, ер ва бошқа ресурслари ажратилиши белгиланмасдан қолмоқда.

Шунингдек, бугунги кунда агрокластер сифатида фаолият юритаётган корхоналар акциядорлик жамияти, масъулият чекланган жамият, фермер хўжалиги, унитар корхона ва хусусий корхона шаклида ташкил этилган.

Жумладан, 2024 йилда Қишлоқ хўжалиги вазирлиги реестридан ўтказилган **137** та пахта тўқимачилик корхоналарининг **128** таси масъулияти чекланган жамияти шаклида, **1** таси фермер хўжалиги, **2** таси унитар корхона, **4** таси хусусий корхона ва **1** таси акциядорлик жамияти шаклида ташкил этилган.

Оқибатда, барча пахта-тўқимачилик кластер корхоналарига яратилган шарт-шароитлар бир хил даражада эмаслиги, айрим корхоналарнинг ҳуқуқлари бузилишига сабаб бўлмоқда.

Шу сабабли, агрокластерлар фаолиятини тартибга солувчи норматив ҳуқуқий ҳужжатларни бирхиллаштириш, асосий тушунчаларнинг мазмун-моҳиятини ёритиш, агрокластерларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари ва бошқа тадбиркорлик субъектлари ўртасидаги муносабатларини белгилаб бериш, юзага келиши мумкин бўлган коллизияларни бартараф этиш бўйича қуйидаги муаммолар ва таклифлар илгари сурилмоқда:

1. Ўзбекистон Республикасида бирор-бир норматив ҳужжатларда агрокластер тушунчасига таъриф берилмаган.

Шу сабабли, Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодекси ҳамда янгидан қабул қилинадиган “Агрокластерлар тўғрисида”ги Қонунига агрокластерлар тушунчаси батафсил ва аниқ ёритилиши лозим.

Жумладан, Фуқаролик кодексига агрокластер тушунчасини киритиш, соҳада қўшилган қиймат занжирини ташкил этиш, яъни қишлоқ хўжалиги маҳсулотини етиштиришдан, қайта ишлаб, тайёр маҳсулот ишлаб чиқаришгача бўлган жараёни ташкил этиш мақсадида, масъулияти чекланган жамиятдан (базавий ҳисоблаш миқдорининг 10 000 баравари) фарқли устав фонди миқдорини оширилган миқдорини белгилаш мақсадга мувофиқ.

Шунингдек, агрокластерни ташкил этиш юзасидан бугунги кунда амалда бўлган Қишлоқ хўжалиги вазирлиги билан келишиш ҳамда тегишлилигига кўра Қорақалпоғистон Республикаси Вазирлар Кенгаши ёки вилоят ҳокимликлари билан талабгор ўртасида кластер фаолиятини йўлга қўйиш тўғрисида уч томонлама битим тузиш ўрнига, “Тадбиркорлик фаолияти эркинлигининг кафолатлари тўғрисида”ги Қонунида белгиланган тартибда (соддалаштирилган) ташкил этилиши тизимини жорий этиш мақсадга мувофиқ.

Бундан ташқари, янгидан қабул қилинадиган “Агрокластерлар тўғрисида”ги Қонунида агрокластерларнинг пахта-тўқимачилик шаклидан ташқари бошқа йўналишлари, яъни ғаллачилик, мева-сабзавотчилик, пиллачилик, чорвачилик, шоличилик кластерларига ташкил этиш бўйича камида юқоридаги ПФ-205-сонли Фармонида қайд этилган минимал талабларни белгилаш лозим.

2. Агрокластерлар тўғрисидаги ягона қонун ишлаб чиқилмаганлиги оқибатида деҳқон, фермер хўжаликлари ва бошқа қишлоқ хўжалиги корхоналарига бериладиган имтиёз ва преференциялар агрокластерларга қўлланилмаяпти.

Мисол учун, Вазирлар Маҳкамасининг 2024 йил 13 сентябрдаги 574-сонли қарорида пахта етиштирувчилар томонидан биржа савдолари орқали реализация қилинган (электрон ҳисоб-фактура асосида) бир тонна пахта хом ашёси учун Иқтисодиёт ва молия вазирлиги ҳузуридаги Қишлоқ хўжалигини давлат томонидан қўллаб-қувватлаш жамғармаси маблағлари ҳисобидан 1 млн сўм миқдорида субсидия ажратилиши белгиланган.¹

¹ ҚММБ, 2024 й., 09/24/574/0719-сон

Бироқ, пахта-тўқимачилик кластерларига ўзига тегишли ер майдонида етиштирилган пахта хом ашёси учун субсидия ажратилмаслиги, уларнинг қишлоқ хўжалиги корхонаси сифатида ҳуқуқлари бузилишига сабаб бўлмоқда.

Янгидан қабул қилинадиган “Агрокластерлар тўғрисида”ги Қонунида агрокластерлар учун имтиёз ва преференциялар доирасини белгилаб бериш лозим.

Тадқиқот иши доирасида ўтказилган сўровномада **107** нафар иштирок этганларнинг **87 таси ёки 81 фоизи** “Агрокластерлар тўғрисида”ги Қонунни қабул қилиниши лозимлиги ҳақида фикр билдиришган¹.

3. Агрокластерларга ер ажратиш механизми ҳалигача тўлиқ ва мукамал ишлаб чиқилмаган, агрокластер корхоналарига ер ажратишда муаммолар мавжудлигича қолмоқда.

Дастлаб агрокластерларига ер участкаларини Вазирлар Маҳкамаси томонидан тўғридан-тўғри ижарага берилган бўлсада, бироқ ҳокимлар томонидан агрокластерларга тўғрисида-тўғри ер майдони ажратилиб келинган.

Масалан, Мирзаобод туман ҳокимининг 2021 йил 3 мартдаги 8-сонли қарори билан “Bek cluster” МЧЖга 13 515 гектар ер майдони ажратиб берилган.

Бироқ, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2024 йил 18 январдаги “Қишлоқ хўжалигига мўлжалланган ер участкаларини ижарага бериш тартибини такомиллаштириш бўйича қўшимча чоратadbирлар тўғрисида”ги ПФ-15-сонли Фармони 8-бандида агросаноат кластерларига ер участкаларини Вазирлар Маҳкамаси томонидан тўғридан-тўғри ижарага бериш тартиби бекор қилиниши, агрокластерлари ер участкаларини электрон онлайн аукцион савдолари орқали ёки йирик инвестиция лойиҳасини амалга ошириш

¹ Прокуратура органлари ходимлари ўртасида “Аграр соҳада кластер корхоналари фаолияти устидан прокурор назоратини такомиллаштириш масалалари” тадқиқот мавзусида ўтказилган сўровнома натижалари. (диссертациясига илова қилинган)

учун энг яхши таклифни танлаб олиш йўли билан ижарага олиш белгиланди.¹

Бироқ, бугунги кунга қадар агрокластерларни электрон онлайн аукцион савдоларида иштирок этиш ҳамда йирик инвестиция лойиҳасини амалга ошириш учун энг яхши таклифни танлаб олиш йўли билан ижарага олиш тартиби бирор-бир норматив ҳуқуқий ҳужжат билан белгилаб берилмаган.

Оқибатда, янгидан ташкил этиладиган агрокластерларнинг қонуний тартибда қишлоқ хўжалиги ерига эгалик ҳуқуқи бузилмоқда.

Янгидан қабул қилинадиган “Агрокластерлар тўғрисида”ги Қонунида агрокластерларга электрон онлайн аукцион савдолари орқали ёки йирик инвестиция лойиҳасини амалга ошириш учун энг яхши таклифни танлаб олиш йўли билан ижарага олиш тартибларини аниқ белгилаб берилиши лозим.

4. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 12.12.2023 йилдаги “Қишлоқ хўжалигида эркин бозор муносабатларини янада ривожлантиришнинг кўшимча чора - тадбирлари тўғрисида”ги ПФ 205-сонли Фармони билан Қишлоқ хўжалиги вазирлигига пахта - тўқимчалик йўналишидаги агрокластер корхоналари реестрини юритиш юклатилган², бироқ вазирлик ёки бошқа масъул идоралар томонидан бошқа йўналишдаги (ғаллачилик, мева-сабзавот, чорвачилик, ипакчилик, шоли-чилик) кластер корхоналари реестри юритилмаяпти.

Шунингдек, янгидан қабул қилинадиган “Агрокластерлар тўғрисида”ги Қонунида Қишлоқ хўжалиги вазирлиги ва бошқа масъул қўмита, агентлик ҳамда идоралар томонидан онлайн равишда аграр соҳадаги кластер корхоналари реестрини юритишни ташкил этиш лозим.

¹ ҚММБ, 19.01.2024 й., 06/24/15/0050-сон

² ҚММБ, 14.12.2023 й., 06/23/205/0934-сон

Мазкур реестрни юритилиши келгусида ушбу агрокластерларга биржада иштирок этиш ёки бошқа турдаги имтиёз ва преференцияларга эга бўлиш имкониятини яратади.

5. Бугунги кунда агрокластер таъсисчилари томонидан яширин иқтисодиётга имконият яратиш мақсадида ўзи таъсисчилигидаги алоҳида корхона ташкил этилиб, ушбу корхона орқали агрокластерлар келиб тушган маблағлар нақдлаштирилиб, бегоналаштирилмоқда.

Оқибатда, биргина Қишлоқ хўжалигини давлат томонидан қўллаб-қувватлаш жамғармаси маблағлари ҳисобидан тижорат банклари томонидан агрокластерларга 2022-2023 йил пахта етиштириш ва терим харажатларини молиялаштириш учун ажратилган **4,8 трлн. сўмлик** муддати ўтган имтиёзли кредит маблағлари тўланмасдан келинмоқда.

Бу қарздорликлар Жиззахда **204 млрд. сўмни**, Фарғонада **207**, Андижонда **218,3**, Қашқадарёда **291**, Самарқандда **320**, Хоразмда **360**, Бухорода **426**, Тошкент вилоятида **476**, Сирдарёда **477**, Сурхондарёда **568** ва Наманганда **592** ва Қорақалпоғистон Республикасида **659 млрд. сўмни** ташкил қилади.

Бунинг асосий қисми Беруний (92 млрд.) Амударё (180), Шахрихон (51), Марҳамат (83), Пахтакор (76), Шароф Рашидов (127), Муборак (52), Миришкор (120), Норин (66,9), Мингбулоқ ва Поп (424), Пайариқ (169), Пахтачи (100), Гулистон (160), Ўртачирчиқ (103), Пискент (128), Шўрчи (133), Музработ (166), Фарғона (41,9), Бағдод (43,9), Қўшқўпир (115) Гурлан (130 млрд. сўм) туманлари ҳиссасига тўғри келади.

Мазкур қарздорликни гўёки четлаб ўтиш мақсадида айрим устамон агрокластер раҳбарлари имтиёзли кредит маблағдан қарздорлик мавжуд бўлган агрокластерларни ёппасига тўловга қоб қилиш ҳолатлари юзага келмоқда.

Жумладан, ўтган 2022, 2023 ва 2024 йилларда суд қарорларига асосан **168 та**, шундан **41 та** пахта - тўқимачилик кластерлари, **86 та** ғаллачилик кластерлари, **36 та** мева - сабзавот кластерлари, **4 та**

пиллачилик кластерлари ва **1 та** шоличилик кластерлари тўловга қобилиятсиз деб топилган.

Шу сабабли, Қишлоқ хўжалиги вазирлиги Солиқ қўмитаси билан ҳамкорликда агрокластерлар таъсисчилари реестрини ташкил этиш, мунтазам равишда ушбу реестрни янгилаб бориш ва давлат хизматлари марказларига онлайн равишда етказиш лозим.

Шунингдек, янгидан қабул қилинадиган “Агрокластерлар тўғрисида”ги Қонунига агрокластер корхона таъсисчилари раҳбарлигида янги корхона ташкил этишни чеклаш лозим.

6. Бугунги кунда фаолият юритаётган агрокластер корхоналари томонидан камида 3-10 тагача (ер, даромад, ҚҚС ва бошқалар) солиқ турлари бўйича тўловлар тўлаб келишмоқда, оқибатда солиқ юки ҳаддан зиёд ортиб бормоқда.

Жумладан, Солиқ қўмитаси маълумотларига кўра, 2024 йил якуни бўйича пахта - тўқимачилик кластерлари **549,8** млрд. сўм, ғаллачилик кластерлари **282,5** млрд. сўм, мева - сабзаёт кластерлари **45,8** млрд. сўм, ипакчилик кластерлари **10,1** млрд. сўм, шоличилик кластерлари **10,5** млрд. сўм чорвачилик кластерлари **491** млн. сўм солиқ тўловларидан қарздорликлари мавжуд.¹

Янгидан қабул қилинадиган “Агрокластерлар тўғрисида”ги Қонунига агрокластерларга ягона солиқ жорий қилиш мақсадга мувофиқ.

7. Сўнгги йилларда қишлоқ хўжалигида йўналишида субсидия ва ссудалар ноқонуний ажратилиши, бюджетдан ажратилган маблағлар талон-торож қилиш ҳолатлари кўпайиб бормоқда.

Ўзбекистон Республикасининг 2001 йил 29 августдаги “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни 21-моддасига мувофиқ қонунларнинг бузилаётганлиги тўғрисидаги ариза ва бошқа маълумотлар қонунлар ижросини текшириш учун асос бўлади деб белгиланган.

Бироқ, амалиётда агрокластерларнинг фаолиятида бюджетдан ажратилган ссуда, субсидия ёки имтиёзли кредит маблағларини

¹ Солиқ қўмитасининг 15.01.2025 йилдаги 21/1-05468 - сонли хати

мақсадсиз сарфлаш, талон-торож қилиш ҳолатлари яққол кўриниб турган ҳолатларда ҳам прокурор томонидан рухсат талаб қилиниши важи билан муносабат билдирилмасдан қолмоқда.

Масалан, 2022 - 2024 йилларда пахта – тўқимачилик кластерларига ажратилган **4 трлн. 648 млрд. сўм**, ғаллачилик кластерларига **42 млрд. 685 млн. сўм**, мева-сабзавотчилик кластерлари **27 млрд. 500 млн. сўм**, пиллачилик кластерлари **1 млрд. 533 млн. сўм**, чорвачилик кластерлари **1 млрд. 895 млн. сўм** бюджетдан ажратилган ссуда, субсидия ва бошқа турдаги маблағлар ва имтиёзли кредитлар талон - торож қилинганлиги аниқланган.

Юқоридагиларга кўра, келгусида агрокластерларга бюджетдан ажратилган маблағлар (ссуда, субсидия, имтиёзли кредит каби) мақсадли сарфланиши юзасидан рухсат олмасдан, келишувларсиз текшириш ўтказиш ваколатини бериш мақсадга мувофиқ.

Мазкур тадқиқот иши доирасида ўтказилган сўровномада **107 нафар** иштирок этганларнинг **87 таси** ёки **81 фоизи** назорат қилувчи идораларга келишувларсиз агрокластерларда текшириш ўтказиш ваколатини берилиши маъқулланган¹.

Ёки, янгидан қабул қилинадиган “Агрокластерлар тўғрисида”ги Қонунига қишлоқ хўжалиги йўналишида ажратиладиган субсидия, ссуда ва бюджет маблағлари ажратишни тўлиқ бекор қилиш ҳамда банклар томонидан паст фоизли тижорат кредитлари ажратиш тизимини йўлга қўйиш мақсадга мувофиқ.

8. Агрокластерлар фаолиятига тазйиқ ва босимлар ўтказиш ҳолатлар кузатилмоқда.

Ваҳоланки, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 26 январдаги “Пахта хом ашёси етиштирувчилар фаолиятини янада қўллаб-қувватлашнинг қўшимча чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-23-сонли Қарори билан маҳаллий давлат ҳокимияти органлари томонидан пахта-тўқимачилик кластерлари фаолиятига ноқонуний аралашиш, уларнинг таъсисчиларини

¹ Прокуратура органлари ходимлари ўртасида “Аграр соҳада кластер корхоналари фаолияти устидан прокурор назоратини такомиллаштириш масалалари” тадқиқот мавзусида ўтказилган сўровнома натижалари. (диссертациясига илова қилинган)

йиғилишлар ва бошқа тадбирларга чақириш, фермерлар билан бўладиган муносабатларига таъсир ўтказиш қатъиян ман этилиши, пахта – тўқимачилик кластерлари ҳамда маҳсулот етиштирувчиларга экинларни жойлаштириш, ер ва сув ресурсларидан фойдаланишда қонунчиликда назарда тутилмаган чекловлар киритган мутасаддиларга белгиланган тартибда жавобгарлик чоралари қўлланиши, пахта-тўқимачилик кластерларига уч томонлама битим доирасида олинган мажбуриятлардан ташқари қўшимча мажбуриятларни юклаш тақиқланиши белгиланди,

Бироқ, маҳаллий давлат органлари ва соҳага масъул давлат ташкилотлари томонидан агрокластерлар фаолиятига аралашув ва фаолият юритишига тўсқинлик ҳолатлари кузатилмоқда.

Мисол учун, 2024 йил пахта ҳосили йиғим - терими даврида маҳаллий давлат ҳокимияти органлари ва бошқа ташкилотларнинг босим ва тайзиқлари остида **105 минг** тоннадан ортиқ ҳақиқатда қабул қилинмаган пахта хом ашёси **қўшиб ёзилганлиги** аниқланган.

Қўшиб ёзилган пахта хом ашёси асосан **Тошкент** вилоятида **9 825 тонна**, **Сирдарёда 10 907**, **Хоразмда 27 510** ва **Сурхондарё** вилоятида **56 236 тоннани** ташкил этган.

Жумладан, Оқдарё туманида **4,3 тонна**, Бўқада **9**, Боёвутда **139**, Бандихонда **4 300**, Гулистонда **5 300**, Сирдарё туманида **5 467**, Музработда **7 009**, Янгибозорда **7 349**, Қуйичирчикда **9 816**, Қўшқўпирда **20 161**, Қизирикда **21 993** ва Шерободда **22 930 тонна** пахта хом ашёсини **қўшиб ёзиш** ҳолатларига йўл қўйилган.

Бундай ҳолатлар Самарқанд вилоятининг Оқдарё туманидаги **“Afrosiyob jeans textile” МЧЖ (4,3 тонна)**, Тошкент вилоятининг Бўқа туманидаги **“APK Buka” (9)**, Сирдарё вилоятининг Боёвут туманидаги **“Boyovut Techno Cluster” (139)**, Сирдарё туманидаги **“White gold cluster” (5 467)**, Гулистондаги **“Guliston sayqal textile” (5 300)**, Хоразм вилоятининг Янгибозор туманидаги **“Yangibozor tekstil agro cluster” (7 349)**, Қўшқўпир туманидаги **“WBM Qo‘shko‘pir cluster” (20 161)**, Тошкент вилоятининг Қўйичирчик туманидаги **“TCT agro cluster” (9 816)**, Сурхондарё вилоятининг

Бандихон туманидаги **"Bandixon textile cluster"** (4 299,8), Музработдаги **"Bandixon textile cluster"** (7009,6), Қизирикдаги **"Surxon cotton textile cluster"** (21 993) ҳамда Шерободдаги **"Qumtex invest"** МЧЖ (22 930 тонна) пахта - тўқимачилик кластерлари ҳисобига тўғри келади.

Мисол учун, Сирдарё туман ҳокимлиги мансабдор шахслари тазйиқи ва босими остида **"White gold cluster"** МЧЖ раҳбари **Ҳ.Ботиров**, жамият мутахассиси **Т.Махмудов** ва 13.11.2024 йил ҳолатига масканда юритилган қайд дафтарига кўра ҳақиқатда **16 473 тонна** пахта хом ашёси қабул қилинган бўлсада, **2024 йил 20 октябрь** кунидан **12 ноябрь кунига** қадар тиркамадаги пахта хом ашёсининг оғирлик даражасини сунъий равишда ўзгартириш учун жамият ишчиларини мажбуран жалб қилишиб, ишчиларни **438 маротаба тарозига чиқариш ва тушуриш** усули орқали **"Е - cas"** дастури ва **"Агроплатформа"** ахборот тизимида **21 940 тонна** пахта хом ашёси қабул қилинганлигини акс эттиришиб, ҳақиқатда қабул қилинмаган **5 467 тонна** пахта хом ашёсини **қўшиб ёзишган**.

Мазкур ҳолатлар юзасидан **жиноят ишлари** қўзғатилиб, жазо муқаррарлиги таъминланган.

Шу сабабли, янгидан қабул қилинадиган **"Агрокластерлар тўғрисида"**ги Қонунига агрокластер корхоналари фаолиятига аралашувни бутунлай тақиқлаш, Жиноят кодексида мавжуд нормаларни санкциясида белгиланган жазо чораларини янада кучайтириш лозим.

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш лозимки, агрокластерлар корхоналари фаолиятини тартибга солувчи ягона қонун қабул қилиниши, келгусида ушбу йўналишни тартибга солиш, агрокластер корхоналарининг ҳуқуқ ва манфаатларини бузилиш олдини олиш ҳамда прокурорлар томонидан назоратни ўрнатиш йўлида олдинга ташланган улкан қадам бўлиши мумкин.

**TUROPOV YORQIN
SHARAPOVICH**

Jizzax davlat pedagogika universiteti
Ijtimoiy fanlar kafedrası katta
o'qituvchisi

NOLEGAL MIGRATSIYA GLOBAL FENOMEN SIFATIDA

Annotatsiya: *Ushbu maqolada norasmiy migratsiya fenomeni tahlil qilingan, norasmiy migratsiya muammosining xalqaro tashkilotlar tomonidan ilmiy o'rganilishi va uning natijalarining xalqaro huquqiy hujjatlarda aks ettirilishi, norasmiy migratsiyani keltirib chiqaruvchi sabablar va omillar, norasmiy migratsiya tushunchasining hajmi va mazmuni, norasmiy migratsiyaga yondashuvlar, nolegal migratsiyaning miqyoslarini baholash mezonlari ko'rsatib o'tilgan. Shuningdek, global dunyoda norasmiy migratsiyaning milliy xavfsizlikni kafolatlashga ta'sir qiladigan salbiy oqibatlar ko'rsatib o'tilgan.*

Аннотация: *В этой статье анализируется феномен нерегулярной миграции; научные исследования проблемы нерегулярной миграции проводятся международными организациями, и результаты этих исследований отражаются в международно-правовых документах; приводятся причины и факторы, вызывающие нерегулярную миграцию; объем и содержание понятия нерегулярной миграции; подходы к нерегулярной миграции; приведены критерии оценки масштабов нерегулярной миграции. Также в глобальном мире освещаются негативные последствия нерегулярной миграции, влияющие на обеспечение национальной безопасности.*

Abstract: *This article analyzes the phenomenon of irregular migration, the scholarly study of irregular migration by international organizations and the reflection of its results in international legal instruments, the causes and contributing factors of irregular migration, the scope and content of the concept of irregular migration, approaches to irregular migration, and the criteria for assessing the scale of irregular migration. Additionally, in the global context, the negative consequences of irregular migration for safeguarding national security are highlighted.*

Kalit so'zlar: *globallashuv, xalqaro migratsiya, norasmiy migratsiya, migratsiya siyosati.*

Ключевые слова: *глобализация, международная миграция, нелегальная миграция, миграционная политика.*

Keywords: *globalization, international migration, illegal migration, irregular migration, migration policy.*

Ma'lumki, globallashayotgan dunyoda yangi muammolarning vujudga kelishi va ilgari mavjud bo'lgan muammolarning murakkablashishi, miqdor va sifat jihatdan rivojlanishi holatlari namoyon bo'lmoqda. Bugungi kunda shunday muammolardan biri nolegal migratsiyadir.

“Nolegal migratsiya” yoki noqonuniy migratsiya deganda, shaxsning boshqa bir mamlakatga ushbu davlatning migratsiya qonunchiligini buzgan holda kirishi, yashashi yoki ishlashi tushuniladi.

Tadqiqotlarda noqonuniy migratsiyaning quyidagi turlari qayd etiladi:

- Noqonuniy chegara kesib o'tish - tegishli hujjatlar (viza, pasport) va ruxsatnomalarsiz mamlakat chegarasini kesib o'tish.

- Viza muddatini oshirib yuborish: Mamlakatga qonuniy viza bilan kirib, uning amal qilish muddati tugagandan so'ng u yerda noqonuniy qolish.

- Ruxsatnomasiz ishlash: Turist vizasi yoki boshqa ishlash huquqini bermaydigan hujjatlar bilan mamlakatda mehnat faoliyatini amalga oshirish.

- Soxta nikohlar: Mamlakatda qolish maqomini qonuniylashtirish uchun soxta nikoh qurish.

XX asr o'rtalaridan boshlab dunyo migratsiya jarayonlarining xarakterli yo'nalishlaridan biri — norasmiy migratsiya miqyoslarining doimiy o'sishi hisoblanadi. Bunda, norasmiy migratsiyani oldini olish va unga qarshi kurashish uchun ko'plab choralar amalga oshirilgan bo'lsa-da, o'tgan o'n yilliklarda uning miqyoslari dunyoda nafaqat kamaymagan, aksincha sezilarli darajada o'sgan.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev Doha shahrida Ijtimoiy rivojlanish bo'yicha ikkinchi Jahon sammitida so'zlagan nutqida dunyoda mehnat migrantlari va ularning oila a'zolarini tizimli himoya qilish zarurati ortib borayotganini aytdi. “Hozirgi kunda dunyoda 300 milliondan ortiq migrantlar o'zga yurtlarda mehnat

qilmoqda. Afsuski, ularning haq-huquqlari buzilishi bilan bog‘liq holatlar ko‘plab uchramoqda”, dedi prezident¹.

1974-yilda Xalqaro Mehnat Tashkilotining XIX sessiyasidagi rezolyutsiyasida “xorijiy mehnat kuchidan foydalanayotgan asosiy davlatlar tomonidan amalga oshirilayotgan choralarga qaramasdan, stixiyali (norasmiy) migrantlar soni juda katta bo‘lib qolmoqda. Agar bu masalaga dunyo miqyosida qaralsa, nolegal migratsiya istisnoli holat emas, balki ko‘proq qoidaga o‘xshaydi”. deb ko‘rsatildi².

1994-yilda BMT tomonidan o‘tkazilgan aholishunoslik va rivojlanish bo‘yicha konferensiyaning Harakat Dasturida bir qator rivojlanayotgan mamlakatlarda aholi migratsiyasiga oid tendensiyalarning kuchayishini hisobga olgan holda, ayniqsa bu mamlakatlarda davom etayotgan o‘z-o‘zini ish bilan ta‘minlab kelayotgan aholi sonining ko‘payishi tufayli, noqonuniy yoki ro‘yxatga olinmagan migratsiyaning ko‘lami oshishi kutilmoqda” degan xulosalar keltirilgan³. Shuningdek, Xalqaro Mehnat Tashkilotining 2004-yilda o‘tkazilgan 92-sessiyasining rezolyutsiyasida “nizomlashtirilmagan statusga ega migrantlar” soni o‘smoqda, bunda noformal ishlarning ko‘payishi, moddiy ishlab chiqarish ishlarda ishlash uchun mehnat kuchining torayishi va qonuniy mehnat migratsiyasining imkoniyatlarining yetishmasligi kabi omillar ta‘sir qilmoqda; ayrim mamlakatlarda migratsiya jarayonlarini va ushbu sohada milliy siyosatni qonuniy tartibga solish vositalarining yo‘qligi esa noqonuniy migrantlar sonining o‘shishiga yordam beradi” deyilgan⁴. So‘nggi yillarda Xalqaro Mehnat Tashkilotining vazifalaridan biri noqonuniy mehnat migratsiyasining oldini olish va unga qarshi kurashishda eng yaxshi tajribalarni umumlashtirish bo‘ldi.

¹ O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Ijtimoiy rivojlanish bo‘yicha ikkinchi butunjahon sammitidagi nutqi. “Xalq so‘zi” gazetasi, 2025 yil, 5 noyabr.

² Xalqaro Mehnat Tashkilotining XIX sessiyasidagi rezolyusiyasi, 1974

³ ООН. Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию 1994 г. Нью-Йорк : ООН, 1994.

⁴ Resolution concerning a fair deal for migrant workers in a global economy [Committee on Migrant Workers]. Geneve : ILO, 2004.

2000-yillarda makroiqtisodiy vaziyatning yomonlashishi hamda migrantlarni qabul qiluvchi mamlakatlarda migratsiya nazorat choralari yanada qattiqlashishi, dunyodagi geosiyosiy holatning o'zgarishi va boshqa omillar noqonuniy migratsiya miqyoslarining sezilarli darajada kamayishiga yordam berdi. Lekin, bir tomondan migrantlar uchun noqonuniy kirish va noqonuniy ish topish rag'batlari, ikkinchi tomondan, ish beruvchilar tomonidan noqonuniy mehnat kuchidan tadbirlashgan foydalanish tendensiyasi saqlanib qolmoqda. Bularning barchasi erkin migratsiya siyosatiga ega bo'lgan, qonuniy mehnat migratsiyasi imkoniyatlari mavjud mamlakatlarda noqonuniy migratsiya yo'lini tanlov sifatida ko'rib chiqayotgan migrantlar uchun alohida ahamiyat kasb etadi. Bu holatda noqonuniy migratsiya ko'proq tanlov bo'lib qoladi yoki kamroq xarajatli yo'l bo'lishi mumkin.

Cheklovchi migratsiya siyosatiga ega mamlakatlarda, qonuniy kirish yoki doimiy yashash imkoniyatlari sezilarli darajada cheklangan hollarda, ko'p hollarda katta ehtimollikdagi migrantlar uchun norasmiy migratsiya kanallaridan foydalanish deyarli yagona ko'chish yo'liga aylanadi¹. Yuqorida aytilganlarning barchasi shuni isbotlaydiki, norasmiy immigratsiya zamonaviy hayotning o'ziga xos hodisasi bo'lib, ijtimoiy hayotning barqarorligi, maromiyligi va tuzilmasiga nisbatan muayyan to'siqlarni keltirib chiqaradi.

Hozirda norasmiy migratsiya barqaror va keng ko'lamli hodisaga aylandi, ko'plab zamonaviy dunyo davlatlarining ijtimoiy-iqtisodiy va siyosiy jarayonlariga sezilarli ta'sir ko'rsatmoqda. Sotsiologik so'rovlarga ko'ra, norasmiy migratsiya rivojlangan davlatlarning aksariyat aholisi uchun eng jiddiy muammolardan biri bo'lib, ularni tashvishga solmoqda.

Norasmiy migratsiya ko'lamining kengayishi davlatning milliy xavfsizligini ta'minlash borasida jiddiy nomutanosibliklarni keltirib chiqaradi.

¹ Ионцев В. А., Алешковский И. А. 2008. Нелегальная миграция в общественнополитическом дискурсе // Международная миграция: экономика и политика. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». М. : ТЕИС, 2008. С.-84.

Noqonuniy migratsiya quyidagi salbiy oqibatlarni keltirib chiqarishi mumkin:

- Migrantlar uchun xavflar: noqonuniy migrantlar ko'pincha ekspluatatsiya, huquqlarining buzilishi va deportatsiya xavfi ostida bo'ladilar;

- Ijtimoiy muammolar: migratsiya oilalarning ajralib ketishiga olib kelishi, bolalarda psixologik muammolar yuzaga keltirishi mumkin;

- Qabul qiluvchi davlat uchun: iqtisodiy rivojlanishga hissa qo'shishi bilan birga, ijtimoiy ziddiyatlar va infratuzilmaga yuklama kabi muammolarni ham yuzaga keltirishi mumkin.

Bu esa davlat va siyosiy arboblarning norasmiy migratsiya muammolariga bo'lgan jiddiy e'tiborini oshiradi va norasmiy migratsiyaga qarshi kurashish bo'yicha choralarni yanada kuchaytirishga zamin yaratadi.

Jamiyatning turli sohalariga norasmiy migratsiyaning ta'sirini tahlil qilish, migratsiya jarayonlarini tartibga solish bo'yicha davlat siyosatini takomillashtirish bo'yicha tavsiyalar ishlab chiqish hamda norasmiy migratsiyaga qarshi kurashish chora-tadbirlarini takomillashtirish uchun norasmiy migratsiyaning hajmi va tuzilmasini baholash zarurdir.

Bunda tushunchaviy apparatdagi noaniqliklar va norasmiy migrantlarning sonini baholash usullarining yetarli darajada ishlab chiqilmaganligi zamonaviy dunyoning ko'p davlatlarida ro'y berayotgan real hajmdagi norasmiy migratsiyani aniq baholashga to'sqinlik qiladi.

Bu kabi ijtimoiy hodisani — noqonuniy migratsiyani o'rganishning qiyinligi barqaror terminologik apparatning mavjud emasligi bilan bog'liq. Terminologiyani tizimlashtirish va bir xillikka erishmasdan dunyo miqyosida ma'lumotlarni rasmiylashtirish va ilmiy tahlil qilishga o'tish mumkin emas. Turli olimlarning ishlarida nafaqat noqonuniy migratsiya turini belgilash, balki bu hodisaning mohiyatini o'zi ham turlicha tushunilishi ko'rinadi. Shunday qilib, mamlakatga noqonuniy yoki nolegitim (norasmiy) kiradigan migrantlar, belgilangan yashash muddatlarini buzadigan yoki yashash uchun ruxsatnomasi bo'lmagan holda mamlakatda bo'lgan migrantlar va ularning migratsiya holatlariga mos keluvchi har xil jarayonlar ilmiy adabiyotlarda ko'plab terminlar

yordamida ifodalanadi: “hujjatsiz migratsiya”, “noqonuniy migratsiya”, “norasmiy migratsiya”, “ruxsat etilmagan migratsiya”, “regulyasiyalanmagan migratsiya”, “yashirin (“clandestine”) migratsiya”, “yarim qonuniy migratsiya” va boshqalar. Bu atamalarni ba’zi olimlar sinonim sifatida qarashsa, boshqalar uning mohiyatan farqli tushunchalar ekanligini ta’kidlashadi.

So‘nggi paytlarda chet el adabiyotlarida “irregular migration” atamasini qo‘llashga afzallik berilmoqda (“regulyasiyalanmagan maqomga ega migrantlar”), “illegular migration” atamasi esa kontrabanda va noqonuniy tashish hollari bilan chegaralanadi. Biroq, bunday xilma-xillikka qaramay, ingliz tilidagi adabiyotlarda ta’riflar aniq ishlab chiqilgan bo‘lsa-da, postsovet makonidagi mamlakatlarning ilmiy diskursida ko‘pincha mos analoglar etarli darajada mavjud emasligini ta’kidlash kerak.

Noqonuniy migratsiya muammosi xalqaro tashkilotlar va ularning hujjatlarida ham faol ravishda o‘rganib, tahlil etib kelinmoqda. Xalqaro hujjatlar ichida noqonuniy mehnat migratsiyasining muammolari aks etgan ilk xalqaro hujjatlar biri bo‘lgan Xalqaro Mehnat Tashkilotining № 143-konvensiyasi “Migratsiya sohasidagi suiiste’molliklar va mehnat migrantlariga tenglik, imkoniyat va munosabatlarni ta’minlash” haqida bo‘lib, bunda noqonuniylik turli jihatlarga bog‘liqligi ko‘rsatiladi: kirish, tranzit yoki mamlakatdagi bo‘lish, ish bilan band bo‘lish usuli va boshqalar. Ushbu konvensiyada “Har bir a’zo tashkilot mehnat migrantlarini noqonuniy yoki yashirin harakatini tashkil qiluvchilarga qarshi zarur va tegishli chora-tadbirlarni ko‘radi...” shuningdek, “ish izlayotgan migrantlarni noqonuniy yo‘l bilan ko‘chiradiganlar” hamda “noqonuniy sharoitlarda migrantlarni ishga oluvchilar”ga qarshi chora ko‘rilishi lozimligi aytiladi¹.

1994-yilda BMTning Xalqaro Populyasiya va Rivojlanish konferensiyasida (Qohirada) mamlakatlar ruxsat berilgan kirish, qolish yoki iqtisodiy faoliyat bo‘yicha talablarga javob bermaydigan shaxslarga

¹ Xalqaro Mehnat Tashkilotining “Migratsiya sohasidagi suiiste’molliklar va mehnat migrantlariga tenglik, imkoniyat va munosabatlarni ta’minlash”. № 143-konvensiyasi. Jeneva : XMT, 1975.

nisbatan “hujjatsiz odamlar” atamasini ishlatish taklifi berildi¹. Bu atama ham to‘liq emasligi bois 1999-yilda Bangkokda o‘tgan Xalqaro migratsiya simpoziumida “nizomsiz holatdagi statusga ega shaxslar” atamasini ishlatish taklifi qo‘yildi. 2011-yilda Xalqaro Migrasiya Tashkiloti tomonidan tayyorlangan Migrasiya terminologiyasi bo‘yicha qo‘llanmada quyidagi ta’riflar keltiriladi:

Hujjatsiz mehnat migrantlari (mehnat migrantlari, qonunbuzarlik bilan yashovchilar; hujjatsiz mehnat migrantlari) — mamlakatga kirish, qolish yoki ishlashga ruxsat berilmagan mehnat migrantlari yoki ularning oila a’zolari.

Nomuntazam (tartibsiz) migratsiya (norasmiy, noqonuniy migratsiya) – jo‘natish, tranzit va qabul qiluvchi davlatlarning tartib-qoidalaridan chiqib sodir bo‘ladigan harakatlanuvchi holat.

Nomuntazam (tartibsiz) migrant – chiqish davlatining chiqish, kirish yoki tranzit qoidalarini buzishi natijasida tranzit paytida yoki qabul qiluvchi davlatda qonuniy maqomga ega bo‘lmagan shaxs².

Yuqoridagilarni umumlashtirib aytganimizda, bizning fikrimizcha, eng to‘liq va aniq ta’riflar quyidagilar deb hisoblaymiz.

Norasmiy (nomuntazam) migratsiya – ma’muriy chegaralarni kesib o‘tish orqali yuzaga keladigan hududiy (joylashuv bo‘yicha) odamlarning harakatlari, chiqish davlatidan chiqish qoidalarini, kirish yoki qabul qiluvchi davlatda bo‘lish (yashash) qoidalarini, uchinchi davlat orqali tranzit qilish qoidalarini yoki qabul qiluvchi davlatda mehnat faoliyatini amalga oshirish qoidalarini buzish bilan bog‘liq bo‘ladi.

Norasmiy (nomuntazam) migrantlar – mazkur davlat hududi bo‘ylab kirish, chiqish, bo‘lish (yashash) yoki tranzit bo‘yicha qoidalarni buzgan migrantlar, shuningdek, mazkur davlatda mehnat faoliyatini amalga oshirish qoidalarini buzganlar.

O‘z navbatida, norasmiy migratsiya asosan qaytuvchan xarakterga ega bo‘lib, avvalo noqonuniy mehnatga joylashish bilan bog‘liq. Shu

¹ Xalqaro aholi soni va rivojlanishi bo‘yicha konferensiyaning harakatlar dasturi. Qohira, 1994 Elektron resurs. URL: <http://www.r-komit.ru/sid/kair1.htm>.

² Migratsiya sohasidagi terminologiya bo‘yicha lug‘at. Moskva: Xalqaro migratsiya tashkiloti (IOM), 2011.S.-79.

bilan birga, chet elga mo'ljallangan davlatning chegarasini kesib o'tish hollari norasmiy migrantlar tomonidan ham ruxsat etilgan, ham norasmiy, ham noqonuniy yo'llar bilan amalga oshirilishi mumkin. Shuning uchun bu holatlarda quyidagi uchta asosiy shaklni ajratib ko'rsatish mumkin:

1) ruxsat etilgan kirish, undan keyin u erda bo'lish (yashash) yoki mehnat faoliyatini amalga oshirish shartlarini buzish;

2) noqonuniy kirish;

3) norasmiy kirish.

Noqonuniy migratsiyaning oldini olish va unga qarshi tashukiliy-huquqiy jihatdan samarali kurashish uchun nonuniy migratsiyani ilmiy baholash va uning usullarini takomillashtirish zarur.

Noqonuniy migratsiyani baholash usullari boshqa "nofaol" ijtimoiy-iqtisodiy jarayonlarni baholash usullari bilan o'xshash bo'lib, ularda ham o'sha metodik muammolar mavjud. Ularning asosiy muammosi shundaki, "haqiqiy" noqonuniy migrantlar sonini aniqlash o'z-o'zidan mumkin emas. Shuningdek, "hujjatsiz" migrantlarning to'liq ko'lamini ajratib ko'rsatish va o'rganish ham imkonsiz, chunki umumiy to'plamning tuzilishi (ya'ni barcha noqonuniy migrantlarning tuzilishi) noma'lum bo'ladi.

Umuman olganda, barcha noqonuniy migrantlarning soni va tuzilmasini baholash usullari mavjud ma'lumotlardan, ya'ni "qattiq" statistik ma'lumotlardan foydalangan holda tuziladi (ya'ni, noma'lum bo'lgan va ro'yxatga olingan noqonuniy migratsiya holatlarining tahlili). Kuzatilib, hisobga olingan ko'rsatkichlar asosida, o'z navbatida, "ko'rinmaydigan" hodisalar (noto'g'ri yashovchi migrantlar soni, noqonuniy bandlik kabi) miqyoslarini aniqlashga doir xulosalar chiqarish mumkin.

Xulosa sifatida aytganda, noqonuniy migratsiyaning asosiy sabablari orasida iqtisodiy qiyinchiliklar, o'z mamlakatida ish topa olmaslik, yaxshiroq turmush sharoitlari va yuqori maosh olish istagi bor.

O'zbekiston va boshqa davlatlar noqonuniy migratsiyaga qarshi kurashishda xalqaro hamkorlikni yo'lga qo'ygan. Jumladan, MDH doirasida noqonuniy migratsiyaga qarshi kurashish komissiyalari faoliyat yuritadi. Migratsion maqom bo'yicha O'zbekiston ishchi kuchini eksport

qiluvchi mamlakatlar qatoriga kiradi. Shu tufayli, huquqshunos L.Maksakovaning fikricha, o'z o'zidan davlat uchun birlamchi vazifa uyushmagan, tartibsiz va noqonuniy migratsiyani boshqarish orqali yetkazilishi mumkin bo'lgan iqtisodiy zararni kamaytirish, inson huquqlarining buzilishini oldini olishga erishish hisoblanadi¹.

Shuningdek, qonuniy mehnat migratsiyasini tashkillashtirish va bu jarayonni tartibga solish orqali noqonuniy oqimlarni kamaytirish choralari ko'rilmoqda. Ba'zi davlatlar vaqti-vaqti bilan noqonuniy migrantlar uchun "yashil yo'lak" (amnistiya) e'lon qilib, ularga o'z mamlakatlariga jazo choralarisiz qaytish imkoniyatini beradi.

**РАСУЛОВ БАХТИЁР
ШАВКАТОВИЧ**

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш
академияси таянч докторанти

**АТМОСФЕРА ҲАВОСИНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ
ҚОНУНЧИЛИК ИЖРОСИ УСТИДАН ПРОКУРОР
НАЗОРАТИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ**

Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш давлат ҳуқуқий сиёсатининг муҳим йўналишларидан бири бўлиб, экологик хавфсизликни таъминлашда қонунлар ижроси устидан самарали назорат юритиш зарур ҳисобланади. Бу борада прокурорлик назоратига алоҳида ўрин берилган, зеро **прокуратура органлари ҳудудларда қонунларнинг тўғри ва бир хилда қўлланилишини таъминлаш, экологик қонунбузарликларни олдини олиш, аниқлаш ва бартараф этиш вазифасини** амалга оширади. Прокуратура органлари ушбу фаолиятни амалга оширишда фақат қонунга бўйсунган ҳолда,

¹ Максакова Л. Узбекистан в системе международных миграций // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Под ред. Ж. А. Зайончковской и Г. С. Витковской / М.: ИТ «Адамант», 2009. – С. – 323-349.

мустақил тарзда иш юритади ҳамда бошқа давлат идоралари ўрнини босмайди, балки улар фаолиятининг қонунийлигини назорат қилади.

Экологик назоратда прокурорлик фаолиятининг ҳуқуқий асослари Ўзбекистон Республикасининг қатор норматив-ҳуқуқий ҳужжатлари билан белгиланган. **Прокуратура органларининг атроф-муҳит муҳофазаси соҳасидаги фаолияти қуйидаги асосий ҳужжатларга таянади:**

1. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси;
 2. “Прокуратура тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни;
 3. “Табиатни муҳофаза қилиш тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни;
 4. “Экологик назорат тўғрисида” ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни;
 5. Ўзбекистон Республикаси Президентининг фармон ва қарорлари;
 6. Вазирлар Маҳкамасининг қарорлари ва идоравий норматив ҳужжатлар;
 7. Соҳавий қонунлар:
 - “Ер тўғрисида” ги қонун ҳужжатлари;
 - Ўзбекистон Республикасининг Сув кодекси;
 - “Атмосфера ҳавосини муҳофаза қилиш тўғрисида” ги Қонун;
 - “Чиқиндилар тўғрисида” ги Қонун;
 - “Ўрмон тўғрисида” ги ва “Ҳайвонот дунёси тўғрисида” ги қонунлар;
 - Ўзбекистон Республикасининг Ҳаво кодекси;
- Ушбу норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар прокурорлик органларининг экологик қонунчилик ижросини таъминлаш, қонунбузилишларни аниқлаш ва бартараф этишдаги фаолияти учун ҳуқуқий пойдевор бўлиб хизмат қилади.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, **прокурорнинг атмосфера ҳавосини муҳофаза қилиш тўғрисидаги қонунлар ижроси**

устидан назоратининг предмети сифатида қуйидагиларни таъкидлаш мумкин:

Марказий ва маҳаллий давлат ҳокимияти органлари, вазирлик, қўмита ва идоралар, маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органлари, корхона ва ташкилотлар ҳамда мансабдор шахсларнинг атмосфера ҳавосини муҳофаза қилишга оид қонунларга риоя қилиши ва улар асосида қабул қилинаётган меъёрий ҳужжатларнинг ўз вақтида ва тўғри ижро этилиши, шунингдек ушбу ҳужжатларнинг Конституция ва қонунларга мувофиқлиги.

Фуқароларнинг атмосфера ҳавосини муҳофаза қилиш билан боғлиқ ҳуқуқ ва эркинликларига (жумладан, ҳар кимнинг қулай атроф муҳитдан фойдаланиш, унинг ҳолати тўғрисида ишончли ахборот олиш, ҳавони ифлослантирганлик туфайли саломатлиги ёки мулкига етказилган зарарнинг ўрнини қоплатиш, ҳамда ушбу соҳада жамоатчилик назоратида иштирок этиш ҳуқуқларига) риоя этилиши.

Прокурорлик назорати предмети фақат қонунларнинг бажарилиши билангина чекланмайди. **“Атмосфера ҳавосини муҳофаза қилиш тўғрисида”** ги Қонун (1996 йил 27 декабрь) ва ушбу соҳага оид бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган талаблар ҳам тўлақонли назорат қилинади. Вазирлар Маҳкамаси томонидан атмосфера ҳавосини муҳофаза қилиш соҳасида қабул қилинадиган қарорлар, Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш вазирлиги ҳамда унга қарашли идоралар томонидан чиқариладиган буйруқ ва кўрсатмаларнинг қонунлар ва Президент фармонларига мувофиқ бўлиши устидан ҳам прокуратура ўз ваколати доирасида назорат ўрнатади.

Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасида прокурор назоратининг бошқа назорат органларидан фарқли жиҳатлари мавжуд. Таъкидлаш жоизки, экологик назоратни амалга оширувчи махсус давлат органларининг фаолияти ҳам қонунларнинг бажарилишини таъминлашга қаратилган бўлса-да, уларнинг ваколати ва мақоми прокуратура органлари назоратидан фарқ қилади. Хусусан:

Прокуратура органлари давлат бошқаруви тизимида ҳеч бир тармоққа қўшилмаган мустақил орган ҳисобланади. Прокуратура Ўзбекистон Республикаси Бош прокурори раҳбарлигидаги ягона марказлашган тизим бўлиб, у давлат ҳокимиятининг қонун чиқарувчи, ижро ёки суд тармоқларига мансуб эмас. Экологик назоратга масъул органлар эса ижроия ҳокимият таркибига киради (масалан, Экология ва иқлим ўзгариши миллий қўмитаси).

Экологик назорат органлари фақат ўзларига қонун билан белгиланган муайян соҳада (атмосфера, сув, ер ёки санитария-қоидалари каби йўналишларда) назоратни амалга оширади. Прокуратура эса соҳага бўлинмасдан, ҳудудда барча қонунлар ва барча соҳаларда қонун устуворлигини таъминлаш учун масъул умумий назоратни олиб боради. Демак, прокурорлик назорати камрови кенгроқ бўлиб, у барча идора ва шахсларнинг қонунга бўйсунушини кузатади.

Прокуратура органлари давлат бошқарув органи ҳисобланмайди. Яъни прокурор назоратни амалга оширади, аммо ижро этиш фаолиятини (масалан, корхонани бевосита бошқариш ёки фаолиятини ташкил этишни) ўзи бажармайди. Экологик назоратга масъул ижроия органлари эса, назорат билан бир қаторда, ўз тизимидаги қуйи ташкилотларни бошқариш, фаолиятини йўлга қўйиш ваколатига ҳам эга.

Прокуратура бевосита маъмурий ёки интизомий жазо тайинлаш ҳуқуқига эга эмас – прокурор қонунбузарлик аниқланганда худди юқорида таъкидланганидек протест ёки тақдимнома киритади, жиноят иши қўзғатади, айбдорни судга беради ёки ваколатли орган олдига жазо қўллаш масаласини қўяди. Махсус назорат органлари эса ўз ваколати доирасида тегишли жарима ёки чорани жойида қўллаш ваколатига эга бўлиши мумкин (масалан, Давлат экологик инспекцияси инспектори маъмурий баённома расмийлаштириб, жарима солиши мумкин).

Прокуратура назорати ҳар қандай маҳаллий ҳокимлик, идора, ташкилот ёки мансабдор шахсдан мустақил ҳолда амалга оширилади. Прокурор фақат давлат ва жамият манфаатларини

кўзлаб, қонун ижросини талаб қилади. Экологик назорат органлари эса ўзлари тизимига кирувчи идоралар фаолиятини ҳам назорат қилиб, айти бир вақтда давлат бошқарувининг таркибий қисми ҳисобланади.

Келтирилган фарқлар, бир томондан, прокуратура органлари назоратининг роль ва масъулияти қанчалик юксак эканини кўрсатса, бошқа томондан, прокуратурага юклатилган вазифаларни белгиланган ваколат доирасида амалга ошириш лозимлигини таъкидлайди. Прокуратура органлари, бошқа назорат қилувчи органларнинг ўз ваколатларини қандай бажараётганини ҳам назорат қилиш баробарида, улар фаолиятини дубликация қилмаслиги керак. Акс ҳолда, ваколатларнинг такрорланиши назорат самарадорлигини пасайтиради, прокурорлик таъсир чоралари расмийлик учун олиб борилган бир ҳаракатга айланиб қолиши мумкин. Шу сабабли, прокурорлик назорати бевосита эмас, балки умумий тартибда ва давлат номидан амалга оширилиб, экологик соҳадаги ваколатли идоралар фаолиятининг қонунийлигини кузатиш, улар томонидан кўздан қочирилган ёки етарлича аҳамият берилмаётган масалаларни аниқлаш ва қатъий чоралар кўришга қаратилган.

Хулоса.

Атмосфера ҳавосини муҳофаза қилиш – фуқароларнинг соғлом атроф-муҳитга бўлган Конституциявий ҳуқуқини таъминлашга қаратилган устувор вазифадир. Ушбу соҳада ҳар қандай ҳуқуқбузарлик жамиятимиз аъзоларининг ҳаёти ва соғлиғига, келажак авлоднинг экологик фаровонлигига зарар етказади. Шу боис прокуратура органлари зиммасига атроф-муҳит муҳофазасига доир қонунлар ижросини назорат қилиш ва таъминлаш бўйича улкан масъулият юкланган. Юқорида баён этилган таҳлилий маълумотлар ва таклиф этилган чора-тадбирлар асосида, прокуратура органларида экологик назорат фаолиятини янада кучайтириш мақсадга мувофиқдир. Бу эса ўз навбатида экологик хавфсизликни таъминлаш, фуқароларнинг экологик ҳуқуқларини амалга ошириш ҳамда “яшил иқтисодиёт” тамойилларини ҳаётга татбиқ этишга хизмат қилади.

MANSUROVA KHULKAR NABIEVNA
Senior Assistant to the Transport Prosecutor of
the Republic of Uzbekistan, Independent
Researcher at the Academy of Law
Enforcement of the Republic of Uzbekistan

PROTECTION OF PERSONS PARTICIPATING IN CIVIL PROCEEDINGS AND THEIR SUBJECTIVE RIGHTS IN THE IMPLEMENTATION OF THE TASKS OF CIVIL JUSTICE

***Аннотация:** мақолада фуқаролик суд ишларини юритиш вазифаларини амалга оширишда ишда иштирок этувчи шахснинг субъектив ҳуқуқларини ҳимоя қилиш таҳлил қилиниб, унда миллий ва хорижий қонунчилик тажрибаси таҳлили асосида уларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилишни янада такомиллаштиришга қаратилган таклифлар асослантирилган.*

***Аннотация:** В статье проанализированы вопросы защиты субъективных прав лиц, участвующих в деле, при осуществлении задач гражданского судопроизводства. На основе анализа национального и зарубежного законодательства обоснованы предложения, направленные на дальнейшее совершенствование механизмов защиты их прав. Особое внимание уделено обеспечению процессуальных гарантий в отношении участников процесса, включая случаи проведения судебного разбирательства в закрытых судебных заседаниях.*

***Abstract:** The article analyzes the protection of the subjective rights of persons participating in the case in the context of implementing the tasks of civil proceedings. Based on the analysis of national and foreign legislation, the author substantiates proposals aimed at further improving the protection of such rights. Special attention is given to ensuring procedural guarantees for participants in the proceedings, including in cases where hearings are held in closed court sessions.*

***Калим сўзлар:** фуқаролик процессуал кодекси, фуқаролик суд ишларини юритиш, судда иш кўриш, тарафлар, субъектив ҳуқуқлар, ҳимоя, ёпиқ суд мажлиси, хорижий тажриба, такомиллаштириш.*

***Ключевые слова:** Гражданский процессуальный кодекс, гражданское судопроизводство, лица, участвующие в деле, субъективные права, защита, закрытое судебное заседание, зарубежный опыт, совершенствование.*

***Keywords:** Civil Procedure Code, civil proceedings, persons participating in the case, subjective rights, protection, closed court session, foreign experience, improvement.*

In the theory of civil procedural law and in law-enforcement practice, various viewpoints are expressed regarding the determination of the procedural legal status of prosecutors, public administration bodies, organizations, and individual citizens who apply to the court to protect a citizen's rights, on the basis of whose applications civil cases are initiated and considered by the court.

For example, according to one group of scholars, a prosecutor who files a statement of claim with the court to protect the interests of specific persons occupies the legal status of a party to the proceedings. This is because, with the aim of protecting a violated substantive right, the prosecutor actively participates in the court hearing in the same manner as a claimant: he disputes with the defendant, substantiates his claims, and submits evidence supporting them. The prosecutor enters the proceedings in order to protect a violated substantive right and, in this respect, assumes the rights and obligations of the claimant¹. Another group of scholars, however, point out that the prosecutor participates as a party only "in a procedural sense" and substantiate their viewpoint by arguing that, although the prosecutor is not a person with a substantive legal interest and the court's final decision does not affect his rights and obligations, he nevertheless enjoys all the rights of a claimant both when filing an application with the court and when participating in the judicial proceedings. In this context, the prosecutor is regarded as the subject responsible for proving the claims he advances. Supporters of this approach argue that even though the prosecutor is not a subject with a subjective substantive-law interest, when filing a statement of claim with the court he exercises all the procedural rights of a claimant². In the scholarly literature, some authors express views that differ from the two

¹ Каранг: Полянский Н.Н., Страгович М.С., Сивицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. –М.: Юрлит. 1983. –С. 49-51.; Ференц-Сороцкий А.А. Прокурор в гражданском судопроизводстве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 4. -С. 91-95.

² Каранг: Шеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса. Томск, 1979, -103 с.; Аргунов В.Н. Участие прокурора в гражданском процессе. –М.: Изд-во МГУ, 1991. -114 с.; Назаров Ф.И. Прокурорнинг ҳуқуқлари // Ж. Қонун ҳимоясида. 2000, № 3. –Б. 10-12.

approaches outlined above. According to these views, the prosecutor occupies an independent procedural status in the proceedings and participates primarily as a representative of a state body entrusted with the function of supervising legality. Scholars belonging to this group argue that the prosecutor is never a party to the proceedings, nor a claimant even in a procedural sense. Unlike other persons participating in the case, the prosecutor holds a separate and independent legal status in the process and simultaneously performs the function of ensuring legality¹.

In our view, it is not possible to agree with the positions of the first and second groups of scholars outlined above. This is because, in civil proceedings, the parties are interested in the outcome of the case both materially and procedurally; they participate in the process in their own name, and the court's final decision directly affects their rights and obligations. The prosecutor, by contrast, acts independently of other participants in civil proceedings due to the specific nature of the duties entrusted to him.

Furthermore, it is also impossible to agree with the opinions of those authors who advance the view that the prosecutor should be regarded as a party or as a claimant in a procedural sense in civil proceedings, for the following reasons. The concepts of parties to the proceedings—namely, the claimant and the defendant—have a specific content and distinctive features in the science of civil procedural law. Persons who have a substantive and procedural interest in the outcome of the case are considered parties; they participate in the process in their own name, defending their subjective rights and lawful interests. As rightly noted by M.A. Vikut, “the parties are mandatory subjects of a dispute over a right; they are subjects of a contested legal relationship, the basis of which in the process is a substantive-legal, personal interest.”².

The characteristics inherent to the parties outlined above cannot be applied to prosecutors. Undoubtedly, in civil proceedings the prosecutor

¹ Мамасиддиқов М.М., Каримов М.Х. Фуқаролик процессида прокурор иштироки // Рисола. Проф. Ш.Ш.Шорахметов тахрири остида. –Т.: АҚХМИ. 2008. – 32 б.

² Қаранг: Вукут М.А. Правовое положение прокурора, предъявившего иск в интересах другого лица // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. Саратов, 1974. –С. 135-136.

is an independent subject of legal interest. However, by its nature this interest is of a state-legal character. When participating in a case, the prosecutor does not pursue the protection of his own subjective rights, but rather aims to safeguard the interests of society (the state).

In this regard, by the Law of the Republic of Uzbekistan No. ORQ-661 of January 12, 2021, **“On Amendments and Additions to the Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan in Connection with the Improvement of the Institution of Review of Court Decisions,”**¹ amendments and additions were introduced to Article 50 of the Civil Procedure Code of our country. According to these amendments, it is established that **“a prosecutor has the right to participate in the consideration of a civil case only in cases provided for by law, as well as in cases initiated on the basis of a prosecutor’s application, and that a prosecutor may participate, on his own initiative, in the consideration of cases initiated on the basis of applications filed by other persons.”**² The establishment of this provision confirms the correctness of the position advanced by us above.

Legal scholar E. Egamberdiev also expresses similar views in his works. In particular, he notes that even in an application filed by a prosecutor with the court under special (separate) proceedings, there is a demand aimed at protecting a right or a lawful interest, and the court is obliged to examine such a demand at a court hearing. However, he emphasizes that it is essential to take into account the significant difference between an ordinary application and a statement of claim. According to him, these persons have the right to perform actions related to the judicial protection of the rights and lawful interests of other persons,

¹ Ўзбекистон Республикасининг 2021 йил 12 январдаги “Суд қарорларини қайта кўриш институти такомиллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодексига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги ЎРҚ-661-сонли Қонуни // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 13.01.2021 й., 03/21/661/0011-сон

² Ўзбекистон Республикасининг 2021 йил 12 январдаги “Суд қарорларини қайта кўриш институти такомиллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодексига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги ЎРҚ-661-сонли Қонуни // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 13.01.2021 й., 03/21/661/0011-сон

but the fact that they apply to the court with a statement of claim does not constitute grounds for regarding them as claimants. This is because, in such cases, the court protects not their own rights and lawful interests, but those of other persons. Therefore, it is not the prosecutor or public administration bodies who should be considered the claimant, but rather the person whose interests are being protected in court on the basis of their claim¹.

At present, various theoretical views have been expressed in the science of civil procedural law and economic procedural law regarding the concept of “parties,” and this issue has been examined to one extent or another in the scholarly works of a number of legal scholars in our country². It is appropriate to note that numerous specialized research studies on the parties in civil proceedings and their procedural legal status have been conducted in the states of the Commonwealth of Independent States (CIS)³.

In our country, the scholar K. Avezov, who conducted a specialized study on the issue of parties in economic procedural law, defines this concept as follows: “Under parties in economic procedural law are understood persons who have opposing interests, whose substantive-law and/or procedural-law dispute (including corporate disputes involving citizens) must be resolved by an economic court, who participate in the proceedings in their own name for the purpose of protecting their subjective rights and interests in the sphere of entrepreneurial activity,

¹ Эгамбердиев Э. Ҳуқуқ ҳимояси сифатида даъво. Монография. –Тошкент, ЎзМУ нашриёти, 2007. –20 б.

² Қаранг: Якубов С.А. Стороны в гражданском процессе. Монография. –Ташкент: Konsaudit-inform-nashr. 2006. -67 с.; Мамасиддиқов М.М. Фуқаролик процессида тарафлар, уларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари (илмий-амалий қўлланма). Масъул муҳаррир ю.ф.н., доц. А.Б.Ғафуров. –Тошкент: ЮМОМ, 2012. - 36 бет.; Аvezов К.С. Иқтисодий процессда тарафларнинг ҳуқуқий мақомини такомиллаштириш // 12.00.04 – Фуқаролик процессуал ҳуқуқи. Ҳўжалик процессуал ҳуқуқи. Ҳакамлик жараёни ва медиация. Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. -Тошкент, 2019. - 46 бет.

³ Қаранг: Михайлова Е.В. Правовой статус сторон в гражданском процессе Российской Федерации: Автореф. дис. канд. юрид. наук. –М., 2004. -26 с.; Балашов А.Н. Процессуальные права и обязанность сторон при рассмотрении гражданских

who are obliged to comply with the law and with the judicial acts adopted by the economic court, and who bear the court costs in the case”¹.

This definition may be regarded as a detailed characterization of parties in economic procedural law. However, in this definition the parties are approached primarily from the perspective of possessing substantive and procedural rights. At the same time, parties in court proceedings, in addition to procedural rights, also bear certain obligations. For example, “the parties are obliged to exercise all procedural rights granted to them in good faith and to fulfill the obligations imposed on them”² (Article 40 of the Civil Procedure Code); “in cases concerning the recovery of alimony and claims for compensation for damage caused by injury or other harm to health, as well as for losses resulting from the death of a breadwinner, if the actual place of residence of the defendant (debtor) is unknown, the defendant (debtor) must be searched for”³ (Article 165 of the Civil Procedure Code); and the compulsory appearance of the defendant in court and the imposition of a fine in cases concerning the recovery of alimony (Article 186 of the Civil Procedure Code) are among such obligations. Therefore, any definition of parties should be formulated not only from the standpoint of the rights they possess, but also by taking into account that they are subjects of specific procedural obligations.

Based on the foregoing, it appears appropriate to propose the following definition of parties in civil proceedings:

“Parties in civil proceedings are subjects who, as mandatory participants in a dispute over a right, enter the court process to protect their contested substantive-law and procedural-law interests; who have mutually opposing legal interests in the outcome of the case; who conduct proceedings in court in their own name; who bear certain obligations imposed by law; and whose contested substantive-law interests are affected by a court decision that has entered into legal force.”

¹ Авезов К.С. Иқтисодий процессда тарафларнинг ҳуқуқий мақомини такомиллаштириш // Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси. -Тошкент, 2019. - 55 б.

² <http://old.lex.uz/docs/3517337>

³ <http://old.lex.uz/docs/3517337>

At this point, it should be emphasized that the absence, in civil procedural legislation, of clearly developed conventional terms defining the specific characteristics of persons participating in non-contentious proceedings gives rise to the above-mentioned considerations. In particular, Article 43 of the Civil Procedure Code uses the expression “claimant (applicant).” This, in itself, leads to the conclusion that in all types of court proceedings there are two opposing parties who are legally interested in the outcome of the case. According to A.A.Vlasov, the existence of a personal legal interest in the outcome of a case constitutes one of the main criteria for identifying parties among the persons participating in the proceedings¹. However, in our view, this opinion is debatable, since the concept of “parties” is inherent only in cases conducted under claim (adversarial) proceedings. This is because the existence of a dispute over a right between the parties—serving as the basis for initiating claim proceedings—constitutes one of the key features distinguishing such cases from other types of judicial proceedings (order proceedings and special proceedings). Moreover, in order to recognize a person applying to the court as a claimant, it is sufficient that they are connected with a contested substantive legal relationship².

Based on the foregoing, it should be specifically noted that if civil procedural legislation were to provide a definition of the term referring to persons participating in cases conducted under order proceedings and special proceedings, the various debates and controversies mentioned above would be eliminated.

It is well known that, starting from April 1, 2018, a new Civil Procedure Code entered into force in our country, establishing the procedure for the consideration and resolution of civil cases by courts, and that, in line with the demands of the time, this Code has been further improved. These circumstances necessitate an in-depth study of issues related to persons participating in civil cases and their procedural legal

¹ Каранг: Власов А.А. Гражданское процессуальное право: Учебник. – М.: ТК Велби, 2004. -75 с.

²Каранг: Мамасиддиқов М.М. Фуқаролик процесси иштирокчилари таркибини такомиллаштиришнинг амалий масалалари // Ж. ТДЮИ Ахборотномаси. 2007, 4-сон. –Б. 36-39.

status. The significance of studying this issue is determined by the need to improve civil procedural legislation and the procedure for administering justice in civil cases from the standpoint of strengthening citizens' subjective procedural rights and the guarantees for their protection.

As is known, a number of persons participate in the process of judicial consideration of civil cases, who are collectively referred to as "participants in civil proceedings."

As rightly noted in legal literature, "the range of subjects of civil procedural legal relations is determined by their purposes and tasks of participation in the process."¹ Therefore, the composition of subjects of civil procedural relations is not immutable or permanent. It largely depends on the stages of civil proceedings and the nature of procedural actions aimed at developing a particular stage, the involvement of certain persons in the process, the circumstances of the case, the subject matter of the dispute, as well as the composition of the contested substantive legal relationship and the persons participating in it.

It is well known that the main group of participants in civil proceedings consists of persons participating in the case.

In legal literature (Sh.Sh. Shorakhmetov, N.M. Kostrova, M.S. Shakaryan), it is indicated that persons participating in a case should be divided into the following two groups depending on their interest in the outcome of the case:

persons who protect their own subjective rights and interests. This group includes the parties and third persons;

persons who protect the subjective rights and interests of other persons in the process. "This group includes prosecutors and state bodies, citizens' self-government bodies, organizations, and individual citizens who are vested with the authority to apply to the court for the purpose of protecting the rights and lawful interests of other persons."²

¹ Шорахметов Ш.Ш. Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодексига шарҳлар. –Тошкент, ТДЮИ нашриёти, 2010. - 49 б.

² Шорахметов Ш.Ш. Ўзбекистон Республикасининг фуқаролик процессуал ҳуқуқи. Дарслик. –Тошкент: Адолат. 2001. -Б. 49-50.; Кострова Н. М. Проблемы гражданского судопроизводства: Учебное пособие. –Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. - 44 с.; Гражданское

In this regard, when this issue is analyzed within the framework of the civil procedural legislation of certain foreign states, in particular the Republic of Belarus, it can be observed that persons participating in a case are divided into the following two groups:

persons who have a legal interest in the outcome of the case;

persons who do not have a legal interest in the outcome of the case.

Persons who have a legal interest in the outcome of the case include:

the parties, third persons, applicants, as well as interested citizens and legal entities in cases conducted under special proceedings, who are directly interested in the outcome of the case.

Persons who are interested in the outcome of the case from the perspective of state, public, or other interests include the prosecutor; public administration bodies; legal entities and citizens who, in their own name, protect the rights of other persons; as well as state bodies participating in the case for the purpose of giving an opinion, excluding representatives of persons legally interested in the outcome of the case and excluding the prosecutor.

Persons who do not have a legal interest in the outcome of the case include witnesses, experts, specialists, interpreters, attesting witnesses, and custodians of registered or disputed property (Article 54 of the Civil Procedure Code of the Republic of Belarus)¹.

In order to clarify the legal status occupied by participants in civil proceedings and, on this basis, to classify and systematize them, it is necessary to reconsider the structure and conceptual design of Chapter 6 of the Civil Procedure Code of our country, entitled “Participants in Civil Proceedings.” In particular, it is proposed to transform this chapter into a separate section (or subsection) and to provide therein for the following chapters: general provisions; parties; third persons; representatives; the prosecutor; state administration bodies, organizations, and individual citizens protecting the rights of other persons; persons who do not have a

процессуальное право: Учебник / С.А.Алехина, В.В.Блажеев и др.; Под. ред. М.С.Шакарян. –М.: ТК. Вебли. Изд-во Проспект, 2004. - 46 с.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 года. <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900238> // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2003-2021.

legal interest in the outcome of the case; and challenges (recusal) of participants in civil proceedings.

Accordingly, it is proposed to restate Article 39 of Chapter 6 of the current Civil Procedure Code in the following wording, providing for the division of participants in civil proceedings into persons who have a legal interest in the outcome of the case and persons who do not have such an interest, and clarifying the composition of these categories:

“Article 39. Persons Participating in the Case

Participants in civil proceedings shall be divided into persons who have a legal interest in the outcome of the case and persons who do not have a legal interest in the outcome of the case.

Persons who have a legal interest in the outcome of the case shall include:

persons directly interested in the outcome of the case, namely the parties, third persons, applicants, state bodies, legal entities, and other bodies, as well as interested citizens and legal entities in cases conducted under special proceedings;

persons whose interest in the outcome of the case is of a state, public, or other nature, including the prosecutor, state administration bodies, legal entities and citizens who, in their own name, protect the rights of other persons; as well as state bodies participating in the case for the purpose of giving an opinion, excluding the prosecutor, and representatives of persons who have a legal interest in the outcome of the case.

Witnesses, experts, specialists, interpreters, attesting witnesses, and custodians of registered or disputed property do not have a legal interest in the outcome of the case.

In cases conducted under order proceedings, as well as in cases related to the recognition and enforcement of judgments of foreign courts and foreign arbitral tribunals (arbitrations), the persons participating in the proceedings are the claimant (creditor), the debtor, and their representatives. In such cases, the rules provided for in Subsection I (Order Proceedings) and Section III (Participation of Foreign Citizens, Organizations, and Stateless Persons in Civil Proceedings) of this Code

shall apply, taking into account the specific features established in those sections”.

Indeed, Article 39 of Chapter 6 of the current Civil Procedure Code should establish general rules governing the participation in proceedings of the claimant (creditor), the debtor, and their representatives in cases conducted under order proceedings, as well as in cases related to the recognition and enforcement of judgments of foreign courts and foreign arbitral tribunals (arbitrations). However, the current wording of Article 39 of the Civil Procedure Code covers only persons participating in cases conducted under claim proceedings and special proceedings.

At the same time, the content of Chapter 18 of the Civil Procedure Code, entitled “Court Order,” indicates that in such categories of cases the claimant (creditor) and the debtor are persons participating in the case. Likewise, Subsection 4, entitled “Proceedings Related to Arbitral Tribunal Awards,” provides that, in applications for the recognition and enforcement of a judgment of a foreign court or a foreign arbitral tribunal (arbitration), the party in whose favor the decision is rendered is referred to as the claimant (creditor) (Article 365).

**ЖАЛИЛОВ РАВШАНЖОН
АБДУКАЮМОВИЧ**

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
магистратура тингловчиси

**ИНСОННИ ТРАНСПЛАНТАЦИЯГА РОЗИЛИК БЕРИШГА
МАЖБУРЛАШ ЖИНОЯТИ: ҚИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛ
ВА ҚОНУНЧИЛИКНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ
МАСАЛАЛАРИ**

Аннотация. Мазкур мақолада инсон аъзолари ва (ёки) тўқималарини трансплантация мақсадида олишга розилик беришга мажбурлаш билан боғлиқ жиноятнинг жиноят-ҳуқуқий тавсифи таҳлил қилинган. Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 115¹-моддаси диспозицияси миллий ва қиёсий-ҳуқуқий нуқтаи назардан ўрганилиб, унинг амалдаги таҳрири

инсоннинг эркин иродасини ҳимоя қилиш нуқтаи назаридан етарли даражада қамровли эмаслиги асослантирилган. Хусусан, мажбурлашнинг зўрликка боғлиқ бўлмаган шакллари, шу билан бирга алдаш ҳамда шахсни бундай розилик беришга мажбур этувчи шароитга солиб қўйиш ҳолатлари жинойят таркиби доирасида тўлиқ қамраб олинмагани кўрсатиб берилган. МДХ мамлакатлари жинойят қонунчилигининг қийёсий таҳлили асосида инсон аъзолари, тўқималари ва ҳужайраларини олишга мажбурлаш жинойятини тартибга солишда илгор ёндашувлар аниқланиб, уларни миллий қонунчиликка имплементация қилиш имкониятлари очиб берилган. Тадқиқот натижасида Ўзбекистон Республикаси Жинойят кодексининг 115¹-моддасини янги тахрирда баён этиш бўйича аниқ таклифлар илгари сурилган.

Аннотация. В статье анализируется уголовно-правовая характеристика преступления, связанного с принуждением лица к даче согласия на изъятие у него органов и (или) тканей в целях трансплантации. Также с национально-правовой и сравнительно-правовой точек зрения исследуется диспозиция статьи 115¹ Уголовного кодекса Республики Узбекистан, и обосновывается вывод о том, что её действующая редакция является недостаточно всеобъемлющей с точки зрения защиты свободного волеизъявления человека. В частности, показано, что в рамках состава преступления не в полной мере охватываются формы принуждения, не связанные с применением насилия, в том числе обман, а также создание условий, вынуждающих лицо дать такое согласие. На основе сравнительного анализа уголовного законодательства государств СНГ выявлены прогрессивные подходы к регулированию ответственности за принуждение к изъятию органов, тканей и клеток человека и раскрыты возможности их имплементации в национальное законодательство. По результатам исследования сформулированы конкретные предложения по изложению статьи 115¹ Уголовного кодекса Республики Узбекистан в новой редакции.

Abstract. This article analyzes the criminal law characteristics of the offense related to coercing a person into giving consent to the removal of organs and (or) tissues for transplantation purposes. The disposition of Article 115¹ of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan is examined from both national and comparative legal perspectives, and it is substantiated that its current wording is insufficiently comprehensive in terms of protecting an individual's free will. In particular, the study demonstrates that non-violent forms of coercion, including deception, as well as the creation of conditions that compel a person to give such consent, are not fully covered within the existing corpus delicti. Based on a comparative analysis of the criminal legislation of CIS countries, progressive approaches to regulating liability

for coercion to remove human organs, tissues, and cells are identified, and the possibilities of their implementation into national legislation are explored. As a result of the research, specific proposals are formulated to present Article 115¹ of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan in a revised version.

Калим сўзлар: инсон; инсон аъзолари ва тўқималари; трансплантация; донор розилиги; мажбурлаш; зўрлик ишлатиш; зўрлик ишлатиш билан қўрқитиш; жиноий жавобгарлик; жиноят таркиби; шахсий дахлсизлик.

Ключевые слова: человек; органы и ткани человека; трансплантация; согласие донора; принуждение; применение насилия; угроза применения насилия; уголовная ответственность; состав преступления; личная неприкосновенность.

Keywords: human being; human organs and tissues; transplantation; donor consent; coercion; use of violence; threat of violence; criminal liability; elements of a crime; personal integrity.

Introduction (Кириш)

Бугунги кунда инсоният олдида турган долзарб муаммолардан бири сифатида инсон аъзолари ва тўқималарининг ноқонуний трансплантацияси жамият хавфсизлигига, инсон ҳуқуқ ва эркинликларига ҳамда тиббиёт соҳасининг ахлоқий-ҳуқуқий асосларига жиддий таҳдид солмоқда.

Маълумотларга кўра, жаҳон миқёсида ҳар йили амалга ошириладиган барча трансплантацияларнинг тахминан 10 фоизи инсоннинг ноқонуний равишда олинган аъзолари ҳисобидан бажарилади¹. Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти (ЖССТ)нинг баҳосига кўра, дунё бўйлаб ҳар йили тахминан 120 мингга яқин инсон аъзолари трансплантацияси амалга оширилади, бироқ мазкур кўрсаткич жаҳон миқёсидаги йиллик эҳтиёжнинг атиги 10 фоизинигина қоплайди. Хусусан, 2021 йилда дунёда жами 144 302 та аъзо трансплантацияси ўтказилган бўлиб, шундан 92 532 таси буйрак

¹ Transnational crime and the developing world global financial integrity. Global Financial Integrity (2017, March 17). URL: https://gfintegrity.org/wp-content/uploads/2017/03/Transnational_Crime-final.pdf

трансплантациясига тўғри келган, буйрак трансплантацияларининг 38 фоизи эса тирик донорлар ҳиссасига тўғри келган¹.

2005 йил бошларида Европа парламенти инсон аъзоларининг ноқонуний савдоси авж олган давлатлар рўйхатини эълон қилди. Ушбу айбловлар Эстония, Молдова, Руминия, Россия ва Украинага нисбатан илгари сурилди. Шунингдек, мазкур рўйхатга киритилиши мумкин бўлган давлатлар қаторига Марказий Осиё мамлакатлари ҳам киритилган².

Сўнгги йилларда Ўзбекистонда трансплантация тиббиёти сезиларли даражада ривожланиб, амалга оширилаётган трансплантацион муолажалар кўлами ортиб боргани ушбу соҳада юзага келиши мумкин бўлган жиноятчиликнинг олдини олиш, донор ва реципиент манфаатларини ҳимоя қилиш мақсадида самарали жиноий-ҳуқуқий тартибга солиш заруратини шакллантирди.

2022 йил 23 июнда Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодекси инсон аъзолари ва тўқималарининг ноқонуний трансплантациясига қарши курашишга қаратилган қатор янги моддалар билан тўлдирилди.

Methods (Тадқиқот методологияси)

Тадқиқотда формал-юридик, қиёсий-ҳуқуқий, тизимли ва мантикий таҳлил усулларида фойдаланилди. Ўзбекистон Республикаси жиноят қонунчилиги нормалари МДХ давлатлари (Россия Федерацияси, Қозоғистон, Қирғизистон, Молдова, Арманистон ва ҳ.қ.) жиноят қонунчилиги билан қиёсий таҳлил қилинди. Шунингдек, халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар, ЖССТ

¹ Н.Б.Пилькевич, В.А.Марковская, О.В.Яворская, Р.Р.Хабибуллин, А.П.Смирнова Международные и национальные источники правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // МНИЖ. 2025. №3 (153-бет). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-i-natsionalnye-istochniki-pravovogo-regulirovaniya-transplantatsii-organov-i-tkaney-cheloveka> (дата обращения: 06.01.2026).

² Фабрика Т. А. Ответственность за незаконную трансплантацию человеческих органов и (или) тканей в зарубежном и российском законодательствах // Вестник ЧелГУ. 2005. №1. (137-бет). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-nezakonnuyu-transplantatsiyu-chelovecheskih-organov-i-ili-tkaney-v-zarubezhnom-i-rossiyskom-zakonodatelstvah> (дата обращения: 09.01.2026).

материаллари, илмий адабиётлар ҳамда суд амалиёти таҳлил қилинди.

Results (Тадқиқот натижалари)

Ушбу мақолада кўриб чиқиладиган инсонни ундан аъзоларини ва (ёки) тўқималарини трансплантация учун олишга розилик беришга мажбурлаш жинояти (ЖК 115¹-моддаси) Жиноят кодексининг “Ҳаёт ёки соғлиқ учун хавфли жиноятлар” номли бобга киритилган бўлиб, тирик шахсни ундан аъзоларини ва (ёки) тўқималарини трансплантация учун олишга розилик беришга зўрлик ишлатиш ёки зўрлик ишлатиш билан қўрқитиш орқали мажбурлашдан иборат.

Мазкур норма эҳтимолий донорни бошқа шахсларнинг ҳар қандай жисмоний ёки руҳий босимидан ҳимоя қилишга қаратилган, чунки тирик донор томонидан аъзолар ёки тўқималарни ихтиёрий равишда тақдим этилиши уларни кўчириб ўтказиш операцияларининг асосий шартларидан бири ҳисобланади.

Жумладан, 2022 йил 11 майда қабул қилинган Ўзбекистон Республикасининг “Инсон аъзолари ва тўқималарининг трансплантацияси тўғрисида”ги ЎРҚ-768-сон Қонунининг 12-моддасига кўра, тирик донорни ундан аъзосини ва (ёки) тўқималарини олиш учун розилик беришга мажбурлаш тақиқланади. Тирик донордан аъзоларни ва (ёки) тўқималарни реципиентга трансплантация қилиш учун олишга, агар **донор**:

1) аъзоларини ва (ёки) тўқималарини олиш бўйича бўлажак жарроҳлик амалиёти ёки муолажа муносабати билан ўз соғлиғи учун юзага келиши мумкин бўлган асоратлар ҳақида камида **ўттиз кун олдин ёзма шаклда**, видеоёзувга қайд этган ҳолда **огоҳлантирилган** бўлса;

2) ўз аъзосини ва (ёки) тўқималарини олишга бўлган **розилигини** ихтиёрий равишда, бепул асосда, **нотариал тартибда тасдиқланган ёзма шаклда** билдирган бўлса;

3) ҳар тарафлама тиббий текширувдан ўтган бўлса ҳамда унинг аъзосини ва (ёки) тўқималарини трансплантация қилиш учун олиш

мумкинлиги тўғрисида мутахассис-шифокорларнинг **тиббий хулосаси** мавжуд бўлса, йўл қўйилади¹.

Айни вақтда МДХ ва бошқа аксарият хорижий мамлакатларда (Россия, Қозоғистон, Беларус, Украина ва ҳ.к.) ўрнатилган тартибга кўра тирик донорнинг ўз аъзосини ва (ёки) тўқималарини олишга бўлган розилиги ёзма равишда олиниши лозимлиги белгиланган бўлса, фикримизча, бизнинг қонунчилигимиз бу борада илгарилаб кетиб, донордан ёзма розилик олиш билан чекланмасдан, ушбу розиликнинг нотариал тартибда тасдиқланиши лозимлиги ҳақидаги тартибни белгилаши ушбу соҳада инсон ҳуқуқларини янада ҳимоя қилиш, суиистеъмолчилик ва қонунбузилишларни олдини олишга қаратилган.

Мазкур жиноятнинг объекти илмий мақолалар ва жиноят-ҳуқуқий адабиётларда турлича талқин қилинади. Хусусан, у қуйидагича: — “жабрланувчининг соғлиғи”²; — “инсон соғлиғининг нормал фаолият юритишини таъминловчи ҳамда инсоннинг организм яхлитлигига аралашмаслик ҳуқуқини кафолатловчи ижтимоий муносабатлар”³; — “инсоннинг ўз танаси ва унинг қисмларини тасарруф этиш эркинлигини таъминловчи ижтимоий муносабатлар”⁴; — “шахс хавфсизлигини таъминловчи, инсоннинг ҳаёти ва соғлиғини муҳофаза қилувчи, инсоннинг физиологик

¹ Ўзбекистон Республикасининг “Инсон аъзолари ва тўқималарининг трансплантацияси тўғрисида”ги ЎРҚ-768-сон Қонунининг 12-моддаси. // LexUZ on-line O‘zbekiston Respublikasi Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi URL: <https://lex.uz/docs/111453#233939>

² Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В.Иногамовой-Хегай (80-бет). URL: <https://alladvokatura.ru/upload/iblock/9e8/9e8ad1b368a05b3147a619ddae426ed2.pdf>

³ Т.А.Фабрика Проблемы уголовной ответственности за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации. Автореферат. 2007. (22-бет). URL: <https://www.dissercat.com/content/problemny-ugolovnoi-otvetstvennosti-za-prinuzhdenie-k-izyatiyu-organov-ili-tkaney-cheloveka-d>

⁴ В.А.Смирнов Уголовно-правовая характеристика принуждения к изъятию органов и тканей потерпевшего (ст. 120 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. (75-бет). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-prinuzhdeniya-k-izyatiyu-organov-i-tkaney-poterpevshego-st-120-uk-rf>

параметрларининг дахлсизлигини кафолатловчи ижтимоий муносабатлар”¹, деб ифодаланади.

Бизнинг назаримизда, ушбу жиноятнинг объекти – шахснинг ҳаёти ва соғлиғига таҳдид солувчи хавф-хатарлардан ҳимояланиш ҳамда инсоннинг ўз танаси ва унинг қисмларини тасарруф этишга оид эркин ирода билдириш ҳуқуқларини таъминловчи ижтимоий муносабатлар бўлиб ҳисобланади.

Мазкур тоифадаги жиноят ишлари бўйича айбдор шахсларнинг ҳаракатларини тўғри малакалашда **жиноят предмети**ни аниқлаб олиш катта аҳамиятга эга. Ўрганилаётган модданинг диспозициясига кўра, жиноят тажовузи бевосита инсон аъзолари ва тўқималарига қаратилган.

“Инсон аъзолари ва тўқималарининг трансплантацияси тўғрисида”ги Қонунга кўра, **инсон аъзоси** — инсон организмида муайян вазифани бажарувчи турли хил хужайралар ва тўқималарнинг алоҳида мажмуи, **инсон тўқимаси** — умумий келиб чиқиши, тузилиши ва инсон организмида бажарадиган вазифаларига кўра бирлашган хужайралар ҳамда хужайралараро моддалар мажмуи ҳисобланади.

МДХ мамлакатлари жиноят қонунчилигини қиёсий таҳлил қилиш натижалари шуни кўрсатадики, инсон аъзолари ва тўқималари трансплантациясининг **предметлари рўйхати** Ўзбекистон жиноят қонунчилигига нисбатан анча кенг белгиланган бўлиб, Эстония, Молдова, Грузия, Арманистонда инсон аъзолари ва тўқималаридан ташқари инсон хужайралари ҳам мазкур жиноят таркиби предметиға киритилган бўлса, Украинада эса трансплантация предметлари умумий қилиб анатомик материаллар деб юритилган.

Шу билан бирга, Россия Федерацияси, Қирғизистон, Қозоғистон, Украина, Молдова, Озарбайжон ҳамда Латвиянинг

¹ А.С.Якименко Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным изъятием органов и (или) тканей человека. Автореферат, 2007. (13-бет) URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvinnost-za-prestupleniya-svyazannye-s-nezakonnym-izyatiem-organov-i-ili-tk>

“Инсон аъзолари ва тўқималарининг трансплантацияси тўғрисида”ги қонунларида трансплантация предмети сифатида нафақат буйрак ва жигар, балки **юрак, ўпка, меъда ости бези (панкреас), ичак, суяк кўмиги, қон яратувчи ўзак ҳужайралар, кўз шох пардаси, қон томирлари, тери ва бошқа биологик тўқималар** ҳам назарда тутилган. Бу давлатларда, одатда, қонуннинг ўзида умумий тоифалар белгилаб қўйилиб, аниқ рўйхатлар ваколатли давлат органлари томонидан тасдиқланади.

Ўзбекистон Республикасининг 2022 йилда қабул қилинган “Инсон аъзолари ва тўқималарининг трансплантацияси тўғрисида”ги Қонуни ҳамда Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2024 йил 13 июнь кунги “Инсон аъзолари ва (ёки) тўқималарини трансплантация қилишни тартибга солиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 333-сонли қарори билан тасдиқланган “Трансплантация объектлари бўлиши мумкин бўлган тирик донордан ёки инсон мурдасидан олинадиган **инсон аъзолари ва (ёки) тўқималари рўйхати**” буйрак, жигар (ёки унинг қисми), гемопозтик **суяк кўмиги ўзак ҳужайралари, йирик қон томирлари ва кўз шох пардаси** билан чекланган¹. Бундай чекланган ёндашув трансплантация соҳасида хавфсизлик, босқичма-босқичлик ва тиббий инфратузилманинг реал имкониятларини ҳисобга олиш нуқтаи назаридан изоҳланади. Шу ўринда, биз ушбу жинойтнинг предметини кенгайтиришни таклиф қилган ҳуқуқшунос олим Ш.Д.Хайдаровнинг инсон танасининг бошқа қисмларини ҳам жинойй-ҳуқуқий муҳофаза остига олиш ҳақидаги ёндашувини² қўллаб-қувватлаймиз.

Шунингдек, “Инсон аъзолари ва тўқималарининг трансплантацияси тўғрисида”ги Қонунининг 3-моддасига мувофиқ,

¹ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2024 йил 13 июнь кунги “Инсон аъзолари ва (ёки) тўқималарини трансплантация қилишни тартибга солиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 333-сонли қарори – // LexUZ on-line O‘zbekiston Respublikasi Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi URL: <https://lex.uz>

² Ш.Д.Хайдаров Инсонни уни аъзоларини ва (ёки) тўқималарини трансплантация учун олишга розилик беришга мажбурлаш жинойти тушунчаси ҳамда белгилари **Тошкент Давлат юридик университети** // Юриспруденция. 2024 йил 3-сон, (43–54-бетлар). URL: <https://jurisprudence.tsul.uz/archives/11854>

трансплантация деганда, реципиентда мавжуд бўлмаган ёхуд шикастланган, ўзининг муҳим ҳаётий вазифаларини бажаришга қодир бўлмаган аъзоларни ва (ёки) тўқималарни тирик донордан ёки инсон мурдасидан олинган аъзоларга ва (ёки) тўқималарга жарроҳлик амалиёти ёки муолажа ўтказиш йўли билан алмаштириш деб тушунилади.

Трансплантацияга жабрланувчининг ҳаётини сақлаб қолиш ёки соғлиғини тиклаш учун тиббий воситалар ёрдам бермаган ҳолларда йўл қўйилади.

Агар потенциал донор ўз аъзоси ёки тўқимасини потенциал реципиентга беришни истамаса, ҳеч ким уни зўравонлик қўллаш ёки уни қўллаш билан таҳдид қилиш орқали мазкур ҳаракатни содир этишга мажбурлаш ҳуқуқига эга эмас.

Қайд этилган жинойтнинг **объектив томони** мажбурлашни ифодаловчи қилмишдан иборат, бунда мажбурлашнинг усуллари сифатида зўрлик ишлатиш ёки зўрлик ишлатиш билан кўрқитиш орқали содир этилиши мумкин.

Мажбурлаш деганда, шахсни у ёки бу ҳаракат (ҳаракатсизлик)ни содир этишга кўндириш мақсадида унга ҳуқуққа хилоф тарзда таъсир ўтказиш тушунилади. Бунда айбдор жабрланувчи учун салбий оқибатларни келтириб чиқариш билан кўрқитиш йўли билан уни донорликка мажбурлайди.

К.Л.Акоевнинг фикрича, “Мажбурлаш — бу шахсга унинг донор бўлишига розилигини олиш мақсадида салбий оқибатлар юз бериши билан таҳдид орқали ноқонуний таъсир кўрсатиш ҳисобланади”¹.

С.С.Тихонова таъкидлайдики, мажбурлаш тушунчасига “бир шахснинг бошқа шахсга жисмоний ва руҳий таъсир кўрсатиши натижасида юзага келадиган, жабрланувчи шахснинг шахсий дахлсизлик ҳуқуқига тажовуз қилувчи ва уни айбдор учун керакли

¹ В.А.Смирнов Уголовно-правовая характеристика принуждения к изъятию органов и тканей потерпевшего (ст. 120 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. (75-бет). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-prinuzhdeniya-k-izyatiyu-organov-i-tkaney-poterpevshego-st-120-uk-rf>

тарзда ҳаракат қилишга мажбурлайдиган ижтимоий муносабатлар киради”¹.

Зўрлик ишлатиш деганда, шахсга жисмоний таъсир ўтказиш (дўппослаш, калтаклаш, баданга енгил ёки ўртача оғирликдаги тан жароҳати етказиш, озодликни чеклаш ва ҳ.к.лар)га айтилади. Бизнинг фикримизча, баданга енгил ва ўртача оғирликдаги тан жароҳати етказиш, қийнаш, зўрлик ишлатиб ғайриқонуний равишда озодликдан маҳрум қилиш аломатлари мавжуд бўлган тақдирда, айбдорнинг ҳаракатларини ЖКнинг 105, 109, 110, 138-моддалари билан қўшимча равишда малакалашни талаб этмаслиги лозим.

Бундай ҳолатларда содир этилган қилмишлар тўлиқ ҳажмда Жиноят кодексининг 115¹-моддаси билан қамраб олинади. Бу эса мазкур модданинг санкцияси тегишли жиноятлар учун жавобгарликни назарда тутувчи бошқа моддалар санкцияларига нисбатан оғирроқ эканлиги билан изоҳланади.

Бироқ жабрланувчининг баданига оғир даражадаги тан жароҳати етказилган ҳолларда, айбдорнинг ҳаракатларини ЖКнинг 104-моддаси билан қўшимча квалификация қилиш лозим бўлади.

Зўрлик ишлатиш билан қўрқитиш тушунчаси ҳар қандай жисмоний зўрлик билан қўрқитишни, жумладан, ўлдириш билан қўрқитишни ҳам ўз ичига қамраб олади.

Қўрқитиш (тахдид) оғзаки ёки ёзма шаклда, телефон орқали етказилиши мумкин; у бевосита айбдор шахснинг ўзи томонидан билдирилиши ёки учинчи шахслар орқали жабрланувчига етказилиши ҳам эҳтимолдан холи эмас. Бошқача айтганда, қўрқитишни амалга ошириш усули қандай бўлишидан қатъи назар, жиноятни квалификация қилишга таъсир кўрсатмайди; бунда асосий мезон жабрланувчининг ушбу таҳдидни реал деб қабул қилиши ҳисобланади.

¹ Т.А.Фабрика Проблемы уголовной ответственности за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации. Автореферат, 2007. (22-бет). URL: <https://www.dissercat.com/content/problemy-ugolovnoi-otvetstvennosti-za-prinuzhdenie-k-izyatiyu-organov-ili-tkanei-cheloveka-d>

Бизнинг назаримизда, инсонни ундан аъзоларини ва (ёки) тўқималарини трансплантация учун олишга розилик беришга мажбурлашда ўлдириш ёки зўрлик ишлатиш билан қўрқитиш қўлланилган бўлса, шахснинг ҳаракатларини қўшимча ЖКнинг 112-моддаси билан малакалаш талаб этилмаслиги лозим, бунда ҳам ЖК 115¹-моддасининг санкцияси оғирроқ бўлганлиги сабабли, ушбу қилмишни ўз ичига тўлиқ қамраб олади.

Шу ўринда қайд этиш лозимки, ЖКнинг 115¹-моддасида жиноят таркиби руҳий мажбурлашнинг фақат зўрлик ишлатиш билан боғлиқ шакллари билан чекланган бўлиб, **зўрликка боғлиқ бўлмаган қўрқитиш** (масалан, мулкни йўқ қилиш ёки аҳамиятли маълумотни ошкор этиш билан қўрқитиш) қамраб олинмаган, бу эса амалиётда бундай ҳаракатларни тўғри малакалашда қийинчиликлар туғдиради. Ваҳоланки, айрим давлатларда мазкур жиноятни донорга тегишли мулкни йўқ қилиш билан қўрқитиш орқали содир этилиши мумкинлиги назарда тутилган.

Илмий адабиётларда¹ зўрлик ишлатиш ёки зўрлик билан қўрқитиш донорнинг ўзига эмас, балки унинг **яқин қариндошлари** ёки донор учун муҳим аҳамиятга эга бўлган учинчи шахсларга нисбатан қўлланилган ҳолларда жиноий жавобгарлик масаласи баҳсли бўлиб қолмоқда. Миллий қонунчилигимизда ушбу ҳолатлар аниқ тарзда тартибга солинмагани келгусида ҳуқуқни қўллаш амалиётида ноаниқликларга олиб келиши мумкин, шу боис мазкур моддани такомиллаштиришда қиёсий-ҳуқуқий тажрибадан, хусусан, Қирғизистон, Беларус жиноят қонунчилигида бевосита донор билан бир қаторда унинг яқин қариндошларини ҳам донорликка мажбурлаш жавобгарликка сабаб бўлиши назарда тутилган нормалардан фойдаланиш мақсадга мувофиқдир.

Шунингдек, айрим олимлар инсон аъзоси ёки тўқимасини **алдаш йўли билан**, масалан, тиббий операция ўтказиш зарурлиги

¹ А.И.Лёвина Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №3 (27). (217-бет). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuzhdenie-k-izyatiyu-organov-ili-tkaney-cheloveka-dlya-transplantatsii> (дата обращения: 30.12.2025).

баҳонасида олиб қўйиш ҳолатлари ҳам мажбурлаш сифатида квалификация қилиниши мумкин, деган фикрни илгари суришади¹. Бироқ олимларнинг аксарият қисми ушбу позицияни қўллаб-қувватламайди². Чунки бундай ҳолатларда жиноят таркибининг конструктив белгиларидан бири ҳисобланган жисмоний ёки руҳий зўравонлик қўллаш ёки уни қўллаш билан таҳдид қилиш мавжуд эмас.

В.А.Смирнов мазкур қилмишни соғлиққа тегишли даражада зиён етказишга тайёргарлик қўриш сифатида квалификация қилишни таклиф этади³. Ш.Д.Хайдаров эса алдов йўли билан трансплантация қилишга кўндиришнинг ижтимоий хавфлилик даражаси ҳам юқори эканлигини ҳисобга олиб, ЖК 115¹-моддаси объектив томонини фақатгина мажбурлаш эмас, балки “алдаш” билан кенгайтириш ҳақидаги таклиф билан чиқади⁴.

Юридик адабиётларда Жиноят кодексининг 115¹-моддасига алдашни жиноятни содир этиш усули сифатида киритиш зарурлиги ҳақида таклифлар илгари сурилмоқда. Бироқ амалдаги қонунчиликда қилмишни ушбу модда доирасида алдаш йўли билан содир этилган деб малакалаш учун етарли ҳуқуқий асослар мавжуд эмас, ҳолбуки амалиётда донорни алдаш орқали кўндириш ҳолатлари учраши мумкинлиги бу жиноятни квалификация қилишда муайян қийинчиликларни келтириб чиқаради.

¹ А.А.Глашев Медицинское право: Практическое руководство для юристов и медиков [Medical law: a practical guide for lawyers and doctors] М., 2004. (69-бет).

² Т.А.Фабрика Проблемы уголовной ответственности за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации. Автореферат, 2007. (23-бет). URL: <https://www.dissercat.com/content/problemy-ugolovnoi-otvetstvennosti-za-prinuzhdenie-k-izyatiyu-organov-ili-tkanei-cheloveka-d>

³ В.А.Смирнов Уголовно-правовая характеристика принуждения к изъятию органов и тканей потерпевшего (ст. 120 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. (12-бет). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-prinuzhdeniya-k-izyatiyu-organov-i-tkaney-poterpevshego-st-120-uk-rf>

⁴ Ш.Д.Хайдаров Инсонни уни аъзоларини ва (ёки) тўқималарини трансплантация учун олишга розилик беришга мажбурлаш жинояти тушунчаси ҳамда белгилари Тошкент Давлат юридик университети // Юриспруденция. 2024 йил 3-сон, (43–54-бетлар). URL: <https://jurisprudence.tsul.uz/archives/11854>

Мазкур жиноятнинг алдаш орқали содир этилиши учун жиноий жавобгарликнинг белгиланишини Қирғизистон, Украина каби давлатларнинг мисолида кўришимиз мумкин.

Шунингдек, ЖК 115¹-моддасида жиноят **мақсадининг** аниқ белгиланиши турли хил мураккабликларни келтириб чиқаради. Яъни ушбу жиноят фақат инсон аъзолари ва тўқималарини реципиентга кўчириш (трансплантация) мақсадидагина эмас, балки **бошқа мақсадларда ҳам содир этилиши** мумкинлигини инобатга олиш лозим.

Шу ўринда, Е.В.Герасимова ушбу жиноят таркибидан жабрланувчининг аъзолари ёки тўқималарини айнан трансплантация мақсадида олиб қўйишга доир мақсадни кўрсатувчи белгини чиқариб ташлаш зарурлигини қўллаб-қувватлайди¹. Ушбу фикрга қўшилган ҳолда, ўйлаймизки, бундай ҳолатда инсон ҳуқуқ ва эркинликларини жиноят-ҳуқуқий муҳофаза қилиш салоҳияти сезиларли даражада ошади, инсон организми фрагментларини илмий тадқиқот (тажриба)лар ўтказиш, диний амалларни бажариш, доривор препаратлар ёки косметик воситалар тайёрлаш, бирор кишига сотиш мақсадида олишга розилик беришга қаратилган ноқонуний таъсир ҳолатларини ҳам ушбу модда доирасида малакалаш имконини беради.

Айрим давлатларнинг қонунчилигида инсон аъзолари, аъзоларнинг қисмлари ёки тўқималарини мажбуран олиб қўйиш нафақат трансплантация мақсадларида, балки **даволаш, илмий тажрибалар ўтказиш ёки шифобахш препаратлар тайёрлаш мақсадларида** (Грузия Жиноят кодексининг 134-моддаси 1-қисми), шунингдек, **бошқа турдаги фойдаланиш учун** (Қозоғистон Республикаси Жиноят кодексининг 116-моддаси 1-қисми) назарда тутилган.

Ушбу жиноят таркиби **формал таркибли** бўлиб, айбдор томонидан мажбурлаш бошланган вақтдан бошлаб **тугалланган деб**

¹ Е.В.Герасимова Принуждение к изъятию органов или тканей человека. Forced Removal Of Organs And Tissue // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2017 (204-бет). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuzhdenie-k-izyatiyu-organov-ili-tkaney-cheloveka>

ҳисобланади, бунда айбдорнинг зўрлик ишлатиш ёки зўрлик ишлатиш билан қўрқитиш орқали жабрланувчидан унинг аъзоларини ва (ёки) тўқималарини трансплантация учун олишга розилик олишга эришган-эришмагани, шу билан бирга, инсондан аъзолар ва тўқималар амалда олинган-олинмагани жиноятнинг тугалланиши учун аҳамиятга эга эмас.

Агар инсон аъзолари ва тўқималарини олиш амалга оширилган бўлса, айбдорнинг ҳаракатларини келиб чиққан оқибатларга қараб жиноятлар мажмуи тариқасида ЖКнинг 115¹-моддаси ва (оғир тан жароҳати келиб чиқса) ЖКнинг 104-моддаси 2-қисми “и” банди ёки (одамнинг ўлими келиб чиққанда) ЖКнинг 97-моддаси 2-қисми “н” банди билан малакалаш лозим бўлади.

Жиноятнинг **субъекти** - жиноят содир этгунга қадар ўн олти ёшга тўлган, ақли расо жисмоний шахслар ҳисобланади. Мазкур жиноятнинг субъекти махсус субъект ҳам бўлиши мумкин¹. Масалан, беморга нисбатан шифокор, ходимга нисбатан иш берувчи раҳбар ва ҳ.к. Лекин айбдорнинг ҳаракатларини ушбу модда билан малакалаш учун унинг фаолият тури ва касбий тайёргарлиги, мутахассислиги аҳамиятга эга эмас.

Субъектив томони – тўғри қасд шаклида ифодаланиб, махсус мақсад, яъни мажбурлаш жабрланувчининг аъзо ва тўқималарини трансплантация учун олишга қаратилгани билан изоҳланади.

Айбдор шахснинг **онгли айби** шундан иборатки, у жабрланувчини аъзолар ёки тўқималарни олишга мажбурлаётганини англайди ва ўз ҳаракатлари билан жабрланувчини унинг организмнинг муайян қисмини олишга **мажбурлаш мақсадини** кўзлайди.

Мажбурлаш **мотивлари** эса турлича бўлиши мумкин: моддий манфаатдорлик, мансабпарастликдан бошлаб то жабрланувчининг

¹ А.В.Гусева Правовая характеристика преступления как принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации // Наука молодых - будущее России : сборник научных статей 8-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 12–13 декабря 2023 года. – Курск: Университетская книга, 2023. – (209-бет). – EDN KDAJTE.

URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_59391727_69486520.pdf

соғлигига, ҳатто ҳаётига зарар етказиш ҳисобига яқин инсонга ёрдам бериш истагига қадар ниятлар шаклида ифодаланиши мумкин. Бу мотивлар квалификацияга таъсир қилмасда, аммо жазо тайинлаш босқичида инобатга олиниши керак.

Мазкур жиноятнинг 2-қисмида **оғирлаштирувчи ҳолатлар** белгиланган бўлиб, мазкур жиноят ожиз аҳволда эканлиги айбдорга аён бўлган шахсга нисбатан ёхуд моддий томондан, хизмат жиҳатидан ёки бошқа жиҳатдан айбдорга қарам бўлган шахсга нисбатан содир этилган тақдирда, айбдорнинг ҳаракатлари қайд этилган модданинг қисми билан малакаланади.

Жиноят ҳукуқи назариясида **ожиз аҳвол** учун турли таърифлар мавжуд бўлиб, уларни таҳлил қилганда улар бир-бирига яқин ва фақат деталларда фарқ қилади. Шунга кўра, масалан, қуйидаги таъриф билан келишиш мумкин:

У.В.Топильская ва В.В.Смирновларнинг фикрича, “Ожиз аҳвол — бу жабрланувчининг шундай ҳолатики, у тажовуз вақтида ўзини ҳимоя қилиш чораларини кўра олмайди, чунки атроф муҳитни тўлиқ англамайди, унинг шахсига қаратилган ҳаракатнинг хусусияти ва аҳамиятини тушунмайди ёки айбдорга қарши қаршилиқ кўрсата олмайди ёки бошқа йўл билан хавфдан қочиш имконияти йўқлиги сабабли ўз иродаси билан ушбу ҳолатдан чиқолмайди”¹.

Ожизлик ҳолати соматик ёки руҳий касаллик натижаси бўлиши мумкин, бу эса айбдорликни истисно қилмайди. Ожизликка келиш сабаблари жиноят таркиби учун аҳамиятга эга эмас.

Бизнинг фикримизча, ожизлик ҳолати белгиларини аниқлашда Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг “Номусга тегиш ва жинсий эҳтиёжни ғайритабiiй усулда қондиришга доир ишлар бўйича суд амалиёти тўғрисида”ги 29.10.2010 йилдаги 13-сонли қарорининг 6-бандига таяниш лозим. Яъни унга кўра, “Ожиз аҳвол деганда, жабрланувчининг шундай аҳвали тушунилиши керакки,

¹ В.А.Смирнов Уголовно-правовая характеристика принуждения к изъятию органов и тканей потерпевшего (ст. 120 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. (75-бет). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-prinuzhdeniya-k-izyatiyu-organov-i-tkaney-poterpevshego-st-120-uk-rf>

бундай пайтда у ўзининг физиологик, жисмоний ёки руҳий ҳолати (жисмоний нуқсони, руҳияти бузилганлиги, ўн тўрт ёшга тўлмаган (кичик ёшдаги болалар) ёки кексалиги, қаттиқ оғриқ ёки беҳушлик ҳолати, алкоголь, гиёҳвандлик воситалари, уларнинг аналоглари ёки психотроп моддалар таъсирида ўта мастлик ҳолати)га кўра ўзини ўзи ҳимоя қилиш, айбдорга фаол қаршилик кўрсатиш ёки ўзига нисбатан содир этилаётган ҳаракатлар хусусияти ва моҳиятини тушуниш ёки ўз ҳаракатларини бошқариш имкониятига эга бўлмайди. Бунда айбдор жабрланувчи ожиз аҳволда эканлигини англаган бўлиши шарт (ўн тўрт ёшга тўлмаган шахсга нисбатан содир этилган ҳолатлар бундан мустасно)”.

Инсон аъзолари ва (ёки) тўқималарини олишга мажбурлашнинг яна бир оғирлаштирувчи тури — бу жабрланувчининг айбдорга нисбатан моддий томондан, хизмат жиҳатидан ёки бошқа қарамлилиги ҳисобланади.

Мазкур модда контекстида **моддий қарамлилик** деб шундай ҳолат тушуниладики, жабрланувчининг турмуш даражаси, яшаш воситалари ёки иқтисодий барқарорлиги тўлиқ ёки қисман айбдор шахсга боғлиқ бўлган ҳолат тушунилади. Масалан, жабрланувчи айбдорнинг қарамоғида бўлса, ундан моддий ёрдам олса, қарздорлик муносабатида бўлса ёки айбдор унинг ягона даромад манбаи ҳисобланса, бундай ҳолат моддий қарамликни ташкил этади.

Хизмат жиҳатидан қарамлик деганда жабрланувчининг меҳнат ёки хизмат муносабатларида айбдорга бўйсунувчи ҳолатда экани тушунилади. Бунда айбдор раҳбар, мансабдор шахс ёки хизмат ваколатларига эга бўлиб, жабрланувчининг иш жойи, лавозими, меҳнат шароитлари ёки хизмат истиқболини ҳал қилиш имкониятига эга бўлади. Бундай вазиятда жабрланувчи ишдан бўшатилиш, лавозимдан туширилиш, жазоланиш ёки хизмат фаолиятига сунъий тўсиқлар яратилиши хавфи туфайли ўз иродасига зид равишда ҳаракат қилишга мажбур бўлади.

Бошқа жиҳатдан қарамлик турларига оилавий, никоҳ, маиший, тиббий, тарбиявий ёки бошқа бирор бир вазиятли қарамлик киритилади. Масалан, оғир касаллик сабаб шифокорга тўлиқ боғлиқ

бўлган бемор, васийликдаги шахс, тарбия муассасасидаги бола ёки маҳкумнинг муассаса маъмуриятига боғлиқлиги шундай қарамлик ҳолатларига киради.

Бизнинг назаримизда, жабрланувчининг айбдорга нисбатан моддий томондан, хизмат жиҳатидан ёки бошқа шаклда қарамлиги мавжуд бўлган ҳолатларда уни донорликка мажбурлаш ҳар доим ҳам жисмоний зўрлик ишлатиш ёки зўрлик ишлатиш билан қўрқитиш орқали амалга оширилмайди, чунки бундай шароитда айбдор шахс жабрланувчининг заиф ижтимоий ва ҳуқуқий ҳолатидан фойдаланиб, унинг иродасига билвосита таъсир кўрсатиш имкониятига эга бўлади. Амалиётда бу таъсир кўпинча алдаш, кўндириш ёки муайян ижобий оқибатларни ваъда қилиш орқали намоён бўлиб, ташқи жиҳатдан ихтиёрий розиликка ўхшаш ҳолатни юзага келтирса-да, аслида жабрланувчининг ҳақиқий эркин иродаси шаклланмайди. Бироқ юқорида қайд этилганидек, Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 115¹-моддаси амалдаги диспозициясида мажбурлаш усуллари фақат зўрлик ишлатиш ёки зўрлик ишлатиш билан қўрқитиш билан чекланган бўлиб, айбдорнинг қарам шахсга нисбатан алаш ёки психологик таъсир ўтказиш орқали унинг қарорини ўзгартиришга қаратилган ҳаракатлари жиноят таркиби доирасида тўлиқ қамраб олинмаган.

Шунингдек, МДХ давлатлари жиноят қонунчилигининг қиёсий таҳлили шуни кўрсатадики, Қозоғистон, Украина, Қирғизистон, Беларусь ва Молдова жиноят кодексларида инсон аъзолари ва тўқималарини олишга мажбурлаш билан боғлиқ жиноятларда оғирлаштирувчи ҳолатлар анча кенг ва деталлаштирилган тарзда назарда тутилган. Масалан, ушбу турдаги жиноятни вояга етмаган шахсга нисбатан, такроран, бир гуруҳ ёки уюшган гуруҳ томонидан содир этилиши Қозоғистон, Тожикистон, Грузия, Украина, Молдова ва бошқа давлатларда алоҳида оғирлаштирувчи ҳолат сифатида белгиланган.

Шундай қилиб, МДХ давлатлари жиноят қонунчилигининг қиёсий таҳлили инсон аъзолари ва тўқималарини олишга мажбурлаш жиноятида оғирлаштирувчи ҳолатларни кенг ва тизимли

белгилаш инсон қадри, шахсий дахлсизлик ва эркин иродани жиноят-ҳуқуқий муҳофаза қилишда муҳим аҳамиятга эга эканини кўрсатади. Ана шу илғор тажрибани Ўзбекистон жиноят қонунчилигига босқичма-босқич жорий этиш мазкур жиноят таркибини такомиллаштириш ва уни қўллаш самарадорлигини оширишга хизмат қилади.

Discussion (Муҳокама)

Ўтказилган таҳлил шуни кўрсатадики, амалдаги Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 115¹-моддаси инсонни трансплантацияга розилик беришга мажбурлашдан ҳимоя қилишда чекланган имкониятларга эга бўлиб, мазкур жиноят таркибининг бир қатор муҳим элементлари қонунчиликда етарли даражада аниқ ифодаланмаган. Хусусан, жиноят предметининг доираси аниқ белгиланмагани, мажбурлаш таъсирининг фақат бевосита донорга эмас, балки унинг яқин қариндошларига нисбатан қўлланилиши мумкинлиги инобатга олинмагани, шунингдек, мажбурлашнинг зўрликка боғлиқ бўлмаган шакллари — алдаш, ижтимоий ёки хизмат қарамликдан фойдаланиш, шахсни мажбур этувчи шароитга солиб қўйиш орқали розилик олиш ҳолатлари жиноят таркиби доирасида тўлиқ қамраб олинмаган. Бундан ташқари, амалдаги нормада жиноят содир этиш мақсадининг фақат трансплантация билан чекланиши унинг қўлланиш соҳасини сунъий равишда торайтирмоқда.

Шу нуқтаи назардан, муаллиф томонидан таклиф этилган янги таҳрир жиноят предметини аниқлаштириш, жиноят таъсирининг яқин қариндошларга нисбатан татбиқ этилишини белгилаш, оғирлаштирувчи ҳолатлар рўйхатини кенгайтириш ҳамда мажбурлашнинг бошқа ғайриқонуний усуллари, жумладан мулкни йўқ қилиш билан кўрқитиш, шарманда қилувчи маълумотларни тарқатиш орқали шантаж қилиш каби ҳолатларни қамраб олишга қаратилган. Бундай ёндашув инсон қадри, шахсий дахлсизлик ва эркин иродани жиноят-ҳуқуқий муҳофаза қилиш даражасини ошириш билан бирга, хорижий илғор тажрибага мос равишда миллий қонунчиликни такомиллаштиришга хизмат қилади

ҳамда ҳуқуқни қўллаш амалиётида квалификация билан боғлиқ муаммоларни камайтириш имконини беради.

Юқорида баён этилганлардан келиб чиқиб, муаллифнинг фикрига кўра, Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 115¹-моддасини янги таҳрирда қуйидагича баён этиш мақсадга мувофиқ ҳисобланади:

“115¹-модда. Инсон аъзоларини, тўқималарини, ҳужайраларини ва (ёки) инсон организмнинг бошқа қисмларини олишга розилик беришга мажбурлаш

Инсонни ўзига ёки унинг яқин қариндошларига тегишли аъзоларни, тўқималарни, ҳужайраларни ва (ёки) инсон организмнинг бошқа қисмларини трансплантация ёки бошқа мақсадларда фойдаланиш учун олишга розилик беришга мажбурлаш, агар бундай қилмиш жабрланувчига ёки унинг яқин қариндошларига нисбатан зўрлик ишлатиш ёки зўрлик ишлатиш билан қўрқитиш ёхуд бошқа зайриқонуний мажбурлаш усуллари орқали содир этилган бўлса, шунингдек, шахсни алдаш йўли билан бундай розилик беришга мажбур қиладиган шароитга солиш, —

уч йилдан беш йилгача озодликни чеклаш ёхуд бир йилдан уч йилгача муайян ҳуқуқдан маҳрум этиб, уч йилдан беш йилгача озодликдан маҳрум қилиш билан жазоланади.

Ўша ҳаракатлар:

- а) оғиз аҳволдалиги айбдорга аён бўлган шахсга нисбатан;*
- б) ҳомиладорлиги айбдорга аён бўлган аёлга нисбатан;*
- в) ўн саккиз ёшга тўлмаганлиги айбдорга аён бўлган шахсга нисбатан содир этилган бўлса;*
- г) айбдорга моддий жиҳатдан, хизмат жиҳатидан ёки бошқа жиҳатдан қарам бўлган шахсга нисбатан;*
- д) бир гуруҳ шахслар томонидан олдиндан тил бириктириб;*
- е) хизмат мавқеидан фойдаланган ҳолда;*
- ж) такроран ёки хавфли рецидивист томонидан ёхуд илгари ушбу Кодекснинг 133, 133¹, 133², 135, 137-моддаларида назарда тутилган жиноятларни содир этган шахс томонидан;*

беш йилдан саккиз йилгача озодликдан маҳрум қилиш билан жазоланади.

Ўша ҳаракатлар:

а) ўта хавфли рецидивист томонидан содир этилган бўлса;

б) уюшган гуруҳ томонидан ёки унинг манфаатларини кўзлаб содир этилган бўлса, —

саккиз йилдан ўн йилгача озодликдан маҳрум қилиш билан жазоланади”.

Conclusion (Хулоса)

Хулоса қилиб айтганда, ЖКнинг 115¹-моддасида назарда тутилган жиноятни жиноят-ҳуқуқий жиҳатдан такомиллаштириш инсон кадри, шахсий дахлсизлик ва эркин иродани самарали муҳофаза қилишда муҳим аҳамият касб этади. Таклиф этилаётган ўзгартишлар мажбурлашнинг турли шакллари, жумладан зўрликка боғлиқ бўлмаган психологик таъсир, алдаш ва шахсни муайян қарор қабул қилишга мажбур этувчи вазиятларни жиноят таркиби доирасида аниқ камраб олиш имконини беради. Бу эса келгусида ҳуқуқни қўллаш амалиётида айбдор қилмишларни тўғри квалификация қилиш, жиноят таркибини сунъий тор талқин қилишдан қочиш ҳамда жабрланувчиларнинг ҳақиқий ихтиёрий розилигини таъминлашга хизмат қилади. Шу билан бирга, таклиф этилган нормалар трансплантация соҳасида суиистеъмолчилик ва яширин жиноий схемаларнинг олдини олишга, тергов ва суд амалиётида ягона ёндашувни шакллантиришга ҳамда Ўзбекистон жиноят қонунчилигини халқаро ва қиёсий-ҳуқуқий стандартларга яқинлаштиришга замин яратади.

**COMPENSATION FOR THE DAMAGE CAUSED BY THE TAX
AUTHORITIES TO THE BUSINESS REPUTATION OF
ENTREPRENEURS IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION**

The rapid introduction of digitalization and information and communication technologies has led to positive changes in public administration, including tax administration. The Tax Code of Uzbekistan (hereinafter referred to as the Code) and the tax control mechanisms currently in use - such as in-house inspections, mobile inspections, and tax audits - are being modernized to increase the efficiency of institutions. However, in the context of digitalization, tax authorities may rely on automation and digitization in collecting, processing, and making decisions. This creates problems such as making decisions based on incorrect information, taking into account the human factor. As a result, the business reputation of business entities may be negatively affected.

Therefore, in the context of digitalization, the issue of compensation for damage caused to business entities as a result of incorrect, illegal or unfounded decisions by tax authorities becomes relevant from a civil law perspective. This issue also creates the need to harmonize national legislation with comparative analyses within the framework of international norms and the legal framework of developed countries, and to improve protection mechanisms.

Usually, when studying the issue of damage caused by tax authorities, it is necessary to analyze the legal mechanisms for compensating for damage caused to business reputation by tax authorities, along with property and material damage caused to business entities, from a civil law point of view. The business reputation of entrepreneurs is included in the scope of their personal non-property rights and it is inappropriate to analyze it in direct connection with property. According to Article 99 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, a person's business reputation is defined as a personal non-property right. The issues

of its protection are reflected in Article 100 of the Civil Code. In addition, the Law "On Guarantees of Freedom of Entrepreneurship"¹. According to Article 35, the subject of business activity has the right to demand in a court of law that information that harms his business reputation be rejected if the person who disseminated such information cannot prove that it is true.

If information that damages the business reputation of a business entity has been disseminated in the media, a rebuttal of this information must be submitted to the same media. If such information is contained in a document obtained from the organization, such document must be replaced or withdrawn. In other cases, the procedure for rebuttal shall be determined by the court.

When information that damages its business reputation is disseminated, a business entity has the right to demand redress for the damage caused by its dissemination and compensation for moral damage, along with a refutation of such information.

From the point of view of civil law theory, unlawful actions committed by state bodies and their officials against citizens require partial or full activation of state responsibility. In European continental legal systems, this issue is interpreted in conjunction with the idea of "immunity"². However, in international practice, a mechanism for compensating for losses caused to businesses and damage to the business reputation of business entities as a result of illegal tax decisions made by the government or tax authorities is gradually developing. For example, some sources pay special attention to the need to compensate for losses caused by improper tax administration by tax authorities³. Some argue that state responsibility is not absolute⁴.

¹<https://lex.uz/acts/2006789>

²<https://academic.oup.com/book/8840/chapter-abstract/155063586?redirectedFrom=fulltext&login=false>

³Material liability of tax authorities for unlawful actions when implementing tax administration// <https://www.researchgate.net/publication/256054580>

⁴<https://academic.oup.com/book/8840/chapter-abstract/155063586?redirectedFrom=fulltext&login=false>

Implementation and protection of personal property rights of business entities¹, recovery of damage caused to intangible benefits². There are many analyzes on the issue, but there is no research work on the issue of compensation for damage caused by tax authorities, and even there are very few cases in court practice on this issue.

In this regard, we can observe the experience of some countries, where serious attention is paid to the rights of business entities. For example, in the US, tax administrations such as the Internal Revenue Service (IRS) have recognized the concept of "fault-based civil tax penalties" in the mechanism of fines and penalties in order to ensure transparency and fairness for citizens and businesses³. However, in the US there is a general principle of immunity. In this regard, a special law, the Federal Tort Claims Act (FTCA), applies to claims against government agencies⁴. However, this mechanism is mainly concerned with compensation for financial losses (illegal tax collection) and pays little attention to actions against the business owner's reputation, influence, and entrepreneurial activities. This is also ineffective in practice in the US due to immunity and legal restrictions on the court in demanding compensation for damages caused.

In Europe, the principle of "adequate compensation" protects against unlawful tax administration by public authorities. For example, an unlawful decision or administrative error, the existence of damage, and the basis for claiming compensation on the basis of evidence are theoretical or legal mechanisms for the material and non-material consequences of civil liability in the field of taxation⁵.

¹Раимова Н.Д. Использование и защита конфиденциальной информации в гражданском обороте. Автореф.док (DSc) дисс.по юрид наукам.—Т.: 2018. -С.65.

²Хонназаров Р.А. Номодий неъматларга етказилган зарарни ундиришнинг фуқаролик-хуқуқий муаммолари. Юрид.фан.номз дисс....автореф. —Т.: 2012

³What's Wrong with Strict Liability and Nonmonetary Penalties? The Case for Reasonable Fault-Based Civil Tax Penalties and Procedural Protections// https://www.taxpayeradvocate.irs.gov/wp-content/uploads/2020/08/Fault-Based-Civil-Tax-Penalties_ABA_SPR2019.pdf?utm_source=chatgpt.com

⁴Henderson v Defense Housing Authority [1997] HCA 36, 190 CLR 410, discussed in "The Commonwealth's Implied Constitutional Immunity From State Law - Legal Briefing Number 36". Australian Government Solicitor. August 30, 1997.

⁵European Tort Law// <https://academic.oup.com/book/11341>

Thus, in the US we can observe financial compensation, and in European countries compensation for material and sometimes non-material (moral) damages based on civil law mechanisms. This experience, in turn, can be an important model for legal and institutional development in Uzbekistan.

Within the framework of the Tax Code of Uzbekistan, the number of types of taxes and fees has been reduced, forms of tax control (cameral inspection, mobile inspection, tax audit) have been clearly defined, and mechanisms for the refund of overpaid or over collected taxes and the payment of penalties have been introduced. At the same time, the introduction of digitalization and information and communication technologies has expanded the integration of taxpayers' tax reports and other databases, and the automation of inspections. This is important for increasing efficiency and control, and reducing the risk of corruption.

Such a system, on the one hand, allows for the protection of the rights and interests of taxpayers and the optimization of control. However, on the other hand, relying on automation, algorithms and databases, human errors, incorrect logical processes, technical errors, as a result of which unjustified tax debts or fines can be imposed. This negatively affects the financial condition, investment and business reputation of business entities. In the context of digitalization, there are opportunities for civil legal claims against decisions made by tax authorities, such as litigation, compensation, recovery of damage, and restoration of reputation, but in practice they are likely to be informal, incomprehensible or limited. In fact, the Tax Code provides mechanisms for the refund of overpaid or collected taxes and the payment of penalties. However, the Code does not contain a clear norm on compensation for non-financial, but business reputation losses caused to a business entity as a result of illegal decisions by tax authorities.

Also, the civil code may contain general norms of responsibility of state bodies, delict liability, but in practice, the mechanism of their implementation and judicial experience are hardly observed.

Currently, there is almost no judicial and practical experience in Uzbekistan on civil (tort) liability of tax authorities within the framework

of their business reputation. Taxpayers usually focus on material, financial compensation.

In our opinion, it is advisable to introduce special norms in this regard in the Civil Code. In this regard, it is important to legally guarantee the right to compensation for damage to business reputation, not material and financial, caused to business entities as a result of incorrect (illegal) administrative decisions by state bodies, including tax authorities.

In addition, it is appropriate to expand the possibility of demanding compensation against state bodies through a civil-legal lawsuit, to develop a legal norm that provides that material and non-material compensation can be determined as part of the payment for the damage caused to the business reputation in the courts. It is also necessary to establish a balance of confidentiality and transparency so that the results of tax audits and inspections, especially tax debt, fines and sanctions, are not placed in open databases and do not damage the business reputation of business owners.

Compensation for damage caused by tax authorities to the business reputation of business entities in the context of digitalization is a civil-legal and socially relevant, urgent and complex issue. Currently, the legislation of Uzbekistan in this area, in particular, does not provide sufficient mechanisms for compensation for damage caused to reputation and business reputation. Therefore, in order to ensure a high legal culture and legal protection of business entities, it is necessary to carry out reforms in the legislative, regulatory and practical structure based on the above proposals. Thus, in addition to increasing the efficiency and control of tax administration at the stage of digitalization, special attention should be paid to the rights, business reputation and civil legal protection of business entities - an important condition for the legal democratic development of the national legal system.

АБДУЛЛАЕВ ЖЎРАБЕК
ГАЙБУЛЛА ЎҒЛИ
ТДЮУ мустакил изланувчиси

ГИЁХВАНДЛИК БИЛАН БОҒЛИҚ ЖИНОЯТ ҚОНУНЧИЛИГИ ТАРИХИЙ РИВОЖИ

Гиёхвандлик воситалари ва психотроп моддалардан ноқонуний фойдаланиш замонавий жамият ривожининг барқарорлигига жиддий таҳдид солувчи омиллардан бири сифатида илмий ва амалий жиҳатдан долзарб муаммо ҳисобланади. Бу салбий иллатнинг кенг тарқалиши жамоат саломатлиги, иқтисодий барқарорлик, оила институти ва ҳуқуқ-тартибот тизимига салбий таъсир кўрсатади. Шу боис, гиёхвандликка қарши кураш комплекс ёндашувни талаб этувчи умумдавлат аҳамиятига эга бўлган масалалардан биридир.

Аввало, гиёхвандликнинг инсон саломатлигига таъсирини илмий нуқтаи назардан баҳолайдиган бўлсак, у шахсни руҳий ва жисмоний деградацияга олиб келувчи кўп омилли патология сифатида намоён бўлади. Гиёхванд моддалар истеъмоли организмнинг асосий физиологик функцияларини издан чиқаради, иммун тизими фаолиятини сусайтиради ва юқумли касалликлар тарқалиши учун шарт-шароит яратади. Айниқса, оила институтидаги барқарорликнинг бузилишига, болалар тарбиясига баъзи ҳолларда жиноятчиликнинг ўсишига ҳам замин яратади.

Гиёхвандлик жиноятчиликнинг айрим турлари — гиёхванд моддаларни ўстириш, тайёрлаш, сақлаш ва тарқатиш билан боғлиқ ноқонуний фаолиятнинг авж олишига сабаб бўлади. Бундай жиноятлар жамоат хавфсизлигига бевосита таҳдид солиб, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар фаолиятини қийинлаштиради. Қадимдан гиёхванд ўсимликларни тиббиётда оғрикни қолдирувчи восита сифатида ишлатиб келинганлиги ҳаммага аён. Айниқса, Яқин Шарқ, Ҳиндистон, Хитой, Марказий Америкада ушбу воситалардан фойдаланиш кенг тарқалганлигини кўришимиз мумкин. Европада

гиёҳвандлик XIX асрдаёқ кенг тарқала бошлаган эди¹. Ушбу даврдаги нотинчлик, жангу жадаллар ўзидан кейин иқтисодий ночорликка, жамиятдаги ижтимоий ва руҳий ҳолатнинг бузилишига олиб келади, инсонларда ишончсизлик, ҳимоясизлик ҳолати юзага келади. Ижтимоий ҳаётда мувозанатнинг бузилиши иқтисодий танглик, ишсизликка, миграция даражасининг ошишига ва натижада жиноятчиликнинг ошишига сабаб бўлади. Ушбу ҳолатда руҳий бузилишларни, ишончсизликни сунъий йўл билан, яъни гиёҳвандлик воситаларини сотиш ёрдамида яхши яшашга интилиш ҳолатлари кўпроқ кузатила бошланди. Жамият ўзагини кемирувчи ва унга хавф солувчи мазкур иллатни олдини олиш кераклиги долзарб муаммога айлана борди. Ушбу ҳолатда туб бурилиш жаҳон ҳамжамияти томонидан гиёҳванд моддаларни истеъмол қилишга, ишлаб чиқаришга, тарқатишга ва тиббий мақсадлардан ташқари фойдаланишга қарши бир қатор конвенциялар қабул қилиниши бўлди.

1912 йилда Опиумга қарши Гаага конвенцияси, 1925 йил 2 февралдаги тозаланган опиумни ишлатиш, сотиш, ишлаб чиқаришни тақиқловчи Женева келишуви, 1925 йил 19 февралдаги Опиум бўйича халқаро Женева конвенцияси, 1931 йилнинг 27 ноябрдаги “Опиумни чекишни тақиқлаш тўғрисида”ги Бангкок келишуви, 1931 йилнинг 13 июлида қабул қилинган гиёҳвандлик воситаларини ишлаб чиқариш ва тарқатишга қарши қаратилган конвенция, 1936 йил 26 июндаги “Зарарли дори воситалари билан қонунга ҳилоф равишда муомалада бўлганликка қарши Женева конвенцияси” ва шу каби халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар гиёҳвандлик воситаларининг ноқонуний савдосига қарши курашнинг халқаро ҳуқуқий асосларини шакллантирди.

Мамлакатимизда гиёҳвандликка қарши курашда жиноят ҳуқуқий воситаларга катта эътибор берилиб келинган. Шу билан

¹ Кажарский Д.Д. О практике применения уголовно-правовых норм об ответственности за наркотизм // Вестник МГУ, Серия 11, Право. 1988. №2. - С. 40.; Казакова А. В. Обзор законодательства зарубежных государств по борьбе с распространением наркотиков. По материалам зарубежной печати. М.: МВД России. 1996. — С. 101.

биргаликда, қонунда гиёҳвандлик воситалари билан боғлиқ жиноятлар учун жавобгарлик ушбу жиноятларнинг тажовуз объектига нисбатан қарашларнинг ривожланиши асосида шаклланиб келган. Масалан, ЎзССРнинг 1926 йилдаги Жиноят Кодексининг 184-моддасида гиёҳвандлик воситалари билан боғлиқ жиноятлар учун жавобгарлик белгиланган бўлиб, ушбу модда “бошқарув тартибига қарши бошқа жиноятлар” бобига киритилганлиги узок давр мобайнида (1959 йилги ЖК қабул қилингунга қадар) ушбу тажовузлар объекти ҳақида тўғри тасаввурнинг бўлмаганлигини кўрсатади. Бу эса гиёҳвандликка қарши кураш жиноят ҳуқуқий сиёсатнинг манфаатларидан узокда бўлганлигидан далолат беради¹.

1926-1956 йиллар мобайнида гиёҳвандлик воситалари билан муомала қилишни тартибга солувчи бир қатор норматив ҳужжатларга ва амалдаги қонунчиликка қўшимча ва ўзгартиришлар киритилди. 1928 йилининг 23 майида қабул қилинган “Гиёҳвандлик воситаларини олди сотдисини тартибга солиш чора тадбирлари тўғрисида”ги қарорга мувофиқ кокаин, гашиш, морфий, дионин, пантопон билан эркин муомала қилиш тақиқлаб қўйилди. Шунини таъкидлаб ўтиш керакки, Жиноят Кодексида фақатгина гиёҳвандлик воситаларини ишлаб чиқарганлик ва у билан ноқонуний муомалада бўлганлик ҳаракатлари учунгина жиноий жавобгарлик кўзда тутилган эди. Лекин гиёҳванд маҳсулотларни ишлаб чиқариш учун зарур бўладиган хом ашё билан муомалада бўлиш жавобгарликдан ташқарида қолиб кетган эди. Мазкур бўшлиқ 1934 йил 27 октябрда қабул қилинган “Опий макини ва ҳинд коноплясини ўстиришни тақиқлаш тўғрисида”² қарор билан тўлдирилди, мазкур ҳолат фақатгина тиббий ва илмий мақсадлардан ташқари мазкур ўсимликларни ўстиришни ҳам тақиқлар эди. Мазкур қарор қабул қилиниши муносабати билан ЖКга тегишли рухсатсиз опий макини

¹ Абдурасулова Қ., Утениязов М. Вояга етмаганлар гиёҳвандлигини олдини олишнинг жиноят ҳуқуқий чоралари // Гиёҳвандликка қарши кураш: назария ва амалиёт (ижтимоий-ҳуқуқий жиҳатлар) мавзусидаги халқаро илмий-амалии конференция материаллари. - Т.: СилМЭГ, 2002. — Б. 58-58.

² СЗ СССР. 1934,- №56. - Ст. 422

ва ҳинд коноплясини ўстирганлик учун жавобгарлик белгиланган нормалар киритилди. Шундай қилиб гиёҳванд моддаларнинг хом ашёси бўлмиш ўсимликларни ўстирганлик учун ҳам жавобгарлик юзага келди.

Мазкур даврдаги гиёҳвандлик воситалари билан боғлиқ жиноятлар учун жавобгарликнинг ўзига хос томони сифатида қатъий чоралар (озодликдан маҳрум қилиш жазоси)нинг белгиланганлиги билан ажралиб туради. Шу билан биргаликда мазкур жиноятлар учун жавобгарлик белгиланган қонунларнинг ривожланишида халқаро шартномаларнинг ўрни ҳам орта борди¹. 1931 йилнинг 13 июлида қабул қилинган Женева конвенциясига риоя қилган ҳолда Собик иттифок ҳудудида опиум ва бошқа гиёҳванд воситаларни ишлаб чиқаришни чеклаш ва уларни тартибга солиш Соғлиқни Сақлаш Халқ Комиссариютига топширилган эди. Гиёҳвандлик воситалари билан муомала қилишни назорат қилиш мақсадида мамлакатда Соғлиқни Сақлаш Қўмитасининг 1938 йилнинг 2 ноябридаги буйруғига асосан мазкур моддаларни мамлакатнинг тиббий муассасаларида қабул қилиб олиш, сақлаш, кучли таъсир қилувчи воситаларни сақлаш қоидалари ишлаб чиқилди. Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг тузилиши билан бирга гиёҳвандликка қарши курашда янги давр бошланди. 1946 йилдан бошлаб бу ташкилот фаолият доирасида олдин муомалада бўлган бир қатор шартномалар ва конвенцияларга ўзгартиришлар киритилган ҳолда муҳим ҳужжатлар қабул қилинди. Масалан, 1946 йилнинг 2 декабрида Лейк-Саксессияда имзоланган Гиёҳванд воситаларга бағишланган конвенцияга ва шартномага, 1948 йилнинг 19 ноябрида қабул қилинган “Дори воситалари устидан халқаро назорат” тўғрисидаги Париж Протоколига, 1953 йилнинг 23 июнида Нью-Йоркда имзоланган “Опиумни ишлаб чиқариш, унинг халқаро савдоси, истеъмол қилинишини чеклаш тўғрисида”ги конвенцияларга ўзгартиришлар киритилди. Венада 1961 йилда имзоланган

¹ Гасанов Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: международный и сравнительно-правовой аспекты. — М.: «ЮрИнфоР» 2000. — С. 75.

“Гиёҳвандлик воситалар ҳақидаги Ягона конвенция” гиёҳвандлик воситаларини тарқалишини олдини олиш ва уларни ишлатишни тартибга солишга бағишланди.

Гиёҳвандлик воситаларини тарқатилишига қарши қаратилган ҳукуқий нормаларни шакллантириш ва мустаҳкамлашда халқаро меъёрлар билан бирга 1959 йилда қабул қилинган ЎзССР ЖК ҳам катта роль ўйнади. Ушбу кодекснинг 216-моддасидан 218-моддасигача гиёҳвандлик воситалари билан боғлиқ жиноятларга бағишланган эди. 216-модда кучли таъсир қиладиган ва заҳарли моддаларни сотиш мақсадида ғайриқонуний тайёрлаш, сотиб олиш, сақлаш, ташиш, жўнатиш ёки сотишга бағишланган. Ушбу модда икки қисмдан иборат бўлиб биринчиси, наркотик модда ҳисобланмаган кучли таъсир қилувчи ёки заҳарли моддаларни сотиш мақсадида ғайриқонуний тайёрлаш, сотиб олиш, сақлаш, ташиш ёки жўнатишни, шунингдек, бундай моддаларни ғайриқонуний сотишни назарда тутса, иккинчи қисм, наркотик модда ҳисобланмаган кучли таъсир қилувчи ёки заҳарли моддаларни ишлаб чиқариш, сотиб олиш, сақлаш, ҳисобга олиш, бериш, ташиш ёки жўнатиш юзасидан белгиланган қоидаларни бузишни назарда тутган эди.

216-модда 9 та прим моддалардан иборат бўлиб улар:

216¹-модда. “Кучли таъсир қилувчи ёки заҳарли моддаларни талон торож қилиш” деб номланиб, 3 қисмдан иборат бўлган:

а) кучли таъсир қилувчи ёки заҳарли моддаларни талон- торож қилиш;

б) бундай ҳаракатлар такроран ёки бир гуруҳ шахслар томонидан олдиндан тил бириктириб ёки кишилар ҳаёти ва соғлиғи учун хавфли бўлмаган зўравонлик йўли билан содир этилган тақдирда ёхуд ўз хизмат мансаби бўйича бундай моддалар ишониб топширилган ёки уларни сақлаш учун жавобгар бўлган шахс томонидан содир қилинса;

в) наркотик ҳисобланмаган кучли таъсир қилувчи ёки заҳарли моддаларнинг алоҳида хавфли рецидивист томонидан ёки босқинчилик йўли билан талон-торож қилиниши, шунингдек, бу

моддалар кўп миқдорда талон- торож қилинганлиги учун жавобгарлик белгиланган.

216²-модда. “Наркотик воситаларни ғайриқонуний тайёрлаш, сотиб олиш, сақлаш, ташиш, жўнатиш ёки сотиш” деб номланиб, икки қисмдан иборат бўлган.

Биринчи қисм сотиш мақсадида наркотик воситаларни ғайриқонуний тарзда тайёрлаш, сотиб олиш, сақлаш, ташиш ёки жўнатиш, шунингдек, наркотик воситаларни ғайриқонуний сотиш, иккинчи қисм ўша ҳаракатлар такроран ёки бир гуруҳ шахслар томонидан олдиндан тил бириктириб ёхуд ушбу кодекс 216¹- ва 217-моддаларида кўзда тугилган жиноятлардан бирини илгари содир қилган шахс томонидан ёки алоҳида хавфли рецидивист томонидан содир этилган тақдирда, шунингдек, бундай ҳаракатлар кўп миқдордаги наркотик воситалар билан боғлиқ бўлган ҳоллар учун жазо кўзда тугилган эди.

216³-модда. “Наркотик воситаларни талон-торож қилиш” деб номланиб, наркотик воситаларни талон-торож қилиш:

а) бундай ҳаракатлар такроран ёки бир гуруҳ шахслар томонидан олдиндан тил бириктириб, ёхуд кишилар ҳаёти соғлиги учун хавфли бўлмаган зўравонлик йўли билан содир этилган тақдирда ёки ўз хизмат мансаби бўйича шундай моддалар ишониб топширилган ёхуд уларни сақлаш учун жавобгар бўлган шахс томонидан, шунингдек, ушбу Кодекснинг 216², 216⁴, 216⁵ ва 217-моддаларида кўзда тутилган жиноятлардан бирини илгари содир қилган шахслар томонидан содир этилса;

б) наркотик воситаларнинг алоҳида хавфли рецидивист томонидан ёки босқинчилик йўли билан талон-торож қилиниши, шунингдек, наркотик воситаларнинг кўп миқдорда талон-торож қилинишини ўз ичига олган.

216⁴-модда. “Наркотик воситалар истеъмол қилинадиган бангихоналар ташкил этиш ёки уларни сақлаш” деб номланиб, наркотик воситалар истеъмол қилинадиган бангихоналар ташкил этиш ёки уларни сақлаш ёхуд айна шундай мақсадлар учун бинолар ажратиб берганлик учун жавобгарликни назарда тутган.

216⁵-модда. “Наркотик воситаларни истеъмол қилишга жалб этиш” деб номланувчи мазкур модда 2 қисмдан иборат бўлган:

а) наркотик воситаларни истеъмол қилишга жалб этиш;

б) бундай ҳаракатлар икки шахсга ёки ундан кўпроқ шахсга нисбатан ёхуд вояга етмаган шахсга нисбатан амалга оширилган ёки наркотик воситаларни истеъмол қилишга бировларни ўргатганлиги учун илгари судланган шахс томонидан, шунингдек, ушбу кодекснинг 216², 214⁴ ва 217-моддаларида кўзда тутилган жиноятлардан бирини илгари содир қилган шахс томонидан содир этилган тақдирда жавобгарлик белгиланган.

216⁶-модда. “Наркотик воситаларни сотиш мақсадини кўзламай ғайриқонуний тайёрлаш, сотиб олиш, сақлаш, ташиш ёки жўнатиш” деб номланиб, биринчи қисм наркотик воситаларни сотиш мақсадини кўзламай ғайриқонуний тайёрлаш, сотиб олиш, сақлаш, ташиш ёки жўнатиш, иккинчи қисм, ўша ҳаракатлар такроран содир этилган ёки ушбу кодекснинг 216², 216⁵, 217 ва 217¹ моддаларида кўзда тутилган жиноятлардан бирини илгари содир қилган шахс томонидан содир этилганда жавобгарликни назарда тутди.

216⁷-модда. “Наркотик воситаларни истеъмол қилиш”. Наркотик воситаларни истеъмол қилганлик учун ёки ушбу кодекснинг 216⁹- моддасида назарда тутилган ножўя ҳаракатлар учун маъмурий жазо чораси қўлланилганидан кейин бир йил мобайнида бундай воситаларни врач рухсатисиз яна истеъмол қилганлик учун жавобгарликни назарда тутди.

216⁸-модда. “Наркотик воситаларни ишлаб чиқариш, сотиб олиш, сақлаш, ҳисобга олиш, бериш, ташиш ёки жўнатиш қоидаларини бузиш” ни назарда тутди.

216⁹-модда. “Наркотик воситаларни кўп бўлмаган миқдорда ғайриқонуний тарзда сотиб олганлик ёки сақлаганлик” учун ёхуд ушбу кодекснинг 216⁷-моддасида назарда тутилган ножўя ҳаракатлар учун маъмурий жазо чораси қўлланилганидан кейин бир йил мобайнида яна шундай ҳаракатлар қилганлик учун жавобгарликни назарда тутди.

Жиноят Кодексининг 217-моддаси етиштириш таъқиқланган кўкнор ва наша экканлик ёки ўстирганликни назарда тутиб, икки қисмдан иборат эди:

етиштириш таъқиқланган кўкнор, шунингдек, Ҳиндистон, Жанубий Манжурия, Жанубий Чу, Жанубий Архо ва Жанубий Краснодар нашасини экканлик ёки ўстирганлик учун;

ўша ҳаракатлар қайта содир этилган ёки ушбу кодекснинг 216², 216⁵ ва 217¹-моддаларида назарда тутилган жиноятлардан бирини илгари содир қилган шахс томонидан содир этилганда жавобгарликни назарда тутди.

217¹-модда мойли кўкнор ва нашани ғайриқонуний тарзда экиш ва етиштирганлик учун жавобгарликни назарда тутган. Мазкур модда 217-модда биринчи қисмида кўрсатилган турлардан ташқари мойли кўкнор, шунингдек, нашани ғайриқонуний тарзда экиш ёки етиштириш шундай ножўя ҳаракатлар учун маъмурий жазо чораси қўлланилганидан кейин бир йил мобайнида такроран содир этилишини назарда тутса, иккинчи қисм, ўша ҳаракатлар мазкур модданинг биринчи қисмида ҳамда ушбу кодекснинг 216³, 216⁵ ва 217-моддаларида назарда тутилган жиноятлардан бирини илгари содир қилган шахс томонидан содир этилганда жавобгарликни назарда тутган.

1961 йил 31 июлда қабул қилинган “Гиёҳванд воситаларга қарши ягона конвенция” ва шартномаларга мувофиқ жиноий жавобгарликка сабаб бўлувчи қилмишлар доирасига гиёҳвандлик воситаларини тайёрлаш, сотиш мақсадида сақлаш ва сотишдан ташқари яна, сотиш мақсадида уларни қўлга киритиш, сақлаш, уларни ташиш ҳам киритилди¹. Опий макини ва ҳинд коноплясини экканлик учун гиёҳвандлик моддаларни сотиш ва истеъмол қилиш мўлжалланган хоналарни сақлаш каби моддалар ҳам киритилди. Мазкур гуруҳдаги барча нормалар муқобил санкцияга эга бўлиб, ўз навбатида жавобгарлик дифференциациясига, жазонинг

¹ Икрамова М.Г. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. — Т.: «Фан» 1982. - С.29; Кадъров М.М. Проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. — Ташкент, 1993. — С. 24.

индивидуаллаштирилишига ижобий таъсир кўрсатган¹.

Гиёҳвандлик билан боғлиқ жиноятлар учун жавобгарлик белгиланган нормалар кўпайтирилганлиги ушбу қилмишларнинг камайишига олиб келмади, аксинча, мазкур йилларда ушбу жиноятларнинг мамлакат ҳудудида содир этилиши кўпайиши кузатилди. Натижада 1965 йилнинг 27 январида “Гиёҳвандлик воситаларни ишлаб чиқариш ва уларни тарқалишига қарши кураш чора тадбирларни кучайтириш” ҳақида қарор қабул қилинди. Мазкур ҳолат ЖКга ўзгартириш киритишни тақозо қилар эди. Собик Иттифоқнинг 1969 йил 2 июлда қабул қилинган “СССР иттифоқи ва бошқа иттифоқдош Республикалар Жиноят қонунчилигига қўшимча ва ўзгартиришлар киритиш тўғрисида”ги қонунига биноан ЖКга ўта хавфли рецидивист томонидан гиёҳвандлик воситалари билан боғлиқ жиноятлар содир қилганлик учун жавобгарлик киритилди. 1972 йилнинг 18 майида СССР Олий Совети Президиумининг қарорига асосан “СССР иттифоқи ва бошқа иттифоқдош Республикалар Жиноят қонунчилигига қўшимча ва ўзгартиришлар киритиш тўғрисида” қонунининг 7-моддасига қўшимчалар киритилиб, унга оғир жиноят ҳисобланувчи гиёҳвандлик воситаларини сотиш мақсадида тайёрлаш, сақлаш, талончилик йўли билан қўлга киритиш сўзлари киритилди. Шу давр мобайнида гиёҳвандликка қарши яна бир кураш йўли, яъни наркоманларга нисбатан тиббий йўсиндаги мажбурлов чораси қўлланила бошланди ва уларнинг соғайиши ва реабилитация қилинишига катта эътибор берила бошланди².

1971 йилда Венада психотроп воситалар тўғрисида конвенция қабул қилиниб, психотроп воситалар бир нечта гуруҳларга бўлинди. Гиёҳванд ва психотроп моддалар устидан назорат қилишда амалга оширилувчи халқаро нормалар тизимининг шаклланиши миллий қонунчиликнинг ушбу соҳада ривожланишига катта таъсир

¹ Кадьров М.М. Проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. — Ташкент, 1993. — С. 24.

² Осмоналиев К.М. Уголовно-правовые меры предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотических средств (по материалам Кыргызской Республики). Автореф. дис.... канд. юрид. наук. - М., 1997. — С. 17.

кўрсатди. Аҳоли соғлиғига хавф туғдирувчи жиноятларга қарши курашиш соҳасида қонунчилик фаоллашувига Вена конвенциясининг психотроп воситалар тўғрисидаги 1971 йилда қабул қилинган конвенцияси таъсир кўрсатди; ушбу ҳужжат жаҳон миқёсида гиёҳвандликка қарши курашишда ягона йўналишнинг мавжуд эмаслиги ҳолатини қисман бўлсада бартараф қилди. Деярли барча Иттифоқ республикалари ЖКлари томонидан гиёҳванд моддаларини сотиш мақсадида уларни тайёрлаш, сотиш ҳамда ўзлаштириш, сақлашга оид ҳолатлар муаммоси бир хил ҳал қилинсада, уларни шахсий эҳтиёж учун олиш, қабул қилиш, ноқонуний етказиб бериш ва сақлаш каби ҳолатларда турлича жазо чоралари қўлланилди¹.

Собиқ Иттифоқ Олий Кенгашининг 1974 йил 25 апрелдаги “Гиёҳвандликка қарши кураш чораларини кучайтириш” тўғрисидаги қарорига асосан жиноят қонунига ўзгартиришлар киритилди. Ушбу норматив ҳужжатни амалга ошириш мақсадида гиёҳвандлик воситаларига боғлиқ жиноятларни содир этганлиги учун жиноий жавобгарликка тортилувчи ҳаракатлар доираси кенгайтирилди.

ЎзССР Совет иттифоқи таркибида бўлган даврда 1961 йилдаги гиёҳвандлик воситалари тўғрисидаги ягона конвенция; 1971 йилдаги қабул қилинган психотроп моддалар тўғрисидаги конвенция; 1987 йилда Венада ўтказилган халқаро гиёҳвандлик воситаларини ноқонуний истеъмол қилиш ва улар билан ноқонуний муомала қилишга қарши курашга оид конвенция, 1989 йилда БМТнинг Гиёҳвандликка қарши курашга оид Вена конвенцияси, 1990 йилда БМТнинг жиноятчиликни олдини олиш ва ҳуқуқбузарлик билан муомала қилишга оид конгресс иштирокчиси бўлиб келган.

Мустақилликка эришганимиздан кейин жиноят қонуни ҳам янгидан ишлаб чиқилди. 1994 йилда қабул қилинган ва ҳозирда амалда бўлган Жиноят кодексининг 1959 йилги кодексдан фарыли

¹ Феткулов Г.Х. Уголовно-правовая борьба с незаконным приготовлением, приобретением, хранением, перевозкой, переселкой, сбытом наркотических средств или психотропных веществ. Канд.дисс. Караганда, 1999. - С. 65.

томонлари шундаки, амалдаги ЖКда гиёҳвандлик воситалари билан қонунга ҳилоф муомалада бўлишга махсус бир боб ажратилди. 1959 йилги ЖКда гиёҳвандлик воситалари билан қонунга ҳилоф равишда муомалада бўлиш жамоат тартиби ва жамоат хавфсизлигига қарши қаратилган жиноятлар бобига киритилган бўлиб мазкур жиноятларга 2 та моддагина ажратилган эди. Амалдаги Жиноят кодекси эса 7 та моддада мазкур жиноятлар учун жавобгарликни назарда тутган эди:

270-модда. Тақиқланган экинларни етиштириш;

271-модда. Гиёҳвандлик воситалари ёки психотроп моддаларни қонунга ҳилоф равишда эгаллаш;

272-модда. Гиёҳвандлик воситалари ёки психотроп моддаларни қонунга ҳилоф равишда ўтказиш;

273-модда. Гиёҳвандлик воситалари ёки психотроп моддаларни ўтказиш мақсадини кўзлаб қонунга ҳилоф равишда тайёрлаш, эгаллаш, сақлаш ва бошқа ҳаракатлар қилиш, шунингдек, уларни қонунга ҳилоф равишда ўтказиш;

274-модда. Гиёҳвандлик воситалари ёки психотроп моддаларни истеъмол қилишга жалб қилиш;

275-модда. Гиёҳвандлик воситалари ёки психотроп моддаларни ишлаб чиқариш ёки улардан фойдаланиш қоидаларини бузиш;

276-модда. Гиёҳвандлик воситалари ёки психотроп моддаларини ўтказиш мақсадини кўзламай қонунга ҳилоф равишда тайёрлаш, эгаллаш, сақлаш ва бошқа ҳаракатлар.

Тергов ва суд амалиётида ЖК 272 ва 273-моддаларини квалификация қилишда бир қанча муаммолар келиб чиқди. Чунки ушбу моддаларда айнан бир хилдаги жиноятлар учун жавобгарлик кўзда тутилган эди. Шу сабабли 1999 йил 20 августда Ўзбекистон Республикасининг ЖКга киритилган ўзгартиш ва қўшимчалар туфайли ЖКнинг 272-моддаси чиқариб ташланди, ЖКнинг 273-моддаси янги таҳрирда қабул қилинди.

Кўриб чиқиладиган жиноятлар бўйича ЖКда яна бир муҳим ўзгартириш 2018 йил 22 октябрдаги “Ўзбекистон Республикасининг

айрим қонун ҳужжатларига жамоат хавфсизлигини таъминлашга қаратилган ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги ЎРҚ-503-сон қонун¹ билан киритилди. Яъни, гиёҳвандлик воситалари билан биргаликда уларнинг аналоглари кенг тарқалиши, бундай воситалар учун жавобгарликнинг йўқлиги бундай жиноятлар сони кескин ошишига олиб келди. Шу муносабат билан, ЖКнинг гиёҳвандлик воситалари ноқонуний муомаласи билан боғлиқ жиноятлар номи ўзгартирилиб, гиёҳвандлик воситалари, уларнинг аналоглари ҳам жавобгарликка тортилиши ЖК 270-276-моддаларда ва шундай қилмишлар учун жавобгарлик назарда тутилган бошқа моддаларда ҳам назарда тутилди.

Шу билан биргаликда, ўтган давр мобайнида ЖКда гиёҳвандлик воситалари, уларнинг аналоглари ёки психотроп моддалар ноқонуний муомаласи билан боғлиқ жиноятлар учун жавобгарликни такомиллаштириш, бундай воситаларни тарғиб қилувчи маҳсулотни тайёрлаш, тарқатиш, реклама қилиш, намоёйиш этиш ёки бундай моддаларни истеъмол қилишга жалб этганлик учун жавобгарликни белгилаш бўйича ўзгартириш ва қўшимчалар киритиб келинди.

Шу билан биргаликда, замон ўзгариши билан қонунчилик ҳам, шу жумладан, гиёҳвандлик воситалари билан боғлиқ жиноятлар учун жавобгарлик белгиланган нормалар ҳам ўзгариб, такомиллашиб бораверади. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2025 йил 3 ноябрдаги “Аҳоли саломатлиги ва миллат генофондини гиёҳвандлик ва наркожиноятлардан самарали ҳимоя қилиш бўйича комплекс чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПФ-207-сон Фармони² гиёҳвандлик билан боғлиқ жиноятлар учун жавобгарликни такомиллаштиришда муҳим қадам бўлишини алоҳида таъкидлаб ўтиш лозим.

¹ <https://lex.uz/uz/docs/4011752?ONDATE=23.10.2018%2000#4012190>

² <https://lex.uz/docs/7818774>

Ушбу фармон билан, ЖКга қуйидаги ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш бўйича қонун лойиҳасини ишлаб чиқиш вазифаси белгиланди:

уюшган наркожиноятчиликка жиноий-ҳуқуқий механизмлар орқали қарши курашиш фаолиятини мутлақо янги босқичга олиб чиқиш мақсадида Жиноят кодексига “Аҳоли саломатлиги ва миллат генофондига қарши жиноятлар” номли алоҳида янги бўлим киритиш (гиёҳвандлик билан боғлиқ жиноятлар жамоат тартибига қарши жиноятлар бўлиmidан чиқарилиб, янги ташкил этилаётган бўлимга киритилади);

наркожиноий уюшма, яширин нарколаборатория ташкил этиш ва унинг фаолият юритишини таъминлаш, наркотикларни ноқонуний муомалага киритиш билан боғлиқ фаолиятга ҳокимият ёки мансаб ваколатларини суиистеъмол қилган ҳолда ҳомийлик (раҳнамолик) қилиш ёки хабар бериш учун қатъий жавобгарликни белгилаш;

вояга етмаган шахсни кучли таъсир қилувчи моддаларни истеъмол қилишга жалб этганлик учун тўғридан-тўғри жиноий жавобгарлик белгилаш;

гиёҳвандлик воситалари, психотроп ва кучли таъсир қилувчи моддаларни таълим ташкилотлари ҳамда уларга туташ ҳудудларда, интернет тармоғидан фойдаланиб, шунингдек, вояга етмаганларга ўтказганлик учун жавобгарликни кескин оғирлаштириш;

айрим наркожиноят содир этган шахсларни жазони ўташдан муддатидан илгари шартли озод қилмаслик тартибини жорий этиш ва бошқалар.

Бу эндиликда бундай турдаги жиноятлар аввало аҳоли саломатлиги ва миллат генофондига салбий таъсир кўрсатувчи омил сифатида баҳоланганлиги ва унга қарши курашиш бўйича янгича ёндашувлар юзага келаётганлигини билдиради. Биз ушбу ўзгартиришларни қўллаб-қувватлаган ҳолда, аҳоли орасида соғлом турмуш тарзини тарғиб қилиш, уларнинг гиёҳвандлик воситалари ва психотроп моддаларга нисбатан қарши иммунитетни

шакллантириш, шунингдек, инсон саломатлигини таъминлашга қаратилган ислохотлар ўз самарасини беради, деб ҳисоблаймиз.

РАФИКОВ ШОКИР ШУХРАТОВИЧ

Тошкент давлат юридик университети
мустақил изланувчиси

ИЖТИМОЙ ҲИМОЯ МОДЕЛЛАРИНИНГ ТАШКИЛИЙ- ҲУҚУҚИЙ МЕХАНИЗМЛАРИ, ТАҲЛИЛИ ВА ХОРИЖИЙ МАМЛАКАТЛАР ТАЖРИБАСИ

***Аннотация:** мақолада хорижий мамлакатлар амалиётида ижтимоий ҳимоя тизимининг асосий йўналишлари ҳамда молиялаштириш масалалари, шу билан бирга пенсия таъминоти тизимининг чет эл таржибалари, ҳудудларни ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришга оид бир қатор долзарб ва муҳим масалалар ўрганилган. Шунингдек, Ўзбекистон Республикасида аҳоли турмуш даражасини юксалтиришни такомиллаштириш бўйича таклиф ва тавсиялар келтирилган.*

***Калит сўзлар:** ижтимоий соҳа, ижтимоий давлат, бозор иқтисодиёти, пенсия тизими, давлат хизматчиси, бандлик, малакали тиббий ёрдам, “Тараққиёт стратегияси”, инфратузилма.*

Президентимиз Шавкат Мирзиёев 2022 йил 20 июнда конституциявий комиссия аъзолари билан бўлиб ўтган учрашувда Конституциямизда “Ўзбекистон — ижтимоий давлат” деган тамойилни мустаҳкамлаш ғоясини илгари суриб, “Биз Янги Ўзбекистонни “ижтимоий давлат” тамойили асосида қуришни мақсад қиляпмиз ва буни Конституцияда мустаҳкамлашимиз керак”, дея таъкидлаб ўтган эди.

Ўтган вақт мобайнида ушбу тамойил асосида мамлакатимизда аҳоли турмуш даражасини юксалтириш, бандликни таъминлаш, кафолатланган сифатли таълим, малакали тиббий ёрдам, барча учун тенг имкониятлар яратиш, оилалар, болалар, аёллар, қариялар, ногиронлиги бор шахсларни ҳар томонлама қўллаб-қувватлаш

борасида бир қанча ислохотлар амалга оширилди ва бу давом эттирилмоқда.

“Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий қонунида ҳам аҳолининг ижтимоий муҳофазага муҳтож қатлами манфаатларини ҳимоя қилишга қаратилган қатор нормалар ўз ифодасини топган.

Хусусан, янгиланган Конституциямизнинг 42-моддасига қўшимчалар киритилиб, “ҳар ким муносиб меҳнат қилиш, касб ва фаолият турини эркин танлаш, хавфсизлик ва гигиена талабларига жавоб берадиган қулай меҳнат шaroитларида ишлаш, меҳнати учун ҳеч қандай камситишларсиз ҳамда меҳнатга ҳақ тўлашнинг белгиланган энг кам миқдоридан кам бўлмаган тарзда адолатли ҳақ олиш, шунингдек ишсизликдан қонунда белгиланган тартибда ҳимояланиш ҳуқуқига эга” лиги белгиланди.

Мамлакатдаги аҳолининг ижтимоий фаол ҳолати – ҳар бир меҳнатга лаёқатли фуқаро ўзи ҳақида ўзи қайғуриши, муносиб яшаши учун мустақил меҳнат қилиши кераклигини англатади.

Мустақиллик йилларида Ўзбекистонда ҳам аҳолини турмуш даражасини ошириш, қишлоқ ҳудудларини ривожлантириш йўналишида концептуал характерга эга бўлган қатор меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилиниб, миллий даражадаги стратегия, концепция, дастур ишлаб чиқилди, чора-тадбирлар белгиланди.

Жумладан, Ўзбекистон Республикаси қишлоқ хўжалигини ривожлантиришнинг 2020-2030 йилларга мўлжалланган стратегиясида 8-стратегик устувор йўналиш сифатида қишлоқ ҳудудларини ривожлантириш белгиланган.

Дарҳақиқат, Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев ўзининг 2022 йил 20 декабрдаги Олий Мажлис ва Ўзбекистон халқига Мурожаатномасида “Ҳудудлар ўртасидаги иқтисодий тенгсизликни қисқартириш, барча туман ва шаҳарларни бир маромда ривожлантириш бўйича янгича ёндашувлар жорий этилади”, деб таъкидлаб, бу борадаги чора-тадбирлар қишлоқда қўплаб ижтимоий-иқтисодий муаммолар, аввало, ишсизлик ва

камбағаллик масаласини ечишга имкон беришини алоҳида таъкидлаб ўтгани бежиз эмас, албатта.

Ҳар бир фуқаро, аввало, даромад келтирадиган ижтимоий фаолият билан шуғулланишга интилиши, тирикчилик қилиши учун зарур бўлган мутахассисликларни эгаллаши, ўз устида тинмай ишлаши ҳамда жамият берган ҳуқуқий имкониятлардан фойдаланган ҳолда ўзининг актив фаолиятини такомиллаштириб бориши зарур.

Давлат бюджетининг асосий қисми айнан шу каби масалаларга йўналтирилаётгани ҳам фикримизнинг амалий тасдиғидир. Алоҳида таъкидлаш жоизки, ижтимоий ёрдамга муҳтож бўлган оилалар, аёллар ва ёшларни қўллаб-қувватлаш учун республика миқёсида жорий этилган “Темир дафтар”, “Аёллар дафтари”, “Ёшлар дафтари” ва “маҳаллабай” ишлаш тизими ҳам ижтимоий давлатнинг моҳиятини ва ҳаётий кўринишини намоён этмоқда.

Эътироф этиш керак, Тараққиёт стратегиясининг мақсадларига эришишда Президентимиз асосий эътиборни биринчи галда Янги Ўзбекистон учун энг катта инвестиция ҳисобланган таълимни ривожлантиришга қаратиш кераклигини таъкидлади. Жумладан, жорий йилда 70 та янги мактаб қурилиши, 460 мактаб кенгайтирилиши, хусусий инвестициялар иштирокида 100 та мактаб қуриш лойиҳаси бошланиши, келгуси беш йилда уларнинг сонини мингтага етказиш белгилаб олингани ҳам бежиз эмас.

2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегияси амалга оширилаётган кенг қамровли ислохотларнинг мантиқий давоми ҳисобланади. Мисол учун, унинг “Адолатли ижтимоий сиёсат юритиш, инсон капиталини ривожлантириш” номли тўртинчи устувор йўналишида ижтимоий давлат негизини ташкил этувчи масалаларга алоҳида эътибор қаратилган. Жумладан, 43-мақсад бевосита ҳар бир инсон учун муносиб шароит яратиш ва турмуш даражасини мунтазам яхшилаб боришга йўналтирилган.

Иқтисодиёт бўйича 1998 йилги Нобель мукофотининг лауреати ҳиндистонлик иқтисодчи Амартия Сеннинг назарий ишланмалари

инсон салоҳиятини ривожлантириш муаммосига улкан таъсир кўрсатди. Амартия Сен концепциясида инсон учун имкониятларни кенгайтириш ва унинг ривожланишини таъминлаш каби масалаларга асосий эътибор қаратилган.

А.Сеннинг фикрича, ижтимоий ривожланишнинг мақсади ишлаб чиқаришни чексиз кўпайтиришгина эмас, балки одамларнинг кўпроқ ишлаши, билимларни эгаллаши, узоқ умр кўриши, касалликлардан холи бўлиши учун имкониятлар яратишда, деб ҳисоблайди. Бундай баҳолаш тизимининг энг муҳим вазифаларидан бири – инсон кадриятларини ҳисобга олишдир.

Сўнги йилларда мамлакатимиз миқёсида олиб борилаётган ислохотлар ва ўзгаришларга эътибор қаратадиган бўлсак, амалга оширилиши режалаштирилган **чора-тадбирлар, вазифалар** ҳар бир ҳудуд кесимида **аниқ** ва **манзилли** белгилаб берилаётганлигини кўришимиз мумкин.

Ўтган қисқа даврда ҳудудларни комплекс ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш, аҳолининг яшаш шароитларини тубдан яхшилаш, турмуш даражасида сезиларли ижобий ўзгаришларга эришиш бўйича изчил чора-тадбирлар амалга оширилди.

Шу ўринда инфратузилма тушунчасига тўхталиб ўтиш жоиздир.

Инфратузилма — бу ишлаб чиқариш, транспорт, коммуникация, энергетика, ижтимоий ва коммунал хизматлар тизимларини қамраб олувчи, иқтисодиётнинг асосий таянч тармоғидир.

У иқтисодий фаолиятнинг самарали амалга ошишини таъминлаб, ҳудудлар ўртасидаги иқтисодий алоқаларни кучайтиради.

Инфратузилма тизимини ривожлантириш қуйидаги:

- аҳоли турмуш даражасини ошириш;
- ҳудудлар инвестициявий жозибадорлигини таъминлаш;
- иш ўринлари яратиш ва кичик бизнес фаолиятини ривожлантириш;
- транспорт ва логистика тизимини такомиллаштириш;

- иқтисодий ресурсларнинг самарали тақсимланишини таъминлаш каби устувор мақсадларга хизмат қилади.

Жаҳон миқёсида ижтимоий ҳимоя йўналишлари қуйидагилардан иборат:

- ёшга доир, ногиронлик ва боқувчисини йўқотганлик ҳолатлари;

- касаллик туфайли ва туғруқ ҳолатлари;

- иш фаолиятида жароҳатланиш;

- ишсизлик;

- оилага ижтимоий нафақалар;

Ижтимоий ҳимоя тизимлари турли мамлакатларда турлича амалга оширилиб келинган.

Расм. Хорижий мамлакатларда ижтимоий ҳимоя тизимлари.

Масалан, биргина **Скандинавия** тизимида мамлакатда яшовчи фуқаролар ижтимоий таъминот ҳуқуқига, барча ишловчилар иш ҳақиға қараб имтиёзлар олиш ҳуқуқига эға. Давлатнинг асосий вазифаси тўлиқ бандликни таъминлашдир, масъулият давлатға юкланади.

Бисмарк тизимида жамият барча аъзоларига маблағ даромад топишға ижтимоий таъминот учун имконият яратилади. Давлатнинг

асосий вазифаси аҳоли даромадларини ошириш ва ҳимоялаш ҳисобланади, бунда масъулият ишловчига юклатилади.

Беверидж тизимида ҳар бир фуқаро касалланганда, кексайганда, ҳомиладорликда, вафот этганда ижтимоий нафақа ёки пул кўринишдаги ёрдам билан камраб олинади. Давлатнинг асосий вазифаси фуқароларнинг минимал даромадларини ҳимоялашдир, демак, масъулият давлатга юкланади.

Швециялик олим **Эспинг-Андерсон** 1991 йилда ижтимоий ҳимоя тизимини қуйидагича гуруҳлашни таклиф этди.

Либерал тури. Ижтимоий ёрдам бериш мезони – муҳтожликни текшириш, давлатнинг ижтимоий ёрдамини эркин бозордан ажратиш, манзилли ёрдамга интилиш билан ажралиб туради. Асосий мақсади – камбағалликни йўқотишдир. Илк бор Буюк Британия, Японияда фойдаланила бошланган.

Консерватив тури. Мезони белгиланган вазифаларнинг бажарилишини текшириш, ижтимоий суғурталашнинг классик тизимини қўллаш, аввалги хизматлари учун ёрдамнинг тўлови сифатида бўлишига интилиши билан ажралиб туради. Мақсади – ишга лаёқатли даврда эришилган турмуш даражасини сақлаб қолиш. Германия, Ғарбий Европа мамлакатларида биринчи бор фойдаланилди.

Бошқа иқтисодий ривожланган мамлакатлар тажрибасига эътибор қаратадиган бўлсак, давлат ижтимоий муҳофазалаш тизими Шимолий Европа давлатларида, айниқса **Швецияда** анчагина ривожланган бўлиб, аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизими швед “**умумий фаровонлик давлати**”нинг асосий унсури ҳисобланади.

Швециядаги ижтимоий ёрдам тизими, бошқа мамлакатлар сингари, кенг қўламда қабул қилинган ижтимоий таъминот тизимига тўлиқ киритилган. Шундай қилиб, у ижтимоий суғурта тизимлари, оилавий ва меҳнат бозори сиёсати ва ушбу тизимлар асосидаги кадриятлар билан ўзаро боғлиқдир.

Аксинча, **АҚШда** давлат фақат минимал ижтимоий муҳофазани таъминлайди, бундан ортиғига инсоннинг ўзи эришиши лозим, чунки ҳар бир киши ўз ҳаёти ва келажаги учун ўзи жавобгар.

Аҳолини ижтимоий ҳимоя қилишда **АҚШ моделининг** ўзига хос хусусияти шундан иборатки, унда давлат органларининг иштироки минимал даражага туширилган бўлиб, нодавлат сектори фаолияти биринчи даражага кўтарилган.

Шу ўринда, ижтимоий ҳимоя тизимининг асосий йўналишларидан бири бўлган пенсия таъминоти тизимининг чет эл тажрибасига назар соладиган бўлсак, бир қанча ижобий хусусиятларни кўришимиз мумкин.

Масалан, **Буюк Британияда** замонавий пенсия тизими бошқа хорижий мамлакатлар сингари кўп поғоналидир.

Жумладан, **базавий даражада** бериладиган пенсиянинг асосий элементи бўлиб давлат пенсиялари ҳисобланади.

Мажбурий даражада эса, пенсия таъминоти давлат пенсия дастурлари ёрдамида, ишчининг ойлик иш ҳақиға мос тарзда амалга оширилади. Агарда давлат хизматчиси ёки ишчиси давлат пенсия дастурида қатнашишни истамаса, у бу дастурдан чиқиши ва бирорта қўшимча пенсия таъминотида қатнашиши даркор.

Қўшимча пенсия таъминотининг энг кўп тарқалгани бу профессионал пенсия тизими ҳисобланади. Хизматчилар иш берувчи билан пенсия тўловини шакллантирадиган ҳамда пенсия таъминоти учун ажратиладиган бадалларга асосан жамоавий шартнома тузади.

Даниянинг ижтимоий таъминот тизими ҳам аҳолини ижтимоий ҳимоя қилишда юқори даражада ташкиллаштирилганлиги билан алоҳида ажралиб туради. Давлатга тўланадиган солиқларнинг асосий қисми хусусий сектор ва бошқа манбалардан келиб тушади. Давлат бюджетининг 4/1 қисмини, яъни 58% ни ижтимоий соҳага сарфлайди.

Германия ва Данияда аҳолиға ижтимоий хизматлар етқизиб беришда давлат бош ролни ўйнаши маълум. Лекин, муҳим жиҳатлардан яна бири шундаки, нодавлат сектори шаҳарлар, посёлкалар, қишлоқлар маҳаллий бошқарувида етакчилик қилади.

Бошқа Европа давлатлари билан таққослаганда Германияда ишсизлик суғуртаси фаол меҳнат бозори сиёсатига қараганда кўпроқ пул нафақаларини тўлашга қаратилган.

Германия давлати дунё ҳамжамияти нигоҳида “ижтимоий давлат” мақомини олиб улгурган. Мамлакатда ижтимоий ёрдам эҳтиёжмандлар учун сўнгги “паноҳ” бўлиб хизмат қилади. Ижтимоий суғурта тизимида минимал даромадлар миқдори кам ёки умуман берилмаган бўлса-да, ижтимоий ёрдам тизими ўз даромадлари ёки ижтимоий суғурта тўловлари ҳисобига яшай олмайдиганлар учун минимал турмуш даражасини кафолатлайди.

Қозоғистон. Бу мамлакат МДХ давлат лари ичида пенсия таъминоти фаолияти энг илғор бўлган давлатлардан ҳисобланади.

Асосан Қозоғистон мажбурий жамғариб бориловчи пенсия тизимини биринчилардан бўлиб амалга оширди. Ҳозирги кунда бу мамлакатдаги пенсия тизими кўп поғонали ҳисобланади ҳамда ўзида тақсимлаш ва жамғариб бориш тизимларини мужассамлаштиради.

Пенсионерлар икки қисмдан иборат пенсияларни оладилар: тақсимлаш тамойилига асосан ва 1998 йилдан бошлаб амалга киритилган жамғариб бориловчи пенсиялар. Мамлакатда 2019 йилдан кейин тақсимлаш тамойилига асосланган пенсия тури тугатилиб, 2039-2040 йилларгача тўлиқ жамғариб бориловчи пенсия тизимига ўтилиши режалаштирилмоқда.

Маълумки, кўплаб Ғарб мамлакатларида ижтимоий масалаларни ҳал қилишда Бисмарк, Англо-саксон моделлари машҳурдир. Ижтимоий хизматларни аҳолига тақлиф қилишда нодавлат сектори (АҚШ, Дания, Греция), хусусий сектор, яъни бизнес тузилмалар, корпорациялар, компаниялар (Нидерландия, Австрия, Ирландия, Испания, Италия, Германия, Швеция) томонидан етказилиб берилишида етакчилик қилишади.

Венгрияда ижтимоий хизматлар бозорида янги иш ўринларининг яратилиши 37% дан ошган. Натижада, мамлакат даражасида ишсизликни 1% га камайтирди.

Финляндияда ижтимоий ҳимоя тўғрисидаги қонун 1936 йилда қабул қилинган бўлиб, қонунда ижтимоий хизматларни давлат ва нодавлат ташкилотлари томонидан кўрсатилиши белгилаб қўйилган.

Ушбу давлатда юқори малакали ижтимоий хизмат соҳа мутахассислари томонидан болалар боғчалари, интернат, касалхоналар ва бошқа ижтимоий муассасаларда фаолият олиб бориши катта ижобий ўзгаришларга олиб келди. Айниқса, ижтимоий хизматлар турларининг янги шакллари ишлаб чиқишда нодавлат секторининг ҳиссаси катта бўлди ва улар давлат ижтимоий соҳасининг миллий моделини яратувчилари ҳисобланади.

Ҳар қандай мамлакатнинг барқарор ижтимоий-иқтисодий тараққиёти, аввало, унинг ҳудудлардаги инфратузилма тизимининг ривожланиш даражасига боғлиқ.

Ҳозирги замонавий тараққиёт даври таҳлили ва ҳудудлар инфратузилмасини ривожлантиришни тизимли ёндашувини эътироф этган ҳолда унинг асосий йўналишлар сифатида қуйидагиларни кўрсатиб ўтиш лозим.

1. Транспорт ва йўл хўжалиги.

Транспорт инфратузилмаси ҳудудлар ўртасидаги алоқаларни таъминловчи асосий омилдир. Автомобиль ва темир йўллар, аэропортлар, ички ва ташқи логистика марказларини янгилаш ҳудудларнинг иқтисодий фаоллигини оширади.

2. Энергетика ва коммунал тармоқлар

Энергия таъминоти, сув ва иссиқлик тизимларини модернизация қилиш аҳолининг турмуш шароитини яхшилайти, ишлаб чиқариш харажатларини камайтиради ва экологияга салбий таъсирни пасайтиради.

3. Ахборот-коммуникация инфратузилмаси

Замонавий рақамли инфратузилма ҳудудларнинг рақамли иқтисодиётга интеграциясини таъминлайди. Интернет тармоқларини кенгайтириш, электрон хизматлар ва “ақлли шаҳар” тизимларини жорий этиш ҳудудий ривожланишнинг янги босқичидир.

4. Ижтимоий инфратузилма

Таълим, соғлиқни сақлаш, маданият ва спорт муассасаларининг замонавий инфратузилмаси жамият фаровонлигини таъминлайди. Инсон капиталини ривожлантириш орқали ҳудудлар барқарор ривожланишга эришади.

Умуман олганда, мамлакатимизда олиб борилаётган кенг қўламли ислохотлар “Инсон қадри учун” тамойили асосида аҳоли турмуш даражасини яхшилаш, уларнинг фаровон ҳаёт кечириши учун зарур бўлган барча шарт-шароит ҳамда қулайликларни яратишга қаратилган. Бу йилги давлат дастурида назарда тутилган ҳар бир банд ва уни мақсадли амалга ошириш механизмлари ҳам фикримизнинг яққол далилидир.

Бу хайрли ишлар “Аввал — инсон, кейин — жамият ва давлат”, деган эзгу ғояни рўёбга чиқариш, халқимизни рози қилиш, эркин ва фаровон жамият барпо этишда муҳим омил бўлади.

ДЖУРАЕВ ОЛИМЖОН АЗАМОВИЧ
магистр Правоохранительной академии
Республики Узбекистан

КОЛЛИДИРОВАНИЕ ЗАПРОСОВ ОБ ЭКСТРАДИЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

***Аннотация.** Глобализация, как социально-политический феномен, оказала значительное влияние на институт экстрадиции, усложнив и изменив этот процесс, требуя от него адаптации к современным вызовам общества и приведение в соответствие с международными требованиями.*

Не прекращающаяся полемика вокруг института экстрадиции в правовой литературе, разнообразие правовых актов, подходящих к решению возникающих проблем, а также регулярные эмпирические свидетельства недостатка четко выработанных методов сотрудничества между государствами в этой области подчеркивают необходимость углубленного анализа проблемы, определения роли экстрадиции в системе международного права и разработки эффективных правовых норм, а также совершенствования уже имеющихся механизмов международно-правового сотрудничества.

В этой связи в статье рассмотрены некоторые вопросы, возникающие в случае поступления из двух и более государств запросов о выдаче одного и того же лица для привлечения его к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение. Статья написана на основе анализа международно-правовых актов и внутреннего законодательства Республики Узбекистан и стран СНГ. В рамках рассмотрения данного вопроса анализируются законодательные пробелы и предлагаются пути их разрешения.

Abstract. *Globalization, as a socio-political phenomenon, has significantly impacted the institution of extradition, complicating and changing this process, requiring it to adapt to modern societal challenges and align with international requirements.*

The endless debate surrounding the institution of extradition in legal literature, the diversity of legal acts addressing emerging issues, and consistent empirical evidence of the lack of clearly defined methods of cooperation between states in this area highlight the need for an in-depth analysis of the problem, defining the role of extradition in the international legal system, developing effective legal norms, and improving existing mechanisms for international legal cooperation.

In this regard, this article examines certain issues that arise when two or more states request the extradition of the same individual for criminal prosecution or the enforcement of a sentence. This article is based on an analysis of international legal acts and the domestic legislation of the Republic of Uzbekistan and the CIS countries. As part of the consideration of this issue, legislative gaps are analyzed and ways to resolve them are proposed.

Ключевые слова: *экстрадиция (выдача преступников), запрос о выдаче, конкуренция запросов о выдаче.*

Key words: *extradition (delivery of criminals), extradition request, competition of extradition requests.*

Введение. Одной из сложных и до конца не урегулированных проблем современного международного уголовного права является наличие правовых коллизий при рассмотрении запросов о выдаче. Конфликтные ситуации возникают как на уровне международных договоров — в силу различий в их правовых режимах и объёме обязательств государств, — так и на стыке международного и внутреннего законодательства, когда национальные интересы

вступают в противоречие с обязательствами по международным соглашениям.

Особую актуальность приобретают случаи конкуренции запросов о выдаче одного и того же лица поступивших из нескольких государств. Эта ситуация требует выработки единообразных подходов к определению приоритетного запроса, с учётом как процессуальных критериев (время поступления запроса, место совершения преступления, гражданство лица и др.), так и фактора обеспечения прав человека, включая запрет на пытки, дискриминацию, смертную казнь и другие гарантии.

Коллидирование запросов об экстрадиции и пути их решения.

Несмотря на то, что в ряде международных соглашений, включая Европейскую конвенцию об экстрадиции 1957 года, предусмотрены отдельные ориентиры для разрешения таких коллизий, в целом отсутствует универсальный и исчерпывающий механизм, позволяющий урегулировать конфликт запросов в условиях растущей международной преступности и несистемности договорной базы.

Коллизия запросов возникает в тех случаях, когда в отношении одного и того же лица запросы о выдаче (экстрадиции) поступают из разных государств и, может быть, из международного судебного учреждения. В такой ситуации у компетентного органа государства возникает необходимость определиться какому из запрашивающих государств выдать указанное в их запросе лицо.

Следует отметить, что коллизия запросов возникает в следующих случаях:

- преступление совершено на территории одного государства, но преступник является гражданином третьего государства;
- преступление совершено на территории одного государства, но направлено против интересов третьего государства;
- преступления совершены одним лицом на территории нескольких государств;

- на территории одного государства совершено преступление, которое подпадает под юрисдикцию международного судебного учреждения;

- могут возникать и другие ситуации.

Минская (1993 г.) и Кишиневская (2002 г.) конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» хотя и содержат нормы, регулирующие ситуации подобные описываемой в статье, однако не содержат конкретных критериев принятия такого решения. Так, согласно данным конвенциям, «если запросы о выдаче поступят от нескольких Договаривающихся Сторон, то запрашиваемая Договаривающаяся Сторона самостоятельно решает, какой из этих запросов должен быть удовлетворен» (статья 65 Минской¹ и статья 79 Кишиневской² конвенций). Данная норма использует термин «самостоятельно решает», который является общим и, в принципе, применим ко всему процессу экстрадиции, который является результатом самостоятельного принятия решения о выдаче или отказе в выдаче в целом, и скорее всего в данном случае норма предполагает, что критерии принятия решения должны быть сформулированы самим государством. На практике процессуальное законодательство Республики Узбекистан и других стран лишь дублирует нормы указанных выше Конвенций и также не содержат конкретных критериев принятия решения.

В данном случае конвенции ссылаются на компетентный орган запрашиваемого государства, который должен отдавать предпочтение тому или иному иностранному государству. Согласно части четвертой статьи 601 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан при наличии запросов нескольких государств о выдаче одного и того же лица решение о том, какому государству лицо подлежит выдаче, принимает Генеральный

¹ Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам <https://lex.uz/docs/2741652>

² Кишиневская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам <https://lex.uz/ru/docs/4905558>

прокурор Республики Узбекистан. Аналогичным образом УПК Российской Федерации (часть седьмая статьи 462)¹, Республики Таджикистан (часть первая статьи 478)², Республики Казахстан (часть первая статьи 591)³, Азербайджанской Республики (часть седьмая статьи 496)⁴ также данная функция возлагается на Генерального прокурора или его заместителя. Проблема заключается в том, что внутреннее законодательство многих государств, в том числе и Узбекистана, не устанавливает оснований принятия решения компетентного органа при разрешении вопроса в пользу какого-то определенного государства. По мнению некоторых исследователей, такая позиция или «неопределенность в норме» оправдана суверенным правом государства самостоятельно решать – кому экстрадировать преступника, а кому нет, который вытекает из принципа территориального приоритета государств.

Как правило, государства при принятии решений о выдаче при поступлении двух и более запросов исходят из опыта сотрудничества и учитывают дальнейшие перспективы его развития как в случае удовлетворения запроса о выдаче, так и в случае отказа, ставя в приоритет взаимоотношения с наиболее выгодным партнером. Так, в существующих реалиях отказ одному государству в пользу другого может иметь политические последствия, вплоть до осложнения отношений, что в итоге скажется на дальнейшем взаимном сотрудничестве. То есть, при отсутствии нормы, конкретно определяющей основания принятия решений при наличии двух и более запросов о выдаче, сам того не желая, преступник может оказаться «камнем преткновения».

¹ УПК Российской Федерации https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

² УПК Республики Таджикистан https://track.unodc.org/uploads/documents/BRI-legal-resources/Tajikistan/20_-_-_pdf

³ УПК Республики Казахстан

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=674;-46#pos=674;-46

⁴ УПК Азербайджанской Республики

[https://www.unodc.org/cld/uploads/res/document/aze/2000/code-of-criminal-procedure-of-the-azerbaijan-republic-in](https://www.unodc.org/cld/uploads/res/document/aze/2000/code-of-criminal-procedure-of-the-azerbaijan-republic-in-russian_html/Azerbaijan_Code_of_Criminal_Procedure_in_Russian_Full_text.pdf)

[russian_html/Azerbaijan_Code_of_Criminal_Procedure_in_Russian_Full_text.pdf](https://www.unodc.org/cld/uploads/res/document/aze/2000/code-of-criminal-procedure-of-the-azerbaijan-republic-in-russian_html/Azerbaijan_Code_of_Criminal_Procedure_in_Russian_Full_text.pdf)

Признавая данную проблему, необходимо отметить необходимость более основательного урегулирования в национальном законодательстве возможных вариантов решения данного вопроса, которые могли бы служить ориентиром для Генерального прокурора и его заместителя при принятии решений, а также могли бы обеспечивать более или менее предсказуемость их решения для запрашивающей стороны.

Так А.И. Джигирь отмечает, «это может привести, например, к тому, что предпочтение будет отдано одному запросу только на том основании, что его реализация позволит положительно решить партнерские торгово-экономические отношения и т.д. В результате может иметь место усложнение взаимоотношений с остальными запрашивающими государствами».¹

С учетом указанных выше проблем Европейская Конвенция о выдаче предусматривает несколько вариантов для принятия решений при наличии двух запросов о выдаче. Статья 17 этой Конвенции предусматривает, что «если выдача запрашивается одновременно более чем одним государством за одно и то же преступление или за различные преступления, запрашиваемая Сторона принимает свое решение с учетом всех обстоятельств и особенно относительно тяжести и места совершенного преступления, соответствующих дат просьб, гражданства требуемого лица и возможности последующей выдачи другому государству».²

Уголовно-процессуальное законодательство некоторых странах СНГ также содержит нормы, регламентирующие коллидирующие вопросы.

¹ Джигирь А.И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Джигирь Анна Ивановна; [Место защиты: Волгогр. акад. МВД России].- Краснодар, 2008.- 209 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-12/446

² Европейская Конвенция о выдаче от 13.12.1957 г.
URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/024.htm> (дата обращения 13.11.2014 г.)

К примеру, несмотря на отсутствие критерием отказа при наличии нескольких запросов о выдаче в уголовно-процессуальном законодательстве Азербайджанской Республики статьёй 12 Закона Азербайджанской Республики «О выдаче (экстрадиции) лиц, совершивших преступление» от 15.05.2001 года предусмотрено два случая, потенциально могущих возникнуть в процессе удовлетворения запросов о выдаче и предопределяет пути их решения: а) если несколько иностранных государств запрашивают выдачу одного и того же лица, то с учетом положений настоящего Закона запрашиваемое лицо, как правило, выдается иностранному государству, на территории которого совершено преступление; б) если преступление или преступления, являющиеся основанием для выдачи на территории нескольких иностранных государств, совершены на территории нескольких государств, и каждое из этих государств запрашивает выдачу лица, то при решении вопроса о выдаче лица учитываются тяжесть совершенных преступлений, другие фактические обстоятельства дела, гражданство лица, совершившего преступление, и дата представления запроса¹.

Как видно, нормы международных договоров также содержат только общие ориентиры решения данного вопроса и не всегда продублированы в процессуальное законодательство страны. В этой связи, для обеспечения обязательного характера конкретные критерии удовлетворения конкурирующих запросов должны быть закреплены во внутреннем законодательстве государств.

Из вышеуказанных нормативно-правовых актов исходит, что в случае поступления запроса из нескольких заинтересованных государств, на территории одного из которых совершено преступление, предпочтение должно отдаваться тому, на территории которого было совершено преступление. В доктрине международного права такая позиция тоже поддерживается. Например, Л.Н. Галенская ссылаясь на международную практику и

¹ Закон Азербайджанской Республики «О выдаче (экстрадиции) лиц, совершивших преступление» от 15.05.2001 г. <https://mia.gov.az/ru/legislation/1/view/42/>

доктрину международного права, считает, что при наличии коллидирующих запросов предпочтительным является удовлетворение требования о выдаче государства место совершения преступления.¹

В поддержку такой позиции можно добавить, что целью выдачи (экстрадиции) обвиняемых в совершении преступления является реализация принципа неотвратимости наказания, который означает, что всякое лицо, совершившее преступление (где бы он не находился), подлежит наказанию или иным мерам уголовно-правового воздействия, предусмотренным уголовным законом.

Наибольшее право принадлежит тому государству, на общественный порядок которого посягало преступление, и на территории которого оно было совершено. Если преступление совершено на территории определенного государства, то наиболее полное и всестороннее исследование обстоятельств совершенного деяния доступны его компетентным органам.

Иная, можно сказать сложная ситуация возникает в случае совершения лицом нескольких преступлений на территории разных государств, направивших запросы о его выдаче. В данной ситуации наиболее правильным основанием для решения вопроса о выдаче была бы степень общественной опасности совершенного запрашиваемым лицом преступления.

Некоторые международные договоры, в том числе, вышеуказанные нами Европейская Конвенция о выдаче, а также и некоторые авторы считают, что в таких случаях нужно исходит из тяжести преступления. На наш взгляд, это не самый верный вариант, так как категории преступлений в уголовных законодательствах разных стран установлены по-разному, также, как и санкции за одни и те же преступления могут быть различны, даже в странах СНГ.

¹ Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. – М.: Междунар. Отношения, 1972. – С. 133.

Например, классификация одного и того же преступления в соответствии с уголовным законодательством Республики Узбекистан может отличаться от такой же классификации преступлений по уголовному законодательству запрашивающего государства, и как следствие не вписываться в критерии тяжести преступления и служить препятствием определения приоритетности запроса о выдаче.

В этой связи, полагаю, что принятие решения о выдаче тому или иному государству должно основываться не на тяжести преступления, а на его общественной опасности. Например, если в одном государстве запрашиваемым лицом совершено убийство, а в другом хулиганство, то наиболее приемлемо выдать его тому государству, на территории которого оно совершило убийство, общественная опасность которого намного выше хулиганства.

Однако могут возникнуть разные ситуации и возникнуть вопрос: как следует поступить компетентному органу, когда одно и то же лицо запрашивается двумя и более странами за одинаковые преступления? В подобных ситуациях необходимо учитывать также гражданство лица, выдача которого требуется, сроки получения запросов запрашивающих государств (в зависимости от того какое государство направило запрос первым, либо чей запрос поступил первым), рассмотреть риски\вероятности применения к выдаваемому лицу пыток и других жестоких действий в запрашивающем государстве, наличие гарантий неприменения смертной казни и других особенных условий экстрадиции.

Заключение. Указанное выше свидетельствует о многогранности проблемы коллидирующих запросов при рассмотрении вопроса об экстрадиции. Как было отмечено выше, решение по коллидирующим запросам компетентными органами государств и отдача предпочтения запросу одного из запрашивающего государства имеет важное значение и при неопределенности критериев принятия решения в законодательстве может оказать влияние на партнерские отношения государств.

В этой связи, законодательное закрепление критериев принятия решения данного вопроса с учётом всех вышеизложенных соображений могли бы положительно повлиять на процесс выдачи обвиняемых в совершении преступления и исключить коллизии запросов, а также не навредить партнерским отношениям, что немаловажно в международном сотрудничестве в борьбе с преступностью.

В связи с изложенным выше представляется целесообразным дополнить статью 601 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан нормой, определяющей критерии приоритетности при рассмотрении коллидирующих запросов об экстрадиции лиц. Данная законодательная инициатива устраним существующий правовой пробел, позволит упорядочить практику рассмотрения экстрадиционных запросов, обеспечит вынесение справедливого решения о выдаче.

НАСРУЛЛАЕВ ФИРДАВС СУХРОБОВИЧ

Ўзбекистон Республикаси Жамоат
хавфсизлиги университети мустақил
изланувчиси, Ўзбекистон Республикаси Ички
ишлар вазирлиги Ташкилий департаменти
бош инспектори

ЭКСТРАДИЦИЯ ИНСТИТУТИНИНГ ЖИНОЯТ СУДЛОВ ТИЗИМИДАГИ ЎРНИ ВА УНИ ҚЎЛЛАШДАГИ ЗАМОНАВИЙ МУАММОЛАРИ

***Аннотация:** Мақолада экстрадиция институтининг назарий ва амалий асослари, унинг жиноят ишлари бўйича халқаро ҳамкорлик тизимидаги ўрни ва қўлланилишида учрайдиган замонавий муаммолар таҳлил қилинган. Шунингдек, шахсни топшириш жараёнида халқаро шартномалар, миллий қонунчилик ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишга оид талаблар ёритилган.*

***Аннотация:** В статье анализируются теоретические и практические основы института экстрадиции, его роль в системе международного сотрудничества по уголовным делам, а также современные проблемы,*

возникающие при применении данного правового механизма. Особое внимание уделено требованиям международных договоров, национальному законодательству и вопросам соблюдения прав человека при выдаче лиц.

Annotation: *The article examines the theoretical and practical foundations of the extradition institute, its role within the system of international cooperation in criminal proceedings, and the contemporary issues arising in its application. Special attention is given to international treaty requirements, national legislation, and human rights safeguards in extradition procedures.*

Калим сўзлар: экстрадиция, халқаро ҳамкорлик, жиноят судлови, ҳуқуқий ёрдам, икки томонлама шартномалар, инсон ҳуқуқлари.

Ключевые слова: экстрадиция, международное сотрудничество, уголовное судопроизводство, правовая помощь, двусторонние договоры, права человека.

Keywords: *extradition, international cooperation, criminal justice, legal assistance, bilateral treaties, human rights.*

Кириш. Жиноий таъқиб амалга оширилаётган ҳолатларда айбланувчи ёки гумонланувчи шахслар кўп ҳолларда жавобгарликдан қочиш мақсадида бошқа давлатлар ҳудудига қочиб ўтишга уринишлар амалиётда кўплаб учрамоқда. Бундай шароитда шахсни аниқлаш, унинг жойлашган манзилини топиш, вақтинча ушлаш ва тегишли тартибда топшириш (*экстрадиция*) масалаларини ўз вақтида ҳал этиш жиноят-процессуал ҳамкорликнинг устувор йўналиши сифатида алоҳида аҳамият касб этади¹.

Экстрадиция институтининг самарали амалга оширишда трансмиллий жиноятчиликка қарши курашиш, жиноят ишларини юритишнинг узлуксизлигини таъминлаш, процессуал мажбуриятларни кафолатлаш ва давлатлар ўртасидаги ўзаро ҳуқуқий ёрдам жараёнида мустаҳкамлашда муҳим омил сифатида хизмат қилади. Шунингдек, шахсни топшириш жараёнида халқаро шартномалар, миллий қонунчилик ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишга оид умумэътироф этилган принциплар асосида амалга

¹ **Михайлов В.А.** *Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства* : монография / Михайлов В.А.. — Москва : Российская таможенная академия, 2011. — 160 с. — ISBN 978-5-9590-0288-6. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPRSMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/69454.html> (дата обращения: 19.11.2025).

оширилиши экстрадиция институтининг ҳуқуқий жиҳати ва амалий аҳамиятини янада кучайтиради.

Тадқиқот объекти – жиноят судлови соҳасида халқаро ҳамкорлик амалга оширилиши жараёнида вужудга келадиган ҳуқуқий муносабатлардир.

Тадқиқот предмети – шахсларни жиноий таъқиб учун топшириш (*экстрадиция*) шаклдаги халқаро ҳамкорликнинг қонуний ва амалий жиҳатлари, шунингдек, ушбу соҳада татбиқ этиладиган халқаро шартномалар ва битимлардан иборат.

Ушбу ишнинг мақсади – жиноят судловида халқаро ҳамкорликнинг назарий ва амалий асослари, шу жумладан, шахсларни жиноий таъқиб учун топшириш билан боғлиқ бўлган муаммоларни ўрганишдан иборат.

Ишни ёзиш жараёнида қуйидаги вазифалар қўйилди: жиноят ишлари бўйича халқаро ҳамкорлик шахсни топшириш шаклидаги хусусиятларини таҳлил қилиш, шу соҳада қўлланилаётган жараёнларни самарадорлигига таъсир этувчи муаммоларни аниқлаш.

Тадқиқотни амалга оширишда асосий методи сифатида амалдаги жиноят-процессуал қонунчиликни таҳлил қилиш, халқаро ҳуқуқ нормаларини ўрганиш ва мантикий-қиёсий таҳлил усулларида фойдаланилди.

Тадқиқот натижалари ва уларнинг муҳокамаси.

Замонавий шароитда жиноятчиликни янги шакл ва қўламга эга бўлиб бормоқда, геосиёсий хусусиятга эга бўлган жиноятларнинг сони ортиб бормоқда. Бу жиноятларни хориж ҳамда Ўзбекистон фуқаролари томонидан содир этмоқдалар. Шахсни топшириш институти жиноят ишлари бўйича ҳуқуқий ёрдам кўрсатишнинг энг муҳим ва етакчи шакли ҳисобланиб, халқаро ҳамкорликда алоҳида ўрин тутди.

Шахсларни топшириш (*экстрадиция*) ўзининг ҳуқуқий табиатига кўра мураккаб жараён бўлиб, мазкур институт норматив

тарзда миллий ҳамда халқаро даражада мустаҳкамланган. Бунда бир қатор шартлар бажарилиши лозим¹.

Халқаро ҳуқуқий ҳужжатларга мувофиқ, шахс қўйидаги ҳолатларда экстрадицияга бўлишга асос бўлади.

Сўров юборган давлат қонунчилигида жиноят камида бир йиллик озодликдан маҳрум қилиш ёки ундан оғирроқ жазо билан тортиладиган бўлиши керак.

Жиноят учун жавобгарликка тортишнинг даъво муддати ўтамаган бўлиши керак.

Миллий ҳуқуқий тартибга солишнинг ўзига хос хусусияти шундаки, Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 23-моддаси² ва Жиноят кодексининг 12-моддаси 2-қисмига³ мувофиқ, Ўзбекистон Республикаси фуқароларини бошқа давлатга топшириш тақиқланади.

Икки томонлама халқаро шартномаларда ҳамда миллий қонунчиликда шахсни ушлаб бермаслик учун жиҳатлари кўрсатиб ўтилган. Жумладан, агар шахс топширилган тақдирда унинг ирқий, диний миллий мансублиги ёки сиёсий қарашлари сабабли суд ёки жазога тортилиши хавфи мавжуд бўлса, бунда топширишга йўл қўйилмайди. (Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодексининг 603-моддаси ва Ўзбекистон Республикаси

¹ Европейская конвенция о выдаче, Париж, 13 декабря 1957 года. Серии европейских договоров – № 24. – Электронный ресурс: <https://rm.coe.int/16800645eb> (дата обращения: 19.11.2025 г).

² Ўзбекистон Республикаси Конституцияси <https://lex.uz/docs/6445145> (Мурожаат қилинган сана 19.11.25 й)

³ **Рустамбаев М.Х.** *Ўзбекистон Республикаси жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм.* – Тошкент: Миллий гвардияси Ҳарбий-техник университети, 2018. – Б. 89.

Президентининг 29.05.2017 йилдаги ПФ-5060-сон “Ўзбекистон Республикасида сиёсий бошпана бериш тартиби тўғрисида”ги Фармони, 1951 йил 28 июлдаги Қочоқлар мақоми тўғрисидаги конвенциянинг 32 ва 33-моддалари).

Шу билан бирга, Ўзбекистон Республикаси барча давлатлар билан шахсни топшириш тўғрисида тўлиқ шартномавий базага эга эмас. Қатор давлатлар билан экстрадиция ҳақидаги икки томонлама шартномалар мавжуд эмас, айрим мамлакатлар билан эса музокаралар бошланган бўлса-да, ҳужжатлар ратификация жараёнидан ўтмаган. Бундай шартномавий асоснинг йўқлиги айрим ҳолларда ўзаро ҳуқуқий ёрдам ва топшириш масалаларини амалга оширишни мураккаблаштиради. Мазкур ҳолат Ўзбекистоннинг халқаро жиноятчиликка қарши кураш соҳасидаги ҳамкорликни кенгайтириш, янги битимлар тузиш ва мавжуд механизмларни такомиллаштириш заруратини кўрсатади. Хорижий давлатларнинг ваколатли органлари билан жиноятчиликка қарши кураш соҳасидаги ўзаро ҳамкорликни мустаҳкамлаш замонавий шароитда долзарб аҳамият касб этади¹.

Халқаро ҳамкорликнинг самарадорлиги, аввало, давлатларнинг ташқи сиёсатда ва ўзаро муносабатларининг барқарорлигига боғлиқ. Мамлакатлар ўртасидаги сиёсий келишмовчиликлар ва қонунчилик амалиётида жиноят ишлари бўйича халқаро ҳамкорликни мураккаблаштириши мумкин. Илмий тадқиқотларда таъкидланишича, икки томонлама ҳуқуқий ёрдам ва экстрадиция шартномаларининг самарадорлиги кўп ҳолларда сиёсий ва ҳуқуқий омиллар билан боғлиқ².

Экстрадиция соҳасидаги халқаро ҳамкорликда айрим резонанс ишларнинг мавжудлиги амалиёт учун муҳим хулосалар келтириб чиқаради. Ўзбекистонда турли давлатлар билан экстрадиция масалалари бўйича мураккаб ҳуқуқий вазиятлар учраб туради.

¹ Дамирчиев Э.И. Сотрудничество государств-членов Европейского Союза в сфере уголовного судопроизводства: Автореф. Дис.кан.юрид. наук.-М., 2011. – 34с.

² Citrawan H. A behavioural approach to bilateral cooperation on criminal matters. – ScholarHub, University of Indonesia. – URL: <https://scholarhub.ui.ac.id/> (мурожаат қилинган сана:19.11.25).

Жумладан, айрим шахсларни жиноий жавобгарликка тортиш учун хорижий давлатларга топшириш масалалари, шунингдек, хорижда қўлга олинган Ўзбекистон фуқароларини ватанга қайтариш жараёнида бир қатор ташкилий ва ҳуқуқий муаммолар кузатилган.

Амалиётда айниқса кибержиноятчилик, молиявий фирибгарлик, терроризм билан боғлиқ жиноятлар бўйича топшириш ишлари мураккаб тус олади. Масалан, киберҳужумларда айбланган ва хорижий давлатларда ушланган айрим Ўзбекистон фуқароларини топшириш масаласида бир нечта давлатнинг даъволари тўқнаш келган ҳолатлари учраган. Бунда қайси давлатнинг юрисдикцияси устувор экани, қайси суднинг қарорлари адолат мезонларига яқин бўлганда, шахснинг қайси мамлакатда хавфсизлиги кафолатланиши каби масалалар муҳим аҳамият касб этади.

Шунингдек, айрим ҳолларда хорижий давлатлар томонидан Ўзбекистонда жиноят содир этган шахсларни топширишда сиёсий мотивлар, инсон ҳуқуқлари бўйича хавотирлар ёки давлатлар ўртасида шартномавий асоснинг йўқлиги сабаб бўлиб, экстрадициядан бош тортиш каби ҳолатлар қайд этилган. Бундай вазиятларда экстрадиция институтининг амалиётдаги муаммоларни кўрсатиш билан бирга, Ўзбекистоннинг халқаро келишувлар қўламини кенгайтириш, икки томонлама шартномалар тузиш ва мавжуд ҳуқуқий механизмларни такомиллаштириш зарурлигини намоён қилади.

Ушбу мисоллар экстрадиция жараёнининг сиёсий таъсирларга, ҳуқуқий тизимлар ўртасидаги фарқларга ва инсон ҳуқуқларига оид кафолатларга қаттиқ боғлиқ эканини кўрсатади. Шу боис, Ўзбекистон амалиётида экстрадиция масалаларида ҳар бир ҳолат индивидуал тарзда, халқаро ҳуқуқ нормаларини қатъий инобатга олган ҳолда кўриб чиқиш керак.

Хулоса

Юқоридагилардан келиб чиқиб айтиш мумкинки, жиноят судлов соҳасида халқаро ҳамкорлик замонавий ҳуқуқий тизимнинг ажралмас қисми ҳисобланади. У доимий такомиллашиб борадиган фаол ҳуқуқий жараёндир. Экстрадиция эса ишончли ҳуқуқий восита

сифатида суверенитет, давлатлараро муносабатлар, сиёсат, ҳуқуқий кафолатлар ва шахсинг мақоми билан боғлиқ кўп қиррали муаммоларни қамраб олади. Давлатларнинг бу масалага муносабатлари бир хил эмас, шунинг учун экстрадиция соҳасидаги қонунчиликни такомиллаштириш ҳамда сиёсий таъсирларнинг олдин олиш жаҳон ҳуқуқий тартибни сақлаш тизимини кучайтиришга хизмат қилади.

**ШОХРАТ ДОВЛЕТОВ
АЛЛАБЕРГЕНОВИЧ**

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
Ўқув-услубий бошқарма катта
прокурори

**МАЖБУРИЙ ИЖРОДА КОНСТИТУЦИОН ҲУҚУҚЛАРНИ
ЧЕКЛАШНИНГ ҲУҚУҚИЙ ЧЕГАРАЛАРИ
(қарздорнинг четга чиқиши мисолида)**

***Аннотация:** Мазкур мақолада Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси ҳузуридаги Мажбурий ижро бюроси давлат ижрочилари томонидан мажбурий ижро жараёнида қарздорнинг Ўзбекистон Республикасидан чиқишини вақтинча чеклаш тартиби МДҲ давлатлари ва миллий қонунчилик нуқтаи назаридан таҳлил қилиниб, қонунчиликни такомиллаштириш юзасидан таклифлар берилган.*

***Аннотация:** В данной статье проанализировало порядок применения государственными исполнителями временного ограничения выезда должника из Республики Узбекистан в процессе принудительного исполнения с точки зрения законодательства стран СНГ и национального законодательства и вносится предложения по совершенствованию.*

***Abstract:** This article analyzes the procedure for the application by state executors of the temporary restriction of the debtor's departure from the Republic of Uzbekistan in the process of enforcement from the point of view of the legislation of the CIS countries and national legislation and makes proposals for improvement.*

***Калим сўзлар:** мажбурий ижро, давлат ижрочиси, қарздор-жисмоний шахс, қарздор-юрдик шахс, вақтинча чеклаш.*

Ключевые слова: принудительное исполнение, государственный исполнитель, должник-физическое лицо, должник-юридическое лицо, временное ограничение.

Keywords: compulsory enforcement, state executor, debtor-an individual, debtor-a legal entity, temporary restriction.

Ҳар қандай ҳуқуқий давлатда фуқароларнинг ҳуқуқ ва манфаатларининг таъминланишини Конституция кафолатлайди. “Ўзбекистон Республикаси фуқароси ва давлат бир-бирига нисбатан бўлган ҳуқуқлари ва бурчлари билан ўзаро боғлиқдирлар. Фуқароларнинг Конституция ва қонунларда мустаҳкамлаб қўйилган ҳуқуқ ва эркинликлари дахлсиздир, улардан суд қарорисиз маҳрум этишга ёки уларни чеклаб қўйишга ҳеч ким ҳақли эмас”¹.

Шунингдек, “Ўзбекистон Республикаси Фуқароси Республика ҳудудида бир жойдан иккинчи жойга кўчиш, Ўзбекистон Республикасига келиш ва ундан чиқиб кетиш ҳуқуқига эга. Қонунда белгиланган чеклашлар бундан мустаснодир”².

Суд ҳужжатлари ва бошқа органлар ҳужжатларининг ижросини таъминланишига алоҳида эътибор қаратилиб, уни амалга оширишда турли ёндашув ва чоралар қўлланилади. Чунки, суд ёки бошқа орган ҳужжати ижросининг таъминланмаганлиги оқибатида ундирувчининг ҳуқуқ ва манфаатларига зиён етади. Шу билан бирга, суд ҳужжатлари ёки бошқа органлар ҳужжатларини ижро этишда давлат ижрочиси томонидан қарздорнинг айрим конституцион ҳуқуқларини вақтинча чеклаш чорасини қўллаш зарурияти вужудга келади.

Биламизки, суд ҳужжатлари ва бошқа органлар ҳужжатларининг ижросини турли мамлакатларда турли номланадиган мажбурий ижро органи амалга оширади. Масалан, Россия Федерациясида суд пристави, АҚШда маршал, Францияда шериф ва бошқа.

¹ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси 19-модда.

² Ўзбекистон Республикаси Конституцияси 28-модда.

Ўзбекистонда бу вазифа Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси ҳузуридаги Мажбурий ижро бюроси давлат ижрочилари томонидан амалга оширилади. Давлат ижрочиларининг ваколатлари Ўзбекистон Республикасининг “Суд ҳужжатлари ва бошқа органлар ҳужжатларини ижро этиш тўғрисида”ги Қонуни билан белгиланган.

Дунёга машҳур файласуф олим, сиёсатчи, дипломат ва ихтирочи Бенджамин Франклин айтганидек: “Кредиторлар қарздорлардан хотирасининг афзаллиги билан фарқланади”. Бу ҳақиқатдан ҳам тўғридир, чунки ўз мажбуриятларини ихтиёрий равишда бажарадиган қарздорлар камчиликни ташкил қилади. Шу сабабли эртами кечми ҳар қандай манфаатдор шахс қарздордан пул ундириш ёки мулкий ундирув билан боғлиқ бўлмаган талабни мажбурий тартибда амалга ошириш мақсадида судга мурожаат қилади.

Албатта, мажбурий ижро чоралари қарздорга нисбатан дарҳол қўлланилмайди, унгача ижро жараёни бир нечта босқичдан иборат бўлиб, ижро ҳужжати ижроси ихтиёрий равишда таъминланмаган тақдирдагина қўлланилади.

Ўзбекистон Республикасининг “Суд ҳужжатлари ва бошқа органлар ҳужжатларини ижро этиш тўғрисида”ги Қонунининг 4-бобида ижро жараёнида қарздорга нисбатан қўлланилиши мумкин бўлган мажбурий ижро этиш асоси ва чоралари белгиланган.

Шунингдек, қарздорга нисбатан қўлланиладиган мажбурлов чораларидан бири бу Қонуннинг нисбатан янги нормаси, бу 42¹-моддаси бўлиб, унга асосан қарздор жисмоний шахснинг Ўзбекистон Республикасидан чиқишини вақтинча чеклашдан иборат.

Мазкур модда қарздорларнинг ўз мажбуриятларини бажаришдаги масъулиятини ошириш, айниқса фарзандлари таъминоти учун алимент тўлашдаги жавобгарлигини кучайтириш мақсадида, Ўзбекистон Республикасининг 2009 йил 14 январдаги ЎРҚ-199-сонли Қонуни билан киритилган.

Ушбу моддага асосан Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси, Ички ишлар вазирлиги ва Давлат хавфсизлик хизматининг 2019 йил 23 октябрдаги 52, 82, 27-сон қарори билан тасдиқланган “Суд ҳужжати асосида берилган ижро ҳужжатини ёки ижро ҳужжати бўлган суд ҳужжатини узрсиз сабабларга кўра ижро этмаган қарздор-жисмоний шахснинг Ўзбекистон Республикасидан чиқишини вақтинча чеклашни таъминлаш юзасидан Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси ҳузуридаги Мажбурий ижро бюроси, Ички ишлар вазирлиги ва Давлат хавфсизлик хизмати Чегара қўшинларининг ҳамкорлиги тартиби тўғрисида”ги Низом тасдиқланган.

Давлат ижрочиси қарздорнинг Ўзбекистон Республикасидан чиқишини вақтинча чеклаш юқорида кўрсатилган органлар билан ҳамкорликда амалга оширади.

Ўзбекистон Республикасининг “Суд ҳужжатлари ва бошқа органлар ҳужжатларини ижро этиш тўғрисида”ги Қонунининг 42¹-моддасига асосан суд ҳужжати асосида берилган ижро ҳужжатидаги ёки ижро ҳужжати ҳисобланган суд ҳужжатидаги талаблар белгиланган муддатда қарздор жисмоний шахс томонидан узрсиз сабабларга кўра ижро этилмаганида, давлат ижрочиси ундирувчининг аризасига асосан ёки ўз ташаббуси билан қарздор-жисмоний шахснинг Ўзбекистон Республикасидан чиқишини вақтинча чеклаш тўғрисида қарор чиқаради.

Агар ижро ҳужжати суд ҳужжати бўлмаса ва суд ҳужжати асосида берилмаган бўлса, ундирувчи қарздор жисмоний шахснинг Ўзбекистон Республикасидан чиқишини вақтинча чеклашни белгилаш тўғрисидаги ариза билан судга мурожаат қилишга ҳақли.

Давлат ижрочисининг қарздор жисмоний шахснинг Ўзбекистон Республикасидан чиқишини вақтинча чеклаш тўғрисидаги қарори катта давлат ижрочиси томонидан тасдиқланади. Мазкур қарорнинг кўчирма нусхалари қарздор жисмоний шахсга (агар унинг турган жойи маълум бўлса), ички ишлар органларининг миграция ва фуқароликни расмийлаштириш

бўлимига (бошқармасига) ҳамда Давлат чегарасини кўриқлаш органларига юборилади¹.

Бу каби чеклов Россия Федерациясининг “Ижро иши тўғрисида”ги Қонунининг 67-моддаси билан белгиланган бўлиб, қарздор-фуқаро ёки якка тартибдаги тадбиркор суд қарори асосида берилган ижро ҳужжатида кўрсатилган маблағни белгиланган муддатда ихтиёрий равишда узрсиз сабабларга кўра қонунда белгиланган суммани тўламаган ёки номулкий хусусиятдаги ижро ҳужжати талабини бажармаган тақдирда суд пристави ундирувчининг аризасига асосан ёки ўз ташаббуси билан қарздорнинг Россия Федерациясидан чиқишини вақтинча чеклаш тўғрисида қарор чиқариши мумкин².

Ушбу ҳолатда икки давлат қонун моддаларининг бир-бирига ўхшаш бўлишига қарамасдан улар ўртасидаги фарқ мавжуд.

Бундай фарқлардан биринчиси бу – Ўзбекистон Республикаси Қонунининг 42¹-моддасида чекловни фақат қарздор-жисмоний шахсга нисбатан қўллаш белгиланган бўлиб, РФнинг 67-моддасида чеклов жисмоний шахсдан ташқари якка тартибдаги тадбиркорга нисбатан ҳам қўлланиши алоҳида кўрсатилган³.

Буни қонунлар номидан ҳам кўриш мумкин. РФ Қонунида бу модда “Қарздорнинг Россия Федерациясидан чиқишини вақтинча чеклаш”, деб номланган бўлса, Ўзбекистон Республикасининг Қонуни “Қарздор жисмоний шахснинг Ўзбекистон Республикасидан чиқишини вақтинча чеклаш”, деб номланган. Яъни, ўзимизнинг Қонун нормаси фақат қарздор-жисмоний шахсларга нисбатан қўлланиши мумкин.

¹ Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси, Ички ишлар вазирлиги ва Давлат хавфсизлик хизматининг 2019 йил 23 октябрдаги 52, 82, 27-сон қарори билан тасдиқланган “Суд ҳужжати асосида берилган ижро ҳужжатини ёки ижро ҳужжати бўлган суд ҳужжатини узрсиз сабабларга кўра ижро этмаган қарздор-жисмоний шахснинг Ўзбекистон Республикасидан чиқишини вақтинча чеклашни таъминлаш юзасидан Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси ҳузуридаги Мажбурий ижро бюроси, Ички ишлар вазирлиги ва Давлат хавфсизлик хизмати Чегара кўшинларининг ҳамкорлиги тартиби тўғрисида”ги Низом.

² Федеральный закон “Об исполнительном производстве” Российской Федерации.

³ Федеральный закон “Об исполнительном производстве” Российской Федерации.

Қонун нормасининг фақат қарздор-жисмоний шахсга нисбатан қўлланиши белгиланган ҳолатда қарздор юридик шахс ёки якка тартибдаги тадбиркорлардан ундирув билан боғлиқ ижро ҳужжатлари бўйича мажбурий ижро чоралари тўлиқ қўлланилмасдан ижро ҳужжатларининг ижросиз қолиб кетишига олиб келади. Яъни давлат ижрочиси юридик шахс раҳбари ёки якка тартибдаги тадбиркорга нисбатан мажбурлов чораларини қўллай олмайди.

Иккинчи фарқи бу – ижро ҳужжати суд ҳужжати бўлмаса ва суд ҳужжати асосида берилмаган бўлса, фақат ундирувчи қарздорнинг Ўзбекистон Республикасидан чиқишини вақтинча чеклашни белгилаш тўғрисидаги ариза билан судга мурожаат қилиши мумкин. РФ Қонунига асосан бундай ижро ҳужжатлари бўйича ундирувчидан ташқари суд пристави ҳам ўз ташаббуси билан қарздорнинг четга чиқишини чеклаш ҳақидаги ариза билан судга мурожаат қилиши мумкин.

Бунда, ижрочига ижро ҳужжати суд ҳужжати бўлмаса ва суд ҳужжати асосида берилмаган бўлса, фақат ундирувчининг аризаси асосида чеклов чораси қўлланилганида, ижро ҳужжати ижросини ўз вақтида таъминланиши кечикиши мумкин. Чунки, ундирувчи ўзининг бу ҳуқуқидан беҳабар бўлиши, бунинг оқибатида қарздор қарздорлиги бўла туриб, четга чиқиб кетиш имкониятига эга бўлади.

Шунингдек, Қозоғистон Республикасининг “Ижро иши юритуви ва суд ижрочиси статуси ҳақида”ги Қонунинг 33-моддаси билан суд ижрочисига қарздор жисмоний шахсдан ташқари юридик шахснинг раҳбари (вазифасини бажарувчи)нинг Қозоғистон Республикасидан чиқишини вақтинча чеклаш ваколати белгиланган¹.

Беларус Республикасининг “Ижро иши юритуви тўғрисида”ги Қонуннинг 60-моддасига асосан суд ижрочиси қарздор – фуқаро, шу жумладан якка тартибдаги тадбиркор, юридик шахснинг

¹ Закон Республики Казахстан “Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей”

рахбарларига ҳам давлатдан чиқишни чеклаш билан боғлиқ мажбурлов чорасининг қўлланиши белгиланган¹.

Бу каби чеклов чоралар МДХ давлатларининг аксарият қисми қонунчилигида ўз аксини топган.

Ўзбекистон Республикасининг қонунчилигида бундай чеклов мавжуд бўлмаганлиги сабабли давлат ижрочиси суд ёки бошқа органнинг қарздор-юримдик шахсдан мулкий ёки мулкий хусусиятга эга бўлмаган ундирувларни амалга оширишда муаммоларга дуч келмоқда, яни бунинг натижасида суд ёки бошқа орган қарори ижросини ихтиёрий равишда таъминлашдан бош тортган юримдик шахсга нисбатан чекловни қўллай олмайди ва бунинг натижасида ижро ҳужжатининг ижроси таъминланмасдан, ундирувчининг ҳуқуқлари бузилмоқда ҳамда суд ёки бошқа орган қарорининг ижроси таъминланмасдан қолмоқда.

Юқоридаги чет давлатларнинг тажрибасидан келиб чиққан ҳолда, суд ёки бошқа органлар томонидан берилган ижро ҳужжатларининг ижросини таъминланиш самарасини ошириш мақсадида Ўзбекистон Республикасининг “Суд ҳужжатлари ва бошқа органлар ҳужжатларини ижро этиш тўғрисида”ги Қонунининг 42¹-моддасига қарздор – якка тартибдаги тадбиркор, юримдик шахснинг раҳбари (вазифасини бажарувчи)нинг ҳам Ўзбекистон Республикасидан четга чиқишини чеклаш мажбурлов чорасини киритиш ва Қонун нормасини “Қарздорнинг Ўзбекистон Республикасидан чиқишини вақтинча чеклаш”, деб номлаш мувофиқ бўларди.

Бунинг натижасида ҳозирги кунда ижроси таъминланмаётган ёки ундирувнинг имконияти бўлмасдан қайтарилаётган ижро ҳужжатлари миқдорининг камайиши, ундирув миқдорининг янада ошишига имконият яратилади.

Шунинг билан бир қаторда, давлат ижрочилари ижро ҳужжатлари ижросини таъминлашда қарздорнинг ҳуқуқ ва эркинликларини асоссиз чекланишининг олдини олиш зарур, яъни

¹ Закон Республики Беларусь “Об исполнительном производстве”.

ижро ишини юритиш тамомланганида, тугатилганида барча чекловларни бекор қилиб, қарздорнинг Конституция билан қафолатланган ҳуқуқ ва эркинликларини ўз вақтида тиклаш чораларини кўриши лозим.

ЗИЁ ПАРИЗОД АЗАМАТ ҚИЗИ
ЎзФА Давлат ва ҳуқуқ институти
мустақил изланувчиси

ИСТЕЪМОЛЧИЛАР ҲУҚУҚЛАРИНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШ – ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИНИНГ ТАРКИБИЙ ҚИСМИ СИФАТИДА

Анотация: Мазкур мақолада 2023 йил 30 апрель куни умумхалқ референдум орқали қабул қилинган Ўзбекистон Республикасининг янги таҳрирдаги Конституция мамлакатимизда инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини мустаҳкамлашга қаратилган муҳим ҳужжат эканлиги, унда инсоннинг ҳаёти, эркинлиги, шаъни ва қадр-қиммати олий қадрият сифатида эълон қилинганлиги ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш давлат сиёсатининг асосий мақсади эканлигини таъкидланади. Шу билан бирга истеъмолчилар ҳуқуқларини эса инсон ҳуқуқларининг ажралмас қисми сифатида кўради, чунки улар фуқароларнинг кундалик ҳаётидаги асосий ва доимий манфаатлари эканлигини ва бунини ҳимоя қилиш муҳим масала эканлигини айтиб ўтади. Ушбу мақола истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш- инсон ҳуқуқларининг таркибий қисми сифатидаги мақомини Ўзбекистон ва чет эл қонунчилигига асосланиб илмий таҳлил қилади. Мақолада истеъмолчи ҳуқуқлари инсон ҳуқуқларининг иқтисодий ва ижтимоий йўналишлари билан интеграциялашуви ўрганилади. Шунингдек, истеъмолчи ҳуқуқларини ҳимоя қилиш борасида олимларнинг илмий фикрлари аниқ манбаларга асосланиб ёритилади.

Калим сўзлар: Конституция, инсон ҳуқуқлари, истеъмолчи ҳуқуқлари, ҳаёт ва соғлиқ ҳуқуқи.

Abstract. This article emphasizes that the new Constitution of the Republic of Uzbekistan, adopted by a national referendum on April 30, 2023, is an important document aimed at strengthening human rights and freedoms in our country, in which human life, freedom, honor and dignity are declared the highest values, and the protection of human rights is the main goal of state policy. At the same time, it considers consumer rights as an integral part of human rights, since they are the main and permanent interests of citizens in their daily lives, and it is important to protect them. This article scientifically analyzes the status of consumer rights protection as an integral part of human rights based on the legislation of Uzbekistan

and abroad. The article studies the integration of consumer rights with the economic and social aspects of human rights. It also highlights the scientific views of scientists on the protection of consumer rights based on specific sources.

Key words: *Constitution, human rights, consumer rights, right to life and health.*

Анотация: В данной статье подчеркивается, что новая Конституция Республики Узбекистан, принятая на всенародном референдуме 30 апреля 2023 года, является важным документом, направленным на укрепление прав и свобод человека в нашей стране, в котором жизнь человека, свобода, честь и достоинство провозглашены высшими ценностями, а защита прав человека – главной целью государственной политики. Одновременно рассматриваются права потребителей как неотъемлемая часть прав человека, поскольку они являются главными и постоянными интересами граждан в их повседневной жизни, и их защита имеет важное значение. В статье проводится научный анализ состояния защиты прав потребителей как неотъемлемой части прав человека на основе законодательства Узбекистана и других стран. Изучается интеграция прав потребителей с экономическими и социальными аспектами прав человека. Также освещаются научные взгляды ученых на защиту прав потребителей на основе конкретных источников.

Ключевые слова: Конституция, права человека, права потребителей, право на жизнь и здоровье.

2023 йилнинг 19 сентябрь куни Нью-Йорк шаҳрида бўлиб ўтган БМТ Бош Ассамблеясининг 78-сессиясида Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев сўзлаган нутқида “Ўзбекистонда янгиланган Конституция бўйича ўтказилган умумхалқ референдуми миллий тараққиётимизнинг устувор йўналишларини белгилаб бергани қайд этилди. Асосий қонунимизда миллати, тили ва динидан қатъи назар, барча фуқароларнинг тенглиги, инсон ҳуқуқлари, сўз ва виждон эркинлиги принципларига садоқат яна бир бор тасдиқланди.” деб умумсиёсий майдонда таъкидлаб ўтди.¹

Инсон ҳуқуқлари фақат сиёсий ёки шахсий ҳуқуқлар эмас, балки иқтисодий ва ижтимоий ҳуқуқлар ҳам ҳисобланиб, бу ҳуқуқлар инсон қадр-қимматини таъминлашда муҳим аҳамиятга эга ҳисобланади.

Истеъмолчи ҳуқуқлари ана шу тизимнинг муҳим таркибий қисми бўлиб, улар инсоннинг ҳаёти, шаъни қадр-қиммати,

¹ БМТ Бош Ассамблеяси 78-сессиясида Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев нутқи. <https://president.uz/uz/lists/view/6679>.

саломатлиги ва иқтисодий-ижтимоий хавфсизлиги билан узвий боғлиқдир.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясида истеъмолчиларнинг ҳуқуқлари инсон ҳуқуқларининг ажралмас қисми сифатида белгиланган бўлиб, улар бошқа асосий ҳуқуқлар билан бир қаторда алоҳида конституциявий норма сифатида мустаҳкамланган. Бу ҳолат инсоннинг муносиб яшаш шароитини, соғлиғини ҳамда иқтисодий хавфсизлигини таъминлашда адолатли бозор муносабатлари ва давлат томонидан кафолатланган самарали ҳуқуқий муҳофазанинг муҳим аҳамият касб этишини англатади. Демак, шахснинг ҳаёти ва соғлиғини ҳимоя қилиш, уни сифатсиз, ва хавфли маҳсулотлардан асраш ҳуқуқни қўллаш амалиётида марказий ўринни эгаллаши лозим. Шу боис, шахснинг ҳаёти ва соғлиғини сифат талабларига жавоб бермайдиган, ноқонуний ёки хавфли маҳсулотлардан ҳимоя қилиш борасида мунтазам равишда қонунчиликни такомиллаштириб бориш ва бу борада ҳуқуқни қўллаш амалиётида самарали механизмлардан фойдаланиш зарур ҳисобланади.

Ўзбекистон қонунчилигида истеъмолчи ҳуқуқлари инсоннинг бирламчи ҳуқуқи сифатида Конституция ва қонунлар орқали кафолатланади. Уларнинг бузилиши фақат иқтисодий ҳуқуқларни эмас, балки инсон ҳуқуқларининг умумий тизимига таъсир қилади. Ўзбекистон Республикасининг янги таҳрирдаги Конституциясининг 25-моддасида “Яшаш ҳуқуқи ҳар бир инсоннинг ажралмас ҳуқуқидир ва у қонун билан муҳофаза қилиниши 48-моддасида эса “Ҳар ким соғлиғини сақлаш ва малакали тиббий хизматдан фойдаланиш ҳуқуқига эга эканлиги белгилаб қўйилган¹. Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси фуқаролари тиббий ёрдамнинг кафолатланган ҳажмини қонунда белгиланган тартибда давлат ҳисобидан олишга ҳақли бўлиб, Давлат соғлиқни сақлаш тизимини, унинг давлат ва нодавлат шакллари, тиббий суғуртанинг ривожлантириш, аҳолининг санитария-эпидемиологик осойишталигини таъминлаш чораларини кўради. Давлат жисмоний тарбия ва спортни ривожлантириш, аҳоли ўртасида соғлом турмуш тарзини шакллантириш учун шарт-шароитлар яратади.

Ўзбекистон Республикасининг янги таҳрирдаги Конституциясида инсон ҳуқуқлари тўғридан-тўғри амал қилувчи

¹ Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси <https://lex.uz/docs/6445145>

ҳуқуқий нормалар сифатида белгиланган бўлиб, 65-моддада фуқаролар фаровонлигини оширишга қаратилган Ўзбекистон иқтисодиётининг негизини хилма-хил шакллардаги мулк ташкил этиши, давлат бозор муносабатларини ривожлантириш ва ҳалол рақобат учун шарт-шароитлар яратиши, истеъмолчиларнинг ҳуқуқлари устуворлигини ҳисобга олган ҳолда иқтисодий фаолият, тадбиркорлик ва меҳнат қилиш эркинлигини кафолатланиши қайд этилган¹. Шунингдек, мазкур моддада истеъмолчилар ҳуқуқларининг устуворлиги инобатга олинган ҳолда иқтисодий фаолият, тадбиркорлик ва меҳнат қилиш эркинлиги кафолатланиши мустаҳкамлаб қўйилган.

Истеъмолчи ҳуқуқларининг Конституция даражасида мустаҳкамланиши уларни фақат иқтисодий муносабатлар доирасидаги ҳуқуқ сифатида эмас, балки инсоннинг муносиб яшаш, сифатли ва хавфсиз маҳсулотлардан фойдаланиш, соғлиғини муҳофаза қилиш, ахборот олиш ҳамда суд орқали ҳуқуқий ҳимояга эга бўлиш каби асосий инсон ҳуқуқлари билан узвий боғлиқ ҳуқуқ сифатида баҳолаш имконини беради.

Соғлиқни муҳофаза қилиш ҳуқуқи истеъмолчилар ҳимоясининг марказида туради, чунки сифатсиз, талабга жавоб бермайдиган товарлар ва хизматлар соғлиққа таҳдид солиши мумкин. Масалан, дори-дармон сиёсатида истеъмолчилар ҳимояси ҳаёт ҳуқуқи ва соғлиқ ҳуқуқини ҳимоя қилиш учун зарур акс ҳолатлар аянчли оқибатларга, инсон ҳаётига таҳдид солишгача олиб келади. Ўзбекистонда “Dok-1 Max” дори воситаси фожеаси (2022–2023) инсон ҳуқуқларининг иерархиясидаги энг юқори даража – яшаш ҳуқуқининг бузилишининг яққол мисолидир. Ушбу ҳодиса 68 бола ўлими ва 16 боланинг соғлиғига турли даражаларда зарар етказганлик² ҳолати яшаш ҳуқуқи-истеъмолчи ҳуқуқларини инсон ҳуқуқининг таркибий қисми эканлигини очиқ беради.

Рақобатни ривожлантириш ва истеъмолчиларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш қўмитасига келиб тушган мурожаатларга кўра, 2020-2024 йилларда ва 2025 йил 1-чорагида жами 16 423 та мурожаат³ маҳсулот сифати ва нуқсонлари бўйича қайд этилган. Ушбу рақамлар истеъмолчи ҳуқуқларининг бузилиши орқали

¹ Юқоридаги манба.

² <https://sud.uz/news-2024-02-26-1/>

³ <https://raqobat.gov.uz/>

инсоннинг асосий - яшаш, соғлиқ, мулк, адолатли суд ҳимояси каби ҳуқуқларининг тизимли бузилишини кўрсатади.

Йиллар	Электр техника	Озиқ-овқат	БФҚ	Авто	Қурилиш	Жами
2020	710	231	61	96	0	1 253
2021	931	198	40	88	84	1 521
2022	1 408	282	102	144	177	2 672
2023	1 952	289	186	298	379	3 535
2024	2 998	598	588	427	345	5 889
2025 1 чорак	810	198	127	146	112	1 553

Юқоридаги келтириб ўтилган жадвалдаги рақамларни инсоннинг конституциявий ҳуқуқларини бузилиши билан боғлайдиган бўлсак: биринчи ўринда яшаш ҳуқуқи 25-модда (*Яшаш ҳуқуқи ҳар бир инсоннинг ажралмас ҳуқуқидир ва у қонун билан муҳофаза қилинади*), 48-модда соғлиқ ҳимояси (*Ҳар ким соғлигини сақлаш ва малакали тиббий хизматдан фойдаланиш ҳуқуқига эга*), 41-модда мулк ҳуқуқи (*Ҳар бир шахс мулкдор бўлишга ҳақли*) каби бирламчи ва ажралмас ҳуқуқларини бузилиши ҳолатларини кузатилади. 26.04.1996 йилдаги “Истеъмолчиларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги ЎРҚ-221-І-сонли Қонун нормаларини бузилиши нуқтаи назаридан таҳлил қилсак: истеъмолчининг асосий ҳуқуқлари кўрсатиб ўтилган бўлиб, улар қуйидагилар: товар (иш, хизмат) ҳақида, шунингдек, ишлаб чиқарувчи (ижрочи, сотувчи) ҳақида тўғри ва тўлиқ маълумот олиш; товарни (ишни, хизматни) эркин танлаш ва унинг тегишли даражада сифатли бўлишини талаб қилиш; товарнинг (ишнинг, хизматнинг) хавфсиз бўлишини талаб қилиш; ҳаёти, соғлиғи ва мол-мулки учун хавфли нуқсони бўлган товар (иш, хизмат), шунингдек ишлаб чиқарувчининг (ижрочининг, сотувчининг) ғайриқонуний ҳаракати (ҳаракатсизлиги) туфайли етказилган моддий зиён, маънавий зарарнинг ўрни тўлиқ ҳажмда қопланишини талаб қилиш; бузилган ҳуқуқлари ёки қонун билан муҳофаза этиладиган манфаатлари ҳимоя қилинишини сўраб судга, бошқа ваколатли давлат органларига мурожаат этиш; истеъмолчиларнинг жамоат бирлашмаларини тузиш; истеъмолчиларнинг ижтимоий ҳимояга муҳтожлар тоифасига

киритилган айрим гуруҳлари учун қонунчилик билан савдо, маиший хизмат ва хизмат кўрсатишнинг бошқа турлари бўйича имтиёзлар ва афзалликлар белгиланиши мумкин¹.

Юқорида таҳлил қилинган ҳолатлар истеъмолчи ҳуқуқларининг инсон ҳуқуқларини таъминлашдаги асосий ҳимоявий аҳамиятини яққол намоён этади. Хусусан, қайд этилган 16 423 та мурожаат² инсоннинг энг муҳим ва бирламчи ҳуқуқлари ҳисобланган яшаш ҳамда соғлиғини муҳофаза қилиш ҳуқуқларининг турли соҳаларда мунтазам равишда бузилаётганини кўрсатувчи аниқ далил сифатида хизмат қилади. Бу эса истеъмолчи ҳуқуқларини самарали таъминлаш ва ҳуқуқий ҳимоя механизмларини янада такомиллаштириш заруратини илмий-ҳуқуқий жиҳатдан асослаб беради.

Истеъмолчи ҳуқуқларининг инсон ҳуқуқлари сифатида қаралиши жаҳон амалиётида ҳам кенг тарқалган. Хусусан, БМТнинг **Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси (1948), Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактда (1966)** мустаҳкамланган. БМТнинг Истеъмолчилар ҳимояси бўйича йўриқномалари ҳукуматларни истеъмолчилар сиёсатини устувор қилишга чақиради ва унда товарлар хавфсизлиги ҳамда соғлиқ хизматларига кириш каби ҳуқуқлар белгиланган.

Чет эллик олимлар ҳам истеъмолчи ҳуқуқини инсон ҳуқуқлари билан бевосита боғлиқлигини ҳамда Конституция даражасидаги нормада акс этиши зарурлигини таъкидлайдилар, бу эса истеъмолчи ҳуқуқларини илмий асосларини кучайтиради. Эстониянинг Тарту университетининг фуқаролик ҳуқуқи доценти Маргус Кингисеп ўзининг “Асосий истеъмолчи ҳуқуқларига конституциявий ёндашув” номли мақоласида Европа иттифоқига аъзо мамлакатларда истеъмолчи ҳуқуқларини миллий Конституцияларда асосий ҳуқуқлар сифатида тан олинишига эътибор қаратган. Ушбу ҳуқуқни Европа иттифоқига аъзо мамлакатлар Конституцияларида турли мақомларда норма сифатида киритилиши уларнинг муҳим янги ижтимоий ҳуқуқлар сифатидаги ролини кучли кўрсатгичи

¹ 26.04.1996 йилдаги “Истеъмолчиларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги ЎРҚ-221-I-сонли Қонуни. <https://lex.uz/docs/4704>

² <https://raqobat.gov.uz/>

эканлигини таъкидлаб ўтган. Эстония Конституциясининг асосий ҳуқуқлар ва эркинликлар қаторида истеъмолчи ҳуқуқлари зикр этилмаган, муаллиф Эстонияда истеъмолчи ҳуқуқларини асосий конституциявий ҳуқуқлар орасида тан олишга тўғридан-тўғри зарурат йўқлигига ишонади, чунки истеъмол ҳуқуқининг кўплаб муҳим асосий принциплари Эстония Конституциясидаги бошқа асосий ҳуқуқлар ва эркинликлар орқали акс эттирилганлиги, Эстонияда истеъмол ҳимоясининг махсус тизими тегишли равишда ишлаши ва давлат ўзининг юқори даражада истеъмол ҳимояси мажбуриятини махсус истеъмол қонунларини қабул қилиш орқали ва зарур бўлганда вақт ўтиши билан уларни ўзгартириш орқали амалга оширганлигини таъкидлайди.¹

Канадалик олим С.Дойч истеъмолчи ҳуқуқларини “юмшоқ инсон ҳуқуқлари” (soft human rights) сифатида қарабини ўзининг “Истеъмолчилар ҳуқуқлари инсон ҳуқуқлари ҳисобланадими?” номли мақоласида: “Иккинчи жаҳон урушидан кейин истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш муҳим аҳамият касб этди. Худди шундай инсон ҳуқуқлари тушунчаси ҳам тобора кенг тарқалмоқда. Инсон ҳуқуқларининг моддий ва процессуал мезонлари инсон ҳуқуқлари таърифини кенгайтириш тенденцияси истеъмолчилар ҳуқуқларини унинг таркибига киритишга имкон беради деган фикрни тасдиқлайди. Истеъмолчига йўналтирилган жамиятда индивидуал истеъмолчини ҳимоя қилиш, айниқса, йирик корпорациялар, монополиялар, картеллар ва трансмиллий корпорациялар томонидан инсон кадр-қимматини сақлашнинг бир қисми сифатида қабул қилинади. Шундай қилиб, инсоннинг фаровонлиги, шаъни ва кадр-қимматига эътибор қаратиш каби умумэътироф этилган инсон ҳуқуқлари доктриналари истеъмолчилар ҳуқуқларини инсон ҳуқуқлари деб эътироф этиш учун асос бўлиб хизмат қилиши мумкин. Бир қатор фундаментал халқаро ва миллий ҳужжатлар таҳлили шуни кўрсатадики, истеъмолчилар ҳуқуқларини инсон ҳуқуқлари сифатида эътироф этиш вақти келганлигини”² таъкид этади.

Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Савдо ва тараққиёт конференцияси (UNCTAD) томонидан ишлаб чиқилган

¹ https://www.juridicainternational.eu/public/pdf/ji_2012_XIX_49.pdf

² <https://digitalcommons.osgoode.yorku.ca/ohlj/vol32/iss3/4/>

истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича глобал харита жаҳон миқёсида мазкур соҳадаги қонунчилик ва давлат сиёсатининг ҳолатини акс эттирувчи муҳим таҳлилий манба ҳисобланади. Ушбу платформа орқали истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилишга доир долзарб кўрсаткичлар ҳамда таққословчи маълумотлар тизимли равишда тақдим этилади. 2016 йилдан бошлаб мазкур лойиҳа доирасида UNCTADга аъзо давлатлардан истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасида алоҳида аҳамият касб этувчи ва амалий жиҳатдан долзарб бўлган йўналишлар бўйича маълумотлар йиғиб келинмоқда. Таҳлил натижаларига кўра, ташкилотга аъзо мамлакатлардан 62 тасининг Конституциясида истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилишга оид махсус норма мавжуд бўлиб, Ўзбекистон Республикаси ҳам ушбу рўйхатдан ўрин олган давлатлар қаторига киради¹.

Хулоса қилиб айтганда, Ўзбекистон Республикаси янги таҳрирдаги Конституциясида истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш нормаларининг акс этиши инсон ҳуқуқларининг муҳим ва ажралмас қисмини ўзида акс эттирган ушбу тизимининг янада мустаҳкамланишига муҳим омил бўлди. Ушбу нормалар фуқароларнинг иқтисодий ва ижтимоий ҳуқуқларининг ҳимоясини таъминлаб, демократик жамиятнинг асосий принциплари - тенглик, адолат ва масъулиятни янада кучайтиради. Конституция даражасида мустаҳкамланган ушбу нормалар нафақат ҳуқуқий ҳимоя механизмларини ривожлантиришга, балки жамиятнинг умумий ривожланишига, иқтисодий барқарорликка ва фуқароларнинг ишончига ҳам олиб келади. Шу билан бирга, мазкур конституциявий нормаларнинг амалда самарали қўлланилиши аҳолининг ҳуқуқий маданияти ва ҳуқуқий онгини ошириш, истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилишга масъул ваколатли органлар фаолиятининг самарадорлигини кучайтириш ҳамда миллий ҳуқуқий механизмларни халқаро ҳуқуқий стандартлар билан уйғунлаштиришни талаб этади. Натижада, истеъмолчилар ҳуқуқларининг конституциявий ҳимояси инсон ҳуқуқларининг универсал тизимини янада мукаммаллаштириб, адолатли ва барқарор жамият қурилишига хизмат қилади. Келажакда ушбу соҳада олиб бориладиган илмий-тадқиқотлар ва амалий чора-тадбирлар ушбу жараённи янада чуқурлаштиришга имкон беради.

¹ <https://unctad.org/topic/competition-and-consumer-protection/consumer-protection-map>

Шу тариқа, истеъмолчилар ҳуқуқларининг конституциявий мақомга эга бўлиши бу инсон кадр-қимматининг иқтисодий ўлчовдаги энг юқори даражадаги ҳимоясидир.

МУСУРМОНОВ ХУРШИД ЭБОДУЛЛА ЎҒЛИ

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш
академияси мустақил изланувчиси

ЖИНОЯТ ИШИНИ ҚЎЗҒАТИШНИНГ МУҚАРРАРЛИГИ ПРИНЦИПИ ТАЪМИНЛАШНИНГ ХАЛҚАРО ВА МИЛЛИЙ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ

Жиноят ишени қўзғатишнинг муқаррарлиги принципи (inevitability of punishment) халқаро ва миллий ҳуқуқий тизимларда адолатни таъминлаш таъминли сифатида тан олинган

Жиноят ишени қўзғатишнинг муқаррарлиги принципини таъминлашда халқаро стандартлар жиноятга қарши курашда давлатлар ўртасида ягона ёндашувни таъминлаш учун қабул қилинган ҳуқуқий меъёрлар мажмуасидир. Бу стандартлар БМТ Конвенциялари, инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ҳужжатлар ва халқаро ташкилотларнинг тавсияларида акс этган. Уларнинг асосий йўналишлари қуйидагилардан иборат:

Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш: жиноят ишларини қўзғатишда шахснинг ҳуқуқ ва эркинликларига риоя қилиш.

Айбсизлик презумпциясини таъминлаш: ҳар қандай шахс айбдор деб топилишидан аввал суд ҳукми билан тасдиқланиши кераклиги.

Далилларнинг етарлилиги: Жиноят ишени қўзғатиш фақат асосли ва ишончли далилларга асосланган бўлиши лозимлиги.

Суд мустақиллиги ва холислиги: Жиноят ишларини кўриб чиқишда сиёсий ва бошқа ташқи босимлардан холи бўлиш.

Прокуратура ва тергов органлари мустақиллиги: Жиноят ишени қўзғатиш ва тергов қилиш жараёнида ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларининг мустақиллигини таъминлаш.

Шаффофлик ва ҳисобдорлик: Жиноят ишларини бошқариш ва уларни кўриб чиқиш жараёнлари очиқ бўлиши, жамоатчилик ишончини таъминлаши керак.

БМТ томонидан қабул қилинган ҳужжатларда халқаро ҳуқуқий нормалар жиноят учун жавобгарлик муқаррарлигини таъминлашга алоҳида эътибор қаратади. БМТнинг бир нечта асосий ҳужжатлари бу принципни қамраб олади:

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси (1948)нинг 7-моддасида барча шахслар қонун олдида тенг экани ва қонун томонидан тенг ҳимоя ҳуқуқига эга экани таъкидланган. Жиноят содир этган ҳар бир шахс қонун олдида жавобгар бўлиши керак.

Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт (1966) 14-моддаси “Ҳар бир шахс адолатли ва ҳолис судлов ҳуқуқига эга.” Бу норма жиноятларни тергов қилиш ва суд жараёнларини ўтказишда муқаррарликни таъминлашни назарда тутди.

Коррупцияга қарши кураш бўйича БМТ Конвенцияси (2003) жиноятлар, хусусан, Коррупция билан боғлиқ ҳуқуқбузарликлар учун жавобгарликнинг муқаррар бўлишини давлатларнинг асосий мажбуриятларидан бири сифатида белгилайди.

Халқаро жиний суд ва трибунал фаолияти муқаррарлик принципнинг халқаро даражада амалий қўлланилишини таъминлайди:

Халқаро Жиний Суд (ИСС) томонидан жиноят содир этган шахслар халқаро даражада жавобгарликка тортилади. Масалан, геноцид, инсониятга қарши жиноятлар ва уруш жиноятлари учун жавобгарлик муқаррарлиги таъминланади.

Югославия ва Руанда бўйича халқаро трибунал: Ушбу трибунал жиноятчиликнинг энг оғир турлари бўйича айбдор шахсларни жавобгарликка тортиш орқали муқаррарлик принципни мустаҳкамлаган.

Ўзбекистон Республикасида қонун устуворлигини таъминлаш ва адолатли жамият қуриш жараёнида муқаррарлик принципи ҳуқуқий тизимнинг ажралмас қисми ҳисобланади. Ушбу

принципнинг самарали қўлланилиши жиноятчиликни камайтириш, адолатни қарор топтириш ва фуқароларнинг давлатга ишончини оширишда муҳим рол ўйнайди. Шу билан бирга, амалиётда уни такомиллаштиришга эҳтиёж туғдирадиган бир қатор муаммолар мавжуд.

1. Муқаррарлик принципини такомиллаштириш заруриятининг асосий омиллари

а) Жиноят иши қўзғатиш жараёнидаги муаммолар

Норматив-ҳуқуқий бўшлиқлар жиноят-процессуал қонунчиликда айрим моддаларнинг ноаниқ талқин қилиниши жиноят иши қўзғатишда субъектив ёндашувларга олиб келади. Бу ҳолат жиноятни тергов қилишни кечиктириши ёки нотўғри қарорлар қабул қилинишига сабаб бўлиши мумкин.

Прокурор ва терговчи ваколатларининг мазмунан бир хиллиги: жиноят иши қўзғатиш бўйича қарор қабул қилишда ваколатларнинг аниқлиги етарли эмас. Бу тергов жараёнининг ортиқча бюрократияга тушиб қолишига олиб келади.

б) Жиноятчиликнинг янги турлари ва уларнинг олдини олишдаги қийинчиликлар

Кибержиноятлар ва трансмиллий жиноятларнинг кенг авж олаётганлиги-замонавий технологиялар ривожига билан кибержиноятлар ва халқаро миқёсдаги жиноятлар кўпайиб бормоқда. Ўзбекистон ҳуқуқий тизимида бу каби жиноятлар учун тергов жараёнларини мувофиқлаштиришга оид етарли механизмларнинг шаклланмаганлиги;

Терроризм ва экстремизм-радикал ҳаракатлар ва террористик гуруҳларнинг фаолиятини тергов қилишда тезкорлик ва холислик тамойиллари кучлироқ таъминланиши зарурияти.

с) Инсон ҳуқуқларининг етарлича ҳимоя қилинмаслиги;

Айбсизлик презумпцияси тамойилига риоя қилмаслик - айрим ҳолатларда жиноятни тергов қилиш жараёнида шахс айбсиз деб топилмасдан аввал ноҳолис муносабатларга дуч келади. Бу принципни қўллаш жараёнида инсон ҳуқуқларига риоя қилишнинг муҳимлиги янада ошади.

Қийноқ ва ноқонуний усуллардан фойдаланиш ҳолатларининг мавжудлиги - жиноят иши қўзғатишда баъзи амалиётлар қийноқ ва бошқа ноқонуний усуллардан фойдаланиш ҳолатларига сабаб бўлмоқда, бу эса принципнинг моҳиятига зид келади.

Жиноят ишини қўзғатишнинг муқаррарлиги принципини такомиллаштириш бўйича асосий йўналишлар:

а) Норматив-ҳуқуқий ислоҳотлар;

- Жиноят-процессуал қонунчиликни модернизация қилиш: жиноят иши қўзғатиш асослари ва тартибини аниқ белгилайдиган қонунчиликни ишлаб чиқиш. Жиноятларнинг муайян тоифалари учун (кибержиноятлар, терроризм) махсус процессуал тартибларни жорий қилиш.

- Тергов ва суд тизими мустақиллигини кучайтириш: прокуратура, тергов ва суд органлари ўртасидаги вазифаларни аниқ тақсимлаш ва уларнинг мустақиллигини таъминлаш.

б) Тергов жараёнини такомиллаштириш;

- Технологияларни қўллаш: жиноятларни аниқлаш ва тергов қилишда сунъий интеллект ва рақамли технологияларни кенг қўллаш. Масалан, кибержиноятларни текшириш учун махсус дастурлар ва эксперт тизимларини жорий қилиш.

- Мустақил экспертиза институтларини яратиш: жиноятларни текшириш жараёнида мустақил ва холис экспертиза ўтказиш имкониятини кенгайтириш.

с) Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш;

- Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро стандартларни жорий қилиш: жиноят иши қўзғатиш ва тергов жараёнида халқаро Конвенцияларга мувофиқ айбсизлик презумпциясини қатъий таъминлаш.

- Ҳуқуқий маданиятни ошириш: тергов ва суд тизими ходимлари учун инсон ҳуқуқлари бўйича мунтазам тренинг ва семинарлар ташкил этиш.

д) Кадрлар малакасини ошириш;

- Малакали терговчилар ва судьяларни тайёрлаш: замонавий жинойт турларини аниқлаш ва тергов қилиш бўйича махсус кадрлар тайёрлаш дастурларини амалга ошириш.

- Халқаро тажрибани ўрганиш: тергов ва суд тизими ходимларини хорижий давлатларда малака ошириш ва тажриба алмашиш имкониятлари билан таъминлаш.

Жинойт ишини қўзғатишнинг муқаррарлиги принципини такомиллаштириш қуйидаги натижаларга эришишга хизмат қилади:

- жинойтчиликни камайитириш, жинойтлар учун жавобгарликнинг муқаррарлиги жинойтчиликка нисбатан қўрқув ва мурасасизликни кучайтиради;

- адолатли жамиятни шакллантириш, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар ва суд тизими фаолиятининг холислиги фуқаролар ишончини оширади;

- давлат халқаро майдондаги обрўсини мустаҳкамлаш, халқаро майдонда қонун устуворлигини таъминлаш давлатнинг ижобий имижини шакллантиради.

Ўзбекистон ҳуқуқий тизимида муқаррарлик принципини такомиллаштириш давлатнинг ҳуқуқий сиёсатини ривожлантиришда устувор йўналишлардан биридир. Жинойт иши қўзғатиш жараёнида қонунийлик, адолат ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишни таъминлаш орқали ҳуқуқий тизимни мустаҳкамлаш ва жинойтчиликни камайитириш мумкин. Ушбу принципни такомиллаштириш нафақат жиноий жавобгарликни самарали таъминлаш, балки жамиятда ҳуқуқий адолатни қарор топтиришда ҳам муҳим аҳамиятга эга.

**SHAYZAKOV SHODIYOR
IBRAGIMOVICH**

Huquqni muhofaza qilish akademiyasi
markaz boshlig'i, yu.f.f.d. (PhD),
dotsent

**AYOLLARGA NISBATAN ZO'RAVONLIKNING IJTIMOIIY-
HUQUQIIY MOHIYATI VA UNING TURLARI**

***Annotatsiya:** Maqolada ayollarga nisbatan zo'ravonlikning ijtimoiy-huquqiy mohiyati, uning oilaviy muhitda shakllanish omillari va turlari tahlil qilinadi. Muallif zo'ravonlikni nafaqat jismoniy ta'sir, balki og'zaki, ruhiy (emotsional), iqtisodiy va jinsiy shakllarda namoyon bo'ladigan ko'p qirrali hodisa sifatida asoslaydi. BMT deklaratsiyasi, Pekin platformasi, Istanbul konvensiyasidagi yondashuvlar qiyosiy yoritilib, milliy qonunchilik asoslari ko'rsatib berilgan. O'zbekistonda amalga oshirilgan tadqiqotlar misolida zo'ravonlikning takroriy va surunkali xususiyati, ayniqsa ruhiy tazyiqning yuqori ulushda ortib borayotganligi, axborot texnologiyalari va ijtimoiy tarmoqlar orqali ruhiy bosim o'tkazish tendensiyasi alohida xavf sifatida ko'rsatilib, qonunchilikni takomillashtirish bo'yicha takliflar ilgari suriladi.*

***Kalit so'zlar:** ayollarga nisbatan zo'ravonlik, oilaviy (maishiy) zo'ravonlik, jismoniy zo'ravonlik, ruhiy (psixologik) zo'ravonlik, og'zaki zo'ravonlik, iqtisodiy zo'ravonlik, jinsiy zo'ravonlik, Istanbul konvensiyasi, axborot texnologiyalari orqali tazyiq.*

***Аннотация:** В статье анализируются социально-правовая сущность насилия в отношении женщин, факторы его формирования в семейной среде и основные виды. Автор обосновывает насилие как многогранное явление, проявляющееся не только в форме физического воздействия, но и в вербальных, психологических (эмоциональных), экономических и сексуальных формах. В сравнительном аспекте освещаются подходы, закреплённые в Декларации ООН, Пекинской платформе действий и Стамбульской конвенции, а также раскрываются основы национального законодательства. На примере исследований, проведённых в Узбекистане, показаны повторяемость и хронический характер насилия, особенно рост удельного веса психологического давления; отдельно как опасная тенденция отмечается усиление психологического воздействия через информационные технологии и социальные сети, в связи с чем выдвигаются предложения по совершенствованию законодательства.*

***Ключевые слова:** насилие в отношении женщин, семейное (бытовое) насилие, физическое насилие, психологическое насилие, вербальное насилие, экономическое насилие, сексуальное насилие, Стамбульская конвенция, давление с использованием информационных технологий.*

Abstract: *The article analyzes the socio-legal nature of violence against women, the factors shaping it within the family environment, and its main types. The author argues that violence is a multifaceted phenomenon manifested not only through physical harm but also in verbal, psychological (emotional), economic, and sexual forms. The approaches reflected in the UN Declaration, the Beijing Platform for Action, and the Istanbul Convention are presented comparatively, and the foundations of the national legal framework are outlined. Drawing on studies conducted in Uzbekistan, the article highlights the recurrent and chronic nature of violence—particularly the growing prevalence of psychological pressure—and identifies as a separate risk the increasing use of information technologies and social media to exert psychological abuse. The paper also proposes recommendations for improving legislation.*

Keywords: *violence against women, domestic (family) violence, physical violence, psychological violence, verbal abuse, economic violence, sexual violence, Istanbul Convention, technology-facilitated coercion/abuse.*

Oila jamiyatning eng kichik instituti hisoblanadi. Oila mavjud bo'lmagan jamiyat haqida so'z yuritib bo'lmaydi. Shu sababli oila bilan bog'liq har qanday muammo, aslida, jamiyat tartibini xavf ostiga qo'yadi. Oiladagi eng keng tarqalgan muammolardan biri esa zo'ravonlik bo'lib, u ko'pincha erkaklar tomonidan ayollar va bolalarga nisbatan qo'llaniladi. Zo'ravonlikning yuzaga kelishi, takrorlanishi va kuchayishiga olib keluvchi o'zaro bog'liq ko'plab omillar mavjud. Oilaviy zo'ravonlik yosh, ta'lim, din, irq va ijtimoiy maqomdan qat'i nazar jamiyatning barcha qatlamlarida uchraydi, biroq ayrim qatlamlarda u ko'proq kuzatiladi. Mamlakatimizda hamda dunyo miqyosida eng ko'p uchraydigan ijtimoiy muammolardan biri bo'lgan oilaviy zo'ravonlik masalasiga bag'ishlangan tadqiqotlar soni ko'p bo'lsa-da, ularning sifat jihatidan yetarli emasligi kuzatilmoqda.

Ayollarga nisbatan zo'ravonlik butun dunyo bo'ylab barcha davrlarda mavjud bo'lgan. Ayollarga nisbatan zo'ravonlik jarohatlar, ruhiy buzilishlar, travmalar va hatto o'lim kabi og'ir oqibatlarga olib keladi. Shu bilan birga, ayollarga nisbatan zo'ravonlik **ijtimoiy muammo** ham hisoblanadi, zero u oila a'zolariga, ayniqsa bolalarga salbiy ta'sir ko'rsatishi bilan alohida ahamiyat kasb etadi.

Ayollarga nisbatan zo'ravonlik ayniqsa so'nggi yillarda ortib borayotgan bo'lib, davlatlar oldida hal etilishi lozim bo'lgan eng dolzarb muammolardan biriga aylanib bormoqda. Ushbu muammoni hal etish maqsadida xalqaro miqyosda turli ishlar amalga oshirilib, konvensiyalar, tavsiyaviy qarorlar va deklaratsiyalar qabul qilindi, konferensiyalar

o'tkazilmoqda, ayollarga nisbatan zo'ravonlikning oldini olishga qaratilgan loyihalar olib borilmoqda.

Xalqaro rivojlanishlar bilan bir qatorda, ko'plab davlatlarda ayollarga nisbatan zo'ravonlikning tarqalganlik darajasi, sabablari va oqibatlarini aniqlash maqsadida ilmiy tadqiqotlar o'tkazib kelinmoqda.

O'zbekistonda ayollarga nisbatan zo'ravonlikka qarshi kurashish 1992-yilda O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi qabul qilingan vaqtdan boshlangan desak mubolag'a bo'lmaydi. Ushbu Konstitutsiyaning 46-moddasida xotin-qizlar va erkaklar teng huquqli ekanligi birinchi marotaba qayd etildi¹.

So'nggi yillarda esa, butun dunyoda bo'lgani kabi, O'zbekistonda ham ayollarga nisbatan zo'ravonlik muhim muammo sifatida e'tirof etildi va ayniqsa bu masalaga Prezident Sh.Mirziyoyev davrida davlat siyosatining asosiy yo'nalishlaridan biri sifatida e'tibor kuchaytirildi.

O'zbekiston Respublikasining "Xotin-qizlarni tazyiq va zo'ravonlikdan himoya qilish to'g'risida" 02.09.2019-yildagi O'RQ-561-sonli qonuni² qabul qilinishi natijasida ilk bor ayollar zo'ravonligiga oid jismoniy, ruhiy (psixologik), iqtisodiy, jinsiy zo'ravonlik tushunchalari aniq belgilab berildi hamda sohada muayyan tadqiqotlar o'tkazish sezilarli darajada ortdi.

Mazkur maqola O'zbekistonda ayollarga nisbatan zo'ravonlikka oid amalga oshirilgan ilmiy ishlarga bag'ishlangan bo'lib, mavjud tadqiqotlarni **tizimli tarzda jamlash va tahlil qilishni** maqsad qiladi. Shu doirada ishimizda, avvalo, zo'ravonlik tushunchasi va uning turlari, xalqaro va milliy darajada ayollarga nisbatan zo'ravonlikka oid qabul qilingan me'yoriy hujjatlar, O'zbekistonda va jahonda ayollarga nisbatan zo'ravonlikning oldini olish sohasida amalga oshirilgan ishlar hamda ayollarga nisbatan zo'ravonlikning sabablarini izohlovchi mulohazalar ilgari suriladi.

Avvalo zo'ravonlik hodisasi va uning turlari haqida qisqacha to'xtalish lozim.

Zo'ravonlik har bir jamiyatda, har bir davrda mavjud bo'lib kelgan, inson hayotining barcha sohalarida uchraydigan va tobora ortib borayotgan ijtimoiy sog'liq muammosi hisoblanadi. Zo'ravonlik juda keng ma'noni o'z ichiga olgan tushuncha bo'lib, u jismoniy yoki jismoniy

¹O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi 08.12.1992-y. <https://lex.uz/docs/20596>

² O'zbekiston Respublikasining "Xotin-qizlarni tazyiq va zo'ravonlikdan himoya qilish to'g'risida" 02.09.2019-yildagi O'RQ-561-sonli qonuni / <https://lex.uz/docs/4494709>

bo‘lmagan shakllarda og‘riq va zarar yetkazuvchi tajovuzkor xulq-atvor sifatida namoyon bo‘lishi mumkin.

Jahon sog‘liqni saqlash tashkiloti (keyingi o‘rinlarda JSST) zo‘ravonlik tushunchasini quyidagicha ta’riflaydi, ya’ni “jismoniy kuch yoki hokimiyatdan qasddan tahdid yoki amalda foydalanish natijasida boshqa shaxsga nisbatan qo‘llanilib, jabrlanuvchida jarohat, o‘lim, ruhiy zarar keltirib chiqarishi yoki keltirib chiqarish ehtimoli mavjud bo‘lgan holat”¹.

O‘zbekiston Respublikasining “Xotin-qizlarni tazyiq va zo‘ravonlikdan himoya qilish to‘g‘risida” gi qonunida “zo‘ravonlik - xotin-qizlarga nisbatan jismoniy, ruhiy, jinsiy yoki iqtisodiy ta’sir o‘tkazish yoki bunday ta’sir o‘tkazish choralarini qo‘llash bilan tahdid qilish orqali ularning hayoti, sog‘lig‘i, jinsiy daxlsizligi, sha’ni, qadr-qimmati va qonun bilan himoya qilinadigan boshqa huquqlari hamda erkinliklariga tajovuz qiladigan g‘ayrihuquqiy harakat (harakatsizlik)” ekanligi ko‘rsatib o‘tilgan².

Zo‘ravonlik hodisasi amaliy yoki ehtimoliy bo‘lishidan qat’i nazar, unga duch kelgan shaxslarning hayot sifatiga jiddiy salbiy ta’sir ko‘rsatadi, kimga yoki qaysi ijtimoiy guruhga qaratilganiga qarab turli xil salbiy oqibatlarni keltirib chiqaradi va bugungi kunda deyarli barcha jamiyatlarda kurash olib borilayotgan eng yirik ijtimoiy muammolardan biri hisoblanadi.

Ushbu sohada tadqiqot o‘tkazgan olimlar jamiyat hayotida uchraydigan zo‘ravonlik shakllarini quyidagilarga ajratadi:³

o‘ziga qaratilgan zo‘ravonlik: o‘z joniga qasd qilish, tanaga zarar yetkazuvchi harakatlar;

shaxslararo zo‘ravonlik: ayollarga, bolalarga, qariyalarga nisbatan zo‘ravonlik, muhabbat munosabatlaridagi zo‘ravonlik, oilaviy zo‘ravonlik;

¹ World Health Organization, World Report On Violence and Health: Summary, 2002, (Çevrimiçi) http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/42512/1/9241545623_eng.pdf?ua=1, s. 4, 01.02.2026

² O‘zbekiston Respublikasining “Xotin-qizlarni tazyiq va zo‘ravonlikdan himoya qilish to‘g‘risida” 02.09.2019-yildagi O‘RQ-561-sonli qonuni / <https://lex.uz/docs/4494709>

³ Nüket Subaşı/Ayşe Akın, “Kadına Yönelik Şiddetin Nedenleri ve Sonuçları”, 2014, (Çevrimiçi) <http://www.turkishnews.com/tr/content/wp-content/uploads/2014/09/KADINA-YONELIK-SIDDET-NEDENLERI-VE-SONUCLARI.pdf>, s.y., 01.02.2026

tashkillashgan zo‘ravonlik: xalqaro zo‘ravonlik, jamoaviy zo‘ravonlik, siyosiy zo‘ravonlik, hokimiyat zo‘ravonligi va hokimiyatga qarshi zo‘ravonlik;

media zo‘ravonligi: yozma va vizual ommaviy axborot vositalari orqali tarqatiladigan zo‘ravonlikni aks ettiruvchi tasvirlar, ovozlar va matnlar;

boshqa zo‘ravonlik shakllari: jinoiy guruhlar zo‘ravonligi, qon da‘volari, ko‘cha zo‘ravonligi, inson va a‘zolar savdosi, pornografiya, gomoseksual va lesbiyan shaxslarga nisbatan zo‘ravonlik, kam sonli millatlarga nisbatan zo‘ravonlik, maktab va sport tadbirlaridagi zo‘ravonlik.

Ushbu turlar orasida eng keng tarqalgani bu ayollarga nisbatan sodir etiladigan zo‘ravonlik hisoblanadi. Ayollarga nisbatan zo‘ravonlik — jinsga asoslangan bo‘lib, ayolni kamsituvchi, unga zarar yetkazuvchi, jismoniy, jinsiy yoki ruhiy shikastlanishga olib kelishi mumkin bo‘lgan, jamiyat hayotida yoki shaxsiy hayotida unga bosim o‘tkazish va uning erkinliklarini o‘zboshimchalik bilan cheklashga qaratilgan har qanday xatti-harakatlarni qamrab oladi¹.

M.K.Xoliqova fikricha, ayollarga nisbatan zo‘ravonlik genderga asoslangan zo‘ravonlikning eng jiddiy shakllaridan biridir. Ayollar va qizlar turli xil zo‘ravonlik shakllariga duch kelishadi, shu jumladan, oiladagi zo‘ravonlik, jinsiy ta‘qiblar, xarassment (harassment), jinsga asoslangan abort va h².

Birlashgan Millatlar Tashkiloti (keyingi o‘rinlarda BMT) Bosh Assambleyasi tomonidan 1993-yilda qabul qilingan “Ayollarga nisbatan zo‘ravonlikni bartaraf etish to‘g‘risida”gi Deklaratsiyada ayollarga nisbatan zo‘ravonlik quyidagicha ta’riflanadi: “jinsga asoslangan holda sodir etiladigan, ayollarda jismoniy, jinsiy yoki psixologik zarar yoki azob-uqubat keltirib chiqaradigan yoki keltirib chiqarishga qaratilgan, xususiy yoki jamoat hayotida sodir bo‘lishi mumkin bo‘lgan har qanday

¹ Dilek Yetim/Erkan Melih Şahin, “Aile Hekimliğinde Kadına Yönelik Şiddete Yaklaşım”, Aile Hekimliği Dergisi, 2 (2), 2009, (Çevrimiçi) http://www.manevisosyalhizmet.com/wp-content/uploads/2009/09/kadina_yonelik_siddete_yaklasim.pdf, s. 49, 01.02.2026

² Xoliqova M.K. XXI asrning ijtimoiy genezisida gender paradigmasining o‘rni // Oilaviy-huquqiy munosabatlarda gender tengligi [Matn]: konferensiya materiallari to‘plami / F. Babashev, B. Mavlonov. – Toshkent: «Mahalla va Oila nashriyoti», 2021., 56 b.

xatti-harakat, tahdid, majburlash yoki erkinlikni o'zboshimchalik bilan cheklash"¹.

BMT tomonidan 1994-yilda qabul qilingan to'rtinchi Jahon ayollar konferensiyasi Harakatlar platformasi va Pekin deklaratsiyasida esa ayollarga nisbatan zo'ravonlik quyidagicha izohlanadi: "ayolning jismoniy, jinsiy yoki psixologik zarar ko'rishiga yoki azob chekishiga olib keladigan yoki olib kelishi ehtimoli bo'lgan, tahdid, majburlash yoki erkinlikni o'zboshimchalik bilan cheklashni ham o'z ichiga olgan, jamoat oldida yoki xususiy hayotda sodir etilganidan qat'i nazar, jinsga asoslangan har qanday zo'ravonlik"².

Mazkur Deklaratsiyada ayollarga nisbatan zo'ravonlik mazmuniga quyidagilar ham kiritilgan: oila doirasida sodir bo'ladigan jismoniy, jinsiy va psixologik zo'ravonlik (jumladan, kaltaklash), uydagi qiz bolalarning jinsiy istismori, sep bilan bog'liq zo'ravonlik, nikoh doirasida zo'rqlash, ayolning jinsiy a'zolariga zarar yetkazish va boshqa an'anaviy amaliyotlar, nikohdan tashqari zo'ravonlik va istismor;

jamiyat ichida sodir bo'ladigan jismoniy, jinsiy va psixologik zo'ravonlik, jumladan zo'rqlash, jinsiy tahqirlash, ish joylarida, ta'lim muassasalarida va boshqa joylarda jinsiy majburlash;

ayollarni sotish va fohishalikka majburlash;

qurolli mojarolar paytida ayollarning inson huquqlarining buzilishi, xususan qotillik, tizimli zo'rqlash, jinsiy qullik, majburiy homiladorlik, majburiy sterilizatsiya yoki homiladorlikni tugatishga majburlash, kontratseptiv vositalarni zo'rlik yoki bosim orqali qo'llash, qiz chaqaloqlarni o'ldirish va tug'ilishdan oldin jinsni tanlash kabi holatlar.

Oilaviy zo'ravonlikning ko'plab xususiyatlarini sanab o'tish mumkin bo'lsa-da, uning ayrim umumiy va o'zgarmas belgilarini alohida ta'kidlash zarur. Xususan, oilaviy zo'ravonlikda jinoyat sodir etuvchi shaxs (aybdor) va jabrlanuvchi o'rtasida nikoh orqali vujudga kelgan qarindoshlik munosabatlarining mavjudligi hamda nikoh guvohnomasining ayrim hollarda go'yo oilaviy zo'ravonlikka ruxsat beruvchi hujjat sifatida qabul qilinishi; oilaviy maxfiylikni saqlash

¹ Declaration on the Elimination of Violence against Women, 1993, (Çevrimiçi) <http://www.un.org/documents/ga/res/48/a48r104.htm>, 03.02.2026

² The United Nations Fourth World Conference on Women, 1995, (Çevrimiçi) <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/platform/violence.htm>, 04.02.2026

maqsadida aybdor va jabrlanuvchilarning zo‘ravonlik holatlarini tashqi muhitga ma’lum qilmasligi va shu sababli oilaviy zo‘ravonlikni aniqlash hamda fosh etishning qiyinligi; shuningdek, zo‘ravonlikka qo‘l urgan shaxslar bilan jabrlanuvchilarning ko‘pincha bir uyda yashashi — oilaviy zo‘ravonlikning eng asosiy va doimiy xususiyatlari sifatida namoyon bo‘ladi¹.

Ayollarga nisbatan zo‘ravonlik esa uning amalga oshirilish shakliga qarab quyidagi turlarga ajratiladi: jismoniy zo‘ravonlik, og‘zaki (so‘z bilan) zo‘ravonlik, ruhiy (emotsional) zo‘ravonlik, iqtisodiy zo‘ravonlik hamda jinsiy zo‘ravonlik.

Jismoniy zo‘ravonlik qo‘pol kuchdan qo‘rqitish, bo‘ysundirish va majburlash vositasi sifatida foydalanishni anglatadi. U itarish, shapaloq urish, tishlash, bo‘g‘ishga urinish, tepish, mushtlash, buyumlarni uloqtirish, jismoniy kuch qo‘llab uydan chiqishiga yoki uyga kirishiga to‘sqinlik qilish, pichoq yoki qurol kabi vositalar bilan tahdid qilish, qiynoq qo‘llash kabi holatlarni o‘z ichiga oladi².

O‘zbekiston Respublikasining “Xotin-qizlarni tazyiq va zo‘ravonlikdan himoya qilish to‘g‘risida”gi qonunida “jismoniy zo‘ravonlik - xotin-qizlarga nisbatan og‘irligi turli darajada bo‘lgan tan jarohatlari yetkazish, xavf ostida qoldirish, hayoti xavf ostida qolgan shaxsga yordam ko‘rsatmaslik, zo‘ravonlik xususiyatiga ega boshqa huquqbuzarliklar sodir etish, jismoniy ta’sir o‘tkazish yoki bunday ta’sir o‘tkazishning o‘zga choralarni qo‘llash bilan tahdid qilish orqali xotin-qizlarning hayoti, sog‘lig‘i, erkinligi hamda qonun bilan himoya qilinadigan boshqa huquqlari va erkinliklariga tajovuz qiladigan zo‘ravonlik shakli” ekanligi sifatida qayd etilgan³.

Songül Sallan Gül o‘z ilmiy tadqiqotlarida jismoniy zo‘ravonlik - jismoniy kuch yoki zo‘rluk qo‘llash orqali boshqa shaxsga zarar yetkazish yoki uni xohlamagan harakatni bajarishga majburlashni anglatadi. Jismoniy zo‘ravonlikning asosiy turlariga quyidagilar kiradi: sobiq turmush o‘rtoq tomonidan qo‘llanadigan zo‘ravonlik, itarish, tepish-

¹ Celalettin Vatandaş, Aile ve Şiddet: Türkiye’de Eşler Arası Şiddet, Ankara, Afyon Kocatepe Üniversitesi, 2003, s. 19

² Yetim/Şahin, a.g.m., s. 50

³ O‘zbekiston Respublikasining “Xotin-qizlarni tazyiq va zo‘ravonlikdan himoya qilish to‘g‘risida” 02.09.2019-yildagi O‘RQ-561-sonli qonuni / <https://lex.uz/docs/4494709>

shapaloq va kaltaklash, o'tkir-kesuvchi asboblardan, o'qotar qurollar yoki kimyoviy moddalar bilan jarohat yetkazish, a'zolari kesish yoki suyak sindirish, homiladorlik davrida kaltaklash, jinsiy a'zolarga zarar yetkazish, shuningdek nomus qotilliklari¹.

Yuqoridagilardan ko'rish mumkinki, jismoniy zo'ravonlikning umumiy jihati albatta jabrlanuvchi shaxsga ya'ni ayollarga nisbatan jaroxat yetkazishda namoyon bo'ladi.

O'zbekistonda oilaviy jismoniy zo'ravonlikning urish-do'pposlash, itarish va yiqitish, bo'g'ish, maishiy predmetlar bilan urish, bolalarga nisbatan jismoniy jazo eng ko'p uchraydigan shakllaridan hisoblanadi. Ayrim holatlarda ayolning kiyinishi, begona shaxslar bilan suhbatlashishi, oila tanlagan shaxsga turmushga chiqishni istamasligi yoki oila xohishidan tashqari ravishda nikohni bekor qilishi jismoniy zo'ravonlikni keltirib chiqaradi.

Ijtimoiy himoya milliy agentligi huzuridagi Ijtimoiy siyosat laboratoriyasi tomonidan 2025-yilda o'tkazilgan "Ayollar ovozi: zo'ravonlikdan rehabilitatsiyagacha" nomli tadqiqotida ayollarga nisbatan sodir etilayotgan jismoniy zo'ravonlik holatlarining aksariyati uzoq vaqt davom etuvchi va takroriy xususiyatga ega ekanligini ko'rsatib, ushbu masalada o'tkazilgan so'rovnomada qatnashgan respondentlarning 73,7 foizi turmush o'rtog'i yoki sherigi tomonidan jismoniy kuch ishlatilganini ma'lum qilgan. Shu bilan birga, ularning 70 foizdan ortig'i bunday holatlar ham oxirgi bir yil ichida, ham undan oldingi davrlarda sodir bo'lganini ta'kidlagan. Bu esa zo'ravonlik o'tmishda qolib ketgan yoki bir martalik voqea emas, balki surunkali davom etayotgan jarayon ekanidan dalolat bermoqda².

¹ Songül Sallan Gül, "Are Women's Shelters in Turkey Gateways to a Life Free from Male Violence?", 2nd edition, Istanbul, Bağlam Yayınları, 2013, p. 19.

² "Ayollar ovozi: zo'ravonlikdan rehabilitatsiyagacha" Ijtimoiy xizmatlardan foydalanganlar o'rtasida o'tkazilgan so'rov asosida / <https://socialpolicylab.uz/research/all/53>

Rasm. Turli jismoniy zo‘ravoronliklarga uchrash va ularning o‘zgarish dinamikasi (%)

Zo‘ravoronlik turlari		Jismoniy zo‘ravoronlik qo‘llagan	Pichoq yoki boshqa buyumlardan foydalangan	O‘ldirishga uringan
Zo‘ravoronlik qo‘llanganligi	Ha	73,7	22,9	20,6
	Yo‘q	26,3	77,1	79,4
So‘nggi bir yil ichida	Ha	84,8	76,6	76,9
	Yo‘q	15,2	23,4	23,1
So‘nggi bir yildagi takrorlanish darajasi	Bir marta	19,7	29,9	38,5
	Bir necha marta	59,2	54,2	44,6
	Ko‘p marta	21,1	16	16,9
Bir yildan oldingi takrorlanish darajasi	Bir marta	16,4	23,4	25,4
	Bir necha marta	51,2	46,8	39,6
	Ko‘p marta	20	13,8	18,3
	Bunaqasi bo‘lmagan	12,4	16	16,6

Bevosita jismoniy tazyiqdan tashqari, zo‘ravoronlikning yanada xavfli shakllari ham mavjud:

Ayollarning 22,9 foizi pichoq o‘qtalish yoki shunga o‘xshash tahdidlarga duch kelgan;

20,6 foiz holatda esa ayollar o‘z hayotiga qasd qilish (o‘ldirishga urinish) haqida o‘ylagan¹.

Demak bu ko‘rsatkichlar jamiyatda ayollarga nisbatan jismoniy zo‘ravoronlik yuqoriligini ko‘rsatadi. Bu esa ayollarning konstitutsiyaviy huquqlarini yanada mustahkamlash va zo‘ravoronlikka duch kelishining oldini olish maqsadida huquqiy madaniyatni yuksaltirish lozimligini ko‘rsatadi.

Shuningdek, jismoniy zo‘ravoronlik bilan birgalikda zo‘ravoronlikning og‘zaki (so‘z bilan) zo‘ravoronlik ham jamiyatda ko‘p uchratamiz.

Tadqiqotlarda og‘zaki zo‘ravoronlik - so‘z va xatti-harakatlarni qo‘rqitish, bo‘ysundirish, jazolash hamda nazorat qilish vositasi sifatida muntazam ravishda qo‘llash orqali namoyon bo‘ladigan zo‘ravoronlik shaklidir. Ushbu turdagi zo‘ravoronlikning eng yaqqol ko‘rinishi — shaxs uchun qadrlı bo‘lgan masalalarga qaratilgan holda ishonchni yemirish va uni ruhiy jihatdan yaralash maqsadida muayyan davriylikda o‘ta og‘ır haqorat va so‘zlarni ishlatishdan iborat ekanligini ko‘rsatadi².

¹ O‘sha manba.

² Mehmet Ali Uçar, Aile İçi Şiddet ve Aile Koruma Yasası, Ankara, Yetkin Yayınevi, 2003, s. 81

Bundan tashqari, og‘zaki zo‘ravonlik ko‘pincha quyidagi xatti-harakatlar orqali namoyon bo‘ladi: so‘kish, baqirish, tashqi ko‘rinish yoki shaxsning zaif tomonlari bilan masxara qilish, ayolni kamsituvchi laqablar qo‘yish, tez-tez salbiy tanqid qilish, haddan tashqari umumlashtirishlar qilish.

O‘zbekistonda yuqorida o‘tkazilgan tadqiqotda ayollarga nisbatan turmush o‘rtog‘i tomonidan ko‘rsatiladigan psixologik bosimning namoyon bo‘lishini shartli ravishda ikki asosiy guruhga ajratadi: birinchisi, haqoratlash, tanqid, tahdid va og‘zaki tajovuzning boshqa shakllari bilan bog‘liq bo‘lib, bular ayolning o‘ziga bo‘lgan ishonchini va ruhiy holatini yemiradi. Ikkinchi guruh ayolning yaqinlari bilan muloqot va aloqalarini cheklashga urinishlarga tegishli bo‘lib, bu holat uning yakkalanishiga va qo‘llab-quvvatlash manbalaridan uzoqlashishiga olib kelishi mumkinligi haqida xulosaga kelinadi¹.

Og‘zaki zo‘ravonlikni qo‘llovchi shaxslar hamda undan jabr ko‘ruvchilar ko‘pincha ushbu zo‘ravonlik turini anglab yetmaydilar; hatto anglab yetilgan taqdirda ham uni ahamiyatsiz deb baholashga moyil bo‘ladilar. Shu sababli og‘zaki zo‘ravonlikning ta’siri va ko‘lamini aniqlash nihoyatda murakkab hisoblanadi².

Ayollarga nisbatan zo‘ravonlikning eng keng tarqalgan turlaridan biri ruhiy (emotsional) zo‘ravonlik hisoblanadi. Ruhiy zo‘ravonlik deganda, his-tuyg‘ular va emotsional ehtiyojlarni majburlash, kamsitish, jazolash, g‘azab va ruhiy zo‘riqishni chiqarish maqsadida qarshi tomonga bosim o‘tkazish uchun izchil ravishda suiiste’mol qilish, shuningdek ulardan jazo va tahdid vositasi sifatida foydalanish tushuniladi³. Boshqacha aytganda, shaxsning o‘zligini (menlik hissini) yo‘qqa chiqarishga yoki kamida uni shikastlashga qaratilgan barcha tajovuzkor harakatlar ruhiy zo‘ravonlik doirasiga kiradi.

O‘zbekiston qonunchiligida ruhiy zo‘ravonlik deganda, xotin-qizlarni haqoratlash, ularga tuhmat qilish, tahdid qilish, ularning sha’nini, qadr-qimmatini kamsitish, shuningdek ularning xohish-irodasini

¹ “Ayollar ovozi: zo‘ravonlikdan rehabilitatsiyagacha” Ijtimoiy xizmatlardan foydalanganlar o‘rtasida o‘tkazilgan so‘rov asosida / <https://socialpolicylab.uz/research/all/53>

² Alara Dilem Özçoban, “Prevention of Domestic Violence Against Women”, Yaşar University, Institute of Social Sciences, İzmir, Master’s Thesis, 2018, p. 25. 5

³ Yetim/Şahin, a. g.m, s. 49; Uçar, a.e., s. 80, 01.02.2026

cheklashga qaratilgan boshqa harakatlarda ifodalanadigan zo‘ravonlik shakli, shu jumladan reproduktiv sohada nazorat qilish, tazyiq va zo‘ravonlikdan jabrlanuvchida o‘z xavfsizligi uchun xavotir uyg‘otgan, o‘zini himoya qila olmaslikka olib kelgan yoki ruhiy sog‘lig‘iga zarar yetkazgan harakat (harakatsizlik) tushuniladi¹.

Ruhiy zo‘ravonlikni, bir shaxs yoki bir nechta shaxslar tomonidan muayyan insonning nishonga olinishi bilan boshlanib, unga har kuni muntazam ravishda, oylar davomida hujum qilish orqali uni yordamga muhtoj holatga keltirib qo‘yadigan uzoq davom etuvchi jarayon sifatida ham ta’riflash mumkin.

Nazarimizda ruhiy zo‘ravonlik quyidagi shakllarda namoyon bo‘ladi: mehr, shafqat, e’tibor va ma’qullash kabi his-tuyg‘ular hamda emotsional ehtiyojlarni inkor etish; turmush o‘rtog‘i bilan to‘g‘ridan-to‘g‘ri muloqotdan bosh tortish, u bilan gaplashmaslik, yuz o‘girib yurish; ishorali (kinoyali) nutq orqali tushunmovchiliklarga sabab bo‘lish; juftning o‘z-o‘ziga bo‘lgan ishonchi va hurmatini yo‘qotishiga olib kelish; tahdid qilish; uni oila a‘zolari, qarindoshlari, do‘stlari yoki boshqa shaxslar bilan ko‘rishishdan tiyish; uyga qamab qo‘yish; irq, til, madaniy guruh yoki o‘tmishga oid qadriyatlar va e’tiqodlarni kamsitish, ushbu e’tiqodlarga zid tarzda yashashga majburlash; ijtimoiy muhitga aralashish va nazorat o‘rnatish; jamoat joylarida xorlash; rashkni bahona qilib doimiy nazoratda ushlash; boshqa ayollar bilan qiyoslash; ayolning qanday kiyinishi, qayerga borishi, kimlar bilan uchrashishi borasida bosim o‘tkazish; uni bolalaridan ajratish; ayolning oila a‘zolarini doimiy ravishda kamsitish; moddiy yordam olishi mumkin bo‘lgan muassasalardan uzib qo‘yish; uydan haydash yoki haydash bilan tahdid qilish kabi harakatlar orqali ifodalanadi.

Ayollarga nisbatan zo‘ravonlik va oilaviy zo‘ravonlikning oldini olish hamda ularga qarshi kurashish to‘g‘risidagi Yevropa Kengashi konvensiyasida (Istanbul konvensiyasi) ruhiy zo‘ravonlik “shaxsning psixologik yaxlitligini majburlash yoki tahdidlar orqali jiddiy ravishda buzishga qaratilgan qasddan qilingan harakatlar” sifatida ta’riflangan².

¹ O‘zbekiston Respublikasining “Xotin-qizlarni tazyiq va zo‘ravonlikdan himoya qilish to‘g‘risida” 02.09.2019-yildagi O‘RQ-561-sonli qonuni / <https://lex.uz/docs/4494709>

² Bkz. Istanbul Sözleşmesi, m.33

O‘zbekistonda 2023-yilda oilaviy zo‘ravonlik bilan bog‘liq 40.055 ta holat aniqlangan bo‘lib, 2024-yilda bu ko‘rsatkich 54.757 taga ortgan. Tahlillarga ko‘ra, zo‘ravonlik shakllari orasida ruhiy zo‘ravonlik (30.920 ta) eng ko‘p qayd etilgan¹.

Ruhiy zo‘ravonlik “shaxsga nisbatan uzoq muddatli yoki doimiy ravishda amalga oshiriladigan ruhiy ta’sir bo‘lib, u ruhiy jarohatni keltirib chiqaradi yoki shaxsda patologik xarakter xususiyatlarining shakllanishiga sabab bo‘ladi, yoxud shaxs rivojlanishini to‘xtatib qo‘yadi” deb olimlar o‘z tadqiqotlarida ta’riflaydi².

Jamiyatimizda oilaviy zo‘ravonlikning ushbu turi ko‘p uchraydi. Chunki ko‘plab ayollar o‘zbekona mentalitetdan kelib chiqib, viktim xulq-atvorga olib keluvchi omillar - azob-uqubatga toqat qilish, erkak zo‘ravonligini oqlash hamda “uy ichidagi gapni tashqariga chiqarmaslik”, ya’ni tashqi yordamga murojaat qilishdan uyalish kabi qarashlar rivojlanib qolgan. Shu jihatdan bu turdagi zo‘ravonlik turini aniqlash murakaab bo‘lib qolaveradi.

So‘ngi vaqtlarda axborot texnologiyalari rivojlangani sari ayollarga nisbatan ruhiy zo‘ravonlikning turli xil shakllari ijtimoiy tarmoqlar orqali ham rivojlanib borayotganligini kuzatamiz. Ayniqsa ularning oilaviy munosabatlarini yoki ularning turli ko‘rinishdagi suratlarini e’lon qilish orqali ruhiy tazyiqlar o‘tkazish ko‘plab uchramoqda.

Ruhiy zo‘ravonlik ko‘plab ko‘rinishlarda namoyon bo‘lishi mumkin. Masalan, og‘zaki haqoratlar, kamsituvchi tanqid, shaxsiyat va faoliyatni qadrsizlantiruvchi baholashlar, shantaj, tahdidlar bildirish, shuningdek, zo‘ravonlik qurboniga hech qanday shaxsiy makon qoldirmaydigan total nazorat, aybdorlik va uyat hissini singdirish kabilar.

Moldova Respublikasi Jinoyat kodeksining 201-1-moddasida oilaviy zo‘ravonlik axborot texnologiyalari yoki elektron kommunikatsiyalar vositasida amalga oshirilganligi uchun jinoiy

¹ Atanazarov X.N. Oilaviy (maishiy) zo‘ravonlikning shakllari va tasnifi: ilmiy-tahliliy yondashuv. Kriminologiyaning dolzarb masalalari: “Xavfsiz oila” tamoyilini amalga oshirishda mahalla va xotin-qizlar faoliyatining kriminologik jihatlari: Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari (2025 yil 14 may) / Mas’ul muharrir yu.f.b.f.d B.E. Berdialiyev. – T.: O‘zbekiston Respublikasi Kriminologiya tadqiqot instituti, 2025. 68 b.

² Покровская, С. В. Домашнее насилие: индивидуально-психологические особенности женщин с разной позицией относительно психологического насилия в семье / С. В. Покровская, Н. А. Цветкова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN624.pdf>. DOI: 10.15862/63PSMN624

javobgarlik belgilangan¹. Bizning O‘zbekiston jinoyat qonunchiligida ham oilaviy zo‘ravonlik axborot texnologiyalari yoki elektron kommunikatsiyalar vositasida amalga oshirilganligi uchun (126¹-modda. Oilaviy (maishiy) zo‘ravonlik) jinoiy javobgarlik belgilanishi lozim.

Bundan tashqari, ayollarga nisbatan sodir etiladigan zo‘ravonlikning eng keng tarqalgan turlaridan biri iqtisodiy zo‘ravonlik hisoblanadi.

Iqtisodiy zo‘ravonlik - iqtisodiy resurslar va pul mablag‘larining ayolga nisbatan tazyiq o‘tkazish, tahdid qilish va nazorat vositasi sifatida qo‘llanilishini anglatadi. Zo‘ravonlikning mazkur turi jamiyatda mavjud bo‘lgan gender asosidagi ayol-erkak tengsizligi hamda ular o‘rtasidagi nomutanosib kuch munosabatlarining natijasi sifatida namoyon bo‘ladi².

O‘zbekiston qonunchiligida iqtisodiy zo‘ravonlik - xotin-qizlarga nisbatan turmushda, ish joylarida va boshqa joylarda amalga oshirilgan zo‘ravonlik shakli, xotin-qizlarning normal yashash va kamol topish uchun oziq-ovqat, uy-joy hamda boshqa zarur shart-sharoitlar bilan ta‘minlanishga bo‘lgan huquqini, mulk huquqini, ta‘lim olish hamda mehnatga oid huquqini amalga oshirishni cheklashga olib keladigan harakat (harakatsizlik) sifatida baholanadi.

X.Atanazarov fikricha, iqtisodiy zo‘ravonlik ayollarga nisbatan ko‘pincha pullarini nazorat qilish, ishlashiga to‘sqinlik qilish yoki bunga majburlash shaklida, bolalarga nisbatan esa asosiy ehtiyojlarini qondirmaslik, mehnatga majburlash shaklida namoyon bo‘ladi³. Nazarimizda X.Atanazarov iqtisodiy zo‘ravonlik shakllarini tor ma’noda aks ettirgan.

Bizningcha, ayollarga nisbatan iqtisodiy zo‘ravonlik ayolning ishlashi yoki kasb bilan shug‘ullanishiga to‘sqinlik qilish, erkakning ayolning iqtisodiy daromadini o‘z nazoratiga olishi, qo‘lga kiritilgan

¹ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2025 г.) // https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=6;-143

² Gizem Özkan, “Kadına Yönelik Şiddet-Aile İçi Şiddet ve Konuya İlişkin Uluslararası Metinler Üzerine Bir İnceleme”, Hacettepe HFD, 7 (1), 2017, s. 545

³ Atanazarov X.N. Oilaviy (maishiy) zo‘ravonlikning shakllari va tasnifi: ilmiy-tahliliy yondashuv. Kriminologiyaning dolzarb masalalari: “Xavfsiz oila” tamoyilini amalga oshirishda mahalla va xotin-qizlar faoliyatining kriminologik jihatlar: Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari (2025 yil 14 may) / Mas’ul muharrir yu.f.b.f.d B.E. Berdialiyev. – T.: O‘zbekiston Respublikasi Kriminologiya tadqiqot instituti, 2025. 68 b.

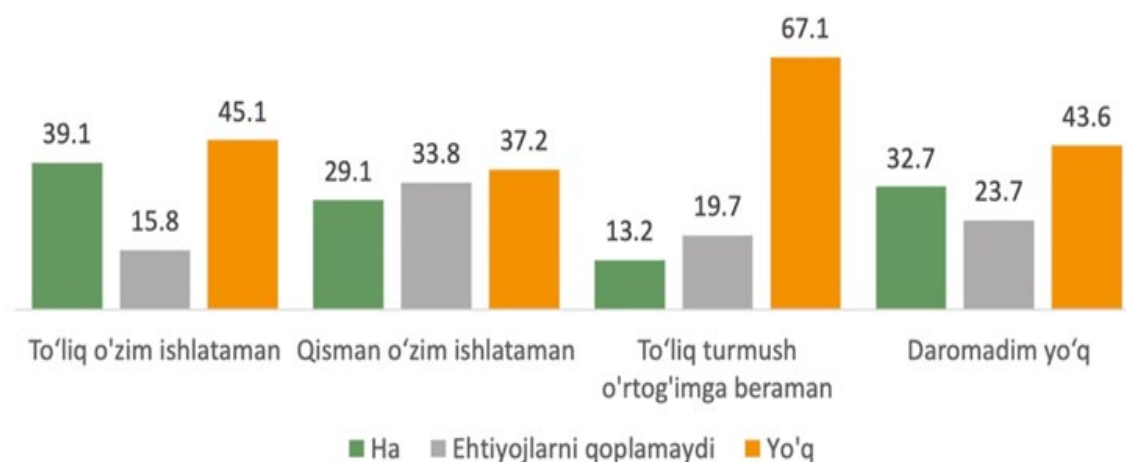
daromaddan juda kam miqdorda pul berib, ayoldan shu mablag‘ bilan qanoatlanishni talab qilishi, qanoatlanmagan holda zo‘ravonlik qo‘llashi, umumiy mablag‘lar hisobidan olingan ko‘chmas mulkni o‘z nomi bilan rasmiylashtirishi, uy xarajatlarini qoplamasligi, oila a‘zolariga zarur bo‘lgan xarajat pullarini bermasligi, turmush o‘rtog‘ining ishlashini taqiqlashi, pul mablag‘larining qayerga sarflanayotganini doimiy nazorat qilishi, ayolni muayyan ish yoki kasb bilan shug‘ullanishga majburlashi, ish faoliyatida o‘shishiga to‘sqinlik qilishi, mol-mulki va pul mablag‘larini tortib olishi, xarid qilish huquqini cheklashi, daromadi bo‘lmagan yoki yetarli daromadga ega bo‘lmagan ayolga ehtiyojlarini qondirish uchun zarur mablag‘ni bermasligi, uning qilgan xarajatlarini qattiq nazorat ostiga olishi, ayol orqali manfaat ko‘rish evaziga pul to‘lashi kabi xatti-harakatlarda namoyon bo‘ladi.

Shuningdek, oilaning jamg‘arma mablag‘lari, daromad va xarajatlari haqida ma‘lumot bermaslik, ayol ishlayotgan taqdirda uning mehnat faoliyatiga salbiy ta‘sir etuvchi cheklovlar joriy etish, oilani qiziqtiradigan iqtisodiy masalalarda ayolning fikrini inobatga olmasdan yakka tartibda qaror qabul qilish ham iqtisodiy zo‘ravonlik shakli hisoblanadi.

Ijtimoiy himoya milliy agentligi huzuridagi Ijtimoiy siyosat laboratoriyasi tomonidan 2025-yilda o‘tkazilgan “Ayollar ovozi: zo‘ravonlikdan rehabilitatsiyagacha” nomli tadqiqotida 67,1 foiz ayollar daromadini turmush o‘rtog‘iga berishligini qayd etgan¹. Bu ko‘rsatkichlar ayolning iqtisodiy jihatdan turmush o‘rtog‘iga to‘liq qaramligini ko‘rsatadi.

¹ “Ayollar ovozi: zo‘ravonlikdan rehabilitatsiyagacha” Ijtimoiy xizmatlardan foydalanganlar o‘rtasida o‘tkazilgan so‘rov asosida / <https://socialpolicylab.uz/research/all/53>

Rasm. Daromadini o'zi boshqarishi va turmush o'rtog'i uning xarajatlarini qoplashi (%)

O'zbekistonda azaldan oilaga daromad keltiruvchi shaxs, odatda, erkak bo'lishi haqidagi fikrlar, ko'p hollarda ayollarning iqtisodiy zo'ravonlikka duch kelishiga sabab bo'lmoqda. Ayniqsa, o'z mehnatini bepul tarzda oilasiga sarflayotgan ko'plab ayollarning aksariyat hollarda mustaqil daromad manbasiga, daromad keltiruvchi mol-mulkka va ijtimoiy himoyaga ega emasligi, ularning erkak tomonidan iqtisodiy zo'ravonlikka uchrash xavfini yanada oshiradi.

Ayollarga nisbatan sodir etiladigan zo'ravonlikning yana bir turi bu jinsiy zo'ravonlikdir. Yuridik manbalarda jinsiy zo'ravonlik sifatida ayolga nisbatan amalga oshiriladigan, uning irodasiga zid ravishda jinsiy munosabatga kirishga majburlash, zo'rqlash (tajovuz), og'zaki yoki jismoniy tarzda sodir etiladigan jinsiy tajovuz holatlarini o'z ichiga olishi ko'rsatiladi¹.

O'zbekiston Respublikasining "Xotin-qizlarni tazyiq va zo'ravonlikdan himoya qilish to'g'risida"gi qonunida, jinsiy zo'ravonlik - xotin-qizlarga nisbatan ularning roziligisiz shahvoniy xususiyatga ega harakatlarni sodir etish orqali jinsiy daxlsizlikka va jinsiy erkinlikka tajovuz qiladigan zo'ravonlik shakli, shuningdek zo'rlik ishlatish yoki zo'rlik ishlatish bilan tahdid qilish yoxud ayol jinsidagi voyaga yetmagan

¹ İbrahim Akkaş/Zeki Uyanık, "Kadına Yönelik Şiddet", Nevşehir Hacı Bektaş Veli Üniversitesi SBE Dergisi, 6 (1), 2016, s. 39

shaxslarga nisbatan axloqsiz harakatlar sodir etish orqali uchinchi shaxs bilan jinsiy aloqa qilishga majburlash ekanligi belgilangan¹.

Olimlar o'z ilmiy izlanishlarida jinsiy zo'ravonlik ayollarga nisbatan ko'pincha roziligisiz jinsiy aloqa qilish, shahvoniy shilqimlik qilish shaklida, bolalarga nisbatan esa jinsiy ekspluatatsiya, uyatsiz harakatlar, fohishalikka jalb qilish shaklida namoyon bo'lishini ta'kidlaydi².

Nazarimizda jinsiy zo'ravonlik quyidagi harakatlarni qamrab oladi: nikohdagi turmush o'rtog'i tomonidan ham bo'lsa, ayolni istamagan joyda, istamagan vaqtda va istamagan shaklda jinsiy munosabatga majburlash (zo'rlash), uni boshqalar bilan jinsiy munosabatga majburlash, jinsiy a'zolariga shikast yetkazish, ayolga jinsiy ob'ekt sifatida munosabatda bo'lish, haddan tashqari rashk va shubha bilan munosabatda bo'lish, jinsiy mazmunda ishoralar qilish va so'zlar ishlatish, bola tug'ishga yoki tug'maslikka, abortga, inestga, fohishalikka majburlash, majburan nikohga kiritish, jinsiy munosabatni jazo usuli sifatida qo'llash, ochiq-oydin boshqa ayollarga qiziqish bildirish, ayolni xiyonat yo'li bilan kamsitish, jismoniy kuch ishlatib jinsiy munosabatga majburlash, ruhiy bosim orqali jinsiy munosabatga majburlash, istalmagan jinsiy holatlarga (pozalarga) majburlash kabi xatti-harakatlar jinsiy zo'ravonlik belgilari sifatida baholanishi lozim.

Ayollarga nisbatan zo'ravonlik va oilaviy zo'ravonlikning oldini olish va ularga qarshi kurashish to'g'risidagi Yevropa Kengashi konvensiyasida (Istanbul konvensiyasi) jinsiy zo'ravonlik quyidagicha ta'riflanadi: "boshqa shaxsning roziligisiz, inson tanasining istalgan qismi yoki biror predmet yordamida jinsiy xususiyatga ega bo'lgan vaginal, anal yoki oral kirib borishni amalga oshirish; boshqa shaxsning roziligisiz jinsiy xarakterdagi boshqa harakatlarni sodir etish; boshqa shaxsni, uning

¹ <https://lex.uz/docs/4494709>

² Atanazarov X.N. Oilaviy (maishiy) zo'ravonlikning shakllari va tasnifi: ilmiy-tahliliy yondashuv. Kriminologiyaning dolzarb masalalari: "Xavfsiz oila" tamoyilini amalga oshirishda mahalla va xotin-qizlar faoliyatining kriminologik jihatlari: Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari (2025 yil 14 may) / Mas'ul muharrir yu.f.b.f.d B.E. Berdialiyev. – T.: O'zbekiston Respublikasi Kriminologiya tadqiqot instituti, 2025. 68 b.

roziligisiz, uchinchi shaxs bilan jinsiy xarakterdagi harakatlarga kirishishga majburlash”¹.

2025-yilda O‘zbekistonda o‘tkazilgan zo‘ravonlik bo‘yicha tadqiqot natijalariga ko‘ra, tadqiqotda ishtirok etgan ayollarning taxminan 20 foizi turmush o‘rtog‘i tomonidan muntazam yoki takroriy jinsiy majburlashlarga duch kelishini qayd etgan². Mazkur holatni quyidagi keltirilgan jadvalda ham batafsil ko‘rish mumkin.

Jadval. O‘z xoshishiga qarshi jinsiy aloqaga majburlash

	Hech qachon	Bir marta	Har kuni yoki deyarli har kuni	Haftada 1-2 marta	Oyda 1-3 marta	Bilmayman / eslolmayman	Javob berish qiyin
18-24 yosh	70,3	9,4	4,7	9,4	1,6	1,6	3,1
25-34 yosh	66,7	6,6	9,0	5,7	7,8	1,2	3,0
35-44 yosh	67,8	7,2	8,2	5,5	5,8	3,8	1,7
45-54 yosh	60,0	5,9	8,2	12,9	8,2		4,7
55+ yosh	69,6	4,3		8,7		6,5	10,9
Order olganlar	74,4	4,5	4,5	7,6	3,6	1,3	4,0
BTYXdan o‘tganlar	72,1	6,6	5,6	6,1	5,6	1,0	3,0
Reabilitatsiyadan o‘tganlar	60,0	8,3	10,8	6,8	8,0	3,5	2,8
Jami	66,8	6,8	7,8	6,8	6,2	2,3	3,2

Oila ichida erkaklar tomonidan ayollarga nisbatan qo‘llaniladigan jinsiy zo‘ravonlik ko‘pincha oilaviy mahramlik bahonasi bilan oshkor etilmaydi.

Ayollarga nisbatan zo‘ravonlik turlari dunyoning turli hududlarida turlicha darajada uchraydi. O‘zbekistonda ham, boshqa davlatlarda ham ayollarga nisbatan zo‘ravonlik turlarining tarqalish darajasi, keng qamrovliligi va zo‘ravonlikka duch kelish tezligi yildan yilga o‘sib bormoqda.

¹ <https://assembly.coe.int/LifeRay/EGA/WomenFFViolence/2019/2019-HandbookIstanbulConvention-RU.pdf>

² “Ayollar ovozi: zo‘ravonlikdan reabilitatsiyagacha” Ijtimoiy xizmatlardan foydalanganlar o‘rtasida o‘tkazilgan so‘rov asosida / <https://socialpolicylab.uz/research/all/53>

Ayollarga nisbatan zo‘ravonlik faqat bir yo‘nalishli jinoiy hodisa emas, balki jismoniy, ruhiy, iqtisodiy va jinsiy komponentlar o‘zaro chatishgan murakkab ijtimoiy-huquqiy muammo sifatida ko‘tarilishi lozim.

O‘zbekistonda bu sohada huquqiy asoslar yaratilgan bo‘lsada, lekin bu yetarli emas. Amaliyot va tadqiqot natijalari zo‘ravonlikning takroriy tus olayotganini, ruhiy tazyiq ulushi yuqori ekanini hamda axborot texnologiyalari orqali ruhiy bosim o‘tkazish holatlari ko‘payib borayotganini ko‘rsatmoqda. Demak, profilaktika, huquqiy madaniyat va erta aniqlash mexanizmlarini kuchaytirish bilan bir qatorda, raqamli muhitdagi tazyiq va zo‘ravonlikka nisbatan huquqiy javobgarlikni yanada kuchaytirish dolzarbdir.

Xulosa sifatida ta’kidlash lozimki, ayollarga nisbatan zo‘ravonlikni kamaytirish uchun faqat jazo choralari yetarli emas, kompleks yondashuv - huquqiy normalarni takomillashtirish, profilaktika va reabilitatsiya tizimini kuchaytirish, qurbonlar uchun xavfsiz murojaat kanallarini kengaytirish, shuningdek raqamli muhitdagi tahdidlarni maxsus tartibga solish talab etiladi.

**МАДАМИНОВ БОБУРЖОН
САЙИДЖОН ЎҒЛИ**

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
магистратура тингловчиси

**ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИДА ФУҚАРОВИЙ ДАЪВО
МАСАЛАЛАРИ**

Аннотация Ушбу мақолада жиноят процессидаги фуқаровий даъво тушунчаси, унинг таҳлили, жиноят туфайли ёки ақли норасо шахснинг ижтимоий хавфли қилмиши туфайли, ўзига нисбатан мулкӣ зарар етказилган шахс ёхуд унинг вакилига нисбатан тергов даврида олиб бориладиган ишлар мазмун ва моҳияти ифодаланган. Шунингдек, жиноят иши қўзғатилган пайдан бошлаб то суд тергови бошлангунига қадар фуқаровий даъво қўзғатиши ишларининг муҳим жиҳатлари ва ўз ўрнида зарар, бир неча шахснинг биргаликдаги ҳаракатлари туфайли етказилганлик ҳолатларининг ҳуқуқий таҳлили баён этилган.

Калит сўзлар: *Жиноят процесси, жиноят процессида мулкӣ, фуқаровий зарар, даъво, терговчи, суриштирувчи, фуқаролик суди, мол-мулк, баённома, далиллар, ажрим, миқдор.*

Аннотация *В данной статье раскрывается понятие гражданского иска в уголовном процессе и даётся его анализ. Освещаются содержание и сущность действий, осуществляемых в ходе расследования в отношении лица либо его представителя, которому причинён имущественный вред в результате преступления либо общественно опасного деяния невменяемого лица. Также изложены важные аспекты возбуждения гражданского иска с момента возбуждения уголовного дела до начала судебного разбирательства, а также правовой анализ случаев причинения вреда в результате совместных действий нескольких лиц.*

Ключевые слова: *уголовный процесс, имущественный вред в уголовном процессе, гражданский вред, иск, следователь, дознаватель, гражданский суд, имущество, протокол, доказательства, определение, размер.*

Abstract *This article describes the concept of a civil lawsuit in criminal proceedings, its analysis, the content and essence of the work carried out during the investigation period against a person who has suffered property damage against himself or his representative due to a crime or a socially dangerous act of a mentally retarded person. Also, the important aspects of civil lawsuits from the time of initiation of a criminal case to the beginning of a court investigation, and the legal interpretation of cases of damages caused by the joint actions of several persons. property, civil, damage, lawsuit, investigator, investigator, deposit book, damage, property, statement, evidence, ruling, amount.*

Keywords: *Criminal proceedings, property, civil damages in criminal proceedings, claim, investigator, investigator, civil court, property, report, evidence, ruling, amount.*

Бугунги кунда жамиятимизда фуқароларнинг мулкӣ дахлсизлигини таъминлаш, уларнинг мулкӣ ҳуқуқ ва мажбуриятларини эркин амалга оширишларининг кафолати Конституция даражасида эътироф этилган. Жумладан, фуқаролар фаровонлигини оширишга қаратилган Ўзбекистон иқтисодиётининг негизини хилма-хил шакллардаги мулк ташкил этади. Давлат бозор муносабатларини ривожлантириш ва ҳалол рақобат учун шарт-шароитлар яратади, истеъмолчиларнинг ҳуқуқлари

устуворлигини ҳисобга олган ҳолда иқтисодий фаолият, тадбиркорлик ва меҳнат қилиш эркинлигини кафолатлайди¹.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикасида инсон ҳуқуқларини таъминлаш ва ҳимоя қилиш борасида жиддий ишлар олиб борилмоқда, жумладан бир қатор қонунчилик ҳужжатлари тизими ишлаб чиқилган, инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш миллий институтлари ташкил этилган.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 55-моддасига кўра: “Ҳар бир шахсга ўз ҳуқуқ ва эркинликларини суд орқали ҳимоя қилиш, давлат органлари, мансабдор шахслар, жамоат бирлашмаларининг ғайриқонуний хатти-ҳаракатлари устидан судга шикоят қилиш ҳуқуқи кафолатланади”.

Мазкур ҳуқуқни амалга ошириш шаклларида бири – жиноят иши бўйича жиноятларни тергов қилишда ва суд муҳокамасида фуқаровий давони кўзғатишдир.

Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бевосита жиноят туфайли ёки ақли норасо шахснинг ижтимоий хавфли қилмиши натижасида фуқароларга ва юридик шахсларга етказилган мулкӣ зиённи қоплаш масалалари ҳисобланади. Амалдаги жиноят-процессуал қонун ҳужжатлари суд ва давлат органлари зиммасига жиноят ёки ақли норасо шахснинг ижтимоий хавфли қилмиш натижасида шахсга етказилган мулкӣ зарарни ундириш имкониятини таъминлаб беришни юклайди.

Жиноят процессида фуқаровий даъвонинг моҳиятини белгилаб олиш учун, аввал “даъво” тушунчасининг моҳиятини англаб олиш зарур бўлади. “Даъво” асли арабча сўз бўлиб, ўз ҳақ-ҳуқуқини ҳимоя этиш ҳақида суд орқали ёки бошқа йўллار билан қўйилган талаб тушунилади². Шунингдек, замонавий ҳуқуқда даъво (лот. “actio”

¹ Б.Б.Муродов. Жиноят-протсессуал қонун нормаларини эркинлаштириш йўллари // Олий юридик ўқув юртларида инсон ҳуқуқлари муҳофазасини таъминловчи фанларнинг ўқитишнинг замонавий муаммолари. Тошкент. Ўзбекистон Миллий университети ҳуқуқшунослик факултети 2009. Б. 66-69.

² Шораҳметов Ш. Ш. Ўзбекистон Республикасининг фуқаролик-процессуал ҳуқуқи: Дарслик. – Тошкент: Адолат, 2001. – Б. 150.; Юридик энциклопедия / Проф. У.Таджихоновнинг умумий таҳрири остида. – Тошкент: Шарқ, 2001. – Б. 86.

– даъво, “actionare” – суд муҳофазасини излаш) барча суд иш юритувлари учун хос бўлган турдош тушунча ҳисобланади ¹.

Жиноят процессида фуқаровий даъво дейилганда бевосита жиноят туфайли ёки ақли норасо шахснинг ижтимоий хавфли қилмиши натижасида моддий, жисмоний ёки маънавий зарар кўрган шахснинг, унинг қонуний вакили ёхуд унинг манфаатлари асосида прокурорнинг айбдорга ёки моддий жавобгар шахсга нисбатан етказилган моддий ва жисмоний зарарни қоплаш учун жиноят иши кўзғатилган пайтдан бошлаб то суд муҳокамаси жараёни тугагунига қадар билдириладиган ва жиноят ишини юритишга масъул бўлган давлат органлари ва мансабдор шахслар томонидан ҳал қилиниши лозим бўлган талаби тушунилади.

Жиноят-процессуал-кодекси(кейинги ўринларда ЖПК деб юритилади)нинг 276-моддасига кўра, жиноят туфайли ёки ақли норасо шахснинг ижтимоий хавфли қилмиши натижасида ўзини мулкӣ зиён кўрган деб ҳисобловчи шахс ёхуд унинг вакили жиноят иши кўзғатилган пайтдан то суд тергови бошлангунга қадар фуқаровий даъво кўзғатиш ҳуқуқига эга. Фуқаровий даъво оғзаки шаклда ҳам, ёзма шаклда ҳам берилиши мумкин. Жиноят процессида фуқаровий даъво кўзғатиш, уни кўриб чиқиш ва ҳал этиш учун давлат божи ундирилмайди.

ЖПКнинг 57-моддасида кўрсатилган ҳуқуқ ва мажбуриятлари тушунтирилади. Фуқаровий даъвогар сифатида эътироф этиш рад қилинган шахсларга ушбу қарор устидан шикоят қилиш тартиби тушунтирилади. Фуқаровий даъвогар бир неча кишининг қилмиши натижасида етказилган зарарнинг қопланишини уларнинг барчасидан ёки ҳар биридан талаб қилиш ҳуқуқига эга.

Жиноят процессида кўриладиган фуқаровий даъволарга ЖПКнинг 275-моддасида кўрсатилган бўлиб қуйидагилардан иборат: жиноят туфайли ёки ақли норасо шахснинг ижтимоий хавфли қилмиши натижасида фуқароларга ва юридик шахсларга

¹ Александров А.С. Понятие и сущность уголовного иска // Государство и право. – Москва, 2006. – №2.; Жирова М.Ю. Исковая природа частного обвинения // Вестник СамГУ. – 2011. – №4(85). – С. 290-291.

етказилган мулкый зиённи қоплаш, шунингдек жабрланувчини дафн этиш ёки унинг стационарда даволаниш харажатларини ҳамда суғурта тариқасида унга тўланадиган пул, нафақа пенсия пулини ундириш тўғрисидаги фуқаровий даъволар кўрилади.

Жинойт процессида фуқаролар ҳам юридик шахслар ҳам фуқаровий даъво бериш ҳуқуқига эга. Жиноят процессида фуқаровий даъволар:

- 1) жиноят оқибатида кўрилган зарарни қоплаш тўғрисида;
- 2) ақли норасо шахснинг ижтимоий хавфли қилмиши натижасида етказилган мулкый зиённи қоплаш тўғрисида;
- 3) жабрланувчига етказилган тан жароҳатларини ёки вужудга келган касаллиги туфайли стационарда даволаниш харажатларини ундириш тўғрисида;
- 4) жабрланувчига жиноят содир этган шахсдан ундириш тўғрисидаги даъволардан иборат бўлиши мумкин.

ЖПКнинг 277-моддасига кўра фуқаровий даъво қўзғатилган тақдирда содир этилган қилмиш натижасида шахсга мулкый зиён кўрган деб ҳисобласа, уни фуқаровий даъвогар деб эътироф этиш тўғрисида суриштирувчи, терговчи қарор суд эса ажрим чиқаради. Иш бўйича фуқаровий даъвогар деб эътироф этиш фуқаровий даъво қўзғатилгандан сўнг ҳамда шахсни фуқаровий даъвогар сифатида тан олиш жараёни билан амалга оширилади.

Жиноятдан жабрланган шахс суд муҳокамасида икки марта иштирок этиш заруратидан ва, бинобарин, содир этилган жиноятнинг ҳолатларини текшириш билан боғлиқ муайян ҳаяжонларга дучор бўлишдан, шунингдек одатдаги машғулотларидан чалғишдан озод бўлади. Ўз талабларини исботлашдан иборат вазифаси анча осонлашади, чунки ушбу талабларга асос бўлиб хизмат қилувчи жиноят содир этилганлиги фактини терговчи ва прокурор исботлайди.

Жиноят предмети бўлган мол-мулк, агар аввалги эгасига қайтариб берилиши лозим бўлмаса, суд ҳукми билан давлат эгалигига ўтказилади. Бу мол-мулк топилмаган бўлса, суд ҳукми билан, жиноят иши тугатилган бўлса, суднинг фуқаровий суд

ишларини юритиш тартибида чиқарган ҳал қилув қарорига кўра унинг қиймати давлат фойдасига ундирилади. Айбланувчи жиноий йўл билан орттирган пуллар, буюмлар ва бошқа бойликлар суд ҳукми билан етказилган мулкий зиённи қоплаш учун сарфланади, зиённи қоплашдан ортган сумма эса давлат фойдасига ўтказилади.

Жиноят предмети бўлмиш мол-мулк учинчи шахсларда топилиб, улардан тортиб олинган ва тегишлигига қараб, қайтарилган бўлса, судланувчи томонидан ушбу мол-мулкни сотиш йўли билан орттирилган пуллар, буюмлар ва бошқа бойликлар суд ҳукми билан давлат эгалигига ўтказилади.

Қуйидаги муайян процессуал асосларнинг мавжудлиги даъвони жиноят иши билан бирга кўриб чиқишнинг зарур шарти ҳисобланади: жиноят ишининг мавжудлиги; жиноят ишига фуқаровий даъво тақдим этиш; худди шу тарафлар ўртасида, худди шу предмет ва асослар бўйича қонуний кучга кирган суд қарорининг ёки даъвогарнинг даъводан воз кечганлигини қабул қилиш ёки келишув битимини тасдиқлаш тўғрисида суд ажримининг мавжуд эмаслиги; аризачининг фуқаровий процессуал муомала лаёқатига эгалиги¹.

Кўрсатилган асослардан биринчисига келсак, фуқаровий даъво бўйича ишни юритиш жиноят иши процессининг бир қисми ҳисобланади. Шунинг учун жиноят ишини қўзғатиш учун сабаб ва асосларнинг мавжуд эмаслиги жиноят процессида фуқаровий даъво кўриб чиқиш ва ҳал қилишга йўл қўймайди. Бу ҳақда ЖПКнинг 276-моддаси 2-қисмида тўғридан-тўғри кўрсатилган: фуқаровий даъво жиноят иши қўзғатилган пайтдан бошлаб то суд тергови бошлангунга қадар тақдим этилади.

Агар фуқаровий даъвони тақдим этиш билан боғлиқ процессуал асос мавжуд бўлмаса, жиноят процессида фуқаровий даъво бўйича иш юритиш бошланмайди. Агар жиноят ишида даъво

¹ Самитов М.Р. Производство по рассмотрению и разрешению гражданского иска в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – С. 31.

тақдим этилмаган бўлса, мулкый зиённи ундириш масаласини бошқа кўринишда ҳал қилиш рухсат этилади.

ЖПКда даъво талаблари билдириладиган шакл тўғрисидаги масала ҳал қилинмаган. Улар оғзаки тарзда ифодаланиши ва жабрланувчини сўроқ қилиш баённомасига қайд этилиши ёки ёзма шаклда билдирилиши ва терговчи томонидан иш материалларига тикиб қўйилиши мумкин. Даъво талабларининг ёзма шаклда билдирилиши ва даъво аризаси тақдим этилиши мақсадга мувофиқ. У фақат жабрланувчи ва фуқаровий даъвогар битта шахс бўлмаган ҳолатларда, яъни даъво вояга етмаганларнинг, фуқаровий процессуал қонунчиликда белгиланган тартибда процессуал муомалага лаёқатсиз ёки лаёқати чекланган деб тан олинган шахсларнинг, шунингдек бирор сабаб туфайли ўзининг ҳуқуқи ва қонуний манфаатларини мустақил ҳимоя қила олмайдиган шахсларнинг манфаатларини ҳимоя қилиш учун ишлатилиши мумкин. Бундай шахсларнинг манфаатларини ҳимоя қилиш бўйича даъво уларнинг қонуний вакили ёки прокурор томонидан, давлат манфаатларини ҳимоя қилишда эса, прокурор томонидан тақдим этилиши мумкин¹.

Жиноят ишлари юритувида фуқаровий даъвони кўриб чиқишнинг учинчи процессуал асоси жиноят-процессуал кодексида фуқаровий даъвонинг жиноят иши билан бирга кўриб чиқилиши талаб этилмаслиги билан боғлиқ. Жиноят туфайли зиён кўрган шахснинг хоҳишига кўра даъво фуқаровий суд юритиш тартибида ҳам арз қилиниши мумкин. Аммо, агар даъво фуқаролик судига берилган ва суд уни қаноатлантиришни рад қилган бўлса, даъвогар ушбу даъво билан иккинчи марта жиноят ишига арз қилиш ҳуқуқидан маҳрум бўлади. Диспозитивлик тамойилига мувофиқ даъвогар даъводан воз кечиши мумкин. Жавобгар даъвони тан олиш ҳуқуқига эга. Тарафлар ишни келишув битими билан тугатишлари мумкин. Агар фуқаролик ишида даъвогар ўз даъводан воз кечса ёки

¹ Дык А.Г. Проблемы, связанные с институтом предъявления прокурором гражданского иска в уголовном процессе в пользу третьих лиц // Вестник ОГУ. – 2005. – №3. – С. 46-47.

жавобгар билан келишув битими тузса ва бу ҳақида қонуний кучга кирган суд ажрими мавжуд бўлса, у жинойт иши процессига яна даъво билан арз қилиш ҳуқуқига эга эмас. Демак, даъвогарнинг даъводан воз кечганлигини қабул қилиш ёки тарафларнинг келишув битимини тасдиқлаш тўғрисида қонуний кучга кирган суд ажрими жинойт иши процессида фуқаровий даъвони кўриб чиқишига йўл қўймайдиган ҳолат бўлиб хизмат қилади. Бу даъвони қаноатлантириш тўғрисида қонуний кучга кирган суд қарорига ҳам тааллуқлидир¹.

Жинойт процессида фуқаровий даъвони кўриб чиқишнинг тўртинчи асоси – даъвогарнинг процессуал ҳуқуқ ва муомала лаёқати мавжудлигидир. Процессуал ҳуқуққа лаёқатли дейилганда, шахснинг процессуал ҳуқуқ ва мажбуриятларга эга бўлиш хусусиятлари тушунилади². Барча фуқаролар тенг даражада процессуал ҳуқуққа лаёқатли ҳисобланади. Шунингдек, фуқаро жинойт-процессуал муомала лаёқатига ҳам эга бўлиши, яъни жинойт иши процессида ўзининг ҳуқуқларини шахсан амалга ошириши ёки ишни юритишни вакилига топшириши мумкин. Муомалага лаёқатсиз шахс томонидан билдирилган фуқаровий даъво кўриб чиқиш учун қабул қилинмайди. Бироқ, жинойт ҳуқуқ ва жинойт иши процессида муомалага лаёқатли тушунчаси мавжуд эмас. Жинойт ҳуқуқида муомалага лаёқатли тушунчаси ўрнига ақли расолик ва жинойт жавобгарликка тортиш мумкин бўлган ёш тушунчалари қўлланилади. Қонун чиқарувчи жинойт ва жинойт-процессуал ҳуқуқда муомалага лаёқатлилиқ масалаларига эътибор қаратиши лозим, акс ҳолда фуқаровий, фуқаровий-процессуал, жинойт ва жинойт-процессуал ҳуқуқ қоидалари ўртасида номувофиқликлар юзага келади. Масалан, Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 27-моддасига биноан ёши 14 дан 18 гача бўлган вояга етмаган шахслар битимлар ва бошқа

¹ Золотая Е.А. Исковой способ защиты имущественных прав лиц, нарушенных преступлением: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2006. – С. 42.

² Абдрахманов М.Х. Процедура признания юридических лиц потерпевшими и гражданскими истцами в уголовном процессе // Право. – 2008. – №310. – С. 105.

хатти-ҳаракатларни ота-онасининг ёзма тарздаги розилиги билан ўз номларидан амалга оширишади. Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 27-моддасида шахсларнинг муомалага лаёқатлилиқ чегараси шу тарзда белгиланган. Ўзбекистон Республикаси ЖПКнинг 56-модда 2-қисмида вояга етмаганлар ёш гуруҳларига ажратилмайди. Ушбу қоидага кўра даъвои уларнинг номидан қонуний вакиллари ёки прокурор тақдим этиши мумкин.

Хулоса ўрнида шуни айтиш жоизки, фуқаровий даъвогарнинг даъво талабини кўпайтириш ёки камайитиришга бўлган ҳуқуқини тан олиш, бундан ташқари, фуқаровий даъвогар, айбланувчи, гумон қилинувчи, судланувчи, фуқаровий жавобгарнинг фуқаровий даъво бўйича ярашувга эришиш ҳуқуқини мустаҳкамлаш лозим. Бундай ярашув жинойт ишлари бўйича ярашув тартибида расмийлаштирилиши ва кўриб чиқилиши мақсадга мувофиқ. Шу мақсадда ЖПКнинг 57-моддаси биринчи қисмини қуйидаги жумлалар билан тўлдириш мақсадга мувофиқ: “даъво талабини кўпайтириш ёки камайитириш, фуқаровий даъво бўйича ярашиш, ўзининг процессуал мақомига мувофиқ, сўроқ қилишларини ва уларнинг кўрсатувларини далил сифатида эътироф этишларини талаб қилиш, далиллар тақдим этиш, бевосита ёки вакиллари орқали суд музокарасида қатнашиш”.

Шунингдек, жинойт натижасида етказилган ҳар қандай мулкӣ зарар суд органлари томонидан ўз вақтида аниқланиб, уни қоплаш чоралари таъминланиши зарур. Шу ўринда, ҳар бир шахс фуқаровий даъво муддати ўтмасдан мурожаат қилишлари лозим бўлади. Бу борада аҳолининг ҳуқуқӣ онги ва маданиятини мунтазам юксалтириш, шунингдек, уларни қонунчилиқка итоаткорлик руҳида тарбиялаш бўйича давлат томонидан самарали ислохотлар амалга оширилмоқда.

Жинойт туфайли етказилган моддий зарарнинг қопланиши таъминлаш учун барча чораларнинг кўрилиши нафақат Жинойт процессуал кодекси талабларининг бажарилиши, балки фуқароларнинг ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларга нисбатан бўлган ишончини янада кўтариш учун ҳам муҳим аҳамиятга эгадир.

ОЛТИНЧИ ПАРАЛЛЕЛ СЕССИЯ:

СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТНИ ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТДАН
ТАРТИБГА СОЛИШ: ХАЛҚАРО ТАЖРИБА ВА
МИЛЛИЙ ИСТИҚБОЛЛАР

АБДУДЖАЛИЛОВ АБДУЖАБОР
доктор юридических наук, профессор,
заведующий отделом частного права
Института философии, политологии и права
Национальной академии наук
Таджикистана

ПРАВО И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ГРАНИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В современном мире реальность стремительно меняется, и, соответственно, меняются общественные отношения. Современные информационно-коммуникативные средства, основанные на цифровых технологиях, практически полностью изменили классические методы регулирования экономической и социальной жизни. Если раньше фактором влияния на общественную жизнь называли глобализацию, то сейчас на первый план выходит цифровизация. И, как известно, основной составляющей всего этого процесса является Интернет – международное объединение сетей, основанный на цифровых технологиях.

Интернет считается основной составляющей принципиально нового типа цивилизационного прогресса, называемой «техногенная». Техногенная цивилизация приводит к активным трансформациям социальных связей людей. В традиционных культурах считается, что общественные идеалы, примеры и поступки для подражания уже созданы, и смысл бытия – сохранение этих идеалов и ценностей. Культурная матрица техногенной цивилизации иная. Идея социального прогресса стимулирует ожидание к будущему, а будущее полагается как рост цивилизационных завоеваний, обеспечивающих более счастливое мироустройство.¹

Но как бы это красиво не звучало, мы не должны забывать о роли права в регулировании любых общественных отношений – и в

¹ Степин В.С. Философия науки. М.: Гардирики. 2008. С. 95.

традиционном обществе, и в техногенном. То есть, мы не должны отходить от главного объекта своих исследований – позитивного права. И определяя место позитивного права в регулировании цифровых технологий, мы должны признать, что на сегодня область цифровых технологий практически свободна от воздействия позитивного права. Примерно также обстоит дело и в научном исследовании феномена цифровых технологий. Многолетние исследования, проводимые в области теории Интернета, показывают количественный рост правовых исследований, посвященных специфике цифрового общества, но эти исследования так и не привели к образованию целостной парадигмы теории Интернета. Ярче всего это обстоятельство проявляется в науке гражданского права. Отношения, регулируемые гражданским правом, сильнее всего испытывают на себе влияние современных цифровых технологий. Достаточно назвать такие новшества, как электронный договор, смарт-контракт, технология блокчейн, криптовалюта, то есть цифровые деньги, не говоря уже о таких сложных для права явлениях, как «цифровой образ субъекта гражданского права». Однако законодатель не торопится придать этим отношениям гражданско-правовую форму.

По этим причинам, среди основных методологических проблем современной цивилистики, касающейся теории цифровых технологий, можно выделить две основные. Первую проблему можно обозначить как «теоретический хаос».

Теория в науке всегда приходит первой, чтобы выстроить некую стройную модель исследуемой реальности. Затем делаются предположения (выдвигаются гипотезы), которые должны подтвердить теорию. Если гипотезы согласуются с реальным положением вещей, теория принимается научным сообществом как парадигма. Если гипотеза не согласуется с реалиями, т.е. реальность входит в противоречие с гипотезой, теория отвергается, поскольку нельзя считать теорию завершенной, если она содержит ряд позиций, выходящих за пределы этой теории, и не объясняющих суть вещей категориями этой теории.

Если быть точными, считается, что всё происходит именно так. На практике люди очень неохотно расстаются с теорией, на которую потратили много сил и времени.¹ В естественных науках эти позиции устраняются наблюдениями. В гуманитарных науках всё гораздо сложнее. Оказалось, очень трудно сразу создать одну стройную теорию, которая описывала бы весь Интернет. Вместо этого Интернет делится на части, и строятся частные теории. Каждая из них описывает один ограниченный сегмент Интернета, и делает выводы, пренебрегая влиянием остальных составляющих Интернета. Возможно, такой путь исследований приемлем в естественных науках. Также возможно, что на начальном этапе изучения Интернета правовой наукой мы бы могли допустить сегментарное исследование Интернета, поскольку целостная его картина, даже в техническом аспекте, нам была ещё неведома. Именно поэтому основная часть ученых, занимающихся теорией Интернета, крепко держатся за тупиковую теорию, названную «информационная теория Интернета», под которую создано отдельное направление науки, названное «информационное право».² В настоящее время теория информационного права плавно перетекает в так называемое «цифровое право», которое отличается от предыдущей теории только названием.³ Однако если мы сегодня и далее будем пытаться сохранять существующую архитектуру теории Интернета, в будущем мы войдем в правовой тупик.

Особенность права заключается в том, что оно приступает к регулированию возникающих общественных отношений, лишь тогда, когда они становятся достаточно развитыми и выявляют внутри себя противоречия, которые необходимо разрешить.⁴ Трудностью проблематики правового регулирования

¹ Хокинг С. Три книги о пространстве и времени. СПб.: Амфора. 2012. - С. 259.

² См., например, Бачило И.Л. Информационное право. - М.: Юрайт. 2013, Дашян М. С. Право информационных магистралей. Вопросы правового регулирования Интернет. - М.: Волтерс Клувер. 2007 и др.

³ См.: Цифровое право. – Москва: Проспект, 2022, Право цифровой среды. – Москва, Проспект, 2022 и др.

⁴ Батурин Ю. М. Теоретические проблемы компьютерного права. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юр. наук. М.: 1991. - С.5.

правоотношений, складывающихся в Интернете, является ещё и то, что в данном случае эти правоотношения возникают на так называемом «виртуальном», то есть физически не существующем пространстве. А юридические факты, которые возникают в этом пространстве, практически не поддаются правовому осмыслению. Ближайший пример – это существование криптовалюты – электронных денег, которые по факту не существуют, но служат средством оплаты реальных сделок. Но современное право, вместо создания единой парадигмы теории Интернета, продолжает бесполезные научные изыскания, якобы подтверждающие основной довод о том, что информационное право – единственно верный путь к познанию сути цифрового мира, и, соответственно, искусственно поддерживая теоретический хаос вокруг теории Интернета.

Второй методологической проблемой гражданского права, касающейся анализируемой проблемы, является проблема определения основных направлений правового регулирования цифровых технологий.

Современное законодотворчество зиждется на нескольких основных постулатах – понятийный аппарат закона, в котором описывается конкретные общественные отношения, глоссарий, методология правового регулирования (императивы и диспозиции), меры ответственности за нарушение закона. Из-за отсутствия концептуального единства в понимании юридического содержания электронных правовых отношений, точнее, правовых отношений, оформленных в виде электронного взаимодействия между субъектами права, законодатель сталкивается с трудностями создания понятийного аппарата закона в области регулирования цифровых технологий. А для создания такого понятийного аппарата необходимы основательные научные теоретические выводы. Поэтому вопрос о том, насколько современное состояние науки гражданского права способно к адекватному отражению проблем, связанных с цифровыми технологиями, остается открытым. Такие проблемные ситуации приводят некоторых ученых к пессимистичным выводам. Например, И.Г.Ренц отмечает, что

«осуществляя научно-исследовательскую деятельность в рамках методологической матрицы позитивизма, юрист не интересуется познанием реальности, а её отражением в правовой материи, т.е. работает, по сути, со вторичной реальностью». Однако, познание реальности не входит в предметную деятельность правоведа. Это, скорее, область философии, а не права. Применительно к анализируемой теме, рассматривая правовую доктрину Интернета, наряду с исследованием законодательства, субъектно-объектными категориями, с самого начала мы должны иметь в виду, что Интернет – это объединение сетей, и что правовую основу Интернета составляют не собственно сеть как таковая, а отношения между людьми, возникающие в виртуальном пространстве. Иными словами, Интернет, в сущности, – это виртуальная среда, где люди вступают между собой в гражданские правовые отношения, и правовое его положение определяется через призму анализа отношений людей в этом пространстве. По этим основаниям, в нашем случае позитивистский подход к правовому регулированию правовых отношений в области цифровых технологий представляется наиболее правильным.

**ОТАХОНОВ ФОЗИЛЖОН
ХАЙДАРОВИЧ**

профессор Академии правосудия
Республики Узбекистан, доктор
юридических наук

**ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ У КАНДИДАТОВ НА
ДОЛЖНОСТИ СУДЕЙ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА**

Современный мир предъявляет к судьям новые требования: помимо глубоких правовых знаний и независимости, от них ожидается умение работать в условиях цифровой трансформации и

владеть инструментами искусственного интеллекта. В этой связи Указ Президента Республики Узбекистан от 21 августа 2025 года № УП-141 «О мерах по коренному совершенствованию системы подготовки высококвалифицированных кадров в сфере правосудия» акцентирует внимание на формировании у будущих судей современных компетенций, в том числе навыков применения на практике современных информационных технологий и возможностей искусственного интеллекта в судебно-правовой деятельности. Документ ставит целью создание единой системы подготовки судей по международным стандартам, основанной на плотной связи науки, образования и практики. Новые задачи, обозначенные стратегией «Узбекистан–2030», требуют обновлённого подхода к обучению судейского корпуса.

Законодательная основа и Академия правосудия

Указ закрепляет создание Академии правосудия Республики Узбекистан, которая является специализированным государственным образовательным и научно-исследовательским учреждением. Академия призвана стать главным центром подготовки кадров судебной системы с учётом передового международного опыта. В соответствии с Указом учебный процесс организуется по принципу «будущего судью обучает судья» (традиция «устоз–шогирд»), что позволяет передавать опыт и этические ценности от практикующих судей к молодым специалистам. Например, это соответствует практике Национальной школы магистратуры во Франции, где действующие судьи непосредственно наставляют кандидатов.

Учебный план включает обязательную итоговую аттестацию с выдачей сертификата, необходимого для поступления на конкурс судейских должностей. Слушатели получают государственный грант и стипендию, что обеспечивает социальную защиту и полную вовлечённость в учебный процесс.

Таким образом, законодательство и организационная структура Академии ориентируют подготовку кандидатов в судьи на сочетание

фундаментальных знаний и передового практического опыта, с опорой на международные стандарты подготовки судебных кадров.

Инновационные методы обучения и искусственный интеллект

В учебной программе Академии особое внимание уделено не только правовым дисциплинам, но и практическим навыкам работы в цифровой правовой среде. С октября 2025 года все кандидаты проходят шестимесячный курс профессиональной переподготовки по направлениям (уголовное, гражданское, экономическое и административное право). В процессе обучения слушатели участвуют в моделировании судебных процессов, осваивают работу с цифровыми технологиями и анализируют реальные судебные решения. Уже с первого дня внедряются «виртуальные суды» – специальные имитационные процессы, в рамках которых кандидаты наблюдают судебные заседания в реальном времени и разбирают действия судьи. Это позволяет формировать у них понимание судейского процесса и отработать практические умения до начала самостоятельной работы в зале суда.

Обязательной частью обучения становится и **использование технологий искусственного интеллекта**. Слушателям предлагают занятия по применению **искусственного интеллекта** для анализа судебных решений и прогнозирования правовых рисков. Применение **искусственного интеллекта** развивает у будущих судей способность эффективно работать в цифровой среде и принимать решения на основе больших объёмов данных. Например, совместно с инновационными методами подготовки вводятся задачи по анализу больших массивов судебной практики с помощью платформ **искусственного интеллекта**.

Дополнительно укрепляется деонтологический (этический) компонент обучения. В учебные планы включены взаимодействия с правоохранительными органами, адвокатурой и экспертными службами, где занятия проходят в формате деонтологического тренинга. Таким образом, совмещается техническая подготовка с воспитанием высоких нравственных стандартов, что

предусматривает Указ Президента. В итоге, новая образовательная модель Академии предусматривает **дуальную систему обучения** (теория – практика – имитация) и обеспечивает комплексный подход: от владения цифровыми инструментами и технологиями **искусственного интеллекта** до воспитания профессиональной этики.

Перечислим ключевые **формы и методы интеграции искусственного интеллекта** в процесс подготовки судей:

первое, моделирование судебных процессов («виртуальные суды»): участие кандидатов в симуляциях судебных заседаний в режиме реального времени. Это дает практические навыки работы с электронным делопроизводством и понимание роли судьи в процессе;

второе, анализ судебных решений с помощью **искусственного интеллекта**: занятия по изучению реальных судебных актов с применением аналитических алгоритмов искусственного интеллекта. Судьи-тьюторы (наставники) демонстрируют работу специализированного программного обеспечения для выявления типовых правовых позиций и ошибок;

третье, прогнозирование правовых рисков: использование **искусственного интеллекта** для оценки вероятности обжалования решений или возникновения конфликтов интересов;

четвертое, дуальная система «теория–практика–имитация»: при которой после изучения теории слушатели сразу же отрабатывают навыки на реальных и смоделированных кейсах;

пятое, деонтологические тренинги: занятия по профессиональной этике, антикоррупционной культуре и психологической подготовке судей.

Благодаря этим методам формируется интегрированная компетенция: будущие судьи осваивают работу с искусственным интеллектом и цифровыми системами, не теряя фокуса на объективность и справедливость решений. Такие инновационные подходы – от «виртуальных судов» до технологий искусственного

интеллекта – нацелены на подготовку судей, способных эффективно реагировать на вызовы современности.

Зарубежный опыт подготовки судей с учётом искусственного интеллекта

В мировых судебных школах активно используются цифровые технологии и искусственный интеллект в образовательных программах. Например, во Франции Национальная школа магистратуры (École nationale de la magistrature) сочетает фундаментальную теорию с длительной практикой в судах. ENM активно интегрирует тематику искусственного интеллекта в обучение: вместе со Школой судебной власти Испании (Escuela Judicial) она запускает европейский проект JUST fAIr по двухлетнему обучению специалистов системы правосудия навыкам работы с искусственным интеллектом. При этом ЕС и ЮНЕСКО проводят совместные семинары по искусственному интеллекту и праву, куда приглашают судей Франции, Японии и других стран.

В Германии действует двухступенчатая система подготовки: после университетского образования идёт длительная стажировка (Referendariat) и двухступенчатые государственные экзамены. Такая модель обеспечивает глубокие знания выпускников. Немецкие судьи также участвуют в европейских образовательных программах по цифровизации; например, Академия европейского права (ERA) организует многоэтапный проект по подготовке правовых кадров к вызовам цифровизации и искусственного интеллекта.

В Испании Школа судебной власти (Барселона) сочетает теоретическую подготовку с двухлетней практикой, уделяя особое внимание этике, психологии и междисциплинарности. Испанское учебное заведение вместе с ENM участвует в упомянутом проекте JUST fAIr, что отражает заинтересованность страны в обучении судей современным технологиям.

В США подготовкой судей занимаются национальные и региональные центры. Так, Национальный судебный колледж (National Judicial College) предлагает гибкие специализированные программы, включая курсы по искусственному интеллекту.

Например, NJC проводит интенсивный четырёхдневный курс «Искусственный интеллект для судей и юристов», дающий участникам базовые знания об искусственном интеллекте в правовой системе. Американские судьи также регулярно повышают квалификацию по темам цифровизации и электронного судопроизводства.

В Японии Судебный учебный и исследовательский институт (Legal Training and Research Institute) завершает подготовку будущих судей и делает упор на этическую подготовку и беспристрастность. Японские судьи принимают участие в глобальных программах обмена опытом (в том числе международных семинарах по искусственному интеллекту), что соответствует общему курсу страны на усиление цифровой составляющей правосудия.

Таким образом, ведущие страны интегрируют искусственный интеллект и цифровые технологии в систему подготовки судей различными способами – от специализированных курсов и семинаров до международных проектов обучения. Этот международный опыт демонстрирует эффективность сочетания традиционных методов обучения с новыми технологическими инструментами для формирования компетентных судебных кадров.

Учитывая изложенное, становится очевидным, что формирование у будущих судей навыков работы с искусственным интеллектом и цифровыми технологиями – неотъемлемая часть модернизации судебной системы. Указ Президента № УП-141 задаёт курс на создание единой модели подготовки судей, в которой искусственный интеллект и этические стандарты развиваются в комплексе. Академия правосудия Республики Узбекистан, опираясь на отечественный опыт и зарубежные практики, вводит инновационные методы (включая виртуальные суды, аналитику с помощью искусственного интеллекта, дуальное обучение), максимально приближая образовательный процесс к реальной работе судей.

В результате будут подготовлены судьи нового типа – независимые, технически подкованные и этически устойчивые. Они

смогут ускорять рассмотрение дел за счёт грамотного использования электронных систем и искусственного интеллекта, эффективно прогнозировать риски и снижать бюрократическую нагрузку. В конечном счёте такая подготовка повышает эффективность правосудия, укрепляет доверие граждан к судам и способствует устойчивому развитию страны. Инвестиция в новую модель образования судей – это инвестиция в надёжность и качество правового государства Узбекистана.

**KAIBYLDAEVA BEGAIM
MUKHITOVNA**

International Arbitrator CEO, Business Soft
& ICLOUD (Kyrgyzstan & Uzbekistan)
MCI Arb, LCIA, ABA, IBA, Arbitral
Women Resident of the Central Asian
Association for Artificial Intelligence IT-
PARK Uzbekistan

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN INTERNATIONAL
ARBITRATION: NAVIGATING THE BALANCE BETWEEN
INNOVATION AND PROCEDURAL JUSTICE**

***Abstract:** The rapid development of artificial intelligence (AI) technologies is reshaping legal practice worldwide, particularly within international arbitration, where efficiency, data management, and procedural precision are essential.*

This article examines key applications of AI in arbitration, including document review, legal analytics, case outcome prediction, procedural management, arbitrator selection, and drafting support tools. It also addresses emerging challenges related to transparency, data protection, accountability, algorithmic bias, and procedural fairness.

The study demonstrates that while AI offers powerful tools for enhancing procedural economy and access to justice, unregulated implementation may undermine the core principles of arbitration — equality of arms, independence of adjudicators, and due process. The article proposes a framework for responsible AI integration based on disclosure standards, human oversight requirements, algorithmic transparency, and international data protection compliance.

Keywords: *Artificial Intelligence; International Arbitration; LegalTech; Due Process; Procedural Fairness; Predictive Analytics; Ethical AI; Digital Justice.*

Аннотация: *Статья посвящена анализу применения технологий искусственного интеллекта в сфере международного арбитража. Рассматриваются ключевые направления использования ИИ: анализ документов и доказательственной базы, прогнозирование исхода споров, процессуальное управление делами, системы отбора арбитров и инструменты юридического письма.*

Особое внимание уделяется правовым рискам, связанным с прозрачностью алгоритмов, защитой персональных данных, смещением процессуального баланса сторон и вопросами ответственности.

Обосновывается необходимость выработки модели «ответственного использования» ИИ, способной обеспечить баланс между инновациями и фундаментальными принципами арбитражного разбирательства — процессуальной справедливостью, равенством сторон и сохранением решающей роли человеческого арбитра.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, международный арбитраж, LegalTech, процессуальная справедливость, прогнозирование решений, цифровое правосудие.*

Introduction

International arbitration has long established itself as the most reliable and effective mechanism for resolving cross-border commercial and investment disputes. Its widespread acceptance is grounded in core advantages such as institutional and adjudicatory neutrality, the enforceability of arbitral awards under the 1958 New York Convention, strict procedural confidentiality, flexibility in evidentiary and procedural arrangements, and party autonomy regarding the selection of decision-makers and applicable procedural rules. These distinctive features enable arbitration to serve as a procedural bridge between divergent legal systems, making it particularly suitable for disputes arising from multinational commercial relationships and international investment activities.

However, the rapid acceleration of globalization, the digitalization of economic activities, and the growing complexity of cross-border transactions have substantially transformed the arbitration landscape.

Contemporary arbitration proceedings frequently involve extensive documentary records, multilingual evidence sets, multi-jurisdictional regulatory frameworks, and sophisticated technical subject matter. These developments have resulted in increased case volumes, lengthier proceedings, rising costs of counsel teams and experts, as well as mounting pressure on arbitrators and institutions to maintain procedural efficiency without compromising the integrity of the adjudicative process. Evidence management and document production stages now often constitute the most time-consuming and resource-intensive phases of arbitration, posing both logistical and financial challenges for parties.

In response to these procedural pressures, artificial intelligence technologies have emerged as promising tools capable of enhancing the effectiveness of arbitration processes. Through sophisticated data-processing algorithms, natural language processing applications, automated legal analytics, and predictive modeling, AI tools facilitate accelerated document review, improved case assessment, pattern recognition across large datasets, and streamlined procedural management. These capabilities hold the potential to significantly reduce administrative burdens, enhance strategic preparation, and improve the overall speed and cost-efficiency of arbitral proceedings.

Nevertheless, the expanding integration of AI into arbitration practice also introduces complex legal and ethical concerns. The use of algorithmic tools raises questions regarding procedural transparency, explainability of machine-assisted recommendations, equality of arms between technological asymmetries of the parties, confidentiality and data protection compliance, and ultimately the ethical legitimacy of incorporating automated assistance within a dispute resolution mechanism grounded in human adjudication. Without carefully designed safeguards, reliance on opaque algorithmic systems may challenge the fundamental principles of due process and independence that define arbitral justice.

The primary challenge, therefore, lies not in determining whether artificial intelligence should be utilized within arbitration — but rather in defining the conditions under which its adoption can enhance

efficiency **without eroding the cornerstone principles of procedural fairness, party equality, arbitrator independence, and human accountability.** Achieving this balance requires the development of regulatory frameworks, professional standards, and institutional guidance that embed technological innovation within transparent, ethically defensible governance models.

Key Areas of AI Application

Document Review and Evidence Management

AI-powered text analysis enables tribunals and legal teams to examine vast document populations efficiently. Natural Language Processing (NLP) assists in identifying relevant evidence, inconsistencies, and patterns, substantially reducing the time required for disclosure phases and due diligence investigations.

Predictive Analytics

Legal analytics platforms analyze historical arbitral awards to forecast procedural risks and probabilities of claim success. While valuable for litigation strategy development, predictive tools should serve as advisory instruments only and never replace independent legal judgment.

Arbitrator Selection Systems

AI tools are used to evaluate arbitrator experience, publication activity, past appointments, and conflict-check data. If inadequately regulated, opaque ranking models risk reinforcing biases and undermining the principle of arbitrator neutrality. Disclosure requirements are therefore essential.

AI in Procedural Management

Administrative AI modules support:

- procedural calendaring and deadline monitoring,
- e-filing management systems,
- multilingual transcription and translation of hearings,
- case management dashboards.

These applications enhance transparency and procedural efficiency, especially in virtual arbitration environments.

Legal and Ethical Challenges

Due Process and Equality of Arms

If one party uses advanced AI tools unknown to the opposing party, procedural imbalance may occur. Mandatory disclosure of technological use is necessary to safeguard equality of arms.

Transparency and Explainability

Black-box AI systems challenge the legal principle that any procedural influence must be explainable and contestable. Arbitration institutions should impose requirements for algorithmic explainability and auditability.

Data Protection Risks

AI relies on large datasets that may include personal data. Compliance with international data protection standards, including GDPR and national regulations, is crucial to prevent unlawful processing and cross-border data breaches.

Ethical Responsibility

Arbitral decision-making authority must remain exclusively human. AI must operate only as a support system. Delegating adjudicatory reasoning to algorithms would undermine judicial independence and contravene ethical norms.

International Regulatory Approaches

Various international frameworks currently shape responsible AI use:

- **UNCITRAL** initiatives addressing digitalization in arbitration;
- the **ICC Technology in ADR Report (2023)**;
- the **European Union AI Act (2024)** categorizing legal decision-support AI as “high risk systems”;
- the **OECD AI Principles** emphasizing accountability and transparency.

These instruments collectively reinforce the primacy of human oversight in adjudicative functions.

Proposed Framework for Responsible AI Integration

To ensure legitimate adoption of AI in arbitration, the following safeguards are recommended:

- Mandatory disclosure by parties and tribunals of all AI tools utilized.
- Preservation of human adjudicatory authority in all decision-making processes.
- Imposition of algorithmic transparency and audit requirements.
- Strict data protection and cybersecurity compliance mechanisms.
- Continuous training of arbitrators and counsel in legal technology literacy.

Conclusion

AI technologies have demonstrated significant potential to enhance the effectiveness of international arbitration by streamlining procedural management, accelerating evidence review, improving analytical support, and reducing overall transactional costs. These tools can increase access to justice and operational efficiency, particularly in complex cross-border disputes involving extensive documentation and technical subject matter.

However, legitimate technological innovation must remain firmly anchored in the fundamental principles of arbitration: **due process, equality of arms, transparency, confidentiality, and continuous human oversight**. Artificial intelligence should function solely as an auxiliary instrument that supports, but never replaces, the independent judgment and discretion of arbitrators. Any deployment of automated or semi-automated decision-support systems without adequate disclosure and explainability risks undermining procedural fairness and public confidence in arbitral justice.

The future development of international arbitration depends on the establishment of coherent regulatory frameworks and institutional standards governing the responsible use of AI. These frameworks must ensure algorithmic accountability, mandatory disclosure of AI-assisted processes, robust data protection safeguards, and professional training for arbitrators and counsel in technological literacy. Only through the integration of innovation within a clearly defined ethical and legal governance structure can arbitration continue its evolution as a trusted,

neutral, and human-centered system of dispute resolution in the digital era.

Practical Contribution: Development of ArbiBot AI

As part of the author’s independent professional research and practical work in the field of LegalTech and international arbitration, I have developed and launched a specialized artificial intelligence assistant — **ArbiBot AI**, in cooperation with the **Central Asian Association for Artificial Intelligence (AICA)**.

ArbiBot AI is a legal innovation platform designed to support arbitration practitioners in daily professional activities through safe and ethical application of artificial intelligence technologies.

The system provides:

- automated assistance in drafting procedural documents;
- guidance on arbitration rules of leading international arbitration institutions.

The conceptual framework of ArbiBot AI has been developed personally by the author, including formulation of functional architecture, compliance requirements, and ethical safeguards ensuring adherence to principles of **human decision-making supremacy**, confidentiality, data protection, and procedural fairness.

The development of ArbiBot AI serves as a practical demonstration of responsible AI implementation within international dispute resolution. The project reflects an applied research approach, translating academic analysis into a technologically operational solution while maintaining full respect for arbitration ethics and due process standards.

This initiative illustrates how localized, practitioner-driven AI solutions can complement global regulatory frameworks and contribute to the sustainable modernization of arbitration in emerging jurisdictions while safeguarding trust, transparency, and human oversight.

References

1. UNCITRAL Working Group III, “Technology and Arbitration,” 2024.

2. ICC Commission Report on Technology and ADR, ICC Publishing, 2023.

3. Regulation (EU) 2024/1689 – Artificial Intelligence Act.

4. OECD Principles on Artificial Intelligence, 2022.

5. Schmitz A., “Rule of Law and Artificial Intelligence in Arbitration,” *Arbitration International*, 2023.

**УБАЙДУЛЛАЕВА АННА
ВЛАДИМИРОВНА**

и.о. доцента Ташкентского
государственного юридического
университета, доктор философии (PhD)

УБАЙДУЛЛАЕВ САНЖАР

докторант Ташкентского
государственного юридического
университета

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

Аннотация: в статье анализируется влияние процессов цифровизации, применения искусственного интеллекта (ИИ), блокчейн-технологий и онлайн-процедур на международный коммерческий арбитраж. Исследуются как новые возможности — повышение скорости, прозрачности, удобства, — так и юридические, процедурные и этические риски. На основе зарубежного опыта (TIAC, VIAC, ICC, LCIA и др.) и новых тенденций мирового арбитража выдвигается гипотеза о том, что арбитраж может стать более доступным и эффективным, однако реализация этого потенциала требует адаптации правовых норм и стандартов.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, цифровизация, искусственный интеллект, блокчейн, онлайн-арбитраж, TIAC, VIAC, ICC, IBA, правовая адаптация, цифровые активы, анонимность, виртуальные слушания, безопасность

Введение.

Международный коммерческий арбитраж — издавна признанный механизм разрешения трансграничных споров — сегодня переживает этап глубокой трансформации. Если ранее арбитражные разбирательства неизменно предполагали физическое присутствие сторон и арбитров в зале, обмен бумажными документами и длительное ожидание, то сегодня развитие информационно-коммуникационных технологий, распространение интернета, появление смарт-контрактов, блокчейн-решений и инструментов ИИ существенно меняют лицо института третейского разбирательства.

Этот переход от классического “человеческого” арбитража к гибридным или полностью цифровым формам становится не просто технологической инновацией — он трансформирует саму природу арбитража и открывает новые горизонты для его развития. Международный коммерческий арбитраж представляет собой ключевой механизм альтернативного разрешения споров, который позволяет сторонам получить обязательное решение без обращения в государственные суды. Это частный, консенсуальный и гибкий инструмент, позволяющий участникам определять состав арбитражного трибунала, место проведения слушаний, применимое право и процедуры. Традиционно арбитраж рассматривался как деятельность исключительно человеческого фактора: арбитры лично анализируют материалы, проводят слушания и выносят решения. Однако современные технологические тенденции трансформируют этот процесс, открывая новые возможности и одновременно создавая юридические и этические вызовы¹.

Развитие цифровых технологий, искусственного интеллекта (ИИ) и блокчейна способствует кардинальным изменениям в арбитражных процедурах. Эти инструменты позволяют повышать эффективность и скорость рассмотрения дел, улучшать качество анализа доказательств и снижать затраты на управление процессом.

¹ Eidenmüller, H., & Varesis, F. What is an Arbitration? Artificial Intelligence and the Vanishing Human Arbitrator. SSRN. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3629145 [Дата обращения: 07.04.2022].

Применение систем ИИ для кластеризации документов, распознавания текста, генерации транскриптов и анализа аргументов сторон постепенно становится стандартной практикой для ведущих арбитражных институтов, таких как TIAC (Tashkent International Arbitration Centre), VIAC (Vienna International Arbitral Centre) и ICC (International Chamber of Commerce)¹. Особое внимание уделяется интеграции цифровых инструментов в онлайн-арбитраж и виртуальные слушания. В период пандемии COVID-19 необходимость дистанционного рассмотрения дел стала критическим фактором для развития цифровизации арбитража. Онлайн-платформы позволяют проводить полные заседания с участием сторон, арбитров и юридических консультантов, обеспечивая при этом соблюдение процедурных стандартов. Опыт TIAC и VIAC показывает, что виртуальные слушания могут быть не менее эффективными, чем традиционные очные заседания, при этом значительно сокращая время и расходы участников².

Одним из центральных вопросов цифровизации является проблема идентичности и анонимности сторон. В условиях цифровых пространств и метавселенной участники могут использовать анонимные цифровые идентификаторы, что создаёт сложность для процедур арбитража и соблюдения международных стандартов по борьбе с отмыванием денег и санкционными режимами³. Правила онлайн-арбитража, разработанные LCIA, ICC и HKIAC, предусматривают возможность анонимного участия, однако арбитражный трибунал сохраняет право запросить подтверждение личности для соблюдения законодательства и обеспечения справедливого процесса⁴. Блокчейн-технологии обеспечивают

¹ Scherer, M. Artificial Intelligence and Legal Decision-Making: The Wide Open, 36(5) Arbitration International 539–565 (2019).

² Coredo, Journal of Arbitration, 2024. [Пример публикации по онлайн-арбитражу].

³ Wired. What Is the Metaverse, Exactly? 2021. <https://www.wired.com/story/what-is-the-metaverse/> [Дата обращения: 07.04.2022]

⁴ ICC Arbitration Rules, 2021. International Chamber of Commerce. <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/rules-of-arbitration/> [Дата обращения: 02.12.2025].

LCIA Arbitration Rules, 2020. London Court of International Arbitration. [https://www.lcia.org/Dispute Resolution Services/lcia-arbitration-rules-2020.aspx](https://www.lcia.org/Dispute%20Resolution%20Services/lcia-arbitration-rules-2020.aspx) [Дата

надежность и прозрачность арбитражного процесса. Смарт-контракты позволяют автоматизировать исполнение решений, фиксировать доказательства в неизменяемой форме и минимизировать риски манипуляции с документами. Это особенно актуально для трансграничных сделок и крупных коммерческих контрактов, где требуется доверенный механизм контроля исполнения обязательств¹. Например, VIAC внедрила систему хранения документов на основе блокчейн, что позволяет сторонам отслеживать подлинность представленных доказательств и исключает возможность их изменения без фиксации. Применение ИИ в арбитраже не ограничивается технической поддержкой: рассматривается потенциал использования интеллектуальных алгоритмов для предварительной оценки исков, классификации споров и даже вынесения решений по стандартным и рутинным делам. В некоторых кейсах VIAC и TIAC экспериментировали с системами автоматической обработки документов, где ИИ анализировал аргументы сторон, сопоставлял их с применимым правом и подготавливал рекомендации для арбитров². Такие решения не заменяют человека, но значительно ускоряют процесс и повышают качество анализа.

Юридическая адаптация к цифровизации арбитража является ключевым вызовом. Международные конвенции, включая Нью-Йоркскую конвенцию 1958 года, способны адаптироваться к новым формам арбитража, включая полностью автоматизированные трибуналы. Ведущие юрисдикции разрабатывают нормативные инициативы, которые позволяют использовать ИИ и блокчейн без

обращения: 02.12.2025]. HKIAC Administered Arbitration Rules, 2018. Hong Kong International Arbitration Centre. <https://www.hkiac.org/arbitration/rules> [Дата обращения: 02.12.2025].

¹ Valen Legal. Smart Contracts in International Arbitration: Case Studies and Applications. 2025. <https://www.valenlegal.com/publications/smart-contracts-arbitration> [Дата обращения: 02.12.2025].

² Scherer, M. Artificial Intelligence and Legal Decision-Making: The Wide Open, 36(5) Arbitration International 539–565 (2019).

нарушения существующих международных обязательств¹. Конкуренция между юрисдикциями по внедрению технологий стимулирует инновации: юрисдикции общего права могут быстрее интегрировать приложения машинного обучения благодаря гибкости прецедентного права, тогда как континентальные системы постепенно адаптируют свои кодексы и регламенты.

Одним из наиболее значимых аспектов является обеспечение качества решений и доверия к арбитражу. Применение ИИ и цифровых инструментов требует, чтобы арбитры обладали навыками работы с аналитическими системами и понимали алгоритмические процессы. TIAC и VIAC проводят регулярные тренинги для арбитров и юристов, чтобы обеспечить эффективное и корректное использование технологий². Опыт ведущих арбитражных центров подтверждает, что цифровизация приносит реальные преимущества как для участников спора, так и для арбитров. Например, TIAC активно внедряет систему электронного документооборота, которая позволяет загружать материалы дела, обмениваться доказательствами и проводить виртуальные конференции с соблюдением всех требований конфиденциальности. Такая система обеспечивает прозрачность, сокращает время на пересылку документов и уменьшает вероятность ошибок в процессе. Участники отмечают, что возможность работы через цифровую платформу особенно важна для международных сделок, где стороны находятся в разных странах и часовых поясах³.

VIAC демонстрирует аналогичную практику, интегрируя онлайн-арбитраж с использованием инструментов видеоконференций, цифровых подписей и защищенных хранилищ для доказательств. Особенность VIAC заключается в том, что организация предлагает «гибридный арбитраж», который сочетает традиционные очные слушания с дистанционными этапами,

¹ Gaillard, E., & Bermann, G. A. Guide on the Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards: New York, 1958 at 14. Brill, 2017.

² Journal of Arbitration, 2025. [Пример публикации по виртуальным слушаниям].

³ TIAC Annual Report 2024. Tashkent International Arbitration Centre. <https://tiac.uz/annual-report-2024> [Дата обращения: 02.12.2025].

включая предварительные заседания, подачу ходатайств и обмен экспертными заключениями¹. Такая гибридная модель позволяет снизить затраты и ускорить процесс, сохраняя при этом высокие стандарты справедливости и соблюдения процедур. Международная практика ИСС также активно адаптируется к новым технологиям. В 2021 году ИСС обновила свои регламенты, включив положения о виртуальных слушаниях и возможности анонимного участия, что особенно актуально для участников, работающих через цифровые платформы или обладающих активами в криптовалютах. Регламент ИСС четко устанавливает, что даже при анонимном участии стороны должны подтвердить личность в целях соблюдения законодательства о противодействии отмыванию денег и санкционным требованиям².

Блокчейн-технологии в арбитраже находят применение не только в хранении и проверке документов, но и в исполнении решений через смарт-контракты. Так, в некоторых кейсах VIAC участники договорились о внесении условий исполнения арбитражного решения напрямую в блокчейн-контракт. Это позволило автоматически завершить транзакции при выполнении обязательств, исключая необходимость обращения в судебные или исполнительные органы³. Данный подход особенно актуален для трансграничных финансовых операций, где участие банков и третьих сторон может усложнять процесс исполнения. Использование ИИ в арбитраже выходит за рамки поддержки арбитров в обработке документов. Современные приложения способны анализировать огромное количество юридических прецедентов, сопоставлять аргументы сторон с международными нормами и формировать предварительные рекомендации для

¹VIAC Annual Report 2023. Vienna International Arbitral Centre.

<https://www.viac.eu/en/publications/annual-reports> [Дата обращения: 02.12.2025]

² ICC Arbitration Rules, 2021. International Chamber of Commerce. <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/rules-of-arbitration/> [Дата обращения: 02.12.2025].

³ Valen Legal. Smart Contracts in International Arbitration: Case Studies and Applications. 2025. <https://www.valenlegal.com/publications/smart-contracts-arbitration> [Дата обращения: 02.12.2025].

арбитров. Например, в ТІАС была протестирована система, которая могла анализировать коммерческие контракты и выявлять потенциальные риски нарушения обязательств, что позволяло арбитрам и юристам заранее оценивать сложность дела и планировать стратегию¹.

Однако цифровизация арбитража ставит ряд юридических и этических вопросов. Во-первых, необходимо обеспечить кибербезопасность и конфиденциальность данных. Доступ к материалам дела должен быть строго ограничен, а системы должны защищать от несанкционированного вмешательства. Во-вторых, использование ИИ и алгоритмов требует прозрачности: стороны должны понимать, каким образом принимаются рекомендации и как формируется анализ. В противном случае возникает риск недоверия к результатам и оспаривания решений. Еще один важный аспект – анонимность участников. В метавселенной или цифровых платформах стороны могут использовать псевдонимы или цифровые идентификаторы, что создает вызовы для арбитражного трибунала. Как показывают кейсы VIAC и ICC, арбитры могут запросить подтверждение личности и информацию о цифровых кошельках в целях соблюдения санкционных режимов и законодательства о противодействии отмыванию денег. В то же время арбитры обязаны сохранять баланс между правом на анонимность и необходимостью справедливого разбирательства².

Примеры использования цифровых технологий в арбитраже также включают интеграцию виртуальной и дополненной реальности. В некоторых онлайн-арбитражах ТІАС и VIAC проводили виртуальные осмотры объектов, участвующих в споре, используя 3D-моделирование и видеотрансляции. Это позволило участникам и арбитрам получать полное представление о предмете спора без физического присутствия на месте. Такие технологии

¹ Scherer, M. Artificial Intelligence and Legal Decision-Making: The Wide Open, 36(5) Arbitration International 539–565 (2019).

² Имамалиева Д. Общие характеристики системы разрешения споров ВТО // Збірник наукових праць SCIENTIA. 2021 Dec 13. – С. 6

сокращают расходы, ускоряют процесс и повышают качество доказательной базы. Анализ международной практики показывает, что цифровизация арбитража способствует конкуренции между юрисдикциями. Те государства и институты, которые быстрее интегрируют инновационные технологии, получают преимущество, привлекая международные компании для разрешения споров именно в их арбитражных центрах. Юрисдикции общего права, благодаря гибкости прецедентного подхода, имеют конкурентное преимущество в разработке интеллектуальных приложений для арбитража, тогда как континентальные системы постепенно адаптируют свои регламенты и кодифицированные нормы¹.

ИБРАГИМОВА ГОЗЗАЛ МАРАТОВНА

Инспектор группы кадрового обеспечения
Управления по координации деятельности
органов внутренних дел
Мирзо-Улугбекского района

ИИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Искусственный интеллект (ИИ) трансформирует правовую систему, предлагая инструменты для автоматизации процессов, анализа данных и повышения эффективности. В Узбекистане, как в развивающейся стране Центральной Азии, внедрение ИИ представляет собой переход от теоретических концепций к практическим применениям, подкрепленным недавними законодательными инициативами. Настоящая статья анализирует эволюцию ИИ в правовой сфере, начиная с глобальных теорий и заканчивая местными практиками в Узбекистане.

Обсуждаются ключевые аспекты: теоретические основы, международный опыт, правовая база в республике, вызовы

¹ Gaillard, E., & Bermann, G. A. Guide on the Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards: New York, 1958 at 14. Brill, 2017.

этического и регуляторного характера, а также перспективы развития. Особое внимание уделяется закону об ИИ, принятому в 2025 году, который устанавливает рамки для регулирования технологий, защиты личных данных и предотвращения злоупотреблений. В данной статье глубоко изучены нормативные акты, научные публикаций и практические примеры, подчеркивая необходимость баланса между инновациями и защитой прав человека. Результаты показывают, что Узбекистан активно интегрирует ИИ в судебную и административную системы, но сталкивается с вызовами в области кибербезопасности и подготовки кадров. В качестве решения предлагаются рекомендации по дальнейшему развитию, включая создание специализированных центров и международное сотрудничество. Общий объем анализа подчеркивает потенциал ИИ как инструмента модернизации правовой системы Узбекистана, способствующего устойчивому развитию и верховенству закона.

В эпоху цифровизации искусственный интеллект (ИИ) становится неотъемлемой частью различных сфер общественной жизни, включая правовую систему. От автоматизированного анализа юридических документов до прогнозирования исходов судебных дел, ИИ предлагает революционные возможности для повышения эффективности, снижения коррупции и обеспечения доступности правосудия. Однако его внедрение сопряжено с рисками: от нарушения конфиденциальности до этических дилемм, связанных с принятием решений машиной вместо человека.

В глобальном контексте ИИ в праве эволюционировал от теоретических моделей, таких как экспертные системы 1980-х годов, к современным нейронным сетям и большим языковым моделям (LLM), таким как GPT. Теория ИИ в праве основывается на работах ученых Ричарда Сассмана, который в 1970-х заложил основы для юридических экспертных систем, Дональд Берман и Кевин Эшли, изучавших применение ИИ в юридическом анализе.

Узбекистан, как страна с развивающейся экономикой и стратегическими планами цифровизации, активно интегрирует ИИ в

свою правовую систему. В 2021 году было принято Постановление Президента «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта»¹, которое заложило основу для развития сферы. К 2025 году парламент рассмотрел и принял первый законопроект об ИИ, а Сенат одобрил закон, регулирующий использование ИИ. Это делает Узбекистан лидером в Центральной Азии по регулированию ИИ, с фокусом на защиту личных данных и предотвращение злоупотреблений.

Исходя из практических наблюдений наблюдается рост случаев незаконного использования ИИ – от 1129 в 2023 году до 3553 в 2024 – что подчеркивает необходимость сбалансированного подхода.

Теория ИИ в праве коренится в интердисциплинарном подходе, сочетающем информатику, юриспруденцию и этику. ИИ определяется как система, способная выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта, такие как обучение, распознавание и принятие решений. В праве ИИ применяется для автоматизации рутинных задач, анализа больших данных и моделирования сценариев.

Основные концепции

1. Экспертные системы: Ранние теоретические модели, такие как MYCIN (1970-е), адаптированы для права в системах вроде JUDGE, которые симулируют судебные решения на основе правил. Теория здесь опирается на логику и базы знаний.

2. Машинное обучение (МО): Современные подходы, включая supervised и unsupervised learning, позволяют ИИ анализировать прецеденты. Например, алгоритмы классификации предсказывают исходы дел с точностью до 80-90% в некоторых исследованиях.

3. Глубокое обучение и нейронные сети: LLM, такие как BERT или GPT, используются для семантического анализа текстов. Теория подчеркивает, что ИИ не заменяет юриста, а дополняет, снижая ошибки.

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан №4996 «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта» от 17.02.2021

В этическом аспекте теория ИИ в праве фокусируется на принципах, изложенных в работах ООН и ЕС: прозрачность, ответственность и недискриминация. Риск-базированный подход (risk-based approach) классифицирует ИИ по уровням опасности: от низкого (рекомендательные системы) до высокого (биометрия в судах). От теории к практике переход произошел в 2010-х с развитием big data. Теоретики вроде Фрэнка Паскуале в «The Black Box Society» предупреждают о «черных ящиках» – непрозрачных алгоритмах, которые могут усугублять предвзятость. В Узбекистане теория адаптируется к локальному контексту: постановление 2021 года подчеркивает создание правовых основ, включая этические нормы.

Теория также затрагивает уголовное право: в Узбекистане и Казахстане обсуждается ответственность за преступления с ИИ. Например, если ИИ генерирует фейковый контент, кто несет вину – разработчик или пользователь? Теоретические модели подчеркивают риски: нарушение приватности, дискриминация и потеря рабочих мест. В праве ИИ может анализировать данные о преступности, но алгоритмы вроде COMPAS в США показали расовую предвзятость. Теория предлагает *mitigation strategies*: аудит алгоритмов и *human-in-the-loop*¹.

В Узбекистане теория интегрируется через национальные стратегии, где ИИ уважает права человека. Международный опыт показывает разнообразие подходов. В ЕС AI Act² (2024) вводит риск-базированный регулятор, запрещая высокорисковые применения в праве без надзора. В США ИИ используется в судах: система PROMIS анализирует дела. Китай применяет ИИ для автоматизированного правосудия в мелких спорах. В развивающихся странах, как Индия, ИИ помогает в юридической помощи через чат-боты. Африка фокусируется на этике: ЮАР разрабатывает рамки для ИИ в судах.

¹ Методика машинного обучения.

² Закон Европейского Союза «Об Искусственном интеллекте» от 13 марта 2024 года.

Для Узбекистана релевантен опыт Казахстана и России, где ИИ интегрируется в электронное правосудие. В Сингапуре ИИ в юридической системе снижает время на анализ документов на 50%. В Монголии ИИ проверяет законы на соответствие правам человека. Эти примеры вдохновляют Узбекистан на аналогичные инициативы. Правовая база в Узбекистане формируется с 2021 года и создает институты для ИИ.

В 2025 году принят закон об ИИ, определяющий ИИ, направления политики и штрафы за злоупотребления¹. Закон затрагивает информатизацию, вводя ответственность за незаконную обработку данных.

В практике ИИ применяется в чат-ботах вроде lex.uz для юридических консультаций. В судебной системе: анализ перспектив внедрения для автоматизации. В таможне: полуавтоматизированные системы. В 2025 году введены штрафы за ИИ-злоупотребления. ИИ в антикоррупции: оценка чиновников.

Подводя итог анализу роли искусственного интеллекта (ИИ) в правовой системе Узбекистана, можно констатировать, что страна совершила значительный прорыв от теоретических обсуждений к практическим шагам по интеграции передовых технологий. Начиная с постановления Президента от 2021 года о создании условий для ускоренного внедрения ИИ и заканчивая принятием в ноябре 2025 года закона, регулирующего применение технологий искусственного интеллекта, Узбекистан сформировал прочную нормативно-правовую базу. Этот закон, одобренный Сенатом Олий Мажлиса 1 ноября 2025 года, впервые в истории страны закрепляет официальное определение ИИ, вводит принципы государственной политики в этой сфере, устанавливает обязательную маркировку ИИ-генерированного контента и административную ответственность за незаконную обработку персональных данных с использованием ИИ. Ключевой нормой является запрет на принятие

¹ Закон, одобренный Сенатом от 01 ноября 2025 года «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с регулированием отношений, возникающих при применении искусственного интеллекта»

юридически значимых решений, затрагивающих права и свободы граждан, исключительно на основе выводов ИИ — это подчеркивает приоритет человеческого фактора в правосудии и защиту фундаментальных прав.

Одновременно с регуляторными мерами активно реализуется Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года, утвержденная постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-358¹ от 14 октября 2024 года. Эта стратегия ставит амбициозные цели: вхождение Узбекистана в топ-50 стран по Индексу готовности правительства к ИИ, доведение объема программных продуктов и услуг на основе ИИ до 1,5 млрд долларов, а также создание мощной инфраструктуры, включая суперкомпьютерные кластеры в партнерстве с компаниями вроде Nvidia. В правовой сфере стратегия проявляется через более 60 приоритетных проектов на 2025–2026 годы, включая внедрение ИИ в судебную систему.

Особо значимым является указ Президента от 21 августа 2025 года о дополнительных мерах по повышению эффективности правосудия путем внедрения технологий ИИ². Этот документ запускает концепцию «Цифровой суд», предполагающую полный переход на электронный документооборот, создание модулей для автоматической подготовки судебных документов, протоколирования заседаний с распознаванием речи и виртуальных консультантов на базе ИИ на портале my.sud.uz. Экспериментальный этап стартует в судах Ташкента до конца 2025 года с планом распространения на всю страну к 2027 году. ИИ позволит прогнозировать исходы дел, рассчитывать судебные издержки и предоставлять юридическую помощь гражданам, существенно повышая доступность и скорость правосудия.

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-358 «Об утверждении стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года» от 14.10.2024г.

² Указ Президента Республики Узбекистан № УП-140 «О дополнительных мерах по повышению уровня доступа к правосудию путем внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность судов, а также улучшению материально-технического обеспечения судебной системы» от 21.08.2025г.

Аналогичные инициативы реализуются в МВД, где создан Департамент цифровых технологий для применения ИИ в профилактике правонарушений и цифровой криминалистике.

Международный контекст подчеркивает *timely* характер этих реформ. Опыт Китая с «умными судами», Сингапура с автоматизацией анализа документов и ЕС с риск-ориентированным AI Act показывает, что Узбекистан движется в правильном направлении, адаптируя глобальные стандарты к локальным реалиям. Участие в международных форумах, таких как конференция в Дохе по ИИ и правам человека в мае 2025 года, а также проекты вроде «Пяти миллионов лидеров ИИ» с ОАЭ и запуск правительственного портала ai.gov.uz демонстрируют открытость к сотрудничеству.

Однако переход от теории к практике не лишен вызовов. Этические риски — предвзятость алгоритмов, нарушение приватности, дискриминация — требуют постоянного аудита и *human-in-the-loop* подхода. Рост случаев злоупотреблений ИИ (с 1129 в 2023 году до 3553 в 2024) подчеркивает необходимость строгого контроля. Кроме того, дефицит квалифицированных кадров и инфраструктуры, кибербезопасность и обеспечение прозрачности «черных ящиков» ИИ остаются актуальными проблемами. В судебной системе важно избежать подмены судейского усмотрения машинными решениями, сохраняя принцип, что правосудие — исключительно функция человека.

Перспективы развития обнадеживают, к 2030 году ИИ может стать мощным инструментом модернизации правовой системы Узбекистана, снижая коррупцию, ускоряя процессы и повышая доверие граждан к государству. Рекомендации для дальнейшего прогресса включают: усиление подготовки кадров через введение ИИ в школьные и вузовские программы; создание независимого органа по этике ИИ; регулярный аудит алгоритмов в судах; расширение международного партнерства для трансфера технологий; инвестиции в «большие данные» с соблюдением стандартов защиты информации.

В итоге, интеграция ИИ в правовую систему Узбекистана представляет собой не просто технологическую инновацию, а стратегический шаг к построению справедливого, эффективного и цифрового общества. При условии баланса между инновациями, этикой и защитой прав человека ИИ станет катализатором устойчивого развития, укрепляя верховенство закона и способствуя реализации Стратегии «Узбекистан-2030». Дальнейшие исследования и мониторинг внедрения позволят корректировать курс, обеспечивая максимальную пользу для общества.

**TASHMANOV YERLAN
BAYMATOVICH**

O‘zbekiston Respublikasi Ichki ishlar
vazirligi Malaka oshirish instituti Axborot
texnologiyalar sikl katta o‘qituvchisi
(PhD), dotsent

JINOYATLARNI FOSH QILISH VA OLDINI OLISHDA SUN’IY INTELLEKTDAN FOYDALANISH

Аннотация: Ушбу мақолада сунъий интеллект технологияларининг жиноятларни фош қилиш ва олдини олишдаги роли кўриб чиқилади. СИ ёрдамида маълумотларни таҳлил қилиш, юзни аниқлаш технологиялари ҳамда жиноятларни башиорат қилиш тизимлари ҳуқуқ-тартибот идоралари учун янги имкониятлар яратмоқда. Бироқ, шахсий маълумотлар хавфсизлиги ва этик меъёrlарга риоя қилиш каби масалалар ҳам муҳим ўринни эгаллайди.

Аннотация: В статье рассматривается роль технологий искусственного интеллекта в раскрытии и предотвращении преступлений. Искусственный интеллект позволяет анализировать данные, использовать технологии распознавания лиц и прогнозирования преступлений, что открывает новые возможности для правоохранительных органов. Однако также поднимаются вопросы защиты персональных данных и соблюдения этических норм.

Abstract: This article explores the role of artificial intelligence technologies in crime detection and prevention. AI assists in data analysis, facial recognition

technologies, and predictive policing systems, providing new opportunities for law enforcement agencies. However, issues such as personal data protection and adherence to ethical standards are also highlighted.

Калим сўзлар: сунъий интеллект, жиноятларни фош қилиш, жиноятларнинг олдини олиш, юзни аниқлаш, шахсий маълумотлар ҳимояси, башоратли полициячилик.

Ключевые слова: искусственный интеллект, раскрытие преступлений, предотвращение преступлений, распознавание лиц, защита персональных данных, предиктивное полицейское управление.

Keywords: artificial intelligence, crime detection, crime prevention, facial recognition, personal data protection, predictive policing.

Sun'iy intellekt (SI) texnologiyalari jinoyatlarni fosh qilish va oldini olishda inqilobiy yondashuv sifatida paydo bo'ldi. SI nafaqat jinoyat sodir bo'lgandan keyingi tekshiruv jarayonlarini yengillashtiradi, balki oldindan jinoyat xavfini aniqlash, huquq-tartibot organlariga ko'maklashish kabi bir qator vazifalarni bajarishda ham katta imkoniyatlar yaratadi. Ushbu maqolada sun'iy intellekt texnologiyalarining jinoyatchilikka qarshi kurashdagi o'рни va undan foydalanishning afzalliklari va cheklovlari ko'rib chiqiladi.

Sun'iy intellektning jinoyatchilikka qarshi kurashdagi rolini anglashda, sun'iy intellekt katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilish, oldindan bashorat qilish va xulosa chiqarish orqali jinoyatchilikka qarshi kurashda yangi usullarni taklif etmoqda. Huquqni muhofaza qilish idoralari SI texnologiyalaridan quyidagi yo'nalishlarda foydalanadi¹:

- Ma'lumotlarni tahlil qilish: Jinoyatchilik haqidagi katta hajmdagi ma'lumotlarni tez va samarali tarzda qayta ishlash orqali sun'iy intellekt xavfli hududlarni aniqlaydi va jinoyatlarning qanday sodir bo'lishi mumkinligini bashorat qiladi.

- Yuz taniqligi texnologiyalari: Yuzni taniy oladigan SI algoritmlari jinoyatchilarni kuzatib borish va ularni aniqlashda

¹ Smith, J. (2020). *Artificial Intelligence in Law Enforcement: Predictive Policing and Data Analysis*. Cambridge University Press.

foydalidir¹. Bu texnologiya jinoyat joyida yoki jamoat joylarida kuzatuv kameralari yordamida qoʻllaniladi.

- Jinoyatni bashorat qilish: Jinoyatni bashorat qilish (predictive policing) SI texnologiyasiga asoslangan boʻlib, u jinoyatni sodir boʻlishidan oldin uni taxmin qilish uchun maʼlumotlardan foydalanadi. Maʼlumotlar asosida xavfli joylar va vaqtlar aniqlanadi va bu huquqni muhofaza qilish organlariga tayyor turish imkonini beradi.

SI yordamida jinoyatlarni fosh qilishda SI jinoyat sodir boʻlgandan keyin tergov jarayonlarini tezlashtirishi mumkin. Bu texnologiya sud-tergov jarayonida ham oʻz oʻrnini topmoqda:

- Videokuzatuv tahlili: Videokuzatuv tasvirlarini avtomatik tahlil qilish orqali sunʼiy intellekt harakatdagi jinoyatchilarni aniqlaydi va harakatning tafsilotlarini aniqlashga yordam beradi. Masalan, jinoyat sodir etilgan joyda kuzatuv kameralaridan olingan tasvirlar orqali gumondorlarni tezroq aniqlashga yordam beradi.

- Kiberjinoyatlarni aniqlash: Sunʼiy intellekt kiberjinoyatlar uchun xavfsizlik tizimlarini kuzatib boradi, nojoʻya faoliyatlarni tahlil qiladi va potentsial xavflarni sezgisi bilan kiberhujumlarni oldindan aniqlashi mumkin².

Sunʼiy intellekt tizimlari, xususan kompyuter koʻrish (computer vision) va matnni semantik tahlil qilish (NLP) algoritmlari yordamida tergovda quyidagi natijalarni beradi:

- Videoyozuvlardan jinoyat sodir etilgan vaqt va shaxslarni aniqlash;

- Elektron hujjatlarda soxta yoki manipulyatsiya qilingan maʼlumotlarni avtomatik tekshirish;

- Aloqa maʼlumotlaridan shubhali xatti-harakatlar tarmogʻini tuzish.

¹ Jones, L., & Miller, R. (2019). *Facial Recognition Technologies and Their Impact on Security*. Oxford University Press.

² Adams, P. (2021). *Cybersecurity and Artificial Intelligence: Detecting and Preventing Cyber Crimes*. MIT Press.

Matematik model (hisob misoli) faraz qilaylik, tergovda 1000 ta elektron fayl tahlil qilinadi. An'anaviy ekspert har bir faylni o'rganishga o'rtacha 6 daqiqa sarflaydi:

$$1000 \times 6 = 6000 \text{ daqiqa} \approx 100 \text{ soat} \quad 1000 \times 6 = 6000 \text{ daqiqa} \approx 100 \text{ soat}$$

Agar sun'iy intellekt tizimi avtomatik tahlilning 85% qismini bajarib, faqat 15% faylni inson ekspertiga topshira olsa:

$$(1000 \times 0.85 \times 0.5) + (1000 \times 0.15 \times 6) = 425 + 900 = 1325 \text{ daqiqa} \approx 22 \text{ soat}$$
$$at(1000 \times 0.85 \times 0.5) + (1000 \times 0.15 \times 6) = 425 + 900 = 1325 \text{ daqiqa} \approx 22 \text{ soat}$$

Demak, sun'iy intellekt yordamida tahlil vaqti 78% gacha qisqaradi.

Jinoyatlarning oldini olishda sun'iy intellektdan foydalanishning jinoyatlarning oldini olish jarayonlarida sun'iy intellektning qo'llanilishi bir nechta foydali amaliyotlarni ta'minlaydi:

- Xavfli hududlarni aniqlash: SI algoritmlari mavjud jinoyat ma'lumotlariga asoslanib, qaysi hududlarda va qaysi vaqt oralig'ida jinoyatlar ko'proq sodir bo'lishini aniqlaydi. Bu orqali politsiya kuchlarini samarali ravishda taqsimlashga yordam beradi¹.

- Profil tahlili: Jinoyatchilikka moyil shaxslarning psixologik yoki ijtimoiy profillarini yaratish orqali SI potentsial jinoyatchilarni aniqlashga va ularni kuzatib borishga yordam beradi.

- Jamoat xavfsizligini ta'minlash: Yirik tadbirlar yoki jamoat joylarida sun'iy intellekt yordamida xavfsizlikni ta'minlash orqali odamlarning xavfsizligini oshirish imkoniyati paydo bo'ladi. Masalan, aeroportlarda yuzni aniqlash va xavfli yo'lovchilarni tezda aniqlashga yordam beradi.

Sun'iy intellektni jinoyatchilikka qarshi kurashda qo'llashda huquqiy me'yorlarga rioya qilish muhim ahamiyat kasb etadi. SI texnologiyalaridan foydalanishda quyidagi huquqiy jihatlar ko'rib chiqilishi lozim:

¹ Brown, D. (2022). *Predictive Policing: The Role of Big Data and AI in Modern Law Enforcement*. Yale University Press.

- Shaxsiy ma'lumotlarni himoya qilish: Sun'iy intellekt asosida ma'lumotlar yig'ish va tahlil qilishda shaxsiy hayot daxlsizligi huquqiga rioya qilinishi kerak¹. Yuzni aniqlash texnologiyalari kabi SI tizimlari orqali to'plangan ma'lumotlar noto'g'ri qo'llanilsa, inson huquqlariga tahdid solishi mumkin.

- Qonuniy me'yorlarga moslik: SI tizimlarini jinoyatchilikka qarshi kurashda qo'llash uchun huquqiy asoslar yaratish va xalqaro standartlarga muvofiq faoliyat yuritish zarur. O'zbekiston Respublikasi ham jinoyatchilikka qarshi kurashda sun'iy intellektning huquqiy bazasini yaratishga intilmoqda.

Shaxsiy ma'lumotlarni himoya qilish sun'iy intellekt tizimlari yuzni aniqlash, ovoz tanish yoki joylashuvni kuzatish jarayonida shaxsga oid sezgir ma'lumotlarni yig'adi. Shu sababli, ma'lumotlarni himoya qilish algoritmi quyidagicha shakllantiriladi:

$$H(x)=E(D(x))+AH(x)$$

Bu yerda:

- x — foydalanuvchi ma'lumotlari (yuz, ism, biometrik belgilar),
- $D(x)$ — ma'lumotlarni shifrlash funksiyasi (Data encryption),
- E — ruxsatsiz kirishlarni cheklovchi autentifikatsiya mexanizmi (Encryption control),
- A — anonimlashtirish darajasi (anonimlik koeffitsienti).

Agar anonimlashtirish darajasi $A \geq 0.8$ bo'lsa, tizim shaxsiy ma'lumotlarni himoyalangan deb hisoblanadi. Ammo $A < 0.5$ bo'lsa — inson huquqlariga xavf mavjud.

Me'yorlarga moslik sun'iy intellekt asosida ishlaydigan tizimni jinoyatchilikka qarshi kurashda qo'llash uchun algoritmik baholash modeli taklif etiladi:

$$L=\alpha \times R+\beta \times CL$$

Bu yerda:

- L — qonuniylik indeksi (Legal compliance index),
- R — milliy qonunlarga muvofiqlik darajasi,

¹ Taylor, S. (2020). *Data Privacy in the Age of AI: Legal and Ethical Implications*. Stanford Law Review, 58(3), 300-322.

- C — xalqaro standartlarga (masalan, GDPR, UNESCO AI Ethics) moslik koeffitsienti,

- α, β — mos ravishda 0.6 va 0.4 og‘irlik koeffitsientlari (milliy huquq ustuvorligi).

Agar $L \geq 0.75$, tizim huquqiy jihatdan mos deb baholanadi. Agar $0.5 \leq L < 0.75$, tizim qisman mos, Agar $L < 0.5$, tizim huquqiy xavfli hisoblanadi.

3. Huquqiy xavf indeksini aniqlash

Jinoyatchilikka qarshi kurashda SI tizimining ishlash xavfini matematik tarzda quyidagicha baholash mumkin:

$$R_i = (1 - L) \times (1 - A)$$

Bu yerda R_i — huquqiy xavf indeksi.

Agar $R_i < 0.2$, tizim xavfsiz;

Agar $0.2 \leq R_i < 0.5$, tizim nazorat ostida ishlashi kerak;

Agar $R_i \geq 0.5$, tizimni qo‘llash taqiqlanishi lozim.

Sun‘iy intellektni jinoyatchilikka qarshi kurashda qo‘llashda huquqiy me‘yorlarga amal qilish tizim xavfsizligini belgilovchi asosiy omildir. Matematik algoritmik yondashuvlar yordamida SI tizimlarining qonuniylik darajasini aniqlash va shaxsiy ma‘lumotlarni himoya qilishni raqamli tarzda baholash imkonini beradi. Bu esa kelajakda O‘zbekistonning raqamli xavfsizlik sohasida ilg‘or tajribalar qatoriga kirishiga xizmat qiladi.

SI texnologiyalaridan foydalanishda ba‘zi cheklovlar ham mavjud bo‘lib, ular quyidagi jihatlarida namoyon bo‘ladi:

- Etik muammolar: SI yordamida shaxslarning xatti-harakatlarini kuzatish va profilingni yaratish odamlarning shaxsiy hayotiga tajovuz sifatida qabul qilinishi mumkin. Sun‘iy intellekt yordamida shaxslarning harakatlarini kuzatish, profiling yaratish va xatti-harakatlarni bashorat qilish inson shaxsiy hayotiga (privacy) aralashish, individual erkinlik va diskriminatsiya xavfi tug‘diradi. SI modellari keng hajmli shaxsiy ma‘lumotlar (video, audio, joylashuv, ijtimoiy tarmoqlar) asosida ishlaydi — bu ma‘lumotlar noto‘g‘ri yoki ruxsatsiz yig‘ilsa shaxsiy erkinlik

buziladi. Profiling algoritmlari tarixiy ma'lumotlardagi ijtimoiy noto'g'ri yondashuvni (bias) o'zlashtiradi: masalan, ayrim guruhlar ustidan keskinroq kuzatuv. Yuzni aniqlash, his-tuyg'u tahlili yoki "xulq-atvor bashorati" kabi texnologiyalar noto'g'ri yoki xavfli xulosalar chiqarishi mumkin. Mitigatsiya (yumshatish) choralar Privacy by design: tizim arxitekturasini loyihalashda maxfiylikni (anonimlashtirish, minimizatsiya) birinchi o'ringa qo'yish. Anonimlashtirish va pseudonimlashtirish: ma'lumotlarni tahlil qilishdan avval identifikatorlarni olib tashlash yoki almashtirish. Impact Assessment: har bir SI loyihasi uchun Ma'lumot va Etika Ta'sirini (DPIA / Ethics Impact Assessment) o'tkazish. Transparentlik: fuqarolarga qanday ma'lumot yig'ilayotgani, maqsadi va saqlash muddati haqida ochiq ma'lumot berish. Yuridik nazorat: sud yoki mustaqil organ tomonidan ruxsat va monitoring talab etish — masalan, kuzatuv kameralarini yoki yuzni aniqlashni faqat aniq ko'rsatmalar bilan qo'llash. Audit va mustaqil ekspertiza: algoritmlar va ularning chiqishlari muntazam tashqi auditdan o'tkazilsin.

- Noto'g'ri qarorlar: Sun'iy intellekt tizimlari noto'g'ri yoki cheklangan ma'lumotlar asosida noto'g'ri qarorlar qabul qilishi va jinoyatchilarni noto'g'ri aniqlashi mumkin. Bu esa sud-tergov jarayonlariga salbiy ta'sir ko'rsatadi. Sun'iy intellekt tizimlarida noto'g'ri qarorlar qabul qilinishi muammosi. Sun'iy intellekt (SI) texnologiyalari jinoiy holatlarni tahlil qilish, gumonlanuvchilarni aniqlash va huquqbuzarliklarning oldini olishda muhim rol o'ynaydi. Biroq ushbu tizimlarning ishonchliligi ularni o'qitish jarayonida foydalanilgan ma'lumotlarning to'liqligi va sifati bilan chambarchas bog'liq. Agar tizim noto'g'ri, yetarli bo'lmagan yoki bir tomonlama ma'lumotlar asosida o'qitilgan bo'lsa, natijada u noto'g'ri qarorlar qabul qilishi mumkin. Masalan, jinoyatlarni aniqlashda ishlatiladigan SI modellariga faqat ma'lum hudud yoki ijtimoiy guruhga oid ma'lumotlar yuklangan bo'lsa, tizim bu hudud vakillarini asossiz ravishda yuqori xavfli sifatida belgilashi ehtimoli mavjud. Bu esa diskriminatsiya yoki adolat tamoyillarining buzilishiga olib keladi. Sud-tergov amaliyotida esa bunday xatoliklar aybsiz shaxslarning gumonlanuvchi sifatida

aniqlanishi, jinoyatni noto'g'ri baholash yoki asossiz ayblov kabi og'ir oqibatlarni keltirib chiqaradi. Natijada, sun'iy intellektdan foydalanish o'rniga, u inson huquqlariga tahdid tug'diruvchi vositaga aylanishi mumkin.

Shu sababli, SI asosidagi tizimlarni joriy etishda quyidagi choralarni ko'rish zarur:

- Ma'lumotlar bazasini muntazam yangilash va tekshirish;
- Tizimni ishlab chiqishda mustaqil ekspertlar ishtirokini ta'minlash;
- Inson omilining nazorat mexanizmini saqlab qolish;
- Qarorlarni avtomatik emas, balki insonga asoslangan yakuniy baholash orqali tasdiqlash.

• Texnik va infratuzilmaviy cheklovlar: Sun'iy intellektning samarali ishlashi uchun katta miqdordagi ma'lumotlar bazasi va yuqori sifatli texnik infratuzilma zarur. Ko'pchilik mamlakatlarda bunday tizimlar joriy etilishi qimmatga tushishi mumkin.

Sun'iy intellekt jinoyatlarni fosh qilish va oldini olishda katta potensialga ega. U katta ma'lumotlarni tahlil qilish, jinoyatlarni oldindan taxmin qilish va huquqni muhofaza qilish idoralarining samaradorligini oshirish imkonini beradi. Biroq, SI texnologiyalaridan foydalanishda shaxsiy hayot daxlsizligi va inson huquqlarini himoya qilish kabi huquqiy va etik masalalarni ham e'tiborga olish zarur. Shu bilan birga, sun'iy intellekt infratuzilmasining rivojlanishi va samarali qo'llanilishi jinoyatchilikka qarshi kurashdagi muhim qadam bo'lib qoladi. Sun'iy intellekt texnologiyalarining jinoyatlarni fosh qilish va oldini olishdagi roli beqiyosdir. U nafaqat huquq-tartibot organlariga katta hajmdagi ma'lumotlarni tezkor tahlil qilish, jinoyatchilarni aniqlash va xavfli hududlarni bashorat qilish imkonini beradi, balki tergov jarayonlarining samaradorligini ham sezilarli darajada oshiradi. Shu bilan birga, SI texnologiyalaridan foydalanish shaxsiy ma'lumotlar xavfsizligi, etik me'yorlarga rioya qilish va noto'g'ri qarorlarning oldini olish masalalarini ham kun tartibiga olib chiqadi.

Shu sababli, jinoyatchilikka qarshi kurashda sun'iy intellektdan foydalanish jarayonida texnik, huquqiy va axloqiy jihatlar uyg'un

ravishda qo'llanishi zarur. Bu esa tizimlarning ishonchliligini oshiradi, inson huquqlarini himoya qiladi va adolat tamoyillariga zid holatlarning oldini oladi.

Kelajakda O'zbekiston Respublikasi uchun SI texnologiyalarini huquq-tartibot tizimida keng joriy etish nafaqat jinoyatchilikka qarshi kurash samaradorligini oshiradi, balki raqamli xavfsizlik va adolatli boshqaruv tamoyillarini mustahkamlashga xizmat qiladi. Shu bois, bu yo'nalishda ilmiy-tadqiqot ishlari, normativ-huquqiy asoslarni takomillashtirish va xalqaro tajribalarni o'rganish muhim strategik vazifa bo'lib qoladi.

ISHONQULOV SHERZOD

Independent Researcher at the Law
Enforcement Academy under the
General Prosecutor's Office of the
Republic of Uzbekistan

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ENFORCEMENT OF COURT DECISIONS: CHALLENGES, OPPORTUNITIES, AND PROSPECTS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

***Abstract:** This thesis explores the current challenges in the enforcement of judicial decisions in the Republic of Uzbekistan and analyzes the potential of artificial intelligence (AI) in addressing them. It proposes a phased approach to the integration of AI into enforcement practices, emphasizing the need for clear regulatory and ethical frameworks governing these processes.*

***Аннотация:** В тезисе рассматриваются актуальные проблемы исполнительного производства в Республике Узбекистан и анализируются возможности применения искусственного интеллекта (ИИ) для их решения. Выдвигаются предложения по поэтапной интеграции ИИ в практику исполнения судебных актов, акцентируется внимание на необходимости нормативной и этической регламентации данных процессов.*

***Аннотация:** Ушбу тезисда Ўзбекистон Республикасида ижро ҳужжатларини амалга ошириш соҳасидаги долзарб муаммолар кўриб чиқилади ҳамда ушбу муаммоларни ҳал этишда сунъий интеллект (СИ)*

технологияларидан фойдаланиш имкониятлари таҳлил қилинади. Суд қарорларини ижро этиш амалиётига СИИни босқичма-босқич жорий этиш бўйича таклифлар илгари сурилади ва бу жараёнларни ҳуқуқий ва этик меъёрлар билан тартибга солиш зарурлигига алоҳида эътибор қаратилган.

Keywords: *artificial intelligence, court decisions, enforcement, Bureau of Compulsory Enforcement, automation, Uzbekistan, digitalization, algorithmic ethics, joint liability, MIB-Portal.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, судебные решения, исполнение, Бюро принудительного исполнения, автоматизация, Узбекистан, цифровизация, этика алгоритмов, солидарная ответственность, MIB-Portal.*

Калит сўзлар: *сунъий интеллект, суд қарорлари, ижро, Мажбурий ижро бюроси, автоматлаштириш, Ўзбекистон, рақамлаштириш, алгоритмлар этикаси, солидар жавобгарлик, MIB-портал.*

Court decisions lose their legal force without real enforcement. As rightly noted during the Enlightenment: “What matters is not how perfect the law is, but how well it is enforced.” Digitalization of the enforcement system is key to effective justice.

Enforcement of court decisions is a fundamental element of the rule of law and legal stability in any state. In Uzbekistan, despite ongoing reforms, challenges remain with the effectiveness and transparency of enforcement proceedings. In the context of government digitalization, the potential use of artificial intelligence (AI) as a modernization tool in this area draws special attention.

While AI cannot fully replace enforcement officers, it can greatly simplify routine tasks such as: automatically verifying enforcement documents for legal compliance; fair distribution of cases based on complexity; workload analysis; monitoring enforcement of joint obligations; reducing errors and corruption risks; and sending automated (including voice) notifications to debtors via telecommunications systems and bots.

Over the course of eight years, the Bureau of Compulsory Enforcement (BPI) has collected more than 219 trillion Uzbek soums. The efficiency of judicial officers has significantly increased due to the digitalization of the system. According to the BPI, out of the total amount

recovered, 95 trillion soums were transferred to the state budget, 67 trillion to enterprises, 46 trillion to banks, and 11.3 trillion were recovered in favor of citizens.

It was noted that significant progress has been made in the digitalization of the enforcement system. The introduction of the MIB Portal platform, integrated with 40 government agencies, allowed for a fourfold increase in the productivity of judicial officers — from 66 to 266 cases per employee per month¹. Legislative amendments have strengthened liability for non-compliance with court decisions and expanded the use of digital tools in enforcement activities.

Despite reform efforts, a number of persistent issues continue to undermine enforcement effectiveness and public trust. Key issues include:

1. Return of enforcement documents due to formal errors. These returns are often technical and not related to the essence of the court ruling, yet they delay execution, duplicate efforts, and increase paperwork. Delays in re-submission also infringe on creditors' rights.

2. Uneven workload distribution among enforcement officers. Some officers receive numerous complex cases, while others handle simpler tasks. This is due to the lack of an objective assessment mechanism for case complexity and the manual nature of distribution, leading to subjectivity, overload, and distorted performance statistics.

3. Lack of confirmation from debtor organizations. Many ignore electronic notifications or deny receipt, citing technical issues. This forces enforcement officers to make in-person visits and extensive correspondence, slowing down execution and increasing costs.

4. Ineffectiveness of SMS notifications. Debtors often ignore SMS messages due to legal illiteracy or use outdated or unregistered numbers. Messages may also be blocked or mistaken for scams. More effective communication methods are needed, such as voice messages, messengers, or mobile app push notifications.

¹ <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/nazvana-summa-dolgov-vzyskannykh-byuro-prinuditelnogo-ispolneniya-za-8-let/>

To address these challenges, AI technologies should be integrated into the enforcement process:

- **Automatic verification of enforcement documents.** Machine learning and natural language processing (NLP) can check document completeness and flag potential errors before submission, reducing rejections and improving legal literacy.

- **Objective case distribution based on complexity.** AI can evaluate factors such as debt amount, number of parties, and foreign elements to distribute cases fairly, balancing workloads and reducing corruption risks.

- **Automated interaction with debtor organizations.** AI and RPA tools can manage communications, confirm receipt, record responses, and generate standard replies or reminders. Behavioral tracking can help build risk profiles.

- **Voice alerts and chatbot development.** Voice assistants and messengers (e.g., Telegram bots) can enhance accessibility, provide two-way communication, and function in Uzbek or other local languages—critical for remote areas.

- **Monitoring joint obligations.** AI can track which debtors have partially or fully fulfilled obligations and automatically notify others, preventing duplicate recovery and improving transparency.

The integration of AI into enforcement opens a path from a bureaucratic to an analytical, digital model based on automation, forecasting, and personalized approaches. However, strong legal frameworks, confidentiality protections, and human rights safeguards are essential.

A major unresolved issue is the lack of transparent inter-agency document exchange. AI can help confirm receipt of notices, monitor non-compliance, and initiate administrative proceedings without manual input.

To ensure sustainable AI integration, a normative and phased approach is needed:

1. **Legal and regulatory integration.** A roadmap for AI in enforcement should be developed. Amendments to the Law on

Enforcement Proceedings are needed to legalize digital tools and clarify the legal status of AI-driven decisions.

2. Inter-agency data exchange. Establish seamless API-supported platforms for data exchange among courts, enforcement bureaus, tax authorities, banks, and others. Use electronic signatures and identity verification.

3. Centralized database for multi-debtor enforcement. Track execution status per debtor and automate redistribution of remaining obligations. Notify parties of partial or full repayment.

4. Ethical and accountable AI use. Develop ethics standards, auditing mechanisms, and training for officers and judges on digital literacy and responsible AI application. Ensure decision transparency, appeal options, and data protection.

In conclusion, successful AI integration into enforcement proceedings in Uzbekistan requires simultaneous development of legislation, technology infrastructure, and human capital. A phased, accountable implementation will foster a modern, fair, and reliable enforcement system.

AI provides a clear opportunity to transition from bureaucratic to digital enforcement. Its proper introduction—legally, technically, and ethically—will increase efficiency, reduce corruption, and restore public trust in justice.

**JABBAROVA YULDUZ
IBROHIM QIZI**

Postgraduate student at the
Law Enforcement Academy of the
Republic of Uzbekistan

PROSPECTS AND POTENTIAL THREATS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ACTIVITIES OF PROSECUTORIAL AUTHORITIES

***Annotation.** This article examines the relevance and practical significance of implementing modern artificial intelligence (AI) technologies in enhancing the effective and rational execution of prosecutorial duties. In particular, the paper also explores the practical capabilities of AI based on the experience of the United States prosecution system, along with the potential risks associated with its use. Special attention is given to the issues of ensuring human rights, social justice, and compliance with legal and ethical standards. Furthermore, the article presents specific proposals and recommendations for aligning national legislation with international legal regulations.*

***Аннотация.** Ушбу мақолада прокуратура органлари томонидан ўз хизмат вазифаларини самарали ва оқилона амалга оширишида замонавий сунъий интеллект технологияларини жорий этишининг долзарблиги ва амалий аҳамияти, шунингдек, АҚШ прокуратура органларининг тажрибаси асосида сунъий интеллектнинг амалий имкониятлари ва ундан келиб чиқадиган эҳтимолий хавф-хатарлар, инсон ҳуқуқлари, ижтимоий адолат ва ҳуқуқий-ахлоқий меъёрларни таъминлаш масалалари ҳамда халқаро ҳуқуқий регламентлар таҳлили асосида миллий қонунчиликка мос аниқ таклиф ва тавсиялар ўрин олган.*

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются актуальность и практическое значение внедрения современных технологий искусственного интеллекта (ИИ) в деятельность органов прокуратуры для эффективного и рационального исполнения их служебных обязанностей. На основе опыта прокуратуры США проанализированы практические возможности использования ИИ и потенциальные риски, возникающие при этом. Отдельно исследуются вопросы обеспечения прав человека, социальной справедливости и соблюдения правовых и этических норм. В заключение представлены конкретные предложения и рекомендации по приведению национального*

законодательства в соответствие с международными правовыми регламентами.

Калит сўзлар: сунъий интеллект модели, катта ҳажмдаги маълумотлар (*big data*), рақамли далиллар, сунъий интеллект галлюцинациялари, алгоритмик дискриминация хавфи.

Ключевые слова: модель искусственного интеллекта, большие данные, цифровые доказательства, галлюцинации искусственного интеллекта, риск алгоритмической дискриминации.

Keywords: artificial intelligence model, big data, digital evidences, AI hallucinations, risk of algorithmic discrimination.

Introduction. It is well known that, on a global scale, law enforcement agencies rely heavily on human resources to analyze millions of documents and pieces of evidence each year. This process is often time-consuming and labor-intensive and may also result in errors and inconsistencies. However, in the contemporary era, artificial intelligence (hereinafter – AI) technologies offer significant potential to perform these tasks more efficiently. In particular, prosecutors are increasingly required to rely on digital technologies to systematically organize evidence, conduct in-depth analyses, and present well-substantiated findings to judicial authorities. Consequently, information systems based on modern AI and digital technologies not only enhance operational efficiency but also contribute to upholding the principles of legality and fair justice. This is especially critical within prosecutorial, investigative, and judicial systems, where the accuracy, justification, and compliance of AI-generated decisions with human rights standards constitute essential requirements.

Therefore, the integration of AI technologies into the activities of prosecutorial bodies not only improves institutional efficiency but also creates significant opportunities for combating and preventing crime, analyzing evidence, automatically sorting data, assessing potential criminal risks, effectively managing human resources, making prompt and well-reasoned decisions based on analytical insights, and automating administrative procedures. In turn, this reduces the workload of law enforcement agencies, minimizes the risk of human error, and ensures

greater speed and accuracy in decision-making processes. *For instance*, by the end of 2023, the digital forensics market in the United States had reached a value of USD 10.12 billion. According to expert estimates, this market is expected to grow at an average annual rate of 15.1% between 2024 and 2030. This growth reflects the ongoing advancement of tools and methods for combating cybercrime and the increasing demand for new technologies in this field.¹

The implementation of such technologies, in particular, requires innovative approaches, including the development of effective algorithmic models for decision-making processes, the analysis of large-scale datasets and legal norms, as well as the automated generation of legal conclusions and draft documents based on the digitalization of legal procedures. In this context, these technologies are increasingly demonstrating their effectiveness as tools for addressing complex legal issues. At the same time, the practical application of AI technologies requires careful consideration of legal and ethical regulations, especially with regard to the protection of personal data and the safeguarding of human rights. These aspects necessitate the establishment of clear and robust legal frameworks and normative mechanisms.

Accordingly, this article provides a comprehensive analysis of the role of artificial intelligence technologies in the functioning of prosecutorial bodies, the current directions of their implementation, their practical potential, and the associated risks. It also examines the legal and ethical regulatory challenges arising from this process and, based on this analysis, proposes recommendations and suggestions aligned with national legislation.

The importance of implementing artificial intelligence in prosecutorial practice. It is well recognized that the integration of AI systems into prosecutorial activities enables a more purposeful allocation of human potential and more rational management of financial resources. AI technologies are particularly valuable for processing and managing

¹ Grand View Research. (n.d.). Industry research and market analysis. <https://www.grandviewresearch.com>, accessed 30 November 2025.

information and evidence in real time. In addition, data from mobile devices, such as GPS location information, text messages, photographs, social media activity, and browser history serve as valuable sources for criminal investigations. AI technologies can rapidly and systematically analyze such data, categorize it appropriately, and facilitate more effective organization of subsequent investigative processes. As a result, prosecutors are no longer required to manually review vast volumes of emails or messages; instead, they can utilize automated systems to quickly extract and filter the necessary information.¹

This process plays a particularly important role in criminal proof procedures, for instance, in establishing an accused person's associations with accomplices through text messages or photographs, reconstructing movement patterns, and determining their exact location at the time of the incident. For example, in the United States, investigative and financial analysis functions within prosecutorial bodies are supported by specially developed *Adversarial AI* systems operated by the Federal Bureau of Investigation (FBI), the Internal Revenue Service (IRS), and the Department of Justice (DOJ), which are integrated into local server infrastructures. In addition, models such as *Predictive Policing* and *Crime Pattern Recognition* are used to assess crime risks in specific areas in advance. Furthermore, the practice of electronic evidence analysis (*e-discovery*) is being implemented using chatbots powered by Natural Language Processing (NLP) technologies, enabling the efficient extraction and interpretation of large volumes of legal and textual data.² The Federal Bureau of Investigation (FBI) of the USA utilizes artificial intelligence to filter and analyze large volumes of video footage, enabling more effective and efficient investigative operations based on the extracted data in this process.³

¹ Custodio, J. (2023, July 10). Bronx District Attorney expanding phone-cracking technology. THE CITY, <https://www.thecity.nyc/2023/07/10/bronx-da-cellebrite-phone-extraction-technology/>.

² U.S. Department of Justice. (n.d.). Office of Legal Policy publications. <https://www.justice.gov/olp/media/1381796/dl>, accessed 30 November 2025.

³ Federal Bureau of Investigation. (n.d.). Artificial intelligence – Emerging and advanced technologies. <https://www.fbi.gov/investigate/counterintelligence/emerging-and-advanced-technology/artificial-intelligence>, accessed 30 November 2025.

Risks Associated with the Use of Artificial Intelligence in Prosecutorial Bodies. Despite the broad capabilities of artificial intelligence tools, there are serious concerns regarding their responsible and ethical use. As a result, prosecutorial bodies today are confronted with critical questions concerning when and how rapidly evolving AI technologies can be appropriately integrated into their operational workflows. This is because the application of AI in prosecutorial activities inevitably gives rise to new legal and ethical challenges.

Currently, the use of artificial intelligence in prosecutorial workflows presents several notable risks:

Foremost among these, is *the risk of overreliance on AI algorithms*. In such cases, prosecutorial staff may begin to accept algorithmic recommendations and decisions without critical analysis, neglecting essential processes of human review and independent legal reasoning. This, in turn, could lead to a decline in both the theoretical and practical competencies of prosecutors, as well as a weakening of principles such as conscientiousness and professional responsibility in the performance of their duties.

Moreover, if a judge or prosecutor receives a conclusion from an artificial intelligence system based on machine learning algorithms indicating that there is an 80.2% likelihood that the defendant will reoffend, this precise numerical prediction may create the perception that the system is infallible and unbiased. In such a scenario, there is a significant risk that the judge (or another authorized official) may rely excessively on the AI's recommendation without sufficient critical analysis and treat it as a decisive factor in the adjudication process.¹ This, in turn, may lead to a diminished role of human judgment in ensuring justice within the judicial or prosecutorial system, potentially undermining procedural independence and even resulting in erroneous or unjust decisions. Therefore, conclusions generated by artificial

¹ Surden, H. (2019). *Artificial intelligence and law: An overview*. **Georgia State University Law Review**, 35(4). Retrieved from <https://readingroom.law.gsu.edu/gsulr/vol35/iss4/8>, accessed 30 November 2025.

intelligence must be critically assessed in conjunction with human reasoning and established legal evaluation mechanisms.

Secondly, the issue of algorithmic discrimination in artificial intelligence technologies constitutes one of the most significant ethical and legal concerns. This problem may lead to unfair, discriminatory, or one-sided decisions being made against certain individuals or groups. In particular, when AI algorithms are trained on incomplete, inaccurate, or non-representative datasets, the risk of algorithmic bias increases substantially. As a result, such systems are more likely to violate fundamental principles of human rights, equality, and justice. Therefore, when implementing artificial intelligence technologies, it is essential to adopt a comprehensive approach aimed at critically and thoroughly analyzing the datasets used in algorithm training and minimizing the risk of bias, including partiality or discrimination. In this regard, it is of utmost importance to regularly update datasets, ensure their quality and representativeness and establish mechanisms for continuous testing, monitoring, and auditing of algorithms.

*Another serious risk associated with artificial intelligence systems is **their tendency toward hallucination**, generating inaccurate or fabricated information that appears credible but does not correspond to reality. For example,* chatbots based on large language models (LLMs), such as ChatGPT, have been shown through research to sometimes produce plausible-sounding yet false information, posing significant risks when applied within the legal system. Notably, in 2023, analysts found that hallucinations occurred in 27% of chatbot responses, and 46% of the generated texts contained factual errors.¹ Therefore, it is essential for prosecutorial bodies to develop specific internal policy documents regulating the use of AI tools, establish clear legal and ethical foundations for their application, and implement effective security and monitoring mechanisms. Such an approach will ensure the professional, responsible, and human-rights-compliant use of artificial intelligence.

¹ Metz, Cade (6 November 2023). "[Chatbots May 'Hallucinate' More Often Than Many Realize](#)". The New York Times. [Archived](#) from the original on 7 December 2023. Retrieved 6 November 2023.

Conclusion

In conclusion, it is important to emphasize that, under current global trends, the scope of opportunities provided by artificial intelligence for effective functioning in legal practice is continuously expanding. Artificial intelligence makes a significant contribution to enhancing the efficiency, accuracy, and speed of legal processes. Consequently, within prosecutorial, investigative, and judicial systems, the accuracy, sound justification, and compliance of AI-assisted decisions with human rights standards remain among the most critical requirements. Based on the above reflections on the application of artificial intelligence technologies, as well as international legal standards and the legislative practices of foreign countries, *it is advisable to formulate the following recommendations aimed at improving the safe and effective use of artificial intelligence technologies in the activities of prosecutorial bodies:*

Firstly, to ensure the effective and secure use of emerging artificial intelligence technologies, it is essential to introduce a systematic evaluation mechanism for such technologies. In particular, a comprehensive analysis should be conducted of the specific characteristics of AI tools applied within law enforcement agencies, as well as those publicly available for general use, including the nature of the processed data, the reliability of the information, and the potential for integrating the software with other information systems. Moreover, in cooperation with IT specialists and software developers, critical issues such as information security, service conditions, data protection, and usage rights must be thoroughly examined

Secondly, the implementation of artificial intelligence technologies within the prosecutorial system primarily requires enhancing prosecutors' literacy and analytical capabilities in the field of information and communication technologies. This is because the effective use of such advanced technologies demands not only technical knowledge but also a comprehensive understanding of the legal, ethical, and practical aspects of AI tools.

Thirdly, in the context of the continuous development of artificial intelligence technologies, legal professionals are required not only to adapt these technologies to their practical activities but also to strictly adhere to established ethical standards. Therefore, it is essential to develop more precise and effective control mechanisms within the scope of AI applications in the legal system. In particular, subjecting AI systems used in the legal domain to legal expertise, as well as implementing certification procedures and technical standards for such technologies, can help prevent the dissemination of inaccurate or fabricated information.

Fourthly, in applying artificial intelligence technologies to legal processes, prosecutors must exercise legal responsibility, caution, and an analytical approach. A comprehensive understanding of the limitations and capabilities of AI systems, together with due consideration of the ethical obligations of legal professionals, is a key factor in ensuring the reliability of these technologies. This is particularly important because AI systems are prone to hallucinations, that is, generating recommendations that may appear plausible but are inaccurate or lack a sufficient factual or legal basis. Therefore, relying entirely or exclusively on artificial intelligence technologies for issuing legal opinions, preparing case documents, or making strategic decisions in prosecutorial practice is not advisable. Before implementing information, suggestions or recommendations generated by AI systems, prosecutors should carefully review and critically analyze them based on their legal expertise and practical experience, verify their accuracy through appropriate legal assessment, and ensure that the outcomes are thoroughly examined by qualified experts within a framework of caution and legal responsibility.

In general, the integration of artificial intelligence technologies into the activities of prosecutorial bodies not only enhances institutional efficiency but also creates significant opportunities for combating and preventing crime, analyzing evidence, automatically sorting data, assessing potential criminal risks, effectively managing human resources, making prompt and well-grounded decisions based on analytical insights, and automating administrative procedures. At the same time, the

application of AI technologies in prosecutorial bodies also gives rise to a range of legal and ethical risks, including the potential for legal inequality, an increased risk of discrimination against certain groups, algorithmic bias, concerns regarding data confidentiality, challenges in ensuring the fairness of AI-assisted decisions, and issues related to the clarification of legal accountability. In turn, these challenges require careful consideration and the development of appropriate regulatory frameworks.

**NEMATOVA MUBORAK
ODILJONOVNA**

Doctoral student at the Academy of
Law Enforcement Agencies of the
Republic of Uzbekistan

THE INFLUENCE OF AI TECHNOLOGIES ON MODERN E-COMMERCE

***Abstract.** This thesis analyzes the concept of artificial intelligence, development trends and its importance in the field of digital commerce. The author also summarizes the advantages and disadvantages of artificial intelligence in e-commerce and supplements it with statistical data.*

***Key words:** E-commerce, artificial intelligence, Amazon, chatbots, virtual assistants, John McCarthy.*

Introduction

In today's digital age, artificial intelligence (AI) technologies are revolutionizing all industries. The electronic commerce (e-commerce) industry is also not left out of these changes. Artificial intelligence serves as a powerful tool to increase the efficiency of e-commerce platforms, improve customer service and optimize business processes. The adoption of artificial intelligence technologies in e-commerce not only opens up new opportunities for merchants, but also provides a more convenient and personalized shopping experience for customers.

Main part

Before defining AI, we need to understand what we understand by intelligence in general? According to points of L. Gottfredson, intelligence is a very general human mental ability that includes the ability to draw conclusions, plan, solve problems, think abstractly, understand complex ideas, learn quickly, and learn from experience¹.

Artificial intelligence is the intelligence of machines or software, as opposed to the intelligence of humans or animals. It is also a field of study in computer science that develops and studies intelligent machines. AI can also refer to the machines themselves. In general, artificial intelligence is an independent field of scientific research, which was formed as a result of advances in mathematics and logic and is based on humanity's accumulated knowledge of animate and inanimate nature.

The term “Artificial Intelligence” was first uttered by John McCarthy, who authored it. He organized the first conference in 1956, which was about machines capable of thinking like a human, learning, collecting more data and processing information².

AI technologies are now defining the development of the global economy. Investments in them constitute the main investments of venture capital in the USA. A similar boom is taking place in Europe, Japan, China³. According to the estimates of international experts, investments in artificial intelligence technologies have tripled from 2014 to 2017 and amounted to about 40 billion dollars. In 2018, the global market of technological solutions developed on basis of artificial intelligence amounted to \$21.5 billion and according to experts' forecasts it will reach almost 140 billion by the end of 2025⁴.

¹ Buravlev A.I., Vetoshkin V.M. Artificial Intelligence: Essence, Principles of Operation, Areas of Application. Вооружение и экономика. 2024. №2(68). С. 33-42. Armament and Economics. 2024. No.2(68). P. 33-42. [https://viek.ru/68/vie_24_2\(68\)-033-042.pdf](https://viek.ru/68/vie_24_2(68)-033-042.pdf)

² Ушакова М. Виды искусственного интеллекта – их особенности и применение. <https://mitm.institute/journal--informatika--vidy-iskusstvennogo-intellekta-ih-osobennosti-i-primenenie>

³ Зайнетдинов Э. 30 бизнес-процессов, которые изменятся из-за искусственного интеллекта. <https://hype.ru/deecrypto-store-club/30-biznes-processov-kotorye-izmenyatsya-iz-za-iskusstvennogo-intellekta-dkvza585>

⁴ М.М. Икрамов, М.Ю. Джуманиязова. Роль искусственного интеллекта в развитие электронной коммерции. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-iskusstvennogo-intellekta-v-razvitie-elektronnoy-kommertsii>

The goal of artificial intelligence is to simplify the solution of complex tasks, the processing of which is difficult to do manually. AI affects the following industries:

- Medicine - ultrasound machines, X-ray equipment and other medical equipments;
- Politics - collecting information and analyzing data;
- Industry - AI is able to collect data from production sites and analyze it, thereby distributing the workload correctly;
- Education - advancing AI in the education sector to improve learning and the most impacting industry is e-commerce.

At the end of 2019, 14.1% of all global retail sales are e-commerce sales. At there are about 1.92 billion digital shoppers in the world today. The largest e-commerce market of \$740 billion is in China. The world's largest online retailer Alibaba has goods with a gross value of \$768 billion. According to the latest statistics from Shopify, a Canadian Internet company for online and retail software development for online and retail stores, China is the dominant force in the e-commerce market with nearly 40 percent of the world's online commerce revenue. In second place is the United States with \$561 billion, followed by the United Kingdom with \$93 billion. The UK's e-commerce statistics for 2019 make it the leader in online commerce in Europe, followed by Germany with \$77 billion and France with \$55 billion. Japan also has a significant market of \$87 billion, and South Korea with \$69 billion. Russia and Brazil rack up disproportionately small numbers given their population size - 19 and 16 billion respectively.

Nowadays, the most important application of AI in e-commerce is the personalized recommendation system. This system analyzes purchase history, search data, and customer behavior to suggest appropriate products. For example, large platforms such as Amazon, Netflix and Spotify use sophisticated algorithms to provide their users with personalized recommendations. These systems use machine learning techniques to predict each customer's needs and suggest products which liked by them before. Besides that, artificial intelligence based chatbots are widely used to communicate with customers on e-commerce sites.

These virtual assistants work 24/7 and answer customer questions instantly. Modern chatbots use natural language understanding (NLP) technologies to communicate with customers as if they were human beings. They provide product information, track order status, manage return processes and perform many other tasks.

With the help of artificial intelligence, e-commerce platforms are implementing dynamic pricing strategies. AI systems determine optimal prices taking into account factors such as market analysis, competitor prices, supply and demand ratio, and seasonal changes. This method is important not only to maximize profits but also to ensure competitiveness in the market. For example, airlines and the hotel sector widely support this technology.

But despite the advantages of artificial intelligence in the development of digital commerce, it also has a number of disadvantages. Firstly, AI systems handle a lot of personal data, which creates data security and privacy issues. Secondly, automated processes may destroy some jobs, creating social and economic problems. In addition, artificial intelligence does not always provide accurate and unbiased information. for this reason, cases of deception may also be observed.

Conclusion

In short, artificial intelligence is revolutionizing e-commerce, and this process will continue into the future. By properly and strategically applying these technologies, businesses can improve competitiveness, increase customer satisfaction, and create new market opportunities.

The successful implementation of artificial intelligence technologies in e-commerce has an important impact not only technologically, but also socially and economically. Therefore, a responsible approach and consideration of the needs of all stakeholders is necessary when implementing these technologies.

**ORTIQOV DILSHODJON
BAHODIROVICH**

Huquqni muhofaza qilish akademiyasi
“Tergov faoliyati” yo‘nalishi 3-kurs talabasi

**SUN’IY INTELLEKTNI HUQUQIY JIHATDAN TARTIBGA
SOLISH: XALQARO TAJRIBA VA MILLIY ISTIQBOLLAR**

***Annotatsiya:** Sun’iy intellektning jadal rivojlanishi zamonaviy jamiyatda ijtimoiy-iqtisodiy jarayonlarga chuqur ta’sir ko‘rsatmoqda. Mazkur maqolada sun’iy intellekt texnologiyalarini huquqiy jihatdan tartibga solish zarurati, xalqaro tajribada qo‘llanilayotgan yondashuvlar hamda ularning samaradorligi tahlil qilinadi. Shuningdek, Yevropa Ittifoqi, AQSh, Xitoy kabi yetakchi davlatlarning normativ-huquqiy amaliyoti solishtirilib, sun’iy intellektning etik, mas’uliyat va xavfsizlik masalalari yoritiladi. Maqola O‘zbekiston sharoitida milliy qonunchilikni takomillashtirishning ustuvor yo‘nalishlari, davlat siyosatida innovatsion texnologiyalarni qo‘llab-quvvatlash, shuningdek, sun’iy intellektning barqaror va xavfsiz rivojlanishini ta’minlash bo‘yicha takliflarni ham o‘z ichiga oladi. Natijada kelgusida sun’iy intellektni huquqiy tartibga solish borasida ilmiy-amaliy asoslangan yondashuvlarni shakllantirish imkoniyati ta’kidlanadi.*

***Аннотация:** Быстрое развитие искусственного интеллекта оказывает глубокое влияние на социально-экономические процессы современного общества. В данной статье анализируются необходимость правового регулирования технологий искусственного интеллекта, подходы, применяемые в международной практике, а также их эффективность. Кроме того, проводится сравнительный анализ нормативно-правовой практики ведущих государств, таких как Европейский Союз, США и Китай, освещаются вопросы этики, ответственности и безопасности искусственного интеллекта. В статье также рассматриваются приоритетные направления совершенствования национального законодательства в условиях Узбекистана, государственная поддержка инновационных технологий и предложения по обеспечению устойчивого и безопасного развития искусственного интеллекта. В результате подчеркивается необходимость формирования научно-практически обоснованных подходов к правовому регулированию искусственного интеллекта в будущем.*

***Abstract:** The rapid development of artificial intelligence has had a profound impact on the socio-economic processes of modern society. This article analyzes the*

necessity of legal regulation of artificial intelligence technologies, the approaches applied in international practice, and their effectiveness. It also provides a comparative assessment of the legal frameworks of leading countries such as the European Union, the United States, and China, highlighting ethical, responsibility-related, and security aspects of artificial intelligence. The article further examines the priority directions for improving national legislation in Uzbekistan, government support for innovative technologies, and proposals for ensuring the sustainable and safe development of artificial intelligence. As a result, the paper emphasizes the importance of developing scientifically-based and practical approaches to the legal regulation of artificial intelligence in the future.

Kalit soʻzlar: *sunʼiy intellekt, huquqiy tartibga solish, xalqaro tajriba, normativ-huquqiy baza, texnologik xavfsizlik, milliy qonunchilik, raqamli transformatsiya, etik masalalar, innovatsion siyosat.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, правовое регулирование, международный опыт, нормативно-правовая база, технологическая безопасность, национальное законодательство, цифровая трансформация, этические вопросы, инновационная политика.*

Key words: *artificial intelligence, artificial intelligence, legal regulation, international experience, regulatory framework, technological security, national legislation, digital transformation, ethical issues, innovation policy.*

Kirish

Maqola mavzusining asoslanganligi va dolzarbligi. Soʻnggi yillarda sunʼiy intellekt texnologiyalari global miqyosda iqtisodiyot, davlat boshqaruvi, taʼlim, sogʻliqni saqlash, axborot xavfsizligi va boshqa koʻplab sohalarga jadal kirib bormoqda. Sunʼiy intellekt asosida ishlab chiqilayotgan tizimlarning keng funksional imkoniyatlari, ulardan foydalanish jarayonida yuzaga kelayotgan axborot xavfsizligi, shaxsiy maʼlumotlarni himoya qilish, diskriminatsiya, javobgarlik hamda algoritmik adolat kabi masalalar ushbu texnologiyalarni huquqiy jihatdan tartibga solish zaruratini keskin oshirmoqda. Bugungi kunda rivojlangan davlatlarda SI mahsulotlari nafaqat texnik, balki etik va huquqiy normalar asosida baholanmoqda. Masalan, Yevropa Ittifoqida “Artificial Intelligence Act” qabul qilinishi jarayonida algoritmik xavflar tasnifi, masʼuliyat mexanizmlari va nazorat organlari belgilab berilmoqda. AQSH, Xitoy, Yaponiya va Janubiy Koreya kabi davlatlarda ham sunʼiy

intellekt bo'yicha milliy strategiyalar, xavfsizlik standartlari va maxsus tartib-taomillar ishlab chiqilgan bo'lib, ular texnologik rivojlanish bilan bir qatorda inson huquqlarini ta'minlashga qaratilgan.

Ushbu jarayonlar fonida O'zbekiston ham sun'iy intellektni tartibga solishga oid muhim siyosiy qarorlarni qabul qilmoqda. Xususan, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 14-oktabrdagi **PQ-358-sonli** "Sun'iy intellekt texnologiyalarini 2030-yilgacha rivojlantirish strategiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi qarori mamlakatda SI sohasini kompleks rivojlantirish, normativ-huquqiy bazani takomillashtirish va xalqaro tajribani joriy etish bo'yicha aniq maqsad va vazifalarni belgilab berdi. Strategiya doirasida davlat xizmatlarida SI ulushini oshirish, iqtisodiyot tarmoqlarida raqamli yechimlar joriy etish, ilmiy-tadqiqot ishlari va kadrlar tayyorlashni qo'llab-quvvatlash, shuningdek, sun'iy intellektning xavfsiz va mas'uliyatli qo'llanilishi uchun huquqiy mexanizmlarni yaratish belgilangan.

Shu bois, sun'iy intellektni huquqiy jihatdan tartibga solish masalasi nafaqat texnologik taraqqiyot nuqtayi nazaridan, balki jamiyatning ijtimoiy manfaatlari, fuqarolar huquqi, ma'lumotlar xavfsizligi va global raqobat sharoitida mamlakatning raqamli suverenitetini ta'minlash nuqtayi nazaridan ham dolzarb hisoblanadi. Strategiyada belgilangan vazifalar O'zbekistonda sun'iy intellekt sohasini rivojlantirish bo'yicha ilmiy-amaliy asoslangan yondashuv shakllanishiga zamin yaratadi.

Metodlar. Mazkur tadqiqotda sun'iy intellektni huquqiy jihatdan tartibga solishning nazariy asoslari, xalqaro yondashuvlar hamda O'zbekiston sharoitida qo'llanishi mumkin bo'lgan normativ-huquqiy mexanizmlarni o'rganish maqsadida bir qator ilmiy metodlardan foydalanildi. Avvalo, mavzu bo'yicha mavjud ilmiy manbalar, xalqaro hujjatlar, amaldagi normativ-huquqiy hujjatlar, shuningdek, davlat strategiyalari hamda xalqaro tashkilotlarning tavsiyalari tahlil qilindi.

Sun'iy intellektni tartibga solish bo'yicha Yevropa Ittifoqi, AQSH, Xitoy kabi yetakchi davlatlar tajribasiga doir ma'lumotlar qiyosiy-huquqiy metod asosida o'rganilib, ularning o'ziga xos yondashuvlari, ahamiyatli jihatlari hamda O'zbekiston qonunchilik tizimiga tatbiq etish imkoniyatlari aniqlashtirildi.

Tadqiqot natijalari: Sun'iy intellekt tizimi — bu ma'lum bir fan, texnologiya yoki iqtisodiy sohalar bilan bog'liq murakkab, ba'zan ijodiy yondashuvni talab qiladigan muammolarni hal qilishga qodir bo'lgan, bilimlar majmuasiga asoslangan dasturiy-apparat tizimidir. Bunday tizim intellektual xotirada saqlanadigan bilim va algoritmlar asosida vaziyatni mustaqil tahlil qiladi hamda muayyan maqsadlarga erishish uchun ma'lum darajadagi avtonom qarorlar qabul qilish imkoniyatiga ega bo'ladi. Boshqacha aytganda, sun'iy intellekt tizimi insonning tafakkuriga xos bo'lgan o'rganish, xulosa chiqarish, bashorat qilish, mantiqiy fikrlash kabi jarayonlarni qisman takrorlaydi va amaliy vazifalarni bajarishda oqilona xatti-harakat namoyish etadi.

Sun'iy intellekt tizimlarining asosiy tarkibiy qismlari — bilimlar bazasi, muammoni hal qiluvchi algoritmlar bloki va foydalanuvchi bilan muloqot qiluvchi aqlli interfeysdan iborat bo'ladi. Bilimlar bazasi tizimga axborotni qidirish, saqlash va qayta ishlash imkonini beradi. Masalan, tibbiyotda ishlatiladigan sun'iy intellekt algoritmlari kasalliklar bo'yicha katta hajmdagi ma'lumotlarni o'z ichiga oladi va shunga tayangan holda aniq tashxis qo'yishi mumkin. Muammoni hal qiluvchi modul esa mavjud vaziyatni baholab, eng maqbul yechimni tanlashga xizmat qiladi. Aqlli interfeys esa foydalanuvchi bilan tabiiy tilda muloqot qilish, savollarga javob berish va o'z vaqtida izoh taqdim etish imkoniyatini yaratadi.

Bugungi kunda sun'iy intellekt inson faoliyatining deyarli barcha sohalariga kirib bormoqda. Masalan, sanoatda robotlashtirilgan texnologiyalar ishlab chiqarish jarayonlarida xavfli ish turlarini avtomatlashtirishga yordam bermoqda; tibbiyotda rentgen suratlarini tahlil qilish, yurak kasalliklarini erta aniqlash yoki jarrohlik jarayonlarini rejalashtirishda sun'iy intellektning roli ortib bormoqda. Bunga misol tariqasida, 2020–2024-yillarda dunyodagi yirik klinikalarda SI asosida ishlovchi “AI-radiolog” tizimlari rentgen va kompyuter tomografiyasi tasvirlarida o'pka saratoni, pnevmoniya, yurak kasalliklari kabi kasalliklarni aniqlashda shifokorlarga yordam bermoqda. Shular jumlasidan, Google Health tomonidan ishlab chiqilgan SI modeli ayrim hollarda o'pkadagi shishlarni inson radiologlaridan ham tezroq aniqlagan. Shu kabi tizimlar Yevropa Ittifoqi, AQSH va Janubiy Koreyada klinik

amaliyotga kiritilgan. Sun'iy intellekt tibbiyot sohasida qo'llanilayotgan diagnostik tizimlar orqali rentgen, KT va boshqa tasviriy ma'lumotlarni tezkor va aniq tahlil qilish imkonini bermoqda. Biroq bunday tizimlar inson salomatligiga bevosita ta'sir qilganligi sababli Yevropa Ittifoqida ular "High-risk" toifasiga kiritilib, **EU AI Act (2024)** bilan tartibga solinadi. Mazkur qonun bunday tizimlarni sertifikatlash, xavf tahlili o'tkazish, auditdan o'tkazish, inson nazorati va ma'lumotlar sifati bo'yicha qat'iy talablarga bo'ysundirishni nazarda tutadi. Shuningdek, EU Medical Devices Regulation (MDR 2017/745) ga muvofiq, tibbiyotda qo'llaniladigan sun'iy intellekt vositalari "tibbiy qurilma" sifatida ro'yxatga olinishi shart. AQSHda esa **FDA** tomonidan SI asosida yaratilgan tibbiy qurilmalar maxsus ro'yxatdan o'tkaziladi va klinik sinovdan o'tkazish protokollari mavjud. Bu kabi tartibga solish mexanizmlarining joriy etilishi bejiz emas, chunki sun'iy intellekt tomonidan noto'g'ri tashxis qo'yilishi inson hayotiga tahdid yetkazishi mumkin. Shu sababli tibbiyotda SI tizimlari eng qat'iy nazorat talab etiladigan texnologiyalar qatoriga kiradi.

Huquqiy sohada ham sun'iy intellektdan foydalanish kengaymoqda. 2023-yilda Buyuk Britaniyada ayrim advokatlik firmalari sud hujjatlari, shartnoma loyihalari va yuridik tahlilni SI orqali amalga oshirishni boshladi. Shuningdek, "DoNotPay" platformasi fuqarolarga jarimalar yoki ma'muriy shikoyatlar bo'yicha avtomatik huquqiy ariza tayyorlab beruvchi dastur sifatida ishlamoqda. AQSHda esa ba'zi sud jarayonlarida SI tomonidan tayyorlangan dalillar ko'rib chiqilgani, SI ning sud jarayonlariga aralashuvi bo'yicha jiddiy muhokamalarga sabab bo'ldi. Bu holatlar sun'iy intellekt huquqiy amaliyotga bevosita ta'sir ko'rsata boshlaganini ko'rsatadi. Shu sababli Yevropa Kengashi tomonidan qabul qilingan **Framework Convention on Artificial Intelligence (2024)** SI inson huquqlarini buzmasligi, adolat tamoyillariga zid bo'lmasligi va qonun ustuvorligini ta'minlash zarurligini belgilaydi. Bundan tashqari, **EU Artificial Intelligence Act** sud tizimida qo'llaniladigan sun'iy intellekt vositalarini ham "yuqori xavfli" toifaga kiritadi. Huquqiy sohada o'quvchilar, fuqarolar yoki mijozlar ma'lumotlari qayta ishlatiladigan holatlarda **GDPR** talablariga qat'iy rioya qilish lozim, chunki ushbu

qonun shaxsiy ma'lumotlardan foydalanish, ularni saqlash va qayta ishlash bo'yicha cheklovlarni belgilab beradi.

Sun'iy intellektdan foydalanish insonni takrorlanuvchi yoki jismoniy jihatdan og'ir ishlardan ozod qiladi, xavfsizlik darajasini oshiradi va eng muhimi, tezkor va aniq qaror qabul qilishga ko'mak beradi. Bu esa bevosita jamiyat farovonligi, xizmat ko'rsatish sifati va hayot darajasi oshishiga olib keladi. Masalan, aholiga ko'rsatiladigan davlat xizmatlarining avtomatlashtirilishi navbatlar sonining kamayishi, xizmat ko'rsatishning tezlashuvi va inson omili bilan bog'liq xatolarning qisqarishiga sabab bo'ladi.

Shuningdek, sun'iy intellektni sanoatga, bank tizimiga, transport boshqaruviga joriy etilishi iqtisodiyotni raqamlashtirish jarayonini jadallashtirishga xizmat qiladi. O'z navbatida, bu mamlakatda axborot va telekommunikatsiya infratuzilmasini rivojlantirish, mahalliy dasturiy mahsulot ishlab chiqaruvchilar uchun yangi bozorlar yaratish hamda eksport salohiyatini oshirish imkonini beradi. Bugun dunyoning ko'plab davlatlarida sun'iy intellekt asosidagi texnologiyalar iqtisodiyotning raqobatbardoshligini ta'minlash va innovatsion rivojlanishni jadallashtirishda strategik omil sifatida qaralmoqda. Shu jihatdan sun'iy intellekt O'zbekiston uchun ham kelajakda iqtisodiy o'sishning muhim drayverlaridan biriga aylanishi ehtimoldan xoli emas.

Sun'iy intellektning huquq sohasiga qo'shgan eng muhim hissalaridan biri bu yuqorida ta'kidlaganimizdek an'anaviy tarzda huquqshunoslarning ko'p vaqtini egallagan odatiy va ko'p vaqt talab qiluvchi vazifalarni avtomatlashtirish funksiyasidir. Ushbu avtomatlashtirish huquqiy faoliyatning turli jabhalariga, jumladan, hujjatlarni ko'rib chiqish, shartnomalarni tahlil qilish va huquqiy tadqiqotlarga taalluqlidir. Masalan, hujjatlarni ko'rib chiqish jarayonida sun'iy intellekt asosidagi vositalar katta hajmdagi hujjatlarni tezda skanerlab, tahlil qiladi, tegishli ma'lumotlarni aniqlaydi va potensial muammoli joylarni belgilaydi. Elektron ma'lumotlarni aniqlash jarayonida, masalan, SI algoritmlari millionlab elektron xatlar va hujjatlarni huquqshunoslar sarflaydigan vaqtdan 100 xattoki 1000 barobar tez va aniq holda tahlil qila oladi. Bu esa jarayon bilan bog'liq vaqt va

xarajatlarni sezilarli darajada kamaytiradi. Tadqiqotchilar o'tkazgan bir tadqiqotga ko'ra, sun'iy intellekt yordamida amalga oshirilgan hujjatlarni ko'rib chiqish qo'lda bajarilgan tahlilga nisbatan 60 foizgacha tezroq bo'lishi mumkin, shu bilan birga aniqlik darajasi saqlanadi yoki yanada oshadi.¹

Bundan tashqari, tijorat bitimlari yanada ko'paygani va murakkablashgani sari, shartnomalarni tahlil qilish ko'plab SI tizimlarining muhim funksiyasiga aylanmoqda. Ayrim SI platformalari yuristlarga shartnomalarni yuklash va tahlil uchun ilova qilish imkonini beradi. Sun'iy intellekt vositalari shartnomalardan tomonlarning ismlari, sanalar, shartlar va majburiyatlar kabi asosiy ma'lumotlarni avtomatik ravishda ajratib oladi hamda bir nechta shartnomalar bo'yicha potentsial xatarlar yoki nomuvofiqliklarni aniqlaydi. Bu imkoniyat ayniqsa ko'psonli shartnomalar bilan ishlaydigan korxonalar uchun nihoyatda foydalidir, chunki u nostandart bandlar yoki muvofiqlik bilan bog'liq muammolarni tezda aniqlash imkonini beradi. Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellekt yordamida shartnomalarni tahlil qilish jarayonni 80 foizgacha tezlashtirishi va aniqlikni 10–15 foizga oshirishi mumkin.²

Ushbu odatiy vazifalarning avtomatlashtirilishi yuristlar uchun juda katta ahamiyatga ega, sababi yuristlarga mulohaza yuritish, ijodkorlik va strategik fikrlashni talab qiladigan ahamiyati jihatidan ko'proq qiymatli bo'lgan faoliyatlarga e'tibor qaratish imkonini beradi. Natijada, bu nafaqat samaradorlikni oshiradi, balki huquqshunoslarning ishga bo'lgan ishtiyoqini ham oshirishi mumkin, chunki ular zerikarli va ko'p vaqt talab qiluvchi uzoq vaqt shartnoma varoqlash va shu kabi vazifalardan xalos bo'ladi.

So'nggi o'n yilliklarda sun'iy intellekt (SI) texnologiyalarining rivojlanishi nafaqat iqtisodiy jarayonlarga, balki ijtimoiy munosabatlar tizimiga ham chuqur ta'sir ko'rsatmoqda. Sun'iy intellektning turli

¹ Haidar Aissa, Ahajjam Tarik, Imad Zeroual & Farhaoui Yousef, Using Machine Learning to Predict Outcomes of Accident Cases in Moroccan Courts, 184 *Procedia Computer Sci.* 829 (2021), <https://doi.org/10.1016/J.PROCS.2021.03.103>.

² Corien Prins, Digital Justice, 34 *Computer L. & Sec. Rev.* 920 (2018), <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.05.024>.

sohalarda qo'llanilishi yangi imkoniyatlarni yaratish bilan birga, ma'lumotlar xavfsizligi, shaxsiy hayotni himoya qilish, algoritmik kamsitish, javobgarlik, etik normalar kabi muhim masalalarni kun tartibiga olib chiqmoqda. Shu bois ko'plab davlatlar SI tizimlaridan foydalanishning huquqiy, ijtimoiy va etik asoslarini belgilashga kirishdi. Bunda SI texnologiyalarini tartibga solish nafaqat texnik standartlarni yaratish, balki fuqarolarning huquq va erkinliklarini ta'minlash, davlat suverenitetini mustahkamlash, axborot xavfsizligini kafolatlash bilan ham bog'liq.

Sun'iy intellektning notog'ri qarorlari ba'zan inson manfaatlariga zarar yetkazishi, shaxsiy ma'lumotlar oshkor bo'lishiga sabab bo'lishi yoki diskriminatsion algoritmlar paydo bo'lishiga olib kelishi mumkin. Masalan, AQSHda bir nechta yirik kompaniyalarda kadrlarni tanlashda ishlatilgan SI algoritmlari ayollar va qora tanli fuqarolarni diskriminatsiya qilgani aniqlangan. Yevropa Ittifoqida esa ayrim davlatlarda bank kreditlarini baholashda ishlatilgan SI modellarida nogironligi bo'lgan fuqarolar uchun noqulay shartlar yaratilgani kuzatilgan. Shu kabi holatlar SI ning tartibga solinishi nafaqat texnik, balki ijtimoiy ahamiyatga egaligini tasdiqlaydi.

Dunyo miqyosida SI ni tartibga solish masalalariga turlicha yondashuvlar mavjud. Xususan, **Yevropa Ittifoqi** ushbu sohada eng faol qonunchilik yaratgan hududlardan biri hisoblanadi. 2023–2024-yillarda Yevropa Parlamenti tomonidan “Artificial Intelligence Act” deb nomlanuvchi tartibga soluvchi hujjat ishlab chiqildi. Ushbu qonunchilik SI tizimlarini xavf darajasiga ko'ra tasniflaydi: minimal xavf, past xavf, yuqori xavf va taqiqlangan tizimlar. Yuqori xavfli SI tizimlari qat'iy nazorat qilinadi, masalan, biometrik kuzatuv, tibbiyotda ishlatiladigan tashxis tizimlari, transport xavfsizligi bo'yicha algoritmlar. Taqiqlangan SI tizimlariga esa massov kuzatuv yoki inson huquqlarini buzuvchi harakatlar kiradi. Bu yondashuv Yevropa hududida inson huquqlari ustuvorligini ta'minlashga qaratilgan.

AQSH tajribasi esa asosan bozordagi innovatsiyalarni qo'llab-quvvatlashga yo'naltirilgan bo'lib, SI ni tartibga solishda davlat emas, balki private sektor va ilmiy markazlar faol ishtirok etadi. AQSHda SI

bo'yicha yagona federal qonun hali mavjud emas, biroq turli shtatlarda alohida tartiblar mavjud. AQSH modeli erkin innovatsiyani rag'batlantirsa-da, ma'lumotlar xavfsizligi va etik masalalarda ayrim ziddiyatlarni ham yuzaga keltiradi.

Xitoy SI ni tartibga solishda davlat boshqaruvi mexanizmlarini keng qo'llaydi. Bu mamlakatda SI strategiyasi milliy xavfsizlik, iqtisodiy ustuvorlik va davlat nazorati bilan chambarchas bog'liq. Xitoy sun'iy intellekt bo'yicha algoritmlar, ma'lumotlar oqimi va tarmoqlarni nazorat qilish bo'yicha qat'iy cheklovlarni qo'llamoqda. Shu sababli Xitoy modeli yuqori darajadagi davlat nazorati va strategik rejalashtirish bilan ajralib turadi.

Janubiy Koreya, Yaponiya, Singapur kabi davlatlarda SI strategiyalari innovatsion rivojlanish, eksport salohiyatini oshirish va texnologik yetakchilikni qo'lga kiritishga qaratilgan. Bu mamlakatlarda "mas'uliyatli SI", "inson markazidagi SI", "adolatli algoritmlar" tushunchalari asosiy tamoyil sifatida belgilangan.

Sun'iy intellektni tartibga solishda xalqaro tajribalar shuni ko'rsatadiki, har bir davlat o'z siyosiy tizimi, iqtisodiy rivojlanish darajasi va ijtimoiy ehtiyojlariga mos yondashuvni tanlamoqda. Shu jihatdan O'zbekiston uchun ham boshqa mamlakatlarning tajribasini o'rganish, moslashtirish va milliy qonunchilik tizimiga tatbiq etish muhim ahamiyatga ega.

O'zbekistonda sun'iy intellektni huquqiy tartibga solish sohasida so'nggi yillarda muhim qadamlar qo'yilmoqda. Xususan, 2024-yil 14-oktabrda Prezidentning PQ-358-sonli qarori bilan "Sun'iy intellekt texnologiyalarini 2030-yilgacha rivojlantirish strategiyasi" tasdiqlangan bo'lib, unda SI sohasida standartlar, nazorat mexanizmlari, ilmiy tadqiqotlar, kadrlar tayyorlash, davlat xizmatlarini raqamlashtirish kabi vazifalar belgilangan. Ushbu strategiya SI ni tartibga solishda normativ-huquqiy asosni mustahkamlash, xalqaro hamkorlikni kengaytirish va xavfsiz texnologiyalarni rivojlantirishga xizmat qiladi.

Xulosa. Sun'iy intellekt texnologiyalarining jadal sur'atlarda rivojlanishi, ularni turli sohalarda qo'llash imkoniyatlarining kengayib borishi bilan birga, yangi huquqiy, ijtimoiy va etik masalalarni yuzaga

keltirmoqda. SI tizimlari inson faoliyatini yengillashtirishi, iqtisodiy samaradorlikni oshirishi, davlat xizmatlarida shaffoflik va tezkorlikni ta'minlashi mumkin, biroq algoritmlarning noto'g'ri ishlashi, shaxsiy ma'lumotlarning buzilishi, kamsitish va xavfsizlik bilan bog'liq risklar ham mavjud. Shu sababli sun'iy intellektni tartibga solish jarayonida nafaqat texnik, balki huquqiy hamda ijtimoiy yondashuv zarur.

Xalqaro amaliyot shuni ko'rsatmoqdaki, turli davlatlar SI'ni tartibga solishda o'zining siyosiy, iqtisodiy va ijtimoiy ehtiyojlariga mos yondashuvlarni qo'llamoqda. Yevropa Ittifoqida inson huquqlarini himoya qilish va xavfni boshqarishga alohida e'tibor qaratilsa, AQSH modeli innovatsiyani rag'batlantirishga, Xitoy modeli esa davlat nazoratini kuchaytirishga yo'naltirilgan. Bu esa O'zbekiston uchun turli tajribalarni solishtirib, ulardan eng maqsadga muvofiqini milliy sharoitga moslashtirish imkonini beradi.

Kelajakda sun'iy intellektni tartibga solishning asosiy vazifasi – texnologik taraqqiyot bilan bog'liq imkoniyatlarni maksimal darajada foydalanish, bir vaqtning o'zida esa, fuqarolar manfaatlarini, shaxsiy hayot daxlsizligini, ma'lumotlar xavfsizligini va adolat tamoyillarini ta'minlashdir. Shu ma'noda sun'iy intellektni huquqiy tartibga solish strategik ahamiyatga ega bo'lib, mamlakatning raqamli rivojlanishi, iqtisodiy mustaqilligi va global raqobatbardoshligini oshirish uchun muhim omil hisoblanadi.

SUYUNOV ZAYNIDDIN

FAXRIDDIN O'G'LI

Huquqni muhofaza qilish akademiyasi
mustaqil izlanuvchsi

HUQUQNI MUHOFAZA QILISH ORGANLARI FAOLIYATIDA SUN'IY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARINI JORIY ETISH MASALALARI (SUDLAR FAOLIYATIDA)

Annotatsiya: Maqolada O'zbekiston Respublikasining "Raqamli O'zbekiston —2030" startegiyasi hamda "Sun'iy intellekt texnologiyalarini 2030-yilga qadar rivojlantirish starategiyasi" asosida huquqni muhofaza qilish organlari faoliyatida su'niy intellekt texnologiyalarini joriy qilishning huquqiy asoslari tahlil qilib berilgan. Shuningdek, zamonaviy raqamli texnologiyalar sharoitida sun'iy intellekt texnologiyalari imkoniyatlaridan yanada kengroq foydalanish bo'yicha takliflar ishlab chiqilgan va asoslantirilgan.

Аннотация: В статье анализируются правовые основы внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов на основе Стратегии "Цифровой Узбекистан - 2030" и "Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года." Также разработаны и обоснованы предложения по более широкому использованию возможностей технологий искусственного интеллекта в условиях современных цифровых технологий.

Abstract: The article analyzes the legal basis for the introduction of artificial intelligence technologies in the activities of law enforcement agencies based on the "Digital Uzbekistan - 2030" strategy of the Republic of Uzbekistan and the "Strategy for the Development of Artificial Intelligence Technologies until 2030." Also, proposals for wider use of artificial intelligence technologies in the context of modern digital technologies have been developed and substantiated.

Kalit so'zlar: sun'iy intellekt, strategiya, raqamli dalillar, elektron hujjatlar, sud ishlarini yuritish, huquqbuzarlik.

Ключевые слова: искусственный интеллект, стратегия, цифровые доказательства, электронные документы, судебное разбирательство, правонарушение.

Keywords: artificial intelligence, strategy, digital evidence, electronic documents, litigation, offense.

Kirish. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 06.10.2020 yildagi 14.01.2024 yildagi “Raqamli O‘zbekiston — 2030” strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Farmoni PF-6079-son¹ va “Sun’iy intellekt texnologiyalarini 2030-yilga qadar rivojlantirish strategiyasi tasdiqlash to‘g‘risida”gi Qarori PQ-358-son² asosan “Raqamli O‘zbekiston — 2030” strategiyasi hamda “Sun’iy intellekt texnologiyalarini 2030-yilga qadar rivojlantirish” strategiyalari qabul qilindi. Mazkur strategiyalar sun’iy intellekt texnologiyalarini rivojlanishining joriy holati va xorijiy mamlakatlarning ilg‘or tajribalarini hisobga olgan holda mamlakatimizda sun’iy intellektni keng qo‘llash, jadal rivojlantirish maqsadlari, vazifalari va ustuvor yo‘nalishlarni belgilab berdi. Shuningdek, strategiyada sun’iy intellekt texnologiyalari yordamida milliy manfaatlarni inobatga olgan holda strategik ustuvor yo‘nalishlarda loyihalarni amalga oshirish, o‘rta va uzoq muddatli rejalarni tuzish vazifalarini belgilab berdi.

Bugungi globallashuv davrida, sun’iy intellekt texnologiyalaridan foydalanish muhim zaruratga aylandi. Yuqoridagi vazifalar asosida, huquqni muhofaza qilish organlari faoliyatida jumladan sudlar faoliyatida sun’iy intellekt texnologiyalarini keng joriy etish va ulardan foydalanish ko‘lamini oshirishga qaratilgan bir qancha normativ-huquqiy hujjatlar qabul qilindi.

Normativ-huquqiy hujjatlar tahlili. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 23.08.2025 yildagi “Sudlar faoliyatida sun’iy intellekt texnologiyalarini joriy etish orqali odil sudlovga erishish darajasini oshirish hamda sud tizimining moddiy-texnik ta‘minotini yaxshilashga doir qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi Farmonida PF-140-son³da

¹ <http://lex.uz/docs/-5030957> O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Raqamli O‘zbekiston-2030” strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Farmoni PF-6079-son.

² <http://lex.uz/docs/-7158604> O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Sun’iy intellekt texnologiyalarini 2030-yilga qadar rivojlantirish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida” Qaror PQ-358-son.

³ <http://lex.uz/uz/docs/-7696567> O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Sudlar faoliyatiga sun’iy intellekt texnologiyalarini joriy etish orqali odil sudlovga erishish darajasini oshirish hamda sud tizimining moddiy-texnik ta‘minotini yaxshilashga doir qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi Farmoni PF-140-son.

sudlar faoliyatida sun'iy intellekt texnologiyalarini joriy etish uchun qulay shart-sharoitlar yaratib berishning kelgusi yillardagi ustuvor maqsadlari belgilab berildi.

Shu jumladan;

(a) sud ishlarini yuritishda qog'oz shaklidan voz kechish maqsadida "Raqamli sud" konsepsiyasi¹ asosida ishlarning yuritilishini bosqichma-bosqich to'liq elektron shaklga o'tkazish;

(b) fuqarolar va tadbirkorlik subyektlariga ko'rsatiladigan interaktiv elektron xizmatlar turlarini oshirib borish, sud hujjatlaridan nusxa olish, sud ishlari bilan tanishish, arizaning sudga taalluqliligi va sudlovga tegishlilikini aniqlash, sun'iy intellekt yordamida sud xarajatlarini hisoblash imkoniyatini yaratish, shuningdek, sud tomonidan taqiqlangan manba va kontentlarning elektron reyestrini yuritish;

(v) sudlar faoliyatiga sun'iy intellekt texnologiyalarini joriy etish uchun zarur texnik infratuzilma yaratish, shuningdek, ushbu yo'nalishdagi normativ-huquqiy bazani takomillashtirish bo'yicha choralar ko'rish;

(g) Oliy sudning axborot tizimlari negizida sud hujjatlari arxivi modulini ishlab chiqish va amaliyotga joriy etish;

(d) sudlar faoliyatini raqamlashtirish bo'yicha "Kiber huquq" yo'nalishida ilmiy tadqiqotlar o'tkazish, shuningdek, sudyalari va sud apparati xodimlarining raqamli savodxonligi va malakasini doimiy oshirib borish;

(j) iqtisodiy sudlar tuzilmasini optimallashtirish orqali ularning faoliyati samaradorligini oshirish va yagona sud amaliyotini shakllantirish;

(z) "Raqamli sud" konsepsiyasi asosida bosqichma-bosqich sud majlisi zallarini tashkil etish hamda aholi va sudyalari uchun qulay va zamonaviy shart-sharoitlar yaratish, shuningdek, sudyalari va sud xodimlarining ijtimoiy himoyasini kuchaytirish kabi muhim maqsadlar shular jumlasidandir.

¹ <https://lex.uz/uz/docs/-7696567> (yuqoridagi farmon)

Yuqoridagi farmon asosida sudlar faoliyatida “Raqamli sud” konsepsiyasini joriy etish ham belgilandi. Mazkur konsepsiya asosida fuqarolar va tadbirkorlik subyektlariga qulayliklar yaratish hamda sud ishlarini ko‘rishni soddalashtirish maqsadida, sudga ariza berishdan oldin sun’iy intellekt yordamida sud muhokamasining taxminiy natijasi hamda sarflanadigan xarajatlar shakllantirish imkoniyati yaratiladi. Bundan tashqari sun’iy intellekt yordamida sud majlisi bayonnomalari real vaqt rejimida matn shaklida tayyorlanadi, sud xarajatlari elektron shaklda hisoblanadi va to‘lanadi, shuningdek ijro varaqalari avtomatik ravishda ijroga yuboriladi, sud hujjatlari loyihalari avtomatik tarzida shakllantiriladi. Shu bilan birgalikda, 2025-yil yakuniga qadar, tajriba tariqasida Toshkent shahrida “Raqamli sud” konsepsiyasi asosida iqtisodiy, fuqarolik va ma’muriy nizolarni ko‘rishga mo‘ljallangan zamonaviy sud majlisi zallari tashkil etiladi.

Mazkur farmon¹ bilan “my.sud.uz” interaktiv xizmatlar portalida fuqarolarga huquqiy yordam ko‘rsatish modulini joriy etish, bunda sun’iy intellekt asosida ishlaydigan virtual maslahatchini yaratish, huquqiy murojaatlarga javob berish hamda sud ma’lumotlarini avtomatik fuqarolarga va tadbirkorlik subyektlariga yetkazish imkoniyatini yaratish, fuqarolik, ma’muriy, iqtisodiy va ma’muriy huquqbuzarlik to‘g‘risidagi ishlar bo‘yicha dastlabki sud ma’lumotlarini fuqarolarga Yagona interaktiv davlat xizmatlari portali orqali olish imkoniyatini yaratish kabi muhim vazifalar belgilandi. Bundan tashqari sansiyalar va majburlov choralari bo‘yicha sudlarga kiritiladigan iltimosnomalarni elektron shaklda yuritish maqsadida Oliy sud axborot tizimlari bilan tergov organlarining axborot tizimlari o‘rtasida elektron ma’lumotlar alamashinuvini yo‘lga qo‘yish, Ichki ishlar vazirligi bilan birgalikda sudlar tomonidan ma’muriy huquqbuzarlik uchun qo‘llanilgan barcha jarimlarni onlayn kuzatish, ularning to‘lov muddatlari haqida ogohlantirish va to‘lovlarni elektron amalga oshirish imkonini beruvchi mobil dasturni ishlab chiqish kabi muhim vazifalar ham belgilandi. Yuqoridagi vazifalarning ijrosi natijasida, sud tizimi butunlay yangi

¹ <https://lex.uz/uz/docs/-7696567> (yuqoridagi farmon)

qiyofaga o'zgaradi va sud faoliyatida raqamli texnologiyalar katta yordamchi sifatida kirib keladi. Fuqarolar va tadbirkorlik subyektlari uchun ham bir qancha yengiliklar vujudga keladi.

Tahlil va natijalar. Ergashev F.A.ning “Sudlar faoliyatida axborot kommunikatsiya texnologiyalarini joriy etishning nazariy va amaliy masalalari”¹ mavzusida yozilgan dissertatsiyasi uchun yozilgan avtoreferatida qayd etishicha Dunyoda XXI asr axborot texnologiyalari asri sifatida e'tirof etilayotgan bir davrda sudlarning odil sudlovni amalga oshirish borasidagi samaradorligini oshirish, jamiyat uchun ochiq, shaffof va qulayligini ta'minlash maqsadida sudlar faoliyatiga zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini joriy etishni taqozo etmoqda. Yevropa Ittifoqining 2024-2028 yillarga mo'ljallangan Yevropa elektron odil sudlov strategiyasida (European e-Justice Strategy 2024-2028) ta'kidlanganidek, elektron odil sudlov portali va EURLex odil sudlovga erishishni osonlashtirishi va odil sudlov tizimlarining samaradorligini oshirishi o'z isbotini topdi.² Biroq, sudlar faoliyatini axborotlashtirish holati tahlili uning darajasi hanuz pastligicha qolayotganligini ko'rsatadi. Qolaversa, sud-huquq tizimida raqamlashtirishning zamonaviy uslublaridan, binobarin sun'iy intellektidan foydalanish bilan bog'liq ayrim muammolar va xatarlar mavjud bo'lib, hozirgi kunda bu muammolar butun dunyoni tashvishga solmoqda. Jahonda sud ishlarini avtomatlashtirish va elektron hujjat aylanishini ta'minlashga qaratilgan elektron sud tizimlarini ishlab chiqish bo'yicha xalqaro standartlar va asosiy prinsiplar (E-Justice and Electronic Court Systems)ga amal qilish, sudlarning axborot xavfsizligini ta'minlashga qaratilgan axborot xavfsizligini boshqarish tizimlarini takomillashtirish, aqlli sudlar (Smart Courts)ga asoslangan tizimlarni joriy qilish, sun'iy intellekt asosida sudlarda maxsus dasturlardan foydalanish, davlatlar va maxsus tashkilotlar kiberxavfsizlik nuqtai nazaridan sud tizimida zamonaviy

¹<https://proacademy.uz/uploads/tinymce/%D0%A4-%D0%AD%D1%80%D0%B3%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%B2%20%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82.pdf>

² Европа Иттифоқи Кенгаши (2023), 2024–2028 йилларга мўлжалланган Европа электрон одил судлов стратегияси, Брюссель, Бельгия, 2023 йил 17 ноябрь
<https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15509-2023-INIT/en/pdf>.

texnologiyalardan foydalanishda kuchli huquqiy asoslar va mexanizmlarni hamda texnik muhofaza choralarini ishlab chiqish va takomillashtirish kabi tendensiyalar rivojlanib bormoqda¹.

Xulosa. Yuqoridagi normativ-huquqiy hujjatlar va ilmiy ishlar tahlilidan kelib chiqib, sudyalar uchun sun'iy intellekt texnologiyasidan qanday va qay tartibda to'g'ri foydalanish bo'yicha o'quv dars mashg'ulotlarini tashkil etish va mazkur kursni davomiy tarzida yo'lga qo'yish taklifini beramiz. Sababi, mazkur tadqiqot davomida bugungi kunda amaliyotda ko'plab sudyalarimizning mazkur texnologiyadan foydalanish ko'nikmalarini pastligini guvohi bo'ldik.

Sudyalar uchun sun'iy intellektdan to'g'ri foydalanish bo'yicha o'quv kurslarini tashkil etish sud tizimining modernizatsiyasi va sun'iy intellektdan texnologiyalarini samarali, xavfsiz va etik me'yorlarga muvofiq joriy etish uchun asosiy qadamdir.

РАМАЗАНОВ ДАУЛЕТ МУСТАФАЕВИЧ

докторант Академии правоохранительных
органов Республики Казахстан, старший
советник юстиции, Старший помощник
Генерального Прокурора Республики
Казахстан Генеральной прокуратуры
Республики Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с применением нейронных сетей и искусственного интеллекта в сфере правоохранительной деятельности. Автор подчеркивает различия между понятиями «нейронная сеть» и «искусственный интеллект», раскрывает примеры преступного использования ИИ и НС, включая фишинг, использование дронов, deepfake-видео и другие технологии. Отдельное внимание уделено международной практике, включая примеры США и*

¹ Special file - Report "European judicial systems" - CEPEJ Evaluation report - 2022 Evaluation cycle. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ) // <https://www.coe.int>.

крупных корпораций, таких как Amazon. Рассматриваются этические, правовые и организационные барьеры внедрения ИИ, включая концепцию «пяти стен» Уэмуры. Автор предлагает конкретные шаги по модернизации подготовки кадров, усилению аналитической работы и цифровому обучению сотрудников правоохранительных органов с целью эффективного противодействия преступности нового поколения.

Abstract: *This article examines pressing issues concerning the application of neural networks and artificial intelligence (AI) in law enforcement activities. The author distinguishes between the concepts of neural networks and AI, illustrating real-world cases of criminal use of these technologies, including phishing, drones, and deepfake videos. Particular emphasis is placed on international experiences, such as in the United States and major corporations like Amazon. Ethical, legal, and organizational challenges to AI implementation are explored, including Noritsugu Uemura's concept of the “five walls.” The article proposes specific reforms, such as modernizing legal education, strengthening interagency analytics, and conducting mandatory digital training for all law enforcement personnel to combat next-generation crime effectively.*

Ключевые слова: нейронные сети, искусственный интеллект, правоохранительная деятельность, цифровая криминалистика, предиктивная аналитика, deepfake, цифровое обучение, этические риски, законодательное регулирование, преступность нового поколения

Keywords: *neural networks, artificial intelligence, law enforcement, digital forensics, predictive analytics, deepfake, digital training, ethical risks, legal regulation, next-generation crime.*

Развитие и внедрение новейших технологий изменяют не только повседневную жизнь, но и общественные отношения, что, неизменно, влечет к формированию новых правовых отношений.

Экспоненциальные темпы развития промышленной революции синтезируют все более новые передовые и эффективные технологии.

В этой связи линейность (нереволюционность) мышления не позволяют в отдельных случаях стратегически осознавать дизруптивные силы и инновации, формирующие наше будущее¹.

Одним из триггеров нашего общества, безусловно, можно считать искусственный интеллект (ИИ) и нейронные сети (НС). Неслучайно мы «умышленно» разделяем эти два понятия.

¹ «Четвертая промышленная революция» Клаус Шваб, издательство «Эксмо», 2016 год, С. 9.

Несмотря на то, что в повседневной жизни специалисты и простые обыватели смешивают указанные понятия, они по своей природе отличаются.

Одним из лучших объяснений сходств и различий между двумя этими определениями, на мой взгляд, продемонстрировала Муродова Г.Б. – старший преподаватель Бухарского государственного университета.

Нейронные сети и искусственный интеллект – это тесно связанные, но не тождественные понятия¹.

Их сходства и различия выглядят следующим образом.

Таблица 1

Сходства ИИ и НС	Различия ИИ и НС
Умеют обучаться и решать задачи	НС – это конкретный метод ИИ – широкая область
Можно использовать для создания интеллектуальных машин	НС основана на модели человеческого мозга ИИ может использовать другие методы
НС – один из методов реализации ИИ	НС используют для решения задач в конкретных областях ИИ может применяться для решения широкого спектра задач

Правовое регулирование должно идти впереди развития общественных отношений. Нормотворчество должно предвидеть и регулировать новые общественные отношения, возникающие в процессе развития общества, а не просто реагировать на уже существующие проблемы. Это означает, что право должно быть проактивным, а не реактивным, и стремиться предвидеть будущие изменения и возможные негативные последствия новых явлений, чтобы предотвратить проблемы, а не только решать их.

¹ Муродова Гули Буруновна «Нейронные сети в современном обществе: революция в повседневной жизни» // Вестник науки и образования. 2024. №3 (146)-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyronnye-seti-v-sovremennom-obschestve-revoljutsiya-v-povsednevnoy-zhizni> (дата обращения: 21.06.2025).

Однако, зачастую криминалитет оказывается впереди правоохранителей, что позволяет им, порой, безболезненно вести свой «бизнес».

Преступники уже сегодня активно используют нейронные сети в различных сферах, такие как, фишинг, дроны, связанные с ИИ.

В отдельных регионах мира, в местах особо уязвимых для пограничного контроля, беспилотные летательные аппараты (БПЛА) с GPS-навигаторами с успехом применяются наркоторговцами для трафика товара, что минимизирует потери груза и экономит им время, как это было бы при использовании наркокурьера.

Аналогичные методы с применением БПЛА активно используются террористическими организациями.

Как было отмечено выше, экспоненциальные темпы развития нейронных сетей, ИИ приводят к появлению новых преступлений.

Так, в ходе расследований преступлений, связанных с нарушением прав на интеллектуальную собственность, Интерполом были выявлены факты использования преступниками ИИ для создания фиктивных роликов о якобы имевшем месте фактов абьюзера, что в последующем использовалось криминалитетом для шантажа.

Главной проблемой для Интерпола при расследовании фактов использования ИИ явилось невозможность существующих методов судебных экспертиз опровергнуть фиктивность этих материалов.

Эти и другие примеры свидетельствуют об ослаблении прогнозно-аналитической работы «силовых» структур и необходимости правоохрнительным органам уже сейчас, в кратчайшие сроки активировать все ресурсы, хотя бы, для противодействия преступности четвертого поколения.

Очевидно, что напрашивающимся ответом для применения «ответных» мер со стороны правоохрнительного блока последует «слепое» применение существующих моделей ИИ, как то, ChatGPT, DeepSeek, Gemini и т.д.

Вместе с тем, как отметили российские ученые Суходолов А.П. и Бычкова А.М.¹, более чем в 70 странах мира полицейские используют те или иные данные предиктивной аналитики, опираясь на программные средства более чем 25 корпораций-производителей. Предиктивная, или предсказательная аналитика представляет собой совокупность методов анализа данных, направленных на прогнозирование поведения людей.

Принятие серьезных решений в результате алгоритмических вычислений искусственного интеллекта вызывает немалые опасения.

Так, другие российские ученые Овчинников В.С. и Ларина Е.С. описали этическую проблему в США, связанную с внедрением программы с элементами ИИ – COMPAS, успешно применяемой судами штатов для определения сроков УДО, освобождения под залог осужденных.

Однако, когда портал Propublica.org, являющейся площадкой для ученых, негативно относящихся к внедрению ИИ, расшифровали черный ящик указанной системы COMPAS, выяснялось следующее.

Оказалось, что система априори уменьшала шансы на освобождение под залог и УДО для лиц латиноамериканского происхождения, не имеющих легального статуса на территории США, а также для афроамериканцев, с доходом выше прожиточного минимума, но ниже, чем у среднего класса. Если первый вывод был интуитивно понятен, то второй породил всеобщее недоумение, и эксплуатация системы после широкого общественного резонанса была приостановлена.

Аналогичные «особенности» в подходах были выявлены при детальном изучении ситуации с AMAZON, когда компания,

¹ Суходолов Александр Петрович, Бычкова Анна Михайловна Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-protivodeystvii-prestupnosti-ee-prognozirovaniy-preduprezhdenii-i-evolyutsii> (дата обращения: 21.06.2025).

отказавшись от традиционных методов, решила автоматизировать подборку кадров.

В ситуации с AMAZON искусственный интеллект «посчитал», что лица мужского пола более выносливее, стресс устойчивее, чем представительницы прекрасной половины человечества. Безусловно, компания не могла примириться с подобным дискриминационным подходом и отказалась от использования ИИ.

Количество ложных срабатываний системы и обеспечения качества глубинного обучения прямо пропорционально величине массивов данных для обучения, а также качества синхронизации параметров для алгоритмов обучения. При недостаточности входных данных глубинное обучение может давать вышеупомянутые ошибочные результаты.

Старший генеральный менеджер подразделения внешних и правительственных связей корпорации Mitsubishi Electric Норицугу Уэмура обозначил «пять стен», которые, по его мнению, необходимо преодолеть для развития цифровой экономики.

Первая стена – стена министерств и ведомств, поскольку для продвижения нужна четкая национальная стратегия и поддержка инициатив государством вплоть до создания новых органов власти.

Вторая стена – законодательная система: на примере многих стран мира видно, как прогресс буксует, упираясь в устаревшие законодательные нормы.

Третья стена – технологии. Необходимо формирование базы знаний, чтобы каждый мог воспользоваться преимуществами цифровой экономики.

Четвертая стена – человеческие ресурсы: требуется объяснять людям, как работает цифровая экономика, и обучать их, чтобы они были готовы творить.

Пятая стена – принятие обществом¹.

¹ Суходолов Александр Петрович, Бычкова Анна Михайловна Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-protivodeystvii-prestupnosti-ee-prognozirovanii-preduprezhdenii-i-evolyutsii> (дата обращения: 21.06.2025).

Таким образом, полагаем необходимым указанные подходы «пяти стен» преодоления барьеров заложить в основу новой Концепции правовой политики Республики Казахстан.

Наряду с указанными мерами, полагаем необходимым принять следующие шаги.

Первое. Изменить формат подготовки студентов-юристов, предусмотрев профилирование их по отдельным направлениям, в т.ч. путем внедрения курсов по «Цифровой криминалистике», «Цифровой криминологии».

Возможно, уже настало время появлению новой специализации – «IT-юриста».

Второе. Усиление аналитической работы правоохранительных органов. Необходимо усилить работу как в межведомственном (на площадке Координационного совета Республики Казахстан по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью), так и на межгосударственном направлении.

Третье. Совершенствовать деятельность блока аналитиков в правоохранительных органах и в повседневной деятельности успешно применять алгоритмы и подходы работы с Big-Data.

Для этого необходимо разработать программу и в обязательном порядке провести цифровой всеобуч всего личного состава всех правоохранительных органов с обязательной сдачей зачета и сертификацией сотрудников.

По итогам всеобуча каждый сотрудник должен уметь работать с большими данными, уметь их анализировать, выстраивать стратегию и формировать прогнозно-аналитические данные.

Эти и иные меры, на наш взгляд, будут способствовать противодействию преступности.

БАХТИЯР ГҮЛНҰР БАХТИЯРҚЫЗЫ
Магистрант Академии правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре
Республике Казахстан

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА
ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В
ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

***Аннотация.** В статье исследуются теоретико-правовые и прикладные аспекты применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в контексте реализации принципа верховенства права. Рассмотрены основные тенденции цифровой трансформации правовой системы Республики Казахстан, включая разработку Цифрового кодекса, формирующего правовые основы регулирования цифровых данных, автоматизированных решений и ИИ-алгоритмов. Проведён сравнительно-правовой анализ международных подходов к регулированию ИИ (Европейский союз, США, рекомендации Совета Европы и UNODC). Особое внимание уделено деятельности Комитета правовой статистики и специальных учётов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, реализующего пилотные проекты в сфере цифровизации и интеграции ИИ-технологий в следственную и аналитическую практику.*

На основе формально-правового анализа выявлены ключевые вызовы - неопределённость правового статуса решений, принятых с использованием ИИ, недостаточная регламентация хранения цифровых записей и отсутствие процедур юридической экспертизы алгоритмов. Сформулированы предложения по включению в Цифровой кодекс положений об ответственности операторов ИИ, принципах прозрачности, воспроизводимости и верифицируемости решений. Обосновывается необходимость формирования человекоцентричной модели цифрового государства, в которой ИИ служит укреплению законности, правовой определённости и защите прав граждан.

***Abstract.** The article examines the theoretical-legal and practical aspects of applying artificial intelligence (AI) technologies in the context of implementing the rule of law principle. It analyzes the main trends in the digital transformation of the legal system of the Republic of Kazakhstan, including the development of the Digital Code, which establishes the legal framework for regulating digital data, automated*

decision-making, and AI algorithms. A comparative legal analysis of international approaches to AI regulation (the European Union, the United States, the Council of Europe, and UNODC recommendations) is conducted.

Particular attention is paid to the activities of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, which implements pilot projects in digitalization and the integration of AI technologies into investigative and analytical practice.

Based on formal legal analysis, the article identifies key challenges such as the uncertainty of the legal status of AI-based decisions, insufficient regulation of digital record storage, and the absence of procedures for legal algorithmic expertise. Proposals are formulated to include provisions in the Digital Code establishing the responsibility of AI operators and principles of transparency, reproducibility, and verifiability of algorithmic decisions. The necessity of forming a human-centered model of the digital state, in which AI strengthens legality, legal certainty, and the protection of citizens' rights, is substantiated.

Ключевые слова: *искусственный интеллект; верховенство права; цифровизация; правовая информация; цифровой кодекс; Генеральная прокуратура Республики Казахстан; правовая статистика; цифровое государство; правовое регулирование; юридический аудит ИИ.*

Keywords: *artificial intelligence; rule of law; digitalization; legal information; Digital Code; General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan; legal statistics; digital state; legal regulation; AI legal audit.*

Введение. Современные правовые системы находятся на этапе глубокой цифровой трансформации, затрагивающей не только механизмы правотворчества и правоприменения, но и саму структуру правовой информации. Внедрение технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) обусловило необходимость выработки новых подходов к правовому регулированию, организации, хранению и верификации правовых данных. ИИ уже применяется в следственной и судебной аналитике, управлении документами, прогнозировании правовых рисков. Вместе с тем отсутствие единых принципов регулирования создаёт риски для правовой определённости и защиты прав человека.

На сегодняшний день в Казахстане Межведомственной комиссией по вопросам законопроектной деятельности подготовлен проект Цифрового Кодекса, который направлен на регулирование общественных отношений в цифровой среде, организованных посредством создания, обработки, хранения и передачи цифровых данных.

В своём Послании народу Республики Казахстан «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» от 8 сентября 2025 года Президент страны отметил, что появились принципиально новые виды угроз безопасности человечества, в том числе связанные с применением крайне опасных вооружений, действующих на основе искусственного интеллекта. Также Президент Республики подчеркнул, что первым шагом должно стать ускоренное принятие Цифрового кодекса, призванного определить ключевые направления цифровизации, включая искусственный интеллект, платформенную экономику, использование больших данных и иные аспекты.

Ещё четыре года назад, в Послании народу Казахстана «Единство народа и системные реформы — прочная основа процветания страны» от 1 сентября 2021 года было отмечено, что внедрение информационных технологий во все сферы деятельности страны является одним из ведущих факторов конкурентоспособности: «В современном мире одним из главных факторов конкурентоспособности является глубинная цифровизация. Для Казахстана крайне важен трансферт современных цифровых технологий. Мы должны реализовать свой огромный информационно-телекоммуникационный потенциал. В новую цифровую эпоху он будет иметь геополитическое значение».

Цель настоящей статьи — выявить закономерности и тенденции применения ИИ в организации правовой информации, определить правовые основы его функционирования, а также выработать теоретические и практические рекомендации по совершенствованию законодательства и управленческих процессов.

Основная часть. Правовая информация является ключевым ресурсом государства, обеспечивающим реализацию принципов законности, справедливости и транспарентности. В условиях цифровизации она приобретает признаки автономного правового объекта, поскольку создаётся, обрабатывается и передаётся в цифровой форме. Проект Цифрового кодекса Республики Казахстан (ред. сентябрь 2025 года) впервые предполагает комплексное регулирование отношений, возникающих в цифровой среде, включая категории «цифровых данных», «цифровых записей» и «цифровых ресурсов» .

Согласно статьям 1 и 2 Кодекса, цифровое законодательство основывается на Конституции и регулирует отношения, возникающие в процессе создания, обработки, хранения и передачи цифровых данных. Оно призвано формировать единую государственную политику в цифровой сфере, обеспечивать устойчивое цифровое развитие и баланс частных и публичных интересов. Таким образом, ИИ как технологический инструмент становится частью правовой инфраструктуры, требующей нормативного закрепления принципов прозрачности, воспроизводимости и ответственности.

В международной практике регулирование искусственного интеллекта и цифровых данных строится на принципах ответственности, объяснимости (explainability) и недискриминации. Например, стандарты ISO/IEC 27037–27050 определяют правила обращения с цифровыми доказательствами и управления информационными потоками, а рекомендации Совет Европы (Council of Europe) и UNODC акцентируют внимание на необходимости правовой транспарентности ИИ-решений в следственной и судебной практике. Европейская модель (Artificial Intelligence Act, GDPR) ориентируется на риск-ориентированный подход, где высокий уровень автоматизации требует строгого контроля и сертификации алгоритмов. Американская система (NIST AI Risk Framework) делает акцент на объяснимости и добровольных стандартах саморегулирования.

Сравнение показывает, что подход Казахстана находится на стадии формирования, однако интеграция ИИ в правовую систему должна базироваться на международных стандартах цифровой безопасности и защиты данных. Это особенно важно для правоохранительной сферы, где ошибка алгоритма может привести к нарушению процессуальных прав граждан.

В Республике Казахстан при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан функционирует Комитет правовой статистики и специальных учётов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее — Комитет), образованный Указом Президента Республики Казахстан от 28 марта 2003 года «Об образовании Комитета по правовой статистике и специальным учётам Республики Казахстан». Согласно указанному правовому акту, в задачи Комитета входит эффективное и достаточное информационное обеспечение государственных органов, физических и юридических лиц о состоянии законности и правопорядка в стране на основе единых статистических принципов и стандартов, а также совершенствование и развитие государственной правовой информационно-статистической системы.

Комитет правовой статистики вносит предложения и рекомендации государственным органам по результатам информационно-аналитической деятельности, предоставляет доступ к правовой статистической информации способами, не запрещёнными законодательством Республики Казахстан.

В этой связи в рамках исполнения поручения Главы государства, озвученного 23 июня 2025 года на расширенном заседании коллегии правоохранительных органов, Комитет реализует ряд пилотных проектов, направленных на трансформацию своей деятельности в условиях цифровизации и внедрения элементов ИИ и иных передовых решений [10]:

«Цифровой надзор ГП РК» - эта информационно-аналитическая платформа обеспечивает сбор данных и оперативное реагирование всех уполномоченных органов и специалистов,

участвующих в обеспечении правопорядка и безопасности. Обеспечивает объединение информации из всех систем правоохранительной деятельности за счёт включения их в комплекс посредством интеграции:

1. АИС ОИП МЮ РК (автоматизированная информационная система отдела исполнительного производства Министерства юстиции Республики Казахстан)

2. ГБД ФЛ МЮ РК (государственная база данных физических лиц Министерства юстиции)

3. ГБД ЮЛ МЮ РК (государственная база данных юридических лиц Министерства юстиции)

4. АИС СЦ МВД РК (автоматизированная информационная система следственного центра Министерства внутренних дел)

5. ЕИС ОТО КТ МТ РК (единая информационная система «Операции-транспорт–Обеспечение контроля и технологии Министерства транспорта Республики Казахстан»)

6. ЕГКН НАО (единый государственный кадастр недвижимости Национального агентства)

7. E-License КГУ МИИЦР РК (электронная лицензия Комитета государственных услуг Министерства индустрии и инфраструктурного развития)

8. ЕРДР (единый реестр досудебных расследований)

9. СИОПСО (система информационного обеспечения правосудия и судебного осуждения)

Планируется интеграция:

10. Е-нотариат МЮ РК (Единая нотариальная информационная система Министерства юстиции Республики Казахстан)

11. БД Кредитные истории АО ПКБ (База данных кредитных историй Акционерного общества «Первое кредитное бюро»)

12. БМГ МИИЦР РК (База мобильных граждан, под управлением Министерства искусственного интеллекта и цифрового развития РК)

13. ЕСУТД МТСЗН РК (единая государственная информационная система учёта трудовых договоров, трудовой деятельности и численности работников в Казахстане)

14. ИСЖ МСХ РК (Идентификация сельскохозяйственных животных Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан)

15. ИС ЗАГС МЮ РК (Информационная система актов гражданского состояния Министерство юстиции Республики Казахстан)

16. ИС Астана-1 МФ РК (Информационная система «АСТАНА-1 Министерство финансов Республики Казахстан)

17. ЕХД МФ РК (Информационная система — Единое хранилище данных» Министерства финансов Республики Казахстан)

18. ЭГЗ МФ РК (Электронные государственные закупки», находящаяся под управлением Министерства финансов РК)

«**TURAN**» - система предназначена для своевременного выявления лиц (групп риска), склонных к девиантному поведению, и дальнейшей организации превентивной работы со стороны правоохранительных и уполномоченных органов. В рамках проекта проводится интеграция данных из 30 государственных информационных систем, включая «ЦКС» (цифровой казахстанский сервис?), «ЕРАП», «ЕРДР», «Enbek.kz» (портал занятости) и ОСМС (обязательное социальное медицинское страхование).

«**IT TERGEU**» — цифровой помощник следователя. Цель данного проекта — широкое применение возможностей ИИ в уголовном процессе, профилактика уголовных правонарушений, повышение эффективности раскрытия преступлений и недопущение манипуляций.

«**Счастливое и безопасное детство**» - цифровой страж детства, направленный на защиту прав несовершеннолетних, снижение уровня буллинга и детских суицидов. Система предназначена принимать более обоснованные решения,

основанные на анализе и прогнозе событий, с определением рискованных групп и для точечного и оперативного реагирования.

«Face Control» - проект предусматривает установление в увеселительных заведениях специальных камер Face ID, посредством которых можно определить по биометрии лица его ранее привлечению к ответственности, розыску или учёту. Система классифицирует посетителей: зелёный – безопасный (не привлечён), желтый – требующий наблюдения (административная ответственность), красный – потенциально конфликтный (уголовник, лицо в розыске, пробационник). Такие меры позволяют полиции своевременно реагировать на правонарушителя.

«Цифровой транспортный прокурор» - предусматривается создание данной подсистемы в составе ЕИАС «Цифровой надзор». Система обеспечит автоматический анализ данных о происшествиях, установление лиц, объявленных в розыск, формирование карты транспортных рисков, прогнозирование аварий и оперативное уведомление прокуроров о событиях, требующих реагирования. Внедрение подсистемы создаст основу для интеллектуального и предиктивного надзора, обеспечив повышение безопасности граждан и законности в транспортной сфере.

«WhatsApp-бот по мошенничествам» - позволяет посредством запроса проверить принадлежность номера телефона мошеннику. Бот оперирует двумя основными базами данных: «Numbuster» и собственной базой данных (ЕРДР). После анализа данных бот определяет статус номера: является ли он мошенническим. С момента запуска (17.06.2024) ботом воспользовались более 85 тыс. граждан; ежедневно через мессенджер обращаются от 80 до 100 граждан. Получены положительные отзывы пользователей.

«LifeHelper – Өмір көмекшісі» (аналогов которого в стране не имеется) - это уникальная разработка Комитета правовой статистики, где через единое цифровое окно собраны все актуальные городские сервисы (подача обращений в «Е-өтініш», запись к врачу, афиша, трудоустройство и т.п.).

Эти решения демонстрируют высокий потенциал для оптимизации аналитических и процессуальных функций, однако требуют нормативного обеспечения допустимости, верифицируемости и защиты используемых данных. Для выполнения указания Главы государства и реализации проектов цифровизации и автоматизации алгоритмов Комитетом ведутся соответствующие работы. В 2025 году распоряжением Председателя Комитета создана рабочая группа по разработке и апробации интеллектуальной модели мониторинга международного пространства на предмет внешних угроз, в том числе криминального характера. Целью данной разработки является определение перечня приоритетных тем мониторинга внешних угроз, таких как киберпреступность, торговля людьми, наркотрафик, радикализация, финансовые преступления и др.

ИИ будет настроен таким образом, что фильтрует данные из международных источников, обеспечивает автоматизированное формирование аналитических отчётов с идентификационными сигналами внешних угроз, кратким анализом контекста, рекомендациями по использованию международного опыта реагирования и ссылками на исходные источники информации.

Создана также рабочая группа по реализации интеллектуальной модели прогнозирования мест вероятного совершения уголовных правонарушений; планируется запуск пилотного проекта в отдельных административно-территориальных делениях столицы. Основная цель проекта — разработка и демонстрация работающего прототипа аналитической системы, позволяющей прогнозировать вероятность роста уличной преступности на основе исторических данных, временных и пространственных факторов, а также других релевантных показателей.

Система будет принимать данные, обрабатывать их с помощью алгоритма ИИ, визуализировать результат в виде карты с «горячими зонами», формировать отчёты. В настоящий момент прогнозно-аналитическая работа в правоохранительных органах ограничена

рамками традиционных методов: ручной и/или механический анализ статистики требует времени, подвержен человеческому фактору и не всегда позволяет оперативно выявить скрытые закономерности. Разработка будет использовать современные методы анализа данных, включая элементы машинного обучения и геопространственную визуализацию, что обеспечит более точный, быстрый и надёжный прогноз.

Реализация проекта отвечает курсу на цифровизацию государственного управления и усиление аналитической составляющей в деятельности правоохранительных органов.

ИИ способен структурировать большие массивы правовой информации, выявлять логические связи между нормами и судебной практикой, автоматически классифицировать документы и оценивать их релевантность. Вместе с тем применение таких систем должно сопровождаться процедурой юридической валидации, обеспечивающей контроль со стороны человека и возможность оспаривания решений, основанных на алгоритмах.

Проект Цифрового кодекса РК предусматривает ключевые принципы правового регулирования цифровых отношений: приоритет интересов человека, обеспечение безопасности личности, недопустимость произвольного сбора данных, свободу использования технологий и баланс интересов. Эти принципы формируют нормативный фундамент для применения ИИ в юридической практике.

Формально-правовой анализ позволяет выделить следующие ключевые пробелы и вызовы:

- Отсутствие правового статуса решений, принятых с использованием ИИ.
- Недостаточная регламентация цепочки хранения и достоверности цифровых записей.
- Отсутствие процедур правовой экспертизы алгоритмов (auditability, explainability).
- Неопределённость вопросов ответственности при ошибках ИИ-систем.

Для их устранения целесообразно включить в Цифровой кодекс нормы о «правовой допустимости автоматизированных решений» и «обязанности оператора ИИ обеспечивать объяснимость и верифицируемость алгоритма».

Результаты анализа свидетельствуют о необходимости разработки инструктивных положений, регулирующих порядок эксплуатации современных цифровых инструментов с целью повышения эффективности их применения сотрудниками оперативных подразделений правоохранительных органов.

В Послании Президента отмечается, что предстоит проведение глубокой ревизии законодательства. Технологии искусственного интеллекта позволяют осуществить это быстро и эффективно.

Основным дискуссионным вопросом остаётся соотношение между эффективностью ИИ и принципом верховенства права. В научном сообществе существуют противоположные позиции: одни исследователи рассматривают ИИ как инструмент автоматизации рутинных процессов, другие — как потенциальную угрозу судебной независимости и презумпции невиновности (см. Gilani et al., 2023).

Верховенство закона является динамичной и развивающейся идеей, а не статичной категорией, и оно адаптируется к изменяющимся потребностям и ценностям общества. Поэтому ключевой вопрос заключается в том, как появление информационной технологической революции и широкое использование приложений ИИ повлияют на концепцию и применение верховенства закона. Множество статей посвящено вызовам для верховенства закона, возникающим в результате быстрого развития технологий, обусловленного ростом вычислительных мощностей и сетевой связности. Сегодня различные устройства постоянно подключены к интернету, собирая и обрабатывая огромные объемы данных обо всех аспектах жизни. Эта тенденция усугубляется внедрением трансформационных технологий, таких как ИИ, машинное обучение, блокчейн и квантовые вычисления. (см. A. Kouroutakis, 2024)

На наш взгляд, ИИ не может рассматриваться как субъект права, однако его результаты могут обладать юридической значимостью при условии соблюдения процессуальных гарантий и возможности независимой проверки. Формирование правового режима искусственного интеллекта должно исходить из концепции «человеко-центричного цифрового государства», где технологии подчинены целям обеспечения законности и защиты прав граждан.

Заключение. Использование ИИ в организации правовой информации является неотъемлемой частью цифровой трансформации государственного управления. Однако правовые и этические границы его применения требуют чёткого нормативного закрепления. Проведённый формально-правовой и сравнительно-правовой анализ показал необходимость системного подхода к регулированию ИИ, который должен включать принципы прозрачности, воспроизводимости и ответственности.

Внедрение ИИ в правовую сферу должно сопровождаться научно обоснованной политикой, направленной на развитие правовой культуры, повышение цифровой зрелости государственных органов и формирование единой архитектуры управления правовой информацией.

На основе анализа применения ИИ в правоохранительной деятельности выработаны следующие практические и теоретические рекомендации:

1. Разработка национального стандарта применения ИИ в правовой сфере, предусматривающего требования к качеству данных, воспроизводимости решений, хранению цифровых записей и оценке рисков.
2. Создание единого правового графа знаний, обеспечивающего интеграцию судебных решений, правовых актов и следственных документов в семантически связанную систему.
3. Введение института юридического аудита ИИ, осуществляющего оценку соответствия алгоритмов правовым нормам и принципам справедливости.

4. Развитие образовательных программ по цифровому праву и ИИ для сотрудников прокуратуры, судов и следственных органов.

5. Установление межгосударственного сотрудничества в сфере обмена цифровыми доказательствами и совместной сертификации ИИ-систем в рамках СНГ и международных организаций.

XAMZAYEV DONIYOR

MURODQOSIM O'G'LI

O'zbekiston Respublikasi Huquqni
muhofaza qilish akademiyasi
magistratura tinglovchisi

JINOYATLARNI TERGOV QILISHDA SUN'IY INTELLEKTDAN FOYDALANISH NAZARIY JIHATLARI

***Annotatsiya:** Maqolada jinoyatlarni tergov qilish jarayonlarida sun'iy intellekt (SI) texnologiyalarini qo'llashning dolzarbligi, nazariy-tarixiy ildizlari va zamonaviy rivojlanish tendensiyalari ilmiy jihatdan o'rganilgan. Muallif O'zbekiston Respublikasi Prezidentining tergov faoliyatini raqamlashtirish, inson omilini qisqartirish va kiberxavfsizlikni ta'minlashga qaratilgan vazifalari doirasida SI ni tergov amaliyotiga joriy etish zaruratini asoslaydi. Maqolada SI tushunchasining evolyutsiyasi, ilmiy maktablar va tadqiqotchilar qarashlarini tahlil qilgan. Shu bilan birga, jinoyat protsessi bosqichlarida (tergovga qadar tekshiruv, jinoyat ishini qo'zg'atish, surishtiruv, dastlabki tergov) SI dan foydalanish imkoniyatlari — katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilish, raqamli dalillar bilan ishlash, nazorat va bashorat mexanizmlarini takomillashtirish kabi yo'nalishlar ochib beriladi.*

***Kalit so'zlar:** sun'iy intellekt (SI), jinoyatlarni tergov qilish, jinoyat protsessi, raqamlashtirish, tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv, dastlabki tergov, raqamli dalillar, kiberxavfsizlik, katta ma'lumotlar (Big Data), biometrik identifikatsiya, yuzni tanish, ovoz va nutqni tanish, prognoz tahlil, inson omili, shaffoflik, qonuniylik.*

***Аннотация:** В статье научно исследуются актуальность применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в процессах расследования преступлений, их теоретико-исторические истоки и современные тенденции развития. Автор обосновывает необходимость внедрения ИИ в следственную*

практику в рамках задач, обозначенных Президентом Республики Узбекистан, направленных на цифровизацию следственной деятельности, снижение влияния человеческого фактора и обеспечение кибербезопасности. В статье анализируются эволюция понятия ИИ, подходы научных школ и взгляды исследователей. Вместе с тем раскрываются возможности использования ИИ на стадиях уголовного процесса (доследственная проверка, возбуждение уголовного дела, дознание, предварительное следствие), включая анализ больших массивов данных, работу с цифровыми доказательствами, а также совершенствование механизмов контроля и прогнозирования.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), расследование преступлений, уголовный процесс, цифровизация, доследственная проверка, дознание, предварительное следствие, цифровые доказательства, кибербезопасность, большие данные (Big Data), биометрическая идентификация, распознавание лиц, распознавание голоса и речи, прогнозный анализ, человеческий фактор, прозрачность, законность.

Abstract: The article provides a scholarly examination of the relevance of applying artificial intelligence (AI) technologies in criminal investigation processes, their theoretical and historical foundations, and contemporary development trends. The author substantiates the necessity of introducing AI into investigative practice within the framework of the tasks outlined by the President of the Republic of Uzbekistan, aimed at the digitalization of investigative activities, reduction of the human factor, and ensuring cybersecurity. The article analyzes the evolution of the concept of AI, as well as the approaches of scientific schools and the views of researchers. In addition, it explores the possibilities of using AI at various stages of the criminal process (pre-investigation inquiry, initiation of a criminal case, inquiry, and preliminary investigation), including the analysis of large volumes of data, work with digital evidence, and the improvement of monitoring and predictive mechanisms.

Keywords: artificial intelligence (AI), criminal investigation, criminal procedure, digitalization, pre-investigation inquiry, inquiry, preliminary investigation, digital evidence, cybersecurity, big data, biometric identification, facial recognition, voice and speech recognition, predictive analysis, human factor, transparency, legality.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti o‘z ma’ruzalarida “Shaxsning huquq va erkinliklari kafolatini kuchaytirish, surishtiruv va tergov faoliyatini adolatli, xolis va haqqoniy olib borish bo‘yicha samarali mexanizmlarni joriy etish, kiberxavfsizlikni ta’minlash va

kiberjinoyatchilikka qarshi kurashish bo'yicha izchil ish olib borishimiz lozim."¹ deb bejiz ta'kidlamaganlar. Darhaqiqat hozirgi zamon shiddat bilan rivojlanib, barcha sohalarga sun'iy intellekt jadal kirib bormoqda. Bu jinoyatlarni tergov qilish jarayonlarida ham namoyon bo'lmoqda.

2025-yil 3-noyabr kuni Narkojinoyatlarga qarshi kurashish, kiberxavfsizlik va prokuror nazorati sohalaridagi ishlarning samaradorligi yanada oshirilishi borasida olib borilayotgan islohotlar natijasi haqida Prezident Sh.Mirziyoyev huzurida bo'lib o'tgan taqdimotda, davlat rahbari "Yil boshidan buyon tergov organlari tomonidan 1300 ta qarorni qabul qilishda protsessual tartiblarga amal qilinmagani, kamchiliklar tufayli 637 ta jinoyat ishining materiallari sudlar tomonidan tergovga qaytarilganini" ta'kidlab, jinoyat haqida xabar kelib tushganidan tortib, sud qarori ijrosigacha bo'lgan barcha jarayonlarni raqamlashtirish, tergov faoliyatiga sun'iy intellekt texnologiyalarini joriy qilish vazifasi belgiladi va bu tizim tergov jarayonini tezlashtirishi, inson omilini kamaytirishi va mas'uliyatini oshirishga xizmat qilishini ko'rsatib o'tdi². Bundan anglash mumkinki, jinoyatlarni tergov qilish sohasida sun'iy intellekt imkoniyatlarini kengaytirish lozim.

Darhaqiqat, sun'iy intellekt tezda XXI asrning eng nufuzli texnologiyalaridan biriga aylandi va iqtisodiyotdan tortib ijtimoiy boshqaruvga bo'lgan hayotning barcha sohalariga kirib bordi. U ta'lim, sog'liqni saqlash, jinoyatchilik, huquqbuzarlik va mehnat bozoriga ta'sir ko'rsatib, ijtimoiy institutlarning tuzilishi va funksiyalarini faol ravishda o'zgartirib bormoqda. Bu ta'sir ijtimoiy tuzilmalardagi jarayonlarni ham optimallashtirishi, ham yangi ijtimoiy va axloqiy muammolarni keltirib chiqarishi mumkin.

Jinoyat ishlarini tergov qilishda sun'iy intellekt (keyingi o'rinlarda SI) tushunchasiga to'xtalishdan oldin, nazarimizda SI tushunchasi haqida qisqacha to'xtalish lozim.

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёевнинг Ички ишлар органлари ходимлари ва фахрийларига йўлаган табриги. 2021 йил 24 октябрь // <https://president.uz/uz/search/index?SearchForm%5Btext%5D=Ichki+ishlar+organlari+xodimlari+va+faxriylari>

² <https://president.uz/uz/lists/view/8617>

SI nafaqat hozirgi zamonaviy texnologiyalar asrida, balki qadimda ham ma'lum bilan elementlari mavjudligi haqida tarixiy manbalarda keltiriladi. Misol sifatida qadimgi yunon mifologiyasidagi robot Talos — Zevsning rafiqasi Yevropani himoya qilish uchun Gefest tomonidan yaratilgan avtomatonni keltirish mumkin. Tadqiqotchilar mazkur yozma manbaani miloddan avvalgi III asrga mansub, deb qayd etadilar¹.

Jamiyat taraqqiyoti tarixi davomida “tirik mashinalar” haqidagi g'oyalar turli davr mutafakkirlarining asarlarida ham uchraydi. Qadimgi yunon faylasuflari merosida 1495-yilda Leonardo da Vinchi tomonidan tasvirlangan robot-ritsar obrazida, yangi davr mutafakkirlari ishlarida bu kabi qarashlar kuzatiladi². Masalan, ingliz faylasufi T.Gobbsning 1651-yilda nashr etilgan “Leviafan” asari muqaddimasida inson tanasini mexanizm bilan qiyoslash unsurlari mavjud bo'lib, ular inson tabiatning eng mukammal aqlli yaratuvchisi ekanini va san'at insonni yanada aniqroq taqlid qilishga intilishini ilgari suradi³.

Inson aqliga xos va o'xshash narsani yaratish va undan murakkab ishlarda foydalanish fikri azaldan kishilarni o'ylantirib kelgan. XIV asrda yashagan olim R.Luliy tushunchalar malakasiga asoslanib mashina yaratishga harakat qilgan. XVIII asrda yashagan G.Leybnits va R.Dekart bir-biridan mustaqil holda hamma fanlar bo'yicha universal til taklif etishgan. Ushbu taklif sun'iy intellekt rivojiga asos bo'lgan⁴.

Shundan so'ng XIX asrda matematik Jorj Bul “inson tafakkurini to'liq matematik qoidalar tizimiga solish mumkin va mashinalar insonning bir xil, zerikarli mehnatini almashtira oladi” degan nazariyani ilgari surgan birinchi olim sifatida e'tirof etiladi⁵. Biroq o'sha davrda fan va texnologiyaning rivojlanish darajasi bunday g'oyani amaliy jihatdan

¹ Успенский В. В. Мифы Древней Греции. - Москва: Детская литература, 2021. 190 с.

² ПикOVER К. Искусственный интеллект: иллюстрированная история: от автоматов до нейросетей; перевод с английского Анны Ефимовой. - Москва : Синдбад, 2021. - 220 с.

³ Гоббс Т., Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: <http://www.civisbook.ru>.

⁴ Рузимуродов Ж.Б. Жинойтларни тергов қилишда сунъий интеллектнинг ўрни. Eurasian journal of academic research. Innovative Academy Research Support Center // Volume 5, Issue 1, January 2025 ISSN 2181-2020. p. 97-98

⁵ ПикOVER К. Искусственный интеллект: иллюстрированная история: от автоматов до нейросетей; перевод с английского Анны Ефимовой. - Москва : Синдбад, 2021. - 220 с.

ro'yobga chiqarish uchun yetarli emas edi. Natijada ushbu g'oya faqat bir asr o'tgachgina to'liq amalga oshirila boshladi.

Zamonaviy SI tushunchasi, klassik faylasuflar tomonidan o'ylab topilgan bo'lib, ular inson fikrlash jarayonini mexanik manipulyatsiyasi sifatida tasvirlashga harakat qilishgan. Ushbu ish 1940-yillarda dasturlashtiriladigan raqamli kompyuter, matematik fikrlashning mavhum mohiyatiga asoslangan mashina ixtirosi bilan yakunlandi. Ilk mashina qurilmasi va uning ortidagi g'oyalar keyingi yillarda texnika va texnologiya sohasida chinakam inqiloblarga olib keldi va hozirgi kunda dolzarb mavzu bo'lib turgan "SI" tushunchasiga poydevor bo'ldi. Tilshunoslik nuqtai nazaridan "SI" odatda inson aqlini talab qiladigan vazifalarni bajara oladigan kompyuter tizimlarining nazariyasi va rivojlanishi sifatida ta'riflanadi.

SI texnologiyasining asosiy rivojlanish davri XX asrning ikkinchi yarmidan boshlangan. 1956-yilda AQShda o'tkazilgan Dartmut seminari uning tarixidagi boshlang'ich nuqta sifatida e'tirof etiladi. Mazkur seminar 2 oy davomida sun'iy intellektning rivojlanish yo'nalishlarini muhokama qilgan 10 nafar taniqli olimning yig'ilishi bo'lib, aynan shu yerda birinchi marta "Artificial Intelligence" (SI) atamasi qo'llangan¹. Shundan buyon SI uch marotaba rivojlanish bosqichini boshdan kechirdi. Bugungi kunda esa xususan generativ SI insoniyat hayotida elektr energiyasi, yadro texnologiyalari va kosmosni o'zlashtirish bilan teng darajadagi ixtiro sifatida e'tirof etilmoqda.

XX asrda ushbu sohada tadqiqot olib borgan yirik olimlar qatoriga sohaning nazariy asoslarini yaratgan Alan Tyuring, neyron tarmoqlar nazariyasining asoschisi Uorren Mak-Kallok, "Mark-1" neyrokompyuterini yaratgan Frenk Rozenblatt, shuningdek, Marvin Minski, Jon Xolland va boshqa ko'plab olimlarni kiritish mumkin².

¹ Мамасиддиқов М.М., Бобоев М.М. Суд-ҳуқуқ соҳасида сунъий интеллектдан фойдаланиш: имкониятлар, хавф-хатарлар ва кафолатлар // "Ҳуқуқни муҳофаза қилиш фаолияти соҳасидаги глобал чақириқлар ва таҳдидлар: муаммо ва ечимлар" мавзусида халқаро конференция материаллари тўплами. I-жилд // Масъул муҳаррир ю.ф.д., проф. М.М.Мамасиддиқов, ю.ф.ф.д., доц. Ш.И.Шайзаков. – Т.: Lesson press. 2025.–506 б.

² Протасов, Е. Г. Системы искусственного интеллекта [Текст] / Е. Г. Протасов. - Москва : Лаборатория Книги, 2008. - 32 с.

Aynan shu davrda SI sohasida birinchi etik muammolar ham ko‘tarila boshladi. Kompyuterlarga nisbatan “o‘ylash” yoki “miya” kabi atamalarni qo‘llash qanchalik to‘g‘ri degan munozaralar paydo bo‘ldi. Kompyuterning “aql” yoki “ong”ga ega bo‘lishi mumkinmi degan savollar ilgari surildi. Mazkur bahslar tufayli ingliz informatigi Alan Tyuring mashinaning intellektual qobiliyatini baholash uchun inson va kompyuter javoblarini anonim ravishda solishtirishga asoslangan maxsus matnli testni ishlab chiqdi¹. 1980-yilda D.Serl yana bir qiziq fikrni ilgari surdi. U mashinalarda ong mavjud bo‘lishi mumkin emasligini isbotlashga qaratilgan aqliy eksperimentni tavsiflab, u keyinchalik “Xitoy hujrasi” (Chinese Room) deb nom oldi².

SIning keyingi muhim rivojlanish bosqichi — “mashinali o‘qitish” atamasining paydo bo‘lishi bilan bog‘liq. Artur Li Semyuel 1959-yilda bu atamani “kompyuterlarni tajriba asosida o‘qitishni ta’minlaydigan dasturlash” deb ta’riflagan³. Shu tariqa mashinalar faqat “o‘qituvchi” orqali emas, balki mustaqil ravishda yashirin qonuniyatlarni aniqlash va belgilanmagan ma’lumotlarni tahlil qilish qobiliyatiga ega bo‘la boshladi.

Bundan kam ahamiyatga ega bo‘lmagan yana bir muhim ma’lumot sifatida — bu chuqur o‘qitish (deep learning) texnologiyasining paydo bo‘lishi bilan bog‘liqdir. Chuqur o‘qitish (deep learning) — mashinali o‘qitishning bir yo‘nalishi bo‘lib, u SIga ulkan hajmdagi ma’lumotlar orqali qonuniyatlarni aniqlash, mavjud ma’lumotlar o‘rtasidagi bog‘liqliklarni to‘g‘ri belgilash imkonini beradi⁴. Chuqur neyron tarmoqlarining asosiy xususiyati — ularda neyronlarning bir nechta oraliq

¹ Тьюринг А.М. Может ли машина мыслить?: С прил. ст. Дж. фон Неймана «Общая и логическая теория автоматов» / Пер. с англ. Ю.А. Данилова. - Саратов: Ред. журн. «Регуляр. и хаотич. динамика»: Изд-во Гос. учеб.-науч. центра «Колледж», 1999. – 98 с.

² Ушбу экспериментнинг моҳияти шундаки, хонадонда хитой тилини билмайдиган инсон ўтиради. Унга хитой тилида ёзилган савол келиб тушганда, у олдиндан берилган кўрсатмаларга қатъий амал қилган ҳолда муайян хитой иероглифлари тўпламидан иборат жавобни қайтариб беради. Бу ҳолат компьютер алгоритмига ўхшаш бўлиб, унда муайян сўровга жавоб сифатида дастурлаштирилган амаллар ва жавоблар кетма-кетлиги мавжуд. Компьютер эса ушбу жавобларни ўз тарафидан “англамасдан”, яъни онгли равишда идрок қилмасдан, автоматик тарзда чиқаради.

³ Васильев В. И. Искусственный интеллект: история в лицах / Изд. 2-е, доп. - Москва: Машиностроение, 2015 - 111 с.

⁴ Пиквер К. Искусственный интеллект: иллюстрированная история: от автоматов до нейросетей; перевод с английского Анны Ефимовой. - Москва: Синдбад, 2021. - 220 с.

qavatlar mavjud bo'lib, aynan shu qavatlar chuqur neyron tarmoqlarini tashkil qiladi. Shu tufayli SI texnologiyalari ancha yuqori darajadagi o'z-o'zidan o'rganish qobiliyatini qo'lga kiritdi.

SI sohasining rivojiga sezilarli hissa qo'shgan olimlardan yana biri sobiq Ittifoq davrida ushbu yo'nalishning asoschilari qatoriga kiritilgan Dmitriy Pospelov bo'lib, u tomonidan 1970-yillarda SI bo'yicha birinchi izohli lug'atning tuzilganini ko'rsatib o'tadi¹.

1980-yillar SIning pasayish davri bo'lgani uchun, bu davrga SI qishi deb baho berilgan. Bunga sabab 1970-yillarda SI tadqiqotchilari tomonidan qo'yilgan ko'plab ulkan maqsadlar amalga oshmay qolganligi sababli, sohaga qiziqishning kamayishi bilan tavsiflangan².

Biroq, 1990-yillar va 2000-yillarning boshlarida SIning qayta tiklanishi va SIning tadqiq qilish va rivojlantirishning ikkinchi to'ldirish boshlanishi kuzatildi. Bu davr SI mashinalarni o'rganish sezilarli yutuqlar bilan ajralib turdi va bu o'zini-o'zi boshqariladigan avtomobillar, virtual shaxsiy yordamchilar va bugungi kunda keng tarqalgan SI yordamida boshqariladigan tizimlarning rivojlanishiga asos bo'ldi.

SIning ikkinchi to'ldirishiga asosiy omillaridan biri katta hajmdagi ma'lumotlarning mavjudligi va ushbu ma'lumotlarni tahlil qilish va sharhlash uchun yanada rivojlangan algoritmlarni ishlab chiqish edi. Kompyuter texnikasining rivojlanishi va internetdan foydalanishning ortishi ham SIning qayta tiklanishida rol o'ynadi.

Bugungi kunda, odamlar va mashinalar faoliyati natijasida hosil bo'layotgan ma'lumotlar hajmi, odamlarni ushbu ma'lumotlarni o'zlashtirishi, talqin qilishi va murakkab qarorlarni qabul qilishi qobiliyatidan ancha ustunlikka ega bo'lib bormoqda. SI kompyuterlarni o'rgatish uchun asos bo'lib, murakkab yechimlar topishning kelajagi hisoblanadi.

Biroq, raqamli texnologiyalar ichida SI eng ko'p shubha tug'diradigan va "shov-shuv"larga boy texnologiyalardan hisoblanadi. Qo'shma Shtatlarda "robot advokatlar (Robolawyers)" allaqachon

¹ Васильев В. И. Искусственный интеллект: история в лицах / Изд. 2-е, доп. - Москва: Машиностроение, 2015. - 111 с.

² Turing, A. M. (1950). Computing Machinery and Intelligence. Mind 49, 433-660.

mavjud oddiy tilda ishlash va hatto odamlar bilan gaplashishga qodirligini ta’kidlash joiz¹. 2018-yilda Qo’shma Shtatlardagi robot-advokatlar allaqachon 1 milliard dollardan ortiq xizmatlarni taqdim etgan. Ular mijozlarga tergov va sud hamda boshqa davlat organlariga topshirish uchun birlamchi hujjatlar va turli turdagi huquqiy hujjatlarni tayyorlashda yordam bergan.

Yangi yuridik xizmatlarni ishlab chiqishga ixtisoslashgan yuridik startaplar advokatlar, yuridik xizmatlar ko’rsatuvchilarga va sug’urtachilarga 2,3 milliard dollarlik xizmatlar sotdi. Yuridik va jismoniy shaxslarga zamonaviy xizmat ko’rsatadigan, ya’ni turli ishlar bo’yicha tergov va sudlarga yordam beradigan xususiy kompaniyalar ham paydo bo’ldi. Ushbu xizmat, barcha qarama-qarshiliklarga qaramay, davlat qonunchiligi doirasida yotadi va shuning uchun tobora rivojlanib bormoqda.²

SI haqida tadqiqot olib boratgan ko’plab olimlar, ushbu tushuncha haqida turli xil qarashlarni ilgari suradi. Jumladan, S.S.Bozorov ta’kidlashicha, SI deganda, uning ishlab chiqaruvchisi tomonidan belgilanadigan imkoniyatlarga ega to’liq yoki qisman muqobil holda o’zini o’zi boshqaradigan kompyuter-apparat-dasturiy virtual yoki kiberfizik, shu jumladan bio-kibernetik tizim tushuniladi³.

Sh.K.Matchanovning bildirishicha, SI – kompyuter yoki axborot tizimiga insonning fikrlash faoliyatini amalga oshirishga imkon beruvchi texnologiyadir⁴.

B.B.Berkinov, Z.E.Qodirov o’z tadqiqotlarida SI qo’llab-quvvatlaydigan hisoblash tizimlari bo’lib, aniqroq, ishonchli va samarali natijalarni berishi haqida fikr bildiradi⁵. O.N.O’rinkulov,

¹ Hadar Y. Jabotinsky. Michal Lavi. AI in the Courtroom: The Boundaries of Robolawyers and RoboJudges // This article is available in Fordham Intellectual Property, Media and Entertainment Law Journal: <https://ir.lawnet.fordham.edu/iplj/vol35/iss2/2>

² <https://www.metronews.ru/novosti/world/reviews/iskusstvennyy-intellekt-mozhet-stat-chastyu-suda-170374>

³ Бозоров С.С. Сунъий интеллект томонидан етказилган зарар учун жавобгарлик масалалари <https://cdn.uz.uz/2022/07/05/05/02/03h8FqhXBuvCIYHXM6MJBBeh509lkZFPo.pdf>

⁴ Матчанов Ш.К. Жинойт ишини тергов қилишда сунъий интеллектдан фойдаланиш масалалари // Siyosatshunoslik, huquq va xalqaro munosabatlar jurnali. 2023. №9. 1-5 б.

⁵ Беркинов Б.Б., Қодиров З.Э. Сунъий интеллектни ривожлантиришнинг хорижий стратегиялари ва улардан амалиётда фойдаланиш йўналишлари // — Иқтисодиёт ва

R.F.Xudoyberdiyev esa SI insonning mantiqiy va ijodiy funksiyalarini bajaruvchi intellektual sun'iy tizim hisoblanishini ko'rsatadi¹.

B.Shumsutdinov SI ni tushunishga oid turlicha murakkab ta'riflar mavjud bo'lib, ularni soddalashtirgan holda mazkur tushunchaga inson ongi bajara oladigan turli mantiqiy, ijodiy va boshqa amallarni bajarishga mo'ljallangan, muayyan algoritmlardan iborat bo'lgan dasturiy tizim ekanligini ta'kidlaydi².

A.A.Otajonov SI tushunchasiga, insonning fikrlash faoliyatiga o'xshash, eslab qolish, tahlil qilish, baholash, vazifalarga yechimlar izlash va mustaqil qaror qabul qilish qobiliyatiga ega bo'lgan dasturlashtirilgan tizim deya ta'rif beradi³.

Rus olimlari V.N.Sinelnikova, O.V.Revinskiylar o'z tadqiqotlarida, SI inson tomonidan yaratilgan va yangi axborot yoki o'z faoliyatining ob'ektiv ifodalangan natijalarini yaratish imkoniyatiga ega bo'lgan kompyuter dasturidir⁴. M.D.Lebedev, S.A.Savvoyev ta'biricha, SI – bu kompyuter yoki axborot tizmiga insonning fikrlash faoliyatini amalga oshirishga imkon beruvchi texnologiyadir⁵.

Keltirilgan ta'riflarni tahlil qilish natijasida SI tushunchasining quyidagi asosiy umumiy jihatlari va xususiyatlarini ajratib ko'rsatish mumkin deb hisoblaymiz:

Barcha ta'riflarda SI insonning qo'li bilan yaratilgan sun'iy tizim yoki dastur ekanligi ko'rsatiladi. Bu tizim dasturiy ta'minot ko'rinishida (ko'pincha apparat vositalar bilan integratsiyalashgan holda) bo'lib,

инновацион технологиялар (Economics and Innovative Technologies) илмий электрон журнал. 3/202 май-июнь (№00059) 292-бет

¹ Ўринкулов О.Н., Худойбердиев Р.Ф. — Ўзбекистонда сунъий интеллект технологияларини жорий этиш масалалари // Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академиясининг ахборотномаси. — 2021. — № 1 (48) 161-бет.

² Шамсутдинов Б. Жинойт процессида сунъий интеллект // Odillik mezoni, №9. 2020 йил. 23-бет.

³ Отажонов А.А. Сунъий интеллект: жинойи жавобгарлик ва қонунчиликни тартибга солиш истиқболлари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2024), б – 59.

⁴ Синелникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности. – 2017. - №4. – с. 17-27.

⁵ Лебедев М.Д., Саввоев С.А., Использование искусственного интеллекта в расследовании преступлений // Журнал Вопросы студенческой науки №7 июль 2020 г., с. 73

biologik jihatdan tirik emas (ya'ni, unga nisbatan "ong" tushunchasi metafora sifatida qo'llanadi). Shu bois, SI aslida nobiologik, texnik bir tizimdir

SI muayyan algoritmlar, dasturlar va axborot texnologiyalariga asoslanadi. SI maxsus algoritmlar majmuasidan tarkib topgan dasturiy tizimdir. Demak, uning "aql-idroki" oldindan ishlab chiqilgan dastur kodlari va modelaridan kelib chiqadi. SI to'liq yoki qisman avtonom ravishda (o'z-o'zini boshqarib) ishlay oladi. Ya'ni, dastlabki dasturlash va ma'lumotlar bazasi inson tomonidan berilgan bo'lsa-da, SI tizimi muayyan chegaralarda mustaqil faoliyat yuritishi, qarorlar qabul qilishi va harakatlanishi mumkin. Bu jihat SIning huquqiy masalalarida, xususan, javobgarlik masalasida muhim ahamiyat kasb etadi.

SI odamga xos intellektual funksiyalarni amalga oshirishidir. Bunga mantiqiy fikrlash, tahlil va xulosa chiqarish, muammolarni yechish, ijodiy yondashuv, tilni tushunish, o'rganish va moslashish kabi kognitiv vazifalar kiradi. SI tizimlari ko'pincha katta hajmdagi ma'lumotlarni tezkor va puxta tahlil qilish, ulardan naqsh va qonuniyatlarni o'rganish (machine learning) orqali bilim hosil qilish qobiliyatiga ega.

Yuqorida bir qator mualliflar SI yordamida aniqroq, ishonchli va samarali natijalarga erishish mumkinligini aytgan. Bu shuni anglatadiki, to'g'ri sohaga tatbiq etilganda SI odamdan yaxshiroq natija berishi yoki unga yaqin samaradorlikka erishishi mumkin. Huquqiy nuqtai nazardan, bu jihat SIning qo'llash samaradorligi bilan bog'liq qonuniy qarorlar qabul qilishda e'tiborga olinadi.

Demak, ushbu tahlillar bizni SI tushunchasiga mualliflik ta'rifini ishlab chiqishga undaydi. Bizningcha, ***SI** – bu inson tomonidan yaratilgan intellektual tizim (dasturiy ta'minot yoki zaruratga ko'ra apparat-dasturiy majmua) bo'lib, u belgilangan vazifalar doirasida ma'lum darajada avtonom ravishda inson aql-idrokiga xos bo'lgan funksiyalarni (mantiqiy fikrlash, xotirlash, tahlil qilish, o'rganish, ijodiy yechim topish va mustaqil qaror qabul qilishni) amalga oshiradi hamda o'z faoliyati natijasida yangi ma'lumotlarni yoki inson intellektual faoliyati natijalariga tenglashtiriladigan yechimlarni yaratishga qodir.*

Shu o'rinda ta'kidlash kerakki, milliy qonunchiligimizda yaqin vaqtlargacha "SI" atamasiga normativ ta'rif berilgan emasdi. Biroq, 2024-yilning oktyabr oyida unga normativ jihatdan ta'rif ishlab chiqildi. Ya'ni, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 14-oktyabrdagi PQ-358-son qarori bilan "Sun'iy intellekt texnologiyalarini 2030-yilga qadar rivojlantirish strategiyasi" tasdiqlandi. Ushbu strategiyaning 1-bobi 5-qismida, SI deganda, insonning bilim va ko'nikmalariga taqlid qilish imkonini beruvchi (shu jumladan, mustaqil ravishda o'rganish va yechimlarni izlash) hamda aniq vazifalarni bajarishda inson aqliy faoliyati natijalari bilan taqqoslanadigan natijalarni olish imkonini beradigan texnologik yechimlar majmui tushunilishi belgilandi¹.

Shu o'rinda yana alohida ta'kidlash kerakki, SI imkoniyatlari jinoyatlarni tergov qilish jarayonlariga ham keng joriy qilinmoqda. Jumladan, davlatimiz rahbari Sh.Mirziyoyev 2025-yilning 7-iyun kuni Ichki ishlar vazirligi Jamoat xavfsizligi Departamentining Muvofiqlashtirish va monitoring qilish markazidagi tashrifida, aynan uchuvchisiz uchadigan dronlardan keng foydalanishni nazarda tutadigan tuzilma tuzilishi, uni jinoyatchilikka qarshi kurashish, jamoat xavfsizligini ta'minlash sohasida keng qo'llash borasida fikrlari² asosida so'ngi yillarda tergov jarayonlariga sun'iy intellekt imkoniyatlari keng joriy qilinmoqda. Xususan, B.Rajabov o'z tadqiqotlarida, ilg'or tajribalar asosida, tergov harakatlarini o'tkazishda foydalaniladigan texnika vositalar tergov ishini osonlashishiga, dalillarni mustahkamlashda juda qo'l kelmoqda. Ayniqsa, so'ngi yillarda uchuvchisiz uchadigan dronlardan kechiktirib bo'lmaydigan tergov, tezkor-qidiruv tadbirlarda foydalanish o'zining ijobiy samarasini ko'rsatmoqda.

Mamlakatimizda og'ir va o'ta og'ir jinoyatlar bo'yicha hodisa sodir bo'lgan joyni ko'zdan kechirishda, odamning tashqi qiyofa belgilarini

¹ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Sun'iy intellekt texnologiyalarini 2030-yilga qadar rivojlantirish strategiyasini tasdiqlash to'g'risida" 2024-yil 14-oktyabrdagi PQ-358-sonli qarori // <https://lex.uz/docs/7852957>

² <https://www.gazeta.uz/uz/2024/06/07/public-security/>

identifikatsiya qilishda dronlardan foydalanish amaliyotiga katta e'tibor qaratilayotganligini ko'rsatadi¹.

A.Imomnazarov tergov harakatida zamonaviy taktik usul, texnik vositalardan va aynan SI yordamida, dronlar, 3D suratga olish, 3D skanerlardan foydalanish, ko'zdan kechirishning odatiy va yangi usul, vositalarini amaliyotga joriy etish, ko'zdan kechirishda raqamli dalillardan foydalanish imkoniyatlarini kengaytirish borasida muhim fikrlarni ilgari suradi².

A.I.Sokolovoy, A.S.Konushina, V.V.Saydamarovoy, S.S.Sharipovalarning fikricha, jinoyatlarni fosh qilish va ularni tergov qilishda kompyuterda video tasvirni tasniflash, tasvirni segmentatsiyalash, ob'ektni aniqlash va vizual kuzatish kabi vazifalarni odamga qaraganda EHM ancha samarali va tezroq hal qiladi. Neyron tarmoq orqali sifatli tanib olish uchun zarur yuqori darajadagi abstraksiyaga ega xususiyatlar aniqlanadi. Yu.A. Кырик, M.A.Dekalo, A.S.Kolsov "Watrix" (Xitoy) IT-kompanisi tajribasiga asoslangan holda shaxsni yurishini aniqlashda SI joriy etilishining dolzarbligini ta'kidlashadi³.

L.Yu.Yugay o'z tadqiqotlarida esa, jinoyatlarni tergov qilishda kriminalistik innovatsiya sifatida bu maxsus dasturiy-apparat vositalari, raqamli kriminalistika usullari, SI, shuningdek boshqa ilmiy va texnologik yutuqlar yordamida jinoyatlarni ochish va tergov qilish samaradorligini oshirish maqsadida dalillarni to'plash, tadqiq qilish va baholash jarayonida ilg'or ilmiy g'oya, mahsulot va texnologiyalarni joriy etish lozimligini ilgari suradi⁴.

¹ Раджабов Б. Прокурор – криминалистнинг замонавий илмий– техник воситалардан фойдаланиш кўникмасини такомиллаштириш. Жамият ва инновациялар – Общество и инновации – Society and innovations. Special Issue – 09 (2024) / ISSN 2181-1415 6 -158.

² Имомназаров А.Х. кўздан кечириш институтини назарий-ҳуқуқий ва амалий муаммолари // Юридик фанлар доктори (DSc) илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. Т. 2025. 17 б.

³ Югай Л.Ю. Жиноятларни очиш ва тергов қилишда шахснинг биометрик идентификациясидан фойдаланиш бўйича инновацион ёндашувлар // Юридик фанлар доктори (DSc) илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. Т. 2023. 17-18 б.

⁴ Югай Л.Ю. Жиноятларни очиш ва тергов қилишда шахснинг биометрик идентификациясидан фойдаланиш бўйича инновацион ёндашувлар // Юридик фанлар

N.P.Yablokov esa tergov - bu har doim o'tmishni tahlil qilish jarayoni bo'lib, u izlarni aniqlash va dalillarni qo'lga kiritish imkonini beradi. Tergov jarayonida SI dan foydalanish dalil ahamiyatiga ega axborotni izlashga sarflanadigan vaqtni qisqartiradi hamda jinoiy sxemalarni aniqlash imkoniyatini oshiradi, deb ta'kidlaydi¹.

Ba'zi yuridik manbalarda esa, jinoyatlarni tergov qilishda sun'iy intellektdan foydalanish haqida so'z ketganida, SI tizimlari dalillarni to'plashga sarflanadigan vaqtni sezilarli darajada qisqartirishni alohida ta'kidlashadi².

Yuqoridagi olimlarning fikr mulohazalarini quvvatlagan holda aytish mumkinki, jinoyatlarni tergov qilishda SI imkoniyatlaridan foydalanish o'zining ijobiy samarasini beradi. Shu nuqtai nazardan SI dan cheklangan tarzda inson nazorati ostida foydalanish lozim. Yuqoridagilardan kelib chiqib, ***jinoyatlarni tergov qilishda SI dan foydalanish deganda, jinoyat protsessual faoliyati doirasida inson intellektiga xos vazifalarni bajarishga qodir bo'lgan kompyuter tizimlari va algoritmlarini (SI texnologiyalarini) tergov jarayonlariga integratsiya qilish, ulardan dalillarni yig'ish, tahlil qilish, jinoyatlarni fosh etish hamda oldini olish maqsadida foydalanish*** tushuniladi.

Nazarimizda jinoyatlarni tergov qilishda tergov organlari tomonidan SI dan foydalanishda yuzni aniqlash, ovoz va nutqni tanish, katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilish kabi intellektual dasturiy vositalarni jinoyat ishlarini tergov qilishda qo'llash samarali vositalardan hisoblanadi.

Ushbu tadqiqot ishi doirasida sohaga oid adabiyotlar, qonunchilik hujjatlari bizni SI ni jinoyat protsessida qo'llash imkoniyatlari kengligini ko'rsatmoqda. Shu jihatdan SI ni jinoyat protsessual bosqichiga qo'llash imkoniyatlarini quyidagi bosqichlarga ajratish imkoniyatini beradi. Jumladan, "Tergovga qadar tekshiruv", "Jinoyat ishini qo'zg'atish",

доктори (DSc) илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. Т. 2023. 24 б.

¹ Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова, И.В. Александрова. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 91.

²Бирюков В.В. Теоретические основы информационно-справочного обеспечения расследования преступлений: монография. – Луганск: Луган. гос. университет внутр. дел им. Э.А. Дидоренко, 2017. – С. 6.

“Surishtiruv” ushbu bosqichlarda SI jinoyatga oid arizalar, xabarlar va boshqa ma’lumotlarni tekshiradi, shuningdek, ish uchun ahamiyatli bo’lishi mumkin bo’lgan jinoyat izlari, hujjatlarni mustahkamlash va saqlashga doir choralarni tez va sifatli ko’rib chiqishga ko’makdosh bo’ladi va tergovga qadar tekshiruv natijasiga ko’ra, jinoyat ishini qo’zg’atishni rad qilish yoki jinoyat ishini qo’zg’atish haqida qaror qabul qilish yuzasidan o’z fikr mulohazalarini keltiradi.

Shuningdek, SI da ommaviy joylarga o’rnatilgan kuzatuv kameralari orqali, insonlarining shaxsiga aniqlik kiritishi va yuzidagi ifodalarini o’rganish orqali, insonning qanday niyatda ekanligini baholay olish qobiliyati mavjud bo’lib bu huquqni muhafaza qilish organlariga, kuzatilishi mumkun bo’lgan huquqbuzarliklarni oldindan bashorat qila olish imkonini beradi va huquqbuzarliklarning oldini olishga yo’naltirilgan strategiya ishlab chiqish rejasini tuzishda ko’makdosh bo’lib, jinoyat sodir bo’lish yehtimoli katta yekanligini aniqlash va o’sha hududlarda nazoratni kuchaytirish va kelajakdagi jinoyatlarning o’ziga xos xaritasini yaratishga imkon beradi.

Keyingisi “Dastlabki tergov” jarayonida, SI tergov va protsessual harakatlarni amalga oshirish orqali jinoyat hodisasi sodir bo’lgan yoki bo’lmaganligi, uni sodir etishda aybdor shaxslar, jinoyat tufayli yetkazilgan zarar xususiyati va miqdori hamda ish uchun ahamiyatga ega bo’lgan boshqa holatlarni aniqlash maqsadida dalillar o’rganib, tekshiradi va baholaydi. Protsessual bosqichning o’zida SI nafaqat dalillarni olishning tegishli vositasi bo’lish nuqtai nazaridan, balki uning ma’lumotlarini sifatli saqlay olishini hisobga olsak, adolatli va shaffof tergov o’tkazilishini ta’minlaydi. Bu, masalan, hujjatlarni ish bilan bog’liqligiga ko’ra tanlashda, dalillarni baholashda va hatto qaror qabul qilishda avtanom vosita hisoblanib, har qanday inson faktori aralashuvi va korupsion holatlardan holi o’rganish olib boruvchi vositadir.

Demak yuqoridagi tahlillar asosida quyidagi xulosalarga kelish mumkin. Jumladan, SI ning rivojlanishini quyidagi davrlarga ajratish mumkin. Biz davrlarga ajratishda qadimgi davrlarda SI ning ma’lum bir elementlari olimlarning asarlarida ko’rsatilganligiga ahamiyat

bermasdan, aynan amaliy natijalari paydo bo'la boshlagan paytni hisobga olgan holda davrlarga ajratish lozim topdik.

Birinchi davr - 1940-1970 yillar. Ushbu davrda SI tushunchasi, klassik faylasuflar tomonidan o'ylab topilgan bo'lib, ular inson fikrlash jarayonini mexanik manipulyatsiyasi sifatida tasvirlashgan. 1956-yilda "Artificial Intelligence" (SI) atamasi qo'llanilgan. Ushbu davrda SIning nazariy asoslari yuzasidan Alan Tyuring, Uorren Mak-Kallok, Frenk Rozenblatt, Marvin Minski, Jon Xolland kabi olimlar ko'plab tadqiqotlar o'tkazdi.

Aynan shu davrda kompyuterlarga nisbatan "o'ylash" yoki "miya" kabi atamalarni qo'llanila boshlandi. Alan Tyuring mashinaning intellektual qobiliyatini baholash uchun inson va kompyuter javoblarini anonim ravishda solishtirishga asoslangan maxsus matnli testni ishlab chiqdi. 1980-yilda D.Serl tomonidan aqliy eksperiment o'tkazilib, u "Xitoy hujrasi" (Chinese Room) tarixda nom qoldirdi.

Bu davrda "mashinali o'qitish" atamasi paydo bo'ldi. Chuqur o'qitish (deep learning) texnologiyasining paydo bo'ldi. 1970-yillarda SI bo'yicha birinchi izohli lug'at tuzildi.

Ikkinchi davr - 1970-2000 yillar. Bu davr SI mashinalarni o'rganish sezilarli yutuqlar bilan ajralib turdi va bu o'zini-o'zi boshqariladigan avtomobillar, virtual shaxsiy yordamchilar va bugungi kunda keng tarqalgan SI yordamida boshqariladigan tizimlarning rivojlanishiga asos bo'ldi.

SIning ikkinchi to'lqiniga asosiy omillaridan biri katta hajmdagi ma'lumotlarning mavjudligi va ushbu ma'lumotlarni tahlil qilish va sharhlash uchun yanada rivojlangan algoritmlarni ishlab chiqish edi. Kompyuter texnikasining rivojlanishi va internetdan foydalanish ortdi.

Bugungi kunda, odamlar va mashinalar faoliyati natijasida hosil bo'layotgan ma'lumotlar hajmi, odamlarni ushbu ma'lumotlarni o'zlashtirishi, talqin qilishi va murakkab qarorlarni qabul qilishi qobiliyatidan ancha ustunlikka ega bo'lib bormoqda. SI kompyuterlarni o'rgatish uchun asos bo'lib, murakkab yechimlar topishning kelajagi hisoblanadi.

Uchinchi davr - 2000 yildan hozirga qadar. Robot advokatlar (Robolawyers) paydo bo'ldi. Bu davr SIning amaliy qo'llanilishi, ommalashuvi va sohlarga chuqur integratsiya qilinishi bilan ahamiyatlidir. Shuning katta hajmdagi ma'lumotlar (Big Date) bilan ishlash imkoniyatlari kengaydi, O'zbekistonda SIning huquqiy asoslarini yaratildi va barcha sohalarga ayniqsa, jinoyatlarni tergov qilishda SI imkoniyatlarini qo'llashga kenga e'tibor qaratib kelinmoqda. Shu bilan birgalikda, huquqni muhofaza qilish va sud ishlarini yuritish sohalariga keng joriy etilmoqda.

Demak, SI texnologiyalari jinoyat ishlarini tergov qilishda ilk bor XX asrning 70–80-yillarida ekspert tizimlar shaklida ilmiy-amaliy tajribalar sifatida qo'llana boshlagan bo'lsa, ularning huquqni muhofaza qilish organlari faoliyatiga tizimli va amaliy joriy etilishi XXI asrning boshlariga to'g'ri keladi. Zamonaviy bosqichda esa SI tergov faoliyatida inson tergovchini almashtirmasdan, balki uning analitik imkoniyatlarini kengaytiruvchi yordamchi vosita sifatida namoyon bo'lmoqda.

OCHILOV AZIZ ISMATOVICH

Huquqni muhofaza qilish
akademiyasi magistratura
tinglovchisi

MA'MURIY SUD ISHLARINI YURITISHDA NIZOLARNI SUDGACHA HAL ETISH INSTITUTI: XORIJIY DAVLATLAR QONUNCHILIGI MISOLIDA

O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyada bevosita huquqiy himoyaga bo'lgan huquq faqat sud orqali davlat yordamini olish imkoniyati bilan cheklamaydi. Davlat sud orqali moddiy-huquqiy nizolarni hal qilish va qonun talablariga muvofiq ravishda majburiy choralar qo'llashga yordam berish bilan birga, shaxslarga o'z huquqiy himoyasini to'g'ri amalga oshirish imkoniyatini ham yaratib beradi.

Ma'muriy sud ishlarini yuritishda nizolarni sudgacha hal etishda xorijiy davlatlar tajribasini o'rganish, xususan, Germaniya, Yaponiya,

AQSh kabi ma'muriy yustitsiya rivojlangan davlatlarda ham suddan oldin ma'muriy organga murojaat qilish majburiyligi belgilangan.

Y.Pudelka bu masala bo'yicha Markaziy Osiyodagi holatni tahlil qilib, sudgacha bo'lgan bosqichdagi "e'tiroz bildirish tartibidagi ish yurituv sud ish hajmini kamaytirib, katta samaradorlikka xizmat qiladi, chunki mayda yoki formal xatolarni hech qanday muammosiz yuqori turuvchi ma'muriy organda bartaraf etish mumkin bo'ladi"¹, deb fikr bildirgan.

Sh.I.Shayzakov ham "sudgacha bosqichda yuqori turuvchi organga murojaat qilish majburiyligi belgilansa, sudda ish hajmi kamayishi, ma'muriy ishlar tezda hal bo'lishi, ma'muriy organlar mas'uliyati va ma'muriy aktlar sifati oshishi, "Ma'muriy tartib-taomillar to'g'risida"gi Qonunning haqiqiy ijrosi ta'minlanishi kabi ijobiy jihatlarni ko'rsatib o'tgan"².

Albatta, sudgacha tartibni rivojlantirish haqidagi mazkur fikrlarga qo'shilgan holda, istiqboldagi ustuvor yo'nalishimiz shunday bo'lishi kerakligini qo'llab-quvvatlaymiz. Shu bilan birga, tahlillarimiz salbiy holatni ko'rsatayotgan bugungi amaliyot sharoitida to'g'ridan-to'g'ri sudga shikoyat qilish huquqini hozircha saqlab turish kerak. Bunda, sud himoyasiga bo'lgan huquqni qonunchilik orqali birdaniga cheklash yo'lini emas, balki ma'muriy idoralardagi sudgacha bosqichning samaradorligini haqiqatda oshirib borish, ya'ni xususiy shaxslar uchun bu tartibning manfaatli ekanligini isbotlab berish yo'lini tanlash maqsadga muvofiq hisoblanadi.

AQShda ma'muriy ishlar ko'rib chiqilishi umumiy yurisdiksiya sudlari vakolatiga kiradi va bu anglosakson huquqi doktrinasi — umumiy huquq ustuvorligi va barcha toifadagi fuqarolarning qonun talablari oldida tengligi bilan izohlanadi. AQShda ma'muriy sudlar federal darajada ma'muriy agentliklar qoshida ma'muriy sudyalari (Administrative Law

¹ Пуделька Й. Право административных процедур и административно-процессуальное право в государствах Центральной Азии – краткий обзор современного состояния. // Ежегодник публичного права 2016: Административный акт. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 440-441.

² Шайзаков Ш.И. Маъмурий суд ишларини юритишда прокурор иштирокининг ташкилий-ҳуқуқий асослари / Монография. Т.: Lesson Press, 2021. 161-162-б.

Judges) faoliyat ko'rsatadi, ular avvalo agentlikning o'zida nizolarni ko'rib chiqadi. Biroq, bu sudyalari ijroiya hokimiyat tarkibidagi kvazi-sud organlari hisoblanadi. Fuqarolar va kompaniyalar ma'muriy idoraning yakuniy qaroridan norozi bo'lsalar, mustaqil sudlarga – odatda federal okrug sudiga yoki ba'zi hollarda to'g'ridan-to'g'ri apellyatsiya sudiga – murojaat qilish huquqiga ega bo'ladi.

AQSh Konstitutsiyasining 3-moddasi 2-qismida umumiy yurisdiksiya sudlari barcha huquqiy nizolarni, shu jumladan, ma'muriy-huquqiy munosabatlarga doir masalalarni ham ko'rib chiqadi¹.

AQShda ma'muriy huquqiy munosabatlardan kelib chiquvchi nizolar dastlab ma'muriy idoraning o'zi tayinlagan tinglovchi mansabdor (Administrative Law Judge – ma'muriy qonun bo'yicha sudya) yoki maxsus ma'muriy tribunal doirasida dastlabki eshituv o'tkaziladi, keyinchalik esa ushbu qarorlar umumiy sudlarda qayta ko'rib chiqilishi mumkin. Misol uchun, ijtimoiy ta'minot bo'yicha nafaqalarni tayinlash yoki migratsiya masalalari bo'yicha qarorlarga e'tirozlar avvalo tegishli federal agentliklar qoshidagi ma'muriy sudyalari tomonidan hal etiladi, so'ngra ularning qarorlari federal sudga shikoyat qilinishi mumkin.

AQShda 1946-yilda qabul qilingan Ma'muriy tartib-taomillar to'g'risidagi qonun (Administrative Procedure Act – APA) federal agentliklarning qarorlar chiqarish va nizolarni ko'rib chiqish tartibini, shuningdek, ular ustidan sud nazorati mexanizmlarini tartibga soladi². Mazkur qonunga asosan, har bir federal ijro organi o'z vakolati doirasida ma'muriy (dastlabki) eshituvlar o'tkazish va qaror qabul qilish uchun bir yoki bir necha ma'muriy sudyalari tayinlaydi. Ularning mustaqil tarzda ish yuritishi qonun bilan kafolatlanadi va tegishli ijro organi tarkibida faoliyat olib boradi hamda agentlikning bir qismi hisoblanadi. Ma'muriy sudyalari chiqargan qarorlar odatda aynan shu agentlikning yuqori turuvchi mansabdorlari yoki apellyatsiya kengashlari tomonidan qayta

¹ The United States Constitution. / [https://constitutioncenter.org/the-constitution/full-text?gad_source=1&gad_campaignid=18501713688&gbraid=0AAAAADl4wpNmrtwCT0CB9h0R-](https://constitutioncenter.org/the-constitution/full-text?gad_source=1&gad_campaignid=18501713688&gbraid=0AAAAADl4wpNmrtwCT0CB9h0R-Fv9A_or5&gclid=Cj0KCQjw5c_FBhDJARIsAlcmHK8yclpi9nvQYF4D1eC1nTwsz0X8rqjN1HXeob-8Za-7ToaNOGsn0BoaAlRuEALw_wcB)

Fv9A_or5&gclid=Cj0KCQjw5c_FBhDJARIsAlcmHK8yclpi9nvQYF4D1eC1nTwsz0X8rqjN1HXeob-8Za-7ToaNOGsn0BoaAlRuEALw_wcB

² <https://www.epa.gov/laws-regulations/summary-administrative-procedure-act>

ko‘rib chiqilishi mumkin. Ushbu ma‘muriy tartib taomillarga rioya qilinganidan so‘ng taraflar federal sudlarga shikoyat qilish huquqiga ega bo‘ladi. Federal sudga shikoyat odatda federal tuman (okrug) sudida da‘vo qo‘zg‘atish yoki ba‘zi hollarda bevosita tegishli apellyatsiya sudida petitsiya berish orqali amalga oshiriladi.

AQShda ma‘muriy nizolarni ko‘rib chiquvchi ayrim maxsus institutsional organlar ham mavjud. Misol uchun, ma‘muriy sudya litsenziya berish, muayyan tarif darajasini belgilash, hatto pensiya tayinlash kabi nizolarni hal etish bo‘yicha qaror qabul qilishi mumkin. Masalan, “AQSh Konstitutsiyasi va federal ma‘muriy tartib to‘g‘risidagi qonun hujjatlarida belgilangan umumiy talablarga muvofiq tartibda ish yurituvchi, Federal sog‘liqni saqlash, ta‘lim va ijtimoiy xizmatlar vazirligiga qarashli Ijtimoiy ta‘minot boshqarmasi tarkibida taxminan 700 shunday sudya faoliyat yuritadi”.

AQShda ma‘muriy ishlarning asosiy qismi umumiy sudlarda emas, balki ma‘muriy organlarning o‘z tarkibidagi maxsus tuzilmalarda tayinlangan ma‘muriy sudyalardan tomonidan ko‘rib chiqiladi. Ma‘muriy sudyani tayinlash tegishli ma‘muriy organ rahbarining vakolatlari doirasiga kiradi. Ular fuqarolardan qonuniy manfaatlarining buzilishi haqida arizalarni qabul qilish, ushbu arizalarni rasmiy tartibda ko‘rib chiqish va ma‘muriy organ tarkibiga kiruvchi qarorlar hamda aktlarni bekor qilish yoki zarur o‘zgartishlar kiritish choralarini ko‘rish huquqiga ega.

Shu bilan birga, bunday organlar umumiy yurisdiksiya sudlari bilan bir qatorda fuqarolar va davlat o‘rtasidagi, davlat hokimiyati organlarining o‘z vazifalarini bajarishi bilan bog‘liq ma‘muriy-huquqiy nizolarni ko‘rib chiqsa-da, ularni sud sifatida e‘tirof etib bo‘lmaydi. Ma‘muriy nizolarni ko‘rib chiqish va ular bo‘yicha me‘yoriy qarorlar qabul qilish amerikalik qonun chiqaruvchi nuqtai nazaridan “boshqaruv organlarida kvazisud funksiyalarini amalga oshirish” deb qaraladi.

AQShning Konstitutsiyasi va Ma‘muriy tartib-taomillar to‘g‘risidagi qonunidan ko‘rish mumkinki, dastlabki bochqichlarda vakolatli organlar tomonidan ma‘muriy nizolarni ko‘rib chiqish uchun tayinlangan ma‘muriy sudyalardan dastlabki eshituvga alohida urg‘u beradi.

AQSh Konstitutsiyasining 3-moddasiga asosan ma'muriy ishlarni ko'rib chiqish umumiy yurisdiksiya sudlariga taalluqli bo'lib, bu anglosakson huquq tizimiga xos xususiyat hamda umumiy yurisdiksiya sudlari tomonidan ma'lum ma'noda sud nazoratini olib boriladi desak mubolag'a bo'lmaydi.

GFR ma'muriy sud tizimi tarixiyligi va rivojlangan modellardan biri sifatida namoyon bo'ladi. Ko'pgina Markaziy Osiyo va boshqa qator davlatlar GFR tajribasi asosida ma'muriy qonunchiligini rivojlantirib kelmoqda. GFRda ma'muriy sud ishlarini yuritish bo'yicha huquqiy asos – Ma'muriy sud ishlarini yuritish to'g'risidagi Federal kodeks (Verwaltungsgerichtsordnung – VwGO) hisoblanadi. Ushbu kodeksga muvofiq, ma'muriy sudlar alohida mustaqil sud tarmog'i sifatida faoliyat yuritadi va davlat ijroiya idoralaridan tashkiliy jihatdan ajratilgan holda odil sudlovni amalga oshiradi.

Germaniya ma'muriy sudlarining vakolat doirasi juda keng va ular deyarli barcha turdagi davlat boshqaruvi sohalaridagi nizolarni qamrab oladi. Ma'muriy sudlar har qanday davlat idorasi tomonidan qabul qilingan huquqiy ma'muriy hujjatlarning qonuniyligini tekshiradi, shu jumladan, shaharsozlik va ruxsat berishdan tortib, migratsiya va fuqarolik holati masalalarigacha. Ma'muriy sudlarning asosiy vazifasi – davlat organlari harakatlarining qonuniyligini nazorat qilish va fuqarolarning huquqlarini himoya qilishdan iborat. Masalan, Germaniya ma'muriy sudlari mahalliy hokimiyat qarorlariga shikoyatlar, davlat litsenziyalari berilishini rad etish, soliq yoki sanitariya nazorati kabi sohalarda qabul qilingan idora qarorlari ustidan da'volarni ko'rib chiqadilar. Shu orqali, ma'muriy sudlar fuqarolarning davlat bilan bog'liq nizolarda qonuniy manfaatlarini muhofaza qiladi hamda davlat boshqaruvining qonun ustuvorligiga amal qilishini ta'minlaydi.

Ma'muriy sud ishlarini yuritish to'g'risidagi Federal kodeksining 40-paragrafi 1-qismida ma'muriy sudlarga taalluqli ishlar doirasini ko'rish mumkin. Unga muvofiq, “ma'muriy sudda konstitutsiyaviy ahamiyatga ega bo'lmagan barcha ommaviy-huquqiy nizolar ko'riladi, federal qonun bilan boshqa sudga taalluqli ekanligi belgilangan ishlar bundan mustasno. Federal yer huquqiga oid ommaviy-huquqiy nizolar yer

qonuni bilan ham boshqa sudga taalluqli qilib berilishi mumkin”¹ deb belgilab qo‘yilgan. Demak, xususiy huquq sohasiga doir bo‘lmagan va konstitutsiyaviy organlar o‘rtasidagi nizolarga kirmaydigan har qanday ommaviy-huquqiy munosabatlar ma‘muriy sudlar vakolatiga taalluqli hisoblanadi.

GFR Ma‘muriy sud ishlarini yuritish to‘g‘risidagi Federal kodeksida ma‘muriy sudlarga taalluqli nizolarni aniq sanab o‘tish usulidan voz kechilgan. Bu jarayonni nemis huquqshunos olimlari, bunday umumiy norma fuqarolar huquqlarining davlatning qaysi shakldagi huquqiy harakati bilan buzilganidan qat’i nazar, sud orqali himoya qilish huquqi kafolatlanishini ta’kidlaydi. Haqiqatdan ham da’vo ariza qaysi shakldagi davlat ta’siriga (ma‘muriy hujjat – huquqiy akt, idoraning faktik harakati yoki normativ hujjatga) qarshi yo‘naltirilganidan qat’i nazar, agar u ommaviy huquq munosabatlardan kelib chiqqan bo‘lsa, ma‘muriy sud tomonidan ko‘rib chiqilishini ta’minlaydi.

GFRning yuqoridagi kodeksi ma‘muriy sudlar yurisdiksiyasi uchun yuqoridagi umumiy qoidadan tashqari, ba’zi istisnolar ham nazarda tutadi. Avvalo, konstitutsiyaviy huquqiy nizolar (masalan, parlament kabi yuqori konstitutsiyaviy organlar o‘rtasidagi bahslar) ma‘muriy emas, balki konstitutsiyaviy sudlar tomonidan hal etiladi. Shuningdek, qonunchilik muayyan sohadagi ommaviy-huquqiy nizolarni boshqa ixtisoslashtirilgan sudlarga taalluqli ekanligini belgilaydi. Masalan, Germaniyada soliqlar va bojxonaga doir ba’zi nizolar moliyaviy sudlar tarmog‘iga, ijtimoiy ta’minotga doir nizolar ijtimoiy sudlarga taalluqli etib belgilangan. Kodeksning 40-paragraf 2-qismiga muvofiq, davlat tomonidan yetkazilgan moddiy zararni undirish kabi ayrim talablar umumiy (fuqarolik) sudlarda ko‘riladi².

Shuningdek, GFRda ma‘muriy, soliq, mehnat, ijtimoiy va moliya sudlari alohida tizimlar sifatida faoliyat yuritib keladi. Bunday sudlar yuqori darajadagi professionalizmni ta’minlashga xizmat qilsada,

¹ https://www.gesetze-im-internet.de/vwgo/_40.html

² https://www.gesetze-im-internet.de/vwgo/_40.html

O‘zbekiston ma‘muriy qonunchiligi uchun xos emas. Mamlakatimizda yagona ma‘muriy sud tarmog‘ining saqlanishi mablag‘ va resurslarni tejashga xizmat qiladi.

НЕМАТИЛЛАЕВ ОДИЛЖОН

БАХОДИР ЎҒЛИ

преподаватель кафедры Государственно-
правовых наук Правоохранительной
академии Республики Узбекистан

ЭЙСАНБОВЕВ РАВШАН

АКРАМЖОН ЎҒЛИ

студент 2 курса по направлению
“Прокурорская деятельность”
Правоохранительной академии
Республики Узбекистан

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ДОХОДОВ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ
УЗБЕКИСТАН**

Аннотация. Ушбу мақолада Ўзбекистон Республикасида давлат хизматчилари даромадларини декларация қилиш тизимини шакллантиришнинг ҳуқуқий ва институционал асослари кўриб чиқилади. Муаллифлар Ўзбекистон Республикасининг коррупцияга қарши давлат сиёсатида асосланган самарали молиявий ва антикоррупциявий назорат элементлари мавжуд бўлишига қарамасдан амалдаги миллий қонунчилик ва халқаро ҳуқуқ нормаларини таҳлил қилади, шунингдек, ҳуқуқий ва амалий тартибга солишдаги бўйлиқларни аниқлайди. Муаллиф Ўзбекистон Республикасида амалга оширилган ва амалга оширилаётган янги ислохотларга алоҳида эътибор қаратган. Бундан ташқари, ушбу мақолада давлат хизматчилари даромадларини мажбурий декларация қилиш институтининг мавжудлиги ва самарадорлигига оид халқаро тажриба ҳамда хорижий давлатлар қонунчилигининг қиёсий-ҳуқуқий таҳлили ёритилган. Тадқиқот натижалари асосида миллий қонунчиликни такомиллаштириш бўйича таклифлар ишлаб чиқилган, жумладан давлат хизматчилари ва

мансабдор шахслар даромадларини декларация қилиш тўғрисида алоҳида қонун қабул қилиш, очик электрон декларация тизимини жорий этиш ва жамоатчилик назоратини кучайтириш таклиф этилган.

Аннотация. В данной статье рассматриваются конституционные, законодательные и институциональные основы формирования системы декларирования доходов государственных служащих в Республике Узбекистан. Авторы анализируют действующее национальное законодательство и нормы международного права, а также исследуют вопросы выявления пробелов в правовом и практическом регулировании несмотря на существующие эффективные элементы финансового и антикоррупционного контроля основанных на государственной политике Республики Узбекистан по противодействию коррупции. Особое внимание уделено на проводимые в Республике Узбекистан новые широкомасштабные реформы. Кроме того, данная статья освещает международный опыт и сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных стран на наличие и эффективности механизмов института обязательного декларирования доходов государственных служащих. На основе проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию национального законодательства, включая принятие отдельного закона о декларировании доходов чиновников и государственных служащих, внедрения открытой электронной системы подачи деклараций и усиление общественного контроля.

Annotation. This article examines the legal and institutional foundations for the formation of the income declaration system of civil servants in the Republic of Uzbekistan. The author analyzes the current national legislation and norms of international law, as well as identifies gaps in legal and practical regulation, despite the existence of effective elements of financial and anti-corruption control based on the state policy of the Republic of Uzbekistan on combating corruption. The author paid special attention to the reforms carried out and being implemented in the Republic of Uzbekistan. In addition, this article highlights international experience and a comparative legal analysis of the legislation of foreign countries regarding the presence and effectiveness of mechanisms of the institution of mandatory income declaration of civil servants. Based on the conducted research, proposals have been formulated to improve national legislation, including the adoption of a separate law on the declaration of income of officials and civil servants, the introduction of an open electronic declaration system, and the strengthening of public control.

Калим сўзлар: даромадларни декларация қилиш, давлат хизмати, коррупция, ошкоралик, антикоррупция сиёсати, молиявий назорат,

Ўзбекистон Республикаси, халқаро тажриба, ҳуқуқий тартибга солиш, жамоатчилик ҳисобдорлиги, жамоатчилик назорати.

Ключевые слова: конституция, декларирование доходов, государственная служба, коррупция, прозрачность, антикоррупционная политика, финансовый контроль, международный опыт, правовое регулирование, публичная подотчётность, общественный контроль.

Keywords: income declaration, civil service, corruption, transparency, anti-corruption policy, financial control, international experience, legal regulation, public accountability, public control.

За годы независимости благодаря проведенным новым реформ, вопросы по противодействию коррупции были поставлены на приоритетные направления политики Республики Узбекистан. В целях укоренения коррупции в рамках проводимых новых реформ были приняты нормативно-правовые акты в сфере противодействия коррупции такие как Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» от 3 января 2017 года № ЗРУ-419, в которой определены основные направления государственной политики. В частности, данным документом установлено, что государственная политика в области противодействия коррупции может осуществляться на основе государственных и иных программ.

Указом Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года № УП-4947 была утверждена Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах. Пункт 2.4. данного документа устанавливал следующие цели:

совершенствование системы противодействия преступности и профилактики правонарушений;

совершенствование организационно-правовых механизмов противодействия коррупции и повышение эффективности антикоррупционных мер».

Вместе с тем, Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию механизмов устранения коррупционных рисков в области

государственного управления и расширению участия общественности в данной сфере» от 12 мая 2022 года № 259 была утверждена «Программа мер по повышению правовой культуры в обществе на 2022-2023 годы», определено проведение «Месяца правовой грамотности», «Месяца борьбы с коррупцией» и «Месяца Конституционного права». Кроме того, Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по обеспечению соблюдения этических правил государственными гражданскими служащими» от 14 октября 2022 года № 595, утверждены этические правила государственных гражданских служащих.

На основе вышеуказанной нормативной базы были приняты и утверждены государственные программы по противодействию коррупции на определенный промежуток времени. Целью разработки и реализации данных программ являлось обеспечение эффективного исполнения положений нормативной базы в сфере противодействия коррупции, а также принятие комплексных и системных мер по противодействию коррупции исходя из состояния и тенденций коррупции. Первая государственная программа была утверждена Постановлением Президента Республики Узбекистан под № 2752 на 2017–2018 годы. В качестве примера эффективности разрабатываемых механизмов указанных в государственных программах по противодействию коррупции можно привести пункт 8 указанной в приложении 1 Указа Президента, которым установлена государственную программу по противодействию коррупции на 2023 – 2024 годы, где предусматривается реализация деятельности министерств и ведомств в направлении кадровой работы через электронную базу данных hrm.argos.uz¹ в целях сокращения бюрократических преград, коррупционных рисков и человеческого фактора в сфере государственной службы.

Следует отметить, что, по нашему мнению, пункт 21 в приложении 1 вышеуказанного нормативно-правового акта, где

¹ См сайт: <https://hrm.argos.uz/>

предусматривается анализ функций и задач сотрудников правоохранительных органов, создающих условия для совершения преступлений коррупционной направленности, и разработка предложений по минимизации коррупционных рисков путем передачи их в суды или их оцифровки в сфере предотвращения коррупции в судебно-правовой системе является так же эффективным механизмом по противодействию коррупции.

Общеизвестно, декларирование доходов публичными должностными лицами и государственными служащими является эффективным механизмом и институтом по укоренении коррупции среди государственных служащих и представителями власти. В целом, под декларированием доходов понимается институт финансового контроля, выражающийся в официальном предоставлении лицом, занимающим государственную или иную публичную должность, сведений о своих доходах, имуществе, обязательствах и иных финансовых интересах в целях обеспечения прозрачности, предотвращения конфликта интересов и противодействия коррупции.

Первым нормативно-правовым актом касающийся и в формировании института декларирования доходов государственных служащих в Республики Узбекистан является, утвердившая государственную программу по противодействию коррупции на 2021 – 2022 годы, Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию среды нетерпимого отношения к коррупции, кардинальному сокращению коррупционных факторов в государственном и общественном управлении, а также широкому вовлечению общественности в этот процесс», в пункте 4 которого предусматривалось, что с 1 января 2022 года систему обязательного декларирования доходов и имущества государственных служащих, руководителей и заместителей руководителей организаций с государственной долей более 50 процентов, государственных предприятий и учреждений, их супругов и несовершеннолетних детей.

Помимо того, указанным нормативно-правовым актом предусматривалось установить следующий порядок:

- уклонение государственного служащего от предоставления декларации и внесение им заведомо недостоверных сведений являются основанием для его отстранения от государственной службы и привлечения к установленной законом ответственности;

- с 1 января 2022 года государственным служащим запрещается открывать и владеть счетами, хранить наличные денежные средства, владеть недвижимым и иным имуществом за пределами территории республики (за исключением государственных служащих, работающих за рубежом, и имущества, приобретенного до поступления на государственную службу);

- Агентству по противодействию коррупции совместно с Агентством развития государственной службы и другими заинтересованными ведомствами в двухмесячный срок провести общественное обсуждение и внести в Кабинет Министров пакет актов законодательства о государственной службе, а также проект закона «О декларировании доходов и имущества государственных служащих», предусматривающий механизмы внедрения системы декларирования, категории государственных служащих и членов их семей, которые обязаны представлять декларацию.

Важно указать, что статья 20 Закона Республики Узбекистан «О государственной гражданской службы» предусматривает для государственных служащих обязанность предоставления декларации доходов в установленном порядке. К большому сожалению, до сих пор порядок предоставления декларации доходов не указан в действующих нормативно-правовых актах Республики Узбекистан.

Несмотря на отсутствие конкретного порядка, в текущем году некоторых средствах массовой информации были обнародованы законопроект о декларировании доходов¹. Однако, законопроект не

¹ См информационный сайт [gazeta.uz](https://www.gazeta.uz). <https://www.gazeta.uz/ru/2025/04/29/declaration-of-income/>

преобразовался в закон, а вышеуказанные нормы в настоящий момент не были осуществлены полностью в связи с тем, что он является подзаконным актом и ограничение разработкой только одного подзаконного акта является недостаточным для внедрения института декларирования доходов государственных служащих.

В отличие от национального законодательства, нормы международного права установили возможность внедрения института декларации доходов публичных должностных лиц. В частности, Конвенция ООН «Против коррупции» которая была ратифицирована Законом Республики Узбекистан «О присоединении Республики Узбекистан к Конвенции Организации Объединенных нации против коррупции (Нью-Йорк, 31-октября 2003 года)» с оговорками, в соответствии данной Конвенцией, а именно пунктом 5 статьи 8 предусматривается возможность каждому государству в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, устанавливать меры и системы, обязывающие публичных должностных лиц представлять соответствующим органам декларации, среди прочего, о внеслужебной деятельности, занятиях, инвестициях, активах и о существенных дарах или выгодах, в связи с которыми может возникать коллизия интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц.

В качестве заключения выявлению недостатков в процессе анализа правовой базы законодательства Республики Узбекистан в сфере противодействия коррупции можно указать отсутствие и недостаточности правовой основ института декларирования доходов государственных служащих. С нашей точки зрения, с которым соглашаются ряд учёных-правоведов¹, декларирование доходов среди государственных служащих и их близких родственников может способствовать понижению уровня коррупции среди публичного сектора. Эффективность данного

¹ Шайманов А. А. Декларирование доходов государственных служащих и членов его семьи как инструмент противодействия коррупции в Российской Федерации //ББК67. 4 (2Рос+ 4) я43 М 34. – 2018. – С. 275.

института против коррупции подтвердит изучение международный опыт, в особенности, опыт стран ближнего и дальнего зарубежья.

Действенным механизмом международного опыта ближнего зарубежья можно в качестве примера привести опыт Российской Федерации по внедрению обязательств декларирования доходов чиновников и государственных служащих. В отличие от законодательства Республики Узбекистан вышеуказанные обязательства внедрены в статье 8 Федерального закона РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. От 28.12.2024) «О противодействии коррупции», в которой указаны перечень государственных служащих и процедура. Также, статья 59.2 Федерального Закона РФ «О государственной гражданской службы Российской Федерации» определяют ответственность в качестве увольнения в связи с утратой доверия за непредставления сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, а так же представления заведомо недостоверных или неполных указанных сведений.

Кроме того, частью 3 статьи 20.1 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» также устанавливается, что представление недостоверных и неполных сведений о своих расходах также влечет увольнение с федеральной государственной гражданской службы. Стоит отметить, что вышеуказанной ответственности подлежат только федеральные государственные служащие.

Существуют различные модели декларирования доходов и расходов публичных должностных лиц, среди которых весьма эффективна модель Сингапура. Так, в Сингапуре государственные служащие обязаны представлять четыре вида деклараций: об инвестициях, недвижимом имуществе, ценных бумагах и финансовых обязательствах. Эти документы охватывают практически все основные категории как доходов, так и расходов.

Глава 9 Уголовного кодекса¹ Сингапура предусматривает ответственность за коррупционные правонарушения, в частности за непредоставление информации о доходах и расходах в виде акта.

В странах западного мира так же активно развит институт декларирования доходов высокопоставленными федеральными чиновниками. В частности, в США действует «Ethics in Government Act of 1978 (EIGA)²» — Закон № 95–521, который предусматривает ежегодное обязательное раскрытие финансовых отчётов для высокопоставленных федеральных служащих. В рамках исполнительной ветви действует регламент 5 C.F.R. Part 2634 («Executive Branch Financial Disclosure»)³ — нормы, реализующие положения EIGA. Также, для Конгресса США раскрытие финансовых деклараций членов Палаты представителей и Сената регулируется тем же EIGA и дополнительными правилами. В руководстве «Office of Government Ethics (OGE) отмечено: декларация публичного раскрытия (формы OGE 278e и OGE 278-T) предназначена для раскрытия «позиции, активов и доходов, источников компенсации, других активов и доходов, обязательств, подарков и возмещений».

Дополнительно, в материалах Конгресса указано, что EIGA требует от покрываемых служащих подавать «annual financial disclosure statements that report income, gifts, liabilities, property ... positions in business enterprises ...» которое условно подразумевает, что высокопоставленные федеральные чиновники исполнительной ветви, а также члены Конгресса и некоторые кандидаты обязаны подавать публичные декларации до 15 мая ежегодно, а члены Палаты представителей публикуют свои финансовые декларации с доступом для публики.

1 Penal Code of Singapore (1871). <https://sso.agc.gov.sg/act/pc1871#al-> Дата обращения: 25.10.2025.

2 Ethics in Government Act of 10/26/1978 Public Law 95-521 (EIGA)(USA). <https://www.congress.gov/bill/95th-congress/senate-bill/555> . Дата обращения: 25.10.2025.

3 См: 5 C.F.R. Part 2634 («Executive Branch Financial Disclosure»). <https://www.ecfr.gov/current/title-5/chapter-XVI/subchapter-B/part-2634>. Дата обращения: 25.10.2025.

Тем временем, во Франции обязанность декларирования доходов и имущества высших должностных лиц закреплена Законом¹ № 2013–907 от 11 октября 2013 г. «О транспарентности общественной жизни» (*Loi n° 2013-907 relative à la transparence de la vie publique*). Закон был принят после громких коррупционных скандалов и ввёл систему обязательных деклараций об имуществе и интересах для министров, парламентариев, мэров крупных городов и руководителей государственных компаний. Контроль за подачей и достоверностью деклараций осуществляет Высший орган по транспарентности общественной жизни (*Haute Autorité pour la Transparence de la Vie Publique* — НАТVP), созданный тем же законом. Можно привести схожие особенности с Агентством по противодействию коррупции РУз с данным органом. Декларации включают сведения о доходах, недвижимости, движимом имуществе, долях в компаниях, источниках доходов, а также о крупных расходах. Часть данных публикуется в открытом доступе для обеспечения общественного контроля.

В качестве второго и наиболее успешного примера из ближнего зарубежья можно привести Грузию, которая имеет эффективный институт декларирования доходов и имущества чиновников. В Грузии обязанность декларирования доходов и имущества государственных служащих установлена Законом Грузии «О конфликте интересов и коррупции в государственной службе» (*Law of Georgia on Conflict of Interest and Corruption in Public Service*)². Согласно статье 14 этого закона, все лица, занимающие государственные должности, обязаны ежегодно подавать декларацию о собственности, доходах, расходах и обязательствах, включая данные о членах семьи. Контроль и публикацию деклараций осуществляет Бюро по борьбе с коррупцией при

1 Закон Республики Франция от 11 октября 2013 г. № 2013-907 «О транспарентности общественной жизни» (*Loi n° 2013-907 relative à la transparence de la vie publique*) (фр) . Дата обращения: 25.10.2025.

2 Закон Грузии «О конфликте интересов и коррупции в государственной службе» (*Law of Georgia on Conflict of Interest and Corruption in Public Service*). <https://forestry.gov.ge>. Дата обращения: 25.10.2025.

Государственной канцелярии. Декларации подаются в электронном виде через официальный портал «<https://declaration.gov.ge>»¹ и находятся в открытом доступе, что обеспечивает высокий уровень прозрачности. За непредставление или искажение данных предусмотрена административная и уголовная ответственность. Данная модель по информации СМИ РУз предусматривалось в проекте Закона Республики Узбекистан «О декларировании доходов и имущества государственных служащих».

В заключении сравнительно-правового аналитического исследования можно сказать, что международный опыт показывает эффективность внедрения и использования различных моделей института декларации доходов. Проведённое исследование показало, что в Республике Узбекистан сформирована прочная нормативно-правовая база в сфере противодействия коррупции, однако институт декларирования доходов государственных служащих остаётся на стадии становления. Несмотря на наличие законодательных инициатив, предусмотренных указами и постановлениями Президента и Кабинета Министров, отсутствует системный подход и отдельный закон, закрепляющий порядок, формы и ответственность за нарушение правил декларирования. Международный опыт государств, таких как Россия, Грузия, Сингапур, Франция и США, подтверждает эффективность механизма обязательного декларирования доходов и имущества как одного из ключевых инструментов обеспечения прозрачности государственной службы и предотвращения конфликта интересов. Сравнительно-правовой анализ свидетельствует о необходимости адаптации лучших зарубежных практик к национальной правовой системе Узбекистана с учётом её особенностей.

На основе проведенного анализа национального законодательства и опыта иностранных государств, предлагается в качестве укрепления и создания правовой базы во исполнения Указа Президента Республики Узбекистан УП-6257 от 06.07.2021 «О мерах

¹ См сайт: <https://declaration.gov.ge>

по созданию среды нетерпимого отношения к коррупции, кардинальному сокращению коррупционных факторов в государственном и общественном управлении, а также широкому вовлечению общественности в этот процесс»:

1. Создать и опубликовать для общественности проект Закона «О декларировании доходов и имущества государственных служащих» который будет предусматривать обязательство для государственных служащих включая правоохранительные и силовые ведомства декларировать свои доходы, имущества и расходы, регулировать порядок и процесс подачи декларации, а также доходы, имущества и все расходы близких родственников включая каждый квартал одного года;

2. Кроме того, ввести дисциплинарную ответственность госслужащих всех рангов за нарушение сроков предоставления декларации исходя из нарушенных сроков, за предоставление ошибочно недостоверной информации о доходах, имуществе и расходах;

После повторного совершения данного деяния и привлечения к дисциплинарной ответственности, за умышленное сокрытие имущества, доходов и расходов ввести административную ответственность на преюдициальной основе, за повторное сокрытие доходов, имущества и расходов повторно в течение одного года ввести административную ответственность;

3. Назначить Агентство развития государственной службы уполномоченным органом по разработке и ведению реестра декларации доходов госслужащих совместно с Агентством противодействия коррупции, а также возложить на данные ведомства разработку проекта закона, Агентству противодействия коррупции предоставить полномочия контроля исполнения данного закона и привлечения лиц, нарушивших, в административной ответственности.

**“ZAMONAVIY CHAQIRIQLAR SHAROITIDA QONUN
USTUVORLIGINI TA’MINLASH: MUAMMO VA YECHIMLAR”
MAVZUSIDAGI XALQARO ILMIY-AMALIY KONFERENSIYA
DASTURI**

Tashkilotchi:	O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi (xalqaro tashkilotlar ko‘magida)
O‘tkazish sanasi va joyi:	2025-yil 27-28-noyabr, O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi <i>(Toshkent shahri, Yunusobod tumani, Rixsiliy ko‘chasi 9)</i>
O‘tkazish formati:	gibrid (onlayn/offlayn). Yalpi majlis. 1 – “Jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish: raqamli davrda yondashuvlar transformatsiyasi” 2 – “Raqamli davrda huquqni muhofaza qilish sohasida ta’lim va fan: muammolar va innovatsion yechimlar” 3 – “Korrupsiya 2.0: raqamli xatarlar va innovatsion yechimlar” 4 – “Kibermakonda huquqni muhofaza qilish faoliyati: muammo va yechimlar” 5 – “Chegara bilmas inson huquqlari: nolegal migratsiya, odam savdosi va raqamli voqelik (globallashuv hamda raqamli muhit sharoitida)” 6 – “Sun’iy intellektni huquqiy jihatdan tartibga solish: xalqaro tajriba va milliy istiqbollar” nomli parallel sessiyalar
Tadbir tillari:	o‘zbek, ingliz, rus

1-KUN (2025-YIL 27-NOYABR, Toshkent sh.)

09:00 - 09:30	Ishtirokchilarni ro'yxatga olish/Onlayn-konferensiyaga ulanish
Birinchi parallel sessiya: “Jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish: raqamli davrda yondashuvlar transformatsiyasi”. Tadbirning ochilishi va salomlashuv: Ye.V. Kolenko — O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'ining birinchi o'rinbosari, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD), professor Moderator: D.L. Turaxonov — O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'ining o'rinbosari	
Joy/ Ulanish uchun havola	111-konferensiyalar zali ZOOM havolasi: https://us06web.zoom.us/j/86826729596?pwd=KRlkqgvhJoSqvg8FP0GmLNTzviziI72.1 Identifikator: 868 2672 9596 Kirish kodi: 591100
9:30 - 10:40 <i>Ma'ruzalar</i> <i>10 daqiqagacha</i>	Aleksandr Vodyanoy — BMT Narkotiklar va jinoyatchilik bo'yicha boshqarmasining Narkotiklarning noqonuniy aylanmasiga, jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish bo'yicha mintaqaviy maslahatchisi Mavzu: Jinoiy daromadlarni legallashtirishga qarshi kurashishda sun'iy intellektning imkoniyatlari Maykl Bul — “Egmont” Moliyaviy razvedka bo'linmalarining ilg'or tajribasi va yetakchilik markazining (ECOFEL) dastur rahbari (onlayn) Mavzu: ECOFELni jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish sohasida o'qitish faoliyati: onlayn-kurslar va sertifikatlash dasturi Stiven Lettik — Markaziy Osiyoda huquqni muhofaza qilish masalalari bo'yicha attashe/AQSh Adliya departamenti/Jinoiy ta'qib bo'linmasi/ ICITAP Mavzu: Tadqiqotlar va kadrlar tayyorlash orqali jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashda xalqaro hamkorlikning ahamiyati Richard Joys — Jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish sohasida xalqaro ekspert, “Mintaqaviy muloqot” XNNT eksperti (onlayn) Mavzu: Jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirish, terrorizmni moliyalashtirish va odam savdosi o'rtasida bog'liqlik Ramandip Chxina — Jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish sohasida xalqaro ekspert, FLE Compliance xalqaro kompaniyasining direktori (jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish), yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (onlayn) Mavzu: Raqamli davrda samarali moliyaviy tergov o'tkazishda benefitsiar mulkdorlarning reestrlaridan foydalanish Mark Kerroll — Buyuk Britaniya Qirollik prokuror xizmatining jinoiy sudlov bo'yicha maslahatchisi Mavzu: Terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish: Buyuk Britaniya tajribasi Anastasiya Maga — Osiyo va Tinch okeani uchun iqtisodiy va ijtimoiy komissiyasi (ESKATO) mintaqaviy konsultanti (onlayn) Mavzu: Mintaqada noqonuniy moliyaviy oqimlarni o'lchash choralari to'g'risida Xeyli Evans J.D. — Terrorizmga qarshi kurashish sohasida xalqaro huquqshunos

	Mavzu: Biometrik texnologiyalar, API va PNR tizimlari va jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurash uchun nazorat texnologiyasidan foydalanishning qiyosiy amaliyoti
10:40 - 11:00	Muhokamalar va xulosalar
11:00 - 11:30	Kofe-breyk
Birinchi parallel sessiya (davomi): "Jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish: raqamli davrda yondashuvlar transformatsiyasi". Moderator: D.L.Turaxonov — O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'ining o'rinbosari	
11:30 - 12:45 Ma'ruzalar 10 daqiqagacha	Neslixan Karatash Durmush — Ankara Yıldırım Beyazıt University professori, fan doktori (onlayn) Mavzu: Moliyaviy jinoyatlarga qarshi kurashishda raqamli transformatsiya: MASAK modeli va Turkiyada idoralararo hamkorlik Shalala Agalarova-Yildirim — Ozarbayjon Respublikasining Moliyaviy monitoring xizmati axborot texnologiyalari bo'limining bosh mutaxassisi (onlayn) Mavzu: Jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish sohasining salohiyatini oshirishda raqamli resurslarning rolini kuchaytirish Boriyxon Malikov — O'zbekiston Respublikasi Iqtisodiy jinoyatlarga qarshi kurashish Departamenti vakili Mavzu: Iqtisodiy jinoyatlarga qarshi kurashish departamenti faoliyatiga Xayflarni baholash markazini joriy etish Daniel Vaskes Lorens — Jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish bo'yicha Yevropa ittifoqining Global fondi eksperti (onlayn) Mavzu: FATFning aktivlarni qaytarish bo'yicha yangilangan tavsiyalarini amalda qo'llash Tomas Krussmann — Toshkent shahridagi xalqaro Vestminster universitetining professori (Germaniya) Mavzu: "Eshikni ochuvchi korruptsiya" transchegaraviy korruptsiya va jinoiy daromadlarni legallashtirishning bir turi sifatida Nikolai Falko — BINANCEning huquqni muhofaza qiluvchi organlarning so'rovlari bilan ishlash bo'limi rahbari (Buyuk Britaniya) (onlayn) Mavzu: BINANCEni huquqni muhofaza qiluvchi organlar bilan aktivlarni aniqlash, xatlash va qaytarish masalalari bo'yicha hamkorligi Musin Temur Vasilievich — Compliance Hub Association prezidenti (onlayn) Mavzu: Kriptokompaniyalarda moliyaviy boshqaruv Mynzhanov Erlan Kaytarovich — Qozog'iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Huquqni muhofaza qiluvchi organlar Akademiyasi Global tahdidlarga qarshi kurashishga maxsus tayyorlash kafedrasida katta o'qituvchisi Mavzu: Jinoiy daromadlarni legallashtirishga qarshi kurashishning metodlari va instrumentlarini takomillashtirish Alimardon Ahmadov — O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasining markaz prokurori (ARIN-WCA Kotibiyati) Mavzu: ARIN-WCA: tarmoqning faoliyati va rivojlanish istiqbollari Otaboyev Bobur Ibrat o'g'li — Toshkent davlat yuridik universiteti katta o'qituvchisi

	Mavzu: <i>Jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish; raqamli davrda yondoshuvlar transformatsiyasi</i>
12:45 - 12:55	Muhokamalar va xulosalar
12:55 - 13:00	Tadbir yopilishi
Ikkinchi parallel sessiya: “Raqamli davrda huquqni muhofaza qilish sohasida ta’lim va fan: muammolar va innovatsion yechimlar” Moderator: Ye.V. Kolenko — <i>O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasining birinchi o‘rinbosari, yuridik fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), professor.</i>	
Joy/ Ulanish uchun havola	111-konferensiyalar zali (Faollar zali) ZOOM havolasi: https://us06web.zoom.us/j/87225303008?pwd=zGHWCFA6IFawFpICx0Cv1izR7PW9Sf.1 Identifikator: 872 2530 3008 Kirish kodi: 886354
14:00 - 15:20 Ma’ruzalar 10 daqiqagacha	Kolenko Evgeniy Vyacheslavovich — O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasining birinchi o‘rinbosari, yuridik fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), professor Mavzu: <i>O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasining uch yillik faoliyati: shakllanishdan rivojlanishga</i> Turganbaev Aybek Kalmakovich – Qirg‘iz Respublikasi Bosh prokuraturasi Yuridik akademiyasi rektori Mavzu: <i>Prokuror kadrlarini tayyorlashning zamonaviy modellari rivoji: Qirg‘iz Respublikasi Bosh prokuraturasi yuridik akademiyasi tajribasi raqamli transformatsiya sharoitida</i> Shahverdiyev Sabuxi — Ozarbayjon Respublikasi Bosh prokuraturasi Ilmiy-o‘quv markazi boshlig‘i o‘rinbosari Mavzu: <i>Prokuratura organlarining ilmiy-o‘quv faoliyatidagi innovatsion yondashuvlar: Ozarbayjon Respublikasi Bosh prokuraturasi Ilmiy-o‘quv markazining raqamli ta’lim yechimlari</i> Shenaz Muzaffer — Xalqaro prokurorlar assotsiatsiyasining bosh yuridik maslahatchisi Mavzu: <i>Kelajakka yo‘naltirilgan huquqni muhofaza qilish: yangi tahdidlarga qarshi kurashish uchun huquqni muhofaza qiluvchi organlar tayyorgarligini oshirish</i> Patrik Olsson — Shvetsiyaning Lund universiteti professori Mavzu: <i>Raqamli davrda qadriyatlariga asoslangan tayyorlov uchun ijtimoiy-huquqiy va etik komplayens modeliga tayangan huquqni muhofaza qilish pedagogikasini qayta talqin qilish</i> Norov Asror Egamberdiyevich - Innovatsion rivojlanish agentligi direktori Mavzu: <i>Ilmiy darajali kadrlar tayyorlash sohasidagi islohotlar va kelgusidagi rejalar..</i> Salixov Jasur Shavkatovich — O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasining rektori Mavzu: <i>Raqamli davrda qonun ustuvorligi: ta’lim klasterlari va akademiyalararo hamkorlikning yangi bosqichi</i> Qayumov Shuxrat Shukurovich — “CYBER” davlat universiteti rektori Mavzu: <i>Kiberxavfsizlik va raqamli chaqiriqlar: “Cyber University” davlat universitetining ta’limiy missiyasi</i> Selen Yureten Tandogan — Turkiya Adliya akademiyasining sudyasi

	Mavzu: Raqamli davrda huquqni muhofaza qilish sohasida ilm-fan va ta'lim: muammolar va innovatsion yechimlar Rustambekov Islombek Rustambekovich — Toshkent davlat yuridik universitetining rektori Mavzu: Raqamli transformatsiya davrida qonun ustuvorligi: normativ moslashuvdan ilg'or huquqiy tartibga solishga qarab
15:20 - 15:30	Muhokamalar va xulosalar
15:30 - 15:45	Kofe-breyk
Moderator: <i>A.S.Odinayev - O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'i o'rinbosari v.b, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD), professor</i>	
15:45 - 17:00 <i>Ma'ruzalar</i> <i>10 daqiqagacha</i>	Samet Tatar — Yuridik fanlar bo'yicha dotsent, Axborot va kiberhuquq kafedrasini mudiri, Anqara Yıldırım Beyazıt Universitetining Turkiya–O'zbekiston huquqiy tadqiqotlar markazi direktori (onlayn) Mavzu: Huquqni muhofaza qiluvchi organlar xodimlarini tayyorlash tizimiga sun'iy intellektni integratsiya qilish: raqamli davrda qonun ustuvorligini ta'minlash Tillaboyev Mirzatilla Alisherovich - Inson huquqlari bo'yicha O'zbekiston Respublikasi milliy markazi direktori birinchi o'rinbosari Mavzu: Yuridik ta'lim jarayoniga sun'iy intellekt platformalarini joriy etishning dolzarb masalalari Keith Arnaud - YUNESKO eksperti (onlayn) Mavzu: Zamonaviy huquqni muhofaza qilish ta'limida ilm-fan, raqamli innovatsiyalar va an'anaviy usullarni muvozanatlash (onlayn) Turgunov Murod Tursunboyevich - O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Davlat va huquq instituti direktori, yu.f.d., professor Mavzu: O'zbekistonda inson huquqlari sohasidagi ta'limning rivojlanish istiqbollari. Giuseppe Chiaramonte — davlat va huquqni muhofaza qilish organlari uchun kadrlar tayyorlash bo'yicha raqamli ta'lim texnologiyalari sohasidagi xalqaro ekspert, (AQSh). Mavzu: Tashkiliy barqarorlik: huquqni muhofaza qiluvchi organlar global modellardan nimalarni o'rganishi mumkin. Tapenova Asem Ryskanovna – Qozog'iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Huquqni muhofaza qilish organlari akademiyasining Ijtimoiy-gumanitar fanlar kafedrasini dotsenti, yuridik fanlari magistri (onlayn) Mavzu: Qozog'iston Respublikasi huquqni muhofaza qilish organlarida menejmentni takomillashtirish omili sifatida ta'lim jarayoniga sun'iy intellektni integratsiya qilish Tuxtasheva Umida Abdilovna — O'zbekiston Respublikasi Korruptsiyaga qarshi kurashish agentligi direktorining o'rinbosari, yuridik fanlari doktori, professor. Mavzu: Korruptsiyaga qarshi kurash sohasida fan, ta'lim va ma'rifat Xodjayev Baxshillo Kamolovich - Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektori, yu.f.d., professor Mavzu: Huquqiy tadqiqot konsepsiyasi: ilm-fandagi zamonaviy tendensiyalar. Gianluidji Segalerba - Portugaliya Koimbra universiteti qoshidagi Falsafa tadqiqotlari instituti (IEF) a'zosi, PhD (onlayn) Mavzu: Liberalizm, shaxsiy rivojlanish, ijtimoiy-ma'naviy xilma-xillik va yuridik ta'lim tizimi Asadov Shavkat G'aybullayevich — Davlat siyosati va boshqaruv akademiyasi professori, yuridik fanlari doktori

	<i>Mavzu: Davlat boshqaruvida qonun ustuvorligini ta'minlash va xizmatchilar mas'uliyatini oshirish</i> Abdirov Nurgalym Majitovich – Qozog‘iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Huquqni muhofaza qilish organlari akademiyasi rektori <i>Mavzu: Huquqni muhofaza qiluvchi kadrlarni tayyorlash tizimining raqamli transformatsiyasi: Qozog‘iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Huquqni muhofaza qilish organlari akademiyasi tajribasi</i> Xayitov Xushvaqt Saparbayevich - Oliy Majlis Qonunchilik palatasi Xalqaro ishlar, mudofaa va xavfsizlik masalalari qo‘mitasi a‘zosi <i>Mavzu:O‘zbekiston Respublikasining oliy ta’lim sohasida malakalarni tan olish Global konvensiyasiga qo‘shilishining istiqbollari</i>
17:00 - 17:30	Muhokamalar va xulosalar
17:30 - 18:00	Tadbir yopilishi
Parallel yo‘nalishdagi tadbirlar	
09:30 - 11:00	Xorijiy ekspertlarning Akademiya kampusi bilan tanishuvi (ro‘yxat bo‘yicha)
11:00 - 11:30	Kofe-breyk
11:30 - 13:00	Ikki tomonlama uchrashuvlar; (Alohida dastur bo‘yicha) Memorandumlarni imzolash; (Alohida dastur bo‘yicha)
13:00 - 14:00	Tushlik
14:30 - 17:30	Ikki tomonlama uchrashuvlar; (Alohida dastur bo‘yicha) Memorandumlarni imzolash; (Alohida dastur bo‘yicha)

2-KUN (2025-YIL 28-NOYABR, Toshkent sh.)

09:00 - 09:30	Ishtirokchilarni ro'yxatga olish/Onlayn-konferensiyaga ulanish
Tadbirning ochilishi va salomlashuv Moderator: Ye.V. Kolenko – O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'ining birinchi o'rinbosari, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD), professor	
Joy/ulanish uchun havola	Konferensiyalar zali (Kongres zali) ZOOM havolasi https://us06web.zoom.us/j/85904721476?pwd=iJWZNDuxf4UGF6AaqScTWZpCOd8tJT.1 Identifikator: 859 0472 1476 Kirish kodi: 465103
09:30 - 09:40	O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi faoliyati to'g'risidagi videorolikni namoyish etish
09:40 - 11:00 <i>Kirish so'zlari 10 daqiqagacha.</i>	Yo'ldoshev Nig'matilla To'liqinovich – O'zbekiston Respublikasi Bosh prokurori Islamov Baxtiyor Djaxangirovich – O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi raisi Saidov Akmal Xolmatovich – O'zbekiston Respublikasi Inson huquqlari bo'yicha Milliy markaz direktori, yuridik fanlari doktori, professor, akademik, BMT Inson huquqlari qo'mitasi a'zosi Tashpulatov Aziz Anvarovich — O'zbekiston Respublikasi ichki ishlar vaziri. Djurayev Rustam Mirzayevich – O'zbekiston Respublikasi Milliy gvardiyasi Qo'mondoni, general-mayor Mavlonov Akmalxo'ja Yusupovich – O'zbekiston Respublikasi Davlat bojxona qo'mitasi raisi, bojxona xizmati general-mayori Burkhanov Akmal Eshondedaevich — O'zbekiston Respublikasi Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi direktori Sharipov Kongratbay Avezimbetovich — O'zbekiston Respublikasi oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vaziri. Eshmuratov Abdulhakim Khushbokovich — O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Senati sud-huquq masalalari hamda korrupsiyaga qarshi kurashish qo'mitasi raisi Allaberganov Atabek Validjanovich – O'zbekiston Respublikasi Hisob palatasi raisining o'rinbosari Toyvo Klaar - Yevropa Ittifoqining elchisi Doktor Oliver Shtolpe – BMTning Giyohvand moddalar va jinoyatchilik bo'yicha boshqarmasining (UNODC) Afg'oniston, Markaziy Osiyo, Eron va Pokistondagi mintaqaviy vakili. Antti Karttunen — YeXHTning O'zbekistondagi loyihalar koordinatori Abdirov Nurgalym Majitovich – Qozog'iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Huquqni muhofaza qilish organlari akademiyasi rektori Turganbaev Aybek Kalmakovich – Qirg'iz Respublikasi Bosh prokuraturasi Yuridik akademiyasi rektori Sara Noshadi - YUNESKOning O'zbekistondagi Vakili Shenaz Muzaffer – Xalqaro prokurorlar assotsiatsiyasining bosh yuridik maslahatchisi.
11:00 - 11:30	Muhokamalar va xulosalar

	<i>Jamoaviy suratga tushish</i>
	<i><u>Kofe-breyk</u></i>
Uchinchi parallel sessiya: “Korrupsiya 2.0: raqamli xatarlar va innovatsion yechimlar”	
1-qo‘shimcha mavzu. Korrupsiyaning oldini olish: muammolar va ularning yechimlari Moderator: Ye.V. Kolenko – O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig‘ining birinchi o‘rinbosari, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), professor	
Joy/ Ulanish uchun havola	Konferensiyalar zali – (Kovorking-zal) ZOOM havolasi: https://us06web.zoom.us/j/82303525202?pwd=Twqbin8eUaiTepYSzlTlgViREvWjJx.1 Identifikator: 823 0352 5202 Kirish kodi: 238660
11:30 - 13:10 Ma’ruza 10 daqiqagacha	Kolenko Evgeniy Vyacheslavovich — O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasining birinchi o‘rinbosari, yuridik fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), professor. Mavzu: Korrupsiyaga qarshi ta'limning yangi paradigmasi: fan, texnologiya va halollik madaniyatini integratsiyalash Bekatova Zumrad Raximbayevna – O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Senati Sud-huquq masalalari va korrupsiyaga qarshi kurashish qo‘mitasida doimiy asosda ishlovchi senator Mavzu: Korrupsiyaga qarshi siyosatni shakllantirishda parlament a'zolarining roli: qonunchilik tashabbuslari va nazorat amaliyoti Kamarul Zaman Mosman – Malayziya Korrupsiyaga qarshi kurashish akademiyasi Tergov va kriminalistika maktabi rahbari Mavzu: Zamonaviy korrupsiyaga qarshi kurashda razvedkaning o‘rni (Malayziya tajribasidagi chaqiriqlar) Patrik Olsson – Shvetsiyaning Lund universiteti professori Mavzu: Raqamli dissipatsiya: korrupsiyaning evolyutsion tahdidlarini anglash va korrupsiyaga qarshi kurashning yangi avlod innovatsion strategiyalari Tuxtashev Sherzod Azimovich – O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Qonunchilik palatasi Korrupsiyaga qarshi kurashish va sud-huquq masalalari qo‘mitasi raisining o‘rinbosari Mavzu: Parlamentning korrupsiyaning oldini olishdagi o‘rni Allakuliyev Mirjalol Davronbekovich – O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi Qonunchilik Bosh boshqarmasi boshlig‘i Mavzu: Korrupsiyaga qarshi ekspertiza 2.0: O‘zbekistonda norma ijodkorligida korrupsiyani oldini olishda zamonaviy usullar va tajriba Ina Kubbe – Xalqaro korrupsiyaga qarshi kurashish akademiyasi (IACA, Avstriya) professori, korrupsiyaga qarshi kurashish, gender va demokratik boshqaruv sohasidagi ekspert (YXHT eksperti) Mavzu: Gender va korrupsiya: zaiflikdan ishtirokchilikka qadar Pun Tak I – Gonkongning Korrupsiyaga qarshi mustaqil komissiyasi (ICAC, Xitoy) vakili (<i>onlayn</i>) Mavzu: Halollikni ta’minlashga qaratilgan innovatsiyalar Vladimir Kozin – BMTning Giyohvandlik va jinoyatchilik boshqarmasining korrupsiyaga qarshi kurash bo‘yicha mintaqaviy maslahatchisi (<i>onlayn</i>) Mavzu: GRACE dasturini qo‘llash tajribasi

	Ye Ting Vu — AQSh Adliya vazirligi Xorijiy prokurorlikni rivojlantirish, yordam va tayyorgarlik bo'yicha boshqarma (DOJ-OPDAT) direktorining o'rinbosari (<i>onlayn</i>) Mavzu: <i>Korrupsiya bilan bog'liq murakkab jinoyatlar turlari</i> Azat Irmanov – BMTning Giyohvandlik va jinoyatchilik boshqarmasi Mintaqaviy vakolatxonasining korrupsiyaga qarshi kurash dasturi milliy koordinatori Mavzu: <i>Antikorrupsion komplayens bo'yicha o'qitishni kuchaytirishning asosiy yo'nalishlari: CABIN tarmog'i faoliyati bo'yicha xulosalar</i>
13:10 - 13:30	Muhokamalar va xulosalar
13:30 - 14:30	<i>Tushlik uchun tanaffus</i>
2-qo'shimcha mavzu. Korrupsiyaviy jinoyatlarni kriminalizasiya qilish Ham-moderator: A.Irmanov – BMTning Giyohvandlik va jinoyatchilik boshqarmasi Mintaqaviy vakolatxonasining Afg'oniston, Markaziy Osiyo, Eron va Pokistondagi korrupsiyaga qarshi kurash dasturi milliy koordinatori	
14:30 - 15:50 <i>Ma'ruza</i> <i>10 daqiqagacha</i>	Musashayxov Karimjon Xusankhanovich – O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi Korrupsiyaga qarshi kurashish sohasidagi choralarni muvofiqlashtirish boshqarmasi boshlig'i o'rinbosari Mavzu: <i>O'zbekiston Respublikasida sport musobaqalari ishtirokchilari va tashkilotchilarining poraxo'rlik bilan bog'liq jinoyatlar uchun javobgarligi mexanizmlari</i> Kaspars Valpeteris – Markaziy Osiyo bo'yicha Yevropa Ittifoqi-ACT mintaqaviy koordinatori, O'zbekistondagi Civipol vakolatxonasi rahbari Mavzu: <i>Korrupsiyaga qarshi samarali choralar</i> Sasheko Pavel Ivanovich – BMTning Giyohvand moddalar va jinoyatchilik bo'yicha boshqarmasi eksperti (<i>onlayn</i>) Mavzu: <i>BMTning Korrupsiyaga qarshi konvensiyasiga muvofiq poraxo'rlikni jinoyatlashtirishning ta'siri: dalillar bazasini shakllantirish amaliyoti</i> Fayziyev Shavkat Ismatovich – O'zbekiston Respublikasi Hisob palatasi bosh inspektori, texnika fanlari doktori (DSc) Mavzu: <i>Davlat auditida sun'iy intellekt texnologiyalarini qo'llash orqali korrupsion holatlarni oldini olish</i> Maris Urbans – Iqtisodiy hamkorlik va taraqqiyot tashkiloti (OECD) Aksilkorrupsiya tarmog'ining tahlilchisi (<i>onlayn</i>) Mavzu: <i>Istanbul harakatlar rejasi mintaqasi davlatlarida jinoiy-huquqiy siyosatini isloh qilish tendensiyalari</i> Ismoilov Kamran Alixon o'g'li — Ozarbayjon Respublikasi Fan va ta'lim vazirligining ichki nazorat bo'limi boshlig'i Mavzu: <i>Raqamli transformatsiya sharoitida fan va ta'lim tizimida qonun ustuvorligi hamda korrupsiya xavflarini boshqarish: Ozarbayjon tajribasi</i> Ergashev Azamatxon Juraxonovich – Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi Korrupsiyani oldini olish va "komplayens-nazorat" tizimini joriy etish boshqarmasi boshlig'i o'rinbosari Mavzu: <i>Korrupsiyaning oldini olishda komplayens-nazorat tizimining samaradorligi: muammo va yechimlar</i> Aleksey Konov – BMT GJBning korrupsiyaga qarshi kurashish bo'yicha eksperti (<i>onlayn</i>) Mavzu: <i>Yuridik shaxslarning korrupsiyaga oid huquqbuzarliklar uchun javobgarligi: ijobiy va salbiy tomonlari, joriy etishning mumkin bo'lgan yondashuvlari</i> Gulnur Baxtiyarg'izi Baxtiyar – Qozog'iston Respublikasi Bosh prokuraturasi

	huzuridagi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi tadqiqotchisi <i>Mavzu: Korruptsiyaning oldini olish sohasida huquqiy axborotni tashkil qilishda sun'iy intellektdan foydalanish</i>
15:50 - 16:00	Muhokamalar va xulosalar
16:00 - 16:15	<i>Kofe-breyk</i>
3-qo'shimcha mavzu. Korruptsiya va korruptsion xavflarni tahlil qilish: xalqaro standartlar va O'zbekiston tajribasi Ham-moderator: Dr. Viktor Kessler – Germaniya xalqaro hamkorlik jamiyati (GIZ) <i>“Samarali davlat boshqaruvi” dasturi rahbari</i>	
16:15 - 17:30 <i>Ma'ruza 10 daqiqagacha</i>	Salome Flores – BMTning Giyohvandlik va jinoyatchilik boshqarmasi Axborot markazi boshlig'i <i>Mavzu: Korruptsiyani statistik o'lchash uchun asoslar</i> Dmitriy Nurumov – qonun ustuvorligi, odil sudlovni raqamlashtirish va korruptsiyaga qarshi kurashish siyosati sohasidagi ekspert (Niderlandlar) (Yevropa Ittifoqi–GIZ eksperti) <i>Mavzu: Jinoyat protsessida korruptsiyaviy xavflarini baholash: metodologik asoslar va huquqni qo'llash amaliyoti</i> Sheyan Sherbatke-Cherch (Kanada) va Kventin Rid (Buyuk Britaniya) – korruptsiyaga qarshi kurashish sohasidagi ekspertlar “Mintaqaviy muloqot” XNNT (onlayn) <i>Mavzu: Ijtimoiy me'yorlarning korruptsiyaviy xavflarni baholashga va korruptsiyaga qarshi dasturlarni amalga oshirishga ta'siri</i> Nadira Alaxodjayeva – ALFAKON Systems Bosh direktori (Yevropa Ittifoqi va GIZ eksperti) <i>Mavzu: Korruptsiya xavflarini tahlil qilish va ISO 37001 xalqaro standartiga muvofiq poraxo'rlikka qarshi boshqaruv tizimini joriy etish - O'zbekiston tajribasi</i>
17:30-17:50	Muhokama va xulosalar
17:50-18:00	Tadbir yopilishi
To'rtinchi parallel sessiya: “Kibermakonda huquqni muhofaza qilish faoliyati: muammo va yechimlar” Moderator: L.Yu.Yugay - O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Raqamli kriminalistika ilmiy-tadqiqot instituti bo'limi boshlig'i, yuridik fanlar doktori (DSc)	
Joy/ Ulanish uchun havola	1-konferensiyalar zali (Katta konferensiyalar zali) ZOOM havolasi https://us06web.zoom.us/j/83878006332?pwd=EoCNMUeLoO0dQ1pj3J6O7zMJhH3gsv.1 Identifikator: 838 7800 6332 Kirish kodi: 221960
11:30 - 13:10 <i>Ma'ruzalar 10 daqiqagacha</i>	Musayev Gayrat Farxadovich - O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Milliy xavfsizlik kengashi sho'ba mudiri <i>Mavzu: Huquqni muhofaza qilish organlari ta'limida raqamli kompetensiyalarni tizimli rivojlantirish: kiberjinoyatchilik tahdidlariga javob</i> Gadjiyev Xagani Moxubbat ogli - O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish Akademiyasi Raqamli kriminalistika ilmiy-tadqiqot instituti Ixtisoslashtirilgan raqamli tadqiqot markazi boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

	Mavzu: Zamonaviy tahdidlar sharoitida raqamli kriminalistika ilmiy-tadqiqot institutining faoliyati to'g'risida Pak Younjai - Seul g'arbiy okrugi prokurori (<i>onlayn</i>) Mavzu: N-xona ishi bo'yicha raqamli ekspertizaning ahamiyati Yuray Nosal - YEXHT Kotibiyatining Transmilliy tahdidlarga qarshi kurashish departamenti/Politsiya faoliyatining strategik masalalari bo'yicha bo'linmasi loyiha rahbari o'rinbosari (Avstriya) Mavzu: Elektron dalillar bilan ishlashda huquqni muhofaza qiluvchi organlarning salohiyatini oshirish: xalqaro tashkilotlarning o'rni Kalandarli Nigyar Guseyn qizi- Ozarbayjon Respublikasi prokuraturasi Ilmiy-ta'lim markazining Prokuratura organlari xodimlari faoliyatini baholash va kasbga tayyorlashni tashkil etish bo'limi boshlig'i, yuridik fanlar nomzodi. Mavzu: Kiberjinoyatchilikka qarshi kurashning strategiyalari: Ozarbayjon Respublikasi tajribasi Ranul Tantilage - Dublin Universitet kolleji Kiberxavfsizlik va kiberjinoyatlarni tergov qilish markazi xodimi, texnika fanlari doktori, kompyuter fanlari dotsenti Mavzu: Dublin Universitet kolleji Kiberxavfsizlik va kiberjinoyatlarni tergov qilish markazining raqamli tergovchilar uchun ochiq manba vositalarini ishlab chiqish bo'yicha faoliyati natijalari haqida Fernando Rodriges (Fernando Rodríguez) - Ispaniya Milliy politsiyasi inspektori Antonio Ximeniz (Antonio Jiménez) - Ispaniya Milliy politsiyasi ofitseri Mavzu: Ijtimoiy tarmoqlarda terrorchilik faoliyatiga qarshi kurashish bo'yicha Ispaniya milliy politsiyasining ilg'or tajribasi Faradjiyev Mamed Axmedovich - Qirg'iziston Respublikasi Bosh prokuraturasi Yuridik akademiyasi A. Bertilon nomidagi kriminalistika markazi direktori Mavzu: Sifatni nazorat qilishning raqamli texnologiyalaridan foydalangan holda hodisa joyini ko'zdan kechirish samaradorligini oshirish
13:10 - 13:30	Muhokama va xulosalar
13:30 - 14:30	<i>Tushlik uchun tanaffus</i>
14:30 - 15:30 Ma'ruzalar 10 daqiqagacha	Rasulev Abdulaziz Karimovich – O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Qonunchilik va huquqiy siyosat institutining ilmiy kotibi, yuridik fanlar doktori, professor Muminov Bexzod Abduvaxobovich – O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Qonunchilik va huquqiy siyosat institutining bosh ilmiy xodimi, yuridik fanlar doktori, professor Mavzu: Kiberjinoyatchilikka qarshi kurashda reaktiv modeldan proaktiv modelga o'tish vaqti keldi Kapkayev Nariman Ildarovich - Markaziy Osiyo, URP yo'nalishi rahbari, "Group IB" kompaniyasi vakili (Singapur) Mavzu: Kibertahdidlar: chegaralar qayerda? Akilova Mukaddas Mirmuxamadovna - Tojikiston davlat huquq, biznes va siyosat universiteti yuridik fakulteti dekani o'rinbosari, davlat va huquq nazariyasi kafedrasida dotsenti, yuridik fanlar nomzodi Mavzu: Kiber tahdidlar va huquq-tartibot: raqamli beqarorlik sharoitida qonun ustuvorligini ta'minlash Anna Illamaa - Estoniya xavfsizlik fanlari akademiyasi qoshidagi politsiya va chegara qo'riqlash kollejining katta o'qituvchisi (<i>onlayn</i>) Mavzu: Raqamli o'zgarishlar davrida politsiya: yangi tayyorgarlik tizimini shakllantirish uchun yechimlar

15:30 - 16:00	Muhokama va xulosalar
16:00 - 16:15	<i>Kofe-breyk</i>
16:15 - 17:30 <i>Ma'ruzalar</i> 10 daqiqagacha	Ramazanov Daulet Mustafayevich - Qozog'iston Respublikasi Bosh prokurorining yordamchisi, Qozog'iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi izlanuvchisi (<i>onlayn</i>) Mavzu: Huquqni muhofaza qilish faoliyatida neyron tarmoqlarini qo'llashning ayrim dolzarb masalalari G'ulomov Ahmad G'ulom o'g'li - O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi Kiberjinoatlarga qarshi kurashishda qonuniylikni ta'minlash bo'limi boshlig'i Mavzu: Axborot texnologiyalari yordamida sodir etilgan jinoyatlarni fosh etish va tergov qilish amaliyotidagi zamonaviy tahdidlar va chaqiriqlar Bobojanov Mirzabek Maxsudovich - O'zbekiston Respublikasi Markaziy Banki "CERT-CBU" kiberxavfsizlik markazi bo'lim boshlig'i Mavzu: Kibertahdidlarni monitoring qilish, zaifliklarni aniqlash va firibgarlikka qarshi kurashishda Markaziy Bankning o'rni
17:30 - 17:50	Muhokamalar va xulosalar
17:50 - 18:00	Tadbir yopilishi
Beshinchi parallel sessiya: "Chegara bilmas inson huquqlari: nolegal migratsiya, odam savdosi va raqamli voqelik (globallashuv hamda raqamli muhit sharoitida)" Moderator: A.X.Saidov – Inson huquqlari bo'yicha O'zbekiston Respublikasi Milliy markazi direktori, y.f.d., professor, akademik, BMTning Inson huquqlari qo'mitasi a'zosi	
Joy/ Ulanish uchun havola	126-xona (Anfiteatr) ZOOM havolasi https://us06web.zoom.us/j/85903505049?pwd=A9ajErNzJboKJOiYRrODnTiAanUxFd.1 Identifikator: 859 0350 5049 Kirish kodi: 487612
11:30 - 13:20 <i>Ma'ruzalar</i> 10 daqiqagacha	Saidov Akmal Xolmatovich – Inson huquqlari bo'yicha O'zbekiston Respublikasi Milliy markazi direktori, y.f.d., professor, akademik, BMTning Inson huquqlari qo'mitasi a'zosi Kirish so'zi Amina Buayash – Afrika milliy inson huquqlari institutlari tarmog'i Migratsiya bo'yicha ishchi guruhi raisi, Marokashning Inson huquqlari bo'yicha Milliy kengashi raisi (<i>onlayn</i>) Mavzu: Migratsiya kontekstida inson huquqlarini ilgari surishda milliy inson huquqlari institutlarining roli: Afrika istiqbollari. Musayev Behzod Anvarovich – O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Migratsiya agentligi direktori Mavzu: Global geosiyosiy o'zgarishlar fonida mehnat migratsiyasi jarayonlarining yangi tendensiyalari Endryu Grey – Migratsiya bo'yicha xalqaro tashkilotning O'zbekistondagi missiyasi rahbari Mavzu: MXTning O'zbekistondagi faoliyati: sarhisob va istiqbollar Eshmatova Feruza Farhodovna – O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Inson huquqlari bo'yicha Vakili (ombudsman), y.f.d. Mavzu: Yangi O'zbekistonda inson huquqlarini ishonchli himoya qilish kafolatlari

	Raxmonova Surayyo Mahmudovna – O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Bola huquqlari bo‘yicha vakili (Bolalar ombudsmeni), y.f.d., professor <i>Mavzu: Odam savdosi va migratsiya global jarayonlarida bola huquqlari ta’minlanishi muammolari</i> Xadicha Elmadmad – YuNESKO “Huquq va Migratsiya” markazi (CUDM) direktori, Kasablanka universiteti huquq fakulteti yuridik klinikasining vitse-prezidenti (Marokash) <i>Mavzu: Migrantlar huquqlarini himoya qilishning o‘ziga xos jihatlari: Marokash tajribasi</i> Andrea Frkanova – Migratsiya bo‘yicha xalqaro tashkilotning Yevropa va Markaziy Osiyo bo‘yicha mintaqaviy mehnat mobilligi koordinatori, Vena, Avstriya <i>Mavzu: Tasdiqlanmagan</i> Heyli Evans – Maks Plank jamg‘armasining xalqaro tinchlik va huquq ustuvorligi bo‘yicha ilmiy xodimi, AQSh <i>Mavzu: Odam savdosi va terrorizm: xalqaro huquqdagi kesishgan nuqtalar va javobgarlik masalalari</i> Tillabayev Mirzatillo Alisherovich – Inson huquqlari bo‘yicha O‘zbekiston Respublikasi Milliy markazi direktorining birinchi o‘rinbosari, y.f.d., professor <i>Mavzu: Odam savdosiga qarshi kurashishda inson huquqlarini ta’minlashning dolzarb muammolari</i> Kamilov Oybek Xamidjonovich – O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Xavfsizlik kengashi kotibiyati xodimi, y.f.f.d. (PhD) <i>Mavzu: O‘zbekiston migratsiya va inson huquqlari chorrahasida: chaqiriqlar va tartibga solish yo‘llari</i>
13:20 - 13:30	Muhokamalar va xulosalar
13:30 - 14:30	<i>Tushlik uchun tanaffus</i>
Moderator: L.X.Isoqov O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Xalqaro huquq va inson huquqlarini himoya qilish kafedrasi boshlig‘i, y.f.d., professor J.T.Saidov Migratsiya bo‘yicha xalqaro tashkilotning O‘zbekistondagi missiyasi Mehnat migratsiyasi bo‘limi boshlig‘i	
14:30 - 15:30 Ma’ruzalar 10 daqiqagacha	Daniil Kashnitskiy – Fransiyaning Pari Sité Yangi Sorbonna universiteti akademik aloqalar bo‘yicha koordinatori, PhD (<i>onlayn</i>) <i>Mavzu: Sharqiy Yevropa va Markaziy Osiyo mintaqasidagi migratsiya sharoitida zaif aholi qatlamlarining sog‘lig‘ini saqlash doirasida OITS (VICH) va sil kasalligiga oid tibbiy xizmatlar</i> Sanavvarzoda Golibjon Bakoevich – Tojikiston Davlat huquq, biznes va siyosat universiteti yuridik fakulteti Konstitutsiyaviy huquq kafedrasi mudiri, y.f.d., dotsent <i>Mavzu: Migratsiya munosabatlarini raqamlashtirish: huquqiy tartibga solish masalalari</i> Ibraeva Alua Salamatovna – Al-Farobiy nomidagi Qozog‘iston Milliy universiteti Yuridik fakultetining davlat va huquq nazariyasi hamda tarixi, konstitutsiyaviy va ma’muriy huquq kafedrasi professori <i>Mavzu: Inson huquqlari global o‘lchovda: yangi xatarlar va tahdidlar, himoyaning yangi mexanizmlari — milliy va xalqaro tajriba</i> O‘rinboev Rustamjon O‘ktam o‘g‘li – Shvetsiyaning Lund universiteti professori (<i>onlayn</i>) <i>Mavzu: Smartfon transmilliyligi: Rossiya va Turkiyadagi o‘zbek migrantlarining kundalik transmilliy hayoti</i>

	Larisa Kangaspuro (Orfinskaya) – Finlyandiyaning Xelsinki universiteti Aleksanteri instituti ilmiy xodimi, t.f.n. (onlayn) Mavzu: <i>Inson hayot voqeligi: Markaziy Osiyodan Baltiya va Shimoliy Yevropa mamlakatlariga mehnat migratsiyasi</i> Joldasova Saxipjamal Jalgasovna – O‘zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi Tashkiliy departamenti Yuridik ta’minlash boshqarmasi bo‘lim boshlig‘i, y.f.d., dotsent Mavzu: <i>Raqamlashtirish davrida migratsiya siyosati: chaqiriqlar va tartibga solish istiqbollari</i>
15:30 - 16:00	Muhokamalar va xulosalar
16:00 - 16:15	Kofe-breyk
16:15 - 17:30 Ma’ruzalar 10 daqiqagacha	Akilov Firdavs Ilhomovich – Tojikiston Xalqaro Turizm va Tadbirkorlik Universiteti kafedra boshlig‘i, y.f.n. (onlayn) Mavzu: <i>Odam savdosiga javobgarlik: MDH davlatlari qonunchiligining qiyosiy-huquqiy tahlili</i> Eraliyev Sherzod – Shvetsiyaning Lund universiteti professori (onlayn) Mavzu: <i>Migratsiya yo‘nalishlarining o‘zgarishi: Rossiya va Shimoliy Yevropa mintaqasi o‘rtasidagi Markaziy Osiyo mobilliklari</i> Useinova Karlygash Raximjanovna – Al-Farobiy nomidagi Qozog‘iston Milliy universiteti Yuridik fakultetining davlat va huquq nazariyasi hamda tarixi, konstitutsiyaviy va ma’muriy huquq kafedrasini mudiri, y.f.n., dotsent Mavzu: <i>Raqamlashtirish rivojlanishi sharoitida migrantlar huquqlarini himoya qilishning huquqiy tartibga solish muammolari: Qozog‘iston tajribasi</i> Xodjayeva Zuxra Adhamovna – O‘zbekiston Respublikasi IIV Tezkor-qidiruv departamenti Jinoyat qidiruv xizmati Uyushgan jinoyatchilikka qarshi kurashish boshqarmasi yetakchi mutaxassisi, podpolkovnik Mavzu: <i>Chegara bilmas inson huquqlari: odam savdosidan jabrlanganlarni himoya qilish va qo‘llab-quvvatlash</i> Seytaeva Janar Sekejeanovna – Qozog‘iston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish organlari akademiyasi kafedra boshlig‘i, y.f.n., dotsent (onlayn) Mavzu: <i>Odam savdosiga qarshi kurashish bo‘yicha Qozog‘iston Respublikasi va O‘zbekiston Respublikasi huquqni muhofaza qilish organlari faoliyatining huquqiy va tashkiliy asoslari</i> Muydinov Dilshod Najmiddinovich – O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi, Xalqaro hamkorlik va reytinglar boshqarmasi boshlig‘i o‘rinbosari, s.f.d., dotsent Mavzu: <i>Globalizatsiya davrida nolegal migratsiya va inson xavfsizligi: sek’yuritizatsiya dilemmasi</i> Naim AllahRakha – Toshkent davlat yuridik universiteti Kiberhuquq kafedrasini dotsenti, y.f.f.d. (PhD) (Pokiston) Mavzu: <i>Ijtimoiy tarmoqlarda kiberxavfsizlikni ta’minlashning inson huquqlariga oid jihatlari</i> Amurtayeva Dinara Talgatovna — Qozog‘iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Huquqni muhofaza qilish organlari akademiyasi Maxsus yuridik fanlar kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar nomzodi Mavzu: <i>Qozog‘iston Respublikasi penitensiar tizimida mahkumlarning konstitutsiyaviy huquqlarini amalga oshirish</i>

	Ishanhodjayev Saidahmad Akramovich – A.Avloniy nomidagi pedagoglarni kasbiy rivojlantirish va yangi metodikalarga o‘rgatish milliy-tadqiqot instituti kafedrası dotsenti, y.f.n. <i>Mavzu: Globallashuv sharoitida nolegal migratsiya va odam savdosiga qarshi kurashishning o‘ziga xos jihatlari</i>
17:30 - 17:50	Muhokamalar va xulosalar
17:50 - 18:00	Tadbir yopilishi
Oltinchi parallel sessiya: “Sun’iy intellektni huquqiy jihatdan tartibga solish: xalqaro tajriba va milliy istiqbollar” Moderator: E.M.Abzalov - Markaziy Osiyo sun’iy intellekt assotsiatsiyasi raisining maslahatchisi, 3-darajali davlat adliya maslahatchisi, yuridik fanlar nomzodi	
Joy/ Ulanish uchun havola	108-xona (yig‘ilishlar zali) Zoom havolasi: https://us06web.zoom.us/j/89391745903?pwd=cCkhoGTTa44VwvQu3YjJ0FQFvTCAkQ.1 Identifikator: 893 9174 5903 Kirish kodi: 321853
11:30 - 13:00 Ma’ruzalar 10 daqiqagacha	Bexzod Ismoilov - Markaziy Osiyo sun’iy intellekt assotsiatsiyasi (AICA) ijrochi direktori <i>Mavzu: Markaziy Osiyoning sun’iy intellektni tartibga solish borasidagi tajribasi</i> Kalbildayeva Begaim Muxitovna – “Business Soft” IT kompaniyasi bosh direktori, xalqaro arbitr, IT-huquqshunos, Markaziy Osiyo sun’iy intellekt assotsiatsiyasining birinchi rezidenti va Qirg‘iziston ayollar kongressining faxriy a’zosi <i>Mavzu: Qonun ustuvorligini ta’minlash vositasi sifatida arbitraj va nizolarni muqobil hal qilish: arbitraj jarayonlarini raqamlashtirish hamda dalillarni tahlil etish va nizo natijalarini bashorat qilishda sun’iy intellekt vositalarini joriy etish</i> Abdujabbor Abdudjalilov - Tojikiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Siyosatshunoslik, falsafa va huquq instituti direktori, yuridik fanlar doktori, professor (<i>onlayn</i>) <i>Mavzu: Huquq va raqamli texnologiyalar: huquqiy tartibga solishning turli jihatlari</i> Said Gulyamov - Toshkent davlat yuridik universiteti Kiberhuquq kafedrası mudiri, yuridik fanlar doktori, professor <i>Mavzu: Korruptsiyaning raqamli izi: shubhali pul o‘tkazmalarini aniqlashda sun’iy intellektidan foydalanish</i> Erman Yukselturk - Kirikkale universiteti professori, pedagogika fanlari doktori, professor - (<i>Turkiya Respublikasi</i>) <i>Mavzu: Sun’iy intellektni qo‘llashni huquqiy ta’minlash xususiyatlari</i> Foziljon Otaxonov - O‘zbekiston Respublikasi Odil sudlov akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori <i>Mavzu: Sudyalik lavozimiga nomzodlarda sun’iy intellekt imkoniyatlaridan foydalanish bo‘yicha amaliy ko‘nikmalarni shakllantirish masalalari</i> Serkan Savash - Kirikkale universiteti dotsenti, kompyuter fanlari doktori, dotsent - (<i>Turkiya Respublikasi</i>) <i>Mavzu: Korruptsiyaga qarshi samarali kurashishda sun’iy intellektni qo‘llash imkoniyatlari va sohalari</i> Sadikov Xurshid Primkulovich - Sudyalar oliy kengashi kotibi <i>Mavzu: Sun’iy intellektni qo‘llashning huquqiy va axloqiy jihatlari</i>

	Ubaydullayeva Anna Vladimirovna - Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti v.b., falsafa doktori (PhD) <i>Mavzu: O'zbekistonda kiberxavfsizlik va kriptologiya sohasida ta'limni rivojlantirishning strategik yo'nalishlari: davlat boshqaruvidan huquqni qo'llashgacha</i>
13.00 - 13.20	Muhokamalar va xulosalar
13.20 - 13.30	Tadbir yopilishi
13:30 - 14:30	<i>Tushlik uchun tanaffus</i>
Alohida dastur bo'yicha	
11:30 - 13:00	Akademiya bilan tanishuv
13:30 - 14:30	Tushlik
15:00 - 17:00	Ikki tomonlama uchrashuvlar va memorandumlarni imzolash

ПРОГРАММА
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
НА ТЕМУ: «ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНА В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ»

Организатор:	Правоохранительная академия Республики Узбекистан <i>(при поддержке международных организаций)</i>
Дата и место проведения:	27-28 ноября 2025 г., Правоохранительная академия Республики Узбекистан <i>(г. Ташкент, Юнусабадский район, ул. Рихсилий 9)</i>
Формат проведения:	Гибрид (онлайн/оффлайн). Пленарное заседание. 1 – «ПОД/ФТ: трансформация подходов в цифровую эпоху» 2 – «Наука и образование в правоохранительной деятельности в цифровую эпоху: проблемы и инновационные решения» 3 – «Коррупция 2.0: цифровые риски и инновационные решения» 4 - «Правоохранительная деятельность в киберпространстве: вызовы и решения» 5 – «Безграничные права человека: незаконная миграция, торговля людьми и цифровая реальность (в условиях глобализации и цифровой среды)» 6 - «Правовое регулирование искусственного интеллекта: международный опыт и национальные перспективы» параллельные сессии.
Языки мероприятия:	узбекский, английский, русский

27 ноября 2025 года, г. Ташкент

Первый день

09:00 - 09:30

Регистрация участников/Подключение
к онлайн-конференции

Сессия №1

«ПОД/ФТ: трансформация подходов в цифровую эпоху».

Открытие мероприятия и приветствие:

*Е.В. Коленко - Первый заместитель начальника Правоохранительной академии Республики
Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам, профессор*

Модератор: Д.Л. Тураханов - заместитель начальника Правоохранительной академии Республики
Узбекистан

Место/

Ссылка для
подключения

Конференц-зал № 111 (АКТОВЫЙ зал)

Ссылка ZOOM:

<https://us06web.zoom.us/j/86826729596?pwd=KRlkgvhJoSqv8FP0GmLNTzvifl72.1>

Идентификатор: 868 2672 9596

Код доступа: 591100

9:30 - 10:40
Доклады
до 10 мин.

Александр Водяной — Региональный советник УНП ООН по противодействию
незаконному обороту наркотиков, ОД/ФТ

Тема: *Возможности искусственного интеллекта в противодействии отмыванию
денег*

Майкл Буль — Руководитель программы, Центр передового опыта и лидерства
подразделений финансовой разведки «Эгмонт» (ECOFEL) **(онлайн)**

Тема: *Образовательная деятельность ECOFEL в сфере ПОД/ФТ: онлайн-курсы и
программа сертификации*

Стивен Леттик — Атташе по правоохранительным вопросам в Центральной Азии,
Департамент юстиции США/Уголовное подразделение/ICITAP

Тема: *Важность международного сотрудничества в борьбе с отмыванием денег
и финансированием терроризма посредством исследований и обучения*

Ричард Джойс — международный эксперт в сфере ПОД/ФТ (США), эксперт
МНПО «Региональный диалог» **(онлайн)**

Тема: *Взаимосвязь отмывания денег, финансирования терроризма и торговли
людьми*

Рамандип Чхина — Международный эксперт в сфере ПОД/ФТ, директор
(ПОД/ФТ) международной консалтинговой компании FLE Compliance (США),
доктор философии по юридическим наукам **(онлайн)**

Тема: *Использование реестров бенефициарных владельцев для эффективных
финансовых расследований в цифровую эпоху*

Марк Кэрролл — Эксперт по уголовному правосудию (Великобритания)

Тема: *Цифровизация — это проблема не завтрашнего дня, а сегодняшняя
реальность*

Анастасия Мага — региональный консультант Экономической и социальной
комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) **(онлайн)**

Тема: *О мерах по измерению незаконных финансовых потоков в регионе*

Хэйли Эванс Дж.Д. — Международный юрист в сфере борьбы с терроризмом
(США), доктор права

Тема: *Сравнительная практика использования биометрических технологий,
систем API и PNR, а также технологий надзора в целях ПОД/ФТ*

10:40 - 11:00	Обсуждение и выводы
11:00 - 11:30	<i>Кофе-брейк</i>
Сессия №1 (продолжение) «ПОД/ФТ: трансформация подходов в цифровую эпоху». Модератор: Д.Л. Тураханов - заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан	
11:30 - 12:45 Доклады до 10 мин.	Неслихан Караташ Дурмуш — профессор Университета Йылдырым Бязит Анкара (Турция), доктор наук (онлайн) Тема: Цифровая трансформация в борьбе с финансовыми преступлениями: модель МАСАК и институциональное сотрудничество в Турции Томас Крюссманн — профессор Международного Вестминстерского университета в Ташкенте (Германия) Тема: Коррупция через открытие дверей» как тип трансграничной коррупции и отмывания преступных доходов Шалала Агаларова-Йилдырым — старший специалист отдела информационных технологий Службы финансового мониторинга Азербайджанской Республики (онлайн) Тема: Усиление роли цифровых ресурсов в наращивании потенциала сферы ПОД/ФТ Мынжанов Ерлан Кайтарович — старший преподаватель кафедры специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам Академии правоохранительных органов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан Тема: Совершенствование методов и инструментов противодействия легализации преступных доходов Даниэль Васкес Льоренс — эксперт Глобального фонда ЕС по ПОД/ФТ (онлайн) Тема: Практическая реализация обновленных рекомендаций ФАТФ по возврату активов Николай Фалько — руководитель команды BINANCE по работе с запросами правоохранительных органов в СНГ, Центральной и Восточной Европе (Великобритания) (онлайн) Тема: Сотрудничество BINANCE с правоохранительными органами в вопросах выявления, ареста и возврата активов Мусин Тимур Васильевич — Президент Compliance Hub Association (онлайн) Тема: Криптокомплаенс в финансовых организациях Борийхон Маликов — старший инспектор Департамента по борьбе с экономическими преступлениями Республики Узбекистан Тема: Внедрение Центра оценки рисков в деятельность Департамента по борьбе с экономическими преступлениями Алимардон Ахмадов — прокурор центра Правоохранительной академии Республики Узбекистан (Секретариат ARIN-WCA) Тема: ARIN-WCA: деятельность сети и перспективы развития Отабоев Бобур Ибрат угли — старший преподаватель Ташкентского государственного юридического университета Тема: Борьба с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма; трансформация подходов в цифровую эпоху

12:45 - 12:55	Обсуждение и выводы
12:55 - 13:00	Заккрытие мероприятия
Сессия №2 «Наука и образование в правоохранительной деятельности в цифровую эпоху: проблемы и инновационные решения». Модератор: Е.В.Коленко - Первый заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам, профессор	
Место/ Ссылка для подключения	Конференц-зал № 111 (Актальный зал) Ссылка ZOOM: https://us06web.zoom.us/j/87225303008?pwd=zGHWCFA6IFawFpICx0Cv1izR7PW9Sf.1 Идентификатор: 872 2530 3008 Код доступа: 886354
14:00 - 15:20 Доклады до 10 мин.	Коленко Евгений Вячеславович - Первый заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам, профессор Тема: Три года деятельности Правоохранительной Академии Республики Узбекистан: от становления к развитию Турганбаев Айбек Калмакович – ректор Юридической академии Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Тема: Развитие современных моделей подготовки прокурорских кадров: опыт Юридической академии Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики в условиях цифровой трансформации Шахвердиев Сабухи - Заместитель начальника Научно-учебного центра Генпрокуратуры Азербайджанской Республики Тема: Инновационные подходы в научно-учебной деятельности органов прокуратуры: цифровые образовательные решения Научно-учебного центра Генеральной прокуратуры Азербайджана Шеназ Музаффер – генеральный юрисконсульт Международной ассоциации прокуроров Тема: Правоохранительная деятельность, ориентированная на будущее: повышение готовности правоохранительных органов к борьбе с новыми угрозами Патрик Олссон — Профессор Лундского университета (Швеция) Тема: Переосмысление педагогики правоохранительных органов: социально-правовая и этическая комплаенс-модель ценностно ориентированной подготовки в цифровую эпоху Норов Асрор Эгамбердиевич - Директор Агентства инновационного развития Тема: Реформы в сфере подготовки научных кадров и планы на будущее Салихов Жасур Шавкатович - Ректор Академии государственной политики и управления при Президенте Республики Узбекистан Тема: Верховенство закона в цифровую эпоху: новый этап развития образовательных кластеров и межакадемического сотрудничества Каюмов Шухрат Шукурович - ректор государственного университета CYBER Тема: Кибербезопасность и цифровые вызовы: образовательная миссия государственного университета «Cyber University» Селен Юретен Тандоган — Судья Академии правосудия Турции

	Тема: Наука и образование в правоохранительной сфере в цифровую эпоху: проблемы и инновационные решения Рустамбеков Исламбек Рустамбекович - ректора Ташкентского государственного юридического университета Тема: Верховенство права в эпоху цифровой трансформации: от нормативной адаптации к опережающему правовому регулированию
15:20 - 15:30	Обсуждение и выводы
15:30 - 15:45	Кофе-брейк
Модератор: А.С.Одинаев – и.о. заместителя начальника Академии правоохранительных органов Республики Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам, профессор.	
15:45 - 17:00 Доклады до 10 мин.	Самет Татар — Доцент юридических наук, Заведующий кафедрой информационного и киберправа, Директор Турецко-Узбекского центра юридических исследований Университета Анкары Йылдырым Беязыт (онлайн) Тема: Интеграция искусственного интеллекта в систему подготовки сотрудников правоохранительных органов: обеспечение верховенства права в цифровую эпоху Тиллабаев Мирзатилло Алишерович – первый заместитель директора Национального центра Республики Узбекистан по правам человека Тема: Актуальные вопросы внедрения платформ искусственного интеллекта в процесс юридического образования Кейт Арно — эксперт ЮНЕСКО (онлайн) Тема: Баланс науки, цифровых инноваций и традиционных методик в современном обучении сотрудников правоохранительных органов Тургунов Муроджон Турсунбоевич – директор Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор Тема: Перспективы развития образования в сфере прав человека в Узбекистане. Джузеппе Чьярамонте — международный эксперт в области цифровых образовательных технологий и подготовки кадров для государственных и правоохранительных учреждений (США) Тема: Организационная устойчивость: чему правоохранительные органы могут научиться у глобальных моделей Тапенова Асем Рыскановна - доцент Кафедры социально-гуманитарных дисциплин, магистр юридических наук Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (онлайн) Тема: Интеграция ИИ в образовательный процесс как фактор совершенствования менеджмента в правоохранительных органах Республики Казахстан Тухташева Умида Абдиловна - заместитель директора Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор Тема: Наука, образование и просвещение в сфере противодействия коррупции Ходжаев Бахшилло Камолович – проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор Тема: Концепция правового исследования: современные тенденции в науке. Джанлуиджи Сегалерба – член Института философских исследований (IEF) при Коимбрском университете (Португалия), PhD (онлайн)

	Тема: Либерализм, личностное развитие, социально-духовное разнообразие и система образования в юриспруденции Асадов Шавкат Гайбуллаевич — профессор Академии государственной политики и управления, доктор юридических наук Тема: Обеспечение верховенства закона в государственном управлении и повышение ответственности государственных служащих Абдиров Нургалым Мажитович – ректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Тема: Цифровая трансформация системы подготовки правоохранительных кадров: опыт Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Хайтов Хушвакт Сапарбаевич — член Комитета Законодательной палаты Олий Мажлиса по международным делам, обороне и вопросам безопасности Тема: Перспективы присоединения Республики Узбекистан к Глобальной конвенции о признании квалификаций в сфере высшего образования
17:00 - 17:30	Обсуждение и выводы
17:30 - 18:00	Заккрытие мероприятия
Параллельные мероприятия	
09:30 - 11:00	Ознакомление зарубежных экспертов с кампусом Академии (по списку)
11:00 - 11:30	Кофе-брейк
11:30 - 13:00	Двусторонние встречи (по отдельной программе) Подписание меморандумов (по отдельной программе)
13:00 - 14:00	Обед
14:30 - 17:30	Двусторонние встречи (по отдельной программе) Подписание меморандумов (по отдельной программе)

Второй день (28 ноября 2025 года)	
09:00 - 09:30	Регистрация участников/Подключение к онлайн-конференции
Место/ Ссылка для подключения	Конференц-зал: Конгресс хол Ссылка ZOOM: https://us06web.zoom.us/j/85904721476?pwd=iJWZNDuxf4UGF6AaqScTWZpCOd8tJT.1 Идентификатор: 859 0472 1476 Код доступа: 465103
Открытие мероприятия и приветствия Модератор: Е.В. Коленко - Первый заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам, профессор	
09:30 - 09:40	Демонстрация видеоролика о деятельности Правоохранительной академии Республики Узбекистан
09:40 - 11:00 Приветствия до 10 мин.	Йулдашев Нигматилла Тулкинович – Генеральный прокурор Республики Узбекистан Исламов Бахтиёр Джахангирович – Председатель Верховного суда Республики Узбекистан Саидов Акмал Холматович – директор Национального центра по правам человека Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор, академик, член Комитета ООН по правам человека Ташпулатов Азиз Анварович - Министр внутренних дел Республики Узбекистан Джуроев Рустам Мирзаевич – Командующий Национальной гвардией Республики Узбекистан Мавлонов Акмалхужа Юсупович – Председатель Государственного таможенного комитета Бурханов Акмал Эшондедаевич – директор Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан Шарипов Конгратбай Аvezимбетович - Министр высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан Эшмуратов Абдулхаким Хушбокович – председатель Комитета Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан по судебным вопросам и противодействию коррупции Аллаберганов Атабек Валиджанович – Заместитель председателя Счётной палаты Республики Узбекистан Тойво Клаар – Посол Европейского Союза Доктор Оливер Штольпе – Региональный представитель УНП ООН в Афганистане, Центральной Азии, Иране и Пакистане Антти Карттунен – координатор проектов ОБСЕ в Узбекистане Абдиров Нургалым Мажитович – ректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Турганбаев Айбек Калмакович – ректор Юридической академии Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Сара Ношади – Представитель ЮНЕСКО в Узбекистане

	Шеназ Музаффер – генеральный юрисконсульт Международной ассоциации прокуроров.
11:00 - 11:30	Обсуждение и выводы
	<i>Групповое фотографирование</i>
	<i>Кофе-брейк</i>
Параллельная сессия №3 «Коррупция 2.0: цифровые риски и инновационные решения»	
Подтема №1. Предупреждение коррупции: проблемы и их решения Модератор: Е.В. Коленко - первый заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам, профессор	
Место/ Ссылка для подключения	Конференц-зал: № 133 (Коворкинг-зал) Ссылка ZOOM: https://us06web.zoom.us/j/82303525202?pwd=Twqbin8eUaiTepYSzITlgViREvwjJx.1 Идентификатор: 823 0352 5202 Код доступа: 238660
11:30 - 13:10 <i>Доклады до 10 мин.</i>	Коленко Евгений Вячеславович - Первый заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам, профессор Тема: Новая парадигма антикоррупционного образования: интеграция науки, технологий и культуры добропорядочности Бекатова Зумрад Рахимбаевна – Сенатор, работающий на постоянной основе в Комитете Сената по судебным-правовым вопросам и противодействию коррупции Олий Мажлиса Республики Узбекистан Тема: Роль парламентариев в формировании антикоррупционной политики: законодательные инициативы и практика контроля Камарул Заман Мосман – Руководитель Школы расследований и криминалистики Малайзийской антикоррупционной академии Тема: Роль разведки в борьбе с современной коррупцией (вызовы Малайзии) Патрик Олссон – профессор Лундского университета (Швеция) Тема: Цифровая диссипация: понимание эволюционирующих угроз коррупции и стратегии инноваций нового поколения в сфере противодействия коррупции Тухташев Шерзод Азимович – заместитель Председателя Комитета Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан по противодействию коррупции и судебным-правовым вопросам Тема: Роль парламента в противодействии коррупции Аллакулиев Миржалол Давронбекович – начальник Главного управления законодательства Министерства юстиции Республики Узбекистана Тема: Антикоррупционная экспертиза 2.0: современные методы и опыт Узбекистана в предотвращении коррупции на стадии нормотворчества. Ина Куббе – профессор Международной антикоррупционной академии (IACA, Австрия), эксперт в области противодействия коррупции, гендера и демократического управления (эксперт ОБСЕ) Тема: Гендер и коррупция: от уязвимости к участию Пун Так И – представитель Независимой комиссии по борьбе с коррупцией Гонконга (ICAC, Китай) (<i>онлайн</i>)

	Тема: <i>Инновации для честности</i> Владимир Козин – Региональный советник по противодействию коррупции УНП ООН (<i>онлайн</i>) Тема: <i>Опыт применения GRACE</i> Йе Тинг Ву (Ye-Ting Woo) – заместитель директора Управления по зарубежному прокурорскому развитию, помощи и подготовке Министерства юстиции США (DOJ-OPDAT) (<i>онлайн</i>) Тема: <i>Сложные виды преступлений, связанные с коррупцией</i> Азат Ирманов – национальный координатор программы по противодействию коррупции Регионального представительства УНП ООН Тема: <i>Ключевые направления усиления обучения в сфере антикоррупционного комплаенса: выводы работы сети CABIN</i>
13:10 - 13:30	Обсуждение и выводы
13:30 - 14:30	<i>Перерыв на обед</i>
Подтема №2. Криминализация коррупционных преступлений Модератор: Ирманов Азат – национальный координатор программы по противодействию коррупции Регионального представительства УНП ООН в Афганистане, Центральной Азии, Иране и Пакистане	
14:30 - 15:50 Доклады до 10 мин.	Мусахайхов Каримжон Хусанханович – заместитель начальника Управления по координации мер в сфере борьбы с коррупцией Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан Тема: <i>Механизмы ответственности участников и организаторов спортивных соревнований за преступления, связанные с взяточничеством в Республике Узбекистан</i> Каспарс Валпетерис – Региональный координатор EU-АСТ по Центральной Азии, Глава представительства Civirol в Узбекистане Тема: <i>Эффективные меры противодействия коррупции</i> Сашеко Павел Иванович – эксперт УНП ООН по противодействию коррупции (<i>онлайн</i>) Тема: <i>Эффект криминализации взяточничества в соответствии с КПК ООН: практика формирования доказательной базы</i> Файзиев Шавкат Исмамович – главный инспектор Счетной палаты Республики Узбекистан, доктор технических наук (DSc) Тема: <i>Предотвращение коррупционных проявлений посредством применения технологий искусственного интеллекта в государственном аудите</i> Марис Урбанс – аналитик Антикоррупционной сети ОЭСР (<i>онлайн</i>) Тема: <i>Тренды реформирования уголовно-правовой политики в странах региона Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией</i> Исмайлов Камран Алихан оглу — начальник отдела внутреннего контроля Министерства науки и образования Азербайджанской Республики Тема: <i>Верховенство права и управление коррупционными рисками в системе науки и образования в условиях цифровой трансформации: опыт Азербайджанской Республики</i> Эргашев Азаматхон Журахонович – заместитель начальника управления предупреждения коррупции и внедрения системы «комплаенс-контроля» Агентства по противодействию коррупции Тема: <i>Эффективность системы комплаенс-контроля в предотвращении</i>

	<i>коррупции: проблемы и решения</i> Алексей Конов – эксперт УНП ООН по противодействию коррупции (<i>онлайн</i>) Тема: Ответственность юрлиц за коррупционные правонарушения: аргументы за и против, возможные подходы к внедрению Гульнур Бахтиярқызы Бахтияр – исследователь Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Тема: Использование искусственного интеллекта в организации правовой информации в сфере предупреждения коррупции
15:50 - 16:00	Обсуждение и выводы
16:00 - 16:15	<i>Кофе-брейк</i>
Подтема №3. Анализ коррупции и коррупционных рисков - международные стандарты и опыт Узбекистана Модератор: Др. Виктор Кесслер – руководитель проекта GIZ «Надлежащее государственное управление»	
16:15 - 17:30 <i>Доклады до 10 мин.</i>	Саломе Флорес – руководитель Информационного Центра УНП ООН Тема: Основы для статистического измерения коррупции Дмитрий Нурумов – эксперт в сфере верховенства права, цифровизации правосудия и антикоррупционной политики (Нидерланды) (<i>эксперт ЕС – GIZ</i>) Тема: Оценка коррупционных рисков в уголовном процессе: методологические основы и правоприменительная практика Шеян Шербатке-Черч (Канада) и Квентин Рид (Великобритания) – эксперты в области противодействия коррупции МНПО «Региональный диалог» (<i>онлайн</i>) Тема: Влияние социальных норм на оценку коррупционных рисков и реализацию антикоррупционных программ Надира Алаходжаева – Генеральный директор ALFAKON Systems (<i>эксперт ЕС – GIZ</i>) Тема: Анализ коррупционных рисков и внедрение системы менеджмента противодействия взяточничеству по международному стандарту ISO 37001 - опыт Узбекистана
17:30 - 17:50	Обсуждение и выводы
17:50 - 18:00	Заккрытие мероприятия
Параллельная сессия №4 «Правоохранительная деятельность в киберпространстве: вызовы и решения» Модератор: Л.Ю. Югай – начальник отдела НИИ цифровой криминалистики Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор юридических наук (DSc)	
Место/ Ссылка для подключения	Конференц-зал № 1 (Большой конференц-зал) Ссылка ZOOM: https://us06web.zoom.us/j/83878006332?pwd=EoCNMUeLoO0dQ1pj3J6O7zMJhH3gs.v.1 Идентификатор: 838 7800 6332 Код доступа: 221960
11:30 - 13:10 <i>Доклады до 10 мин.</i>	Мусаев Гайрат Фархадович - Заведующий сектора Совета национальной безопасности при Президенте Республики Узбекистан

	<i>Тема: Системное развитие цифровых компетенций в образовании правоохранительных органов: ответ на вызовы киберпреступности</i> Гаджиев Хагани Мохуббат оглы - начальник Специализированного центра цифровых исследований Научно-исследовательского института цифровой криминалистики Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам <i>Тема: О деятельности НИИ цифровой криминалистики в условиях современных вызовов</i> Пак Ёнджэ – Прокурор западного округа Сеула (<i>онлайн</i>) <i>Тема: Значимость цифровой криминалистики в деле «Nth room»</i> Юрай Носал - заместитель руководителя проектов Департамента по противодействию транснациональным угрозам/Подразделения по стратегическим вопросам полицейской деятельности Секретариата ОБСЕ (Австрия) <i>Тема: Наращивание потенциала правоохранительных органов в использование OSINT в уголовных расследованиях и связанные с этим проблемы</i> Каландарли Нигяр Гусейн кызы – начальник отдела Оценки деятельности работников прокуратуры и организации профессиональной подготовки Научно-образовательного центра прокуратуры Республики Азербайджан, кандидат юридических наук <i>Тема: Стратегии борьбы с киберпреступностью: опыт Азербайджанской Республики</i> Ранул Тантилаге – сотрудник Центра кибербезопасности и расследования киберпреступлений Университетского колледжа Дублина, доктор технических наук, доцент компьютерных наук <i>Тема: О результатах деятельности Центра кибербезопасности и расследования киберпреступлений Университетского колледжа Дублина по разработке инструментов с открытым исходным кодом для цифровых следователей</i> Фернандо Родригез (Fernando Rodríguez) - Инспектор Национальной полиции Испании Антонио Химениз (Antonio Jiménez) - Офицер Национальной полиции Испании <i>Тема: Передовой опыт национальной полиции Испании по противодействию террористической активности в социальных сетях</i> Фараджиев Мамед Ахмедович – директор криминалистического центра им. А. Бертильона Юридической академии Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики <i>Тема: Повышение эффективности осмотра места происшествия с использованием цифровых технологий контроля качества</i>
13:10 - 13:30	Обсуждение и выводы
13:30 - 14:30	<i>Перерыв на обед</i>
14:30 - 15:30 Доклады до 10 мин.	Расулев Абдулазиз Каримович – ученый секретарь Института законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор Муминов Бехзод Абдувахобович – главный научный сотрудник Института законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор <i>Тема: Борьба с киберпреступностью: время перейти от реактивной модели к проактивной</i>

	Капкаев Нариман Ильдарович - Руководитель направления URP, Центральная Азия, представитель компании «Group IB» (Сингапур) <i>Тема: Киберугрозы: где границы?</i> Акилова Мукаддас Мирмухамедовна - заместитель декана юридического факультета, доцент кафедры теории государства и права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, кандидат юридических наук <i>Тема: Киберугрозы и правопорядок: обеспечение верховенства закона в условиях цифровой нестабильности</i> Анна Илламаа - старший преподаватель Колледжа полиции и пограничной охраны при Академии наук безопасности Эстонии (<i>онлайн</i>) <i>Тема: Полиция в эпоху цифровых изменений: решения для формирования новой системы подготовки</i>
15:30 - 16:00	Обсуждение и выводы
16:00 - 16:15	<i>Кофе-брейк</i>
16:15 - 17:30 Доклады до 10 мин.	Рамазанов Даулет Мустафаевич - помощник Генерального прокурора Республики Казахстан, соискатель Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (<i>онлайн</i>) <i>Тема: Некоторые актуальные вопросы применения нейронных сетей в правоохранительной деятельности</i> Гуломов Ахмад Гулом угли – начальник отдела по обеспечению законности в сфере борьбы с киберпреступлениями Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан <i>Тема: Современные вызовы и угрозы в практике раскрытия и расследования преступлений, совершенных с помощью информационных технологий</i> Бобожанов Мирзабек Махсудович - Начальник отдела Центра кибербезопасности «CERT-CBU» Центрального банка Республики Узбекистан <i>Тема: Роль Центрального банка в мониторинге киберугроз, выявлении уязвимостей и противодействии мошенничеству</i>
17:30 - 17:50	Обсуждение и выводы
17:50 - 18:00	Заккрытие мероприятия
Параллельная сессия №5 «Безграничные права человека: незаконная миграция, торговля людьми и цифровая реальность (в условиях глобализации и цифровой среды)» Модератор: А.Х.Саидов – директор Национального центра по правам человека Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор, академик, член Комитета ООН по правам человека	
Место/ Ссылка для подключения	Конференц-зал: 126-й кабинет (Амфитеатр) Ссылка ZOOM: https://us06web.zoom.us/j/85903505049?pwd=A9ajErNzJboKJOiYRrODnTiAanUxFd.1 Идентификатор: 859 0350 5049 Код доступа: 487612
	Саидов Акмал Холматович — директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, доктор юридических наук, профессор, академик, член Комитета ООН по правам человека

11:30 - 13:20 Доклады до 10 мин.	Вступительное слово Амина Буайяш – Председатель Рабочей группы по миграции Сети африканских национальных институтов по правам человека, председатель Национального совета по правам человека Марокко (<i>онлайн</i>) Тема: <i>Выделение роли национальных институтов по правам человека в продвижении прав человека в контексте миграции: африканская перспектива</i> Мусаев Бехзод Анварович — директор Агентства по миграции при Кабинете Министров Республики Узбекистан Тема: <i>Новые тенденции процессов трудовой миграции на фоне глобальных геополитических изменений</i> Эндрю Грей — глава миссии Международной организации по миграции в Узбекистане Тема: <i>Деятельность МОМ в Узбекистане: итоги и перспективы</i> Эшматова Феруза Фарходовна — Уполномоченный по правам человека (омбудсман) Олий Мажлиса Республики Узбекистан, доктор юридических наук Тема: <i>Гарантии надежной защиты прав человека в Новом Узбекистане</i> Рахмонова Сурайё Махмудовна — Уполномоченный по правам ребёнка (Детский омбудсман) Олий Мажлиса Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор Тема: <i>Проблемы обеспечения прав ребенка в глобальных процессах торговли людьми и миграции</i> Хадича Элмадмад – директор Центра ЮНЕСКО «Права и миграция» (CUDM), вице-президент Юридической клиники факультета права Университета Касабланки (Марокко) Тема: <i>Вынужденно перемещенные женщины и их права: случай женщин с инвалидностью</i> Андреа Фрканова – Региональный координатор по вопросам трудовой мобильности (Европа и Центральная Азия), Международная организация по миграции, Вена, Австрия Тема: <i>Безопасные и законные способы работы</i> Тиллабаев Мирзатилло Алишерович — первый заместитель директора Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, доктор юридических наук, профессор Тема: <i>Актуальные проблемы обеспечения прав человека в борьбе с торговлей людьми</i> Камилов Ойбек Хамиджонович — сотрудник Секретариата Совета Безопасности при Президенте Республики Узбекистан, доктор философии по юридическим наукам (PhD) Тема: <i>На перекрёстке миграции и прав человека в Узбекистане: вызовы и пути регулирования</i>
13:20 - 13:30	Обсуждение и выводы
13:30 - 14:30	Перерыв на обед
Параллельная сессия №5 (продолжение) «Безграничные права человека: незаконная миграция, торговля людьми и цифровая реальность (в условиях глобализации и цифровой среды)» Модераторы: Исоқов Л.Х. — начальник кафедры международного права и защиты прав человека Правоохранительной академии Республики Узбекистан,	

доктор юридических наук, профессор Саидов Ж.Т. — руководитель Отдела трудовой миграции Миссии Международной организации по миграции в Узбекистане	
14:30 - 15:30 Доклады до 10 мин.	Даниил Кашницкий — пост-докторант по социологии, университет Пари Ситэ, Новая Сорбонна, координатор по академическим связям, Франция, PhD (<i>онлайн</i>) Тема: Медицинские услуги по сохранению здоровья уязвимых групп населения в условиях миграции в Восточной Европе и Центральной Азии: ВИЧ (СПИД) и туберкулёз Санавварзода Голибджон Бакоевич — заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана, доктор юридических наук, доцент Тема: Цифровизация миграционных отношений: вопросы правового регулирования Ибраева Алуа Саламатовна — профессор кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права юридического факультета Казахского национального университета им. Аль-Фараби Тема: Права человека в глобальном измерении: новые риски и угрозы, новые механизмы защиты — национальный и международный опыт Уринбаев Рустамжон Уктам угли — профессор Лундского университета, Швеция (<i>онлайн</i>) Тема: Трансмобильность смартфонов: повседневная транснациональная жизнь узбекских мигрантов в России и Турции Лариса Кангаспуру (Орфинская) — научный сотрудник Института Александери, Университет Хельсинки, Финляндия, кандидат философских наук (<i>онлайн</i>) Тема: Реалии человеческой жизни: трудовая миграция из Центральной Азии в страны Балтии и Северной Европы Джолдасова Сахипжамал Джалгасовна — начальник отдела юридического обеспечения Организационного департамента МВД Республики Узбекистан, доктор юридических наук, доцент Тема: Миграционная политика в эпоху цифровизации: вызовы и перспективы регулирования
15:30 - 16:00	Обсуждение и выводы
16:00 - 16:15	<i>Кофе-брейк</i>
16:15 - 17:30 Доклады до 10 мин.	Акилов Фирдавс Илхомович — заведующий кафедрой Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, кандидат юридических наук (<i>онлайн</i>) Тема: Ответственность за торговлю людьми: сравнительно-правовой анализ законодательства государств СНГ Эралиев Шерзод — профессор Лундского университета, Швеция (<i>онлайн</i>) Тема: Изменение миграционных потоков: мобильность населения Центральной Азии между Россией и Северной Европой Усеинова Карлыгаш Рахимжановна — заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного и административного права юридического факультета Казахского национального университета им. Аль-Фараби, кандидат юридических наук, доцент Тема: Проблемы правового регулирования защиты прав мигрантов в условиях развития цифровизации: опыт Казахстана

	Ходжаева Зухра Адхамовна — ведущий специалист Управления по борьбе с организованной преступностью Департамента уголовного розыска Главного управления оперативно-розыскной деятельности МВД Республики Узбекистан, подполковник Тема: <i>Безграничные права человека: защита и поддержка жертв торговли людьми</i> Сейтаева Жанар Секежановна — заведующий кафедрой Академии правоохранительных органов Республики Казахстан, кандидат юридических наук, доцент (<i>онлайн</i>) Тема: <i>Правовые и организационные основы деятельности правоохранительных органов Казахстана и Узбекистана в борьбе с торговлей людьми</i> Муйдинов Дилшод Нажмидинович — заместитель начальника Управления международного сотрудничества и рейтингов Министерства высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан, доктор социологических наук, доцент Тема: <i>Незаконная миграция и безопасность человека в эпоху глобализации: дилемма секьюритизации</i> Наим АллахРаха — доцент кафедры киберправа Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам (PhD) (<i>Пакистан</i>) Тема: <i>Аспекты защиты прав человека при обеспечении кибербезопасности в социальных сетях</i> Амуртаева Динара Талгатовна — доцент кафедры специальных юридических дисциплин, кандидат юридических наук, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (<i>онлайн</i>) Тема: <i>Реализация конституционных прав осужденных в пенитенциарной системе Республики Казахстан</i> Ишанходжаев Саидахмад Акрамович — доцент кафедры Национального исследовательского института профессионального развития педагогов и освоения новых методик им. А. Авланий, кандидат юридических наук Тема: <i>Особенности борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми в условиях глобализации</i>
17:30 - 17:50	Обсуждение и выводы
17:50 - 18:00	Заккрытие мероприятия
Параллельная сессия №6 «Правовое регулирование искусственного интеллекта: международный опыт и национальные перспективы» Модератор: Э.М.Абзалов – советник председателя центральноазиатской ассоциации искусственного интеллекта, Государственный советник юстиции 3 класса, кандидат юридических наук	
Место/ Ссылка для подключения	Конференц-зал: 108-й кабинет (Зал заседаний) Ссылка ZOOM: https://us06web.zoom.us/j/89391745903?pwd=cCkhoGTTa44VwvQu3YJ0FQFvTCARkQ.1 Идентификатор: 893 9174 5903 Код доступа: 321853
	Бехзод Исмоилов - исполнительный директор Центрально Азиатской Ассоциации Искусственного Интеллекта (AICA)

11:30 - 13:00 Доклады до 10 мин.	Тема: <i>Опыт Центральной Азии в регулировании искусственного интеллекта</i> Кайбылдаева Бегаим Мухитовна – Генеральный директор IT компании Business Soft, Международный арбитр, IT-юрист, Первый Резидент Центрально-Азиатской Ассоциации Искусственного Интеллекта и Почетный Член Конгресса Женщин Кыргызстана Тема: <i>Арбитраж и альтернативное разрешение споров как инструмент обеспечения верховенства закона: цифровизация арбитражных процедур и внедрение AI-инструментов в анализ доказательств и прогнозирование исходов споров</i> Абдуджаббор Абдуджалилов - начальник отдела Института политологии, философии и права Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (<i>онлайн</i>) Тема: <i>«Право и цифровые технологии: грани правового регулирования»</i> Саид Гулямов - заведующий кафедрой Киберправа Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор Тема: <i>Цифровой след коррупции: использование ИИ для выявления подозрительных транзакций</i> Эрман Юкселтурк – профессор университета Кириккале, доктор педагогических наук, профессор – (Турецкая Республика) Тема: <i>Особенности правового обеспечения применения искусственного интеллекта</i> Фозилжон Отахонов - профессор Академии правосудия Республики Узбекистан, доктор юридических наук Тема: <i>Вопросы формирования у кандидатов на должности судей практических навыков использования возможностей искусственного интеллекта</i> Серкан Саваш - доцент кафедры компьютерной инженерии Университета Кириккале, доктор компьютерных наук, доцент (Турецкая Республика) Тема: <i>Потенциал и области применения искусственного интеллекта в эффективном противодействии коррупции</i> Садиков Хуршид Примкулович – секретарь Высшего судейского совета Тема: <i>Правовые и этические аспекты применения искусственного интеллекта</i> Убайдуллаева Анна Владимировна – и.о. доцента Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии (PhD) Тема: <i>Стратегические направления развития образования в области кибербезопасности и криптологии в Узбекистане: от государственного управления до правоприменения</i>
13:00 - 13:20	Обсуждение и выводы
13:20 - 13:30	Заккрытие мероприятия
13:30 - 14:30	<i>Перерыв на обед</i>
По отдельной программе	
11:30 - 13:00	Ознакомление с Академией
13:30 - 14:30	Обед

The Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan
International Scientific and Practical Conference
“ENSURING THE RULE OF LAW IN THE CONTEXT OF MODERN
CHALLENGES: PROBLEMS AND SOLUTIONS”
PROGRAM

- Organizer:** The Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan
(with the support of international organizations)
- Date and venue:** November 27-28, 2025,
The Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan
(Tashkent, Yunusabad District, Rikhsiliy Street 9)
- Format:** hybrid (online/offline) Plenary Session,
- 1st - “AML/CFT: Transformation of Approaches in the Digital Age”
- 2nd - “Science and Education in Law Enforcement in Digital Age: Problems and Innovative Solutions”
- 3rd - “Corruption 2.0: digital risks and innovative solutions”
- 4th - “Law Enforcement Activities in Cyberspace: Challenges and Solutions”
- 5th - “Unlimited Human Rights: Irregular Migration, Human Trafficking, and the Digital Reality (in the Context of Globalization and the Digital Environment)”
- 6th - “Legal regulation of artificial intelligence: international experience and national perspectives”
- Parallel Sessions
- Languages:** Uzbek, English, Russian

DAY 1 (November 27, 2025, Tashkent)	
Welcoming session	
09:00 - 09:30	Participant Registration / Online Connection
Session No. 1 “AML/CFT: Transformation of Approaches in the Digital Age.” Opening and Welcoming Remarks: <i>E.V. Kolenko – First Deputy Head of the Law Enforcement Academy</i> Moderator: D.L. Turakhanov — Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan	
Venue / Online Link:	Conference Hall No. 111 (Assembly Hall) Zoom Link: https://us06web.zoom.us/j/86826729596?pwd=KRlkgvhJoSqvg8FP0GmLNTzvifl72.1 Meeting ID: 868 2672 9596 Access code: 591100
9:30 - 10:40 <i>Presentations up to 10 minutes</i>	Aliaksandr Vadzianny – Regional Advisor of the UNODC on Countering Illicit Drug Trafficking, ML/TF Topic: <i>The potential of artificial intelligence in countering money laundering</i> Michael Boole – Program Manager, Michael Boole – Program Manager, Egmont Centre of FIU Excellence and Leadership (ECOFEL), Egmont Group of Financial Intelligence Units (online) Topic: <i>AML/CFT training activities of the ECOFEL: online courses and ECOFEL Certification Program</i> Stephen Lettic – Law Enforcement Attaché, Department of Justice/Criminal Division/ICITAP Topic: <i>The importance of international cooperation in combating AML/CFT through research and training</i> Richard Joyce – Expert (USA), INPO “Regional Dialogue” (online) Topic: <i>The interconnection between money laundering, terrorist financing and human trafficking</i> Ramandip Chhina – Doctor of Philosophy (D.Phil) in Law, University of Oxford (UK), Director (AML/CFT) FLE Compliance, USA (online) Topic: <i>Leveraging Beneficial Ownership Registers for Effective Financial Investigations in the Digital Era</i> Mark Carroll – Criminal Justice Expert (United Kingdom) Topic: <i>Digitalisation is not tomorrow’s problem. It is today’s reality</i> Anastasia Maga – Regional consultant, Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP) (online) Topic: <i>Measures to measure illicit financial flows in the region</i> Hayley Evans J.D. – International Lawyer (USA)

	Topic: <i>A comparative practice in the use of biometric technologies, API and PNR systems, and supervisory technology for AML/CFT</i>
10:40 - 11:00	Discussion and conclusions
11:00 - 11:30	<i>Coffee break</i>
Session No. 1 (continued) “AML/CFT: Transformation of Approaches in the Digital Age.” Moderator: <i>D.L.Turakhanov — Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan</i>	
11:30 - 12:45 <i>Presentations up to 10 minutes</i>	Neslihan Karatas Durmus – Professor, PhD, Ankara Yıldırım Beyazıt University <i>(online)</i> Topic: <i>Digital transformation on struggle against financial crime: the MASAK model and institutional cooperation in Turkey.</i> Shalala Aghalarova-Ildirimli – Representative of the Financial Intelligence Unit of Azerbaijan <i>(online)</i> Topic: <i>Enhancing the role of digital resources in capacity development in the AML/CFT sector.</i> Malikov Boriyxon – Representative of the Department for Combating Economic Crime of the Republic of Uzbekistan Topic: <i>Implementation of the Risk Assessment Center into the activities of the Department for Combating Economic Crimes</i> Daniel Vazquez Llorens – Expert of the EU AML/CFT Global Facility <i>(online)</i> Topic: <i>Practical implementation of updated FATF recommendations on asset recovery</i> Thomas Kruessmann – Professor at Westminster International University in Tashkent (Germany) Topic: <i>“Door-opener corruption” as a type of cross-border corruption and money laundering</i> Nikolai Falko – Head of the Binance Case Team in the CIS, Central and Eastern Europe <i>(online)</i> Topic: <i>BINANCE's cooperation with law enforcement agencies in identifying, seizing and returning assets</i> Musin Temur Vasilievich – President of Compliance Hub Association <i>(online)</i> Topic: <i>Cryptocompliance in financial institutions</i> Mynzhanov Erlan Kaytarovich – Senior Lecturer Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan Topic: <i>Improving methods and instruments for combating the legalization of criminal proceeds</i> Alimardon Ahmadov – prosecutor of the center of the Law Enforcement Academy (ARIN-WCA Secretariat) Topic: <i>ARIN-WCA: network activities and development prospects</i> Otaboev Bobur Ibrat ugli - Senior Lecturer of Tashkent State University of Law Topic: <i>Fight against the legalization of criminal proceeds and the financing of terrorism; transformation of approaches in the digital age</i>
12:45 - 12:55	Discussion and conclusions
12:55 - 13:00	Closing of the event

Session 2: “Science and Education in Law Enforcement in Digital Age: Problems and Innovative Solutions” Moderator: E.V. Kolenko — <i>First Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor.</i>	
Venue / Online Link:	Conference Hall No. 111 (Assembly Hall) Zoom Link: https://us06web.zoom.us/j/87225303008?pwd=zGHWCFa6IFawFpICx0Cv1izR7PW9Sf.1 Meeting ID: 872 2530 3008 Access code: 886354
14:00 - 15:20 <i>Speeches up to 10 minutes</i>	Kolenko Evgeniy Vyacheslavovich — First Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor Topic: <i>Three Years of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan: From Formation to Development</i> Turganbaev Aibek Kalmakovich — Rector of the Law Academy of the Prosecutor General’s Office of the Kyrgyz Republic Topic: <i>Development of Modern Models for Prosecutorial Training: The Experience of the Law Academy of the Prosecutor General’s Office of the Kyrgyz Republic in the Context of Digital Transformation</i> Shakhverdiyev Sabukhi — Deputy Head of the Scientific and Educational Center of the Prosecutor General’s Office of the Republic of Azerbaijan Topic: <i>Innovative Approaches in the Scientific and Training Activities of Prosecutorial Bodies: Digital Educational Solutions of the Scientific and Training Center of the Prosecutor General’s Office of Azerbaijan</i> Shenaz Muzaffer — General Counsel of the International Association of Prosecutors Topic: <i>Future-focused policing: Enhancing law enforcement training to combat emerging threats</i> Patrick Olsson — Professor at Lund University (Sweden) Topic: <i>Redefining Law Enforcement Pedagogy: A Socio-Legal and Ethical Compliance Model for Value-Driven Training in the Digital Era</i> Norov Asror Egamberdiyevich - Director of the Innovative Development Agency Topic: <i>Reforms in the Training of Research Personnel and Future Plans</i> Salikhov Jasur Shavkatovich - Rector of the Academy of Public Policy and Administration under the President of the Republic of Uzbekistan Topic: <i>Rule of Law in the Digital Age: A New Stage in the Development of Educational Clusters and Inter-Academy Cooperation</i> Kayumov Shukhrat Shukurovich — Rector of the State University “CYBER” Topic: <i>Cybersecurity and Digital Challenges: The Educational Mission of the State University ‘Cyber University</i> Selen Yureten Tandogan — Judge at the Justice Academy of Türkiye Topic: <i>Science and Education in Law Enforcement in the Digital Age: Problems and Innovative Solutions</i> Rustambekov Islambek Rustambekovich — Rector of Tashkent State University of Law Topic: <i>Rule of Law in the Era of Digital Transformation: From Normative Adaptation to Proactive Legal Regulation</i>
15:20 - 15:30	Discussion and conclusions

15:30 - 15:45	<i>Coffee break</i>
Moderator: <i>A.S.Odinayev — Acting Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor.</i>	
15:45 - 17:00 <i>Speeches up to 10 minutes</i>	Samet Tatar — Associate Professor of Law, Head of the Department of Information and Cyber Law, Director of the Turkish-Uzbek Center for Legal Studies, Ankara Yıldırım Beyazıt University (<i>online</i>) Topic: <i>Integration of Artificial Intelligence into Law Enforcement Training: Ensuring the Rule of Law in the Digital Age</i> Tillaboyev Mirzatilla Alisherovich – First Deputy Director of the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights Topic: <i>Current Issues in Implementing Artificial Intelligence Platforms in Legal Education</i> Keith Arnaud - UNESCO expert (<i>online</i>) Topic: <i>Balancing Science, Digital Innovation and Traditional Techniques in Modern Law Enforcement Education</i> Turgunov Murod Tursunboyevich – Director of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences, Professor Topic: <i>Prospects for the Development of Human Rights Education in Uzbekistan</i> Giuseppe Chiaramonte - an international expert in digital educational technologies for training personnel in the public and law-enforcement sectors, (U.S) Topic: <i>Organizational Resilience: What Law Enforcement Institutions Can Learn from Global Models</i> Tapenova Asem Ryskanovna — Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Master of Laws, Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General’s Office of the Republic of Kazakhstan (<i>online</i>) Topic: <i>Integration of Artificial Intelligence into the Educational Process as a Factor in Improving Management within the Law Enforcement Agencies of the Republic of Kazakhstan</i> Tuxtasheva Umida Abdilovna — Deputy Director of the Anti-Corruption Agency of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Laws, Professor Topic: <i>Science, education and public awareness in combating corruption.</i> Khodjayev Baxshillo Kamolovich – Vice-Rector for Research and Innovation of Tashkent State University of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor Topic: <i>The concept of legal research: modern trends in science</i> Gianluigi Segalerba – Member of the Institute of Philosophical Studies (IEF) at the University of Coimbra, Portugal, PhD (<i>online</i>) Topic: <i>Liberalism, personal development, socio-spiritual diversity, and the system of legal education</i> Asadov Shavkat Gaibullayevich — Professor at the Academy of Public Policy and Administration, Doctor of Laws Topic: <i>Ensuring the Rule of Law in Public Administration and Enhancing the Accountability of Civil Servants</i> Abdirov Nurgalym Mazhitovich — Rector of the Law Enforcement Academy under the General Prosecutor’s Office of the Republic of Kazakhstan Topic: <i>Digital Transformation of the Law Enforcement Training System: Experience of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General’s Office of the Republic of Kazakhstan</i>

	Khayitov Khushvaqt Saparbayevich — Member of the Committee on International Affairs, Defense and Security of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan <i>Topic: Prospects for the Accession of the Republic of Uzbekistan to the Global Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education</i>
17:00 - 17:30	Discussion and Conclusions
17:30 - 18:00	Closing of the Event
Parallel event	
09:30 - 11:00	<i>Familiarization of Foreign Experts with the Academy Campus (according to the list)</i>
11:00 - 11:30	<i>Coffee break</i>
11:30 - 13:00	Bilateral meetings; <i>(According to a separate program)</i> Ceremony of signing MoU with; <i>(According to a separate program)</i>
13:00 - 14:00	<i>Lunch</i>
14:30 - 17:30	Bilateral meetings; <i>(According to a separate program)</i> Ceremony of signing MoU with; <i>(According to a separate program)</i>

Day 2 (November 28, 2025)	
09:00 - 09:30	Participant Registration / Online Connection
Opening and Welcoming Remarks Moderator: E.V. Kolenko – <i>First Deputy Head of the Law Enforcement Academy</i>	
Venue / Online Link:	Conference Hall: Congress Hall Zoom Link: https://us06web.zoom.us/j/85904721476?pwd=iJWZNDuxf4UGF6AaqScTWZpCOd8tJT.1 Meeting ID: 859 0472 1476 Access code: 465103
09:30 - 09:40	Video Presentation: <i>Activities of the Law Enforcement Academy of Uzbekistan</i>
9:30 - 11:00 Introductions (up to 10 minutes)	Yuldoshev Nigmatilla Tulkhinovich – Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan Islomov Bakhtiyor Jakhangirovich – Chairman of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan Saidov Akmal Kholmatovich – Director of the National Human Rights Centre of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Laws, Professor, Academician, Member of the UN Human Rights Committee Tashpulatov Aziz Anvarovich — Minister of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan. Juraev Rustam Mirzaevich – Commander of the National Guard of the Republic of Uzbekistan, Major General Mavlonov Akmalkhuzha Yusupovich – Chairman of the State Customs Committee, Major General of the Customs Service Burkhanov Akmal Eshondedaevich — Director of the Anti-Corruption Agency of the Republic of Uzbekistan Sharipov Kongratbay Avezimbetovich — Minister of Higher Education, Science and Innovation of the Republic of Uzbekistan. Eshmuratov Abdulkhakim Khushbokovich — Chairperson of the Committee on Combating Corruption and Judicial Affairs of the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan Allaberganov Atabek Validjanovich – Deputy Chairman of the Chamber of Accounts of the Republic of Uzbekistan Toyvo Klaar - Ambassador of the European Union Dr. Oliver Stolpe — UNODC Regional Representative for Afghanistan, Central Asia, Iran, and Pakistan Antti Karttunen — OSCE Project Co-ordinator in Uzbekistan

	Abdirov Nurgalym Mazhitovich — Rector of the Law Enforcement Academy under the General Prosecutor’s Office of the Republic of Kazakhstan Turganbaev Aibek Kalmakovich — Rector of the Law Academy of the Prosecutor General’s Office of the Kyrgyz Republic Sara Noshadi - UNESCO Representative in Uzbekistan Shenaz Muzaffer — General Counsel of the International Association of Prosecutors
11:00 - 11:30	Discussion and conclusions
	<i>Group photo</i>
	<i>Coffee break</i>
Parallel Session No. 3:	
“Corruption 2.0: digital risks and innovative solutions”	
Subtopic № 1. Preventing Corruption: Problems and Their Solutions	
Moderator: E.V.Kolenko – First Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor	
Venue / Online Link:	Conference Hall No. 133 (Glass Hall) Zoom Link: https://us06web.zoom.us/j/82303525202?pwd=Twqbin8eUaiTepYSzlTIgViREvWjJx.1 Meeting ID: 823 0352 5202 Access code: 238660
11:30-13:10 Speeches up to 10 minutes	Kolenko Evgeniy Vyacheslavovich – First Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor Topic: <i>A new paradigm of anti-corruption education: integrating science, technology and a culture of integrity</i> Bekatova Zumrad Rahimbayevna – Senator serving on a permanent basis in the Senate Committee on Judicial-Legal Affairs and Anti-Corruption of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan Topic: <i>The role of parliamentarians in shaping anti-corruption policy: legislative initiatives and oversight practice</i> Kamarul Zaman Mosman – Head of the Investigation and Forensics School, Malaysia Anti-Corruption Academy Topic: <i>The role of intelligence in combating modern corruption (Malaysia’s Challenges)</i> Patrick Olsson – Professor at Lund University (Sweden) Topic: <i>Digital dissipation: understanding evolving corruption threats and next-generation innovation strategies in anti-corruption</i> Tuxtashev Sherzod Azimovich – Deputy Chair of the Committee of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan on anti-corruption and judicial and legal issues Topic: <i>The role of parliament in combating corruption</i> Allakuliev Mirjalol Davronbekovich – Head of the Main Department of Legislation of the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan Topic: <i>Anti-corruption expertise 2.0: modern methods and Uzbekistan’s experience in preventing corruption at the lawmaking stage</i> Ina Kubbe – professor at the International Anti-Corruption Academy (IACA, Austria), expert in anti-corruption, gender and democratic governance (<i>OSCE expert</i>) Topic: <i>Gender and corruption: from vulnerability to participation</i>

	Ms Poon Tak Yi – Representative of the Independent Commission Against Corruption (ICAC, Hong Kong, China) (<i>online</i>) Topic: <i>Innovation for Integrity</i> Vladimir Kozin – UNODC Regional Anti-Corruption Adviser (<i>online</i>) Topic: <i>Experience in applying GRACE</i> Ye-Ting Woo – Deputy Director of the U.S. Department of Justice, Office of Overseas Prosecutorial Development, Assistance and Training (DOJ-OPDAT) (<i>online</i>) Topic: <i>Complex crimes related to corruption</i> Azat Irmanov – National Coordinator of the Anti-Corruption Programme, UNODC Regional Office for Afghanistan, Central Asia, Iran and Pakistan Topic: <i>Key directions for strengthening training in anti-corruption compliance – insights from the work of the CABIN network</i>
13:10 - 13:30	Discussion and conclusions
13:30 - 14:30	<i>Lunch break</i>
Subtopic № 2. Criminalization of corruption offences Moderator: A.Irmanov – National Coordinator of the Anti-Corruption Programme, UNODC Regional Office for Afghanistan, Central Asia, Iran and Pakistan	
14:30 - 15:50 <i>Speeches up to 10 minutes</i>	Musashaykhov Karimjon Khusanxanovich – Deputy Head of the Department for Coordination of Anti-Corruption Measures, General Prosecutor’s Office of the Republic of Uzbekistan Topic: <i>Mechanisms of liability of participants and organizers of sports competitions for bribery-related offences in the Republic of Uzbekistan</i> Kaspars Valpeteris – EU-ACT Regional Coordinator for Central Asia, Head of the Civipol office in Uzbekistan Topic: <i>Effective anti-corruption measures</i> Pavel Sascheko – UNODC anti-corruption expert (<i>online</i>) Topic: <i>The effect of criminalization of bribery in accordance with the UNCAC: the practice of forming an evidence base</i> Fayziev Shavkat Ismatovich – Chief Inspector of the Accounts Chamber of the Republic of Uzbekistan, doctor of technical sciences (DSc) Topic: <i>Preventing corruption through the use of artificial intelligence technologies in public audit</i> Maris Urbans – OECD/ACN Anti-Corruption Analyst (<i>online</i>) Topic: <i>Trends in the reform of criminal law policy in the countries of the Istanbul Anti-Corruption Action Plan region</i> Ismayilov Kamran Alikhan oglu — Head of the Internal Control Department, Ministry of Science and Education of the Republic of Azerbaijan Topic: <i>The Rule of Law and Management of Corruption Risks in the Science and Education System under Digital Transformation: The Experience of the Republic of Azerbaijan</i> Ergashev Azamathon Jurakhonovich – Deputy Head of the Department for Corruption Prevention and Implementation of the Compliance Control System of the Anti-Corruption Agency Topic: <i>Effectiveness of the compliance control system in preventing corruption: problems and solutions</i> Alexey Konov - UNODC anti-corruption expert (<i>online</i>) Topic: <i>Liability of legal persons for corruption offences: arguments for and against, possible approaches to implementation</i>

	Gulnur Bakhtiyarkyzy Bakhtiyar – Researcher at the Law Enforcement Academy under the General Prosecutor’s Office of the Republic of Kazakhstan <i>Topic: Use of artificial intelligence in organizing legal information in the field of corruption prevention</i>
15:50 - 16:00	Discussion and conclusions
16:00 - 16:15	<i>Coffee break</i>
Subtopic № 3. Analysis of Corruption and Corruption Risks: International Standards and Uzbekistan’s Experience Moderator: Dr. Viktor Kessler – Project manager of the Good Governance Program	
16:15 - 17:30 Speeches up to 10 minutes	Salomé Flores Sierra Franzoni – Head of the UNODC Information Centre <i>Topic: Foundations for the statistical measurement of corruption</i> Dmitry Nurumov – expert in the fields of the rule of law, justice digitalization and anti-corruption policy (Netherlands) (EU–GIZ Expert) <i>Topic: Assessment of corruption risks in criminal proceedings: methodological foundations and law enforcement practice</i> Cheyenne Scharbatke-Church (Canada) & Quentin Reed (United Kingdom) – anti-corruption experts of the NGO “Regional Dialogue” (<i>online</i>) <i>Topic: The impact of social norms on the assessment of corruption risks and the implementation of anti-corruption programs</i> Nodira Alahodjaeva – Director General of ALFAKON Systems (EU–GIZ expert) <i>Topic: Analysis of corruption risks and the implementation of an anti-bribery management system under the international ISO 37001 standard: the experience of Uzbekistan</i>
17:30 - 17:50	Discussion and Conclusions
17:50 - 18:00	Closing of the Session
Parallel Session No. 4 “Law Enforcement Activities in Cyberspace: Challenges and Solutions” Moderator: L. Yu. Yugay - Head of Department of the Scientific Research Institute of Digital Forensics at the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences (DSc)	
Venue / Online Link:	Conference Hall 1 (Big Conference Hall) Zoom Link: https://us06web.zoom.us/j/83878006332?pwd=EoCNMUeLoO0dQ1pj3J6O7zMJhH3gsv.1 Meeting ID: 838 7800 6332 Access code: 221960
11:30 - 13:10 Speeches up to 10 minutes	Gayrat Farhadovich Musaev - Head of Sector of the National Security Council under the President of the Republic of Uzbekistan <i>Topic: Systematic Development of Digital Competencies in Law Enforcement Education: Response to Cybercrime Challenges</i> Gadzhiev Khagani Mokhubbat ogly - Head of the Specialized Center for Digital Research at the Research Institute of Digital Forensics of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law <i>Topic: On the activities of the Research Institute of Digital Forensics in the context of modern challenges</i> Park Yeongjae - Prosecutor of the Western District of Seoul (<i>online</i>)

	Topic: <i>The importance of digital forensics in the Nth room case</i> Juraj Nosal - Deputy Project Manager of the OSCE Secretariat's Department for Combating Transnational Threats/Police Strategic Affairs Division (Austria) Topic: <i>Building law enforcement capacity in working with electronic evidence: the role of international organizations</i> Kalandarli Nigyar Huseyn kyzy - Head of the Department for Assessment of Prosecutor's Office Employees' Activities and Organization of Professional Training at the Scientific and Educational Center of the Prosecutor's Office of the Republic of Azerbaijan, Candidate of Legal Sciences Topic: <i>Strategies for Combating Cybercrime: The Experience of the Republic of Azerbaijan</i> Ranul Tantilage - Staff member of the Center for Cybersecurity and Cybercrime Investigation, University College Dublin, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of Computer Science Topic: <i>On the results of the activities of the Center for Cybersecurity and Cybercrime Investigation of the University College of Dublin in the development of open-source tools for digital investigators</i> Fernando Rodriguez - Inspector of the National Police of Spain and Antonio Jimenez - Officer of the National Police of Spain Topic: <i>Best practices of the National Police of Spain in countering terrorist activity on social media</i> Faradzhiev Mamed Akhmedovich - Director of the A.Bertillon Forensic Center at the Law Academy of the General Prosecutor's Office of the Kyrgyz Republic Topic: <i>Improving the efficiency of crime scene examination using digital quality control technologies</i>
13:10 - 13:30	Discussion and conclusions
13:30 - 14:30	Lunch break
14:30 - 15:30 <i>Speeches for 10 minutes</i>	Rasulev Abdulaziz Karimovich - Scientific Secretary of the Institute of Legislation and Legal Policy under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor Muminov Bekhzod Abduvakhobovich - Chief Research Fellow of the Institute of Legislation and Legal Policy under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor Topic: <i>Combating cybercrime: Time to shift from a reactive model to a proactive one</i> Kapkaev Nariman Ildarovich - Head of URP Direction, Central Asia, representative of "Group IB" company (Singapore) Topic: <i>Cyber threats: where are the borders?</i> Akilova Mukaddas Mirmuxamadovna - Deputy Dean of the Faculty of Law, Tajik State University of Law, Business and Politics, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Candidate of Legal Sciences Topic: <i>Cyber threats and law and order: ensuring the rule of law in the context of digital instability</i> Anna Illamaa - Senior Lecturer, Police and Border Guard College - Estonian Academy of Security Sciences (online) Topic: <i>Police in the Era of Digital Transformation: Solutions for a New Training System</i>
15:30 - 16:00	Discussion and conclusions
16:00 - 16:15	Coffee break

16:15 - 17:30 Speeches for 10 minutes	Ramazanov Daulet Mustafayevich-Assistant to the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan, Research Fellow of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (online) Topic: <i>Some pressing issues of using neural networks in law enforcement activities</i> Gulomov Akhmad Gulom ugli - Head of the Department for Ensuring Legality in the Sphere of Combating Cybercrime at the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan Topic: <i>Modern Threats and Challenges in the Practice of Detecting and Investigating Crimes Committed Using Information Technologies</i> Bobozhanov Mirzabek Makhsudovich - Head of Department at the Cybersecurity Center "CERT-CBU" of the Central Bank of the Republic of Uzbekistan Topic: <i>The role of the Central Bank in cyber threat monitoring, vulnerability detection, and fraud prevention</i>
17:30 - 17:50	Discussion and Conclusions
17:50 - 18:00	Closing of the Event
Parallel Session No. 5 "Unlimited Human Rights: Irregular Migration, Human Trafficking, and the Digital Reality (in the Context of Globalization and the Digital Environment)" Moderator: <i>A.Kh.Saidov — Director of the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Member of the UN Human Rights Committee</i>	
Venue / Online Link:	Conference Hall No. 126 (Amphitheater) Zoom Link: https://us06web.zoom.us/j/85903505049?pwd=A9ajErNzJboKJOiYRrODnTiAanUxFd.1 Meeting ID: 859 0350 5049 Access code: 487612
11:30 - 13:20 Speeches up to 10 minutes	Akmal Kholmatovich Saidov — Director of the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Member of the UN Human Rights Committee Opening speech Amina Bouayach – Chairperson of NANHRI WG on migration; President of the National Human Rights Council (CNDH) of the Kingdom of Morocco (online) Topic: <i>Highlighting the role of NHRIs in advancing Human Rights in the context of migration: an African perspective</i> Bekhzod Anvarovich Musaev — Director of the Agency for Migration under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan Topic: <i>New Trends in Labor Migration Processes Amid Global Geopolitical Changes</i> Andrew Gray — Chief of Mission, International Organization for Migration (IOM) in Uzbekistan Topic: <i>IOM Activities in Uzbekistan: Achievements and Prospects</i> Feruza Farhodovna Eshmatova — Commissioner for Human Rights (Ombudsman) of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences Topic: <i>Guarantees for the Reliable Protection of Human Rights in the New Uzbekistan</i> Surayyo Mahmudovna Rakhmonova — Commissioner for Children's Rights (Child Ombudsman) of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences, Professor

	Topic: <i>Challenges in Protecting Children's Rights in the Context of Global Human Trafficking and Migration Processes</i> Khadija Elmadmad – Director of the UNESCO “Rights and Migration” Centre (CUDM), Vice President of the Legal Clinic at the Faculty of Law, University of Casablanca (Morocco) Topic: <i>Women Forced to Displace and Their Rights: The Case of Women with Disabilities</i> Andrea Frkanova – Regional Labour Mobility Coordinator (Europe and Central Asia) International Organization for Migration, Vienna, Austria Topic: <i>Safe and Regular Labour Pathways</i> Mirzatillo Alisherovich Tillabayev — First Deputy Director, National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences, Professor Topic: <i>Current Challenges in Ensuring Human Rights in the Fight Against Human Trafficking</i> Oybek Hamidjonovich Kamilov — Staff Member, Security Council Secretariat under the President of the Republic of Uzbekistan, PhD in Legal Sciences Topic: <i>At the Crossroads of Migration and Human Rights in Uzbekistan: Challenges and Regulation Strategies</i>
13:20 - 13:30	Discussion and Conclusions
13:30 - 14:30	<i>Lunch break</i>
Parallel Session No. 5 (continued) “Unlimited Human Rights: Irregular Migration, Human Trafficking, and the Digital Reality (in the Context of Globalization and the Digital Environment)” Moderators: <i>L.Kh.Isokov</i>— Head of the Department of International Law and Human Rights Protection, Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences, Professor <i>J.T.Saidov</i>— Head of the Labor Migration Department, International Organization for Migration (IOM) Mission in Uzbekistan	
14:30 – 15:30 <i>Speeches up to 10 minutes</i>	Daniel Kashnitsky – PhD Postdoctoral researcher, CERMES3 (Centre for research on medicine, science, health, mental health, and society) Université Paris Cité (online) Topic: <i>Healthcare Services for Vulnerable Populations in the Context of Migration in Eastern Europe and Central Asia: HIV/AIDS and Tuberculosis</i> Golibjon Bakojevich Sanavvarzoda — Head of the Department of Constitutional Law, Faculty of Law, Business, and Politics, State University of Law, Business, and Politics of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor Topic: <i>Digitalization of Migration Relations: Legal Regulation Issues</i> Alua Salamatovna Ibraeva — Professor, Department of Theory and History of State and Law, Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Al-Farabi Kazakh National University Topic: <i>Human Rights in the Global Dimension: New Risks and Threats, New Protection Mechanisms — National and International Experience</i> Rustamjon Oktamovich Urinboev — Professor, Lund University, Sweden (<i>online</i>) Topic: <i>Smartphone Transmobility: Everyday Transnational Life of Uzbek Migrants in Russia and Turkey</i> Larisa Kangaspuro (Orfinska) — Researcher, Aleksanteri Institute, University of Helsinki, Finland, PhD (<i>online</i>) Topic: <i>Realities of Human Life: Labor Migration from Central Asia to the Baltic and Northern European Countries</i>

	Sahipjamal Jalgasovna Dzholdasova — Head of the Legal Support Department, Organizational Department, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor <i>Topic: Migration Policy in the Era of Digitalization: Challenges and Regulatory Prospects</i>
15:30 - 16:00	Discussion and Conclusions
16:00 - 16:15	<i>Coffee break</i>
16:15 - 17:30 Speeches up to 10 minutes	Firdavs Ilhomovich Akilov – Head of the Department at the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences (<i>online</i>) <i>Topic: Liability for Human Trafficking: A Comparative Legal Analysis of the Legislation of CIS States</i> Sherzod Eraliev — Professor, Lund University, Sweden (<i>online</i>) <i>Topic: Changing Migration Flows: Mobility of Central Asian Populations between Russia and Northern Europe</i> Karlygash Rakhimzhanovna Useinova — Head of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Al-Farabi Kazakh National University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor <i>Topic: Challenges in Legal Regulation of Migrants’ Rights Protection in the Context of Digitalization: The Experience of Kazakhstan</i> Zukhra Adkhamovna Khodzhaeva — Senior Specialist, Department for Combating Organized Crime, Criminal Investigation Directorate, Main Department of Operational and Investigative Activities, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Lieutenant Colonel <i>Topic: Unlimited Human Rights: Protection and Support of Human Trafficking Victims</i> Zhanar Sekezhhanovna Seitayeva — Head of Department, Academy of Law Enforcement Agencies of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (<i>online</i>) <i>Topic: Legal and Organizational Foundations of Law Enforcement Activities in Kazakhstan and Uzbekistan in Combating Human Trafficking</i> Dilshod Najmiddinovich Muydinov — Deputy Head, Department of International Cooperation and Rankings, Ministry of Higher Education, Science, and Innovations of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor <i>Topic: Irregular Migration and Human Security in the Era of Globalization: The Securitization Dilemma</i> Naeem AllahRakha — Associate Professor, Department of Cyber Law, Tashkent State University of Law, PhD in Legal Sciences (Pakistan) <i>Topic: Aspects of Human Rights Protection in Ensuring Cybersecurity on Social Media</i> Dinara Talgatovna Amurtayeva — Associate Professor of the Department of Special Legal Disciplines, PhD in Law, Law Enforcement Academy under the Prosecutor General’s Office of the Republic of Kazakhstan <i>Topic: Implementation of Constitutional Rights of Convicted Persons in the Penitentiary System of the Republic of Kazakhstan</i> Saidakhmad Akramovich Ishankhodjaev — Associate Professor, National Research Institute for Professional Development of Teachers and Mastery of New Methods, named after A. Avloni, Candidate of Legal Sciences <i>Topic: Specifics of Combating Irregular Migration and Human Trafficking in the Context of Globalization</i>

17:30 - 17:50	Discussion and Conclusions
17:50 - 18:00	Closing of the Event
Parallel Session No. 6 “Legal regulation of artificial intelligence: international experience and national perspectives” Moderator: Abzalov E.M. – Advisor to the Chairman of the Central Asian Association of Artificial Intelligence, State Counselor of Justice 3rd Class, Candidate of Legal Sciences	
Venue / Online Link:	Conference Hall No. 108 (Meeting Hall) Zoom Link: https://us06web.zoom.us/j/89391745903?pwd=cCkhoGTTa44VwvQu3YJ0FQFvTCARkQ.1 Meeting ID: 893 9174 5903 Access code: 321853
11:30 - 13:00 Speeches up to 10 minutes	Bexzod Ismoilov - Executive director of Central Asian Association for Artificial Intelligence Topic: <i>Central Asian Experience in Artificial Intelligence Regulation</i> Kaybildaeva Begaim Mukhitovna - General Director of It company Business Soft, International Arbitrator, IT Lawyer, First Resident of the Central Asian Association of Artificial Intelligence and Honorary Member of the Congress of Women of Kyrgyzstan Topic: <i>Arbitration and alternative dispute resolution as a tool for ensuring the rule of law: digitalization of arbitration procedures and implementation of AI tools in evidence analysis and dispute outcome forecasting</i> Abdujabbor Abdujalilov - Head of Department at the Institute of Political Science, Philosophy and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (<i>online</i>) Topic: <i>Law and digital technologies: facets of legal regulation</i> Said Gulyamov - Head of the Department of Cyber Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor Topic: <i>Digital trail of corruption: using AI to identify suspicious transactions</i> Ermann Yukselturk - Professor at Kirikkale University, Doctor of Legal Sciences, Professor - (Republic of Turkey) Topic: <i>Features of legal support for the application of artificial intelligence</i> Foziljon Otakhonov - Professor at the Academy of Justice of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences Topic: <i>Issues of developing practical skills in using artificial intelligence capabilities among candidates for judicial positions</i> Serkan Savash - Associate Professor at Kirikkale University, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor (<i>offline</i>) - (Republic of Turkey) Topic: <i>Potential and areas of application of artificial intelligence in effective anti-corruption efforts</i> Sadikov Khurshid Primkulovich - Secretary of the High Judicial Council Topic: <i>Legal and ethical aspects of applying artificial intelligence</i> Ubaydullaeva Anna Vladimirovna - Acting Associate Professor at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) Topic: <i>Strategic directions for development of education in the field of cybersecurity and cryptology in Uzbekistan: from public administration to law enforcement</i>

13:00 - 13:20	Discussion and Conclusions
13:20 - 13:30	Closing of the Event
13:30 - 14:30	<i>Lunch break</i>
According to a separate program	
11:30 - 13:00	Familiarization with the Academy
13:30 - 14:30	Lunch
15:00 - 17:00	Bilateral meetings and signing of MoU

**O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIIY TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR
VAZIRLIGI HUZURIDAGI
OLIIY ATTESTATSIYA
KOMISSIYASI**

100047, Toshkent sh., Y. G'ulomov ko'chasi, 70
Tel.: (71) 233-28-83. Fax: (71) 233-06-47
e-mail: info@oak.uz <https://oak.uz>

**SUPREME ATTESTATION
COMMISSION
AT THE MINISTRY OF HIGHER EDUCATION,
SCIENCE AND INNOVATIONS OF THE
REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

70, Y. Gulomov str., Tashkent, 100047
Tel.: (71) 233-28-83. Fax: (71) 233-06-47
e-mail: info@oak.uz <https://oak.uz>

Javob qaytganda shu № ko'rsatilsin
When you answer show this №

№ 01-02/6920 «28» 11 2025 y.

**Ўзбекистон Республикаси
Хуқуқни муҳофаза қилиш академиясига**

Олий аттестация комиссияси Сизнинг 2025 йил 31 октябрдаги №30/5-180713/25-сон хатингизга жавобан «Замонавий чакириклар шароитида қонун устиворлигини таъминлаш: муаммо ва ечимлар» мавзусида жорий йилнинг 27-28 ноябрь кунлари ўтказиладиган халқаро илмий-амалий конференция инглиз тилида нашр этилган илмий мақолалар юридик соҳа бўйича докторлик диссертациялари натижаларини чоп этиладиган хорижий илмий журналлардаги илмий мақолаларга тенглаштирилганини маълум қилади.

Асос: Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2023 йил 6 апрелдаги Қарори; «Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссияси туғрисида»ги низомнинг 7-банди; Хуқуқни муҳофаза қилиш академияси мурожаати (31.10.2025 й., №30/5-180713/25); ОАК юридик фанлар бўйича эксперт кенгаши тавсияси (25.11.2025 й., №11); ОАК Тартиб-қоида комиссияси қарори (27.11.2025 й., №11/24); ОАК Раёсати қарори (28.11.2025 й., №377/5)

Бош илмий котиб

А.А.Шермухамедов

Ижрочи: К.Тухтабеков

ФОТОЛАВҲАЛАР

МУНДАРИЖА

Бешинчи параллел сессия:

Чегара билмас инсон ҳуқуқлари: нолегал миграция, одам савдоси ва рақамли воқелик (глобаллашув ҳамда рақамли муҳит шароитида)

Одинаев А.С. Оилада содир этиладиган жиноятлар ва зўравонликларга қарши курашишга оид қонунчиликни такомиллаштиришнинг долзарб масалалари.....	6-14
Эшматова Ф.Ф. Янги Ўзбекистонда инсон ҳуқуқларини ишончли ҳимоя қилиш кафолатлари.....	15-19
Isokov L.KH. Migration and muslim law.....	19-28
Bouayach A. Strengthening the rule of law through accountability and human rights protection.....	28-30
Акилова Ф.И. Ответственность за торговлю людьми: сравнительно-правовой анализ законодательства государств СНГ.....	30-38
Kashnitsky D. Medical services for the preservation of health of vulnerable population groups in the context of migration in Eastern Europe and Central Asia: HIV and tuberculosis care.....	39-41
Muydinov D.N. Globalizatsiya davrida noqonuniy migratsiya va inson xavfsizligi: sekyuritizatsiya dilemmasi.....	41-58
Санавварзода Г.Б. Цифровизация миграционных отношений: вопросы правового регулирования.....	59-62
Ибраева А.С., Турсынкулова Д.А., Касысжанова А.А. Правовое регулирование миграционных отношений в Республике Казахстан.....	63-71
Куранов М. Глобал геосиёсий ўзгаришлар фонида меҳнат миграцияси жараёнларининг янги тенденциялари.....	71-77
Allahrakha N. Human rights and legal aspect of ensuring cybersecurity in social-media.....	77-92
Джолдасова С.ДЖ. Рақамлаштириш даврида миграция сиёсати: тартибга солиш бўйича муаммолар ва истикболлар Ўзбекистон тажрибаси.....	93-96

Ишанходжаев С.А. Глобаллашув шароитида ноқонуний миграция ва одам савдосига қарши курашишнинг ўзига хос жиҳатлари.....	96-104
Сейтаева Ж.С. Технологическая составляющая в законодательствах Узбекистана и Казахстана в сфере противодействия торговле людьми.....	105-108
Усеинова К.Р. Проблемы правового регулирования защиты прав мигрантов в условиях развития цифровизации: опыт Казахстана.....	108-112
Ходжаева З.А. Одам савдосига қарши курашиш – инсон ҳуқуқлари таъминланишининг муҳим омили.....	113-128
Ахмедов А. Мажбурий меҳнатга қарши курашда халқаро ва миллий қонунчилик таҳлили.....	128-132
Аминжонова М.А. Оилавий муносабатлар ва оилавий зўравонликка қарши курашишнинг конституциявий ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш масаллари.....	132-142
Shodiyev G.M. Grounds and mechanisms for compensation of moral damage caused to a rehabilitated person.....	142-152
Turdiyev B. Insonning qulay atrof-muhitga bo‘lgan huquqini amalga oshirishga oid xorijiy tajriba (Niderlandiya misolida).....	153-161
Усмонов М.М. Жабрланувчи билан ярашишга оид қонунчилик таҳлили ва назарий маълумотларни жамлаш.....	161-180
Davletov O‘M. Odil sudlov – jamiyat taraqqiyoti va barqarorligi asosi.....	180-189
Kuchkarov H.A. The necessity and prospects for improving mechanisms for the protection of employees’ labor rights.....	189-207
Гафурова Н.Э. Конституционно-правовые гарантии обеспечения прав пациентов в Республике Узбекистан.....	207-214
Odilov J.B. Insonlarning ekologik huquqlarini ta’minlashda ekologik nazoratning o‘rni va ahamiyati.....	214-224
Турсуналиева Г.А. Тергов органлари томонидан етказилган зарарлар учун фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик тушунчаси тарихига назар.....	224-232

Расулов Б.Ш. Ekologik xavfsizlikni ta'minlash va atmosfera havosini muhofaza qilish: prezident farmonlari va qarorlar ijrosi, davlat nazorati va prokuratura ishtirokini kuchaytirish choralari.....	232-246
Eshturdiyeva F.B. Barqaror siyosat: ekologik mas'uliyatni qonunchilikka kiritish.....	246-253
Бегимова Н.Х. Фарзандликка олиш тўғрисидаги ишлар кўрилишида прокурор иштирокининг ўзига хос хусусиятлари.....	253-270
Nozimov B.H. Чет эл фуқароси бўлган ходим билан тузилган меҳнат шартномасини бекор қилишнинг ўзига хос хусусиятлари.....	271-278
Эсанов А.Э. Инсон ҳуқуқларини таъминлашда жиноят ҳуқуқий жазо тайинлаш институти.....	278-284
Karimov U.X. Legal framework of liability for ensuring the protection of agricultural land in Uzbekistan: the role of prosecutorial supervision.....	284-308
Алимов С. Глобал рақамли муҳитда аёллар миграцияси: инсон ҳуқуқлари ва оила барқарорлиги муаммоси.....	309-318
Қурбонов. С.С. Аграр соҳада кластер тушунчаси ва уларга оид муносабатларнинг ҳуқуқий тартибга солиниши.....	319-344
Turovov Y.SH. Nolegal migratsiya global fenomen sifatida.....	345-353
Расулов Б.Ш. Атмосфера ҳавосини муҳофаза қилиш қонунчилиги ижроси устидан прокурор назоратини такомиллаштириш.....	353-357
Mansurova KH.N. Protection of persons participating in civil proceedings and their subjective rights in the implementation of the tasks of civil justice.....	358-368
Жалилов Р.А. Инсонни трансплантацияга розилик беришга мажбурлаш жинояти: қиёсий-ҳуқуқий таҳлил ва қонунчилиги такомиллаштириш масалалари.....	368-387
Abdurakhimov N. Compensation for the damage caused by the tax authorities to the business reputation of entrepreneurs in the conditions of digitization.....	388-392
Абдуллаев Ж.Ғ. Гиёҳвандлик билан боғлиқ жиноят қонунчилиги тарихий ривожлари.....	393-406

Рафиков Ш.Ш. Ижтимоий ҳимоя моделларининг ташкилий-ҳуқуқий механизмлари, таҳлили ва хорижий мамлакатлар тажрибаси.....	406-415
Джураев О.А. «Коллидирование запросов об экстрадиции и пути их решения».....	415-424
Насруллаев Ф.С. Экстрадиция институтининг жиноят судлов тизимидаги ўрни ва уни қўлланилишдаги замонавий муаммолари.....	424-430
Довлетов Ш. Мажбурий ижрода конституцион ҳуқуқларни чеклашнинг ҳуқуқий чегаралари (қарздорнинг четга чиқиши мисолида).....	430-437
Зиё П.А. Истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш – инсон ҳуқуқларининг таркибий қисми сифатида.....	437-445
Мусурмонов Х.Э. Жиноят ишини қўзғатишнинг муқаррарлиги принципи таъминлашнинг халқаро ва миллий ҳуқуқий асослари.....	445-449
Shayzakov SH. I. Ayollarga nisbatan zo‘ravonlikning ijtimoiy-huquqiy mohiyati va uning turlari.....	449-467
Мадаминов Б.С. Жиноят процессида фуқаровий даъво масалалари.....	467-475

Олтинчи параллел сессия:

Сунъий интеллектни ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солиш: халқаро тажриба ва миллий истиқболлар

Абдуджалилов А. Право и цифровые технологии: грани правового регулирования.....	477-481
Отахонов Ф. Вопросы формирования у кандидатов на должности судей практических навыков использования возможностей искусственного интеллекта.....	481-487
Kaibylдаeva B.M. Artificial intelligence in international arbitration: navigating the balance between innovation and procedural justice.....	487-494

Убайдуллаева А.В., Убайдуллаев С. Перспективы цифровизации и технологической трансформации международного коммерческого арбитража.....	494-501
Ибрагимова Г.М. ИИ в правовой системе: от теории к практике.....	501-508
Tashmanov Y.B. Jinoyatlarni fosh qilish va oldini olishda sun'iy intellektdan foydalanish.....	508-516
Ishonqulov SH. The role of artificial intelligence in the enforcement of court decisions: challenges, opportunities, and prospects in the Republic of Uzbekistan.....	516-520
Jabbarova Y.I. Prospects and potential threats of using artificial intelligence in the activities of prosecutorial authorities.....	521-529
Nematova M.O. The influence of ai technologies on modern e-commerce.....	529-532
Ortiqov D.B. Sun'iy intellektni huquqiy jihatdan tartibga solish: xalqaro tajriba va milliy istiqbollar.....	533-542
Suyunov Z.F. Huquqni muhofaza qilish organlari faoliyatida sun'iy intellekt texnologiyalarini joriy etish masalalari (sudlar faoliyatida).....	543-548
Рамазанов Д.М. Актуальные вопросы применения нейронных сетей в правоохранительной деятельности.....	548-554
Бахтияр Г.Б. Правовое регулирование и практика применения искусственного интеллекта в организации правовой информации в Республике Казахстан.....	555-567
Xamzayev D.M. Jinoyatlarni tergov qilishda sun'iy intellektdan foydalanishning nazariy jihatlar.....	567-582
Ochilov A.I. Ma'muriy sud ishlarini yuritishda nizolarni sudgacha hal etish instituti: xorijiy davlatlar qonunchiligi misolida.....	582-588
Нематиллаев О.Б., Эйсанбоев Р.А. Правовое регулирование и перспективы введения института декларирования доходов государственных служащих в республике узбекистан.....	588-599
Дастурлар	600-647
ОАК хати	648

Фотосуратлар.....	649-658
Мундарижа.....	659-664

**ZAMONAVIY CHAQIRIQLAR SHAROITIDA QONUN USTUVORLIGINI
TA'MINLASH:
MUAMMO VA YECHIMLAR**
mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari
T O' P L A M I
3-JILD

СБОРНИК
материалов международной научно-практической конференции на тему:
**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНА В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ**
3-ТОМ

**ENSURING THE RULE OF LAW IN THE CONTEXT OF MODERN
CHALLENGES: PROBLEMS AND SOLUTIONS**
Materials of the international conference Collection
Volume III

Техник муҳаррир: Ш.Шайзаков
Компьютерда саҳифаловчи: Б.Мамадалиев
Дизайнер: Б.Мамадалиев
Босишга рухсат этилди: 25.03.2026 й.
Бичими 60x44 1/8, "Times New Roman"
гарнитурада рақамли босма усулида босилди.
Босма табоғи: 27,7. Адади: 100 нусха. Буюртма: № 1278
Нархи шартнома асосида
100190, Тошкент ш., Юнусобод тумани, Рихсилий кўчаси, 9 уй.
«IMPRESS MEDIA» MChJ босмахонасида чоп этилди.
Тошкент шаҳри, Қушбеги кўчаси, 6-уй.

Тўплам куйидаги сайтга жойлаштирилган:
Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш Академияси сайти:
www.proacademy.uz